

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Zhurnal Ministerstva narodnago prosvi[~]e[~]shcheni[~]i[~]a[~]

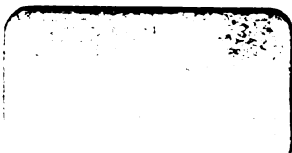
Russia. Ministerstvo narodnago prosvi[~]e[~]shcheni[~]i[~]a[~]

P Slav 318.10

Harvard College
Library

By Exchange

Дружеский
№ 111

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838.

О К Т Я Б Р Ъ .

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія
будеть издаваться въ 1859 году съ Прибавленіями,
какъ видѣшь можно изъ особой, прилагаемой Про-
граммы.— Первая книжка выйдеть въ свѣтъ въ началѣ
Генваря.

Подписная цѣна годовому изданію въ С. Пешербургѣ
35 рублей; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 40 рублей.

Подписка принимается въ С. Пешербургѣ у Коммис-
сіонеровъ Департаментна Народнаго Просвѣщенія, С.
Пешербургскихъ книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ
и Смирдина, въ Москвѣ у Коммиссіонера тамошняго
Университетна книгопродавца Ширяева, а для жителей
прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ
С. Пешербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ
Губернскихъ Почтовыхъ Коншорахъ.

Между шѣми книжками нынѣшняго года будутъ изданы
одна за другою безъ замедленія и въ заключеніе ихъ
будеть составленъ Алфавитный Указатель содержанія
всѣхъ книжекъ за истекшіе пять лѣтъ, который и
разошлеться къ подписчикамъ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТАЯ.

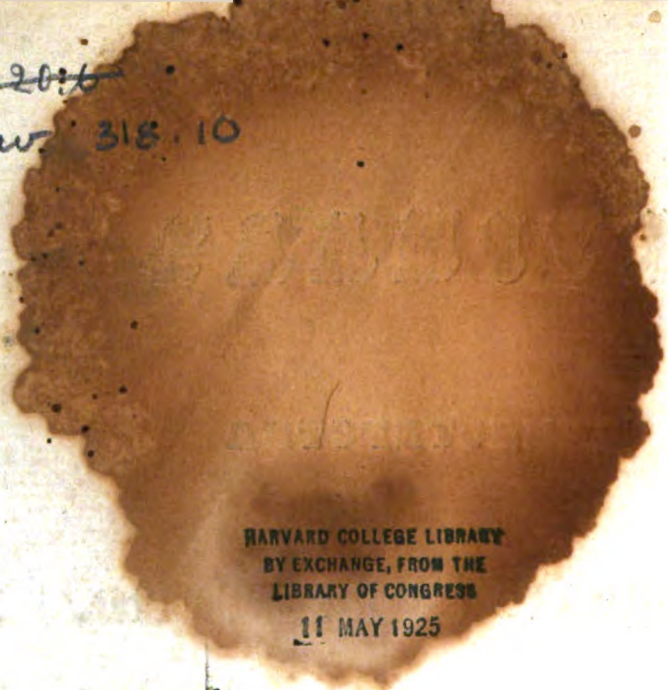
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1858.

~~Slav 20:6~~

PSlav 318.10

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BY EXCHANGE, FROM THE
LIBRARY OF CONGRESS
11 MAY 1925

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1838.
№ X. ОКТЯБРЬ.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Сентябрь мѣсяць.)

48. (6 Сентября) О порядкѣ выбора Кандидатовъ на должности Почетныхъ Попечителей Гимназій.

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ утвержденіи на текущее прехдѣшіе Почетными Попечителями Гимназій: Житомирской—прежняго Попечителя Подгороденскаго, и Клеванской—бывшаго Засѣдателя Спароконстантинопольскаго Уѣзднаго Суда Каменскаго, Комищентъ Гг. Министровъ, между прочимъ, по-

ложилъ: Поелику изъ полученныхъ по сему дѣлу ошъ Департамента Народнаго Просвѣщенія свѣдѣній оказывається, что спашьи 837 Продолж. Свод. Устав. о службѣ по выборамъ и 859 самого Свода исполняюся разнообразно, ш. с. въ иныхъ Губерніяхъ на званіе Почетнаго Попечителя Гимназіи избирается по два, въ другихъ же по одному только Кандидашу, шо по очевидной необходимости и пользѣ имѣшь для упоминаемаго звачія болѣе одного Кандидаша, что подтверждается и наслодшимъ случаемъ по Клеванской Гимназіи, въ которую перваго Кандидаша утвердить Попечителемъ было не возможно, послановишь, чтобы на будущее время, для замѣщенія должности Почетнаго Попечителя Гимназіи, Дворянство каждой Губерніи, соотвѣтственно общему порядку замѣщенія должностей по выборамъ съ Высочайшаго утверждения, избирало также по два Кандидаша.

Государь Императоръ на Положеніе Комитета Высочайше соизволялъ.

49. (6 Сентября) *О порядкѣ назначенія Почетныхъ Смотрителей къ Закавказскимъ Уезднымъ Училищамъ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, Высочайше повелѣшь соизволялъ: 1) Званіе Почетныхъ Смотрителей Закавказскихъ Уездныхъ Училищ возложить: въ Гори, Телавѣ, Сигнахъ и Елисаветполѣ на Окружныхъ Начальниковъ; въ Душети

оставить на состоящемъ нынѣ въ семь званіи Командирѣ № 15 Грузинскаго Линейнаго Баталіона Подполковникѣ Золошаревѣ, а съ вышшцемъ его возложитъ на Земскаго Исправника или Полицеймейстера; въ Купайскъ на Предсѣдателя Временнаго Правленія; въ Нухѣ, Шушѣ, Шемахѣ и Дербентѣ на Коменданковъ, Управляющихъ Провинціями; въ Эривани и Ахалцыхѣ на Старшихъ Совѣтниковъ Областныхъ Правленій; въ Нахичевани на Присава при шамошнемъ Чаибѣ, въ Тифлискѣ же и прочихъ мѣстахъ, по усмотрѣнію Главноуправляющаго Грузією, Кавказскою и Закавказскимъ Областями, на одного изъ служащихъ Чиновниковъ или изъ Дворянства. 2) При семъ постановить правиломъ, чтобы Чиновники, назначаемые къ должностямъ съ которыми соединены обязанности Почетныхъ Смотрителей, въ то же время вступая и въ эти обязанности безъ особыхъ утвержденій Министрства Народнаго Просвѣщенія по приглашеніямъ Главнаго Начальства Закавказскаго края, которое обязано о каждомъ принимающемъ званіе Почетнаго Смотрителя доводить въ то же время до свѣдѣнія Министрства.

50. (13 Сентября). *О порядкѣ надзора за Сельскими крестьянскими Школами въ Остзейскихъ Губерніяхъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ сдѣланіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: существующія нынѣ, равно и впредь могущія быти введенными Сель-

скія креспьянскія Школы въ Оспизейскихъ Губерніяхъ, оставишь подъ ближайшимъ надзоромъ тѣхъ лицъ и мѣстъ, которыя опредѣлены для этого Положеніемъ о Лифляндскихъ креспьянахъ, съ тѣмъ, чтобы Губернскіе Предводители Дворянства ежегодно доставляли въ Минисперспво Народнаго Просвѣщенія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ сихъ Школъ, числѣ учащихся въ нихъ и о другихъ заслуживающихъ вниманіе предметахъ, по особой, составленной для сего формѣ.

51. (13 Сентября) *Объ усиленіи суммы на постройку дома для учрежденнаго при Курской Гимназіи Пансіона.*

Г. Миниспръ Внупреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Управлявшаго Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія, что по Положенію Комитета Гг. Миниспровъ, въ слѣдствіе представленія его, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на приведеніе въ дѣйствіе положенія Курскаго Дворянства о взносѣ для усиленія капитала на постройку зданія для Благороднаго Пансіона припамошной Гимназіи, съ каждой ревизской души владѣмыхъ помѣщиками креспьянъ по 10 копеекъ, по испеченіи опредѣленныхъ прежнимъ приговоромъ десяти лѣтъ еще два года.

52. (13 Сентября) *О продолженіи срока пребыванія за границею Адъюнкту Казанскаго Университета Зинику.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Миниспра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, по

П О В Е Л Ъ Н І Я .

Положенію Комишета Гг. Миниспрровъ, Высочайше соизволивъ на продолженіе срока пребыванія за границею Адъюнкту Казанскаго Университета *Зинину* еще на годъ, дозволявъ ему отправиться изъ Германіи въ Швейцарію, Францію и Англію для слушанія лекцій у знаменитыхъ Профессоровъ по Химіи, Физикѣ и Технологіи и для обозрѣнія фабрикъ, заводовъ и всѣхъ заслуживающихъ вниманіе мануфактурныхъ заведеній, съ производствомъ ему въ семь году на содержаніе, сверхъ жалованья по 2000 руб., еще 3000 руб. изъ оспашочныхъ суммъ Казанскаго Университета.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я , У В О Л Ъ Н Е Н І Я И Н А Г Р А Ж Д Е Н І Я .

О п р е д ъ л е н ы :

По Императорской Академіи Наукъ.

Докторъ *Фрише* — Адъюнктомъ по части Химіи (30 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Отставный Коллежскій Ассессоръ *Ваксель* — Почетнымъ Попечителемъ Вологодской Гимназіи (13 Сентября):

По Кіевскому: Почетными Попечителями Гимназій: Жишомірской — прежній Попечитель *Подгороденскій*, и Клеванской — бывший Засѣдатель Староконстантиновскаго Уезднаго Суда *Камонскій* (6 Сентября).

По Кавказской Областной Гимназіи.

Коллежскій Ассессоръ *Гриельскій* — Почетнымъ Попечителемъ (13 Сентября).

У в о л е н ь:

По С. Петербургскому Угедному Округу.

Титулярный Совѣтникъ *Гревенсъ* — отъ должности Почетнаго Попечителя Вологодской Гимназіи, по прошенію (13 Сентября).

Н а г р а ж д е н ы:

Пожалованы въ званіе Камеръ-Юнкеровъ Двора Е. И. В.: Почетный Попечитель Нижегородской Гимназіи, оставный Лейбъ-Гвардіи Штабъ-Капитанъ *Николай Шереметевъ* и Почетные Смотрители Уездныхъ Училищъ: Коломенскаго — Титулярный Совѣтникъ *Петръ Титовъ*, и Руднянскаго — оставный Лейбъ-Гвардіи Поручикъ *Василій Головинъ* (5 Сентября).

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРАЖЕНІЯ.

(За Септябрь мѣсяць).

42. (9 Септября). *Объ опредѣленіи Врача при Златопольскомъ Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 Мая 1836 года Положенія Комитета Г. Министровъ, Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Златопольскомъ Уѣздномъ Училищѣ Врача безъ жалованья, но съ правами и преимуществами, предоставленными Медицинскимъ Чиновникамъ въ Государственной службѣ.

43. (9 Септября) *О томъ, чтобы для состоящихъ при Харьковскомъ Университетѣ Медицинскаго и Хирургическаго Клиническихъ Институтовъ были опредѣляемы особы Ординаторы.*

По представленію Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявлялъ согласіе, чтобы для состоящихъ при Харьковскомъ Университетѣ Медицинскаго и Хирургическаго Клиническихъ Институтовъ были опредѣляемы для

шого и другаго особые Ординаторы, съ производствомъ имъ жалованья изъ суммы, положенной по Штату на содержаніе Клиники, по 800 руб. въ годъ каждому, съ тѣмъ, чтобы должности сіи замѣщаемы были преимущественно способнѣйшими изъ окончившихъ курсъ по Медицинскому Факультету Казеннокошпныхъ Студентовъ и удостоенныхъ званія Лекаря I-го Отдѣленія, для лучшаго усовершенствованія ихъ въ Медицину, и чтобы Лекари сіи считались въ Государственной службѣ, а по вступеніи тогда или двухъ лѣтъ, по усмотрѣнію Попечителя, замѣнялись другими, поступающа на службу по Военному, Морскому или Гражданскому Вѣдомствамъ, по назначенію Начальства.

44. (16 Сентября) *О невзиманіи платы съ Воспитанниковъ Астраханскаго Козачьяго Пансіона.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, чтобы съ Воспитанниковъ Астраханскаго Козачьяго Пансіона не было взимаемо платы, положенной съ вольноприходящихъ учениковъ Гимназій, такъ какъ Заведеніе сіе содержится на счетъ войска.

45. (16 Сентября) *О продолженіи въ Московскомъ Университетѣ публичныхъ лекцій Технической Химіи.*

Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предложилъ Г. Попечителю Москов-

скаго Учебнаго Округа сдѣлать распоряженіе о продолженіи въ Московскомъ Университетѣ будущей зимою публичныхъ лекцій хохія Технической Химіи, если до того времени не представились возможности къ чтенію Практической Механики и Технологіи.

46. (16 Сентября) *О прекращеніи преподаванія въ Учебныхъ Заведеніяхъ Воронежа иностранныхъ языковъ по методу Жакопо.*

По представленію Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа о невозможности употреблѣнью съ надлежащею пользою въ Учебныхъ Заведеніяхъ методу Жакопо, Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія приказалъ сдѣлать распоряженіе, чтобы введенное въ Учебныхъ Заведеніяхъ г. Воронежа преподаваніе по сей методѣ иностранныхъ языковъ было нынѣ же прекращено.

47. (16 Сентября) *О Правилахъ для Воспитанниковъ Медицинскаго Института при Дерптскомъ Университетѣ.*

Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія нашелъ не излишнимъ, независимо отъ Правилъ Высочайше утвержденныхъ въ 4 день Іюня сего года для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ, которыхъ въ почтости должны быть соблюдаемы и въ отношеніи къ Воспитанникамъ Медицинскаго Института при Дерптскомъ Университетѣ, за исключеніемъ обязанности платить за лекціи, дать имъ въ руковод-

МИНИСТЕРСКІЯ

сво слѣдующія особыя Правила, собственно для нихъ составленныя.

П Р А В И Л А

для Воспитанниковъ Медицинскаго Института при Дерптскомъ Университетѣ.

I. *Цѣль и составъ Института.*

1. Цѣль учрежденнаго при Дерптскомъ Университетѣ въ 1820 году Медицинскаго Института состоятъ въ томъ, чтобы образовашь искусныхъ Врачей для службы Государственной, по Военному, Морскому и Гражданскому Ведомствамъ.

2. Институтъ состоятъ изъ 40 Воспитанниковъ, которые остаются въ ономъ не менѣе чепырехъ лѣтъ, дабы въ печеніе сего времени могли прибрѣсть нужныя познанія и бытъ способными къ службѣ, по назначенію Начальсва. Надзоръ за этимъ Заведеніемъ имѣетъ вообще Медицинскій Факультетъ и въ особенности Деканъ онаго.

Примѣчаніе. Какъ Институтъ сей учрежденъ собственно не для вспомошествованія нуждающимся въ пособіи, а для приготоовленія къ службѣ способныхъ Медиковъ, по при пріемѣ въ оный обращается вниманіе на одни только способности, поведеніе Воспитанниковъ и на то, будутъ ли они въ состояніи кончить полный курсъ Наукъ и исполнить лежащія на нихъ обязанности.

II. Условія принятія въ Институтъ.

3. Въ Институтъ принимаются посвящающие себя Медицинѣ Спуденты изъ Русскихъ подданныхъ. На принятіе Евреевъ испрашивается предварительно дозволеніе Министрства Народнаго Просвѣщенія. Опъ желающихъ поступить въ Институтъ пребуешя, чтобы они слушали уже, по крайней мѣрѣ, всѣ лекціи, читаемыя въ первые два семестра Медицинскаго курса по предписанному плану, и доказали, при испытаніи, что съ успѣхомъ пользовались Университетскимъ преподаваніемъ и приобрѣли нужныя для поступленія въ Институтъ познанія.

4. Поступающіе въ Институтъ должны имѣть достаточныя свѣдѣнія въ Русской Грамматикѣ и особенно въ этимологической ея части, правильно переводить съ Русскаго языка на Нѣмецкій и объясняться на первомъ.

5. Они обязаны предъвить свидѣтельство отъ Университетскаго Суда о хорошемъ поведеніи во время пребыванія ихъ въ Университетѣ.

6. Въ Институтъ принимаются только пользующіея здоровымъ тѣлосложеніемъ; одержимые какою-либо неизлечимою болѣзнію, или имѣющие тѣлесныя недоспашки, при которыхъ они могутъ сдѣлаться неспособными къ службѣ, къ приему не допускаются.

Примѣчаніе. Обучавшіяся прежде въ другомъ Университетѣ, или Медико-Хирургической Академіи, обязаны, по предъявленіи требуемыхъ свидѣ-

шельствъ о своемъ прилежаніи и поведеніи, подвергнувшись предварительному испытанію, и за тѣмъ послушавъ въ шоль курсъ, куда по познаніямъ принадлежать будутъ.

III. Обязанности Воспитанниковъ Института.

А) Во время пребыванія ихъ въ ономъ:

7. Воспитанники Медицинскаго Института должны вести себя благоправно и обязаны соображаться съ Высочайше утвержденными 4 Іюня 1838 года Правилами для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ.

8. При слушаніи лекцій, они строго слѣдуютъ плану ученія, который вручается имъ Деканомъ, при принятіи ихъ, и обязаны въ концѣ каждого семестра подвергаться испытанію во всѣхъ преподаваемыхъ для нихъ Наукахъ. О послѣдствіяхъ сихъ испытаний Деканъ доноситъ Университетскому Правленію. Если кто изъ нихъ не подвергнется опредѣленному полугодичному испытанію, или не выдержитъ онаго удовлетворительно, таковому не выдается положеннаго содержанія до тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлаетъ дополнительнаго экзамена. Въ случаѣ, если Воспитанникъ, по какимъ-либо причинамъ, будетъ опклоняться отъ опредѣленнаго испытанія, Медицинскій Факультетъ предлагаетъ, кому слѣдуетъ, о выключеніи его изъ Института. Исключенный, по сказанной причинѣ, изъ Института, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ осматривать и Университетъ.

9. Обучавшемуся нѣкоторое время до поступления въ Инспитупшъ въ Дерптскомъ или другомъ Университетѣ, также въ одной изъ Медико-Хирургическихъ Академій и окончившему курсъ прежде испеченія 4-хъ лѣтъ, считая со времени принятія его въ Инспитупшъ, можетъ быть опсрочено, съ дозволенія Медицинскаго Факультета, для большаго усовершенствованія, окончательное испытаніе на ученую степень, если Факультетъ найдетъ, что Воспитанникъ занимается съ успѣхомъ.

10. Пребываніе въ Инспитупшѣ болѣе четырехъ лѣтъ дозволяется только по уважительнымъ, законнымъ причинамъ, и не иначе, какъ съ разрѣшенія Министрства Народнаго Просвѣщенія; но Воспитанникъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ пользоваться денежнымъ вспоможеніемъ выше означеннаго четырехъ-лѣтняго срока. Къ законнымъ причинамъ, по которымъ пребываніе въ Университетѣ можетъ быть продолжено, принадлежатъ преимущественно отличные успѣхи, оказанные Воспитанникомъ при испытаніяхъ, по которымъ Факультетъ признаетъ его достойнымъ степени Доктора; въ такомъ случаѣ дозволяется просить объ опсрочкѣ на полгода, для написанія и защищенія диссертации. Болѣзнь тогда только даетъ право просить о продленіи пребыванія въ Университетѣ, когда по важности и продолжительности оной, Воспитанникъ вынужденъ будетъ прервать занятія на нѣсколько мѣсяцевъ и въ томъ предъложить свидѣтельство одного изъ Членовъ Медицинскаго Факультета.

11. Выслушавшіи лекціи первыхъ четырехъ Семестровъ обязаны въ началѣ слѣдующаго года, то есть: не позже, какъ по истеченіи года, со времени принятія въ Институтъ, приступить къ первой половинѣ испытанія на степень. На семь основаній пѣ, которые поступаютъ въ Институтъ, по окончаніи первой половины курса, и которые должны быть причислены къ высшему курсу, обязаны, до принятія своего, подвергнуться означенному испытанію. Второю же половиною испытанія на степень Воспитанники подвергаются поспѣшью по окончаніи курса, если только Медицинскій Факультетъ, еще до истеченія четырехъ-лѣтняго срока не признаетъ нужнымъ сдѣлать отсрочку.

12. Такъ какъ знаніе Русскаго языка въ Государственной службѣ необходимо, и какъ, въ слѣдствіе Высочайшей воли, никто не можетъ быть допущенъ къ тому безъ основательныхъ въ ономъ свѣдѣній, то каждый Воспитанникъ Института долженъ стараться сколько можно болѣе усовершенствоваться въ семъ языкѣ и непременно подвергаться испытанію въ немъ по истеченіи каждаго семестра.

13. Исключая вакаціонное время, никто изъ Воспитанниковъ Института не имѣетъ права отлучаться изъ Дерпта, безъ позволенія на то Декана Медицинскаго Факультета и Ректора.

В) По окончаніи курса.

14. По выпускѣ изъ Института, Воспитанникъ обязанъ во всякомъ случаѣ прослужить шесть

лѣтъ по назначенію Начальства, даже если бы и не находился въ Институтѣ полные четыре года. Это правило распространяется и на тѣхъ, которые вовсе не были въ Институтѣ, но приняли на себя обязанности Воспитанника онаго.

15. До воспослѣдованія рѣшенія высшаго Начальства о назначеніи на службу, Воспитанникъ остается подъ вѣдѣніемъ Университета; по полученіи же рѣшенія отправляется немедленно къ своему мѣсту, обмундировавъ себя напередъ, какъ слѣдуетъ, и получивъ слѣдующіе ему документы и пушечья деньги.

IV. *Выгоды, коими пользуются Воспитанники Медицинскаго Института.*

16. Воспитанникъ Медицинскаго Института получаетъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ, ежегодно 750 рублей ассигнаціями, которые выдаются ему изъ Университетскаго Казначейства, частями, по 125 рублей чрезъ каждые два мѣсяца.

17. При Институтѣ существуетъ особенная Библіотека, которую завѣдываетъ одинъ изъ Членовъ Медицинскаго Факультета; одинъ изъ Воспитанниковъ, по выбору своихъ товарищей и съ утверженія Декана, заступаетъ мѣсто Библіотекаря. Для поддержанія и умноженія этой Библіотеки каждый Воспитанникъ Института вноситъ ежегодно 25 рублей, при первой годичной выдачѣ содержанія. Библіотекою пользующіе только Воспитанники Института.

18. Воспитанники Института освобождаются отъ платы за лекціи.

19. По выпускѣ изъ Института, по окончаніи полнаго курса, каждый Воспитанникъ получаетъ при отправленіи на службу: а) 150 рублей на экзипировку, б) наборъ лекарскихъ карманныхъ инструментовъ, и с) прогоны до мѣста своего назначенія.

20. Воспитанникъ, находившійся въ Институтѣ менѣе 4-хъ лѣтъ, и обучавшійся прежде нѣкоторое время на своемъ иждивеніи, можетъ быть и за оспальное время удовлетворенъ определеннымъ казеннымъ Воспитанникамъ содержаніемъ, но не иначе, какъ по представленію Попечителя и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

21. Принадлежащіе къ податному сословію, еще до исключенія изъ оного Правительствующимъ Сенатомъ, могутъ поступать на службу по представленію о томъ Университета Высшему Начальству.

У. Выбытіе изъ Института прежде окончанія курса.

22. Выбытіе изъ Института прежде окончанія курса можетъ последовать: 1) по собственному прошенію Воспитанника, и 2) по рѣшенію Высшаго Начальства.

23. Оставленіе Института не можетъ завѣсть опъ произвола, но должно быть подкрѣплено законными причинами и разрѣшено Высшимъ Начальствомъ.

24. Для сего пребуется, чтобы увольняемый, или внесъ сполна сумму, упомянутаю Правитель-

пельспвомъ на его образованіе, или предспавиль гошоваго принявъ на себя его обязанности другаго Спудента, признаннаго Факультетомъ въ полной мѣрѣ него достойнымъ.

25. Если поводомъ къ выбытію Воспитанника изъ Инспитута будешь значительное болѣзненное состояніе, въ такомъ случаѣ Факультетъ ходатайствуетъ у высшаго Начальства объ освобожденіи его отъ взноса полученнаго имъ содержанія и объ увольненіи изъ Инспитута. Но при семъ онъ обязывается подпискою, въ случаѣ, если въ послѣдствіи состояніе его здоровья позволитъ ему окончить полный курсъ ученія и выдержать установленный экзаменъ, принявъ на себя исполненіе лежавшихъ на немъ обязанностей.

26. Удаленіе Воспитанника изъ Инспитута, противъ желанія, можетъ послѣдовать:

а) Если онъ одержимъ неизлечимою болѣзнію, дѣлающею его неспособнымъ къ исполненію обязанностей врача.

б) За дурное поведеніе, пребывающее удаленія изъ Университета. Если впрочемъ пропускъ такого рода, что по испеченіи нѣкотораго времени принятіе Воспитанника вновь можетъ быть дозволено, въ такомъ случаѣ исключенный обязанъ исполнить долгъ, лежащій на немъ въ отношеніи къ Правительству.

в) Если Воспитанникъ въ теченіе года не окажетъ должнаго прилежанія и успѣховъ въ Наукахъ.

27. Тѣ, которые при окончательномъ экзаменѣ окажутъ столько неудовлетворительныхъ по-

знанія, что не будутъ признаны достойными какой-либо Медицинской степени, а также исключенные за дурное поведеніе или нерадѣніе, должны ожидать, согласно распоряженію Высшаго Начальства, назначенія въ нижніе чины по Военному Вѣдомству, если не внесушь поспѣшь въ казну всей суммы, употребленной на ихъ содержаніе, или не представяшь другаго Студента, который былъ бы согласенъ и способенъ принять на себя ихъ обязанности.

48. (21 Сентября) *Объ опредѣленіи Врача при Благородномъ Пансіонѣ Кишиневской Гимназіи.*

По представленію Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на опредѣленіе Врача при Благородномъ Пансіонѣ Кишиневской Гимназіи, Инспектора тамошней Врачебной Управы Войцеховскаго, согласно изъявленному имъ желанію, безъ жалованья.

49. (21 Сентября) *О введеніи въ Козловскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе въ Козловскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.

50. (21 Сентября) *О преобразованіи 1-й Киевской Гимназіи въ шестиклассный составъ и объ учрежденіи при ней Пансіона.*

Въ слѣдствіе предсѣавленія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ:

1) Преобразовать Первую Кіевскую Гимназію, примѣняясь къ Высочайше утвержденному 30 Декабря прошлаго 1837 года Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ шестиклассный составъ, сообразно съ тѣми основаніями, которыя для того приняты въ 1-й С. Петербургской Гимназіи.

2) За тѣмъ прекративъ пріемъ въ означенную Гимназію вольноприходящихъ учениковъ, учредить при оной Полупансіонъ, на шомъ основаніи, чтобы ученики, подвергався ближайшему надзору Начальства Гимназіи на избранныхъ ими квартирахъ, пользовались обѣденнымъ столомъ въ Пансіонѣ и находились въ немъ все время между утренними и послѣобѣденными уроками и еще дѣкошорое время по утру или ввечеру по усмотрѣнію Гимназическаго Начальства, занимаясь тамъ репетиціею уроковъ, подъ надзоромъ особо определенныхъ Комнатныхъ Надзирателей.

Утвердивъ вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣавленный Попечителемъ Проектъ Шпаца предполагаемаго при 1-й Кіевской Гимназіи Полупансіона, Г. Управлявшій Министерствомъ разрѣшилъ взимать съ каждаго Полупансіонера ежегодно по 350 руб. и на первоначальное обзаведеніе единовременно по 60 руб., не освобождая ихъ отъ взноса сверхъ шого каждагодно въ Первую Кіевскую Гимназію по 60 руб. ассигн. за ученіе.

Ш Т А Т Ъ

Полупансіона, учреждаемаго при Первой
Кіевской Гимназіи на 50 человекъ.

	Число людей.	Имъ жалованья и содержанія.	
		Одному	Всѣмъ
		Рубли.	Рублн.
Инспекторъ Полупансіона есть Инспекторъ 2-го Благороднаго Пансіона.	—		
<i>Примѣч.</i> По мѣрѣ приобрѣтенія Полупансіономъ доспашочныхъ средствъ, Инспектору можетъ быть предоставлено добавочнаго жалованья къ окладу, получаемому имъ по 2 Пансіону.			1000
Комнатнымъ Надзирашелямъ:	2		
Жалованья.	—	800	1600
Кварширныхъ.	—	200	400
Экономъ Полупансіона есть Экономъ 2-го Благороднаго Пансіона; ему добавочнаго жалованья.	—	—	300
На содержаніе споломъ 50 Полупансіонеровъ, наемъ служителей, наемъ и содержаніе дома, на каждого по 260 руб. ассиг.	—	—	13,000
И того	—	—	16,300

Примѣчанія.

1) Сумма 13,000 руб., полагаемая на содержаніе Воспитанниковъ и другія издержки, расходуется законнымъ порядкомъ, на основаніи смѣты, ежегодно утверждаемой Попечителемъ Округа. По симъ расходамъ суммы могутъ изъ одной сметы переходить, по недосметкѣ, въ другую; но общій расходъ не долженъ превосходить назначенія. Остающаяся за сметъ сумма опять ежегодныхъ расходовъ, поступающая въ экономическія суммы Пансіона, вносится для приращенія въ Кредитныя Установленія и употребляется на чрезвычайныя издержки, съ наблюденіемъ предписанныхъ правилъ.

2) Число Комнатныхъ Надзирателей всегда должно сообразоваться съ числомъ Воспитанниковъ, полагая на 25 Воспитанниковъ по одному Надзирателю.

Подписалъ: Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода *Графъ Пратасовъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Канцелярскій Чиновникъ, Титулярный Совѣтникъ
Парфентьевъ — Младшимъ Помощникомъ Начальника
 Стола (21 Сентября).

По Университетамъ.

Св. Владиміра: Деканами: перваго Отдѣленія
 Философскаго Факультета — Ординарный Профессоръ
Новицкій, и втораго Отдѣленія тогоже Факультета —
 Ординарный Профессоръ *Мухомиль*, на одинъ годъ (16
 Сентября).

По Харьковскому: Экстраординарные Профес-
 соры *Лукинъ*, *Нароковъ*, *Вишневаскій*, *Блрокъ*, *Дабеловъ*,
Куницкій и *Платоновъ* — Ординарными Профессорами
 (9 Сентября).

По Лицеямъ.

Князя Безбородко: Окончившій курсъ ученія въ
 Университетѣ Св. Владиміра по 2 Отдѣленію Фило-
 софскаго Факультета *Ковалевскій* — Преподавателемъ
 Чистой и Прикладной Математики (9 Сентября).

По Рижельскому: Кандидаты С. Петербургскаго Университета *Григорьевъ* и *Соловьевъ* — первый Исправляющимъ должность Профессора Восточныхъ языковъ, а послѣдній — Адъюнкта по кафедрѣ Энциклопедіи и Истории Правовѣдѣнія; Священникъ *Павловскій* — Профессоромъ Богословія, Настоятелемъ Лицейской церкви и Законоучителемъ при Лицейской Гимназіи (30 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Коллежскій Секретарь *Горликовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Малоярославецкаго Уезднаго Училища (9 Сентября).

По Казанскому: Титулярный Советникъ *Соловьевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Алашмырскаго Уезднаго Училища (16 Сентября).

По Харьковскому: Баронъ *Дальгеймъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Сѣвскаго Уезднаго Училища (30 Сентября).

По Одесскому: Оставной Капитанъ Корнуса Горныхъ Инженеровъ *Самойловъ* — Исправляющимъ должность Директора Училищъ Таврической Губерніи (30 Сентября).

У в о л е н ы :

По С. Петербургскому Университету: Кандидатъ *Григорьевъ* — изъ вѣдомства Университета (30 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Надворный Совѣтникъ *Савицкій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Новоладожскаго Уезднаго Училища, по прошенію (16 Сентября); Баронъ *Фридериксъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Ямбургскаго Уезднаго Училища, по прошенію (29 Сентября).

По Харьковскому: Надворный Совѣтникъ *Сухановъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Шаровльскаго Уезднаго Училища, по прошенію (30 Сентября).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838.

НОЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія издастся въ 1859 году съ Прибавленіями, какъ видѣть можно изъ особой Программы, приложенной къ Октябрской книжкѣ.

Подписная цѣна годовому изданію въ С. Петербургѣ 35 рублей; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 40 рублей.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ у Коммисіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина, въ Москвѣ у Коммисіонера тамошняго Университеша книгопродавца Ширяева, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Декабрская книжка 1858 года будетъ издана безъ замедленія, а попомъ Алфавитный Указатель содержанія всѣхъ книжекъ за истекшіе пять лѣтъ, который и разошлетсѣ къ подписчикамъ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838.

№ XI.

Ноябрь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Октябрь мѣсяць.)

53. (2 Октября) *О переименованіи Второй Виленской Гимназіи съ Благороднымъ при ней Пансіономъ въ Виленскій Дворянскій Институтъ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволилъ: Впорую Виленскую Гимназію съ сосполцимъ при ней Благороднымъ Пансіономъ переименовать въ *Виленскій Дворянскій Институтъ.*

54. (2 Октября) *Объ отпускъ ежегодно на 1-ю Виленскую, Гродненскую, Бѣлостокскую и Минскую Гимназіи по 1000 руб. для вспомошествованія бѣднымъ Воспитанникамъ и объ учрежденіи въ Университетахъ: С. Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ по 5 казенныхъ мѣстъ для помѣщенія на оныхъ лучшихъ казенныхъ учениковъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.*

По всеподданнѣйшей докладной запискѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ осмотрѣ имъ Учебныхъ Заведеній въ Западныхъ Губерніяхъ, Государю Императору благоудно было изъяснить Высочайшее соизволеніе: 1) На отпускъ ежегодно на 1-ю Виленскую, Гродненскую, Бѣлостокскую и Минскую Гимназіи по 1000 р. сер. на каждую, дабы бѣдные, но благонадежные и прилежные Воспитанники могли до окончанія курса получать ежегодно стипендіи не ниже 25 р. сер. и не свыше 50; 2) на учрежденіе въ Университетахъ: С. Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ по 5 казенныхъ мѣстъ, для помѣщенія пуда, на казенный счетъ, лучшихъ учениковъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, съ тѣмъ, чтобы эти казенные Студенты, касательно выслуги лѣтъ въ службѣ подчинены были тѣмъ же правиламъ, какъ и прочіе. На содержаніе ихъ назначено отпускать ежегодно по 500 р. асс. на каждого изъ Государственнаго Казначейства.

55. (4 Октября) *Объ упраздненіи званія Отдѣльныхъ Цензоровъ въ Минскѣ и Гродно.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитетъ Г. Министровъ, согласно съ представленіемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) Званіе Опдѣльныхъ Цензоровъ въ Минскѣ и Гродно упразднить, предоставляя назначаемые тамъ къ печатанію Адвокатскіе голоса, позывы, обороны и тому подобныя судебныя бумаги посылать для разсмотрѣнія въ Виленскій Ценсурный Комитетъ. 2) Сумму положенную на жалованье сихъ Цензоровъ обращать на увеличеніе жалованья лицамъ, которыя состоятъ при Виленскомъ Ценсурномъ Комитетѣ для разсмотрѣнія Еврейскихъ книгъ, и которымъ оклады возвысить до 1600 руб. каждому.

56. (4 Октября) *О порядкѣ производства дѣлъ о поединкахъ между Студентами Дерптскаго Университета.*

По внесенной Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, въ Комитетъ Г. Министровъ запискѣ о порядкѣ производства дѣлъ о поединкахъ между Студентами Дерптскаго Университета, Государь Императоръ, по Положенію Комитетъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ поясненіе и дополненіе § 116 Высочайше утвержденныхъ 4 Іюля 1838 года Правиль для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ, постановить слѣдующее:

По дѣламъ о поединкахъ между Студентами Дерптскаго Университета производится Университетскимъ Судомъ, сверхъ предоставленнаго

ему по уголовнымъ дѣламъ предварительнаго или общаго изслѣдованія, и частное или формальное, на основаніи общихъ Россійскихъ, а не мѣстныхъ Лифляндскихъ Законовъ. Произведенное такимъ образомъ изслѣдованіе представляется съ заключеніемъ Университетскаго Суда на разсмотрѣніе Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, и по полученіи отъ него разрѣшенія, признанные виновными освобождаются отъ суда, а оказавшіеся виновными въ одномъ изъ тѣхъ случаевъ, относящихся къ поединкамъ, которые исчислены въ сп. 286 Св. Законовъ Т. 14, предаются Военному суду при Рижскомъ Ордонансъ-Гаузѣ, по сношенію Попечителя съ Главнымъ въ Ригѣ Военнымъ Начальствомъ.

57. (4 Октября) *О дозволеніи опредѣляемымъ въ Университеты сверхъ-штатнымъ Лекторамъ пользоваться правами Государственной службы наравнѣ со штатными.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, опредѣляемыхъ, въ случаѣ надобности, въ Университеты: С. Пешербургскій, Московскій, Харьковскій, Казанскій и Св. Владимира сверхъ-штатныхъ Лекторовъ языковъ Нѣмецкаго и Французскаго, считать въ Государственной службѣ со всѣми правами и преимуществами, штатнымъ Лекторамъ предоставленными, съ распространеніемъ сего и на нынѣ состоящихъ при Университетахъ сверхъ-штатныхъ Лекторовъ, которымъ предоставишь пользоваться означен-

ными преимуществами со дня допущенія ихъ къ паковой должности, жалованье же производить сверхъ-штатнымъ Лекторамъ съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ экономическихъ суммъ Университетовъ.

58. (4 Октября) *О дозволеніи Профессору Шевыреву пробить за границу до окончанія 1838 — 1839 академическаго года.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе предсавленія Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Графа Прасова, Высочайше повелѣшь соизволять: дозволишь Экстраординарному Профессору Московскаго Университета Шевыреву пробить за границу до окончанія 1838 — 1839 академическаго года, для усовершенствованія себя въ древней Филологіи и Исторіи Изыщныхъ Искусствъ, съ сохраненіемъ получаемаго имъ по званію Профессора жалованья.

59. (4 Октября) *Объ учрежденіи въ Ришельевскомъ Лицеѣ кафедры Сельскаго Хозяйства.*

По Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе предсавленія Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Графа Прасова, Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволять: въ Ришельевскомъ Лицеѣ учредить кафедру Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, съ производствомъ Профессору оной жалованья 3000 руб. и на учебныя пособія 300 р. изъ Государственнаго Казначейства, съ предсав-

влениемъ Профессору сему пѣть же правъ и преимуществъ, которыми пользуются прочіе Профессоры Ришельевского Лицея.

60. (18 Октября) *Объ учрежденіи Благороднаго Пансіона при Тульской Гимназіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ уведомляя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по Положенію Комиссера Гг. Министровъ, Высочайше повелѣлъ соизволять: привести въ дѣйствіе послѣдовующее Тульскаго Дворянства о сборѣ съ помѣщиковъ изъ собственныхъ ихъ доходовъ, по числу владѣемыхъ каждымъ крестьянъ, въ печеніе 4 лѣтъ по 25 коп. съ души въ годъ на учрежденіе при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона и отпустить изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія пятьдесятъ тысячъ рублей въ пособіе на постройку дома для Гимназіи и Пансіона.

61. (18 Октября) *О производствѣ Архитектору Строителю зданій Ришельевскаго Лицея по 1000 руб., въ замѣкъ квартиры, стола, отопленія и освѣщенія.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Графа Прасова, Государь Императоръ, по Положенію Комиссера Гг. Министровъ, Высочайше повелѣлъ соизволять: Архитектору Строителю зданій Ришельевскаго Лицея производить впредь, вмѣсто квартиры, стола, отопленія и освѣщенія, по тысячѣ рублей въ годъ изъ суммъ таможен-

наго сбора съ вывозимаго изъ Одессы за границу хлѣба, за прѣжнее время, удовлетворявъ изъ сего оклада и занимающаго нынѣ сію должность 8 класса *Дикта*, сколько слѣдовашь ему будешь со дня опредѣленія.

62. (18 Октябрия) *О переименованіи состоящаго при Инспекторѣ Студентовъ Московскаго Университета Канцелярскаго Служителя Письмоводителемъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комиссера Г. Миниспровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Миниспра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣшь соизволилъ: состоящаго при Инспекторѣ Студентовъ Московскаго Университета Канцелярскаго Служителя высшаго оклада именовашь впредь Письмоводителемъ съ причисленіемъ его по должности къ XIV классу, по пенсіи къ IX и по мундиру къ X разряду.

63. (25 Октябрия) *О дозволеніи Студентамъ Ришельевскаго Лицея носить шпаги и треугольныя шляпы.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Миниспра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, по Положенію Комиссера Г. Миниспровъ, Высочайше повелѣшь соизволилъ: дозволишь Студентамъ Ришельевскаго Лицея носить при мундирахъ и мундирныхъ сюртукахъ шпаги и треугольныя шляпы по формѣ, изданной для Университетскихъ Студентовъ и Главнаго Педагогическаго Института.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшій Рескриптъ.

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода,
Генераль-Маіоръ Графъ *Пратисовъ*!

Усмотрѣвъ изъ донесенія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Уварова, что, въ продолженію его отсутствія, вы и при замятіяхъ по другимъ возложеннымъ Мною на васъ обязанностямъ, съ равнѣю дѣятельностію и усердіемъ управляли Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Я считаю справедливымъ изъяснить вамъ Мую особенную признательность, пребывая къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственной ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
1 Октября 1838 года.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Дерптскому Университету:

Состоящій при Кильскомъ Университетѣ Частнымъ Преподавателемъ, Докторъ *Прелгеръ* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Краснорѣчія, древней классической Филологіи, Эстетики и Исторіи Художествъ (4 Октября).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Инспекторъ Главнаго Педагогическаго Института Надворный Совѣтникъ *Буссе* — Директоромъ 3-й С. Петербургской Гимназіи, съ оставленіемъ его Преподавателемъ въ Институтъ и Старшимъ Учителемъ

Математики въ 3-й С. Петербургской Гимназіи (15 Октября).

Н а г р а ж д е н ы :

а) *Орденами.*

Св. Владиміра 4-й степени: Ректоръ Дерптскаго Университета *Пейе* (11 Октября); за 35 лѣтнюю безпорочную въ классахъ службу и за выслугу по выборамъ Дворянства установленныхъ сроковъ: Штабный Смотритель Троицкосавскаго Уѣзднаго Училища Коллежскій Ассессоръ *Уфтиужаниновъ*, Титулярные Советники: Учитель Никитскаго въ Москвѣ Приходскаго Училища *Соболевъ*, служащій въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія *Какуринъ*, бывшій Штабный Смотритель Бирюченскаго Уѣзднаго Училища *Альпатовъ* и Почетный Попечитель Волынской Гимназіи *Божидаръ-Подгороденскій* (30 Октября).

Св. Анны 3-й степени: Ординарные Профессоры Университетовъ: Московскаго — *Иноземцевъ* и Дерптскаго — *Пироговъ*, и Директоръ Рижской Гимназіи, 7 класса *Напирскій* (11 Октября).

Св. Станислава 4-й степени: Старшіе Училищели Бѣлостокской Гимназіи — *Муликъ* и *Бобановскій* (4 Октяб.); состоявшій въ Сиротинельномъ Комитетѣ бывшемъ при Московскомъ Университетѣ 9 класса *Дерюгинъ*, въ воздаяніе отличныхъ трудовъ его (28 Окт.).

б) *Подарками.*

Директоръ Виленской Губернской Гимназіи, Надворный Советникъ *Устиновъ* и Инспекторъ Виленскаго Благороднаго Пансіона (переименованнаго нынѣ въ Дворянскій Институтъ) *Бякстеръ* — бриллианшовыми перстнями (2 Октября); вдова Лейбъ-Окулиста Статскаго Советника *Райнери* — бриллианшовымъ фермуаромъ, за пожертвованіе въ пользу Харьковскаго Университетскаго хирургическихъ инструментовъ и пр. (4 Октяб.);

Архитекторъ Московской Дворцовой Конторы, Коллежскій Ассессоръ *Тюринъ*, за труды его по перестройкѣ зданій Учебныхъ Вѣдомствъ въ Москвѣ (28 Октября).

с) *Медаллямъ.*

Козловскій 2-й гильдіи купецъ *Роговъ*, Московскій 3-й гильдіи купецъ *Ермолинъ* и крестьянинъ Иркутскаго Округа Черемховской волости Бѣльскаго селенія *Кузнецовъ* — медалями, съ надписью: за полезное, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, первые двое золотыми, а послѣдній серебряною, за пожертвованія въ пользу Учебныхъ Заведеній (4 Октября).

d) *Единовременную выдачу денегъ.*

Помощникъ Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Статскій Совѣтникъ *Груберъ* — годовымъ окладомъ жалованья, изъ Государственнаго Казначейства (2 Октября); Младшій Совѣтникъ и Казначей бывшаго Строительнаго при Московскомъ Университетѣ Комитета, Тит. Сов. *Клюгаревъ* (28 Октября).

e) *Объявлено особое Монаршее благоволеніе:*

Попечителю Дерптскаго Учебнаго Округа, Генераль-Лейтенанту *Крафстрему* (9 Октября).

f) *Объявлено Высочайшее благоволеніе:*

Генераль-Лейтенанту *Скобелеву* — за пожертвованіе въ пользу открываемаго Калужской Губерніи въ городѣ Жиздрѣ Уѣзднаго Училища (4 Октября); Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтникамъ *Голожаствову* и *Львову* — за успѣшное исполненіе возложеннаго на нихъ порученія по перестройкѣ зданій Учебнаго Вѣдомства въ Москвѣ (28 Октября); Почетному Попечителю Виленскихъ Гимназій, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Графу *Хребтову*, бывшему Почетному Попечителю Гродненской Гимназіи, Камергеру Князю *Константину Радзивиллу* и Инспектору Казенныхъ Училищъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Коллежскому Совѣтнику *Галлеру* (2 Октября).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Октябрь мѣсяць).

51. (7 Октября) *О введеніи въ Новомосковскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Исправлявшаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Директора Ришельевскаго Лицея, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе въ Новомосковскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.

52. (7 Октября) *О соединеніи Приходскаго Училища въ Таганрогѣ съ тамошнимъ Уѣзднымъ Училищемъ.*

По представленію Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на соединеніе Таганрогскаго Приходскаго Училища съ нижнимъ отдѣленіемъ тамошняго Уѣзднаго Училища въ домъ сего послѣдняго, съ тѣмъ, чтобы Учищелю того отдѣленія производимы были въ жалованье отпускаемые нынѣ Городскою Думою 350 руб. въ годъ, съ прекращеніемъ выдачи ему отпускавшихся до

сего времени 350 руб. изъ сверхъ-шпашной суммы памошной Гимназіи, такъ какъ Приходскія Училища или замѣняющія ихъ нижнія отдѣленія въ Уѣздныхъ Училищахъ должны бытъ содержимы на счетъ Городскихъ Обществъ.

53. (14 Октября) *О введеніи въ Московскомъ Университетѣ курса построенія машинъ, Практической Механики и Начертательной Геометріи.*

По представленію Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе въ Московскомъ Университетѣ курса построенія машинъ, Практической Механики и Начертательной Геометріи, съ производствомъ Преподавателю въ видѣ платы, по условію по 3500 руб. въ годъ изъ экономическихъ суммъ Университета.

54. (20 Октября) *О введеніи въ Вологодскомъ и Кадниковскомъ Уѣздныхъ Училищахъ преподаванія началъ Латинскаго языка, а въ Вологодскомъ сверхъ того Нѣмецкаго языка и Алгебры.*

По представленію Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ допустить во 2 и 3 классахъ Вологодскаго и Кадниковскаго Уѣздныхъ Училищъ преподаваніе началъ Латинскаго языка, а въ Вологодскомъ сверхъ того Нѣмецкаго языка и Алгебры, шѣмъ изъ учениковъ, которые пожелаютъ обучаться симъ предметамъ, исключая

людей крѣпостнаго состоянія, съ порученіемъ преподаванія Лаптянскаго языка Шшапнымъ Смопріпеламъ означенныхъ Училищъ, а Нѣмецкаго и Алгебры Училищамъ Вологодскаго Училища, въ свободное опъ классовъ время, безъ всякаго за сіе жалованья.

55. (27 Окпября) *Объ учрежденіи Литографіи при Университетѣ Св. Владиміра.*

По предсшавленію Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Миниспръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ учредить Литографію при Университетѣ Св. Владиміра, съ тѣмъ, чтобы исчисленные по нижеслѣдующему, утвержденному Г. Миниспромъ Шшапу Литографіи — въ ежегодный расходъ 3355 руб. были покрываемы доходами самой Литографіи, а въ случаѣ недоспашка оныхъ доходами Университетской Типографіи, и чтобы поспрбныя на первоначальное обзаведеніе Литографіи издержки были употреблены на счешъ имѣющейся въ наличности суммы Университетской Типографіи.

Ш Т А Т Ъ

Литографіи Университета Св. Владимира.

	Число людей.	Ассигнаціями.	
		Одно- му.	Всѣмъ.
		Руб.	Руб.
Одному Литографу, съ помещеніемъ въ казенной квартирѣ.	1	—	1500
Два Прессера	2	360	720
Два помощника Прессеровъ.	2	240	480
Одному сморожу	1	—	180
На разные литографическіе матеріалы.	—	—	475
Итого .	6	—	3355

Примѣчаніе. Помѣщеніе для Литографіи съ квартирою Литографа, а также освѣщеніе и отопленіе производится на счетъ суммы, назначенной по Шпашу на наемъ и содержаніе домовъ Университета.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Сергій Уваровъ.

56. (27 Октября) *О введеніи въ Енопаевскомъ и Красноярскомъ Приходскихъ Училищахъ преподаванія начальныхъ правилъ Русской Грамматики, Правописанія, основаній Географіи и 2-й части Ариѳметики.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Енопаевскомъ и Красноярскомъ Приходскихъ Училищахъ преподаваніе, сверхъ предметовъ назначенныхъ въ § 15 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 г., начальныхъ правилъ Россійской Грамматики, Правописанія, основаній Географіи и 2-й части Ариѳметики.

57. (27 Октября) *Объ опредѣленіи при Кавказской Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на опредѣленіе при Кавказской Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера, съ производствомъ ему жалованья по пятисотъ рублей въ годъ изъ экономической суммы Гимназіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣлены:

По Археологической Коммиссiи.

Членъ сей Коммиссiи, Протоіерей *Іоаннъ Григоровичъ* — Главнымъ Редакторомъ Государственныхъ Юридическихъ Актовъ; Членъ и Главный Редакторъ Государственныхъ Юридическихъ Актовъ, Титулярный Совѣтникъ *Бердниковъ* — Главнымъ Редакторомъ Литописей (5 Октября); Младшій Помощникъ Начальника Слѣда Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Регистраторъ *Михайловскій* — Чиновникомъ Коммиссiи, съ оставленіемъ при настоящей должности (7 Октября).

По Харьковскому Университету.

Экстраординарный Профессоръ *Любовскій* назначенъ къ преподаванію по кафедрѣ Повивальнаго искусства, съ порученіемъ ему практической (мануальной) части и Акушерской клиники; Адъюнктъ *Струве* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Умозрительной Хирургіи (7 Октября).

По Ришельевскому Лицею.

Кандидатъ С. Петербургскаго Университета *Коробкинъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта, съ предоставленіемъ ему кафедры Россійскаго Законодательства (7 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Оставной Корпуса Горныхъ Инженеровъ Капитанъ *Мордвиновъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Новоладожскаго Уезднаго Училища (20 Октября).

По Дерпшскому: Исправляющій должность Директора Дерпшскихъ Училищъ, Надворный Совѣтникъ *Гафнеръ*, утвержденъ въ сей должности (20 Октября).

По Казанскому: Чиновникъ 14-го класса *Алексеевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Арзамасскаго Уезднаго Училища; Титулярный Совѣтникъ *Андрей Еникуцовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Оренбургскаго Уезднаго Училища (7 Октября).

У в о л е н ы :

По Археологической Коммисіи.

Коллежскій Регистраторъ *Норевъ* — ошъ должности Чиновника сей Коммисіи (7 Октября).

По Главному Педагогическому Институту.

Надворный Совѣтникъ *Буссе* — ошъ должности Инспектора при семъ Институтѣ, по случаю опредѣленія его Директоромъ 3-й С. Петербургской Гимназіи (15 Октября).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Спашскій Совѣтникъ *Шнейдеръ* — ошъ должности Директора 3-й С. Петербургской Гимназіи, по прошенію (15 Октября).

Объявлена благодарность Министерства.

Рузскаго Узднаго Училища Штатному Смотрителю *Лукьянову* и Учительямъ за безмездное преподаваніе ихъ въ семь Училищъ (20 Октября); Коммисіонеру Императорскаго Харьковскаго Университета, Московскому купцу *Мольдауеру* — за пожертвованіе для Казеннокоштныхъ Студентовъ сего Университета 200 экземпляровъ вновь изданныхъ Діагностико-Терапевтическихъ Таблицъ обо всѣхъ видахъ язвъ и въ пользу Университетской Клиники разныхъ вещей; Чиновнику 12 класса *Строву* и женѣ его — за пожертвованіе въ пользу Благороднаго Пансіона при Кавказской Областной Гимназіи по 800 руб. ежегодно (27 Октября).

О РЪВЪННІЕ

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838.

ДЕКАБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія издается въ 1839 году съ Прибавленіями, какъ видѣть можно изъ особой Программы, приложенной къ Октябрской книжкѣ.

Подписная цѣна годовому изданію въ С. Пешербургѣ 35 рублей; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 40 рублей.

Подписка принимается въ С. Пешербургѣ у Коммисіонероу Департаментна Народнаго Просвѣщенія, С. Пешербургскихъ книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина, въ Москвѣ у Коммисіонера шамошняго Университета книгопродавца Ширяева, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Пешербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Между тѣмъ составленъ и будетъ изданъ Алфавитный Указатель содержанія всѣхъ книжекъ за истекшіе пять лѣтъ, который и разошлется къ подписчикамъ.

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838.

№ XII.

ДЕКАБРЬ.

I.

I. В Ы С О Ч А Й Ш І Я
П О В Е Л Ъ Н І Я.

(За Ноябрь и Декабрь мѣсяцы.)

64. (2 Ноября) *О предоставленіи нѣкотораго числа ваканцій, открывающихся въ Царскосельской Лицее для Воспитанниковъ 2-й С. Петербургской Гимназіи, Воспитанникамъ Ларинской Гимназіи.*

Его Императорское Высочество Главный Начальникъ Пажескаго, всѣхъ Сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ и Дворянскаго полка увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему Его Высочества представленію, Высочайше пове-

льшь соизволилъ: изъ числа ваканцій открывающихся въ Лицеѣ для Воспитанниковъ 2-й С, Пешербургской Гимназіи, при четномъ числѣ оныхъ, предоспазашь Воспитанникамъ Ларинской Гимназіи половину, а при нечетномъ — однимъ Воспитанникомъ болѣе изъ Ларинской Гимназіи.

65. (21 Ноября) *О возобновленіи издавія Журнала: Галателъ.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ изъявляль Высочайшее согласіе на дозволеніе Магистру Раичу возобновить съ 1839 года издавіе Журнала: *Галателъ*.

66. (23 Ноября) *О привоженіи въ Губерніи Таврической и Области Бессарабской Воспитанникамъ Гимназій, обладающимъ совершенное знаніе Русскаго языка, права на полученіе, при вступленіи въ службу, чина 14 класса.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣшь соизволилъ: Воспитанникамъ и ученикамъ Гимназій въ Губерніи Таврической и Области Бессарабской, кои, по окончаніи полнаго курса, сверхъ отличія во всѣхъ прочихъ Наукахъ и въ поведеніи, окажутъ на испытаніи совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Россійской Словесности, присвоить право на полученіе, при вступленіи въ Гражданскую службу, чина 14 класса.

67. (23 Ноября) *О содержаніи въ Пансіонѣ при Гимназіи Ришельевскаго Лицея, сверхъ положеннаго по Уставу числа Казенныхъ Воспитанниковъ, еще до семи человекъ, на счетъ Государственнаго Казначейства, изъ дѣтей недостаточныхъ Чиновниковъ.*

По Положенію Комиссера Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о доставленіи Одесскому Учебному Округу болѣе способовъ къ замѣщенію учительскихъ ваканцій въ Уѣздныхъ Училищахъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволилъ: въ Пансіонѣ при Гимназіи Ришельевскаго Лицея, независимо отъ положенныхъ во всѣхъ Гимназическихъ Пансіонахъ § 253 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 г. Казенныхъ Воспитанниковъ, содержать еще до семи Воспитанниковъ на счетъ Государственнаго Казначейства, изъ дѣтей недостаточныхъ Училищныхъ и другихъ Чиновниковъ, для приуготовленія сихъ Воспитанниковъ къ службѣ собственно по Учебному Вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы они, по окончаніи курса ученія, обязаны были прослужить по сему Вѣдомству и по назначенію Училищнаго Начальства не менѣе шести лѣтъ.

68. (23 Ноября) *О медаллѣ для награжденія Студентомъ Ришельевскаго Лицея.*

Государь Императоръ, по Положенію Комиссера Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣшь соизволилъ: медали для

награжденія Спуденповъ Ришельевскаго Лацеа пригопвляпъ по рисунку, Высочайше утвержденному 22 Ноября 1835 и 13 Юля 1837 годовъ для медалей, выдаваемыхъ Спуденцамъ Университешповъ.

69. (23 Ноября) *Объ упраздненіи должности Помощника Рижскаго Директора Училищъ и объ опредѣленіи при Рижской Гимназіи Инспектора и Письмоводителя.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Миниспровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Миниспра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣпъ соизволилъ: упразднить должность Помощника Рижскаго Директора Училищъ, назначить при Рижской Гимназіи Инспектора, съ жалованьемъ по 2250 руб. и кварширными деньгами по 650 руб., а всего по 2900 руб. въ годъ, и сверхъ того опредѣлить при Директорѣ Письмоводителя съ жалованьемъ по 700 руб. и кварширными по 250 руб. а всего по 950 руб. въ годъ. На содержаніе сихъ Чиновниковъ обратиться производимые донинѣ Помощнику Директора 1800 рублей въ годъ, а недостающіе за тѣмъ 2050 руб. въ годъ отпускапъ изъ Государственнаго Казначейства.

70. (23 Ноября) *О постройкѣ Обсерваторіи въ Кіевѣ, отдѣльно отъ Университетскаго зданія, и о прибрѣтении для оной нѣкоторыхъ астрономическихъ снарядовъ.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Миниспра Народнаго Просвѣщенія, Государь Импера-

торъ Высочайше разрѣшить соизволилъ: Обсерваторію при Университетѣ Св. Владиміра построить отдѣльно отъ Университетскаго зданія на принадлежащемъ Софійскому собору мѣстѣ, на Западномъ берегу рѣчки Лыбеди, изъ котораго Кіевскій Митрополитъ почитаетъ возможнымъ уступить Университету одну десятину безмездно, и приобрести для сей Обсерваторіи нѣкоторыя астрономическія снаряды, суммою на 62,090 руб. ассигн.

71. (2 Декабря) *О содержаніи въ Учебныхъ Заведеніяхъ Западныхъ Губерній Пансіонеровъ изъ дѣтей Дворянъ и Чиновниковъ недостаточнаго состоянія.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
3 Декабря 1838 года.

П О Л О Ж Е Н І Е

О СОДЕРЖАНІИ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ПАНСІОНЕРОВЪ ИЗЪ ДѢТЕЙ ДВОРЯНЪ И ЧИНОВНИКОВЪ НЕДОСТАТОЧНАГО СОСТОЯНІЯ.

Г Л А В А I.

Общая основанія.

1. Для образованія дѣтей Дворянъ и Чиновниковъ недостаточнаго состоянія въ Западныхъ

Губерніяхъ, при Благородныхъ Пансіонахъ дѣкопорохъ Учебныхъ Заведеній содержится опредѣленное число Пансіонеровъ на счетъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

2. Пансіонеры сіи опредѣляются на первый разъ въ Гроднѣ, при Гимназіи; въ Новоградѣ, при Дворянскомъ Уездномъ Училищѣ; въ Каменецъ-Подольскомъ, при Гимназіи, по окончаніи оустройки Гимназическаго дома; въ Кіевѣ, при Конвиктѣ бѣдныхъ Дворянъ и Училищѣ Землеметровъ, соспоющихъ при 1 памошней Гимназіи; и въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, при Гимназіи, по оустройкѣ при ней Благороднаго Пансіона.

3. Пансіонеры въ Заведенія въ Гродно и Новоградѣ поступающъ изъ Губерній: Гродненской, Виленской и Области Бѣлостокской; въ Каменецъ-Подольскомъ, изъ Подольской; въ Кіевѣ, изъ Кіевской и Волынской; въ Могилевѣ, изъ Могилевской, Витебской и Минской Губерній.

4. Въ послѣдствіи, по мѣрѣ устройства и распроспраненія Воспитательныхъ Заведеній при Гимназіяхъ и Уездныхъ для Дворянъ Училищахъ Западныхъ Губерній, Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по сношенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, назначается въ оныя Пансіонеровъ Приказовъ, соразмѣрно способамъ оныхъ послѣднихъ и удобству помѣщенія.

5. Число Воспитанниковъ въ каждомъ изъ Пансіоновъ опредѣляется по сношенію Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

6. Воспитанники. Приказовъ въ продолженіе курса ученія соспоашъ въ исключительномъ вѣдѣніи Министрства Народнаго Просвѣщенія. Начальства Учебныхъ Заведеній, въ которыхъ сѣи Воспитанники содержатся, обязаны однако доставлять Министрству Внутреннихъ Дѣлъ каждый годъ, чрезъ Попечителей Учебныхъ Округовъ, краткія свѣдомости о успѣхахъ ихъ въ Наукахъ и поведеніи.

7. Порядокъ избранія Пансіонеровъ, содержанія, обученія и распредѣленія на службу, по окончаніи воспитанія, опредѣляется сѣимъ Положеніемъ.

Г Л А В А II.

Избраніе и опредѣленіе Пансіонеровъ.

8. Право на принятіе въ отдѣленія Благородныхъ Пансіонеровъ предоставляется дѣтямъ немущихъ Дворянъ и Чиновниковъ, продолжающихъ еще службу въ классныхъ должностяхъ, или уже окончившихъ оную съ честью.

9. Дѣти принимаются не моложе 10 и не старше 14 лѣтъ. Впрочемъ могутъ поступать дѣти, имѣющіе и 9 лѣтъ ошъ роду, въ уважительныхъ случаяхъ, какъ то: при кругломъ сиротствѣ, или при совершенной бѣдности родителей.

10. Для принятія въ Пансіонъ должно, чтобы Воспитанники :

- а) имѣли оду натуральную или прививную;
- б) были славною, здоровою и безъ всякихъ увѣчь и физическихъ или умственныхъ недоснапковъ,

вои могутъ препятствовать обученію и образованію ихъ ;

с) не были одержимы никакою прилипчивою, или неизлечимою хроническою болѣзнію ;

д) умѣли по Русски читать и писать; и знали первыя четыре правила Арифметики.

Примѣчаніе: Если представленный отъ Приказа Воспитанникъ не исполнитъ удовлетворить вышеозначеннымъ условіямъ, по возвращается по распоряженію Приказа.

11. Избраніе опредѣленнаго для каждой Губерніи числа Воспитанниковъ возлагается на Приказъ ея.

12. Губернскіе Директоры Училищъ уведомляютъ предварительно Гражданскихъ Губернаторовъ тѣхъ Губерній, откуда поступаютъ Воспитанники, о времени, къ которому они должны быть присланы. Губернаторы, по сему извѣщенію, назначаютъ срокъ на подачу прошеній о помѣщеніи въ Пансіоны и объявляютъ о томъ чрезъ публичныя Вѣдомости.

13. Родители, желающіе опредѣлить дѣтей въ Пансіонъ, подаютъ прошенія о томъ Уздымъ Предводителямъ Дворянства или правящимъ изъ должности. О сиротахъ таковыя прошенія подаютъ отъ родственниковъ, опекуновъ, или Пряходскихъ Священниковъ и другихъ постороннихъ людей, принимающихъ ближайшее участіе въ ихъ положеніи.

14. При прошеніяхъ объ опредѣленіи въ Пансіонеры дѣтей Чиновниковъ и Дворянъ прилагаются, кромѣ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи ;

а) послушной списокъ оица или, если оиъ въ опспавкѣ, видъ, полученный имъ при увольненіи, либр засвидѣтельствованная копія онаго; б) свидѣтельство нѣсколькихъ извѣстныхъ особъ о бѣдности родителей представляемаго въ Пансіонеры, или его сажото, если оиъ сирота.

15. Предводители Дворянства, или правящіе ихъ должности, приглашаютъ Полицмейсперовъ или Городничихъ, Уездныхъ Стряпчихъ и Уездныхъ Врачей. Всѣ они въ общемъ присутствіи, на основаніи сп. 10, свидѣтельствуютъ дѣпей и разсматриваютъ докуменны, представленныя при прошеніяхъ о тѣхъ дѣпяхъ, кои могутъ быть одобрены къ принятію.

16. При избраніи въ Пансіонеры оказывається предпочтеніе дѣпямъ: а) Чиновниковъ, коихъ служба была долговременна и оплична; б) опспавшихся безъ всякаго призрѣнія и вообще сиротамъ; в) принадлежащимъ къ многочисленнымъ семействамъ, находящимся въ совершенной бѣдности; д) бывшимъ уже въ какомъ-либо Учебномъ Заведеніи и заслужившимъ одобреніе отъ онаго.

17. По назначеніи Кандидатовъ, составляється курвалъ, который подписывается всеми бывшими въ присутствіи и опсправляется немедленно, чрезъ Предводителя Дворянства, въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, съ прошеніями и докуменнами.

18. Для соблюденія спрочайшей справедливости въ избраніи Пансіонеровъ, Приказъ однажды навсегда устаномляетъ по жребію очередь между Уздами своей Губерніи.

19. Приказъ, согласно съ § 55 Высочайше утвержденного 16 Февраля 1828 года Устава объ Училищахъ дѣтей Канцелярскихъ Служившей, разсматривать вновь прошенія и докуменны, на каждаго Узда избиратель всякій разъ не болѣе одного Кандидата. Когда число набравшихъ наибольшій образъ не будетъ соответствовать требуемому числу Пансіонеровъ изъ той Губерніи, то тогда избираются Кандидаты, и также по одному изъ каждаго Узда, до тѣхъ поръ, пока будетъ набрано определенное число.

20. Если Уздъ, на который падаетъ очередь, не представитъ ни одного Кандидата, то право его переходитъ къ слѣдующему за нимъ по очереди Узду.

21. Если дѣлая Губернія не представитъ нужнаго числа Кандидатовъ, имѣющихъ право на пріиманіе, то Приказъ немедленно доносить о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, которое можетъ въ командировку и на счетъ самой сей Губерніи назначить Кандидатовъ изъ другихъ Губерній, принадлежащихъ къ округу Пансіона.

22. Положенное для каждаго Пансіона число Воспитанниковъ избирается въ одинъ разъ. Если въ Пансіонѣ до окончанія курса открыются вакансии, то оныя замѣщаются Кандидатами, на основаніи сшавшихъ 18 сего Положенія.

23. По окончаніи выбора, Приказъ доставляетъ Директору Гимназіи списокъ избранныхъ Воспитанниковъ со всеми документами, и дѣлаетъ распоряженіе объ отправленіи дѣтей въ Пансіонъ до

начала учебнаго года, но если, къ неравнѣ числамъ Августа.

24. Если лица, избирающія Кандидатовъ, представили доказательства, что родители или родственники избранныхъ въ Пансіонеры не въ состояніи принять на себя издержекъ на платье и дорогу, то сія издержка принимается на счетъ Приказа той Губерніи, которая представила ихъ.

Г л а в а III.

Часть учебная.

25. Воспитанники Приказовъ обучаются въ тѣхъ Заведеніяхъ, при которыхъ состоятъ Пансіоны, всѣмъ предметамъ, какія въ сихъ Заведеніяхъ преподаются.

26. Гимназическій курсъ ученія Пансіонеровъ Приказа, на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній, продолжается семь лѣтъ, а въ Дворянскомъ Уездномъ Училищѣ въ Новогрудкѣ пять лѣтъ.

27. Воспитанники могутъ досрочно, прямо во второй, третій и даже въ четвертый классъ, если въ произвѣніи въ самомъ Заведеніи докажутъ, что уже имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ тѣхъ частяхъ Науки, кои преподаются въ нижнихъ классахъ.

28. Пансіонеры Приказовъ могутъ выбывать изъ Заведеній прежде окончанія полнаго курса не иначе, какъ съ разрѣшенія Мѣстнаго Вѣдѣнія, по уваженію особенныхъ обстоятельствъ.

29. Время занятій какъ въ классахъ, такъ и внѣ оныхъ, надзоръ, испытанія, награды и проч. опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній, Высочайше утвержденнымъ 8 Декабря 1826 года.

30. Воспитанники, окончившіе курсъ въ Гимназіяхъ и отличившіея особенными успѣхами въ ученіи и поведеніи, опираются въ Университеты: Московскій, Св. Владиміра въ Кіевѣ, Харьковскій и Казанскій для выслушанія курса, по Юридическому Факультету, на счетъ Приказовъ тѣхъ Губерній, изъ коихъ они поступили въ Пансіоны.

31. Пансіонеры Новогрудскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища могутъ быть переводимы, по распоряженію Приказа, въ Пансіонъ Гродненской Гимназіи, для окончанія гимназическаго курса, и потомъ наравнѣ съ Пансіонерами Гимназій переходить въ Университеты, на основаніи 30 статьи.

Г Л А В А IV.

Распределение Пансіонеровъ.

32. Предъ окончаніемъ курса Наукъ въ среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, или въ Университетахъ, Начальства оныхъ заблаговременно доставляютъ Приказамъ именныя списки Пансіонеровъ, долженствующихъ опредѣлишься на службу.

33. Пансіонеры Приказовъ, по совершеніи воспитанія, обязаны служить по Гражданскому Ведомству не менѣе осьми лѣтъ, съ тѣмъ, чинობъ не принадлежащія къ Грекороссійскому и Греко-

университетскому Исповѣданію, прослужили первые пять лѣтъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ Великороссійскихъ Губерній, а послѣдніе три года продолжали службу въ тѣхъ Губерніяхъ, на счетъ коихъ они воспитывались.

34. По окончаніи осмилѣтней службы, Воспитанники могутъ продолжать оную, гдѣ пожелаютъ, или взять увольненіе.

35. Воспитанникъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ непереведенный въ высшій классъ, или замѣченный въ дурныхъ и неисправимыхъ наклонностяхъ, исключается изъ Заведенія. Начальства Заведеній уведомляютъ о семъ Губернаторовъ тѣхъ Губерній, на счетъ кошторыхъ Пансіонеры воспитываются, съ объясненіемъ причинъ исключенія, для распоряженія объ опредѣленіи паксовыхъ, смотря по причинамъ исключенія, въ нижнія канцелярскія должности.

36. Воспитанники, получившіе по окончаніи курса университетской службы объ отличныхъ успѣхахъ въ Наукахъ и примѣрномъ поведеніи, при поступленіи на службу, опредѣляются на мѣста Канцелярскихъ Служителей высшаго разряда; прочіе опредѣляются въ писцы или Канцелярскіе Служители низшихъ разрядовъ. Окончившіе же на счетъ Приказовъ курсъ въ Университетѣ и получившіе званіе Дѣйствительнаго Студента или Ученую Степень, принимаются въ службу соотвѣтственно ихъ способностямъ и познаніямъ.

37. Если Пансіонеры, окончившіе курсъ, не могутъ быть опредѣлены всѣ по недостатку ваканцій, то остающіеся безъ мѣстъ поступаютъ на

первыя открывшіяся ваканціи; до того же времени состоятъ сверхъ штата, или при Губернскомъ Правленіи, или, по назначенію онаго, при другихъ Присутственныхъ Мѣстахъ, кои наиболее имѣютъ нужду въ Канцелярскихъ Служителяхъ, получая жалованье по распоряженію Губернскаго Правленія изъ суммъ канцелярскихъ, да поспуленія въ штатныя должности.

38. Воспитанники, пользующь правами и преимуществами, даруемыми Уставами тѣхъ Заведеній, въ которыхъ они кончили курсъ, со вступленіемъ въ службу, получаютъ во все продолженіе оной жалованье по окладамъ занимаемыхъ ими мѣстъ, и перемѣщающіяся на высшій, сообразно съ общими о семъ постановленіями.

39. Пушечныя издержки при возвращеніи Воспитанниковъ изъ Пансіоновъ, или изъ Университетовъ и при отправленіи ихъ на службу, падающъ на счетъ Приказовъ тѣхъ Губерній, въ конхъ они получаютъ мѣспа. Приказы обязаны снабжать ихъ и всѣмъ необходимымъ для дороги.

Г л а в а V.

Хозяйственная часть.

40. Подробное исчисленіе, въ какой мѣрѣ каждый Приказъ, приписанный къ округу Пансіона, долженъ участвовать въ издержкахъ на содержаніе Воспитанниковъ, сообразно способамъ его, предоставляется Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

41. Всѣ хозяйственными распоряженіи по содержанію Пансіонеро́въ Приказа Общественнаго Прізрѣнія зависящихъ отъ Начальства Пансіонеро́въ, которое руководствуется Положеніями о сихъ Заведеніяхъ.

42. Плана за содержаніе Воспитанниковъ Приказо́въ полагается следующая: въ Пансіонахъ при Могилевской Гимназіи и Новогрудскомъ для Дворянъ Училищѣ по 500 рублей ассигнаціями; при Гимназіяхъ: Гродненской по 550 рублей, Каменецъ-Подольской и Киевской по 400 рублей въ годъ за каждаго Воспитанника, и сверхъ того въ послѣднихъ двухъ, на первоначальное обзаведеніе каждаго вновь поступающаго Воспитанника, одновременно по 150 рублей ассигнаціями. При учрежденіи же въ послѣдствіи, на основаніи 4 статьи, подобныхъ Воспитательныхъ Заведеній при другихъ Гимназіяхъ и Узднхъ для Дворянъ Училищахъ, плана за содержаніе въ нихъ Воспитанниковъ Приказо́въ и на первоначальное ихъ обзаведеніе имѣеть бытъ назначаема по соглашенію Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

43. Причисляющаяся на содержаніе Воспитанниковъ сумма ассигнуется Приказами впередъ за каждые полгода, по числу наличныхъ Воспитанниковъ.

44. Сумма на содержаніе Воспитанниковъ Приказо́въ соединяется съ суммою Пансіона, свидѣтельство коей, равно и отчеты объ оной ведутся на основаніи правилъ счетоводства, установленныхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

45. Пансіонеры Приказовъ содержатся во всемъ на общихъ основаніяхъ съ прочими Пансіонерами Благородныхъ Пансіоновъ и пѣхъ Заведеній, при копорыхъ они состоятъ.

46. Въ Университетахъ Воспитанники Приказовъ помѣщаются съ Казеннокошными Студентами и пользуются одинаковымъ съ ними содержаніемъ.

47. Воспитанники Приказовъ одѣваются по формѣ, какая предписана для Заведеній, въ копорыхъ они воспитываются.

Подлинное подписали: *Сергій Уваровъ.*
Д. Блудовъ.

72. (2 Декабря) *Объ учрежденіи особой Строительной Комиссіи для возведенія зданія Новгородсверской Гимназіи.*

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
2 Декабря 1858.

О Б Р А З О В А Н І Е .

СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ДЛ Я ВОЗВЕДЕНІЯ ЗДАНІЯ НОВГОРОДСВЕРСКОЙ ГИМНАЗИИ.

1. Строительная Комиссія учреждается для возведенія зданія Новгородсверской Гимназіи.

2. Обязанности ея: 1) объявлять торги; 2) дѣлать распоряженія о заготовленіи матеріаловъ, о наймѣ рабочихъ въ удобное время и по сходнымъ цѣнамъ; 3) заключають контракты; 4) составляють и представляють отчеты; 5) наблюдать: а) за доброшю и своевременною поставкою матеріаловъ, б) за прочностію и правильностію возводимыхъ зданій, в) за производствомъ работъ, г) за удовлетвореніемъ по контрактамъ подрядчиковъ, е) за сохраненіемъ всѣхъ возможныхъ выгодъ Казны, и ф) строгій надзоръ по всѣмъ вообще частямъ, до строеній относящимся.

3. Комиссія обязана соблюдать не только возложенныя въ сѣбѣ Положенія правила, но и прочія законныя постановленія, относящіяся къ производству казенныхъ строеній, подрядовъ, работъ и проч.

4. Засѣданія Комиссіи бывають два раза въ недѣлю, въ свободное отъ преподаванія время, а смотря по надобности и чаще.

5. Комиссія состоитъ подъ предѣдательствомъ Почетнаго Попечителя Новгородскаго Гимназіи изъ четырехъ членовъ: Директора сей Гимназіи, Инспектора, одного Старшаго Учителя и Архитектора, который вмѣстѣ съ нѣмъ и каменныхъ дѣлъ мастеръ. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Почетнаго Попечителя, мѣсто Предѣдателя занимаетъ Директоръ.

6. Для Предѣдателя и Членовъ Комиссіи, кромѣ Архитектора, жалованья не полагаются: но Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа предо-

справляется ходатайствовать о вознаграждении дѣлъ, по мѣрѣ трудовъ и упердя каждого.

7. Комиссія подчиняется непосредственно Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа. На производство письменныхъ дѣлъ по Комиссіи и на издержки для канцелярскихъ матеріаловъ, назначается ежегодная сумма. При Комиссіи полагается Бухгалтеръ съ жалованьемъ.

8. По искусственной части назначается Архитекторъ, онъ же и каменныхъ дѣлъ мастеръ. Сверхъ того при Комиссіи состоятъ два служителя для употребленія по ея усмотрѣнію.

9. Жалованье и другія по Комиссіи расходы, согласно съ Штатомъ, производятся изъ суммы, определенныхъ на сироеаніе.

10. Строительной Комиссіи дозволяется соединить подрядный способъ сироеанія съ хозяйственнымъ, отдавая съ торговъ по своему усмотрѣнію въ некоторые матеріалы и работы на подрядъ почасовымъ, такъ напримъ поставку цѣла, известня, кирпича и проч., работы каменную, штукатурную, печную и проч., или приобретая же существующимъ цѣнамъ, не выше рыночныхъ и справочныхъ, среднихъ цѣвъ, матеріалы, и нанявши на постройку основаній рабочихъ непосредственно.

11. Строительной Комиссіи дозволяется оспашки суммъ по однѣмъ статьямъ сметы обращать въ дополненіе другихъ статей, не выходя изъ общаго сметнаго на все сироеаніе расчисленія.

12. Если бы при производствѣ работы okazaлось необходимымъ сдѣлать въкоторыя опспупленія прошивъ утвержденныхъ чертежей и разрѣзовъ, или же измѣненія въ смѣшномъ предположеніи, которыя, по усмотрѣнію Коммиссіи не повредятъ прочноспи зданія и красотѣ его въ общемъ сославѣ: то Коммиссіа предспавляетъ о томъ на разрѣшеніе Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

13. Если означенныя опспупленія и измѣненія будутъ опноситься до внутренняго расположенія или смѣшнаго исчисления, по разрѣшеніе оныхъ можеть быть дано Попечителемъ; въ Высочайше же утвержденныя Фасадахъ никакія перемѣны не должны быть допускаемы, безъ предварительнаго испрошенія соизволенія Его Императорскаго Величества.

14. Постройку дома для помѣщенія Гимназіи предполагается совершить въ при года.

15. Ближайшая опвѣшспивенность по производству спроеній, по надзору за прочноспію оныхъ, за согласіемъ съ утвержденными чертежами, за доброшою и надлежащимъ употребленіемъ матеріаловъ, лежить на Архитекторѣ.

16. Суммы, оппущенныя на спроеніе, хранятся въ Новгородсверскомъ Уѣздномъ Казначействѣ, за ключами и печатями Предсѣдателя, Директора и одного Члена; часпъ же оныхъ на мелочныя и нептерпяція опплатательства издержки, не болѣе однако 5,000 рублей ассигнаціями, въ самомъ помѣщеніи Коммиссіи, за ключами и печатями шѣхъ же лицъ.

17. Строительныя суммы свидѣтельствуются на законномъ основаніи ежемѣсячно Предсѣдателемъ и Членами Строительной Коммиссіи.

18. Всѣ денежные выдачи производятся по опредѣленію Коммиссіи.

19. Подряды на работы и матеріалы производятся на общихъ основаніяхъ.

20. Въ назначенное Коммиссіею время, производится шорги по правиламъ, предписаннымъ въ законахъ для казенныхъ подрядовъ.

21. На основаніи объявленныхъ и предписанныхъ при шоргахъ предварительныхъ условій, заключающихся на поставку матеріаловъ и производство работъ контракты, съ принятыми при шоргахъ залогами или законными обезпеченіями.

22. Если полная сумма подряда или поставки не превышаетъ 5,000 рублей, то Строительная Коммиссія имѣетъ право заключать договоры непосредственно сама; если же сумма превышаетъ 5,000 рублей, представляеть на утвержденіе Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

23. Нужнѣйшіе матеріалы, или такіе, на кои не имѣется въ виду подрядчиковъ и промышленниковъ въ Новгородсѣверскѣ, закупаетъ Коммиссія сама, или посредствомъ оприженного Члена, наблюдая въ семь случаевъ, чшобы цѣны за оныя не превышали цѣны справочныхъ и соспоявшихся съ шорговъ и перепоржекъ въ другихъ казенныхъ мѣстахъ; на какой конецъ какъ о шѣхъ, такъ и о другихъ, Коммиссія испребуешъ откуда слѣдуешъ нужныя свѣдѣнія.

24. Свидѣтельсва по поставкѣ вообще матеріаловъ производятся по распоряженіямъ Коммисіи и соснавляется о семъ Журналь.

25. Проекты условійи контракшовъ, по утверженіи спроектельною Коммисією, отдаются подрячку для переписки набѣло на узаконенной гербовой бумагѣ, рукоприкладсва и внесенія въ Присутствіе къ подписанію всѣми Членами.

26. При неисправности подрячика въ поставкѣ матеріаловъ, или производствѣ работъ, послѣ двукрашной, сдѣланной ему повѣстки, Коммисія поспчасъ распоряжается покупкою, или наймомъ на счесть подрячика, изъ залога и изъ причитающихся ему денегъ, хопя бы съ передачею; пріобрѣтенная въ семъ случаѣ Коммисією противъ контракпныхъ цѣнь выгода, обращается въ пользу Казны, а съ неисправнаго подрячика взыскиваются шпрафныя деньги.

27. Всѣ непредвидимые по поспройктъ случая разрѣшаются Коммисією большинствомъ голосовъ; въ случаѣ же разногласія и въ важныхъ обспоятельстввахъ Коммисія предспавляетъ на разрѣшеніе Попечителю.

28. Коммисія ежемѣсячно свидѣтельсвуеетъ какъ производимыя работы, пакъ и цѣлоспъ матеріаловъ, и о томъ, а равно и о работѣ поденной, соснавляетъ Журналь; въ концѣ же года, по освидѣтельсвствованіи работъ и наличности матеріаловъ противъ матеріальныхъ книгъ и предспавляемаго производителями общаго опчета, соснавляютъ изъ онаго окончательный и подробный

о дѣйствіяхъ своихъ въ теченіе года опчешь, съ показаніемъ :

а) Смыснаго расчисленія произведеннымъ работамъ; б) количества дѣйствительно употребленныхъ матеріаловъ, съ означеніемъ цѣны; в) работъ съ платою за оныя и другихъ издержекъ; г) описи, что выспроено въ томъ году, съ приложеніемъ чертжей; е) что предполагается произвешти въ наступающемъ году; ф) подробной вѣдомости объ оставшихся на лицо матеріалахъ, съ показаніемъ цѣны ихъ. Таковой опчешь представляетъ Комиссія Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, прося его снести съ кѣмъ слѣдуетъ объ опкомандированіи на узаконенныхъ правилахъ постороннихъ Архитекторовъ, для освидѣтельствованія произведенныхъ работъ и наличности матеріаловъ, противъ прихода и расхода оныхъ.

29. По испеченіи каждаго мѣсяца, Комиссія доставляетъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ, по общей установленной для школьныхъ вѣдомостей формѣ.

30. По окончаніи года, или въ началѣ наступающаго, но не позже Марта мѣсяца, Комиссія по разсмотрѣніи составленнаго и скрѣпленнаго Бухгалтеромъ годоваго опчеша, а также и шуровальнаго вѣдья о приходѣ и расходѣ денегъ, за подписаніемъ Предсѣдателя и всѣхъ Членовъ, препровождаетъ означенный опчешь и копію съ факша Ревизоровъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, для наблюденія со стороны Министрства за общи-

на оборотной сумки; и доводить о семъ до свѣдѣнія Попечителя Мѣвскаго Учебнаго Округа.

31. По окончаніи вообще всего спроеія, составляется въ Строительной Коммисіи общій отчетъ, который съ предложеніемъ въ копіяхъ: сметы, разрѣшеній Начальства, актовъ Ревизоровъ, возмездствъ, условий, счетовъ, подробнаго описанія всему спроеію и подлинныхъ шнуровыхъ денежныхъ и матеріальныхъ книгъ, за подписаніемъ Предсѣдателя и всѣхъ Членовъ, препровождается въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія для обрѣзкованія всей операціи узаконеннымъ порядкомъ.

32. Вообще счетоводство и отчетность должны быть основаны на существующихъ для сего по учебной части правилахъ.

На подлинномъ Собственномъ Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быль по сему.

Въ С. Пешербургъ,
2 Декабря 1838 года.

Ш Р А Т Ъ

ВРЕМЕННОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОММИССИИ ДЛЯ ВОЗВЕДЕНІЯ ЗДАНІЯ НОВГОРОДСВЕРСКОЙ ГИМНАЗИИ.

	Число Чинов- никсвъ	Сумма.
Предсѣдатель, Почет- ный Попечитель	1	Не поа- гаешя.
Директоръ	1	
Инспекторъ	1	
Старшій Учитель	1	
Архитекторъ, онъ же и камен- ныхъ дѣлъ мастеръ	1	2,500
Бухгалтеръ	1	500
На наемъ писцовъ, на канцелар- скіе матеріалы и чершежныя попребности	—	1,000
На наемъ одного учитель-офице- ра и сторожа	—	500
И того	6	4,500

Примѣчаніе: Архитектору и Бухгалтеру Коммиссии, касательно должностей, пенсий и мундира, состоящихъ въ классахъ: первому на равнѣ съ Губернскими Архитекторами, а послѣднему на равнѣ

съ Бухгалтерами, состоящими при Дирекціяхъ Училищъ и Гимназіяхъ.

**73. (7 Декабря) О прибавкѣ жалованья Учи-
телямъ Русскаго языка при Уѣздныхъ Училищахъ
въ Газенпотѣ, Тукумѣ и Баускѣ.**

Государь Императоръ, по Подсженію Коми-
шета Г. Миниспровъ, въ слѣдствіе представле-
нія Г. Миниспра Народнаго Просвѣщенія, Высо-
чайше повелѣнь соизволилъ: въ добавокъ къ по-
лучаемому нынѣ Учителями Русскаго языка при
Уѣздныхъ одноклассныхъ Училищахъ въ городахъ:
Газенпотѣ, Тукумѣ и Баускѣ жалованью по 600
рублей, назначить еще по 200 руб. каждому, а
всѣмъ по 600 руб. въ годъ, съ опнесеніемъ этой
прибавки на счетъ Государственнаго Казначейства.

**74. (12 Декабря) Объ учрежденіи Второго раз-
ряда Главнаго Педагогическаго Института.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему
представленію Г. Миниспра Народнаго Просвѣ-
щенія, Высочайше повелѣнь соизволилъ:

1. Учредить по представленному Г. Мини-
спромъ Народнаго Просвѣщенія Штапу, при
Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Второй
разрядъ, въ видѣ особаго Отдѣленія, для 30 Вос-
питанниковъ, приготовляемыхъ въ Училища Уѣзд-
ныхъ Училищъ.

2. Существованіе Второго разряда Главнаго
Педагогическаго Института опредѣлить на пер-
вый случай, въ видѣ опыта, на четыре года, по

исключенія коимъ бы окончательность усмотрѣнаго его вѣдѣнія со всеподданнѣйшимъ докладомъ.

3. Содержаніе сего Заведенія въ теченіе означеннаго времени ошлестца на экономическія средства Главнаго Педагогическаго Института, съ добавленіемъ, въ случаѣ недостатка ихъ, нужнаго количества денегъ изъ свободныхъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по усмотрѣнію Г. Министра,

4. Ближайшій надзоръ за Впорымъ разрядомъ Главнаго Педагогическаго Института, подъ вѣдѣніемъ Директора послѣдняго Заведенія, возложитца на особаго Смолитрителя.

5. Во Впоромъ разрядѣ Главнаго Педагогическаго Института обучатца:

- а) Закону Божію.
- б) Русскому и Славянскому языкамъ.
- в) Нѣмецкому языку.
- г) Арифметикѣ и Геометріи.
- д) Географіи.
- е) Исторіи Государства Россійскаго и Всеобщей.

ж) Числописанію, Черченію и Рисованію.

6. Курсъ ученія распредѣлитца на четыре года. Въ теченіе сего времени, обучая ихъ основательно всемъ означеннымъ предметамъ, обращать преимущественное вниманіе на методы преподаванія, въ которыхъ и старатца усовершенать ихъ практически.

7. Опъ вступающихъ во Ввторой разрядъ Главнаго Педагогическаго Института Воспитанниковъ свободнаго сословія и Семинаристовъ пребоватца,

чтобы они, имея отъ 16 до 18 лѣтъ отъ роду, умѣли читать и писать, знали краткій Календаръ и первыя четыре правила Арифметики. При семъ наблюдать въ особенности, чтобы они, при похвальной нравственности, были одарены хорошими способностями и по состоянію здоровья соотвѣтствовали предназначенію.

8. Учебныя предметы во Второмъ разрядѣ Главнаго Педагогическаго Института преподавать Студентамъ подъ руководствомъ Директора и Смолришеля.

9. Окончившихъ съ надлежащимъ успѣхомъ полный курсъ ученія Воспитанниковъ хорошаго поведенія опредѣлять въ Учители Узднхъ Училищъ; а тѣхъ изъ нихъ, которые при похвальной нравственности, не окажутъ удовлетворительныхъ свѣдѣній, назначать Учителями Приходскихъ Училищъ.

10. Всѣхъ сихъ Воспитанниковъ, по полученіи званія Учителей, обязывать прослужить въ ономъ по вѣдомству Министра Народнаго Просвѣщенія не менѣе шести лѣтъ.

11. Воспитанниковъ, отправляемыхъ къ должностямъ, снабжать провозными деньгами, и выдавать имъ не въ зачетъ прѣшное жалованье изъ Государственнаго Казначейства; сверхъ того дозволить имъ оставлять при себѣ учебныя книги, полученныя во время ученія, и казенную одежду.

12. Хозяйственную часть Втораго разряда Главнаго Педагогическаго Института поручить Эконому и Правленію Института на общемъ основаніи.

ВЫСОЧАЙШІЯ

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
12 Декабря 1838.

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ

ВТОРАГО РАЗРЯДА ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

Спашьи расходоувъ.	Одному.	Всѣмъ.
	Рубли.	Рубли.
Смопрншелю	—	2000
Двумъ Компанннмъ Надзирателямъ	800	1600
Двумъ Служнтелямъ	180	360
На одежду, бѣлье, обувь, книги и классныя пошребноспн для 30 Воспнщанннковъ	—	6500
И того .	—	10,460

Прнжнганіа :

1) Второй разрядъ Главнаго Педагогическаго Инспнптута помѣщается въ зданіи послѣдняго, но

въ особенномъ ошдѣленіи. Оплоденіе и освѣщеніе сего Заведенія производится изъ опредѣленной на сей вонецъ для Главнаго Педагогическаго Инспишуа суммы.

2) Содержаніе споломъ Воспитанниковъ Вспораго разряда обращается на шпашную сумму, опускаемую на Воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Инспишуа.

3) Смоприсель, занимающійся сверхъ того преподаваніемъ въ Среднемъ Ошдѣленіи Главнаго Педагогическаго Инспишуа, пользуется по службѣ преимуществами Старшихъ Учицелей Гимназій, а Надзиратели сравниваются въ семъ отношеніи съ подобными должносными въ Благородныхъ Пенсіонахъ при Гимназіяхъ.

4) Смоприсель и Комнатные Надзиратели имѣють помѣщеніе въ зданіи Инспишуа.

75. (15 Декабря) *О дозволеніи издавать по временное сочиненіе подъ названіемъ: Записки о Пчеловодствѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъявиль Высочайшее соизволеніе на дозволеніе Дѣйствительному Члену Вольнаго Экономическаго Общества и Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, обществу Проучику Прокоповичу издавать по временное сочиненіе подъ названіемъ: *Записки о Пчеловодствѣ.*

76. (16 Декабря) *Объ учрежденіи при Калмыцкомъ Правленіи Войска Донскаго Приходскаго Калмыцкаго Училища.*

Г. Военный Министръ уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что по всеподданнѣйшему докладу представленія Наказнаго Апамана Войска Донскаго объ учрежденіи Приходскаго Калмыцкаго Училища, для приготоовленія писцовъ и переводчиковъ Калмыцкаго языка, Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволилъ :

1) Открыть Приходское Калмыцкое Училище при Калмыцкомъ Правленіи Войска Донскаго, собственно для воспитанія дѣтей Калмыцкаго происхожденія.

2) Училище сіе подчинить, на общихъ правилахъ, Дирекціи Войсковыхъ Учебныхъ Заведеній.

3) Судья Калмыцкаго Правленія Войска Донскаго присвоить званіе Почетнаго Смотрителя Училища.

4) Учебные предметы въ Училищѣ должны быть тѣ самыя, какіе преподаются въ Приходскихъ Училищахъ Войска Донскаго; сверхъ того Калмыцкій языкъ и правила ихъ Вѣры.

5) Надержки на жалованье Учишелей и содержаніе Училища, по 1150 руб. въ годъ, производить изъ 3065 рублей, состоящихъ нынѣ въ капиталѣ;

назначенномъ для вспоможенія Калмыкамъ, и добродѣтельныхъ оныхъ померщиваній.

77. (27 Декабря) *О раздѣленіи правъ высшихъ классовъ Новгородсверской Гимназіи на два отдѣленія каждаго, съ опредѣленіемъ въ оныя 3-хъ дополнительныхъ Учитель.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Бг. Министерствъ, на свидѣніе предсѣдателя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣти соизволивъ: при низшихъ классахъ Новгородсверской Гимназіи раздѣлить на два отдѣленія каждаго, съ опредѣленіемъ въ оныя трехъ дополнительныхъ Учителей, на правахъ Младшихъ Учителей Гимназій, съ жалованьемъ по 1200 руб. въ годъ; оклады сіе, равно какъ и на наемъ для оныхъ классовъ помѣщенія, по 1000 руб. въ годъ, отнестись изъ Государственнаго Казначейства, съ цѣмъ, и чтобы поспѣенное открытіе подобныхъ параллельныхъ классовъ было предсѣдательно распоряженію Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, но кромѣ того, какъ сіи классы будутъ заключать въ себя болѣе 80 учащихся.

78. (28 Декабря) *О правилахъ для пользованія Медицинскихъ Ветеринарныхъ, Фармацевтическихъ Чиновниковъ и вообще лицъ, занимающихся врачебною практикою.*

Государь Императоръ, утвердивъ правила обь испытаніяхъ Медицинскихъ, Ветеринарныхъ и

Фармацевтических Чиновниковъ (которые по порядку будутъ республикованы Правительствующимъ Сенатомъ), по Положенію Государственнаго Совѣта, Высочайше повелѣшь соизволяль: принадлежащія къ симъ Правиламъ дополнителныя замѣчанія о хирургическихъ операціяхъ предоспа-вить какъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и Г. Министру Народнаго Просвѣщенія предпи-савъ оныя себя Университетамъ и Академіямъ въ руководстве при испытаніяхъ на Ученыхъ Студентахъ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Учрежденный по волю Нашей особы Комитетъ составилъ проектъ правилъ объ испытаніяхъ Медицинскихъ, Ветеринарныхъ и Фармацевтиче-скихъ Чиновниковъ и вообще лицъ, занимающихся врачебною практикою. По соображеніи и исправле-ніи сего проекта въ Министерствахъ Внутрен-нихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, и по раз-смотрѣніи оного въ Государственномъ Совѣтѣ, признали Мы за благо означенныя правила утвер-дить, и въ свидѣствіе того, препровождаю оныя въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ къ приведенію ихъ въ исполненіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано :

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
28 Декабря 1838.

П Р А В И Л А

ИСПЫТАНІЯ МЕДИЦИНСКИХЪ, ВЕТЕРИНАРНЫХЪ И
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ И ВООБЩЕ
ЛИЦЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВРАЧЕВНОЮ ПРАКТИКОЮ.

Г Л А В А I.

Правила общія.

§ 1. Испытанія Медицинскимъ, Ветеринарнымъ и Фармацевтическимъ Чиновникамъ и вообще всѣмъ лицамъ, занимающимся разными операциями врачебной практики, производятся Императорскими Медико-Хирургическими Академіями и Университетами.

§ 2. Испытаніе дѣлается въ полномъ собраніи Конференціи или Медицинскаго Факультета.

§ 3. Испытаніями быть Профессорамъ каждому по своей части. Въ отсутствіи какого либо Профессора засмущивъ его мѣсто Адъюнкты; въ небытность же того и другаго Конференція въ Академіяхъ, а Медицинскій Факультетъ въ Университетахъ, для производства испытаній, назначаютъ другаго Профессора. Впрочемъ каждому изъ присутствующихъ предоставляется право

предлагаетъ вопросы изъ этой Науки, изъ которой производится испытаніе.

§ 4. Никто, какъ изъ Россійскихъ подданныхъ, такъ и изъ иностранцевъ неимѣющій диплома или свидѣтельства охъ упомянутыхъ (§ 1) высшихъ Учебныхъ Заведеній, не можетъ заниматься никакою отраслюю врачебной или ветеринарной практики въ Россіи, ниже управлять казенною или вольною Апшекою.

§ 5. Ученыя степени и званія, на которыхъ производится въ Академіяхъ и Университетахъ испытанія, суть слѣдующія:

А. По части Медицинской.

- 1) Лекаръ (Medicus).
- 2) Штабъ-Лекаръ (Medicus superioris ordinis).
- 3) Медико-Хирургъ (Medico-Chirurgus).
- 4) Докторъ Медицины (Doctor Medicinæ).
- 5) Докторъ Медицины и Хирургіи (Doctor Medicinæ et Chirurgiæ).
- 6) Инспекторъ Врачебной Управы (Physicus).
- 7) Акушера (Medicus Obstetricina).
- 8) Дентистъ (Dentiducus).
- 9) Повивельная баба (Obstetria).

В. По части Ветеринарной.

- 1) Ветеринарный Помощникъ (Medicus Veterinaria auxiliarius).
- 2) Младшій Ветеринарный Лекаръ (Medicus Veterinariae inferioris ordinis).

3) Сударній Ветеринарній Докяръ (Medicus Veterinariae e regione ordinis).

С. Части Фармацевтической.

1) Аптекарьскій Помощникъ (Pharmacopaeus auxiliarius).

2) Провизоръ (Pharmacopaeus substitutus).

3) Аптекарь (Pharmacopaeus).

§ 6. Ищущіе званія Доктора Медицины, а также Доктора Медицины и Хирургіи, экзаменуются на Латинскомъ, всѣ же прочіе на Русскомъ, а иностранцы на одномъ изъ употребительнѣйшихъ въ Европѣ языковъ.

§ 7. Неполучившіе никакого еще ученаго званія, какъ-то: Студенты Академій и Университетовъ, желая подвергнуться испытанію, обязаны представить свидѣтельства:

а) О рожденіи и Врощеніи.

б) О благообразномъ поведеніи.

в) О выслушаніи полного курса Медицинскихъ, Ветеринарскихъ, или Фармацевтическихъ Наукъ.

г) О принадлежаніи къ полному сословію, или о дозволеніи отъ обществъ, къ коему принадлежать, преподавать ученіе въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Примѣчаніе. Само собой разумѣется, что эти свидѣтельства должны быть истребемы въ такомъ лишь случаѣ, когда ищущій Медицинскаго, Ветеринарскаго, или Фармацевтическаго званія, обуюлся не въ томъ Учебномъ Заведеніи, въ которомъ подвергается испытанію.

§ 8. Имѣющій уже какое-либо ученое званіе по Медицинской, Ветеринарной, или Фармацевтической части, если пожелаетъ подвергнуться испытанію на высшее званіе, а равноѣрно желающій бытъ утвержденнымъ въ ученой степени, полученной въ иностранномъ Университетѣ, обязанъ при прошеніи предсавить въ Академію или Университетъ, свидѣтельство о наспоющемъ своемъ званіи и о хорошемъ поведеніи, а Иностранецъ, сверхъ того, свидѣтельство о рожденіи и Вѣроисповѣданіи, и законный видъ на право пребыванія въ Россіи.

§ 9. Выполнившій удовлетворительно все предписанное правилами для испытанія, удостоивается Конференціею, или Медицинскимъ Факультетомъ, того ученаго званія, на которое подвергался экзамену.

§ 10. Лекари, Ветеринарные помощники, младшіе Ветеринарные Лекари, Аптекарскіе помощники и Провизоры, смотря по степени ихъ познаній, въ особенности въ главнѣйшихъ предметахъ, причисляются къ отдѣленіямъ, а именно: оказавшіе *превосходныя* познанія къ *первому*, а *хорошія* ко *второму* отдѣленію. Въ прочія званія производятся безъ означенія отдѣленій: но оны испытываемыхъ требуются превосходное познаніе предметомъ, въ коихъ они экзаменуются.

Примѣчаніе. Производство во всѣ поименованныя здѣсь степени, съ причисленіемъ къ прешнему отдѣленію, на будущее время олимпняется.

§ 11. Неудостоенный ученой степени по недоспазочному знанію нѣкоторыхъ только предме-

шовъ, испытуется впорично изъ оныхъ, но не прежде какъ по испеченіи шести мѣсяцовъ. Являющійся къ экзамену по прошествіи года, подвергается снова испытанію во всѣхъ предметахъ.

§ 12. Экзамены лицамъ, не принадлежащимъ къ числу Академическихкихъ или Университетскихкихъ слушателей, производятся во всякое время; Спуденшы же Медико-Хирургическихкихъ Академій и Университетовъ подвергаются испытанію во время, уставами сихъ Заведеній определенное. Но ни въ какомъ случаѣ словесное испытаніе не должно продолжаться болѣе шести недѣль.

Г Л А В А II.

О б ъ э к з а м е н а х ъ М е д и ц и н с к и х ъ Ч и н о в н и к о в ъ .

С т а т ь я 1-я.

Объ испытаніи на званіе Лекаря.

§ 13. Къ экзамену на званіе Лекаря допускаются невмѣющіе никакой еще Медицинской ученой степени. А обучавшіеся въ иностранныхъ Университетсахъ производятся въ Лекари, хотя бы и выше сего имѣли ученые степени, если на основаніи сихъ правилъ и по испытанію, не окажутся заслуживающими выше Лекарскаго званія.

§ 14. Предметы, въ коихъ, желающій получить званіе Лекаря, экзаменуется, суть слѣдующіе:

- 1) Минералогія.
- 2) Ботаника.

- 3) Зоологія.
- 4) Фізика.
- 5) Химія.
- 6) Анатомія Человѣческаго тѣла.
- 7) Физиологія.
- 8) Патологія.
- 9) Фармація.
- 10) Фармакологія и искусство писанія рецептовъ.
- 11) Общая и частная Терапія.
- 12) Хирургія общая, частная и оперативная, со включеніемъ Окулистички.
- 13) Акушерство, со включеніемъ ученія о болѣзняхъ беременныхъ, рожениць и грудныхъ младенцевъ.
- 14) Медицинская Полиція и Діагностика.
- 15) Судебная Медицина.
- 16) Ученіе объ Эпизоотическихъ болѣзняхъ.

Примѣчаніе 1. Испытаніе въ Естественной Исторіи и Физикѣ ограничивается пребываніемъ опыту экзаменуемаго свидѣній въ предметахъ, съ Врачебною Наукою связъ имѣющихъ.

Примѣчаніе 2. Студенты Медико-Хирургическихъ Академій и Университетовъ испытываются во всѣхъ Наукахъ, которыя, на основаніи успѣховъ сихъ Заведеній, въ печеніе полного курса имъ были излагаемы.

§ 15. Выдержавшій такое испытаніе обязанъ:

- а) Сдѣлать Анатомико-физиологическую демонстрацію какого-либо органа или части тѣла.

б) Вернуть мертвое тело по правиламъ Судебной Медицины.

в) Описать Хирургическую операцію на мертвомъ тѣлѣ съ описаніемъ подвергающихся операціи частей.

д) Доказать, что умѣешь производить такую или другую Хирургическую операцію.

Сія испытанія производились въ присутствіи Профессоровъ, каждаго по своему предмету.

§ 16. Чтобы удостовѣриться въ практическяхъ способностяхъ испытуемаго, назначаются ему въ Медицинской и Хирургической клиникахъ болѣныя, не менѣе трехъ въ каждой, коихъ онъ долженъ лечити подъ руководствомъ Профессоровъ, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе двухъ недѣль. После чего, предсавляеть на разсмотрѣніе собранію экзаменаторовъ составленныя имъ Исторія болѣзней съ выводами (epicrisis), и свидѣтельство Профессоровъ клиникъ, объ окончаніи сей части испытанія и оказанныхъ имъ при томъ познаніяхъ.

Примѣчаніе. Этотъ параграфъ относится до постороннихъ лицъ, подвергающихся экзамену въ Академіяхъ и Университетахъ.

СТАТЬЯ 2-я.

Объ истинныхъ на званіе Штабъ-Лекаря.

§ 17. Испущій Штабъ-Лекарскаго званія долженъ носить званіе Исмаря и прослужитъ въ немъ:

соспоцій въ первомъ отдѣленіи *четыре года*, а причисленный ко второму отдѣленію *пять лѣтъ*.

Примѣчаніе. Получившіе, на основаніи прежде существовавшихъ правилъ, степень Лекаря прешняго отдѣленія, должны прослужить не менѣе *самы лѣтъ*.

§ 18. Имѣющій за выслугою подполковничьихъ лѣтъ право на полученіе званія Штабъ-Лекаря, обязанъ представить достойное вниманія собственное врачебное наблюденіе, или разсужденіе по часши врачебныхъ или вспомогательныхъ Наукъ, или же Медико-попотографическое описаніе какой либо спраны. Таковое сочиненіе представляетъ онъ установленнымъ порядкомъ главному своему Медицинскому Начальству, которое препровождаетъ оное въ ближайшую Медико-Хирургическую Академію, или въ который либо Университетъ, если находить, что ищущій званія Штабъ-Лекаря, по службѣ своей того достоинъ. Академія же, или Университетъ, разсмотрѣвъ и одобривъ сочиненіе, удостоиваетъ представившаго оное Штабъ-Лекарскаго званія.

С Т А Т Ъ Я 3-я.

Объ испытаніи на званіе Медико-Хирурга.

§ 19. Желаящій получить званіе Медико-Хирурга обязанъ исполнить слѣдующія условія:

1) Прослужить въ казенной службѣ Лекарь перваго отдѣленія *четыре года*, втораго отдѣленія *пять лѣтъ*, а занимающійся вольною прак-

пнкою, упражняясь въ оной въ продолженіи *пяти* или *шести лѣтъ*, смотря по опредѣленію, въ которомъ онъ состоялъ.

2) Сдѣлать, въ теченіе Лекарской своей практики, съ надежащимъ искуствомъ, надъ живыми людьми, не менѣе трехъ важныхъ различнаго рода хирургическихъ операцій.

3) Представити засвидѣтельствованное Медицинскимъ Начальствомъ, или заслуживающими довѣрія Медицинскими Чиновниками описаніе на Лашинскомъ языкѣ, сдѣланныхъ имъ операцій, съ подробнымъ объясненіемъ случаевъ, въ которыхъ оныя были предприняты, способа производсва оныхъ, встрѣпившихся при томъ явленій и употребленнаго врачеванія.

4) Выдержати словесный экзамень изъ Анапоміи, Хирургіи, Окулистики и Акушерства, а также сдѣлать Анапомико-Хирургическую демонстрацію какой либо части пѣла и нѣсколько Хирургическихъ операцій на мертвомъ пѣлѣ.

Примѣчаніе 1. Медицинскому Совѣту предоспавляешся опредѣлиши, какія операціи почтешашъ надлежащъ важными, и какія изъ нихъ именно могутъ входить въ число пребуемыхъ какъ опы Медико-Хирурга, такъ и вообще опы Медицинскихъ Чиновниковъ, ищущихъ тѣхъ званій, для полученія коихъ назначается производсво операцій.

Примѣчаніе 2. Лекари, состоящіе на основаніи прежнихъ правилъ, въ шрещемъ опредѣленіи, не производящся въ Медико-Хирурги, развѣ если, выдержавъ прежде вторичный Лекарскій экзамень,

будущь, въ слѣдствіе онаго, причислены по крайней мѣрѣ ко второму отдѣленію и въ значимъ случаѣ пользуются уже они правомъ, оному отдѣленію присвоеннымъ. Правильно еще распространяется также на Лекарей иррегулярнаго отдѣленія въ отношеніи къ степени Доктора Медицины.

С Т А Т Ь Я 4-я.

Объ испытаніи на званіе Доктора Медицины.

§ 20. Желающій получить званіе Доктора Медицины долженъ имѣть званіе Лекаря и прослужить въ ономъ, смотря по отдѣленію, къ коему принадлежитъ: перваго отдѣленія *четыре года*, а втораго *пять лѣтъ*. Вольнопрактикующій обязанъ упражняться во врачебной практикѣ, прошивъ означеннаго срока, однимъ годомъ болѣе.

§ 21. Онъ подвергается слѣдующему словесному испытанію:

- 1) Изъ Анапоміи, преимущественно общей и Патологической.
- 2) Физиологіи.
- 3) Патологіи.
- 4) Фармаціи.
- 5) Фармакологіи.
- 6) Общей и частной Терапіи.
- 7) Хирургіи.
- 8) Акушерства, со включеніемъ ученія о болѣзняхъ беременныхъ, роженицъ и грудныхъ младенцевъ.
- 9) Изъ Медицинской Полиціи.

10) Судебной Медицины.

Примѣчаніе. Во всѣхъ сихъ предметахъ, опыту ищущаго степени Доктора Медицины требоваться надлежитъ свѣдѣній гораздо обширнѣе, нежели опыту ищущаго на Лекарское званіе. Такое требованіе должно быть принято общимъ правиломъ во всѣхъ случаяхъ испытанія на степень выше шой, какою подвергающийся экзамену уже имѣеть.

§ 22. За симъ испытываемый допускается къ письменному экзамену, состоящему въ рѣшеніи двухъ задачъ, назначаемыхъ изъ главныхъ предметовъ Врачебной Науки. Если опыты будутъ найдены удовлетворительными: то дозволяется ему сочинить диссертацию по назначенному Конференціею Академіи, или Медицинскимъ Факультетомъ, или же имъ самимъ избранному предмету. По разсмотрѣніи и одобреніи диссертации, представляется ищущему Докторскаго званія право напечатать оную, съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ положеній (*theses*), и защищать публично. При чемъ Конференція Академіи, или Медицинскій Факультетъ Университета, назначаетъ трехъ оппонентовъ изъ числа своихъ Членовъ, а сверхъ того позволяется каждому имѣющему ученую степень дѣлать возраженія какъ прошивъ диссертацию, такъ и напечатанныхъ при ней положеній.

§ 23. Иностранный Докторъ Медицины, желающій получить это званіе въ Россіи, обязанъ:

1) Представить свидѣтельство, что по окончаніи Наукъ упражнялся во врачебной практикѣ,

въ какомъ либо Государствѣ, по крайней мѣрѣ чепыре года.

2) Подвергнувшись испытанію, §§ 14, 15 и 16 установленному.

3) Представитъ печатную диссертацію, сочиненную имъ для полученія Докторскаго званія въ Иностранномъ Университетѣ.

4) Для удостовѣренія, что представленная диссертація имъ самимъ написана, выдержавъ по оной испытаніе; опъ въпоричнаго однако же публичнаго ея защищенія онъ освобождается.

§ 24. Иностранный Докторъ Медицины, неимѣющій свидѣтельствва о практическихъ своихъ упражненіяхъ въ продолженіе установленнаго (§ 23 — 1) срока, удостоивается, на первый разъ, степени Лекаря; по истеченіи же шаковаго срока, онъ утверждается въ званіи Доктора, если при испытаніи найденъ шого достойнымъ.

С Т А Т Ь Я 5-я.

Объ испытаніи на званіе Доктора Медицины и Хирургіи.

§ 25. Званіе Доктора Медицины и Хирургіи искашь могутъ Медико-Хирургя и Докторы Медицины, состоящіе въ сихъ званіяхъ не менѣе *трехъ лѣтъ*.

§ 26. Докторъ Медицины, желающій къ сему званію присовокупитъ еще званіе Доктора Хирургіи, обязанъ :

1) Выполнишь все то, что предписано сими правилами (§ 19 — 2-е, 3-е, 4-е) для получения званія Медико-Хирурга.

2) Представитъ Хирургическую диссертацію и подвергнуться по оной испытанію.

Примѣчаніе. Доктора Медицины, защищавшіе публично на сіе званіе диссертацію, опть защищенія вшорой; Хирургической, освобождаются.

§ 27. Медико-Хирургъ, желающій получить званіе Доктора Медицины и Хирургія, обязанъ выполнитъ все то, что уснанолено для получения званія Доктора Медицины (§§ 21 и 22), съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто диссертаціи Медицинской, долженъ онъ представитъ Медико-Хирургическую, или же одну Медицинскую, а другую Хирургическую, изъ коихъ одну, по напечатаніи, защищаетъ публично.

§ 28. Иностранннй Докторъ Медицины и Хирургія, желающій пользоваться симъ званіемъ въ Россіи, долженъ представитъ доказательствва, что онъ, по окончаніи Наукъ, упражнялся по крайней мѣрѣ шесть лѣтъ во врачебной практикѣ, и что въ продолженіе этого времени сдѣлалъ нѣсколько важныхъ Хирургическихъ операцій на живыхъ людяхъ. Послѣ сего онъ подвергается испытанію, для Иностранннхъ Докторовъ Медицины (§ 23) уснаноленному, и, смотря по степени знаній и числу лѣтъ врачебной практики, удостоивается просимаго имъ званія, или же утверждается предварительно въ званіи Доктора Медицины, или Лекаря.

СТАТЬЯ 6-я.

*Объ испытаніи на званіе Инспектора Врачебной
Управы.*

§ 29. Поелику званіе Инспектора Врачебной Управы есть одно изъ высшихъ званій по Гражданской Медицинской части и пребуешь не только хорошихъ теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній въ Медицинѣ, но также знанія въ управленіи Медицинскою частью и въ разныхъ Государственныхъ постановленіяхъ, а равно навыка въ производствѣ письменныхъ дѣлъ: то несопоставившіе въ службѣ, равно незнающіе Русскаго языка, также неимѣющіе по крайней мѣрѣ званія Доктора Медицины, Медико-Хирурга, или Штабъ-Лекаря, не допускаются къ испытанію на сіе званіе.

§ 30. Соотстоящіе въ службѣ и имѣющіе уже званіе Штабъ-Лекаря, или Медико-Хирурга, а пѣтъ паче Доктора, хотя во всякое время могутъ бытъ допускаемы къ испытанію на званіе Инспектора и получить оныя Академіи или Университета свидѣтельство на оное; но мѣсто Инспектора, при имѣющихся вакансіяхъ, получаютъ не иначе, какъ прослуживъ въ Казенной службѣ не менѣе 10 лѣтъ.

§ 31. Испытаніе на званіе Инспектора производится: а) изъ Медицинской Полиціи; б) изъ Судебной Медицины; в) изъ Фармаціи: о признакахъ доброты и подѣли лекарственныхъ веществъ (фармакогнозіи), со включеніемъ пра-

влять, наблюдаемыхъ при освидѣтельствѣваніи Апшекъ; г) по Ветеринарной части, объ эпизоотическихъ болѣзняхъ.

§ 32. Изъ всѣхъ вышесказанныхъ предметовъ испытаніе производится словесно, на Россійскомъ, или другомъ какомъ либо изъ употребительнѣйшихъ Европейскомъ языкѣ, во всей подробности оныхъ; послѣ чего предлагается испытуемому задача изъ Судебной Медицины, или Медицинской Полиціи, которую онъ долженъ рѣшить въ присутствіи собранія на Россійскомъ, или другомъ изъ употребительнѣйшихъ въ Европѣ, языкѣ.

§ 33. По окончаніи словеснаго и письменнаго испытанія, если оное признано будетъ удовлетворительнымъ, испытуемый, для доказанія практическихъ своихъ свѣдѣній въ Судебной Медицинѣ, долженъ сдѣлать Судебно-Медицинскій осмопръ (*Inspectio Medico-legalis*) на прутъ человеческомъ или животномъ, а за не имѣніемъ оныхъ, химическое изслѣдованіе искусственной смѣси, нарочно приготовленной для того съ какимъ либо Химіею открываемымъ ядомъ, и сочинить послѣ того медицинскій рапортъ или свидѣтельство, на Русскомъ языкѣ.

§ 34. Врачи, извѣстные своею опытностію, продолжительною службою и занимающіе высшія Медицинскія должности, какъ то: Профессоры Медицинскихъ Наукъ Академій и Университетовъ, Корпусные Докторы и Докторы Военныхъ госпиталей 5-го и 6-го класса, освобождаются отъ теоретическаго и практическаго испытанія изъ вышесказанныхъ предметовъ.

СТАТЬЯ 7-я.

Объ испытаніи на званіе Акушера.

§ 35. Испытанію на званіе Акушера могутъ подвергаться Врачи, занимавшіеся пракпикою не менѣе *трехъ лѣтъ*.

§ 36. Желаящій получить званіе Акушера долженъ представить описаніе сдѣланныхъ имъ, по крайней мѣрѣ шрехъ Акушерскихъ операцій, съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ мѣстнаго Медицинскаго Начальства, какъ о томъ, что операціи сіи были дѣйствительно имъ произведены, такъ и о пракпическихъ занятіяхъ сего Врача, въ особенності же по частп родовспомогательнаго искусства. Послѣ чего подвергается онъ словесному испытанію изъ Акушерства и ученія о болѣзняхъ беременныхъ женщинъ, роженицъ и грудныхъ младенцевъ, а наконецъ дѣлаетъ нѣсколько операцій на фантомѣ и испытуется пракпически въ Акушерской клиникѣ.

СТАТЬЯ 8-я.

Объ испытаніи на званіе Дентиста.

§ 37. Ищущій званія Дентиста долженъ :

1) Представитьъ утвержденное подписью мѣстнаго Медицинскаго Начальства свидѣтельство въ томъ, что онъ обучался зубному врачебному искусству у извѣстнаго Дентиста не менѣе *шрехъ*

лѣшь, съ хорошимъ успѣхомъ, и что производилъ разныя зубныя операціи на живыхъ людяхъ, съ надежащимъ искусствомъ и знаніемъ.

2) Выдержать испытаніе о строеніи человѣческихъ челюстей, зубовъ и десеаь, о болѣзняхъ, въ сихъ частяхъ случающихся, и о способахъ ихъ леченія мѣстными средствами, какъ единственно къ употребленію Денгшиспамъ дозволенными.

3) Подвергнуться практическому испытанію въ клиникѣ и сдѣлать нѣсколько зубныхъ операцій на мертвыхъ шѣлахъ и, если обстоятельство позволяеть, на живыхъ людяхъ.

Примѣчаніе. Женщины могутъ также получать званіе Денгшиспокъ, удовлетворивъ всѣмъ установленнымъ здѣсь правиламъ.

С Т А Т Ъ Я 9-я.

Объ испытаніи на званіе повивальной бабки.

§ 38. Желающая получить званіе Повивальной Бабки должна быть не моложе 20 и не старѣе 45 лѣтъ.

§ 39. Сверхъ свидѣтельства о выслушаніи ею полного курса Повивальнаго Искусства въ одной изъ Медико-Хирургическихъ Академій, въ Университетѣ, или въ Родильномъ Институтѣ, которое пребудетъ на основаніи § 7, она обязана представить свидѣтельство, что принимала, по крайней мѣрѣ, трехъ младенцевъ въ Казенномъ Учебномъ Заведеніи, или же на вольной практикѣ, въ присущствіи Акушера, или Врача, съ показа-

ніемъ при томъ, съ какимъ успѣхомъ совершены были роды.

§ 40. За симъ она подвергается испытанію изъ Повивальнаго Искусства во всѣхъ пѣхъ частяхъ онаго, коихъ познаніе нужно для Повивальной бабки; а наконецъ должна доказать свое искусство при самыхъ родахъ на опытъ въ Акушерской Клиникѣ.

ГЛАВА III.

Объ экзаменахъ Ветеринарныхъ Чиновниковъ.

Статья 1-я.

Объ испытаніи на званіе Ветеринарнаго Помощника.

§ 41. Званіе Ветеринарнаго Помощника есть низшая степень по Ветеринарной части, которой удостоиваются выслушавшіе полный курсъ Ветеринарныхъ Наукъ.

§ 42. Желаящій получить званіе Ветеринарнаго Помощника, подвергается испытанію:

- 1) Изъ Зооміи.
- 2) Изъ Физіологіи домашнихъ животнохъ.
- 3) Изъ Ветеринарной Патологіи.
- 4) Изъ Ветеринарной общей и частной Терапіи, со включеніемъ ученія объ эпизоотическихъ болѣзняхъ.
- 5) Изъ Ветеринарной Фармакологіи.
- 6) Изъ Ветеринарной Діагностики.

7) Изъ Ветеринарной Хирургіи.

8) Изъ Наспавленія о заводахъ.

9) Изъ Ученія о наружности домашнихъ животноныхъ (exterieur).

Примѣчаніе. Во всѣхъ сихъ предметахъ, избѣгая лишнихъ подробностей, пребудуся оиъ испытуемаго тѣ только свѣдѣнія, которыя въ практикѣ могутъ быть ему необходимы. Припомъ же оиъ обязанъ знать Латинскій языкъ столько, чтобы могъ понимать, означаемые напомъ языкѣ въ реценсахъ способы пригопования лекарствъ: безъ чего, при полученіи званія Ветеринарнаго Помощника, не можетъ оиъ быть причисленъ къ первому отдѣленію.

§ 43. Выдержавшій шаковой экзамень, подвергается практическому испытанію въ Ветеринарной больницѣ подъ надзоромъ Профессора. При чемъ оиъ долженъ доказать свое знаніе какъ въ леченіи лошадей и другихъ домашнихъ животноныхъ, такъ и въ особенностяхъ въ искусствѣ ковать лошадей при натуральномъ и болѣзненномъ состояніи копытъ.

С Т А Т Ъ Я 2-я.

Объ испытаніи на званіе Младшаго Ветеринарнаго Лекаря.

§ 44. Званіе Младшаго Ветеринарнаго Лекаря получаютъ могутъ кончившіе курсъ ученія по Ветеринарной части, но неимѣющіе никакой еще спешени, и Ветеринарные Помощники.

§ 45. Желаящій получить званіе Младшаго Ветеринарнаго Лекаря, не бывъ предварительно Ветеринарнымъ Помощникомъ, сверхъ истребуемыхъ, на основаніи § 7, свидѣтельство, обязанъ:

1) Предсавать свидѣтельство, что онъ въ какомъ-либо высшемъ Учебномъ Заведеніи, сверхъ предметовъ, относящихся собственно къ Ветеринарной Наукѣ, слушалъ съ успѣхомъ курсы: Физики, Химіи, Естественной Исторіи и Фармаціи.

2) Знаеть Латинскій языкъ столько, чтобы могъ свободно переводить писанныя на ономъ фармакопей, и чтобы былъ въ состояніи писать правильно рецепты.

3) Выдержать строгое испытаніе во всѣхъ предметахъ, для званія Ветеринарнаго Помощника (§ 42) опредѣленныхъ, а также въ главнѣйшихъ, имѣющихъ связь съ Ветеринарною Наукою, частяхъ Физики, Химіи, Естественной Исторіи и Фармаціи.

4) Сдѣлать зооморфо-физиологическую демонстрацію какого-либо органа или части пѣла, и хирургическую операцію на живомъ млекопитающемъ или живомъ.

5) Лечить въ продолженіе двухъ недѣль, въ Ветеринарной больницѣ животныхъ подъ надзоромъ Профессора и представить засвидѣствованныя Исторіи трехъ болѣзней.

§ 46. Ветеринарный Помощникъ, желающій получить званіе Младшаго Ветеринарнаго Лекаря, обязанъ:

1) Прослужить въ казенной службѣ: Помощникъ перваго отдѣленія *четыре года*, а втораго отдѣленія *шесть лѣтъ*; несостоящіе же въ службѣ—упражняющіеся въ вольной практикѣ однимъ годомъ болѣе.

2) Подвергнуться испытанію, предъидущимъ параграфомъ опредѣленному.

Примѣчаніе. Получившіе, на основаніи прежде существовавшихъ правилъ, званіе Ветеринарнаго Помощника претрѣяго отдѣленія, должны прослужить восемь лѣтъ, или упражняющіеся въ вольной практикѣ девять лѣтъ.

§ 47. Иностранные Ветеринарные Врачи, смотря по степени ихъ училищнаго образованія и по обширности познаній въ Ветеринарной Наукѣ, удостоиваются званія Младшаго Ветеринарнаго Лекаря, или же Ветеринарнаго Помощника; на какой конецъ они подвергаются испытанію, въ сей главѣ установленному.

С Т А Т Ъ Я 3-я.

Объ испытаніи на званіе Старшаго Ветеринарнаго Лекаря.

§ 48. Званіе Старшаго Ветеринарнаго Лекаря получаютъ лишь состоящіе въ казенной службѣ Младшіе Ветеринарные Лекари и припомъ прослужившіе въ семъ званіи: перваго отдѣленія *пять*, а втораго *шесть лѣтъ*. Тѣ же, кои, на основаніи прежнихъ постановленій, причислены были къ

прежнему опредѣленію, обязаны прослужить не менѣе *восьми лѣтъ*.

§ 49. Желаящій получить званіе Старшаго Ветеринарнаго Лекаря, долженъ представить собственное полезное наблюденіе или описаніе заслуживающаго уваженіе предмета по Ветеринарной части. Впрочемъ, при представленіи сего рода сочиненій, а равно при разсмотрѣніи оныхъ и вообще при производствѣ въ званіе Старшаго Ветеринарнаго Лекаря, соблюдаются правила въ § 18, для ищущихъ Шпабъ-Лекарскаго званія, изложенныя.

Г Л А В А І V.

О ВЪ Э К З А М Е Н А Х ъ Ф А Р М А Ц Е В Т И Ч Е С К И Х ъ Ч И Н О В Н И К О В ъ.

С Т А Т Ь Я 1-я.

Объ испытаніи на званіе Аптекарскаго Помощника.

§ 50. Къ экзамену на званіе Аптекарскаго Помощника допускаются Аптекарскіе ученики, какъ вольныхъ, такъ и казенныхъ Аптекъ.

§ 51. Такъ какъ Аптекарскіе ученики получаютъ первоначальное Фармацевтическое образованіе въ казенныхъ или вольныхъ Аптекахъ, гдѣ могутъ приобрести достаточныя познанія въ шѣхъ предметахъ, изъ коихъ подвергаются испытанію на званіе Аптекарскаго Помощника, то и не пре-

буется опъ нихъ свидѣтельствва о слушаніи Фармацевтическихъ курсовъ въ Медико-Хирургической Академіи или въ Университетѣ; должны же они представить:

1) Надлежащее свидѣтельство опъ Директора Гимназіи, или опъ своего Начальства въ помѣ, что имѣють достаточныя свѣдѣнія въ Наукахъ, которыя преподаются въ первыхъ четырехъ классахъ Гимназій.

2) Свидѣтельство, что состояли въ званіи учителя въ казенной или вольной Аптекѣ, не менѣе трехъ лѣтъ, и что въ продолженіе сего времени, при усердіи и благонравіи, оказали хорошіе успѣхи въ изученіи Аптекарскаго Искусства. Сіе свидѣтельство, за подписью Аптекаря или управляющаго Аптекою выдаваемое должно, сверхъ того, быть утверждено подписью того Начальства, въ вѣданіи коего состоитъ Аптекарь.

Примѣчаніе 1. Управляющихъ Аптеками вмѣняется въ строжайшую обязанность, на будущее время, не принимать въ Аптеки учениковъ, не имѣющихъ сказаннаго Гимназическаго свидѣтельства. Поступившіе въ Аптекарскіе ученики до изданія настоящихъ правилъ, сверхъ предметовъ, къ испытанію на званіе Аптекарскаго Помощника назначенныхъ, должны доказывать, что знаютъ Латинскій языкъ по крайней мѣрѣ столько, чтобы могли легко понимать и переводить писанныя на ономъ фармакопей.

Примѣчаніе 2. Состоящіе въ казенныхъ Аптекахъ ученики, вмѣсто Гимназическихъ свидѣтельствъ, могутъ представлять таковыя опъ

своего Начальства, или отъ того Учебнаго Заведенія, въ которомъ, до поступленія въ Аптеку, обучались. Сіи свидѣтельства признаются доспапочными, если изъ нихъ видно, что Аптекарскій ученикъ имѣеть свѣдѣнія въ приуговительныхъ Наукахъ, для будущаго его званія необходимыя.

§ 52. Испытаніе на званіе Аптекарскаго Помощника производится въ слѣдующихъ предметахъ:

1) Въ Минералогіи: о главнѣйшихъ системахъ, о Минералогической Терминологіи, и въ частности объ ископаемыхъ, входящихъ въ составъ лекарствъ.

2) Въ Ботаникѣ: о Терминологіи и главнѣйшихъ ботаническихъ системахъ, присовокупивъ къ тому практической разборъ и опредѣленіе растеній.

3) Въ Зоологіи: о главнѣйшихъ зоологическихъ системахъ, о раздѣленіи животныхъ на классы и на разряды, въ особенностяхъ же о тѣхъ животныхъ, которыхъ часть употребляются въ Медицинѣ.

4) Въ Физикѣ: объ общихъ свойствахъ тѣлъ.

5) Въ Химіи: о простыхъ неметаллическихъ веществахъ и металлахъ, о главнѣйшихъ ихъ окислахъ, кислотахъ, соляхъ и другихъ химическихъ составахъ, въ Медицинѣ употребляемыхъ.

6) Въ Фармакогнозіи: о употребительнѣйшихъ аптекарскихъ матеріалахъ, ихъ фармацевтическомъ наименованіи, происхожденіи и опличительныхъ признакахъ.

7) Въ общей Фармаціи, и сверхъ того, ищущій званія Аптекарскаго Помощника долженъ пе-

ревесць съ Лаптинскаго языка спашью Фармакопеи по назначенію Профессора Фармаціи.

8) Въ Фармакологіи : о приѣмъ (dosis) сильно-дѣйствующихъ лекарствъ.

§ 53. Наконецъ экзаменующійся долженъ доказать практическія свои познанія въ Фармаціи, приготоуоженіемъ чепырехъ простыхъ Фармацевтическихъ препаратовъ, въ Академической или Университетской лабораторіи, подъ наблюденіемъ Профессора Фармаціи или его Адъюнкта, либо лаборанта, отъ которыхъ и выдается испытуемому о его практическихъ способностяхъ свидѣтельство, представляемое, вмѣстѣ съ препаратами, на разсмотрѣніе Конференціи Академіи или Медицинскаго Факультета.

С Т А Т Ъ Я 2-я.

Объ испытаніи на званіе Провизора.

§ 54. Аптекарскій Помощникъ, желающій получить званіе Провизора, долженъ прослужить въ казенной или вольной Аптекѣ два года, если онъ перваго отдѣленія, а при, если онъ причисленъ ко второму отдѣленію. Соспоющіе, на основаніи прежнихъ правилъ, въ третьемъ отдѣленіи, обязаны прослужить чепыре года. Сверхъ того, подвергающійся испытанію долженъ представить свидѣтельство, что выслушалъ въ Медико-Хирургической Академіи или Университетѣ, полный курсъ стѣхъ Наудъ, въ коихъ имѣеть бытъ экзаменуемъ.

§ 55. Предметы, изъ коихъ производится испытаніе на званіе Провизора, сущь слѣдующіе:

- 1) Минералогія.
- 2) Ботаника.
- 3) Зоологія.
- 4) Физика.
- 5) Химія.
- 6) Фармакогнозія.
- 7) Фармація.
- 8) Фармакологія: о приѣмъ (dosis) и формъ лекарствъ.

§ 56. Испытуемый на Провизорское званіе долженъ, сверхъ того, знать главнѣйшіе способы подавать пособіе въ болѣзненныхъ случаяхъ, пребывающихъ безъопагательной помощи, въ § 35 Аптекарскаго Устава поименованныхъ.

§ 57. По выдержаніи теоретическаго экзамена, испытуемый долженъ сдѣлать два препарата фармацевтическіе и столько же химическихъ, при соблюденіи порядка, въ § 53 предписаннаго.

С Т А Т Ь Я 3-я.

Объ испытаніи на званіе Аптекаря.

§ 58. Желаящій подвергнуться испытанію на званіе Аптекаря, долженъ имѣть званіе Провизора и прослужить въ ономъ, или же управлять казенною или вольною Аптекою: Провизоръ перваго отдѣленія два, а втораго отдѣленія при года. Получившіе званіе Провизора, на основаніи прежде существовавшихъ правилъ, съ причисленіемъ къ

шрешньому опдѣленію, обязаны прослужить чепыре года.

§ 59. Испытаніе на званіе Аптекаря производится во всѣхъ предметахъ, въ § 55 для Провизорскаго экзамена опредѣленныхъ, но отъ испытуемаго требуются обширнѣйшія познанія, какъ теоретическія, такъ и практическія. Онъ долженъ припомъ доказать на опытъ, что въ состояніи дѣлать разные химическія разложенія и изслѣдованія, а также, что имѣетъ надлежащія свидѣнія въ Бухгалтеріи и Фармацевтической Коммерціи. За сие онъ долженъ сдѣлать по правиламъ, въ § 53 изложеннымъ, при важнѣйшіе Фармацевтическіе препараты.

§ 60. Удостоившіеся разныхъ фармацевтическихъ званій въ иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, допускаются въ Россіи къ испытанію на тѣ же, или имъ соотвѣтствующія званія, и утверждаются въ оныхъ, если докажутъ, что имѣютъ требуемыя познанія и если упражнялись въ Фармацевтической практикѣ положенное (§ 51, 54 и 58) число лѣтъ; въ противномъ случаѣ получаютъ они то званіе, какого на основаніи сихъ правилъ оказались достойными.

Г Л А В А V.

О производствѣ въ высшія медицинскія ученые степени безъ экзамена.

§ 61. Высшихъ медицинскихъ ученыхъ степеней и званій могутъ быть удостоиваемы безъ

испытанія Врачи, снискавшіе въ ученоемъ свѣтѣ славу своими сочиненіями, или сдѣлавшіеся извѣстными обширною врачебною практикою.

§ 62. При производствѣ въ высшія ученые степени безъ экзамена, имѣеть бытъ соблюдаема поспешенность, для подвергающихся испытанію установленная, а именно: Лекари, и то къ первому лишь отдѣленію причисленные, а также Штаб-Лекари, могутъ бытъ удостоиваемы степени Медико-Хирурга и Доктора Медицины; степень же Доктора Медицины и Хирургіи получаютъ Медико-Хирурги и Доктора Медицины. Припомъ же, степени Доктора Медицины и Хирургіи, а равно и Медико-Хирурга, могутъ удостоиваться только Врачи извѣстные, сверхъ своей учености, искусствомъ въ производствѣ хирургическихъ операцій на живыхъ людяхъ.

§ 63. Врачи, пріобрѣтшіе всеобщее уваженіе заслугами своими по части Хирургіи и Акушерства, могутъ получать званіе Медико-Хирурга и Акушера, не подвергаясь словесному испытанію, параграфами 19 и 35 опредѣленному, если требуемое тѣми же параграфами описаніе сдѣланныхъ ими операцій сопровождено будетъ достойными уваженія учеными разсужденіями.

§ 64. Званіе Инспектора Врачебной Управы, не подвергаясь испытанію, получаютъ Профессоры Медицинскихъ Наукъ въ Медико-Хирургическихъ Академіяхъ и Университетахъ, Корпусные Штаб-Докторы, и Главные Докторы постоянныхъ военныхъ госпиталей 5 и 6 классовъ.

§ 65. Провизоры перваго отдѣленія, извѣстные по отличному устройству управляемыхъ ими Аптекъ, и сверхъ того издавшіе, уважаемыя въ ученѣмъ свѣтѣ, сочиненія по часпи Фармаціи, Химіи или Естесивенныхъ Наукъ, удостоивающія званія Аптекаря безъ испытанія.

§ 66. Иностранные Врачи, извѣстные своею ученостію, бывъ приглашены въ Россію на службу, или желающіе заниматься вольною практикою, не подвергавшя испытанію, утверждающія въ нѣхъ ученыхъ званіяхъ, на которыя имѣютъ дипломы отъ иностранныхъ Университетовъ. При чемъ слѣдовашь должно въ точности правиламъ, изложеннымъ § 11 (q) Высочайше утвержденнаго въ 17 день Іюня 1836 года учрежденія Медицинскаго Совѣта.

§ 67. Медицинскому Совѣту предоспавляется исключительное право удостоенія въ высшія ученые степени безъ испытанія: о чемъ сообщается онъ каждый разъ въ одну изъ Медико-Хирургическихъ Академій или Университетъ, для выдачи диплома. Медико-Хирургическія Академіи и Университеты могутъ только утверждать въ ученыхъ званіяхъ иностранныхъ Докторовъ, поступающихъ на службу въ вѣдомство нѣхъ же Академій и Университетовъ.

ГЛАВА VI.

Объ уравниеніи Медицинскихъ Чиновниковъ, имѣющихъ дипломы отъ Александровскаго Гельсингфорскаго Университета съ таковыми же Чиновниками Имперіи.

§ 68. Врачи, имѣющіе на ученія степени дипломы отъ Александровскаго Гельсингфорскаго (бывшаго Абовскаго) Университета, на основаніи существующихъ законовъ (*Свода Законовъ Том. XIII, Учрежденія Врачебныя, Кн. I, Гл. 2, ст. 67 и 92*) поступающъ на службу и могутъ занимать вольною врачебною практикою въ Россійской Имперіи, не подвергаясь впрочемъ испытанію.

§ 69. Получившіе отъ Александровскаго Гельсингфорскаго Университета степени Доктора Медицины и Доктора Медицины и Хирургіи, пользуются всѣми правами, симъ степенямъ въ Имперіи предоставленными.

§ 70. Лиценціаты Медицины и Магистры Хирургіи Александровскаго Университета счисляются на равнѣ съ Лекарями; пѣ изъ нихъ, кои апшестованы *laudatur*, причисляются къ *первому отдѣленію*, апшестованные *approbatur* и *cum laude approbatur*, а равноѣрно имѣющіе означенныя здѣсь степени безъ всякой апшестации, причисляются ко *второму отдѣленію*.

§ 71. Магистры Фармаціи Александровскаго Университета сравниваются съ Провизорами, а

Слуденты Фармаціи съ Апшекарскими Помощниками ; степень Апшекаря и званіе Акушера, Деншиста и Повивальной Бабки считается наравнѣ съ таковыми же степенями и званіями, оупъ Россійскихъ Академій и прочихъ Университетовъ данными.

§ 72. Кандидаты Медицины Гельсингфорскаго Университета, какъ неокончившіе ученія, на службу не принимаются ; имъ не дозволяется и вольной врачебной практикой.

§ 73. Медицинскіе и Фармацевтическіе Чиновники, удостоенные ученыхъ степеней Александровскимъ Гельсингфорскимъ Университетомъ и желающіе получить высшія медицинскія степени и званія въ Имперіи, подвергаются установленному сими правилами испытанію въ копоройлибо Медико-Хирургической Академіи или Университетѣ.

Подлинныя подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Графъ И. Васильковъ*.

79. (31 Декабря) *Объ отправленіи за границу Академика Гамеля.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финансовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ : Ординарнаго Академика Императорской Академіи Наукъ Дѣйствительнаго Испанскаго Совѣтника Гамеля отправить въ Англію для обозрѣнія новѣйшихъ тамъ заведеній.

ДОПОЛНЕНІЕ.

(4 Октября) *О содержаніи въ Институтѣ Восточныхъ языковъ при Ришельевскомъ Лицеѣ пяти Воспитанниковъ Таганрогской Гимназіи и введеніи въ сей Гимназіи преподаванія Коммерціи, Бухгалтеріи и языка Италіянскаго.*

Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Графъ Прапасовъ входилъ съ предоставленіемъ въ Комисію Гг. Министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Позельнія слѣдующаго содержанія :

1) Въ Таганрогской Гимназіи, сверхъ предметовъ, опредѣленныхъ Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, ввести преподаваніе Коммерціи, Бухгалтеріи и языка Италіянскаго.

2) Изъ Воспитанниковъ оной, кончившихъ курсъ прешьяго класса, содержать по пяти учениковъ въ сословіемъ при Ришельевскомъ Лицеѣ Восточномъ Институтѣ, на казенный счетъ, для обученія въ ономъ Турецкому и Арабскому языкамъ, равно и другимъ Наукамъ. По выбытіи однихъ, ваканціи ихъ замѣщать другими, съ предоставленіемъ права назначенія сихъ Воспитанниковъ Таганрогскому Градоначальнику и съ опрещеніемъ издержекъ на опрещеніе, на счетъ городскихъ суммъ.

3) Сумму, нужную на приведеніе сего въ исполненіе 8300 руб. въ годъ и при вступленіи въ Институтъ каждаго новаго ученика на первое его обученіе, по испеченіи пяти лѣтъ, въ продолженіе коихъ, по отзыву Новороссійскаго и Бесса-

рабскаго Генераль-Губернатора, она будетъ опущаема отъ города, ассигновать изъ Государственнаго Казначейства, съ распределеніемъ оной слѣдующимъ образомъ: на жалованье Учителью Итальянскаго языка 1200 руб., на жалованье Учителью Коммерціи и Бухгалтеріи 2000 руб., на содержаніе въ Воссточномъ Институтѣ при Рихельевскомъ Лицѣхъ пяти Воспитанниковъ 4500 руб., на учебныя пособія 600 руб.; при назначеніи же въ Институтъ каждаго новаго Воспитанника отпускаеть по 115 руб. на одного, а на пять 575 руб. одновременно.

Комиссѣ Гг. Министровъ, выпискою изъ журналовъ своихъ 20 Сентября и 4 Октября того же года, сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что, по соображеніямъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, нужная на сей предметъ издержка, при нынѣшнемъ положеніи доходовъ города Таганрога, не можетъ быть принята на счетъ оныхъ, а потому Комиссѣ полагаль: предоставить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія издержку сію внести въ смету Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1839 годъ, и если по окончательномъ разсмотрѣніи оной установленнымъ порядкомъ въ Комиссѣ Финансовъ найдено будетъ возможнымъ обратить расходъ сей на казну, въ такомъ случаѣ привесть въ дѣйствіе изложенныя въ сказанномъ представленіи Г. Управлявшаго Министерствомъ предположенія, не испрашивая на то дальнѣйшаго разрѣшенія, каковое Положеніе Комиссета Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволяль.

Означенная сумма по Высочайше утвержденной нынѣ сметѣ расходовъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, назначена съ 1839 года къ опуску изъ Государственнаго Казначейства, а именно: на содержаніе въ Институтѣ Воспитаныхъ языковъ при Ришельевскомъ Лицеѣ пяти Воспитанниковъ Таганрогской Гимназіи и на учебныя пособія 5100 руб. и на жалованье Учительямъ Коммерціи, Бухгалтеріи и Испаліянскаго языка въ Таганрогской Гимназіи, за вычетомъ 64 руб. на пенсіи, 3136 рублей.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по избранію Академическаго Совѣща вольнаго города Кракова, принялъ званіе Почетнаго Попечителя (Conservateur) Краковскаго Университета (26 Декабря).

Попечителю С. Пешербургскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику Князю *Дондукову-Корсакову* Высочайше повелѣно присутствовать въ Главномъ Управленіи Ценсуры (26 Декабря).

О п р е д ѣ л е н ы :

Минскій Гражданскій Губернаторъ Дѣйствительный Спашскій Совѣшникъ, Каммергеръ Князь *Давыдовъ* — Попечителемъ Киевскаго Учебнаго Округа, съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ окладовъ по 6000 рублей жалованья и 6000 руб. въ годъ споловыхъ денегъ изъ Государственнаго Казначейства (5 Декабря); служащій

въ відомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствиельный Спашскій Совѣтникъ *Карлгофъ* — Помощникомъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа (12 Декабря).

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Находящійся при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Княжнахъ Маріи, Елисаветъ и Екатерины Михайловнахъ для преподаванія Наукъ, Амфляндскій уроженецъ *Георгъ Штендеръ* зачисленъ въ службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ чиномъ 9 класса, счисляя оную со времени поступленія его къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, ш. с. съ 1 Января 1833 года (24 Ноября).

По Главному Педагогическому Институту.

Адъюнктъ С. Петербургскаго Университета *Воскресенскій* допущень къ исправленію Инспекторской должности въ семь Инстишушъ, съ производствомъ ему изъ Штатнаго Инспекторскаго оклада половины, именно по 2000 руб. въ годъ, и съ сохраненіемъ содержанія по Университету (2 Декабря).

По Дерптскому Университету:

Ординарный Профессоръ *Ульманъ* — Ректоромъ (20 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

По Кіевскому: Почетными Попечителями Гимназій: Кіевскихъ — ошсшавный Прапорщикъ *Маринцукій*, Винницкой — Двора Его Императорскаго Величества Каммеръ-Юнкеръ *Юшневскій*, Немировской — въ званіи Каммергера Графъ *Болеславъ Потоцкій* (7

Декабря), Черниговской — Дѣйствительный Сшашскій Совѣшникъ *Милорадовичъ* и Новгородсѣверской — Каммергеръ, Полковникъ *Ладомирскій* (20 Декабря).

По Бѣлорусскому: Титулярный Совѣшникъ Графъ *Тизенгаузенъ* — Почетнымъ Попечителемъ Минской Гимназіи (13 Декабря).

По Харьковскому: Каммергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Коллежскій Ассессоръ *Капнистъ* — Почетнымъ Попечителемъ Полтавской Гимназіи (27 Декабря).

У в о л е н ы :

Дѣйствительный Сшашскій Совѣшникъ *фонъ-Брадкѣ* — ошъ должности Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, съ назначеніемъ его Членомъ Главнаго Правленія Училищъ и съ содержаніемъ по 6000 рублей въ годъ изъ Государственнаго Казначейства (5 Декабря); отшавный Полковникъ *Гинцель* — ошъ должности Помощника Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, съ выдачею ему единовременно полугодоваго его оклада 3000 руб. изъ суммъ Государственнаго Казначейства (12 Декабря); Титулярный Совѣшникъ, Каммергеръ Графъ *Болеславъ Потоцкій* (7 Декабря) и Дѣйствительный Сшашскій Совѣшникъ *Карлгофъ* (12 Декабря) ошъ должности Чиновниковъ, причисленныхъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, по случаю опредѣленія — перваго Почетнымъ Попечителемъ Немировской Гимназіи, а послѣдняго Помощникомъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

По Харьковскому Университету.

Ординарный Профессоръ, Сшашскій Совѣшникъ *Павловскій* — ошъ должности Ректора (1 Января).

Н а г р а ж д е н ы :

а) *Чинами.*

Директоръ Канцеляріи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Коллежскій Совѣтникъ *Кожовскій*— Спашскаго Совѣтника (14 Декабря).

б) *Орденами.*

Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною: Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Спашскій Совѣтникъ Князь *Цертелевъ*— за службу его по званію Инспектора классовъ Подтавскаго Института Благородныхъ дѣвицъ (25 Ноября).

Св. Анны 2-й степени: Директоръ Виленской Астрономической Обсерваторіи, Спашскій Совѣтникъ *Славинскій*— за производство градуснаго измѣренія въ Виленской, Курляндской, Гродненской и Минской Губерніяхъ, продолжавшагося съ 1816 по 1833 годъ (3 Ноября).

Св. Анны 5-й степени: Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Гебель* (25 Ноября).

Св. Станислава 4-й степени: Законоучитель Реформатскаго Исповѣданія при Слуцкой Гимназіи, Паспоръ *Ванновскій*— за отлично-усердную и полезную его службу (1 Ноября).

с) *Подарками.*

Помощникъ Директора Виленской Обсерваторіи *Глушневскій*— за производство градуснаго измѣренія въ разныхъ Губерніяхъ (3 Ноября); Лекторъ Русскаго языка при Дерптскомъ Университетѣ, Типулярный Совѣтникъ *Павловскій* и бывший Студентъ Московскаго Университета *Бобылевъ*— за поднесеніе Его Вк-

личеству, первымъ *Русской Грамматики для Нѣмцевъ*, а вторымъ сочиненій: 1) *Чувства Русскаго при возвращеніи Государя Императора въ С. Петербургъ*, и 2) *Цескій Альбомъ*, опыты въ стихахъ и прозѣ (10 Ноября); Членъ Археографической Коммиссіи Прошопіерей *Іоаннъ Григоровичъ*, Корреспонденты оной: Коллежскій Ассессоръ *Строевъ* и Профессоръ Александровскаго Университета 8 класса *Соловьевъ* — за особенные труды по сей Коммиссіи (12 Декабря).

d) *Медалями.*

Профессоръ Боннскаго Университета *Фрейтагъ* — золотою медалью, за поднесеніе Его Величеству соснавленнаго имъ Арабскаго Словаря (23 Декабря).

e) *Объявлено Монаршее благоволеніе:*

Предсѣдателю Археографической Коммиссіи, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Князю *Ширинскому-Ширматову* и вообще всей Коммиссіи за усердные и успѣшные труды на пользу отечественной Исторіи и Археографіи (14 Декабря); Почетному Попечителю Мишавской Гимназіи *фонъ-Мирбаху* — за усердную его по сему званію службу (23 Ноября); Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Гурьеву*, Типографическому Совѣтнику Барону *Корфу* (17 Декабря), Профессору Медицины при Пражскомъ Университетѣ *Преслю* (23 Декабря), Поручику *Губеру* и содержателю Типографіи *Плюшару* (29 Декабря) — за поднесеніе Государю Императору изданныхъ ими книгъ: 1) *О торцевыхъ дорогахъ и пароходахъ*, 2) *Воспоминанія о Персіи*, 3) *Anleitung zum Selbststudium der Oryctognosie*, 4) *Фаустъ*, соч. Гёте, перев. съ Нѣмецкаго, и 5) *Донъ Кихотъ Ламантскій*, Т. I, пер. съ Испанскаго.

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Ноябрь и Декабрь мѣсяцы).

58. (3 Ноября) *О введеніи въ Первой Казанской Гимназіи преподаванія Китайскаго языка.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести, въ видѣ опыта, преподаваніе Китайскаго языка въ Первой Казанской Гимназіи.

59. (17 Ноября) *О введеніи въ Грязовецкомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго языка.*

По представленію Попечителя С. Пешербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Грязовецкомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго языка нѣмъ изъ учениковъ, которые пожелають обучаться сему предмету, исключая людей крѣпостнаго состоянія, съ порученіемъ преподаванія онаго Училищамъ сего Училища Директорскому и Розову, безъ жалованья и въ свободное отъ классовъ время.

60. (23 Ноября) *Объ опредѣленіи въ Саратовскую Гимназію, сверхъ положенныхъ по штату, еще трехъ Учителей для Французскаго и Нѣмецкаго языковъ и для Географіи.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на опредѣленіе въ Саратовскую Гимназію, сверхъ положенныхъ по Штату для Французскаго и Нѣмецкаго языковъ Учителей, еще по одному Учителю для каждаго языка, равно на раздѣленіе преподаванія Грамматики и Географіи, съ опредѣленіемъ для послѣдней особаго Учителя, съ присвоеніемъ каждому изъ нихъ правъ Государственной службы наравнѣ съ Младшими Учителями и съ жалованьемъ по 1200 рублей въ годъ изъ экономической суммы Гимназій.

61. (30 Ноября) *О допусканіи къ приобрѣтенію ученыхъ степеней въ Дерптскомъ Университетѣ непосѣщавшихъ Учебныхъ Заведеній.*

По представленію Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ непосѣщавшихъ высшихъ Россійскихъ Учебныхъ Заведеній, а также и не выслушавшихъ въ одномъ изъ нихъ полного курса, а только часть оного, допускать къ приобрѣтенію въ Дерптскомъ Университетѣ ученыхъ степеней, безъ предоспаденія имъ однакожь права на полученіе при всупленіи въ службу чиновъ, присвоенныхъ тѣмъ степенямъ.

62. (8 Декабря) *О введеніи въ Борисоглѣбскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе въ Борисоглѣбскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.

63. (8 Декабря) *Объ опредѣленіи при Тамбовской Гимназіи Надзирателя за вольноприходящими учениками.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на опредѣленіе при Тамбовской Гимназіи Надзирателя за вольноприходящими учениками, съ жалованьемъ по 700 руб. въ годъ изъ 4000 руб., получаемыхъ ежегодно Гимназіею изъ Тамбовскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

64. (15 Декабря) *Объ опредѣленіи Врача при Каневскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Каневскомъ Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ особаго Врача безъ жалованья, но съ правами, предоставленными Медицинскимъ Чиновникамъ, состоящимъ въ Государственной службѣ.

65. (23 Декабря) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія всѣмъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, *о томъ, чтобы Профессоры и прочіе Преподаватели не принимали никакихъ должностей по другимъ вѣдомствамъ.*

Для предупрежденія развлеченія Преподавателей Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ обремененія себя занятіями по другимъ вѣдомствамъ, ко вреду главныхъ ихъ обязанностей, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія нашелъ нужнымъ постановить, чтобы Профессоры, Адъюнкты и вообще учащіе въ Университетахъ, въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и въ Лицеяхъ, не принимали впредь никакихъ должностей по другимъ вѣдомствамъ, безъ его на то согласія, а Учители всѣхъ прочихъ Учебныхъ Заведеній безъ разрѣшенія Попечителей Учебныхъ Округовъ.

66. (31 Декабря) *О введеніи въ Первой С. Петербургской Гимназіи преподаванія Греческаго языка.*

По представленію Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе преподаванія Греческаго языка въ 1-й С. Петербургской Гимназіи для желающихъ обучаться оному, но не иначе, какъ въ томъ пространствѣ, въ какомъ онъ проходитъ въ прочихъ Гимназіяхъ, на основаніи изданнаго отъ Министерства въ 1832 году распределенія преподаванія въ Гимназіяхъ. Право

же на чинъ 14 класса при опредѣленіи въ гражданскую службу, можетъ быть предоставлено пѣмъ только изъ окончившихъ полный курсъ Воспитанниковъ, которые, при соблюденіи другихъ узаконенныхъ на сей конецъ условій, приобрѣшутъ въ Греческомъ языкѣ познаніи, соотвѣтствующія означенному Гимназическому курсу, какъ уже постановлено въ циркулярномъ предложеніи Г. Министра отъ 19 Сентября 1836 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣлены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Секретарь *Стровъ* — Членомъ Археологической Коммисіи (3 Ноября); Коллежскій Ассесоръ *Стрекаловъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій при Департаментѣ (11 Декабря).

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: Студенты Главнаго Педагогическаго Института, *Воскресенскій* (17 Ноября) и *Касторскій* (22 Декабря) — Адыюнками, первый по кафедрѣ Химіи, а послѣдній по кафедрѣ Всеобщей Исторіи.

По Московскому. Экстраординарный Профессоръ, Докторъ Правъ *Морошкинъ* — Обыкновеннымъ; Адыюнкъ, Докторъ Медицины *Анке* — Экстраордина-

нарнымъ Профессоромъ; Воспитаиикъ Профессорскаго Института, Докторъ Медицины *Варвинскій* — Адъюнктомъ по Медицинскому Факультету (17 Ноября); Экстраординарный Профессоръ *Щуровскій* — Ординарнымъ Профессоромъ (31 Декабря).

По Харьковскому: Студентъ Главнаго Педагогическаго Института *Палюмбецкій* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Энциклопедіи или общаго обзорѣнія системы Законодѣвнія и Россійскихъ Государственныхъ Законовъ (30 Ноября); Лекаръ 1-го класса *Линкъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта Медицинскаго Факультета (31 Декабря).

Св. Владиміра: Студенты Главнаго Педагогическаго Института *Иванкшевъ* и *Тихомандритскій* — Адъюнктами, первый по Юридическому Факультету, а послѣдній по кафедрѣ Машемашики (17 Ноября); Исправляющій должность Ординарнаго Профессора *Ведотовъ-Чезовскій* — утверждень Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Римскаго Права (10 Декабря).

По Казанскому: Студентъ Главнаго Педагогическаго Института *Юшковъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Гражданскихъ Законовъ (30 Ноября).

По Дерптскому: Предсѣдателемъ Апелляціоннаго и Ревизіоннаго Суда — Ординарный Профессоръ *Отто*; Засѣдателями сего Суда — Ординарные Профессоры: *Брѣкеръ*, *Бунге* старшій, *фонъ-Рейцъ*, *Парротъ*, *Замель* и *Гебель*; Деканами Факультетовъ: Богословскаго — Ординарный Профессоръ *Бушь*, Юридическаго — Ординарный Профессоръ *фонъ-Мадаи*, Медицинскаго — Ординарный Профессоръ *Фолькманъ*, Философскаго 1 и 3 Отдѣленія — Ординарный Профессоръ *Нейе*, а 2 и 4 Отдѣленія — Ординарный Профессоръ *Фридлендеръ* (17 Ноября); Исправляющій должность Ординарнаго Профессора *Розбергъ* — Ординарнымъ

Профессоромъ по кафедрѣ Россійскаго языка и Словесности (23 Декабри).

По Лицею Князя Безбородко.

Старшій Учитель Черниговской Гимназіи, Кандидатъ Философіи *Вяшевскій* — Преподавателемъ Чистой и Прикладной Математики, съ производствомъ ему жалованья по 450 руб. серебромъ въ годъ (17 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Почетными Смотрителями Уездныхъ Училищъ: Кронштадтскаго — опставный Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Поручикъ *Головинъ* (17 Ноября) и Вологодскаго — Губернскій Секретарь *Резановъ* (30 Ноября); Штатный Смотритель здѣшнихъ Училищъ, Коллежскій Ассессоръ *Гауде* — Членомъ Комиссіи для управленія Приходскимъ Училищемъ при Римскокатолической церкви Св. Станислава; Коллежскій Регистраторъ *Мартыновъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Крестецкаго Уезднаго Училища (15 Декабря).

По Бѣлорусскому: Уволенный изъ Флота для опредѣленія къ спашскимъ дѣламъ съ награжденіемъ чина, бывшій Лейтенантъ *Озеровъ* — Инспекторомъ Виленской Гимназіи (15 Декабря).

По Казанскому: Армянскій купецъ *Сергеевъ* — Почетнымъ благотворителемъ Армянскаго Агабабовскаго Уезднаго Училища (11 Ноября); Почетными Смотрителями Уездныхъ Училищъ: Челябинскаго — Тышутарный Совѣтникъ *Жуковскій* (17 Ноября), Семновскаго — Тышутарный Совѣтникъ *Ивановъ* (23 Ноября).

П е р е в е д е н ы :

Директоръ Свислочской Гимназіи *Адамовичъ* — Исправляющимъ должность Директора Слуцкой Гимназіи, а Директоромъ Свислочской Гимназіи — Инспекторъ Виленской Гимназіи *Грауртъ* (15 Декабря).

У в о л е н ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Ассессоръ *Кравскій* — ость должности Члена Археографической Коммисіи (16 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Пешербургскому: Подпоручикъ *Веригинъ* — ость должности Почетнаго Смотрителя Училищъ Валдайскаго Уѣзда (17 Ноября); Баронъ *Корфъ* — ость должности Почетнаго Смотрителя Новоржевскихъ Училищъ, по прошенію (31 Декабря).

По Московскому: Коллежскій Секретарь *Таракановъ* — ость должности Почетнаго Смотрителя Бѣлевскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (11 Ноября); Надворный Совѣшникъ *Зубковъ* — ость должности Директора Демидовскаго Лицея и Училищъ Ярославской Губерніи (15 Декабря).

По Бѣлорусскому: Губернскій Секретарь *Вишенскій* — ость должности Почетнаго Смотрителя Училищъ Невельскаго Уѣзда (3 Ноября); Директоръ Слуцкой Гимназіи *Андреевскій* — ость сей должности (15 Декабря).

По Дерптскому: Надворный Совѣшникъ *Виктеръ* — ость должности Правителя Канцеляріи Попечителя (3 Ноября).

По Казанскому: Почетный Смотритель Пермскаго Уезднаго Училища *Шестаковъ* исключень изъ службы за неявку къ должности послѣ четырехъ-мѣсячной просрочки дозволеннаго ему отпуска (8 Декабря).

По Одесскому: Губернскій Секретарь *Хамарито* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Керченскаго Уезднаго Училища (31 Декабря).

Объявлена благодарность Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Почетителю Казанскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Мусину-Пушкину* за обзоріе въ текущемъ году Учебныхъ Заведеній Казанскаго Округа и за представленный по сему обзорію отчетъ; Губернскимъ Предводителемъ Дворянства: Нижегородскому, Генераль-Маіору *Шереметеву* и Пензенскому, Надворному Совѣтнику *Никифорову* — за ревностное содѣйствіе ихъ къ устройству Благородныхъ Пансіоновъ при Нижегородской и Пензенской Гимназіяхъ; за усердное содѣйствіе Почетителю Казанскаго Округа при обзоріи Учебныхъ Заведеній — Ординарнымъ Профессорамъ Казанскаго Университета: *Симонову, Ковалевскому, Казембеку и Котельникову*, и Инспектору Казенныхъ Училищъ *Антропову*; за отличное усердіе и ревностное попеченіе: 1) о благосостояніи Пензенской Гимназіи и объ устройствѣ Благороднаго при ней Пансіона — Почетному Попечителю, оставшему Гвардіи Полковнику *Олсуфьеву*, 2) о благосостояніи и устройствѣ Нижегородскаго Благороднаго Пансіона — Почетному Попечителю, Камерьер-Юнкеру, оставшему Гвардіи Штабсъ-Капишану *Шереметеву*, 3) объ устройствѣ Екашеринбургскаго Уезд-

схшн **МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.**

наго Училища — Почетному Смолришелю *Чебаевскому*, и 4) о благосостояніи и устройствѣ Павловскаго Приходскаго Училища — Почетному Смолришелю *Эсселу* (11 Ноября); Профессору Казанскаго Университетскаго, Архимандриту *Данилу* — за изъявленную имъ готовность обучать безмездно Кишайскому языку въ 1-й Казанской Гимназіи; Учиеламъ Иркутской Гимназіи: *Журавлеву*, *Ведерникову* и *Бобановскому* — за особенное прилежаніе и точное опривленіе лежащихъ на нихъ обязанностей (3 Ноября); Почетному Смолришелю Александрійскаго Уезднаго Училища *Фугарову* и Перекопскому 3-й гильдіи купцу *Кобецову* — за постоянное ихъ попеченіе о благосостояніи Александрійскаго и Перекопскаго Уездныхъ Училищъ (8 Декабря).

II.
НАУКН.

I.
О ПАТЕРИКѢ ПЕЧЕРСКОМЪ.

I.

Названіе и содержаніе книги.

Названіе Патерика Печерскаго дано сей книгѣ вѣроятно еще Поликарпомъ, однимъ изъ Сочинителей сего собранія, или по крайней мѣрѣ у него заимствовано. Въ началѣ житія Марка Печерника онъ говоритъ (*): «Древнихъ убо Святыхъ по-дражающе мы грѣшніи писанію, еже они изъясниша и многимъ шрудомъ взыскаша . . . инѣхъ убо сами видѣвши, инѣхъ же слышавше житіе и чюдеса и дѣла Богоугодная преподобныхъ мужъ раписаша; и инѣхъ же слышавше прежде ихъ бывшихъ житіе

(*) Вездѣ, гдѣ ни приводимъ слова изъ Патерика, должно разумѣть Патерикъ рукописный, а не печатный.

же и словеса и дѣяніе еже естъ *Патерикъ* (1), въпомъ сложше сказаща о нихъ они опци. . . Азь же худый . . . слышанію послѣдую, еже ми сказа Преподобный Епископъ Симонъ и сія написахъ и пр. Поелику же изъ словъ Поликарпа въ началѣ житія Алимпія видно, что Симонъ описывалъ житія прочихъ Свяшыхъ еще прежде Поликарпа, шо нѣтъ сомнѣнія, что первое собраніе Патерика соспоало изъ житій, написанныхъ семи шолько двумя Опцами. Посему-шо, безъ сомнѣнія, въ нѣхъ спискахъ, въ которыхъ житіе Св. Θεодосія, описанное Несторомъ, полагается обыкновенно впереди прочихъ спашей, заглавіе книги (*Патерикъ Печерскій*) находящися послѣ онаго и послѣ похвалы Θεодосію, именно предъ самымъ посланіемъ Симона (2). И шакъ безсмертный Карамзинъ не безъ основанія сказалъ (Истор. Т. 1 стр. XXXIII), что *Патерикъ сочиненъ Симономъ и Поликарпомъ*. Уже въ послѣдствіи къ сказаніямъ сихъ двухъ Сочинителей присоединены другія спашы писцами или собиращелами. Замѣшимъ, что рукописи, дошедшія до насъ, относительно спашей, не всѣ равно полны. И шакъ представимъ здѣсь всѣ спашы Патерика, какъ находимъ ихъ въ разныхъ, болѣе или менѣе полныхъ спискахъ:

-
- (1) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ нѣжды писци къ слову *Патерикъ* прибавили: *Нестерскій*. Въ послѣдствіи мы указали на это мѣсто. Съ этою цѣлю и сделано замѣчаніе.
- (2) Или предъ сказаніемъ объ основаніи церкви Печерской, дошедшее влито въ того же посланія.

1) Житіе Святаго Θεодосія, Игумена Печерскаго, описанное Преп. Несторомъ.

2) Похвала Св. Θεодосію, неизвѣстнаго Автора.

3) Посланіе Симона къ Поликарпу, содержащее въ себѣ житія Угодниковъ Печерскихъ и сказаніе о созданіи церкви Печерской, съ разными эпизодами.

4) Посланіе Поликарпа къ Акидину, заключающее въ себѣ также житія Печерскихъ Угодниковъ.

5) Житія Даміана, Іереми, Матфея и Исакія; спашья: о обращеніи мощей Св. Θεодосія, и о началѣ Печерскаго Монастыря (*) — всѣ изъ Несторовой Лѣтописи.

6) Въ большей части рукописей находится еще двѣ краткія выписки: одна изъ Новгородской Лѣтописи о Епископѣ Нифонтѣ, другая изъ Киевской Лѣтописи о избраніи Попа Василія на мѣсто умершаго Архимандрита Поликарпа въ 1182 г. (см. Баруз. Истор. Т. 3 прим. 153). Сія выписка сподъ не важна, что почти не сподли бы и того, чтобы упоминать о нихъ, если бы первая не была взята за основаніе Издавателями печатнаго Пашерика къ составленію жизни Нифонта, которое они приписали даже Симону (!); вторая не ввела бы сихъ же Издавателей, къ сочиненной ими жизни Поликарпа Писателя, въ то заблужденіе, что они смѣшали сего послѣдняго съ Архимандритомъ, упоминаемымъ въ вышесказанной Лѣтописи.

(*) Последняя сказана Издавателями печатнаго Пашерика взата за основаніе къ составленію житія Св. Антонія.

7) Только въ одномъ древнѣйшемъ харатейномъ спискѣ мы нашли службу Преподобному Θεодосію.

8) Въ нѣкоторыхъ спискахъ находится сочиненіе подъ названіемъ: ошвѣсть Θεодосія на вопросъ Великаго Князя Изяслава о Лапинахъ. Служба безъ имени Автора и безъ сомнѣнія сочиненная въ XV столѣтіи, какъ увидимъ вскорѣ.

Вопрь всѣ службы, соспавляющія рукописный Патерикъ Печерскій. Но поелику здѣсь не было бы неумѣстнымъ упомянуть касательно содержанія сей книги и въ печатномъ изданіи оной, по замѣшимъ, что

9) Въ печатномъ Патерикѣ житіе Св. Антонія, къ соспавленію коего послужила Издателямъ основаніемъ выписка изъ Песторовой Лѣтописи о началѣ Печерскаго монастыря и нѣкоторыя мѣста изъ пошеряннаго житія сего Святаго, приведенныя въ разныхъ мѣстахъ посланія Симонова и Поликарпова, также похвала сему Святому и все Приспешеніе, принадлежащъ Издателямъ, о шрудѣ коихъ скажемъ подробнѣе послѣ.

II.

Цѣлость и достовѣрность сочиненій.

Службы рукописнаго Патерика съ именами Сочинителей переходящъ къ намъ въ спискахъ разныхъ вѣковъ безъ малѣйшаго несогласія ошносишельно содержанія и даже почти языка, исключая весьма маловажныхъ двухъ или трехъ

вспавокъ, во всей цѣлости съ начала XV вѣка, къ копорому относился древнѣйшая извѣстная намъ харашейная рукопись. И такъ, въ подлинности сочиненій Симона и Поликарпа никто доселѣ не сомнѣвался. Сомнѣвающа въ помъ, подлинно ли житіе Святаго Феодосія писано Неспоромъ, по причинѣ несогласія съ Лѣшописью, ему приписанною? Но, забывъ сіи несогласія, *во первыхъ:* житіе Феодосія относительно вкупнаго содержания представляеть событія того времени опнюдь не менѣе, или еще болѣе несомнѣнныя; во внѣшнемъ своемъ видѣ представляеть слогу и языку, опнюдь не уступающія въ древности языку Лѣшописи. *Во вторыхъ:* мѣста изъ сего самаго житія (*) приводять и указываютъ на оное еще Симонъ въ сказаніи объ основаніи церкви Печерской и Поликарпъ въ концѣ житія Моисея Утрина. *Въ третьихъ:* въ харашейномъ прологѣ, находящемся въ библиотекѣ Графа Румянцева, относящемся по мнѣнію Калайдовича къ XIII вѣку, есть сокращенное житіе Св. Феодосія, составленное именно по житію проспракному, описанному Неспоромъ: чему доказательствомъ можетъ служить не только самое содержаніе, но даже во многихъ мѣстахъ одинаковость выраженій и оборотовъ, что легко замѣнить всякій читатель сличивъ это и другое. *Въ четвертыхъ:* во всѣхъ спискахъ не только писцы въ заглавіи сего жизнеописанія, но и самъ Сочинитель въ началѣ и заключеніи творенія

(*) Впрочемъ не называя Сочинителя, но это могло случиться даже и по причинѣ великой его извѣстности.

называетъ свое имя, и сіе столь любезное и священное для насъ имя есть Неспоръ. Теперь, если возьмемъ въ сравненіе съ симъ памяникомъ самую Лѣпопись, которая не имѣетъ не только въ предисловіи, но даже въ написаніи своемъ имени Неспора, какъ Сочинителя, то невольно удивимся смѣлости ихъ изсѣдователей, которые, находя доспащочные, по ихъ мнѣнію, основанія къ тому, что бы приписать Лѣпопись Неспору, нисколько не усомнились назвать житіе Θεодосіево ему непринадлежащимъ. Наконецъ *съ плыть*: если опвергаешь житіе Θεодосіево, то должно также опвергнути и житіе Бориса и Глѣба, въ заключеніи коего Неспоръ также называетъ себя, и о коемъ упоминаешь, какъ о своемъ сочиненіи, въ началѣ житія Θεодосіева. Но это было бы уже слишкомъ дерзко и произвольно: ибо, если дѣйствительно есть противорѣчія между сими житіями и Лѣпописью, то на какомъ основаніи мы оцѣдимъ въ отношеніи къ подлинности преимущество Лѣпописи предъ сими житіями? И такъ здравая Критика здѣсь указываетъ только путь обратный, т. е. что Лѣпопись принадлежитъ Преп. Неспору—это возможно только подъ условіемъ, что въ ней нѣтъ важныхъ и несогласныхъ противорѣчій съ житіями Θεодосія и Бориса и Глѣба. Впрочемъ все сіе касается только до Сочинителя, а опнюдь не древности самаго сочиненія. Лѣпопись, скажемъ смѣло, въ этомъ отношеніи есть памятникъ глубокой древности. Но объ этомъ довольно.

III.

Разряды или рецензій списковъ.

Слѣдѣя развѣдкамъ рукописей, я нашелъ между ими относительно полноты, вставокъ и порядка списковъ при разрядѣ, такъ что каждый изъ 12 манускриптовъ, находившихся въ рукахъ моихъ, принадлежалъ или весьма близко подходилъ къ одному изъ сихъ разрядовъ (*). Это произошло отъ того, что собранія Пашерика были составлены въ разные времена и разными лицами, и что съ сихъ-то прообразовъ дѣлались потомъ уже другіе списки. Постараемся же показать различіе сихъ главныхъ собраній, или рецензій, замѣтивъ предварительно, что все онѣ принадлежатъ къ одному сполннѣю.

Древнѣйшая, известная мнѣ рецензія принадлежитъ Арсеану, Епископу Тверскому, сдѣланная въ 1406 году. Наиболье отличаетъ она простотою въ своемъ составѣ, древностію языка и надлежащимъ помѣщеніемъ списковъ, безъ всякой перестановки оныхъ, какъ принадлежатъ онѣ своимъ

(*) То же должно сказать и о Лѣтописи Несторовой. Только въ Лѣтописи вставки несравненно больше, такъ что при изданіи оной не довольно одной рецензіи; напр. кому не известно, что Никоновская Лѣтопись отличаетъ своими вставками отъ простой рецензіи Минха Лавренція или Кенлгебергскаго списка. И потому для изданія Лѣтописи можетъ быть необходимо издать рецензіи двѣ или три. Съ Пашерикомъ сего дѣлать не нужно, ибо и въ одномъ изданіи можно указать на отличія другихъ рецензій по маловажности вариантовъ и вставокъ.

Сочинителямъ. Жаль только, что составитель, въ Посланіи Симона, всѣ обращенія къ Поликарпу, и въ Посланіи Поликарпа, обращеніе къ Акиндину выпустилъ, удержавъ изъ нихъ одни только житія Святыхъ (*). Замѣчательно еще то, что сіе собраніе не имѣетъ заглавія, но начинается службою Преп. Θεодосію, которой въ другихъ рецензіяхъ мы не нашли.

Вторая неизвѣстная, хотя также не содержащая въ себѣ никакихъ важныхъ вставокъ и прибавленій, но отличающаяся перемѣщеніемъ главъ, именно тѣмъ, что сказаніе Симона объ основаніи церкви отдѣлено отъ его Посланія и помѣщено впереди онаго: что и повудило переписчиковъ вмѣсто обращенія къ Поликарпу сдѣлать въ этомъ сказаніи обращеніе ко всѣмъ Христіанамъ; а сія перемѣна нѣкошорыхъ любительей древности заспавила сомнѣваться въ подлинности сего сочиненія, какъ Симонова. Сіе сомнѣніе не основательно: ибо самъ Поликарпъ въ житіи Алимпія указываетъ на это сказаніе, какъ принадлежащее Симону; въ древнѣйшемъ же харапейномъ спискѣ оно члпается въ

(*). Драгоценный, единственный харапейный списокъ сей редакціи, принадлежитъ Ржевскому купцу Г-ну Версеневу. Въ 1886 году услышалъ я отъ И. Н. Царскаго о сей драгоценности и сообщилъ М. П. Погодину, который отнесся письмомъ къ бывшему Тверскому Гражданскому Губернатору Графу Александру Петровичу Толстому, прося его употребить свое посредничество передъ владельцемъ рукописи для доставленія намъ оной на время. И такъ при благодушномъ посредничествѣ Графа и добрымъ расположеніи въ пользу Наукъ хозяина, сія рукопись въ концѣ сказаннаго года доставлена къ намъ въ Москву. Я списалъ ее, судя по времени, довольно исправно. Подробное описаніе оной представляю въ особенной стлпѣ.

концѣ Посланія Симонова съ обращеніемъ къ Поликάρпу. Далѣе въ этой рецензіи изъ сего же Посланія опдѣлена спашья о покованіи раки Св. Θεодосіа и помѣщена за его жизнью. Указываемъ на сія особенності списковъ, какъ на любопытныя и, можетъ быть, полезныя для будущихъ Издашедей. Не извѣстно, когда и къмъ составлено сіе собраніе, но если мы почитаемъ его древнѣйшимъ слѣдующаго прелъята, то это пошому, что въ нихъ нѣтъ нѣкъ вспавокъ, коими оплачается сіе послѣднее. Простѣйшее и менѣе искаженное справедливо относится къ древнѣйшему времени. Тенерь слѣдуешь

Третья рецензіа: она сдѣлана въ 1462 г. повелнїемъ Инока Кассіана, Уставника Печерскаго. Отъ предъидущей оплачается во-первыхъ нѣкъ, что сказаніе объ основаніи церкви подвинуто еще болѣе впередъ; оно помѣщено въ началѣ самой книги предъ Неспоровымъ житїемъ Θεодосіа. Во-вторыхъ, особенно иншерполациєю, сдѣланною въ сказаніи, взяномъ изъ Неспоровой Лѣтописи, о началѣ Печерскаго монастыря. Въ этой приспавкѣ говорится, что Св. Антоній отправился въ Свяшюу гору еще при Св. Владимірѣ (въро-лжно, по нѣкопоруому благочестивому чувству, Сочинитель сего повѣспованія хотѣлъ начало Печерскаго Монастыря опнессти къ началу Христіанской Вѣры въ Россіи). Далѣе, что онъ возвратился въ Россію при Владимірѣ же и поселился въ пещерѣ, ископанной Варягами; въ княженіе Святополка снова оставилъ Опечестиво и возвратился въ княженіе Ярославъ; пошомъ все прочее,

какъ разсказываеяся въ Несторовой Лѣтописи. Издаватели печатнаго Паперика воспользовались симъ сказаніемъ въ сочиненіи житія Св. Антонія. Въ предѣлахъ, въ этой именно рецензіи обыкновенно помѣщается вышеупомянутый *отвѣтъ Θεодосія о Латинахъ*. Теперь дѣлая отношеніе ко времени, легко угадать побудительныя причины къ составленію сей статьи.

Вопръ разряды или рецензіи списковъ, мнѣ извѣстныхъ. Но какъ въ этомъ дѣлѣ многое зависитъ отъ произвола писцевъ, то очень возможно, что кто-нибудь встрѣтитъ списки, въ коихъ одна рецензія перемѣшана съ другою, чего я однакожь не встрѣчалъ. Если теперь принятъ въ разсужденіе, сколь маловажна интерполация и двѣ или три вставки, коихъ подлогъ весьма легко отличить, въ предѣлахъ рецензіи: то какъ не порадоваться такой цѣлостности сочиненія, составляющихъ Паперикъ, и какъ не пожалѣть, что сія, столь изящная произведенія древней нашей Имперіи еще доселѣ не изданы? Теперь будемъ говорить о Сочинителяхъ сей книги, достоинствѣ и источникахъ ихъ произведеній.

IV.

Исторъ.

Несторъ, какъ самъ онъ говоритъ въ заключеніи житія Θεодосіева, принятъ въ Печерскій монастырь Игуменомъ Стефаномъ, преемникомъ Св. Діонисія, Стефаномъ же постриженъ и возведенъ

въ санъ Діакона и въ семь санъ оны намъ извѣ-
стны, какъ Сочинитель Θεодосіевой жизни. Это
былъ одинъ изъ тѣхъ гениальныхъ людей, ко-
порухъ Природа обрекаетъ быть Писателями на
удивленіе въкамъ опдаленнымъ, не совѣдуясь ни
съ какими Университетами и Академіями. Пла-
менное стремленіе къ изслѣдованію причинъ со-
бытій, ясное изложеніе происшествій, истинно
мастерское изображеніе характеровъ, восторгъ
при высокихъ подвигахъ нравственности, умѣнье
уловить во всякомъ лицѣ рѣчь, свойственную ха-
рактеру его и обстоятельству, замѣтивъ силь-
ную, разительную черту въ поступкѣ, наконецъ
плавильный, патетическій языкъ — дають Пе-
сатору мѣсто между первыми повѣствователями
всѣхъ временъ. Пусть читатель прочтетъ со-
внимательнѣе жизнь Θεодосія — оны увидитъ, что
слова мои не амплификація. Первымъ опытомъ
его повѣствовательнаго дара было сказаніе о жи-
тій, смелости и чудесахъ Святыхъ Мучениковъ
Бориса и Глеба. Впрочемъ мученическая кончи-
на Святыхъ спрдаальцевъ, пораженныхъ на зарѣ
своей жизни убійственнымъ мечемъ свирѣлаго Свя-
тополка, представляя одинъ только сей плачев-
ный случай, не могла доставить къспии Автора
шого разнообразія событій, картинъ и характе-
ровъ, какое представило ему житіе Θεодосія. Но
и здѣсь одна или двѣ черты обнаруживаютъ уже
работу необыкновеннаго таланта, копоруой тщет-
но будеще искать во многихъ высокеученыхъ по-
вѣствователяхъ. Послѣ сего обратился оны къ
труду важнѣйшему и обширнѣйшему, какъ и самы

говорить, п. е. къ описанію житія Св. Θεодосія. Я думаю, что сіе пвореніе написано уже послѣ игуменства Никонова, хотя Авшоръ оспановился на ономъ (какъ жаль, что не продолжалъ!). Думаю такъ, судя во-первыхъ попому, какъ онъ непосредственно за пѣмъ мѣстомъ, гдѣ повѣствуешь о постриженіи мащери Θεодосіевой, говоритъ о прехъ свѣшилахъ, сіявшихъ въ пещерѣ, п. е. Антоніи, Θεодосіи и Никонѣ. Вѣроятно эшо сказано о Никонѣ уже умершемъ. Лице, достойнос почпенія во время своей жизни, спановился еще почпеніе по смерти, а попому и говоримъ о немъ погда съ большимъ уваженіемъ. Во-вторыхъ попому, что пѣхъ спарцевъ, опъ кошорыхъ онъ слышалъ о жизни Св. Θεодосія, погда уже въ живыхъ не было, какъ говоритъ онъ въ заключеніи своего пворенія. Въ-третьихъ, изъ словъ еіо памъ же, что скорбь и печаль, спѣсняющія еіо душу при помышленіи о помъ, что житіе Свяшаго мужа никѣмъ еще не описано, заставили еіо привалъся за перо. Сіи слова показываютъ, что уже довольно прошло времени по смерти Угодника. Впрочемъ можно съ вѣроятностію полагать, что житіе писано до обрѣпенія мощей Свяшаго, о чемъ несомнѣнно въ житіи было бы упомянуто, если бы оно было писано послѣ сего событія.

Касательно испочниковъ житія Θεодосіева замѣнимъ, что о всѣхъ происшествіяхъ въ жизни сего Угодника Несторъ нигдѣ не повѣствуетъ какъ самовидецъ, но все рассказываетъ, основываясь на словахъ другихъ спартѣйшихъ брашій, самовидцевъ жизни Свяшаго, изъ коихъ нѣкоторыхъ называетъ

по имени. Изъ сего однакожь не лъзя заключаць, чю онъ никогда не видалъ Свяпато мужа. Бывъ посприженъ и возведенъ въ санъ Діакона при Спешавъ; онъ вѣрояпно заспалъ еще Феодосія, при копоромъ могъ бышь еще подъ искусомъ. Это вѣрояпно, особенно если приняшь въ уваженіе тѣ мѣста, гдѣ говоришь онъ о наружномъ видѣ Свяпато.

V.

Симонъ и Поликарпъ.

Симонъ, изъ Черноризцевъ Печерскаго монастыря, Епископъ Владимірскій, и Поликарпъ, Черноризецъ Печерскій — Авторы современники. Были ли Поликарпъ родспвенникъ Симона, какъ говоришь Издапели печашнаго Паперика, сего опредѣлпшью не видно изъ оспавшихся иль пвореній. Тамъ Симонъ называетъ Поликарпа братомъ и сыномъ, но конечно въ духовномъ смыслѣ; а Поликарпъ Симона своимъ господиномъ. Пущь изъ сихъ словъ всякій дѣлаеть заключеніе по произволу. Знаемъ еще изъ житія Алимпія, что Поликарпъ былъ въ Ростовѣ и у Симона во Владимірѣ. «Аще бы ты былъ» — пишеть Симонъ въ Посланіи къ Поликарпу — «достоявъ шаковаго сана (Епископскаго), шо не быхъ шебе пущилъ опъ себе, но своимъ рукама съпреспольника шя себѣ поспавиль быхъ въ обѣ Епископіи Владимерю и Суждалю» и проч. Вѣрояпно изъ сихъ словъ Издапели печашнаго Паперика заключили, что Поликарпъ, во время

опызда Симона изъ Печерскаго монастыря во Владиміръ для принятія Епископства, сопровождалъ его, жилъ съ нимъ нѣсколько времени и тамъ слышалъ отъ него шѣ житія Святыхъ, которыхъ описалъ въ послѣдствіи. Это заключеніе произвольно. Поликарпъ могъ и не сопровождать Симона, а быть во Владиміръ послѣ его опызда. Могъ быть уроженецъ области Росповской, если будемъ заключать также произвольно изъ житія Алимпія, гдѣ Поликарпъ говоритъ, что онъ видѣлъ чудо, совершившееся отъ одной иконы въ Росповѣ, которая была писана Святимъ; могъ быть слѣдовательно извѣстенъ Симону еще до своего посприженія въ монастырь Печерскомъ. Сколь ия произвольны сіи заключенія, однакожь имѣють основаніе; но на чемъ Издатели печатнаго Патерика въ житіи Поликара основываются, утверждая, что онъ во время пребыванія своего у Симона описывалъ житія Святыхъ и прислалъ ихъ изъ Владиміра къ Акидину? Въ Посланіи своемъ, ими же изданномъ, Поликарпъ говоритъ къ Акидину: «Повѣдихся писаніемъ извѣстиди тебѣ, еже о святѣй блаженнѣй брашнѣ нашей, да и сущи до насъ Черноризцы увѣдяхъ благодаць Божію, быщую во святѣмъ семъ мѣсцѣ», и въ концѣ: «многаго же щенія пощребно, еже воспрмянущи всѣхъ и похваиди и ублажиши о Господѣ скончавшихся *здѣ* во блаженномъ монастырѣ Печерскомъ». Не очевидно ли изъ сихъ словъ, что Поликарпъ не во Владиміръ, а въ монастырь Печерскомъ описывалъ житія свои? Какъ могли Издатели чрезъ нѣсколько страницъ забыть шо, что сами напечатали. Они не обра-

щили вниманія на слова *здѣ* и *сей*. Но сія ошибка повлекла за собой другую: ибо далѣе въ той же Поликарповой жизни Издапели утверждаютъ, что Симонъ описывалъ житія свои послѣ Поликарпа, а пощому въ печатномъ Паперикѣ и посщавили житія Поликарповы прежде Симоновыхъ. Но самъ Поликарпъ въ началѣ житія Алимпіева упоминаетъ о Симоновомъ Посланіи и въ рукописяхъ за Симоновымъ Посланіемъ слѣдуетъ всегда Поликарпово, которое посему обыкновенно въ отношеніи къ Симонову вездѣ называется *вторымъ*. Вотъ какъ Издапели, по историческимъ памятникамъ, сосщавали свои жизнеописанія. Но о нихъ мы будемъ говорить подробнѣе послѣ, теперь возвращимся къ своему предмету.

Поликарпъ еще въ юныхъ лѣтахъ посщрился въ монастырѣ Печерскомъ (*). Хотя онъ не былъ богатымъ, но будучи набоженъ и усерденъ къ церкви, охотно жертвовалъ своимъ имѣніемъ на украшеніе храмовъ. Такъ для Печерской церкви онъ устроилъ двое дверей, какъ упоминаетъ Симонъ въ своемъ Посланіи. Отличный умъ и примѣрная нравственность, если заключать о Сочиняпелѣ по его сочиненіямъ, доставили ему такую славу, что многіе монастыри желали имѣть его Настоятелемъ; а Верхулава, супруга Роспислава Мспиславича, сильно желала доставить ему санъ Епископа; но въ

(*) « Да смшшишь швое благоразуміе глаголомъ моего *младовуміа* и несовершенна самсла », пишетъ онъ къ Акидну. « Не видещи во садшое и честное мѣсто (Печерск. монастырь), въ немъ не еси *встрѣлбса* ». Симонъ въ Посланіи къ Поликарпу.

эпомъ воепрениашквоваль ей Симонъ. Юный Поликарпъ, какъ мы видимъ изъ Симонова Посланія, еще недовольно былъ знакомъ съ тѣмъ высокимъ Христіанскимъ самоопроверженіемъ, которое и отличнѣйшіе подвиги добродѣтели заспавляютъ вмѣнявъ въ проспой и обыкновенный долгъ Христіанина, и отличныя способности ума считавъ за даръ Божій и орудіе Его воли. И пакъ, цѣня высоко себя, можеть быть, но недостапкамъ и дурнымъ поступкамъ другихъ, не укропивъ еще обуревающего его духа любочестія, желаль степеней высшихъ и не былъ спокоень, если не оказывали ему должнаго уваженія; недовольный по Наспояшелемъ, по братіею, онъ не разъ покушался оставитъ монастырь Печерскій, чтобы принявъ санъ Игумена въ другомъ монастырь. Въ пакомъ-то, кажется, расположеніи души описавъ въ письмѣ всѣ свои огорченія и досады, онъ послалъ его къ Епископу Симону (*). Сей, какъ называють его лѣпописи, учительный и книжный мужъ, видя душу Поликарпа обуреваемую помыслами, опасными на пути ошшельнической жизни, написалъ къ нему въ отвѣтъ Посланіе убѣдительное и спроеое. И дабы заспавить его не оставлять Обишели, въ которой онъ рѣшился проводить дни свои, описалъ ему въ поучительный примѣръ житія нѣкопорохъ героевъ Христіанства, которые подвигами самоопроверженія и швердостію въ Вѣръ прославили Обишель Печерскую; представилъ пакже ужасны

(*) «А еже описалъ ми еси досаду свою, любящъ тебѣ!» Симонъ въ Посланіи.

слѣдствія поступковъ, прощивныхъ духу Христіанства, кочнорыхъ Иноку убѣгать надлежало. Но въ Посланіи своемъ Симонъ связалъ, шакъ сказашъ, всѣ сія житія въ одно цѣлое въ послѣдовательномъ порядкѣ поученій, п. е. житія Свящыхъ не отдѣльно каждое имъ описаны, но приводишся какъ поучительные примѣры въ разныхъ, Иноку приличныхъ, добродѣтеляхъ, въ коихъ наставленіе и составляешъ собственно предметъ Посланія. Такимъ образомъ сіе швореніе, въ которомъ Авшоръ шо съ убѣжденіемъ истиннаго краснорѣчія обращается къ Поликарпу, шо съ истиннымъ вдохновеніемъ Поэзіи повѣшпвуешъ о свяшой и разными напашіями искушенной жизни Опцевъ Печерскихъ, ешъ чтошо въ своемъ родѣ особенно привлекательное. Но самую плѣнительную часть сего Посланія составляешъ заключеніе, въ которомъ содержишся сказаніе о чудесномъ созданіи церкви Печерской.

Нѣшъ сомнѣнія, что убѣжденіе Симона подѣшвовало на душу Поликарпа: ибо онъ продолжалъ жить въ монастырѣ Печерскомъ, и здѣсь, какъ мы уже видѣли выше, описалъ для Архимандріша Акиндина житія другихъ Опцевъ Печерскихъ, слышанныя имъ опъ Симона. Твореніе Симона служило образцемъ для Поликарпа; эшому служатъ доказательствомъ какъ его Посланіе къ Акиндину, шакъ и частыя къ нему обращенія въ началѣ и заключеніи нѣкоторыхъ жизнеописаній, о копорыхъ вообще можно сказать, что хошя они и не представляютъ шачога единства, какъ Симоновы, въ связи одного съ другимъ, но опниюдъ не уступаютъ имъ въ искусствѣ разсказа и гораздо лю-

бопышнѣе для насъ по многимъ подробностямъ, важнымъ и для испорическихъ соображеній. Впрочемъ, если честь произведенія должна быть опнесена къ первому виновнику онаго, то и сіи жизнеописанія обязаны бышимъ своимъ Симону: ибо отъ него слышаль ихъ Поликарпъ.

Теперь предспавляется любопытный вопросъ: изъ какихъ испочниковъ Симонъ (а слѣдовательно и Поликарпъ, который писалъ слышанное, отъ Симона) заимспвоваль маперіаль для своихъ жизнеописаній? Въ разсужденія сего самъ Симонъ споль многое объясняетъ намъ, что нѣтъ никакой нужды прибѣгать ни къ какимъ предположеніямъ и догадкамъ. И такъ благодаря Авшора за его забсплибоспъ и въ эпомъ случаѣ, мы можемъ привести всѣ испочники къ слѣдующимъ классамъ. *Во-первыхъ*, мы замѣчаемъ взуспныя преданія, которыя переходя отъ одного рода въ другой, образовались въ послѣдспвіи въ сказанія. «О Кукши» — говоритъ Сочинишпель (*) въ его жизни — «*вси свѣдають*, како бѣсы прогна и Вяпичи крести, и дождь съ небесе сведе» и проч. О Святошѣ: «*Вси пу* (въ монастырѣ Печерскомъ) суціи *гернъци свѣдають* добродѣтельное его житіе». Въ началѣ своихъ житій, при повѣспвованіи о недоспойномъ черноризцѣ: «Слышахъ вещь предивну отъ блаженныхъ пѣхъ спарець, яко рѣша слышавше отъ самовидѣць такового чудеси» и проч. О исцѣленіи

(*) Читашпель шцетно будетъ искать сихъ любопытныхъ мѣстъ въ печатныхъ Патерикъ, Издатели всего всѣ сіи мѣста на благо разсудили исключить.

Вавилы, въ житіи Аѳанасія Запворника: «Се слышахъ оупь слышавшихъ оупь шого Вавилы исцѣленнаго» и проч. Иное слышаль, какъ оупь говоришь, оупь самовидцевъ. Въ концѣ житія Еразма: «Се слышахъ оупь шѣхъ свѣдѣтель свяшыхъ и самовидецъ, блаженныхъ спарець». Сюда же оупносимъ шю, чему и самъ оупь былъ свѣдѣтелемъ, какъ напр. чудеснаго исправленія Ареоны и скоропоспичной, ужасной смерти Евагрія. *Во-вторыхъ*: имена нѣкопрыхъ Опцевъ, уведенныхъ въ плѣнь иноплемениками, записаны быдъ для поминовенія въ памяшцы или сиводики, кажешя, съ прозваніями, наоминающими важнѣйшія событія ихъ жизни. «Евспрашій» — говоришь Симонъ Поликарпу — «сего ради (ради славной мученической кончины) зовешься Пропоспрапоръ въ поминаньи вашемъ». О Никонѣ пакъ же: «Сей убо Никонъ *Сухы* зовешься въ поминаньи вашемъ. Испекъ кровію, изгни оупь ранъ и исхну (иссохъ)». Здѣсь можно полагаешь, что иногда и народныя прозванія могли служишь къ воспоминанію событій, какъ напр. народное названіе Моисея, Угрявъ. *Въ-третьихъ*, еще болѣ здѣсь имѣюшъ важности нѣкопорые, сохранившіеся шогда памяшники. Объ Еразмѣ говоришь Симонъ, что оупь «многи иконы окова, иже и до нынѣ супь у васъ (обращеніе къ Поликарпу) надъ олшаремъ». О Свяшощѣ: «Супь же и книги его (Свяшощины) многи и до нынѣ у васъ». О масперахъ и живоисцахъ Греческихъ, поспригшихся и умершихъ въ Печерскомъ монастырѣ, въ сказаніи о созданіи церкви: «Супь же и нынѣ свѣшцы ихъ на полапахъ и книги ихъ Греческія

блюдомъ въ память такового чудеса». Поликарпъ въ житіи Адампія пишетъ, что во время пребыванія своего въ Ростовѣ, онъ самъ видалъ икону, писанную семью Святыми мужемъ, чудесно сохраняющуюся во время пожара. Не менѣе силъ памятникъ важенъ и бревенные османки иноплемениковъ, погребенныхъ въ монастырѣ Пенерскомъ. О насмеряхъ и живописцахъ Греческихъ говорятъ Симонъ и самъ же, что они «животъ свой скончаша во мнишьскомъ чину, и сунъ положили *въ сродомъ притеорѣ*». Въ житіи Никона, о Половцахъ, носпридшихся и умершихъ въ монастырѣ Пенерскомъ, шочю также: «и шу животъ свой скончаша въ показанія работающе латиннику своему и сунъ положени *въ сродомъ притеорѣ*». Наконецъ, *въ-сеп-вершихъ*, Симонъ и Поликарпъ часто указываютъ на какое-то житіе Антонія, въ которомъ повѣствующа житія и чудеса многихъ Святыхъ мужей, во время его живихахъ. Послему сіе житіе не дошло до насъ, а упоминается въ разныхъ мѣстахъ сами Сочинителями, какъ важный источникъ къ собранію свѣдѣній о житіяхъ Святыхъ мужей и о разныхъ достопримѣчательныхъ событіяхъ: по соберемъ здѣсь сколько возможно болѣе мѣстъ, въ коихъ о семъ житіи упоминается, дабы составить себѣ яснѣйшее понятіе о заключающихся въ немъ преданіяхъ, и отсюда уже судить о важности оного относительно достоверности исторической.

Въ Посланіи своемъ къ Поликарпу Симонъ говоритъ объ Иларіонѣ: «Иларіона же Митрополима и самъ чель еси въ житіи Святаго Антонія, яко

отъ плого посвирженъ бискупъ, и тако Свещенства сподобленъ». Въ концѣ поговѣриванія о видѣніи Олксифора онъ же говорить (по харашейн. списку): «и ява жакова (рѣчь идееть о чудѣ, совершенномъ моливицею Антоніи) обрищени брате Поликарпе въ житіи Святаго Антонія». Въ концѣ житія Антоніа Зепворника: «Аще ли кому кавѣрно мнѣялься написанное се (говоритися оъ исцѣленіи Варды) да мочитиеть житія Св. Антонія . . . и тако да вѣруеть». После поговѣриванія о чудѣ низведенія огня моливицею Антоніи при основаніи церкви: «въ житіи Святаго Антонія сего просправити обрищени». Въ концѣ житія Агапитца, Поликарпъ о намѣреніи своемъ описываетъ житія Святыхъ ятавь говоритъ Акимдину: «Аще повелѣишь наше преподобство написати, ихъ же ми умъ поспитиельнъ и память принесеть, аще ты необходимо будеть, да сущимъ по насъ полмы ради оставишь, якоже Блаженныи Наскертъ въ дѣлописци написа о Блаженныхъ Овцѣхъ, о Даміанѣ, Іереміи и Матроси и Мсакіи. Въ житіи же Святаго Антонія вся житія ихъ (это спносишь къ житіямъ Святымъ, описаннымъ Поликарпомъ) описана сущь, аще и вкратцѣ речена». Въ житіи Теодора и Василія Поликарпъ даже засправляетъ самого Теодора сдѣлатъ указаніе на житіе Антоніево при упоминаніи о Варяжской пещерѣ Князю Мстиславу Святополковичу, о которомъ лѣпоимси наши упоминають подъ 1099 г. Неионашно, какамъ образомъ сіе древнее, извѣстное Симону и Поликарпу житіе, не дошло до насъ, если не примемъ за несомнѣнное шо положеніе, чюо первое со-

браніе Паперика соспало именно только изъ однихъ Посланій Симона и Поликарпа. Говоря здѣсь о житіи Антонія, выпишемъ къспаша еще нѣсколь-ко мѣстъ изъ Поликарпова Посланія, изъ конхъ видно, что кромѣ много много было и изуспѣныхъ преданій о житіи сего Святаго мужа. Въ началѣ своего Посланія къ Акидину онъ говоритъ: «По-дай же ми благопріятная швоя слуха, да въ на возглаголю дивныхъ и блаженныхъ мужъ житія . . . еже слышахъ о нихъ ошъ Епископа Симона . . . иже и сказа мнѣ грѣшному о Святѣмъ и велицѣмъ Антоніи, бывшаго начальника Рускымъ мнихомъ (1)» и проч. Въ концѣ житія Агания Лъчца, который бывъ самовидцемъ, какъ Святой Антоній молиш-вою исцѣлялъ больныхъ, давая имъ вкушати своей пици, святою жизнью самъ получилъ сей чудесный даръ ошъ Бога: «Таковая и болша сихъ содѣянася ошъ птѣхъ Святыхъ черноризецъ, ихъ же воспо-мянувъ добродѣтельное житіе, дивлюся, како пре-молчана быша великая исправленія Святаго Ошца нашего Антонія (2). Да еще шолже свѣшило угасе

-
- (1) Въ рукоислѣ за сими присавляется: «и о' Святѣмъ Феодосіи». Еслибъ здѣсь было мѣсто ешологической критики, то я бы доказалъ, что сии слова суть прибавка писца. И той и другой прибавки одно основаніе. Яснѣе это будетъ показано въ слѣдующемъ замѣчаніи.
- (2) Сіе чшевіе несомнѣнно какъ изъ начала житія, гдѣ написано, что Агания былъ самовидецъ *исправленіймъ Святаго Антонія*; такъ и изъ шеста одного изъ списковъ, принадлежащихъ И. Н. Царскому, гдѣ сие мѣсто чшвается такъ: «ис-правленія Пресвятаго Духа Ошца нашего Антонія». Въ дру-гихъ спискахъ сие мѣсто чшвается: «исправленія Святыхъ Ошецъ нашихъ Антонія и Феодосія». Ешо знаменъ съ дре-внихъ рукоислани, шомъ акашъ, какъ у невѣдъ переписчи-

небреженіемъ нашимъ, по како опъ него луча во-сіаюпъ» и проч. Изъ сихъ словъ видно, что въ семь житіи Антонія упоминалось эпизодически и вкратцѣ (житіи ихъ еще и вкратцѣ речена, говоришь Поликарпъ выше) и о другихъ Святыхъ — можетъ быть такъ же, какъ въ житіи Феодосія Неспоръ упоминаеть о многихъ Святыхъ мужахъ, во время Феодосіево жившихъ,— и сими по извѣстіями воспользовался особенно Поликарпъ, дополнивъ оныя еще изустными преданіями, которыхъ онъ слышалъ опъ Симона. Издатели печатнаго Паперика думаютъ, будто сіе житіе было сочинено также Преподобнымъ Неспоромъ. Но пора уже намъ перейти къ труду ихъ и оставишь Паперикъ рукописный, который— скажемъ утвердительно — не смотря на неопытность переписчиковъ передаваемъ былъ ими очень *добросовѣстно* изъ одного сполнѣнія въ другое до 1661 года, когда изданъ въ Кіевѣ.

VI.

Паперикъ печатный.

Читателямъ, незнакомымъ съ рукописями Паперика, должно сказать нѣсколько обстоятельнѣе, въ какомъ отношеніи Паперикъ печатный находится къ рукописному. Прежде всего надобно

къ одно слово, по сопряженію идей, призываетъ другое, съ нимъ часто соединенное. Такъ одинъ невѣжда за словомъ: *Пресвятаго* не усомнился прибавишь: *духа*; другой за словомъ: *Антонія*, присоедицилъ: *и Феодосія*.

знать, что Издаатели рѣшились передѣлать Патерикъ, или по крайней мѣрѣ, давъ ему новую форму, предсавивъ опъ лица своего, пакъ сказаъ новую работу. Съ этой цѣлю они: 1) многое, что Авторы житій говорили опъ лица своего и о себѣ самихъ (и пакъ сколько любопытныхъ подробностей и случаевъ!) исключили. Мы уже указали выше на многія мѣста рукописнаго Патерика, которыхъ вообще будеще искаъ въ печатномъ. 2) Дали, какъ мы уже сказали выше, твореніямъ почтенныхъ повѣствователей другую форму, что подробности объяснимъ, когда будемъ говорить, какъ поспулили они съ сочиненіемъ каждаго Автора въ особенності. 3) Составляя, или справедливѣе, передѣывая и пополняя жизнеописанія, они вносили повѣствованія одного Автора въ повѣствованія другаго, напр. повѣствованія Симона и Поликарпа въ повѣствованія Неспора и обратно; даже нѣчто заимствовали и изъ другихъ источниковъ, напр. изъ Лѣтописей. Такимъ образомъ часто они принуждены были соглашавъ въ разныхъ сочиненіяхъ противорѣчащія извѣстія: напр. извѣстіе о заимствованіи Спудійскаго устава изъ Лѣтописи и житія Θεодосіева; пакъ смѣшали спарца Яна въ Лѣтописи съ Болариномъ Іоанномъ въ житіи Θεодосіа, опъ чего Игуменъ Варлаамъ сдѣлался внукомъ Вышапы и правнукомъ Оспромира, къ великому недоумѣнію Карамзина, которій не зналъ источника сей родословной (см. Исп. Г. Р. II, прим. 158). Такъ различали они времена; духъ Писателей, лица, истину чистую и неясныя преданія. 4) Къ житіямъ, такимъ об-

разомъ вновь соспавленнымъ, придѣлали свои вступиленія и заключенія, которыя не имѣють уже изыщной простоты, вкуса чистаго и истины въ чувствахъ и мысляхъ первыхъ Сочинителей (*). 5) Измѣняли часто въ житіяхъ порядокъ повѣствованія, перенося разныя сказанія съ одного мѣста на другое, что особенно относится къ житію Θεодосія, описанному Несторомъ. 6) Заспавляли иногда сочинителей опъ лица своего говорили то, о чемъ они повѣспвуютъ, какъ о слышанномъ опъ другихъ, или даже то, чего совсѣмъ нѣтъ въ ихъ сочиненіяхъ. Такъ Симонъ въ печатномъ своемъ Посланіи указываетъ на житіе Нифонша, котораго онъ не описывалъ. Наконецъ 7) поновили языкъ, и въ эпосъ поновленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на мѣсто словъ для нихъ непонятныхъ, поставили свои по догадкамъ. Вотъ, что должно сказать о трудѣ Издаше-

(*) Не обширная ученость, не глубокость мысли, не остроуміе, но истина чувствъ свидѣтельствуетъ чистоту вкуса, который, съ приращеніемъ сей точки зрѣнія, также принадлежитъ временамъ древнѣйшимъ, какъ и самымъ образованнымъ. Припомнимъ Гомера. Вообще до-Монгольскій періодъ нашей Литературы представлялъ въ этомъ отношеніи многіе образцы удивительные, но нисколько не невѣроятные. Къ числу такихъ Писателей принадлежатъ особенно: Несторъ, Кириллъ, Симонъ и Поликарпъ, и можетъ быть нѣкоторые другіе, которые доселѣ явились въ книгохранилищахъ. Сколь желательна, что бы и сего рода, т. е. собственно относящіеся къ Литературѣ, памятники были издаваемы. Конечно необходимо надать важный государственный актъ или грантошу; но можно ли пренебрегать памятники, изображающія духъ народа, его Гелію, письменность, нравы и преданія? Сколько житій, поученій, сказаній ошастся въ библіотекахъ! Если есть дарствіе, то есть

лей вообще. Изъ всѣхъ сихъ переменъ и пово-
 меней можно бы извинить только поновление
 языка, дабы книгу сдѣлать болѣе вразумитель-
 ною. Что же касается до прочаго, то не лзя не
 удивляться желанію сдѣлать столько переменъ въ
 чужихъ сочиненіяхъ и притомъ безо всякой нужды.
 По какому-то роковому случаю, чѣмъ превосходнѣе
 Паперикъ прочихъ памятниковъ нашей древней
 Литературы, тѣмъ болѣе исправляемъ былъ Изда-
 телями. Изложимъ теперь, что сдѣлали Издатели
 въ каждой *части* Паперика *особенно*, разсмотримъ
 напередъ нѣсколько подробнѣе слова ихъ касатель-
 но составленнаго ими житія Св. Антонія, осо-
 бенно потому, что сіи слова подали поводъ нѣ-
 копорымъ Ученымъ къ самымъ превращнымъ пол-
 камъ о Паперикѣ.

Мы уже выше сказали, что житіе Антонія
 составлено Издателями изъ сказаній объ осно-

и ученыхъ Общества для разсмотрѣнія и изданія сихъ хартій.
 Любопытнѣйшій читатель, раскрывая Исторію Карамзина,
 необходимо обращается къ источникамъ. Должно сдѣлать,
 чтобы сіи источники были изданы для всѣхъ; чтобы не
 только въкошорыли лица, но и всякій читатель былъ судьею въ
 Исторіи. Говоралъ ли бы Шлецеръ, что Паперикъ сочиненъ
 Симоновъ, и Тимковскій, что Несторъ не писалъ Паперика,
 если бы изданъ былъ Паперикъ рукописный? И такъ изданіе
 всякаго памятника несравненно важнѣе самаго ученаго разсу-
 денія. Когда есть матеріалы, то судишь всякій; когда нѣтъ
 ихъ, то оспаривается указывать на сужденія другихъ, которые
 весьма чѣсто бываютъ ложны. Теперь если вспомнить преврат-
 ность всего земнаго, если вспомнить, что книгохранилища
 Кіевопечерской Лавры, трудолюбиваго Историка Татищева,
 Грфа Мусина-Пушкина и Общества Исторіи и древностей
 Россійскихъ и много другихъ въ 1812 г. сдѣлались добычею
 пламени, то необходимо скажемъ: *издательство должно спешить.*

ваніи Печерскаго монастыря, помѣщеннаго въ ирещей рецензіи (см. выше о рецензіяхъ). Это скажетъ всякій, кому извѣстна Паперикъ рукописный. Въ это повѣствованіе они также включили всѣ тѣ мѣста изъ Симона и Поликарпа, въ которыхъ что-нибудь упоминается о семь Святомъ мужѣ. Спросите всякаго простолудина, котораго прочелъ печатный Паперикъ отъ доски до доски, онъ не усомнится подтвердить это. Впрочемъ это произошло отъ недоразумѣнія словъ самихъ Издателей. Они въ предисловіи своей книги такъ говорятъ о житіи Св. Антонія: «Неспоръ Святой, кромѣ лѣтописанія, въ иной книгѣ особой совершеннѣе житіе Св. Опца нашего Антонія написа». Но мы не видимъ по рукописямъ, чтобы Неспоръ описывалъ житіе Антонія. Даже указывая на житіе Θεодосія, Симонъ и Поликарпъ не называютъ однакожъ Сочинителя онаго. Далѣе продолжаютъ: «Яже книга» (только безъ имени Автора) «поминается во многихъ главизнахъ», что мы уже и видѣли «въ Паперикахъ Печерскихъ древле писанныхъ»; не нужно было прибавлять: а мы, новѣйшіе Издатели, всѣ сіи мѣста изъ оныхъ главизнъ выбросили «но чрезъ похищеніе ратное отъ насъ удалися. Обаче прочте и извѣстный свидѣтель Симонъ. И той намъ якоже лѣто, сице и мѣсяць и день преставленія Преподобнаго сего (Антонія) изъяви.» Въ Симоновомъ сказаніи о поспрѣеніи церкви преставленіе Антонія полагается за годъ до Θεодосіева. Издатели, безъ сомнѣнія указываютъ на сіе мѣсто (только тамъ не говорится о мѣсяцѣ и

числѣ). Обратише вниманіе на слова ихъ. Они не говоряшъ, что до насъ дошла жизнь Антонія, описанная Симономъ, не говоряшъ и того, что онъ ее когда-нибудь описывалъ, а только: онъ прочелъ Неспорово жизнеописаніе сего Святаго, изъ котораго довелъ до нашего свѣдѣнія лѣто, мѣсяць и день его смерти. Въ заглавіи первой части Патерика сказано, что въ ней кромѣ того, что принадлежитъ Нестору, помѣщено и сказаніе о чудотворной церкви Печерской, написанное Блаженнымъ Симономъ, *отъ него же* — прибавлено попомъ — *и прочая гдѣ пополняются*. По точному разумѣнію Славянскаго языка это значитъ: «Изъ котораго (т. е. изъ сочиненій котораго) и прочее (т. е. что принадлежитъ Нестору) пополняется (т. е. нами Издашелями).» Весьма справедливо и честно сказано (*). Наконецъ въ жизнеописаніи Симона, сочиненномъ Издашелями, сказано, что онъ «написа намъ чудеса (особенно въ сказаніи о созданіи церкви, а не жизнь) Преподобнаго Антонія, окованіе раки Θεодосія и сказаніе о церкви Печерской.» Все это суцая истина. И послѣ всего этого не лъзя не удивитъсь, видя, какое заключеніе изъ словъ Издашелей вывели

(*) Точно такъ же приступая къ описанію чудесъ Св. Антонія, въ среднѣмъ жизнеописаніи они говорятъ: «Обаче о чудесахъ, аще и не всѣхъ, якоже и о честной предъ Господемъ Преподобнаго смерти пѣкал отъ Блаженнаго Епископа Симона и его спосѣшника Полликарпа скажемъ.» И все это идеть, писанное Издашелями въ составленную ими жизнь Антонія, читатель легко найдетъ въ томъ же Патерикѣ въ сказаніяхъ Симона и Полликарпа.

узнѣннѣе розыскашели нашихъ древностей: Шлецеръ, Тимковскій и Мишрополищъ Евгеній.

Первый въ своемъ Неспорѣ говоритъ, будто бы «въ предисловіи къ Папернику сказано, что подлинникъ (Неспоровыхъ жизнеописаній) потерялся во время военныхъ смутъ; а за оспашки онаго обязаны мы Св. Симоу, Епископу Владимірскому и Суздальскому, жившему въ XII столѣтіи и выписавшему изъ онаго достопамятнѣйшее» (Неспоръ, Ч. I стр. 24). Но это говорилъ иносстранецъ, который даже изъ Симона сдѣлалъ Симоона: онъ не зналъ хорошо по Русски. Тимковскій (въ Запискахъ и Труд. Общ. Ист. и Древн. Росс. Ч. I. стр. 60 64) и Мишрополищъ Евгеній (въ Описан. Кіевопечерск. Лавры стр. 121. изд. 2) утверждаютъ, безъ сомнѣнія основываясь на вышеприведенныхъ словахъ Издательцевъ изъ предисловія, что *Симонъ проглагольствуетъ до нашего свѣдѣнія годъ, мѣсяць и день преставленія сего Святаго*. Утверждаютъ, говорю, будто Симонъ есть Сочинитель житія Антоніева, находящагося въ печатномъ Паперникѣ. Сего мало: Тимковскій даже похвалы Антонію и Θεодосію приписываетъ Симону, хотя въ надписаніяхъ сихъ спашей не говорятъ сего самые Издатели. Наконецъ, не понявъ хорошо вышеприведенныхъ словъ изъ заглавія къ первой части печатнаго Паперника, онъ написалъ, что все и Неспоромъ сочиненное дополнено Симономъ. Впрочемъ и при поверхностномъ взглядѣ на рукописный Паперникъ, онъ предугадывалъ истину:

ибо вопъ чпо говорипъ онъ въ послѣдствіи (спр. 69): «Можетъ быть со временемъ окажется, чпо Епископъ Симонъ и не помышлялъ никогда о дополненіи и поправкахъ того, чпо написалъ было Неспоромъ, а чпо всѣ перемѣны произошли единственно онъ позднѣйшихъ издательей Пашерика.» Не очевидно ли изъ сихъ словъ, чпо онъ не понялъ заглавія первой части: ибо откуда родилась въ немъ мысль, чпо Симонъ дополнял Неспора? И эшо ли говорятъ Издатели? Они утверждаютъ очень добросовѣстно, чпо они сами пополняли сказанія Неспора, занимствуя многое изъ сочиненій Симона, а опнюдь не по, будшо Симонъ дополнял Неспора, коего сказанія посему конечно не могли бы дойти до насъ во всей цѣлости. Какъ не пожалѣть о слабости нашего разума и познаній, когда споль ученые люди иногда препыкзюпся въ вещахъ, по видимому весьма мало-важныхъ, и выводы ложныя слѣдствія увлекають за собою толпу, кошорая руководится ихъ авторитетомъ. Вопъ какъ происходитъ, чпо изъ рода въ родъ передаются заблужденія. Послѣ сего я не нахожу нужнымъ опровергать то, чпо говорипъ о Паперикѣ Митрополитъ Евгеній въ XVI главѣ вышесказаннаго сочиненія; я умалчиваю о ней изъ уваженія къ памяти Сочинителя, оказавшаго сполько услугъ нашей древней Литературѣ. Впрочемъ послѣ всего, мною сказаннаго, подробнѣйшій разборъ сего мѣста и не нуженъ: ибо читатель самъ уже легко опланичитъ истину онъ несправедливаго. Теперь будемъ говорипъ о тѣхъ перемѣнахъ, кошорыя Издатели печатнаго Пашерика сдѣлали въ каждой части *въ особенности.*

Мы уже видѣли, что важнѣйшая историческая статья въ Паперикѣ есть жизнь Θεодосія, принадлежащая Неспору. Въ рукописномъ Паперикѣ житіе Θεодосія составляетъ непрерывную Исторію Печерскаго монастыря до игуменства Никонова. И такъ въ него вошли, какъ эпизоды, известія о другихъ достопримѣчательныхъ лицахъ, какъ напр. Варлаамъ, Ефремъ, Никонъ и пр., коихъ Исторія соединена нѣкоторымъ образомъ съ Исторіею монастыря Печерскаго. Чпожь сдѣлали новѣйшіе Издашеля? Они все повѣствованіе Неспора разложили, такъ сказать, на части, по своему произволу; отдѣлили отъ житія Θεодосіева то, что принадлежитъ къ жизни сихъ лицъ и составили для нихъ особыя жизнеописанія. Придѣлали слѣдовательно къ нимъ особенныя, какъ мы сказали выше, вступленія и заключенія, включая также сюда разныя вставки изъ лѣтописей, но преимущественно изъ позднѣйшихъ сказаній Симона и Поликарпа, какъ и въ житіи Антонія. И вотъ причина, почему Тимковскій принялъ намѣреніе доказывать, что Неспоръ никогда не сочинялъ Паперика, т. е. ихъ именно жизнеописаній, которыя составлены новѣйшими Издашелями. Но это только отчасти справедливо: ибо сія житія въ рукописномъ Паперикѣ заключаются всё въ одномъ житіи Θεодосія. Къ этой странной мысли присоединилась другая, именно та, что онъ не рѣшишельно опвергалъ подлинность житія Θεодосіева: что должно было ему сдѣлать необходимо послѣ того, какъ онъ опвергъ подлинность ихъ житій, которыя состав-

вляющъ часпи того же самаго Θεодосіева житія. Опвергая часпи, должно бы было опвергнуть и цѣлое. Но онъ, кажешся, не такъ думалъ. Вопъ слова его (спр. 70): «Должно упомянуть еще о житія Θεодосія, которое встрѣчается подъ именемъ Нестора въ нѣкоторыхъ (надобно было сказать: *во всѣхъ*) рукописяхъ и въ самомъ Паперикѣ (какъ будто рукописи не Паперикъ). Конечно нѣсколько лисповъ, посвященныхъ житію одного шолько Свяпата ни мало не могли бы опровергнуть моего мнѣнія: ибо я утверждаю шо шолько, что Несторъ никогда не писалъ особенной книги, содержащей въ себѣ житія многихъ Свяпыхъ и названной *Патерикомъ*.» Утверждашь это почти все равно, какъ если бы кто-нибудь вздумалъ шеперь доказывать, что Державинъ и Дмипріевъ никогда не сочинили особенной книги подъ названіемъ: *Образцовыя сочиненія въ стихахъ*. И такъ ученый Тамковскій, не разсмотрѣвъ по рукописному Паперику, что опвергаемыя имъ житія заключающа въ одномъ житіи Θεодосія, въ одномъ мѣстѣ опвергалъ, а въ другомъ готовъ былъ допустить одно и шо же. Правда, онъ попалъ послѣ на подлинность житія сего по причинѣ несогласій онаго съ Лѣпописью, но мы уже сказали въ своемъ мѣстѣ, что сіи несогласія скорѣе могутъ служить къ опроверженію подлинности Лѣпописи. И вопъ къ какимъ ложнымъ сужденіямъ о Паперикѣ подалъ поводъ печатный. Вникнуть хорошо въ это дѣло, невольно чувствуешете скорбь, видя почтенныхъ и ученыхъ мужей, ссылающихся на сію книгу.

Впрочемъ, если искреннее признаніе можетъ оправдывать насъ въ дѣлахъ, то не лзя не похвалить Издашелей по крайней мѣрѣ съ этой стороны. Вопъ, что говорятъ они о прудѣ своемъ въ концѣ сказанія о созданіи церкви Печерской: «По семь сказанія Блаженнаго Симона начинаются паки житія Святыхъ, написанная Блаженнымъ Несторомъ: отъ нихъ же житіе Св. Стефана, Никона, Варлаама, Ефрема, Исаія и Даміана воспоминаеть Блаженный Несторъ на *разлиныхъ мѣстахъ въ житіи Преподобнаго Θεодосія* (изъ котораго п. е. мы, издатели, ихъ извлекли и такимъ образомъ передѣлали прудъ Нестора). Начень же паки отъ Св. Даміана житіе Св. Іереміа, Матѳеа и Ісакіа воспоминаеть той же въ своемъ лѣпописаніи.» И послѣ сего нужно ли было Тимковскому доказывать, что Несторъ не писалъ особой книги житій, когда сами Издатели или Сочинители оныхъ говорятъ по же?

Чтобы сказать все о перемѣнахъ, сдѣланныхъ Издашелями въ житіи Θεодосіевомъ, прибавимъ еще то, что они многія главы или отдѣленія въ семь житія переспавили съ одного мѣста на другое: напр. поставленное въ срединѣ опнесли къ концу и проч., конечно въ помъ мнѣніи, что тѣмъ они сообщили жизнеописанію болѣе связи и порядка; но хорошо ли это сдѣлано въ семь образцовомъ пвореніи, увидитъ читатели тогда, когда оно будетъ издано по рукописямъ. Съ другими двумя сопридниками Нестора, п. е. съ Симономъ и Поликарпомъ, поступлено такъ же. Житія Святыхъ, ими описанныя, Издашелями, *по приля-*

тому правилу, отдѣлены отъ ихъ послѣднѣй, которыя посему составляютъ въ печатномъ Паперикѣ особенныя главы. Повяпшо, сколько отъ сего должны были попернѣшь единство и изящество сихъ твореній. Но поступая такимъ образомъ, Издатели вмѣняли себѣ въ обязанность придѣлывать къ симъ главамъ свои вступленія и переходы для связи частей и заключенія. Прочтите въ рукописномъ Паперикѣ вступленіе Преподобнаго Нестора въ житіе Θεодосіево, вступленіе, коего большая половина вылучена въ печатномъ. Какое прогашельное краснорѣчіе! какой восторгъ! какая сила и истина въ чувствахъ! Послѣ сего можно ли не желать возстановленія сего прекраснѣйшаго, великолѣпнѣйшаго памятника нашей древней Литературы? . . .

Читатель простишь мнѣ, что я не говорилъ ничего о Польскомъ переводѣ или сокращеніи нашего Паперика. Это произошло отъ незнанія языка.

Алексѣй Кубаревъ.

Москва, 1838.

2.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

АНГЛИЧАНЪ ВЪ РОССІЮ, ВЪ 1553 ГОДУ.

Предисловіе Переводника.

Открытіе Америки Испанцами возбудило въ Англичанѣхъ желаніе отыскивать новыя земли. Для этого, въ 1553 году была отправлена экспедиція на Сѣверъ. Въ предлагаемомъ сочиненіи Климентя Адама (*) описаны ея приключенія, прибытіе Англичанъ къ нашимъ берегамъ, путешествіе въ Москву, и представленіе Великому Князю Іоанну IV Васильевичу.

Это сочиненіе заслуживаетъ вниманіе, какъ подробное объясненіе начала сношеній нашихъ съ Англичанами; опчаспи въ немъ изображенъ и бытъ народа Русскаго въ XVI вѣкѣ.

Тонъ умѣренности, съ какимъ Авторъ рассказываетъ происшествія, не выставляя своихъ соотечественниковъ и не унижая Русскихъ (что

(*) *Anglorum navigatio ad Moscovitas.* Напечатано въ книгѣ: *Rerum Moscoviticarum auctores varii, unum in corpus nunc primum congesti. Francofurti. Apud haeredes Andreae Wecheli, Claud. Marium et Joan. Aubrium. 1630. стр. 142 — 154.*

встрѣчается у большей части иностранныхъ Писателей о Россіи), ручается за добросовѣстность сказанія.

Поселченіе Автора.

Филиппу, Божією милостію Королю Англійскому, Французскому, Неаполитанскому, Іерусалимскому и Ирландскому, Защитнику Вѣры, Князю Испаніи и Сициліи, Эрць-Герцогу Австрійскому: Герцогу Медіоланскому, Бургундскому и Брабантскому, Графу Габсбургскому, Фландрскому и Тирольскому, Климентъ Адамъ, низайшій изъ слугъ, усерднѣйше испрашиваетъ отъ Всеблагата Бога долгоденствія и преуснѣянія во всѣхъ добродѣтеляхъ.

Если каждому полезно знать состоянія Государствъ и правы народовъ: то, безъ сомнѣнія, и Государямъ, которымъ благоспѣ Божія ввѣряетъ судьбу людей. Эта мысль побудила меня представить Вашему Величеству небольшое сочиненьице, изъ котораго можно узнать о послѣднемъ плаваніи Англичанъ. Быть можетъ, молва объ этомъ уже достигла до Вашего Величества; но какъ по слухамъ можно знать только сущность, а не порядокъ происшествій, то я рѣшился изложить весь ходъ дѣла отъ начала до конца. Не смотря на то, что многіе ученые мужи, обладающіе даромъ впитѣйства, выполнили бы это съ успѣхомъ гораздо большимъ, я, человекъ самыхъ ограничен-

ныхъ способностей, взялся за описаніе сказаннаго путешествія, какъ по дружбѣ съ Ченселеромъ (котораго рассказы не разъ имѣлъ удовольствіе слушать), такъ и для того, чтобы умолять Ваше Священное Величество, дабы по, что недавно началъ Великій Государь, довершили Вы, величайшій изъ Царей.

Сколько торговля сношенія съ Русскими принесутъ пользы, Ваше Величество лучше можете понять, нежели моя посредственность объяснить. Могу только сказать: какъ открытіе Западной Индіи, сдѣланное нѣсколько лѣтъ тому назадъ, увѣковѣчило славу Вашихъ предковъ и принесетъ Англіи несметныя богатства; такъ и сношенія съ Московією, если будутъ поддержаны, останутся вѣчнымъ памяникомъ Вашихъ добродѣтелей.

Причины и обстоятельства плаванія.

Когда наши негоціанты замѣтили, что товары опечесъенные, которые прежде купцы иностраные покупали наперерывъ, не только понизились въ цѣнѣ, но и будучи вывезены за границу едва имѣли покупателей, а на издѣлія заграничныя цѣна непомерно возвышалась: по въ Лондонѣ нѣсколько почтенныхъ мужей, усердныхъ къ пользамъ Государства, начали думать, какъ бы пособить этому горю. Скоро представились къ тому средства. Они видѣли, что богатства Испанцевъ и Португальцевъ значительно умножились послѣ открытія новыхъ земель, и рѣшились, слѣдуя ихъ примѣру,

предпринять новое плаваніе. Въ это время прибылъ въ Лондонъ славный мужъ Севастіанъ Каботъ; наши негоціанты обратились къ нему, совѣтовались, полковали и наконецъ положили опиривать три корабля на Сѣверь, для опикрытія пути въ неизвѣсныя страны. Въ семь прудномъ и сомнительномъ дѣлѣ много нужно было обсудить: сославали совѣтъ изъ мужей, извѣстныхъ благоуміемъ, чтобы они общими силами разсмотрѣли дѣло во всей подробности. Этотъ совѣтъ призналъ нужнымъ собрать сумму, на которую можно было бы снарядить корабли, дабы частное лице не поперитло разорительныхъ убытковъ. Желаютіе участвовать въ предпріятіи должны были внести по 25 фунтовъ стерлинговъ. Такимъ образомъ собрали до шестидесяти тысячъ фунтовъ, купили три корабля (*) и стали опидѣлывать ихъ заново. Не лзя рѣшительно сказать, покупщики ли при этомъ случаѣ показали больше заботливости, или мастера больше тщанія. Первые купили дерево самое крѣпкое и превосходно высушенное, послѣдніе съ неупомышлѣннымъ трудомъ соединили величайшее искусство. Щели законопачили паклею, киль осмолили, и одинъ корабль укрѣпили чрезвычайно опомпрительно. Извѣстно, что въ некорыхъ частяхъ Океана биваетъ червь, пропачивающій самое ополное дерево: для избѣжанія этой опасности, всю подводную часть корабля обили опокими свинцовыми листами. Окончивши опидѣлку кораблей и оснастивши ихъ,

(*) Bona Esperanza, Bona Confidentia и Edward Bonaventura.

озаботились заготовленіемъ съѣстныхъ припасовъ, для продолжительнаго пущи.

Цѣль пущешесствія состояла въ томъ, чтобы узнать, есть ли путь чрезъ Сѣверъ въ Восточныя страны.

Все, нужное на корабляхъ, заготовили за 18 мѣсяцевъ, по слѣдующимъ причинамъ: для плаванія въ страну чрезвычайно опдаленную и ужасную своимъ холодомъ, съѣстныхъ припасовъ могло потребоваться на шесть мѣсяцевъ; для пребыванія тамъ въ зимнее время, неудобное къ плаванію, также на шесть мѣсяцевъ, и столько же для обратнаго пущи. Наконецъ на корабли привезли всякаго рода оружіе. Оставалось избрать начальниковъ для предпріятія столь важнаго. Многіе предлагали свои услуги — люди, незнакомые съ опасностями. Надъ всѣми ими возвышался Гуго Виллоби, человекъ испытаннаго мужества. Ему пѣтъ легче было преклониться на свою сторону мнѣніе компаніи негоціантовъ, что онъ отличался богатырскимъ видомъ и славился военнымъ искусствомъ. Его сдѣлали начальникомъ экспедиціи, и назначили ему главный корабль, вѣривъ верховное управленіе и надъ прочими. Когда дѣло шло о назначеніи начальниковъ на другіе корабли, явилось также много охотниковъ; но, по общему согласію, всѣмъ предпочтенъ Ричардъ Ченселеръ, не разъ показавшій свой умъ на дѣлѣ. На него-то и была вся надежда въ успешномъ выполненіи предпріятія.

Собраніе негоціантовъ желало узнать что-либо о Сѣверныхъ спранахъ. Для этого призвали двухъ

Татарь. Черезъ переводчика ихъ спросили объ ихъ опечесствѣ, но не добились опивѣпа, потому что они, какъ намъ же впо-тѣ оспроумно замѣтили, привыкли осушать стаканы, а не изучать народные нравы.

Послѣ многихъ полковъ, увидѣли, что время уходитъ, и, если спануть еще меднѣшь, ледъ помѣшаетъ плаванію. И такъ положили 20 Мая съѣсть на суда и, при помощи Божіей, поднявъ ларуса въ Радлейфенскомъ (Radlyfensi) порпѣ. Путешественники проспидись, одни съ супругами и дѣтьми, другіе съ родспвенниками и знакомыми, и въ назначенный день явились къ мѣспу своего назначенія; при тихой погодѣ, снялись съ якорей, и опсправились въ Гринвичъ (Greenwich); между тѣмъ гребцы на легкихъ судахъ верповали корабли. Щегольски одѣтые въ новое платье темносиняго цвѣта, они ударили въ весла, и встѣпили море. Когда эскадра приблизилась къ Гринвичскому дворцу, то всѣ придворные вышли на берегъ, народу собралось множество, Королевскій Сенатъ смопрѣлъ изъ окошекъ, а нѣкоторые изъ любопытныхъ взобрались даже на крыши башень. Загрохотала громъ орудій; изъ ихъ жерла заклубился дымъ; эхо откликнулось на вершинахъ горъ, повпорилось въ долинахъ, пронеслось въ лѣсу. Клики пловцевъ наполнили воздухъ. Иной спомалъ на кормѣ, и издали прощался съ друзьями; другіе расхаживали на палубѣ, топъ повисъ въ веревчатой сѣпи, иной посылалъ прощальные взоры съ вершины мачты. Къ несчастію, тупъ не было добрѣйшаго Короля Эдуарда, отъ имени котораго

заимствовало весь свой блескъ это пупешествіе. Онъ спрадалъ на одрѣ болѣзни, и чрезъ нѣсколько дней былъ сраженъ смершію. При воспоминаніи, невольно текутъ слезы.

Достигнувъ Вовика (Wovicum), путешественники спали на якорь, въ ожиданіи попутнаго вѣтра. Оспановка была непродолжительна; корабли скоро вошли въ портъ Гарвичскій (Harwichport). Здѣсь плавателей ждала скука, и терялось дорогое время. Наконецъ подулъ благопріятный вѣтеръ, и корабли понеслись на полныхъ парусахъ. Туть-то наши соопчичи простились съ родиною, не зная, увидятъ ли ее опять. Ихъ печальные взгляды были прикованы къ роднымъ берегамъ; у нѣкоторыхъ текли слезы при мысли, въ какія бросающа они опасности, подвергая судьбу свою прихотямъ непостоянной стихіи. Ричарда Ченселера мучилъ страхъ, что на его корабль (Эдуардъ Бонавеншура) можетъ случиться голодъ: въ Гарвичскомъ портѣ оказалось, что часть съѣстныхъ припасовъ сгнила, а бочки съ виномъ не надежны. Кромѣ того, въ немъ спрадалъ нѣжный отецъ, покидавшій двухъ малолѣтнихъ сыновъ — будущихъ сиротъ, еслибъ его постигло несчастіе; наконецъ онъ препеталъ за судьбу несчастныхъ своихъ спутниковъ, которыхъ опасеніе было соединено съ его собственнымъ.

Чрезъ нѣсколько дней, плаватели завидѣли издалека землю, и направили къ ней путь кораблей. Открытый островъ назывался Россса (Rossa). Пробывши на немъ нѣсколько дней, путешествеи-

ники оправились далѣ къ Сѣверу. Опять показались острова, называемые «Крестъ острововъ» (Cruz insularum). Обогнувъ ихъ, начальникъ эскадры Виллоби, человекъ самый осмотрипительный, велѣлъ выкинуть флагъ, въ знакъ призыва командующихъ кораблями на собѣщаніе. Разсуждал о дальнѣйшемъ плаваніи, они согласились, если случится буря и разлучитъ корабли, стараться всѣмъ войти въ Вардегузскій (Wardhousesium) портъ въ Норвегіи; кто прибудетъ прежде, тотъ долженъ спастись на якорь, и ожидать другихъ. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, около трехъ часовъ, нечаянно поднялась буря, и море забушевало въ такую силу, что корабли не могли сохранить своего направленія и поспѣвая по стремленію волнъ. Виллоби изо всѣхъ силъ кричалъ Ченселеру не удаляться. Но Ченселеръ не хотѣлъ и не могъ этого сдѣлать, а только старался соразмѣрить бѣгъ своего корабля, который былъ легче другихъ на ходу, съ кораблемъ Виллоби. Последний, на полныхъ парусахъ, не знаю почему, ринулся съ такою быстротою, что въ нѣсколько часовъ совершенно исчезъ изъ виду; третій корабль также унесло; бригашину командирскаго корабля, въ виду Эдуарда (корабля), залило волнами. Оставшіеся въ цѣлости ничего не знаютъ о дальнѣйшей судьбѣ своихъ товарищей. Быть можетъ, они поглощены волнами, или спрдаются подъ бременемъ несчастія, скидываются на чуждой землѣ, и влечутъ тягостную жизнь среди звѣрей. Если они въ живыхъ, будемъ молиться о возвращеніи ихъ въ отечество; если же жестокая судьба поразила бѣд-

ныхъ смертію, по пожелаемъ имъ мирнаго упокоенія (*).

Ричардъ Ченселеръ, оставшись одинъ съ своими поварницами, мучимый неизвѣспностію о прочихъ спутникахъ, поплылъ къ назначенному порту, и ждалъ тамъ семь дней. Наконецъ, видя что всякое ожиданіе напрасно, гнѣвъ былъ оставивъ персть, какъ случайно сполкнулся съ какими-то Шотландцами. Узнавъ намѣреніе Ченселера, они старались поколебать его рѣшимость, преувеличивая опасности. Но Ченселеръ думалъ, что для мужа доблестнаго всего постыднѣе уклониться отъ опасностей, и рѣшился или выполнить свои планы или подвергнуться явной смерти. Его поварницы, хотя и были поражены разлукою съ своими спутниками, унесенными норывомъ бури, и смущены неизвѣспностію своего плаванія, но имѣли такъ много довѣрія къ Ченселеру, что не усомнились устремиться, подъ его предводительствомъ, на всѣ опасности, и презрѣли страхъ смерти. Такое довѣріе и преданность поварницъ придали силы вождю, спрдавшему онъ мысли, что, быть можетъ, своею ошибкою онъ подвергаетъ ихъ гибели.

Потерявъ надежду на прибытіе кораблей, путешественники вѣрили судьбу свою морю, и, стремясь къ пустынямъ Природы, наконецъ достигли мѣстъ, не посѣщаемыхъ мракомъ ночи, гдѣ

(*) Они замерзли у береговъ Лапландіи; чрезъ годъ ихъ нашли рыбаки. Мертваго Виллоби сдѣлаъ за евоихъ мурдаломъ.

море постоянно освѣщается лучами солнца. Съ помощію Божіею, они чрезъ нѣсколько дней вошли въ обширный заливъ, около спа тысячь футовъ въ ширину, и спали на якорь (*). Осмотрѣвшись кругомъ, увидѣли недалеко рыбацье судно. Ченселеръ, взявъ съ собою нѣсколько человекъ, отправился къ нему, желая узнать о рыбачевъ, какия это страна и какимъ населена народомъ; но простые сыны Природы, никогда не видавшіе кораблей, испугались и ударлись въ бѣгство; однакожь Ченселеръ догналъ ихъ. Дрожа отъ страха, они обнимали его колѣна и цѣловали ноги; Ченселеръ поднималъ ихъ и старался ободрить движеніями и знаками. Эта обходительность принесла большую пользу. Опущенные рыбаки распространили слухъ о появленіи новыхъ людей добрыхъ и ласковыхъ. Къ кораблю стеклось множество народа; предлагали даромъ съѣстные припасы и гонимы были вспунать въ поргъ, но безъ вѣдома своего Князя не смѣли покупать иноспранныхъ повзоровъ; наши топчасъ узнали, что эта страна называется Русь или Московія, и что Князь ея Иванъ Васильевичъ владѣеть многими народами. Туземцы, въ свою очередь, спросили нашихъ, откуда они и чего ищутъ въ чужой землѣ. Имъ отвѣчали, что они Англичане, присланы отъ Пресвѣтлѣйшаго Короля Эдуарда VI,

(*). Это былъ Двинскій заливъ. На берегу уединенно стоялъ монастырь Св. Николая, гдѣ послѣ основанъ Архангельскъ. *Прим. Пер.*

имѣють къ Московскому Князю письма (*), и ничего не ищутъ, кромѣ дружескихъ сношеній съ Княземъ и торговли съ его народомъ, отъ которой надѣются величайшей пользы для обѣихъ спорныхъ. Русскіе охотно слушали и обѣщали дѣятельное участіе, чтобы сполнѣ почтенное желаніе Короля было, какъ можно скорѣе, доведено до свѣдѣнія Князя. Въ числѣ любознательныхъ были и старшины. Ченселеръ попросилъ отъ нихъ заложниковъ, для безопасности корабля и своихъ поварихъ; но получилъ отвѣтъ, что имъ неизвѣстно, будетъ ли это угодно Князю, и что они съ своей стороны могутъ только способствовать путешествію гостей въ столицу.

Когда происходили переговоры, уже былъ тайно отправленъ къ Князю гонецъ съ извѣстіемъ о прибытіи новаго народа. Эта вѣсть такъ была

(*) Грамота Эдуарда была написана на разныхъ языкахъ ко всѣмъ Сѣвернымъ и Восточнымъ Государямъ, сѣдущая :

« Эдуардъ VI, Князь, Цари, Князья, Властители, Судии земли, во всѣхъ странахъ подъ солнцемъ, желаетъ мира, спокойствія, чести, Вѣры и сприванъ Вашихъ! Господь Всенугоудій даровалъ челоуку сердце дружелюбное, да благотворитъ ближнимъ и въ особенноти сприванкамъ, которые пріѣзжали къ нимъ изъ вѣстныхъ отдаленныхъ, яко доказываютъ гдѣсь превосходную любовь свою къ братскому обществу. Такъ думали олпцы наши, всегда гостепривнныме, всегда ласковме къ иностранцамъ, требующимъ покровительства. Всѣ люди итѣють прво на гостепривнство; но еще болѣе хуццы, которые презираютъ опасноти и труды, оставляютъ за собою моря, для того, чтобы благословенными плодами земли своей обогащать страны дальнія, и взаимно обогащаться ихъ произведеніями: ибо Господь Вселенныя разсѣлъ дары Своей благости, чтобы народы итѣли нуду другъ въ другъ, и чтобы взаимными услугами утвердилась пріязнь между людьми. Съ снзъ нагрѣшенъ нѣкоторые изъ нашихъ подданныхъ пред-

пріятна Князю, что онъ приказалъ пригласить Англичанъ въ Москву, а на случай, еслибъ долгіи путь показался имъ непріятнымъ, объявилъ своимъ подданнымъ свободу шорговли. Сверхъ того, обѣщаль, если Англичанамъ будетъ угодно прибыть въ Москву, взявъ на свой счетъ все пупевыя издержки. Между тѣмъ спаршины, ожидавшіе возвращенія тонца, уклонялись отъ исполненія своего обѣщанія, извиняясь то тѣмъ, то другимъ. Ченселеръ увидѣлъ, что его проводятъ, и спалъ насильственно пребывая, чтобы исполнили обѣщаніе, иначе онъ опривится далѣе. Русскіе, хотя и не знали еще воли своего Князя, но, видя на кораблѣ шовары, которые имъ очень нравились, не хотѣли опустити Англичанъ, и приготоновили все для опъѣзда въ Москву. Наши опривились

приняли далнее пупешествіе моремъ, и требовали отъ насъ огагсіа. Исполняя ихъ желаніе, мы позволили нуду достойному, Гугу Виллабею, и товарищамъ его, вышннхъ вѣрннхъ сауганъ, ѣхать въ странн донннхъ неизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ съ ннннхъ изысканнхъ — брать чего не ннннхъ, и давать чѣмъ изобилуетъ, для обоюдной пользы и дружества. И такъ молимъ васъ, Цари, Князья, Властители, чтобы вы свободно пропуская снхъ людей чрезъ свои земли: ибо они не коопутся ничего безъ вашего дозволенія. Не забудите человечества: великодушно помогите имъ въ нудѣ, и примните отъ насъ, чѣмъ могутъ вознаградить васъ. Поступите съ ннннхъ, какъ конннше, чтобы вы поступили съ вашннхъ слуганнхъ, если они когда-нибудь къ намъ заѣдутъ. А мы кланемся Богомъ, Господомъ всего сущаго на небесахъ, на землѣ и въ морѣ; являемъ жнзнію и благомъ нашего Царства, что всякаго изъ вашннхъ подданныхъ встрѣшннхъ какъ единоплеменннхъ и друга, изъ благодарности за любовь, которую окажете конннхъ. За сннхъ молимъ Бога Вседержителя, да сподобитъ васъ великаго долгодіянія и ннра вѣчнаго. Дано въ Лондонѣ, нашней Столицѣ, въ лѣто отъ сотворенія мѣра 6617, царствованія нашего въ 7. »

въ продолжительный и неприятный путь на саняхъ, кошорыя въ такомъ большомъ употребленіи въ Московіи, что другіе экипажи едва ли и извѣстны. Причиною тому чрезмѣрный холодъ зимы.

На послѣдней половинѣ пути, явился гонецъ, тайно отправленный къ Князю, какъ сказано было выше. Онъ сбился съ дороги, и держалъ путь къ берегамъ моря, смежнымъ съ Татарами, думая, не зная почему, найти тамъ нашъ корабль; проблуждавши нѣсколько дней, настигъ пулешеслѣнниковъ, и вручилъ Ченселеру весьма вѣжливое письмо Императора (*). Онъ имѣлъ также и приказъ давать Ченселеру и его спутникамъ лошадей безплатно. Русскіе исполняли это приказаніе съ такимъ усердіемъ, что даже случались споры, кому запрягать своихъ лошадей. Такъ много было охотниковъ!

Сдѣлавши миллионъ пятьсотъ тысячъ футовъ самаго неприятнаго пути, наконецъ пріѣхали въ сподячный городъ Москву.

Московія, называемая и Бѣлою Русью, есть обширнѣйшая страна. Къ Востоку граничитъ съ Татарами; на Сѣверѣ прилегаетъ къ Скиѣскому Океану; на Западѣ ее населяютъ Лапландцы (Lappones), живущіе въ лѣсахъ, и, по непонятности ихъ языка, не имѣющіе сношеній ни съ какимъ народомъ; за ними къ Югу обитаютъ Шведы, потомъ Финляндцы, далѣе Ливонцы, а подлѣ нихъ Ливы.

(*). Англичане обыкновенно называли Іоанна Васильевича Императоромъ, а Бориса Иврія и Король Филлипъ именovali его въ письмахъ Великимъ Императоромъ. *Ирм. Перев.*

Московія прорѣзана величайшими рѣками, и во многихъ мѣстахъ имѣеть бологна. Знаменитѣйшія изъ рѣкъ: Ра, по туземному Волга; Танаисъ, называемый иначе Дономъ, и Борисѣенъ или, по нынѣшнему, Днѣпръ. Ра и Борисѣенъ вытекають изъ одного озера и протекають огромнѣйшія пространства. Ра принимаетъ въ себя прекраснѣйшія рѣки, опъ испокон имѣеть стремленіе прямо на Востокъ, потомъ береть разныя направленія, и, сдѣлавши нѣсколько извилинъ, вливаеися многими устьями въ Каспійское море.

Танаисъ, небольшая рѣчка при истоку, поначать увеличивается и разливается въ широкое озеро, потомъ спускаясь свои воды, суживается, протекая нѣсколько тысячъ футовъ оная образуетъ озеро (называемое Иванъ-озеро), и, извиваясь, приближается къ Волгѣ. Здѣсь, какъ бы уклоняясь опъ нея, перемѣняетъ нѣсколько разъ направленіе къ Югу, и стремился къ Меописскимъ (Каспійскимъ) степямъ.

Борисѣенъ, выпекающій, какъ мы сказали, изъ того же источника, изъ котораго и Ра, капитъ волины свои на Югъ, принимая въ себя на пути разныя рѣки, и впадаетъ въ Эвксинскій Понтъ.

Московія имѣеть также озера, изобилующія рыбою. Замѣчательнѣйшее изъ нихъ Бѣлое озеро, на которомъ построены крѣпкій замокъ, для храненія казны Княжеской, во время ужасовъ войны.

Что касается до горъ Рифейскихъ, гдѣ древніе полагали русло Танаиса и искали чудовищъ, созданныхъ воображеніемъ Грековъ: по наши соотечественники ихъ не видали, а только узнали по

слухамъ, что тамъ земля ровная, степная, и лишь изрѣдка встрѣчаются горы; по направленію къ Сѣверу, простираются обширнѣйшіе лѣса, преимущественно еловые, уноупребляемые на постройку. Въ лѣсахъ водятся буйволы, медвѣди, черные волки и неизвѣстная у насъ порода звѣрей, называемая росомакою. Когда онѣ пресытятся и обременяютъ желудокъ пищею, то спараются увязнувъ между двухъ деревьевъ, чтобы облегчиться. Буйволовъ ловятъ во множествѣ охотники конные, а медвѣдей пѣше деревянными рогашинами. Въ мѣстахъ, лежащихъ къ Сѣверу, такой необыкновенный ходъ, что, если сырое дерево положить въ каминъ, то капающая изъ него влага замерзаетъ сосудками. На такомъ маломъ пропѣканіи, съ одного конца горячіе угли, а съ другого ледъ! Съ наступленіемъ зимы, служба безпреставно усиливается, и не прежде проходитъ, какъ лучи солнца расплывъ ледяной черепъ, покрывающій землю. Случалось, что наши соопеченники, оспававшіеся зимовать на кораблѣ, вышедши изъ каюты на палубу, были засыпаемы такимъ холодомъ, что полуокоченѣвшіе стѣшили назадъ. Вопль до какой степени нестерпимъ холодъ на Сѣверѣ Московіи; но въ мѣстахъ Южныхъ климатъ сноснѣе.

Оспается описать о столичномъ городѣ Москвѣ и о Великомъ Князѣ, который обладаетъ обширнѣйшимъ Государствомъ и несметными богатствами.

Пространство Москвы равняется, какъ наши увѣряють, величинѣ Лондона съ предместьемъ.

Спроеній хопя и много, но безъ всякаго сравненія съ нашими; улицы также много, но онѣ не красивы и не имѣютъ каменныхъ мостовыхъ; сѣдны зданія деревянными; на крыши употреблена дрань. Къ городу примыкаетъ замокъ красивый и хорошо укрѣпленный. Съ Сѣверной стороны онъ отдѣляется отъ города кирпичною стѣною. Сѣдны замка также кирпичныя, толщиной въ 18 футовъ; съ другой стороны замка сухой ровъ, а съ верхней его омывается рѣка, коноряя, по направленію къ Воспоу, сливается съ Окой. Въ замкѣ 9 довольно красивыхъ монастырей.

Въ Москвѣ живутъ Патриархъ и другія священныя власти, всѣ почти въ замкѣ. Дворецъ Князя имѣетъ квадратную форму, зданія низкія, далеко уступающія въ вышности палацамъ нашихъ Королей; сѣдны проходимъ чрезъ окошкі узкія. Внутри совсѣмъ нѣтъ того великолѣпія, какое видимъ въ чертогахъ нашихъ Государей.

У сѣдны всадъ лавки, не только во Дворцѣ Князя, но и въ домахъ частныхъ людей.

На 13 день по прїездѣ Ченселера въ Москву, наши были приглашены къ Князю.

Въ одной изъ залъ ^{сидѣли отню почтенныхъ} Придворныхъ, въ золотыхъ одеждахъ до самыхъ пятъ.

Возлежи въ аудіенцъ-залу, Англичане были ослѣплены великолѣпіемъ, окружавшамъ Императора. Онъ сидѣлъ на возвышенномъ протѣ, въ золотой діадимѣ и богатѣйшей порфирѣ, горѣвшей золотомъ; въ правой рукѣ у него былъ золотой скипетръ, осыпанный драгоценными камнями; на

лицѣ сіяло величіе, достойное Императора. По бокамъ стояли Главный Дьякъ и Ближній Бояринъ (Silentiarius); за ними сію личидесять воиновъ *Веллингтонъ* *Миссисъ* *рунду* ~~нѣтъ~~ муромъ въ богатѣйшихъ одеждахъ сидѣли на лавкахъ. Такой блескъ великолѣпія, такое почтенное собраніе могли бы смущать хоть кого; но Ченселеръ, съ видомъ совершенно спокойнымъ, отдавалъ честь Царю, по нашему обычаю, и вручилъ ему грамоту Короля. Прочитавъ грамоту, Царь спросилъ о здоровьѣ Короля Эдуарда. Англичане отзывались (какъ думали), что онъ живъ и здоровъ. Въ садъ за шпаль, поднесены были Главнымъ Дьякомъ привезенные подарки (въ это время Дьякъ снялъ шапку, а прежде сидѣлъ въ шандѣ): Князь Московскій пригласилъ Англичанъ къ обѣду, и оплуснулъ.

Черезъ два часа позвали на пиръ. Въ шпаль называемой Золотой Палатой (хотя она и не очень красива), сидѣлъ Русскій Императоръ въ серебряной одеждѣ; на головѣ его сіяла новая діадима. Англичане вѣли за столомъ противъ Царя. По срединѣ Палаты стоялъ не высокой квадратный столъ. На немъ лежалъ шпаль, поддерживавшій другіе меньшіе, такъ что изъ нихъ образовалась пирамида съужившаяся къ верху. Тутъ же было множество драгоценныхъ вещей, вазъ и кубковъ, болшею частью изъ самаго лучшаго золота. Особенно отличались четыре большіе сосуда, до 5 фузовъ въ высоту. Нѣсколько серебряныхъ кубковъ, похожихъ на наши небольшіе спаканы, употреблялись для питья. Князю, когда онъ обѣдаетъ безъ торжественнаго собранія.

Чепыре спюла, накрышые самыи чистыми скаперпями, были носпавлены оидьльно у спьне (къ нимъ вели шри спупени); за нихъ сьли почешнйшые Сановники, въ одеждахъ изъ дорогихъ мѣховъ.

Принимаясь за ножъ или за хлѣбъ, Князь полагаъ на себя креспное знаменіе. Кто пользовался особенною его дружбою и учаспвовалъ въ совѣпшахъ, шопъ сидѣлъ за спюломъ вмѣспгъ съ нимъ, но поодаль. У прислуживавшихъ Князю ниспускались съ плечъ самыи шопкія полопенца, а въ рукахъ были бокалы, осыпанные жемчугомъ. Когда Князь бываешъ въ добромъ расположеніи духа и намѣренъ попировашъ, то обыкновенно выпиваешъ бокаль до дна, и предлагаешъ другимъ.

Въ Московіи изспари ведешся, что предъ объдомъ самъ Императоръ посылаетъ каждому хлѣбъ. Подносящій говоритъ громко: «Великій Князь Московскій, Государь Русскій Иванъ Васильевичъ жадуешъ тебѣ (имя того въ кому ошносился) сей хлѣбъ.» При эпомъ всѣ вспаюшъ и кланяюшся Князю. Когда послыки кончатся, входитъ Придворный въ сопровожденіи прислужниковъ, и, поклонившись Князю, спавитъ на спюль, на золонтомъ блюдѣ молодатаго лебеда (*signellum*); чрезъ полминупы снимаешъ съ спюла, и оидаетъ Кравчему съ семью поварищами, чшобы наръзали кусками. Потомъ блюдо спавится на спюль, и предлагаешся госпямъ съ прежнею торжеспвенноспію. Въ эпо время и Придворный получаешъ хлѣбъ ошъ Князя, и уходитъ. О дальнйшемъ порядкѣ пира наши не могли сказаъ ничего замѣчатель-

наго, кромѣ того, что всѣ блюда и кубки для спа-
обѣдавшихъ человекъ были изъ лучшаго золота; а споды такъ обременены драгоценными сосудами, что даже не доставало мѣста.

Не лзя пройши молчаніемъ и того, что спод-
сброкъ прислужниковъ были всѣ въ золотой одеж-
дѣ, и во время обѣда перемѣняли ее при раза. И
они получили отъ Царя хлѣбъ и напитки. Обѣдъ
кончалси, когда были уже зажжены свѣчи (потому,
что наступила ночь), и Царь проспился съ обѣ-
давшими, назвавъ всѣхъ по именамъ. Царь посы-
лаешъ посылки и называешъ по именамъ для того,
какъ говорятъ Русскіе, чтобы показатъ, что
каждо хорошо знаешъ, и чтобы пѣмъ обнару-
житъ свою расположенность. Не лзя не поди-
витъся, какую нужно имѣть память, чтобы
удержатъ столько различныхъ названій.

Если обстоятельство пребують весни войну,
то Князь дооружаетъ не менѣе девяти сотъ ты-
сячъ человекъ; изъ нихъ приспиа тысяча вешъ
противъ непріятеля, а остальныхъ размѣщаютъ
въ удобныхъ мѣстахъ, для защиты Государства.
Въ Московіи народа такъ много, что въ войско
не берутъ ни поселянъ, ни купцовъ. Всѣ отпра-
вляющіеся въ походъ должны содержать себя на
собственномъ иждивеніи (пѣхопа на войну у Рус-
скихъ не ходитъ, а сражаются всегда конные).
Оружіе ихъ состоявляетъ панцыри и шлемы; пан-
цыри сверху покрыты золотомъ или шелкомъ,
даже у рядовыхъ; употребляютъ также, по обы-
чаю Турокъ, лукъ, стрѣлы и копья, и спремена
подпигиваютъ высоко.

Русскій переноситъ холодъ выше всякаго вѣр-
 янія и довольствуется самымъ малымъ количе-
 ствомъ пищи. Когда земля покрыта глубокимъ
 снѣгомъ и окостенѣла отъ сильнаго мороза, Рус-
 скій развѣтываетъ свой плащъ на кольяхъ, съ
 той стороны, съ которой дуетъ вѣтеръ и сы-
 нлется снѣгъ, разводитъ себѣ маленькій огонекъ
 и ложится, спиной къ вѣтру; одинъ и тотъ же
 плащъ служитъ ему крышею, спѣною и вѣсомъ.
 Этою жилецъ снѣговъ черпаетъ воду изъ замерз-
 шей рѣки, разводитъ въ ней овсяную муку, и
 обѣдъ готовъ. Насытившись, онъ путь же рас-
 полагается и отдыхаетъ при огнѣ. Мерзлая земля
 служитъ ему пуховикомъ, а пень или камень по-
 душкою. Незамѣнный его товарищъ, конь, пи-
 тается не лучше своего герба. Эта истинно бое-
 вая жизнь Русскихъ подъ ледянымъ небомъ Се-
 вера — какой сильный упрекъ женоподобной изъ-
 женности нашихъ Князей, которые, въ климатѣ
 несравненно лучшемъ, употребляютъ пеленые
 сапоги и шубы!

Впрочемъ и говорилъ только о рядовыхъ.
 Занимающіе высшія должности отправляются въ
 походъ нѣсколько съ большимъ запасомъ, а Импе-
 раторъ даже съ великолѣпьемъ. Занавѣсы его на-
 латокъ золотыя, расшиты прекрасными узорами,
 и украшены драгоценными камнями.

Когда нужно сражаться, Русскіе приближаются
 къ непріятелю какъ понало и не спрощаются въ
 боевой порядокъ, какъ у насъ, а сдѣлавши засады,
 выжидаютъ противниковъ.

Двухдневный голодъ лошади ихъ переносятъ легко, и въ военное время, весьма часто, всю пищу ихъ составляютъ древесная кора и молодые сучья. Иногда и двухмѣсячный недоспапокъ переносятъ съ бодростію и конь и всадникъ. — Кто оплывшися въ бипвѣ храбростію, того Князь награждаетъ деньгами или жалуетъ землю, копорая однакожь, по смерти его, возвращается къ Императору, если не оспанется дѣшей мужескаго пода. Впрочемъ, если будетъ много дочерей, по имъ даются нѣкопорая частъ земли, до выхода за мужъ. Кто пользуется такою милостію, шотъ долженъ во время войны, если попребуешь необходимошь, содержать сполько воинозъ, сколько доходы съ пожалованной ему земли могутъ, по мнѣнію Князя, прокормить людей. Не лучше и тѣмъ, копорые получаютъ земли по праву наслѣдства: если они умираютъ, не оставивъ по себѣ сыновей, по все имущество пошчасъ берется на Князя. Сверхъ того, если Придворные донесутъ, что кто-либо къ военной службѣ неспособенъ, а имѣетъ большое богатство, копорымъ могли бы содержаться люди доблестные и храбрые, по опъ него отбирается все достояніе, нажитое въ продолженіе многихъ лѣтъ, пирудами и пономъ, а ему оставляется шелько небольшая частъ, для прокормленія себя и домашнихъ (*). Къ удивленію, Русскіе ошдаютъ Императору свое имущество такъ охотно, что подумаешь, они возвращаютъ

(*) Это могло случиться при Иоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, а Сочинишель думалъ, что и всегда такъ бываетъ. *Прим. Перев.*

чужое. Опобранное Князь раздѣляетъ своимъ Придворнымъ.

Чѣмъ чаще кто отпраляется на войну, тѣмъ большей ожидаетъ себя милости отъ Князя, и содержишь себя, какъ сказано выше, на собственномъ изживеніи. Такъ велико повиновеніе Русскихъ Князю!

Послы Русскаго Императора къ иноспраннымъ Государямъ отпраляются съ великою пышноспію. Когда наши были въ Москвѣ, по свисту двухъ Пословъ, пазначенныхъ къ Королю Польскому, соспавляли 1500 всадниковъ, одѣтыхъ большею часпію въ золотыя и шелковыя одежды; о дорогихъ уборахъ лошадей, блестящихъ золотомъ и серебромъ, расшитыхъ весьма искусно шелкомъ, и говоришь нечего. У нихъ было 100 превосходныхъ запасныхъ бѣлыхъ иноходцевъ. Теперь скажемъ нѣчто о Русскихъ городахъ и поварахъ.

Послѣ Москвы первое мѣсто занимаетъ Новгородъ, и хотя уступаетъ ей въ великолѣпніи, но за то превосходитъ обширноспію, и соспавляетъ какъ бы рынокъ цѣлой Имперіи. Счастливейшее мѣстоположеніе этого города у рѣки, вливающейся въ Сарматское море, привлекаетъ множество купцовъ за кожами, медомъ и воскомъ. Большое изобиліе льна и конопли безспорно доставляетъ Новгороду преимущество предъ всѣми Русскими городами. Фландрскіе купцы (Flandri) учредили тамъ свою шорговую конпору; упошребляя съ Русскими такое же вѣроломство, какъ и съ нами, они недавно пошеряли у нихъ привилегіи,

о возвращеніи копорыхъ сильно домогались у Князя, когда Ченселеръ былъ въ Москвѣ.

Услышавъ о прїѣздѣ нашихъ, они поспѣшась написали къ Князю, что прибывшіе Англичане морскіе разбойники, и потому ихъ нужно задержашь и заключить въ пюрью. Это повергло нашихъ въ такое опчаяніе, что совершенно потеряли надежду возвратиться въ отечество: однакожь Князь, вѣря грамотѣ Короля, презрѣлъ клеветниковъ.

Ярославль отстоитъ отъ столицы на 200 миль; славится кожами, саломъ, обиліемъ плодовъ, и ведетъ торговлю воскомъ, сполненнымъ въ шары, хотя въ другихъ мѣстахъ его и больше. Между Ярославлемъ и Москвою находятся много богатыхъ деревень, изъ которыхъ въ Москву привозятъ такое множество жизненныхъ припасовъ, что иногда поутру видишь обозъ изъ 700 или 800 саней. Сюда доставляютъ произведеніи земли и соленые припасы, иногда за 1000 миль, на саняхъ, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Московіи такъой холодъ, что ничего и не съюшь, а если и съюшь, то каша не созрѣваетъ: пузешные кашели торгуютъ солеными припасами, мѣхами и кожами. Вологда, въ 550,000 футовъ отъ Москвы, ведетъ торгъ саломъ и льномъ, хотя послѣдняго больше продается въ Новѣгородѣ.

Во Псковѣ купцы ѣздятъ за медомъ и воскомъ.

Сѣверная часть Россіи доставляетъ рѣдкіе и драгоцѣнные мѣха, въ томъ числѣ и соболей, копорыхъ наши дамы такъ любятъ носить на

шея, также бѣлыхъ, черныхъ и бурыхъ лисицъ, мѣха заячьи, бобровые и другихъ живописныхъ, извѣстныхъ подъ разными Скиѣскими именами. Въ морѣ водится рѣдкій звѣрь, называемый моржемъ, кошорый, съ помощію зубовъ, забирается на скалы искать добычи. Его ловають, потому что зубы его у Русскихъ въ пакомъ же употребленіи, какъ у насъ слоновые. Всѣ эти повары привозятся на оленяхъ въ городъ Холмогоры, гдѣ зимою бываетъ многочислѣйшая ярмонка; отсюда доставляются въ близкія мѣста соль и разные соленые припасы. Изъ Сѣверной части Московія доставляется масло, называемое тамъ *травиль*, кошорое собирають въ какой-то рѣкѣ Унѣ, хотя оно находится и въ другихъ мѣстахъ. Изъ морской воды прибрежные жищисли вываривають соль.

Сказавши о замѣчательнѣйшихъ городахъ, нужно упомянуть и о формѣ судопроизводства у Русскихъ, сколько о томъ дошло до свѣдѣнія нашихъ земляковъ.

Когда произойдетъ споръ, то соперники обращаются къ владѣльцамъ земель, и если посредствомъ ихъ не помирятся, то дѣло поступаетъ въ Судъ. Обвинитель проситъ позволенія представить оппѣщичка; ему тотчасъ даютъ проводника, и они отправляются за обвиняемымъ. Взявши его, съкупятъ розгами (?), пока не представитъ за себя поруку. Если же никто не хочетъ поручиться, то посланный, завязавши ему на спину руки, бьютъ (?), пока приведетъ въ Судъ. Его спрашиваютъ, — если напр. обвиняемый должникъ, —

долженъ ли онъ такому-то дѣлу? Онъ опирается. Судья продолжаетъ: чѣмъ можешь доказать? Онъ отвѣчаетъ: клятвою. Тогда его переспрашиваютъ, пока дѣло будетъ приведено въ извѣстность.

У Русскихъ нѣтъ величайшаго изъ республиканскихъ золь — законониковъ, а каждый за себя адвокатъ, и жалоба обвинителя, равно какъ и опроверженіе пропивника въ формѣ прошеній, представляются Князю, для разрѣшенія. Императоръ самъ разбираетъ споры, особенно важнѣйшіе, и, разсмотрѣвши дѣло, произноситъ притоворъ. Нужно сказать, что Русскій Князь рѣшилъ тяжбы съ необыкновеннымъ безприсрастіемъ: въ верховномъ правительственномъ лицѣ это заслуживаетъ, по моему мнѣнію, величайшую похвалу. Впрочемъ какъ бы ни было свято намѣреніе Князя, подьячіе удивительно умѣютъ черное дѣлать бѣлымъ и бѣлое чернымъ; за то ужь, если будутъ умчены, наказываются весьма строго.

Когда тяжущіея спороны представляютъ всѣ свои доказательства, то судья спрашиваетъ обвинителя, не имѣетъ ли сказать еще что-либо въ подтвержденіе своихъ показаній. Онъ отвѣчаетъ, что справедливость словъ своихъ готовъ защищать самъ или вмѣсто себя представить другаго; за тѣмъ пребуетъ позволенія вступить въ бой, и съ согласія отвѣчника начинается единоборство. Если одинъ или оба къ борьбѣ неспособны, то вмѣсто ихъ публичные бойцы (у Русскихъ есть цѣлый классъ людей, спискивающихъ себя пропитаніе этимъ ремесломъ) выходятъ на назначенное мѣсто съ булавами и рогадинами. Чей

M

боець будешъ побѣжденъ, того шопчасъ заковы-
ваюшь въ цѣпи, и помятъ до шѣхъ поръ, пока
ковчится пяжба. Если оба пропивники знашнаго
рода и согласны всшупить въ бой, шо судья не
можетъ опказать имъ, и въ такомъ случаѣ по-
споронніе бойцы не могутъ имѣть мѣсна; есляжъ
одинъ благороднаго происхожденія, а другой нивкаго,
шо судья опказываетъ имъ въ единоборствѣ.

Если должнекъ не въ состояніи заплащипть долтъ
сой, шо кредиторъ беретъ его къ себѣ или оп-
даешъ другому, на опработку. Впрочемъ, нѣко-
порые бѣдняки такъ низко цѣнятъ свободу, что
добровольно закабаливаюшь богатымъ себя, жену
и дѣшей на всю жизнь за небольшую сумму, бо-
шорую берутъ впередъ, а послѣ получають опъ
нихъ пропипаніе.

Если кого поймають въ воровствѣ, шо заклю-
чаютъ въ шюрму и сѣкутъ розгами. За первую
вину не вѣшаютъ, какъ у насъ; и это называютъ
закономъ милосердія (*).

Кто попадется въ другой разъ, тому опрѣ-
зываютъ носъ и клеймятъ лобъ; за третью вину
вѣшаютъ.

Выпаскивающихъ изъ кармановъ кошельки такъ
много, что еслябъ правосудіе не преслѣдовало ихъ
со всею шпргоспнію, опъ нихъ не было бы проходу.

Русскіе исповѣдуютъ ученіе Восшочной Церкви.
Въ храмахъ имѣють много изображеній Святыхъ,

(*) И весьма справедливо. Наказанный можетъ исправиться, быть
полезнымъ и наслаждаться жизнью, а повѣщенный никогда.
Прим. Перев.

которыя молятся, дѣлають приношенія и возжигаютъ свѣчамъ; но прежде нежели икону поспавятъ въ церкви, ее кропятъ святою водою. По мнѣнію Русскихъ, изваянныхъ изображеній Святыя въ храмахъ имѣть не должно, потому что они покупаются у дѣлающихъ кумиры.

Вошедши въ комнату, Русскій прежде всего отдастъ честь священнымъ изображеніямъ, кланяясь нѣсколько разъ.

Духовные и міряне ни мало не различаются одеждою. Бракъ никому не воспрещается; но, если у Священника умретъ жена, то во второй бракъ онъ не вступаетъ, и потому вдовы Священники дѣлаются монахами, которымъ предписывается всегдашняя чистота. Богослуженіе отправляется на языкѣ опечесивенномъ. Евхаристію совершаютъ на квасномъ хлѣбѣ; во время Литургіи, переносятъ чашу на головѣ чрезъ храмъ, и желающимъ прикоснуться къ ней не запрещается.

Вѣхій и Новый Заветъ читають въ храмахъ на своемъ языкѣ, очень связно. Во время чтенія можно перешептываться; но послѣ наблюдается чрезвычайная скромность и благоговѣніе.

Русскіе соблюдаютъ четыре поста въ году. Первый начинается вмѣстѣ съ нашею Четырнадцатиднею, второй называется Петровъ постъ, прешій получилъ названіе отъ имени Пресвятой Дѣвы, четвертый отъ Св. Филиппа. Какъ мы начинаемъ Четырнадцатиднею съ Середы, такъ Русскіе съ Понедѣльника. За недѣлю до Четырнадцатиднею, ѣдятъ только молочное (отъ чего и называется масляный постъ), знакомые навѣщаютъ

другъ друга и цѣлются, въ знакъ взаимной любви и Христіанскаго примиренія, попому что всѣ почти въ эпопѣ носятъ приобщающія Святыхъ Таинъ. На второй недѣль поспа (т. е. на первой послѣ Масляницы), нѣсколько разъ въ день посѣщаютъ храмы, или оспаются въ домахъ, и занимаются молитвою. Въ продолженіе цѣлой недѣли, ничего не ѣдятъ, кромѣ окощей, а послѣ разрѣшается и вино. Вообще Русскіе соблюдаютъ посты очень строго, и ничего не ѣдятъ, кромѣ овощей и соленыхъ припасовъ. Каждую Середу и Пяницу постятся, а по Субботамъ ѣдятъ мясное.

Церкви спроятъ обыкновенно деревянныя; по срединѣ зданій возвышается глава, крышая гономъ. На церковномъ дворѣ спроятся деревянныя зданія, въ которыхъ вѣшаютъ колокола, по одному, по два и по три.

Не лзя пройти молчаніемъ слѣдующаго обыкновенія Русскихъ: мерпавому кладутъ въ руки бумагу, на кошорой написано, что онъ Русскій, исповѣдалъ Русскую Вѣру и въ ней скончался (*). Насъ они почитають только полухристіанами, а себя истинными.

Въ Московіи весьма много иноческихъ Обителей, у кошорыхъ сполько земли, что дрепья часть полей въ Имперіи принадлежитъ имъ; тамъ совершенно запрещено употребленіе мясной пищи, а разрѣсны соленые припасы, молоко и сыръ. Свѣжую рыбу употребляютъ противъ успава;

(*) Поводомъ къ этой баснѣ было то, что у насъ кладутъ въ гробъ разрѣшишельную грамоту. *Прим. Черев.*

но въ чепыре вышеупомянутые поща рыбы совсѣмъ не ѣдятъ, а только соленую капусшу и огурцы. Пищье употребляютъ самое слабое и нехмельное. Свѣщеннодѣйствіе въ монастыряхъ совершается каждый день. На упреннее молитвословіе собираются очень рано, и оканчиваютъ на разсвѣтъ; около девятаго часу совершаютъ Литургію, потомъ ѣдятъ, послѣ ѣда опять молятся, равно какъ и послѣ ужина. Во время ѣда и ужина читается изъясненіе Евангелія. Если умираетъ Наспояпель монастыря, то все имущество Обители, сада, домашняя рухлядь, серебряныя и золотыя вещи, поступаютъ въ Казну, или преемникъ покойнаго долженъ ихъ выкупить (*).

Въ смежности съ Тапарами живутъ идолопоклонники. Славный идолъ ихъ называется золотою щелицею. Если случится общесивенное бѣдствіе, какъ-то: голодъ, война или язва; то они вопрошаютъ идола слѣдующимъ образомъ: народъ повергается предъ нимъ на землю и молится; по срединѣ спавицца пимпанъ; вокругъ него дождяся, кому выпадеть жребій; на пимпанъ кладутъ серебряную жабу, и по пимпану ударяютъ палочкой. На кого упадетъ жаба, того на мѣсцѣ убиваютъ; — не знаю какимъ волшебствомъ, — онъ шопчасъ оживаетъ (!) и открываетъ причину бѣдствія. Такимъ образомъ идола умилосивляютъ и бѣдствіе проходитъ.

Дома въ Московіи спроятъ изъ еловыхъ бревень. Въ нижней перекладнѣ вырубаютъ жолобокъ,

(*). Ничего подобнаго въ Россіи никогда не бывало. *Прим. Перев.*

въ который верхнее бревно входитъ такъ плоско, что вѣтеръ никакъ не продуешь ; а для большей предосторожности между бревнами кладутъ слой мху. Форма зданій четверугольная ; свѣтъ входитъ черезъ узкія окна , въ которые вправляется прозрачная кожа. На стѣнахъ спавяютъ спроща , и покрываютъ ихъ древесною корою. Въ комнатахъ, къ стѣнамъ прикрѣпляются широкія лавки, на которыхъ обыкновенно спятъ , потому что постели не въ употребленіи. Печки запалявающихся съ самаго утра , такъ что всегда можно теплоту увеличивать и уменьшать. Верхнее платье Русскіе носятъ шерстяное ; шапки конусомъ вверхъ ; по ихъ формѣ различаютъ сословіе людей : чѣмъ шапка выше, тѣмъ лице почетнѣе.

Вошъ, что рассказываютъ, Государь, швой Англичане, недавно возвращавшіеся изъ Московіи. Если Вашему Величеству и Пресвѣплѣйшей Королевы угодно будетъ позволить имъ отправиться сюда въ другой разъ, то они не сомнѣваются открыть весь Воспокъ, который былъ извѣстенъ только Libero Patgi и Александру Великому, дабы Ваше Величество проникли въ ту страну свѣта, которую нѣкогда знали только два героя, не имѣвшие себѣ соперниковъ отъ Сотворенія Мира.

Съ Латинск. И. Тарнава-Боригевскій.

3.

РИМСКОЕ ПРАВО ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКИ.

Изъ Савиньи (*).

Начиная опъ первыхъ Римскихъ Царей до нашего времени, Римское Право имѣло непрерывное вліяніе на обществѣ. Однако, не смотря на свидѣтельство Исторіи, составилось довольно странное мнѣніе, будто бы оно во время нашествія и владычества Варваровъ совершенно исчезло, и уже нѣсколько вѣковъ спустя возстановлено случаемъ. Съ давнихъ временъ, особенно въ Германіи, ученые Юристы опровергли это, ни на чемъ неоснованное мнѣніе. Несмотря на то, многіе его держались, и слѣдовательно оно не было совершенно испровергнуто. Наконецъ появилось превосходное сочиненіе Савиньи «*Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter*», въ которомъ Берлинскій Профессоръ превосходно доказалъ владычество и

(*) Классическое произведеніе Берлинскаго Профессора Савиньи: *Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter*, уже давно извѣстно ученому міру. Но какъ книга эта, по незначительному еще у насъ числу любителей Законодательства и по объему своему, вѣроятно, не скоро можетъ явиться въ Русскомъ переводѣ, то нынѣ представляемъ читателямъ нашимъ по возможности полное сокращеніе содержанія «Исторіи Римскаго Права въ Средніе вѣки».

непрерывность Римскаго Права въ печеніе Среднихъ вѣковъ. Опличительный характеръ своренія Савиньи состоитъ въ томъ, что онъ слѣдилъ Римское Право отъ нашествія Варваровъ во всѣхъ его видахъ и измѣненіяхъ, какъ въ общихъ соображеніяхъ, такъ и въ частныхъ изслѣдованіяхъ. Посреди варварства онъ искалъ достоянія Римскаго, открывалъ малѣйшій слѣдъ его съ глубокою ученостію, и такимъ образомъ доказалъ его непрерывное продолженіе.

Въ Римѣ, какъ у всѣхъ народовъ, первоначальное Право основывалось на повѣрьяхъ и правахъ. Не было письменныхъ законовъ, — существовали одни обычаи. Однако въ слѣдствіе политическихъ отношеній, появились Двѣнадцать Таблицъ, въ которыхъ заключалась большая часть древнихъ обычаевъ. Вопрь почему эти законы сдѣлались и остались основнымъ началомъ Гражданскаго Права даже до Юстиніана. Древнее Право было въ самомъ дѣлѣ только выраженіемъ символическихъ дѣйствій, формы которыхъ были точны и необходимы; познаніе ихъ и практическое примѣненіе составляло главную обязанность Юрисконсультовъ. Они были, такъ сказать, хранилелями древности и самобытности Права. Но когда Римъ, повелитель Италіи, распространилъ свое владычество надъ другими народами, древнее Право потеряло свое шѣсное значеніе, — оно должно было принять характеръ болѣе общій. Еще прежде нежели Римляне появились за предѣлами Италіи, подлѣ Гражданскаго Права (*jus civile*) мы встрѣчаемъ Право Общее, Естественное (*jus gentium*) — неизбежное слѣд-

отвѣсношеній съ иностранцами. Въ началѣ Пра-
во эпо имѣло силу только въ отношеніи къ чуже-
земцамъ и дѣла рѣшались особеннымъ преторомъ;
но скоро Римляне усвоили его себѣ и примѣнили
къ случающимся дѣламъ какъ *jus gentium*, такъ
jus civile. Государственный законъ и Пре-
торскій эдиктъ служили главнымъ образомъ къ
произведенію этого переворота; напрошивъ этого
Законодѣдцы не пернѣли его, и всегда старались
въ своихъ сочиненіяхъ сохранять древнее Право.
Такимъ образомъ подъ конецъ Республики, Двѣ-
надесятъ Таблицъ и Преторскій эдиктъ были двумя
началами Права и Законодательства.

При Императорахъ, важность Преторскаго
эдикта должна была возрастать; національный
характеръ и религиозное уваженіе къ древности
исчезали, и тогда положеніе Законодѣдцевъ измѣни-
лось. Право преторское тысячу измѣненій, и
надлежало совокуплять безконечное число испоч-
няковъ и постановленій, чтобы дойти до про-
спѣхъ результатовъ практики; для этого нужно
было времени и познаній. Эпо превосходило силы
судей и претора: одна только Наука могла пове-
сти къ успѣху. Общественность потому благопри-
ятствовала. Сношенія Рима съ Греціею обога-
тили его Литературу, и во всѣхъ родахъ духъ
порывался къ произведеніямъ: отъ чего же Юрис-
пруденція, заключающая въ себѣ сколько сокровищъ,
не сославляла предмета записаній въ эпо время?
Два пупи, кромѣ войны, возвеличили древнюю
Республику — Краснорѣчіе и Законодѣдствіе. Кра-
снорѣчіе вмѣстѣ съ государственнымъ переворо-

помъ было упрачено; Право напрошивъ того сохранило древній духъ Рима. Такимъ образомъ здѣсь соединилось все, что было достоиніемъ Римскимъ, и Правовѣдніе спало удѣломъ благороднѣйшихъ умовъ и швердыхъ характеровъ. Опъ того именно во впоромъ и въ преспьемъ вѣкъ вы встрѣчаете щопъ чрезвычайный блескъ, котораго не видите у другихъ народовъ. Но эщопъ блескъ посреди всеобщаго разрушенія долженъ былъ скоро исчезнуть: недоспавало мужей государспвенныхъ; великіе Законовѣдцы времяъ Каракаллы и Александра Севера не имѣли преемниковъ.

Поспановленія Имперапоровъ умножали испочники Права. Вскорѣ Имперапоры издавали одни щолько рескрипты, т. е. поясненія при толкованіи законовъ, дѣлаемыя по требованію чиновниковъ или частныхъ лицъ. Но при Констаншинѣ Законодательспво приняло другое направленіе. Хриспіаншво, воюя съ древними обычаями, имѣло нужду въ частомъ примѣненіи законовъ; поспановленія умножались и были настоящими законами. — Такимъ образомъ въ началѣ пятаго столѣтія слѣдующіе были испочники Права: для теоріи—древніе *plebiscita* (поспановленія народа), *senatus-consultus* (поспановленія Сенапа), эдикты Римскихъ сановниковъ, писанные обычаи, и наконецъ XII таблицъ; но на самомъ дѣлѣ, въ практикѣ, руководспвовались щолько сочиненіями великихъ Юрисконсульщовъ и поспановленіями Имперапоровъ, и при всемъ щомъ встрѣчались большія запрудненія. Безспорно, Законовѣдцы сдѣлали много для Судьи, перерабопавъ древніе испочники;

но шворенія ихъ были многочисленны, а списки рѣдки; припомъ же они часто прошиворѣчили между собою: откуда же могло произойти сужденіе высшее, могущее разсѣчь узелъ? Знаменистое послановленіе Валентиана III, 429 года, предписывало правила, какимъ образомъ должны были Судьи руководствоваться швореніями Правовѣдцевъ. Пашь изъ нихъ: Папіанъ, Павелъ, Гай, Ульпіанъ и Модестинъ, имѣли силу закона, выключая примѣчаній Улпіана и Павла на Папіана. Примѣненіе послановленій въ практикѣ было не слишкомъ легко; многочисленность ихъ и опсуспвие всякой системы затрудняли изученіе ихъ; и пошому изъ нихъ дѣлала извлеченія подъ руководствомъ Правительсшва. Первые кодексы были Грегорианскій и Гермогеніанскій, заключавшіе въ себѣ одни шолько рескрипты; но кодексъ Феодосія II, въ 438 году, имѣлъ другое направленіе. Онъ былъ изданъ въ Константинополь, и въ немъ заключались всѣ эдикты, начиная отъ Константина. Многія новыя послановленія были обнародованы послѣ. Эшо самое показываешъ намъ заблужденіе, въ которое впали нѣкоторыя новѣйшіе Писатели, въ шомъ числѣ и Монпескье, утверждая, что въ эшо время одинъ Феодосіевъ кодексъ заключалъ въ себѣ всѣ Римскіе законы.

Скоро по паденіи Западной Римской Имперіи, въ продолженіе тридцати лѣтъ, явились у разныхъ націй чешыре кодекса: *эдиктъ Теодорика*, Короля Остроготскаго, въ 500 году; *Breviarium Alarica*, Короля Визиготовъ, въ 506; *Папіанскій у Бургундовъ*, нѣсколько позже 500 года; наконецъ

Юспиниановы книги, собранныя для Воспочной Имперіи, отъ 528 до 534 года. — Эти книги сосшавлены съ такимъ разборомъ и такимъ проищательнымъ умомъ, что чрезъ тысячу приспалтъ онъ предспавляющъ намъ еще духъ Римскаго Права, не смотря на множество недоспавковъ нашихъ въ познаніяхъ историческихъ.

Отъ законовъ перейдемъ къ учрежденіямъ. Древняя Республика проспирала свое владычество надъ Италією и провинціями. Это раздѣленіе сохранилось и при Имперіи; мы будемъ слѣдовашъ ему, предспавляя устройство Римской Имперіи.

Римъ, во время Ипадійской войны, покорилъ своей власти многочисленныя Республики, его окружавшія; но и послѣ покоренія жители побѣжденныхъ городовъ удержали прежнія свои права, и города сохранили внутреннее свое устройство. Это муниципальное управленіе характеризуетъ полишическую Италію. Теперь мы обратимся къ муниципальнымъ городамъ и къ колоніямъ; послѣ будемъ говорить о префектурахъ. Два предмета обращающъ наше вниманіе: народъ и Сенатъ этихъ вольныхъ городовъ, пощомъ ихъ правительственные мѣста.

Въ Италійскихъ городахъ, какъ въ Римѣ, народныя собранія имѣли верховную власть. Они не щолько назначали сановниковъ, но соспавляли законы и произносили приговоръ. Не должно удивляться, что послѣ эта власть перешла отъ народа къ Сенату: это неизбежное подражаніе Риму.

Сенату, котораго обыкновенное названіе было *ordo decurionum* или просто *ordo*, а послѣ *curiales* и коего Члены назывались *decuriones* или *curiales*, предоспавлена была власнѣ, управленія городомъ вмѣстѣ съ правительственными лицами (*magistratus*). *Magistratus*, для исправленія должности своей, могъ представить вмѣсто себя другаго; но это было для него скорѣе тягостною обязанностію, чѣмъ привилегією, потому что это представленіе подвергало его отвѣтственности за управленіе своего преемника: такимъ образомъ онъ часто предоспалялъ этому выборъ начальнику провинціи.

Въ Римѣ было два рода гражданъ: нѣ, кои участвовали въ верховномъ управленіи, и пѣ, которые исключены были отъ этого участія (*optimo jure, non optimo jure cives*). Право подачи голосовъ въ трибѣ и допущеніе къ различнымъ должностямъ оплачивали истиннаго гражданина (*suffragium et honores*). Это различіе можно примѣнить къ Италійскимъ городамъ; но иногда одни декуріоны остануся наслоящими гражданами, а всѣ прочіе будутъ называться низшими гражданами (*cives non optimo jure*). При Августѣ произошла перемѣна; онъ дозволилъ однимъ муниципіямъ (*) присылать свои голоса въ Римъ. Тогда-то должность декуріона доставляла почести и уваженіе. Но когда деспотизмъ потушилъ всю общественную жизнь, должность декуріоновъ

(*) Въ это время слово муниципіи, означавшее первоначально всѣхъ гражданъ, было часто употреблено для однихъ декуріоновъ.

чрезвычайно унизилась, и ничто такъ ясно не можеть предсавить намъ внушрняго разрушенія Имперіи, какъ многочисленныя постановленія въ Феодосіевомъ кодексѣ касательно декуріоновъ. Плебьяне опказывались опъ этой должности, и декуріоны старались всѣми возможными средствами избавишься опъ своего званія. Многіе скрывались въ рядахъ войска, поступали въ рабство; но и тамъ опыскивали ихъ и насильно возвращали къ прежней должности. Преспупниковъ назначали въ наказаніе декуріонами, что, однако было запрещено послѣ закономъ Феодосіа. Жидовъ и ерешиковъ назначали въ декуріоны; незаконорожденные вспуленіемъ въ эту должность пслучали права дѣпей законныхъ. Это жалкое смѣшеніе не было слѣдствиемъ государспвеннаго успройства, но плодомъ самовласпнаго и необдуманнаго примѣненія законовъ. Начальника провинцій по своему произволу и неправосудно подвергали опвѣспственности чиновниковъ. Они грабили знатнѣйшихъ гражданъ.

Непосредспвенное управленіе муниципальными дѣлами было довѣрено чиновникамъ. Мы будемъ говорить о пѣхъ, которые управляли правосудіемъ и о нѣкоторыхъ другихъ, слѣды существованія которыхъ находимъ еще послѣ паденія Имперіи—это *duumviri, praefecti, quinquennales, defensores* и лица, служившія въ канцеляріи. Они опправляли *juridictio voluntaria et contentiosa*. Выше ихъ была судебная власпъ Императорскаго Начальника провинціи, успановленная въ Испаліи со вшораго вѣка.

Высшія правительственныя лица городовъ Италіи можно сравнить съ Римскимъ консульствомъ до отдѣленія его отъ префектуры. Они смотрѣли за всѣмъ управленіемъ, предсѣдательствовали въ Сенатѣ и отправляли правосудіе. Они назывались *Quaestores I. D.* (*judici dicundo*) или *quatuorviri*, смотря по тому, было ли ихъ два или четыре. Скоро назначеніе чиновниковъ спало принадлежать имъ особенно. Должности ихъ продолжались только одинъ годъ. Не легко опредѣлить съ точностію предѣлы ихъ судебной власти. Дѣйствительно, во время Республики она была безгранична; но всѣ ограниченія, когорыя встрѣчаемъ мы въ источникахъ Римскаго Права, относятся только къ позднѣйшему времени. Можно догадываться, какимъ образомъ произошли эти ограниченія. Такъ, когда Цизальпинская Галлія, что нынѣ Ломбардія, утратила внутреннее свое устройство и была присоединена къ Италіи, Римская полиція должна была избѣжать слишкомъ грубаго перехода къ рабству. Города сохранили свою судебную власть, но съ ограниченіями; важныя дѣла производились въ Римѣ преторомъ; Адрианъ раздѣлилъ всю Италію, кромѣ одного уѣзда, который находился въ непосредственной зависимости городского претора, подъ правленіемъ четырехъ консуловъ. При Маркѣ Авреліи консуловъ замѣнили *Juridici*, когорые имѣли ту же власть, но не сохранили одинакихъ почестей. Поспановленія не были уничтожены, но они пережили подъ властію Императорскихъ Губернаторовъ, и вѣроятно, что правила

судопроизводства, бывшія въ дѣйствіи въ Галліи Цизальпинской, были введены и во всей Италіи, стѣсняя поспешенно права муниципальныя. Волѣ въ чемъ состояло управленіе Галліи, *lex Galliae Cisalpinae*: *Magistratus* могъ назначать одного *judex* и установить *judicium*; въ нѣкоторыхъ случаяхъ его судебная власть была ограничена; въ другихъ, напримѣръ въ случаѣ займа, когда сумма превышала тысячу пять сотъ сесперцій, власть его прекращалась; онъ могъ наложить поручительство, *propter damnum infectum*, и если оно не было доставлено, предоставить вознагражденіе. Нѣкоторыя отдѣльныя распоряженія, каковы право произносить приговоръ надъ *judicium familiae herciscundae*, свидѣтельствующъ еще о его власти, наконецъ онъ имѣлъ *imperium*, и какъ знакъ высокаго своего достоинства — *tribunal*. Но начальники городовъ не могли на долго сохранить эту власть. Дигесты и творенія Павла означаютъ ихъ подъ именемъ *magistratus minores*; не было болѣе ни *imperium*, ни *potestas*, ни *tribunal*.

Вторую власть городовъ Италіи составляли префекты. Во многихъ городахъ они занимали мѣсто дуумвировъ. Общее правило состояло въ томъ, что управленіе правосудія производилось лицами, избираемыми самимъ городомъ; но во многихъ мѣстахъ Италіи, *praefectus juris dicundo*, назначаемый ежегодно изъ Рима, имѣлъ въ своихъ рукахъ судебную власть. Города, гдѣ префекты занимали первое мѣсто, отличались отъ другихъ тѣмъ, что у нихъ префектъ занималъ мѣсто дуумвира; они имѣли свой

Сенатъ, назначали другихъ сановниковъ; одни изъ нихъ были муниципіи, другіе колоніи, и когда одинъ и тотъ же городъ называющъ по муниципіею, по префектурою, по въ эпомъ нѣтъ ни какого противорѣчія. Права гражданъ въ префектурахъ не были ниже правъ гражданъ въ муниципіяхъ; въ противномъ случаѣ, какимъ образомъ Цицеронъ, гражданинъ Ардиніума, могъ содѣлаться Консуломъ Римскаго народа? Тѣ Писапели заблуждались, которые полагали, что префектуры не имѣли успройства, и что состояніе ихъ гражданъ было не столь почтительно, какъ въ муниципіяхъ.

Третью власть составляли: *ensor*, *curator* или *quinquennalis*. Смотря по времени и мѣсту, названія измѣнялись. Можно дать ясное понятіе объ этой власти, соединивъ вмѣстѣ Римскую цензуру и квестуру. *Curator* смотрѣлъ за строеніями и общественными работами, отдавалъ на откупъ земли и управлялъ капиталами города. Къ этому должно присовокупить, что поименованные сановники могли, въ извѣстныхъ случаяхъ, поручить опправленіе своихъ должностей частнымъ лицамъ, которые получали тогда названіе *agentes vices*. — Кромѣ сихъ властей должно прибавить еще лица, составлявшія канцелярію, которыхъ названіе часто измѣнялось. Теперь мы будемъ имѣть полное понятіе о всѣхъ должностяхъ города.

Можно подумать, что переходя отъ Италіи къ провинціямъ, мы увидимъ совершенно другое устройство, потому что до покоренія ихъ Рим-

скимъ оружіемъ, они имѣли свою самобытность, и даже подъ игомъ удержали нѣкоторыя прежнія свои привилегіи. Но владычество Римское вездѣ проникло съ своимъ деспотизмомъ и единообразіемъ. Такимъ образомъ муниципальныя куріи были введены всюду съ небольшими переменами; такимъ образомъ большая часть постановленій о декуріонахъ начали дѣйствовать постепенно во многихъ частяхъ Имперіи, дополъ пока Феодосіевъ кодексъ не сдѣлалъ ихъ повсюду обязательными. Вопрь почему то, что мы сказали о Сенатѣ городовъ Испалійскихъ, его качествахъ и его паденіи, можно и должно примѣнить къ провинціямъ. Но городскія должности представляли менѣе сходства. По началамъ Римскимъ, было два рода общественныхъ должностей: однѣ доставляли достоинство и личное опличіе (*honor*), другія не доставляли ихъ (*munus*).

Города провинцій, какъ и Галльскіе города, имѣли множество этого рода должностей (*munera*). Они имѣли также у себя почетныя должности; особенно относящіяся до богослуженія и религіи, но у нихъ не было столь высокаго званія, которое могло бы сравниться съ должностію дуумвировъ Испаліи, которые, какъ мы видѣли, управляли городомъ и куріею, и производили судъ и расправу. — Однако нѣкоторые города провинцій, пользовались, по особенной милости, *jure italico*. Они имѣли устройство, подобное другимъ Испалійскимъ городамъ, имѣли дуумвировъ, *quiquennales*, эдилей, и особенную судебную власть: такимъ образомъ судебная власть принадлежала только

городамъ привилегированнымъ. Это видно въ Цизальпинской Галліи. Во время покоренія ея Римлянами, она сосполя изъ независимыхъ поселенцевъ (*civitates*), имѣя успройство совершенно аристократическое. Быть можеть, даже при Римской Имперіи, она сохраняла нѣкоторое время политическую связь; но когда система декуріоновъ развернулась и распроспринала единство въ провинціяхъ, нельзя было болѣе ручаться за продолжительнось древнихъ ея постановленій. Безъ сомнѣнія, дворянство Галльское должно было удалиться, жить въ куріяхъ главныхъ городовъ и сохранять памь свое довѣріе; но привилегій болѣе не существовало, и всѣ города были въ зависимости одной власти и сосполяли подъ одними законами, подчинялись начальникамъ провинцій. Еще позже, Галльскіе города не имѣли, какъ и провинціи, власти, которая бы соотвѣтствовала званію дуумвировъ. Феодосіевъ кодексъ весьма ясно показываетъ насчетъ успройства Галльской куріи (*); онъ успановилъ, чпобы первый изъ декуріоновъ правилъ курією, и былъ такимъ образомъ первенствующимъ лицомъ въ

(*) «Placuit principales viros e curia in Calliis non ante discedere quam quinquagesimum in ordinis sui administratione compleverint... Sed quoniam principalem locum et gubernacula urbium probatos administrare ipsa magnitudo deposcit, sine ordinis praesentis iudicio, consensu curiae eligendos esse censuimus, qui contemplatione actuum omnium possent respondere iudicio. Eum vero qui, cuiusque ad secundum eVectus locum, administrationem aut aetate implere aut debilitate nequiverit, suffragium meritorum et transactae testimonium vitae, tanquam primus constituto tempore curiam rexerit, obtinere conveniet.» 171. Cod. Th. de decur. (12—1).

дѣлахъ муниципальных (*ordinis administratio, gubernacula urbium, curiam regere*); онъ назывался *principalis*. — Во время удаленія его отъ должности, когда прямой его наслѣдникъ, впрочемъ прямой послѣ него (*usque ad secundum evectus locum*) былъ слишкомъ старъ или слишкомъ слабъ для управленія дѣлами, Сенатъ дѣлалъ выборъ, безъ всякаго предубѣжденія къ прямому наслѣднику, который тамъ присутствовалъ и сохранялъ свои права (*sine ordinis praejudicio*). *Principalis* долженъ былъ исправлять должность цѣлую жизнь, или по крайней мѣрѣ пятнадцать лѣтъ; но эшого случай былъ слишкомъ рѣдокъ для старѣйшины Сената. Несправедливо принималъ *principalis* за судью: первый могъ равняться съ нынѣшнимъ Президентомъ Коллегіи, другой напросивъ шого носилъ званіе частное и личное. Припомъ, какимъ образомъ судья у Римлянъ исправлялъ бы должность въ продолженіе цѣлой жизни? Такимъ образомъ можно утверждать едва ли не навѣрное, что онъ не имѣлъ въ своихъ рукахъ власти судебной. Судебная власть въ провинціяхъ принадлежала правителю ея, замѣнявшему собою мѣсто Императора; онъ опправлялъ должность или самъ, или чрезъ своихъ подчиненныхъ. Но изъ эшого правила должно исключить города, пользовавшіеся *jure italico*: они имѣли особенное судопроизводство, съ правомъ апелляціи къ начальнику провинціи.

Весьма естественнo, что лучшіе Правовѣдцы говорятъ часто о муниципальных судебныхъ мѣстахъ: они жили въ Италіи, гдѣ эшо поспановле-

ніе было общимъ. Напротивъ того кодексы Феодосіевъ и Юстиніана, выражаясь весьма ясно насчетъ декуріоновъ, почти ничего не упоминаютъ относительно муниципальных судебныхъ мѣстъ: это отъ того, что сіи кодексы, предназначенные для двухъ Имперій, составлялись въ провинціяхъ, гдѣ декуріоны составляли общее правило, а судебныя мѣста были исключеніемъ.

Провинціи отличались еще отъ Италіи установленіемъ защитниковъ (*defensores*). Въ первый разъ мы находимъ постоянное введеніе этой должности въ 365 году. Типуль ихъ есть слѣдующій: *defensores civitatis, plebis, loci*. Они были избираемы не одними декуріонами, но цѣлымъ городомъ. Главное дѣло ихъ состояло въ томъ, какъ показывается самое имя, чтобы защищать города отъ пришлеценій правителей. Кроме того они рѣшали дѣла, коихъ сумма, со времени Юстиніана, простиралась не выше трехъ сотъ *solidi*. При нихъ былъ одинъ *exceptor* и два служителя. На ихъ приговоры жалобы приносились правителю. По дѣламъ уголовнымъ они производили только слѣдствіе; но Юстиніанъ дозволилъ имъ производить приговоры по дѣламъ маловажнымъ.

Таковы главныя черты, коими характеризуютъ судебную власть въ Италіи и въ провинціяхъ. Намъ остается бросить взглядъ на внутреннее устройство Сената въ городахъ. Законное число Сенаторовъ, кажется, простиралось до ста; но это правило не всегда строго соблюдалось. Отличались почетныя (*patroni*) отъ обыкновенныхъ. Патроны

были изъ декуріоновъ, достигшихъ высшихъ властей Имперіи, или изъ значительныхъ лицъ, которыхъ Сенатъ принималъ въ свое званіе изъ уваженія, или изъ щеславія. Вотъ почное предписание Сената, которое находимъ мы въ *album* города Канузія, въ 223 году:

30 Patroni, CC. VV. (id est, clarissimi viri).

2 Patroni, EE. QQ. RR. (equites romani).

7 Quinquennialicii.

4 Allecti inter quinquennales.

22 Duumviralicii.

19 Aedilicii.

9 Quaestoricii.

21 Pedani.

34 Praetextati.

148

Дабы представить въполнѣ картину Италіи и ея провинцій, намъ остается еще упомянуть о правахъ Императорскихъ начальниковъ провинцій и объ устройствѣ правосудія. Императорскіе помощники были устанавлены сначала въ провинціяхъ, а потомъ въ Италіи; по постановленіямъ Конспаншина они были вездѣ, не различая Италіи отъ провинцій. — Только тогда города спали имѣть своихъ собственныхъ чиновниковъ; отношенія городовъ къ начальнику провинціи сдѣлались болѣе благопріятными. Оздѣленіе гражданской администраціи отъ власти военной составляло главное основаніе постановленій Конспаншина. Но Юстиніанъ, при концѣ своего царствованія соединилъ эти двѣ власти въ одну. Гражданское упра-

вленіе принадлежало помощнику, который назывался *gestor*, *judex*, *judex ordinarius*. Было при класса эшихъ помощниковъ: *consulares*, *correctores* и *praesides*. Они оплачивались между собою важностію и обширностію управленія; но власпъ ихъ была одна и та же. Военная власпъ, подь надзоромъ *magistri militum* была возложена на начальниковъ, которыхъ называли *duces*, и изъ коихъ многіе назывались *comites*. Эпи начальники не опчуждались опъ власпи судебной. Они производили судъ и расправу по дѣламъ уголовнымъ, когда обвиняемый принадлежалъ къ военному сословію, и по дѣламъ гражданскимъ между двумя пляущимися, изъ которыхъ одинъ служилъ подь знаменами, а другой соглашался судиться въ военномъ судѣ.

Теперь, послѣ всего выше сказаннаго, намъ не прудно изложимъ систему судебной организаціи. Въ Италіи и городахъ привилегированныхъ первую степень суда соспавляли городскія судилища, а впорую (апиелиціонную) начальникъ провинціи; впрочемъ начальникъ провинціи имѣлъ право суда и въ первой степени, когда дѣло шло о лицахъ привилегированныхъ или о такихъ дѣлахъ, которые просцирались до извѣстной суммы, но копорой мы не знаемъ. Въ провинціяхъ, препоры имѣли судебную власпъ въ первой степени до половины четвъртаго вѣка, когда они были замѣнены защитниками города. Впрочемъ форма правосудія нисколько не измѣнилась, начиная опъ древнихъ временъ, и система опспалась та же. *Magistratus* производилъ дѣло, опредѣлялъ какой за-

конь слѣдовало примѣнить, и постановлялъ условное рѣшеніе. Тогда одно лице, назначенное для производства дѣла (*judex*), опредѣляло сущность предмета, поставляло его въ соотношеніе съ ученымъ началомъ, даннымъ судилищемъ, и изъ этого случая или соглашенія происходило сужденіе опредѣлительное. Такая система называлась *ordo iudicium privatorum*, и все что *magistratus* постановлялъ безъ участія сихъ лицъ, дѣлалось *extra ordinem*. Это судопроизводство находилось какъ въ муниципальных городахъ, такъ и въ Римѣ; но при Императорахъ нѣкоторыя дѣла разсматривались судебными мѣстами (*magistratus*) безъ соучастія помѣнутыхъ чиновниковъ (*extraordinariae cognitiones*). Діоклитіанъ уничтожилъ совершенно древнюю систему; преторы сами произносили приговоръ по всемъ дѣламъ, и *judex* допускался только какъ исключеніе, когда накоплялось много дѣлъ. Наконецъ Юстиніанъ рѣшительно говоритъ, что со времени его это постановленіе уже болѣе не существовало. Теперь понятно, отъ чего въ Римѣ было достаточно двухъ преторовъ для разбора дѣлъ гражданъ и иностранцевъ. Судьбѣ званія *judex* дѣлало это возможнымъ. Но какимъ образомъ, когда Діоклитіанъ уничтожилъ постановленіе, число это было достаточно? Еще въ древней республикѣ, преторы имѣли при себѣ юриконсультовъ, съ которыми они совѣщались, особенно если сами не изучали Паки Права. Императоры, которые разрышали всѣ дѣла Имперіи, скоро были обязаны имѣть при себѣ родъ Коллегіи (*consistorium, auditorium*), которая зани-

малась дѣлами всякаго рода и разрѣшала во всѣхъ отношеніяхъ права, предоспавленныя въ высшей степени суда Императору. Отъ Императоровъ эти постановленія перешли и къ препорамъ, копорыя имѣли также свои Коллегіи. Такимъ образомъ здѣсь разсуждали о дѣлахъ почти такъ же, какъ и въ нынѣшнихъ Европейскихъ судахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что тамъ рѣшеніе всегда зависѣло отъ воли Президента. Чиновники въ муниципальных городахъ, защитники въ провинціяхъ, спали подражать начальникамъ провинцій, декуріоны заняли мѣста *judex*, и курія спала судебнымъ мѣстомъ.

Судебная власть обнимала два рода различныхъ дѣлъ: порожественныя акты древняго міра (*legis actiones*) и акты формъ болѣе новыхъ. Подъ первыми должно понимать *vindiciae*, со всѣми ихъ примѣненіями, оппущеніе рабовъ на волю, усыновленіе, эманципацію, копорыя составляли систему высшаго права, предоспавленного судилищу Римскаго народа, и для копорыхъ судилища муниципальных городовъ и защитники не имѣли никакого права. Что касается до формъ новыхъ, то онѣ относятся къ временамъ Императоровъ. Съ тѣхъ поръ спали употреблять по всѣмъ дѣламъ пропоколы предъ публичными властями (*gesta, acta*). Эти пропоколы спали употреблять при дареніяхъ, сочиненіи духовныхъ и ихъ открытіи. Эти акты были въ вѣдѣніи начальника провинціи, но часпо, для удобнѣйшаго примѣненія въ практикѣ, они относились и къ куріямъ. На основаніи Гоноріева постановленія, пропоколы могли

совершать предъ судилищемъ только при *principales* и одинъ *exceptor*. Тамъ, гдѣ не было проповоковъ, защитники присущивовали при ихъ совершеніи (о чемъ мы имѣемъ ясное понятіе по оставшимся докуменпамъ): для того, кто являлся лично, проповоколь соспожалъ въ словесной бесѣдѣ между имъ и судилищемъ.

Вопрь послановленія Римскаго Права во время паденія Рима. Опдѣлимъ опъ нихъ послановленія и права его побѣдителей и власпелиновъ-Варваровъ.

Когда Готы, Бургундцы, Франки и Ломбарды основали новыя Государства, они могли располагать побѣжденными Римлянами по произволу; они могли испребить ихъ или принудить жить на свой ладь, вводя свои обычаи и свои законы; но они не дѣлали ни того, ни другаго. Многіе изъ Римлянъ были изгнаны, умерщвлены, или приведены въ рабство; но систематическое разрушеніе цѣлой націи никогда не входило въ планъ Варваровъ. Двѣ націи, смѣшавшыся на одномъ пространствѣ, сохранили свои обычаи и законы, и тогда Гражданское Право явило противоположность законовъ личныхъ съ Правомъ Областнымъ. Мы, напропизъ того, слѣдуемъ правилу, что Право опредѣляется Областями Государства: жить въ какой-либо странѣ, значить подчинять ея законодательству свою собственность и свои гражданскія отношенія. Разность, отличающая иностранца опъ гражданина слаба, и туземное рожденіе имѣетъ не большое вліяніе. Но не пакъ было въ Средніе вѣки: въ

ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКИ.

одной и той же странѣ, въ одномъ городѣ, Ломбардецъ повиновался Ломбардскимъ законамъ, Римлянинъ Праву Римскому. То же различіе встречаемъ и у другихъ Германскихъ народовъ: Франкъ Бургундецъ, Готы жили вмѣстѣ на одной землѣ, подчиняясь различнымъ законамъ, и такимъ образомъ можно объяснить себѣ то, что Епископъ Агобаръ писалъ къ Лудовику Кроткому: *«Il a riva souvent que de cinq hommes réunis enseigne que ble pas un n'a la même loi.»*

Но когда же началось это личное право, до существовавшее бытъ результатомъ не случайно необходимости? Монпескъ пишетъ, что «духъ личныхъ правъ существовалъ у Варваровъ прежде, чѣмъ они вышли изъ своихъ предѣловъ, и что они проявили его въ своихъ завоеваніяхъ;» и Французскій Законовѣдецъ приписываетъ это ихъ любви къ свободѣ и независимости (*). Спранно приписывалъ такія дѣйствія подобной причинѣ. Что Германецъ, одинокій посреди чуждаго народонаселенія, желалъ бытъ свободнымъ по родному Праву—это понятно; но какимъ образомъ народъ чужеземный былъ принужденъ силою уступить этому желанію? Допустимъ даже, что съ его стороны была уступка: и это будетъ составлять любовь къ гостепріимству, не къ независимости. Если Готы жили среди Бургундцевъ, то кто могъ оказать ему правосудіе по закону Готскому? Безъ сомнѣнія, не Бургундцы: они не знали этого закона. А съ дру-

(*) *Esprit des loix. К. 28, Гл. II.*

той спороны, какимъ образомъ въ спиритъ чужеземной соединить значительное число Готтеевъ? Должно обратиться къ доводамъ болѣе вѣроятнымъ. Личное право должно быть необходимо и возможно у народовъ завоевателей и у Римлянъ побѣжденных; оно должно было утвердиться во всѣхъ новыхъ Государствахъ, основанныхъ Варварами на Римскихъ предѣлахъ. — Такимъ образомъ законодательство образовалось изъ закона Римскаго и изъ закона Варварскаго. Въ началѣ завоеванія сами Германцы не были судимы, на основаніи ихъ Права, въ ихъ прибы и Государства; но послѣ, когда Варвары воевали между собою, побѣжденные позволяли побѣжденнымъ, на всемъ пространствѣ ихъ Имперіи, жить на основаніи закона, какъ дѣлали они въ отношеніи къ Римлянамъ. Такимъ образомъ на Сѣверѣ Галліи, въ началѣ владѣнія Франковъ, законъ ихъ и Римское Право были одни въ дѣйствіи; но при Карловингахъ мы видимъ, что Право Визиготеевъ, Бургундцевъ, Аллемановъ, Баварцевъ и Саксонцевъ имѣло дѣйствіе во всей Имперіи, и если мы не говоримъ о Ломбардскомъ Правѣ, то это потому, что Испанія никогда не была провинціею Монархіи Франкской.

Такимъ образомъ во всѣ эпохи завоеваній, и среди фанатизма перваго нашествія и въ гордости владычества, которое приготовило, Римское Право существуетъ; историческія свидѣтельства неопровержимы. У Франковъ, законъ Салической, котораго изданіе сгарѣе другихъ Варварскихъ законовъ, назначая мѣру наказанія за

убійство, различаетъ только два класса лицъ: Франковъ и другихъ Германцевъ, потомъ Римлянъ. Рипуарный законъ, не столь древній, допускаетъ напроотивъ этого, вмѣстѣ съ закономъ Франковъ, Право Бургундцевъ и *Аллемановъ*. Въ Италіи, въ правленіе Ломбардскихъ Королей, предоставлено было исключительно нопариусамъ соспавдять акты на основаніи Римскаго или Ломбардскаго закона. Ясно, что тогда Римское Право играло роль личнаго Права, между тѣмъ какъ Германское Право, сильное оружіемъ завоевателя, проспирая свое владычество надъ иноспранцами, было истиннымъ Обласпнымъ Правомъ.

Множество доказательствъ свидѣельствуютъ о непреложности существованія Римскаго Права. У Визиготовъ, *Breviarium*, компиляція изъ Римскаго Права, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, въ этомъ отношеніи; у Бургундцевъ національный законъ былъ основанъ на действительности Римскаго Права и позже сами Бургундцы приняли редакцію книги Римскаго Права; у Франковъ, существованіе Римскаго Закона утверждается постановленіемъ Клошара въ 560 году. Черезъ сто лѣтъ (въ 660 году), начало личныхъ законовъ рѣшительно выражено въ формулахъ Маркюльфа. Наконецъ капитуларіи Карломана и Лудовика Кроткаго признаютъ Римское Право. Въ Ломбардіи, Луиссправдъ зналъ только законъ Ломбардскій и законъ Римскій; но владычество Карловинговъ ввело въ Италію систему личныхъ законовъ съ различіемъ ихъ послѣдствій.

Личное Право утвердилось вездѣ; но спрашивается, какимъ образомъ примѣняли его (*)? Существовало правило, чтобы каждый жилъ по Праву своего народа, опять повторю онъ происходилъ по отцу. Изъ этого правила исключались женщины, которыя слѣдовали пому же закону, какъ ихъ мужья; Духовные, которые, какъ и самая Церковь, сохраняли Римское Право; наконецъ, у нѣкоторыхъ народовъ, вольноопущенные. Въ Италіи, гдѣ, какъ мы уже видѣли, существовало большое различіе въ личныхъ правахъ, вошло въ обыкновеніе означать въ юридическихъ актахъ права свидѣтелей и тяжущихся споронъ. Припомъ, эти объявленія (*professiones*) мы находимъ только въ Ломбардіи. Неизвѣстно точно, какимъ образомъ поступали въ такомъ случаѣ, когда дѣло происходило между тяжущимися различныхъ націй. Однако по документамъ, до насъ дошедшимъ, можно полагать, что судъ по преступленіямъ производился на основаніи законовъ обиженной спороны; что въ дѣлахъ гражданскихъ приговоръ совершался на основаніи законовъ опѣччика, а въ актахъ юридическихъ, относительно присяги, договоровъ и духовныхъ завѣщаній слѣдовали законамъ своего лица, которое производило искъ. Бургундцы совершали духовную безъ различія, по по Римскому, по по Бургундскому закону.

(*) Луи, Италіанскій Авморъ, есть классическій Писатель по этому предмету. Онъ опровергъ заблужденія своихъ предшественниковъ, и Г. Савинъ призналъ это и привалъ почти всѣ его мнѣнія, дозволивъ себѣ нѣкоторыя измѣненія въ своей шрудѣ.

Система личныхъ законовъ упала мало по малу, и такимъ образомъ въ Италіи Германскіе законы уступили мѣсто Римскому Праву и послановленіямъ городовъ; но этотъ переворотъ не скоро совершился. Напротивъ того у Франковъ личное Право и Право Римское рано потеряли свою силу во многихъ мѣстахъ Королевства. Откуда произошелъ такой быстрый переворотъ? Извѣстно, что во время изданія Гражданскаго Права, Сѣверная Франція руководствовалась обычаями, Южная Франція Правомъ писаннымъ. Начала этой разности восходящъ слишкомъ далеко. Декретъ 1220 года говоритъ объ этомъ переворотѣ, какъ о дѣлѣ уже давно существующемъ: «*In Francia et nonnullis provinciis laici Romanorum imperatorum legibus non utuntur.*» То же самое свидѣтельство находимъ мы въ эдиктѣ, уже приведенномъ нами, Карла Лысого, 964 года, и это мѣсто тѣмъ болѣе любопытно, что служитъ доказательствомъ о неуничтоженіи Римскаго Права положительными законами: «*Super illam legem (Romanam) vel contra ipsam legem nec antecessores nostri quodcunque capitulum statuerunt, nec nos aliquid constituimus.*» Но въ то же время разность Законодательства весьма замѣтна: «*In illa terra in qua judicia secundum legem Romanam terminantur, secundum ipsam legem judicatur. Et in illa terra in qua judicia secundum legem Romanam non judicantur, et pro.*»

Отъ чего Римское Право, спрашивается Монпескье (*), потерялось у Франковъ? «Отъ

(*) *Esprit des Lois*. К. 28, Гл. 4.

«большихъ преимуществъ», предоставленныхъ «Франку, Варвару, или чловѣку, живущему подь «Салическимъ закономъ. Всѣ осцаждали Римское «Право, чпобы жить подь законами Садическими.» Но это, кажется, несправедливо: предполагать, что каждый имѣлъ возможность самовольно избирать Право, подь которыми онъ хотѣлъ жить, еспь дѣло несбыточное и проциворѣчить источникамъ, здраво разсмотрѣннымъ; припомъ, какимъ образомъ допустили, чпобы Готы, Бургунды и Римляне, жившіе въ странахъ, лежащихъ къ Югу, подь владычествомъ Франковъ, не послѣдовали примѣру общащелей Сѣвера и не хотѣли раздѣлить преимуществъ перемѣны Законодательства? Причинъ этого переворота должно искать выше и уловить ихъ въ самую минушу поселенія Варваровъ. На Сѣверѣ Галліи, гдѣ было первое вторженіе, Франки ринулись ордами болѣе многочисленными, и поступали съ туземцами съ большимъ насиліемъ и пиратствомъ. Когда позже они раздвинули предѣлы своей Имперіи, по прибыли въ свои новыя завоеванія не съ такимъ многочисленнымъ ополченіемъ и сдѣлались снисходительнѣе въ обращеніи съ побѣжденными: такимъ образомъ на Сѣверѣ имѣли перевѣсъ Франки, а на Югѣ Римляне. Это однакожь не объясняетъ еще постановленія обычаевъ и писаннаго Права: ибо казалось еспешвеннѣе, если въ тѣхъ странахъ, гдѣ было мало Римлянъ, имъ оставалось родное Законодательство, не принося ихъ въ жертву большинству: что значило слѣдовать духу Германскихъ постановленій. Но эти самыя постано-

менія исчезали съ древними племенами, и новыя націи возникали мало по малу изъ сплѣткихъ элементовъ смѣшанныхъ и разнородныхъ: какимъ же образомъ тогда могло продолжаться личное Право, почерпавшее свои начала изъ различія и силы племенъ? Свобода Барваровъ была вытѣснена феодализмомъ, и подъ его владычествомъ люди не принадлежали болѣе къ тому или другому племени, но къ той или другой ленѣ. На Сѣверѣ Феодальное Право соединилось съ Германскимъ, и Римское Право, не могшее воспользоваться свободою недѣлимыхъ и племенъ, исчезло. Напротивъ того, оно имѣло другое назначеніе на Югѣ; Римское племя было здѣсь многочисленнѣе и утвердило свое владычество.

Сѣверъ Франціи не сохранилъ ни малѣйшаго воспоминанія о первоначальномъ Правѣ племенъ: пакимъ образомъ даже имя Салическихъ законовъ не было произносимо, и мѣстные обычаи заняли мѣсто древняго Права. Напротивъ того, на Югѣ Римское Право сохранило навсегда свою древнюю форму и свое единство, хотя Римское племя, пакъ же какъ и племя Франковъ, потерялось въ новой націи. Вотъ причина этой противоположности: древнее Германское Право, строгое въ своей самобытности, суровое, ограниченное, не могло удержаться при малѣйшемъ переворотѣ, ни даже испытать преобразование, между тѣмъ какъ Римское Право, богатое знаніями и идеями, обширное и вмѣстѣ съ тѣмъ снисходительное, слѣдило безъ успалости и съ величіемъ за движеніемъ общества, которому оно умѣло служить и удовлетворять его потребности.

Теперь разсмотримъ, какія постановленія внесли Варвары при своемъ нашествіи, и какимъ образомъ они *жили судъ и расправу*. Многіе новѣйшіе Писатели, въ числѣ ихъ и Г. Сисмонди, представляющъ намъ Варваровъ разбойниками, которые рѣшились разрушить Римскую Имперію, не имѣвшими до ихъ нашествія ни опечесства, ни національныхъ нравовъ и никакихъ постановленій. Эпопть бѣглый и легкій взглядъ не можетъ выдержатъ испытанія. Однако трудно узнать эпоп постановления и эпоп нравы: нѣпть первоначальныхъ памятниковъ, и по, что мы знаемъ, перешло къ намъ отъ Римлянъ, подвергшись ихъ полкованіямъ, невѣжесству и предразсудкамъ. Всегда есть средство собрать многія вѣрныя замѣчанія: споипть только обратиться къ вѣрнымъ источникамъ, которые были непосредственно послѣ нашествія. Узнать, какія постановленія находились у Варваровъ во время поселенія ихъ въ разныхъ странахъ, значитъ собрать возможные черты истиннаго Германскаго устройсства и его духа, потому что духъ эпопть не могъ угаснуть въ то время, когда племена сохраняли еще свою независимость и самобытность.

У Германцевъ нація состояла изъ людей свободныхъ, которые одни имѣли всю власть и всѣ права. Политическое ихъ устройство соотвѣтствовало раздѣленію страны на уѣзды или кантоны, которые назывались *Gau* (волостями). Каждая *Gau*, свободные люди которой составляли между собою мѣстное общество, имѣла своимъ начальникомъ Графа, который водилъ свободныхъ людей на войну и пред-

сѣдательствовалъ на судѣ, не имѣя голоса рѣшительнаго. Рѣшеніе принадлежало всѣмъ свободнымъ людямъ *Gau*. Они примѣняли Право и постановляли приговоръ на предстоящій случай, иногда въ общемъ собраніи, а иногда отдѣльно. При Карломанѣ это измѣнялось. Были избраны свободные люди, копорымъ предоспавлено было право судить и рядить, но не исключали и другихъ. Эсихъ свободныхъ людей, назначаемыхъ въ качествѣ судей, въ законахъ и актахъ называли *scabini* (старостами).

Свободные люди во всѣхъ Германскихъ племенахъ, соспавляли основаніе общества и постановленія. Состояніе свободного чловѣка прекрасно выражаетъ слово, которое употребляетъ Мезеръ— *Ehre*, и *caput* у Римлянъ. Свободные люди имѣли также собственность по преимуществу: это то же, что у Римлянъ *dominium ex jure Quiritium*. У Ломбардцевъ свободные люди назывались *arimani*, а у Франковъ *rachimburgii*, *boni homines*. Фризы, Англи и Саксы имѣли также безъ сомнѣнія своихъ свободныхъ людей; но объ нихъ намъ мало извѣстно.

Scabini, или старосты, были установленны вездѣ при Карломанѣ. Подъ предсѣдательствомъ Графа, его помещника, или одного изъ *missi dominici*, они давали судъ. Можно принять за вѣрное, что это постановление не было у Германцевъ ни древнимъ, ни первоначальнымъ; слово *scabini* мы не встрѣчаемъ до Карломана, и вѣроятно вначалѣ всѣ свободные люди судили. Но

когда Франки, живя подъ правленіемъ обширной Монархіи, утратили духъ варварскихъ нравовъ, тогда то, что составляло преимущество, показалось пиягостію, и право судить своихъ Перовъ они должны были предоспаивить знапійшимъ свободнымъ людянь, избраннымъ народомъ, для которыхъ это право стало обязанностію. *Scabini* разсуждали вмѣстѣ о дѣлѣ и правѣ, и должны были принадлежать къ одной націи съ пияжущимися споронами, для того, чтобы производить надъ ними судъ по собственному ихъ закону.

Графы, мы уже сказали, председательствовали на судилищѣ и водили людей свободныхъ на войну. Сначала ихъ назначалъ народъ; но со времени завоеванія Рима, утвердившаго между Варварами монархическую власть, они были прямыми депутатами Короля, который назначалъ ихъ и поручалъ имъ гражданскую власть. *Grafio* было Варварское имя ихъ у Франковъ, *comes* по Римскому переводу. Помощникъ ихъ, разбиравшій маловажныя дѣла, назывался *linginus* или *centenarius*. Они имѣли еще другихъ помощниковъ чрезвычайныхъ. — Назначеніе Графовъ есть общее у Варваровъ. Вы встрѣчаете его у Саксонцевъ, Баварцевъ и Визиготовъ. Цель учрежденія этого званія у разныхъ племенъ состояла въ томъ, чтобы соединить въ одномъ лицѣ гражданское правосудіе и военное начальство. Англосаксы и Ломбардцы также имѣли Графовъ, но это званіе у нихъ совсемъ не походило на выше нами изложенное; настоящее назначеніе его можно узнать только изъ Исторіи этихъ народовъ:

Теперь обратимся къ судьбамъ Римскаго Права и Римскихъ поспановленій во время завоеванія, когда они получили ударъ ошь учрежденій Варваровъ, когда смѣшались и побѣдители и побѣжденные. Тогда произошли перемѣны, особенно въ власняхъ высшихъ. Такимъ образомъ въ Галліи и Италіи, начальники Римскихъ провинцій были замѣнены Германскими Графами. Но какова была участь муниципальных поспановленій, съ ихъ Сенапомъ, ихъ дуумвирами или защипниками, и ихъ судебною власнію? Г. Савиньи доказываетъ, что муниципальное правленіе не было уничтожено завоеваніемъ.

Германцы, повторяемъ, никогда не думали ни уничтожать Римлянъ, ни преобразовывать ихъ на свой ладъ. На это есть неоспоримсе доказательство, — именно: вліяніе Латинскаго языка на языки новыхъ, вышедшихъ изъ этого смѣшенія націй и сохраненіе Римскаго Гражданскаго Права. И если Римское Право пережило, по это продолженіе его не заключаетъ ли въ себѣ уже продолженія по крайней мѣрѣ части его судебныхъ поспановленій? Кроме того, Гражданское Римское судопроизводство легко могло сойтись съ Германскимъ учрежденіемъ. Есть много сходства между дуумвиромъ и дефенсоромъ съ одной стороны, и ценсенаріемъ и скуптентомъ съ другой; и низшія власни, разбиравшія дѣла побѣдителей и побѣжденных, были подчинены власни Графа, начальствовавшего надъ Варварами и Римлянами. Декуріоны и Рахимбурги также вѣсколько сходны между собою, и можетъ быть декуріонъ Римскій не былъ чуждъ учрежденію

старослы избирземаго и посполнаго, какъ мы видѣли по у Франковъ. Дословѣрно, что Германцы, не любившіе городовъ, долгое время не имѣли ничего общаго съ муниципальнымъ устройствомъ, а слово *habitator* (обыватель), которое часто встрѣчаемъ въ хартіяхъ осьмаго и девятаго вѣка, прекрасно характеризуетъ бытъ Германцевъ, которые имѣли случайное пребываніе въ городахъ. Сдѣлавшись многочисленнѣе, они составляли общины, подобныя Римскимъ; позже они соединились вмѣстѣ: тогда и побѣдители и побѣжденные уже образовали одну большую общину, составленную изъ двухъ опредѣленныхъ элементовъ, подъ правленіемъ коллегіи Германскихъ *scabini* и Римскихъ *ordo*. Такъ произошло смѣшеніе, изъ котораго возникли новыя націи; такъ коснулись одна другой и смѣшались Германскія племена и Римская нація— и вопль начало самобытности и рожденія новой Европы! Теперь разсмотримъ отдѣльно каждый изъ Варварскихъ народовъ.

Намъ извѣстно, какимъ образомъ Бургундцы раздѣлили земли; но объ устройствѣ ихъ мы не имѣемъ источниковъ, современныхъ завоеванію. Въ предисловіи къ *Бургундскимъ законамъ* говорится о Графахъ; но ни слова не упоминается о муниципальномъ правленіи городовъ; однакожь должно вѣрить ихъ существованію, какъ по причинѣ уже нами сказанной, такъ и по свидѣльству Азиза, Виенскаго Архіепископа, умершаго въ 525 году. Эпопъ Прелатъ сказалъ, что во время его преенника, Виенская курія состояла изъ множества знаменитыхъ людей.

У Визиготѣвъ, напрошивъ того, *Breviarium*, или Римскій кодексъ, составленный въ 506 году, сто дѣтъ послѣ завоеванія, свидѣльствуетъ о сохраненіи постановленій побѣжденныхъ. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ самаго текста Римскаго Права и толкованія. Римское Право Брѣварія проливаетъ немного свѣта на устройство; толкованіе напрошивъ того проясняетъ все Публичное Право, особенно когда оно удаляется отъ текста и передаетъ духъ самаго времени. Всѣ историческія вѣроятности, изложенныя выше о продолженіи Римскихъ постановленій, подтверждаются этими комментаріями. Здѣсь встрѣчается муниципальное Право съ его судебною властію и его декуріонами, и *judex*, слово, которое означаетъ по Графа Готѣвъ, то дуумвира или защитника (*defensor*) Римлянъ. Позже Визиготскіе Короли, желая уничтожить совершенно Римское Право въ своемъ народѣ, запретили практическое его примѣненіе въ частномъ быту. По крайней мѣрѣ, послѣ этого мы встрѣчаемъ еще титулы *judex* и *defensor* въ національныхъ законахъ.

Теперь представимъ вкратцѣ великіе результаты сохраненія муниципальных постановленій.

Первое это, подъ которымъ понималъ Италія, было наложено Одоакромъ и Герулами; но они только прошли, не имѣвъ, такъ сказано, времени для управленія. Явились Остроготы, которыхъ владѣніе было славно и могущественно. Имя Теодорика, такъ же какъ и Карломаново, увѣковѣчено Искорією и Поззією. Остроготы, которыхъ устройство отличалось отъ устройства другихъ Варваровъ,

уважали постановленія Римлянъ. Кассіодоръ свидѣтельствуетъ положительно о муниципальномъ управленіи. Онъ также проявляетъ судопроизводство. Дѣла между Римлянами производились на основаніи древняго судопроизводства; споры Готтѣвъ рѣшалъ притворъ ихъ Графа, а процессы Римлянъ съ Готтѣами были разбираемы Графомъ, но въ присутствіи Римскаго Юрисконсулша.

Готтѣы были изгнаны изъ Италіи Греками, которые, въ свою очередь, были выгнаны Лонгобардами, и только сохранили Равенну съ Экзархатомъ, Римъ съ его окрестностями и нѣсколько частей Нижней Италіи. Около половины осьмаго вѣка они потеряли даже Римъ и Экзархатъ. При Грекахъ положено новое устройство Италіи, чему служилъ доказательствомъ раздѣленіе гражданской власти и военного начальства. Оригинальные акты этого времени, изданные ученымъ Марини, ясно утверждаютъ продолженіе муниципального правленія съ его судопроизводствомъ; *Письма Григорія Великаго* также это подтверждаютъ: по этому Италіа въ седьмомъ вѣкѣ была совершенно Римскою.

Но что же стало съ нею при Лонгобардахъ? Для продолжительности постановленій, надлежало, чтобы побѣдители ихъ уважали. Опъ этого, о судьбѣ Римлянъ, въ сказанную эпоху, существуютъ двѣ противоположныя системы. Маффеи утверждаетъ, что Лонгобарды вошли въ Государство въ небольшомъ числѣ, и что Италіянское племя сохранилось до нашихъ дней почти во всей своей чистотѣ. Люпи убѣжденъ напротивъ, что

Лонгобарды все испребили, пощадавъ только про-
 епой **ниродъ**, и чпо мнѣнне Римляне сущъ по-
 томки **Лонгобардовъ**. Преувеличеніе съ обѣихъ
 сторонъ, однако Маффеи ближе къ истинѣ. Даже
 при недостаткѣ другихъ доказательствъ, боль-
 шое число Римскихъ поколѣній, первоисповова-
 шихъ въ Италіанскомъ языкѣ, опровергающъ
 систему Люпи. Но поведеніе Лонгобардовъ, по-
 державшихъ Остроготамъ въ способъ раздѣ-
 ленія земель, и обставлявшихъ побѣжденнымъ
 большую часть имуществъ, также доказываетъ
 ея неосновательность. Если завоеваніе, по раз-
 дѣлѣ земель, уничтожило высшія власни Римскаго
 устройства, то должно признавать, что муници-
 пальное правленіе пережило. Свобода еще суще-
 ствовала и при Лонгобардахъ, но за то, правда,
 неопредѣленная, безъ славы и какъ бы предназна-
 ченная только предуготовить будущность поко-
 лѣній болѣе отважныхъ. Она произвела нѣ поспа-
 новленія двѣнадцатаго вѣка, которыя такъ похо-
 дятъ на Римскія муниципаліи, и которыя не лзя
 изъяснить, если не сравните ихъ съ древними
 постановленіями, измѣненными и затемненными
 временемъ, но не совершенно уничтоженными.

Римское Право пережило завоеваніе съ его
 муниципальными и судебными постановленіями; но
 было ли оно въ то же время преподаваемо въ шко-
 лахъ, и теорія спаслась ли такъ же счастливо оцъ
 практики? Во время Ульпіана, Право особенно
 преподавали въ Римѣ, и Профессоры пользовались
 тамъ особенными преимуществами. Въ 425 году,
 была основана публичная школа въ Константино-

поль, составленная изъ тридцати одного Профессора, изъ коихъ двадцать восемь преподавали языкъ и Литературу Римскую, одинъ Философію и двое Науку Права. Черезъ столѣтіе, въ 533 г., Юстиніанъ обнародовалъ знаменитое постановленіе *ad antecessores*, которыми онъ уничтожилъ всѣ юридическія школы, кромѣ Беринской и находившихся въ столицахъ Имперіи, т. е. въ Римѣ и Констанцинополѣ. Такимъ образомъ осталась при школы для школы огромной Имперіи. Известно, что одно преподаваніе было недостаточнo для познанія Права: для этого нужна была практика. Въ городахъ Римскихъ Сеназоры, такъ какъ у Германцевъ *Scabini*, прибрѣтала это знаніе посредствомъ управленія дѣлами и передавали его своимъ наследникамъ. Должность нотариуса была также средствомъ распространенія сихъ познаній: *tabelliones* и *notarii* были преемниками Юрисконсультовъ древняго Рима, которые всегда имѣли въ своихъ рукахъ акты частнаго судопроизводства; они списывали буквально формы, которыхъ не понимали, и передали такимъ образомъ намъ драгоценныя свидѣтельства: только не должно легко вѣрить дѣйствительному и практическому примѣненію этихъ формулъ и идей, которыя часто теряли свое значеніе и достоинство.

Наконецъ мы достигли до источниковъ и самыхъ памятниковъ Римскаго Права во время вторженія и поселенія Варваровъ; рассмотримъ вмѣстѣ и новые кодексы, составленные для побѣжденныхъ, и законы побѣдителей.

Римское Право у Бургундцевъ продолжалось положительно и со всею силою. *Бургундскіе законы*, собранные Гондебодомъ и умноженные сыномъ его Сигизмундомъ, представляють намъ, во многихъ мѣстахъ, начала и духъ, копорымъ они слѣдовали. Нѣтъ мѣстъ, на копорыя бы буквально ссылались; но извѣстно, что редакторы должны были имѣть подъ рукою *Breviarium* Визиготское съ его полкованіемъ. Когда Франки завоевали Бургундію, эти законы не исчезли, и всегда первенствовали какъ Право личное; въ девятомъ вѣкѣ еще говорили о нихъ; и Агобѣръ писалъ къ Лудовику Крошкому, что не многіе слѣдуютъ Бургундскому закону; онъ просилъ Императора уничтожить его, и подчинить Франкскимъ законамъ немногихъ оставшихся Бургундцевъ.

Около половинѣ шестнадцатаго вѣка, Кюждъ издалъ въ свѣтъ одно небольшое сочиненіе, въ послѣдствіи нѣсколько разъ перепечатанное, подъ заглавіемъ *Papiani liber responsorum* или *Papiani responsum*. Это небольшое сочиненіе есть кодексъ, копорый, въ предисловіи къ *Бургундскимъ законамъ*, въ 517 г., былъ обѣщанъ побѣжденнымъ. Объ этомъ фактѣ мы имѣемъ неопровержимое доказательство: это сходство пишущее между *Бургундскимъ закономъ* и книгою Папіана, и почти буквальное внесеніе нѣсколькихъ главъ Папіана въ первое дополненіе къ Бургундскимъ законамъ. Кюждъ первый открылъ Бургундское происхожденіе Папіановыхъ отвѣтовъ, Линденброгъ изложилъ это открытіе съ опченливостію, Гейнекцій

утвердилъ его прочнымъ указаніемъ. Папіанъ (*), состоящій изъ сорока семи главъ, составленъ по изъ Бревіаріа Визиготскаго, по изъ самыхъ источниковъ древняго Права; онъ драгоценъ для Исторіи Законодательства, но до сихъ поръ былъ слишкомъ мало обработанъ.

У Визиготскаго, редакция Римскаго закона предшествовала собранію Готтескихъ законовъ. Аларикъ созвалъ Римскихъ Юриконсультовъ, которые составили въ 506 году, въ городѣ Орбѣ, въ Гасконіи, *Breviarium Alaricianum* (**). Епископы и свѣтскіе Римляне, которыми это изобретеніе опздано было для разсмотрѣнія, одобрили его. Король послалъ каждому Графу копию, подписанную Аніациемъ, его Референдаріемъ, и въ то же время онъ отправилъ къ нимъ рескриптъ (*constitutio*), которымъ предписывалось имъ строгое соблюдение Римскаго закона, подъ опасеніемъ суровѣйшихъ наказаній. Редакторы кодекса черпали изъ двухъ главныхъ источниковъ Римскаго Права — постановленій Императоровъ (*leges*) и сочиненій

(*) Съ именемъ Папіана не должно соединять никакого понятія и особенно приписывать его книгу извѣстному Папіану. Кюль, въ восторгъ своего открытія, погрѣсь впадъ въ это заблужденіе; но онъ извѣнилъ прошлѣ свое извѣіе, приписавъ эту книгу одному Юриконсульту, жившему гораздо послѣ, котораго имя также Папіанъ. Но этого Папіанъ никогда не существовалъ, а его имя есть только испорченное названіе Папіана, о которомъ упоминали въ одномъ мѣстѣ при концѣ полныхъ манускриптовъ *Breviarium'a*. Г. Савини полагаетъ, что это обстоятельство ввело Кюль въ двойное заблужденіе.

(**) Это заглавіе было дано въ шестнадцатомъ вѣкѣ.

Юрисконсултовъ (jur). Они не слѣдовали методу компиляторова Дигестовъ; шворенія не были перемѣшаны, но раздѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Кодексъ Θεодосія, 16 книгъ.

2) Новеллы	}	Θεодосія.
		Валентиніана.
		Марціана.
		Маіоріана.
		Севера.

3) Институцыи Гаія.

4) Пять книгъ мѣтій Павла.

5) Грегорианскій кодексъ (*), 13 главъ.

6) Гермогеніанскій, 2 главы.

7) Весьма краткое мѣсто изъ Папиніана, кн. 1-я *Responsorum*.

Компиляторы Бревіарія извлекли и исподковали всѣ эти шворенія, но не измѣнивъ самаго текста; одинъ Гаій былъ измѣненъ. Прискорбно, что для своего труда, который впрочемъ не безъ достоинства, они сдѣлали столь худой выборъ между многочисленными древняго Права. Въ этомъ собраніи швореній, едва упоминается объ имени Папіана, Ульпіанъ даже и не доименованъ, а Гаій весьма сокращенъ; одинъ Павелъ переданъ намъ вполнѣ въ его швореніи, самомъ посредственномъ и можешь быть слабѣйшемъ во всей Римской Юриспруденціи.

(*) Грегорианскій и Гермогеніанскій кодексы помещены между сочиненіями Юрисконсултовъ (jur), потому что они были составлены безъ утвержденія верховной власти.

Мы имѣемъ собраніе Визиготскихъ законовъ, пвореніе, состоящее изъ двѣнадцати книгъ: оно содержишь въ себѣ два рода законовъ, приписываемые ихъ Королю *Хиндасвинду*, его сыну *Ресесвинду*, и законы неизвѣстно чьи, получившіе названіе *antiqua*. Эти законы необходимы для Исторіи Римскаго Права, какъ поному, что они много заимствовали отъ него, такъ и отъ иного, что они опмѣнили это Право. Черная единственно изъ Бривіарія; они взяли отъ него многія правила или буквально, или съ нѣкопормымъ измѣненіемъ. Въ половинѣ седьмага вѣка, эти законы царствовали одни, уничтоживъ Римское Право, котораго соперничество было для нихъ спрашно. Такъ погибло у Визиготовъ начало личнаго Права, и Право Области перенствовало. Въ тринадцатомъ вѣкѣ, Альфонсъ X собралъ съ честію книги Юстиніана, которыя изъ Болоніи уже распространились по цѣлой Европѣ; онъ даже приказалъ сочинить новый кодексъ (*partidas*), почти совершенно основанный на Римскомъ Правѣ, и благопріятствовалъ преподаванію этой Науки.

У Франковъ Римское Право не получило новой формы отъ частной редакціи, что весьма ественно: ибо законы, существовавшіе до нашествія, были весьма достачочны въ практическомъ примѣненіи. Но мы находимъ непреложные слѣды Римскаго законодательства въ Варварскихъ законахъ, въ актахъ этой эпохи, во многихъ мѣстодахъ преподаванія Римскаго Права, и даже въ нѣкопормыхъ пвореніяхъ объ этомъ предметѣ.

Законы Франковъ раздѣляются на законы опдѣльнаго народа и на капишуларіи. Законы Баварцевъ, Алеманновъ и Франковъ Рипуарныхъ запечатлѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Римскимъ духомъ. Капишуларіи, п. е. законы Франкскихъ Королей, которые не были исключительно предоставлены для одной націи, дошли до насъ или опдѣльно, или въ собраніяхъ. Они проявляютъ много началъ Римскаго законодательства, особенно при книги, худо соспавленные въ девятомъ вѣкѣ Бенедиктомъ Левитомъ, который руководствовался Бривіаріемъ, кодексами Феодосіа, Юстиніана и Новеллами въ переводѣ Жюльена.

Акты, соспавляемые частными лицами у Франковъ, свидѣльствуютъ о практическомъ примѣненіи Римскаго Права. Сравнивая ихъ, должно различать провинціи, въ которыхъ они были соспавляемы и изучать различныя измѣненія, которыми они подвергались, примѣняя законодательство побѣжденныхъ.

Не было Училища для преподаванія Римскаго Права; но достоверно, что его преподавали въ Училищахъ Грамматики. Историки того времени упоминаютъ о многихъ лицахъ, свѣдущихъ въ Римской Юриспруденціи. Еще достовернѣе труды Писателей того времени о Бривіаріи Визиготевъ, особенно формулы Маркульфа и изданіе Сирмономъ, Валюзомъ и Линдбругомъ, гдѣ пакъ часпо видны слѣды Бривіарія. Наконецъ явилось сочиненіе даже о самомъ Римскомъ Правѣ: *Petri exceptiones legum Roma-*

magis (*), которое впрочем было составлено во Франціи, въ окрестности Валенціи, около половины одиннадцатаго вѣка, прежде Болонской Школы, копорой приемы и методы оно не имѣло ни въ какомъ отношеніи. Это уже система Права и особенно Римскаго, раздѣленнаго на четыре книги, изъ которыхъ первая содержить въ себѣ: Право лицъ, вторая конпривиты, пренья преступленія, а четвертая судопроизводство. Авторъ, Педръ, копората мы знаемъ одно только имя, показывающъ глубокое знаніе Исторіи и необыкновенную самостоятельность духа. Известно, что онъ выше первыхъ опытовъ глоссагора Иреріуса и его Школы. Онъ руководствовался Институциями, Пандектами, Кодексомъ и Латинскимъ Жюльеновымъ переводомъ Новеллъ.

Когда въ Англіи рушилось владычество Римлянъ, слѣды, оставленные Римскимъ Правомъ, были столь слабы, что легко могли позабыть ихъ. Однако, взглядываясь ближе, мы увидимъ, что національные законы заняли опъ нихъ кое-что, и Римское Право, хотя и не вримѣли въ практикѣ, но считали необходимою Наукою для высшаго образованія (**).

Въ 500 году, Михаилъ получилъ эдиктъ Феодорика, изданный имъ для Готтеевъ и Римлянъ. Онъ хотѣлъ смѣшавъ двѣ націи: ославить Варварамъ

(*) *Excerptio* имѣло въ Средніе вѣки значеніе извлеченія.

(**) Для познанія Исторіи Права въ Англіи во время Среднихъ вѣковъ, должно ознакомиться съ разсужденіемъ Сельдена *ad Fletam*.

военное первенство, но распространить во всей Имперіи Римскую цивилизацію. Онъ также измѣнилъ прежнее Право Готтовъ, но не уничтожилъ его. Но всѣ источники эдикта Римскіе; по же раздѣленіе, которое и въ Бreviаріи; большая часть ихъ взята изъ мнѣній Павла, который былъ практическимъ образцомъ въ то время. Что касается до редакціи, то не лзя оцѣнваться о ней хорошо; источники были перемѣшаны, кромѣ того, что многихъ и не знали. Между тѣмъ въ это время, Право было понижено и изучаемо: доказательствомъ тому служилъ Боэцій, который въ своихъ сочиненіяхъ руководствовался лучшими Юрисконсультами. По этому времени не доставало силы, чтобы привести въ стройный порядокъ мысли, обобщить ихъ, составить систему, кодексъ. Въ 554 г. Юстиніанъ, повелитель Италіи, усвоилъ эту силу для своего законодательства; эдиктъ Теодорика былъ скоро забытъ и осмался впрочемъ для побѣжденныхъ. Но мы имѣемъ нѣкоторыя юридическія пруды этого времени — практаки Жюльена о Новеллахъ, *Dietatum de consiliaris*, *Collectio de rectoribus*. Римъ, Равенна и Экзархатъ, остававшіеся нѣкоторое время у Грековъ, во время владычества Лонгобардовъ, сохранили Римское Право.

Лонгобарды, подобно Франкамъ, не составляли новаго кодекса для своихъ Римскихъ подданныхъ: книги Юстиніана были довольно богаты, чтобы избавить ихъ отъ новаго пруда. Исторія должна собратъ въ національныхъ законахъ документы, акты и самыхъ Писателей для доказательства

продолженія Римскаго Права. Есть два рода коллекцій Ломбардскихъ законовъ: одна хронологическая, а другая систематическая, называемая *Lombarda*. Содержаніе ихъ одно и то же, различіе состоитъ только въ методѣ изложенія. Эти законы утвердили достоинство Римскаго Права и заимствовали отъ него многія начала. Въ это время уже встрѣчаются докуменсты и акты, которые доказываютъ положительную силу Римскихъ законовъ. Не останавливаясь здѣсь, перейдемъ къ сочиненіямъ о Римскомъ Правѣ, написанномъ въ Ломбардскомъ Царствѣ. Въ 900 году Бривіарій былъ вновь изданъ, болѣе сообразно съ Ломбардо-Римскими законами, подъ заглавіемъ *Lex Romana Utinensis*. Этого новый трудъ слишкомъ посредственъ. Помомъ Мурашори издалъ *Quaestiones ac monita*, которые доказываютъ его знаніе всѣхъ частей Юстиніанова Законодательства. Толкованія на Ломбардскіе законы, принадлежащіе къ этому времени, то же самое доказываютъ. Наконецъ мы имѣемъ еще одно сочиненіе того же времени, извѣстное давно подъ именемъ *Brachylogus*, которое было сочинено въ Италійской Ломбардіи. Оно новѣе кодекса *Utinensis* и *Quaestiones ac monita*, но состоитъ выше ихъ, хотя и само имѣетъ недоспажки. О насоящемъ появленіи этого сочиненія были разныя мнѣнія: одни относили его къ временамъ Юстиніана, другіе къ XVI вѣку; но есть положительное доказательство, что оно не можетъ быть описано къ временамъ позднѣе Лудовика Крошскаго, и если было писано въ началѣ двѣнадцатаго столѣтія, то Ирнеріуса

можно считашь Авторомъ этого творенія. Это систематическое изложеніе Римскаго Права, составленное безъ всякаго паланша по книгамъ Юстиніана; но оно важно для Испоріи Права. И такъ Право Юстиніана всегда существовало у Ломбардовъ. Если при Карломанѣ Бревіарій проникнулъ въ Ломбардію и подвергся измѣненіямъ, намъ уже извѣстнымъ, то исполнители Права также ушрашили свою власшь, безъ чего Короли не помышляли бы объ уничтоженіи ихъ.

До сихъ поръ мы ничего не сказали о Церкви. Это опъ того, что Церковь сосщавляла погда для всей Европы міръ всеобщій и опдѣльный, глубоко опъ нее опличавшійся, существовавшій опдѣльно и властствовавшій надъ ея духомъ. Чшо касается до нея, шю здѣсь всеобщій шиль всегда преобладалъ надъ характеромъ мѣстнымъ; здѣсь, собственно говоря, вы не встрѣтите разности страны и племень: вездѣ Церковь обрабатывала Римское Право и руководствовалась его началами. Доказательствомъ этому служатъ опдѣльныя сочиненія, какъ-шо: *Письма* Грягорія Великаго, сочиненіе Агобара, *Письма* Папы Іоанна VIII, творенія Епископа Гинкмара и другіе докуменшы; наконецъ собранія Каноническаго Права.

Здѣсь оканчивается первая и важнѣйшая часть книги Г. Савиньи, доказывающая свѣплыми доводами продолженіе Римскаго Права во время и послѣ завоеваній Варваровъ. Ясно, что Римское Право спало однимъ изъ элементовъ новаго міра, и что соединясь съ учрежденіями Варваровъ и Христіанствомъ, оно, вѣдшѣ съ ними, служило осно-

ваніемъ политическаго и юридическаго устройства Европы. Такойъ результатъ выводится изъ всѣхъ фактовъ, собранныхъ Г. Савиньи.

Теперь перейдемъ къ другому отдѣлу — къ Исторіи Римскаго Права, начиная съ XII вѣка.

До двѣнадцатаго вѣка существовало положительное Законодательство побѣжденныхъ и было однимъ изъ элементовъ гражданственности Среднихъ вѣковъ, служившимъ для примѣненія къ практическимъ дѣламъ и къ гражданскому быту. Но въ двѣнадцатомъ вѣкѣ появились Школы, образовалась теорія, которая вмѣстѣ съ Богословіемъ и Схоластиккою раздѣлила область Науки. Примѣръ единственный въ Исторіи: мертвое Законодательство покореннаго народа спало для Европы Наукою общественною и политическою, котораго теорія сдѣлалась столь же необходимою и цѣлующею, какъ и практика. Особенно Франція съ самыхъ Среднихъ вѣковъ не могла избѣгнуть вліянія Римскаго духа, проявляющагося въ ея Литературѣ и законахъ.

Происхожденіе, начало и первое время ученаго обработыванія Римскаго Права въ Европѣ — вотъ предметъ второй части сочиненія Г. Савиньи, которое съ сихъ поръ есть чисто литературная Исторія. Г. Савиньи начинается критическимъ разсмотрѣніемъ всѣхъ источниковъ и всѣхъ сочиненій объ этомъ предметѣ — трудъ тяжкій, но драгоценный для Науки. Только Германское переніе могло обречь себя на подобное занятіе. Половину тома онъ посвящаетъ Исторіи первыхъ Университетовъ Среднихъ вѣковъ и ихъ устройству;

доходящъ до глосаторовъ; и путь излагаешь какими источниками Римскаго Права они могли руководствоваться, какіе матеріалы имѣли они подъ рукою; изслѣдуетъ вообще ихъ вліяніе, труды Ученыхъ и Писателей; наконецъ представляешь ихъ жизнеописаніе. Почти весь четвертый томъ наполненъ частностями и подробностями, которыя могутъ показаться чуждыми для Науки Права, но Г. Савиньи изложилъ въ началѣ его нѣкоторыя объясненія, которыя походятъ на защитительную рѣчь. Онъ доказываетъ, какъ необходима въ Науку Права Исторія его Литературы для догматической Исторіи. Что касается до Исторіи Науки, то для сравненія характера и самобытности различныхъ эпохъ, можно избрать двѣ различныя точки зрѣнія, то есть, или изучать положительныя открытія того вѣка, или независимо отъ точныхъ результатовъ стараться узнать направленіе Науки въ каждое время, и по, какимъ образомъ она проявлялась въ людяхъ, наиболѣ замѣчательныхъ. Иногда, правда, эти драгоценныя слѣды испреобладаются переворотами, и однако какъ полезно не терять ихъ изъ виду. Каждая эпоха имѣла сильное вліяніе, и если мы всегда въ состояніи присоединить къ своимъ силамъ силы прошедшихъ временъ, то мы ихъ удвоимъ. Одна только Исторія Литературы можетъ воскресить времена минувшія; она успеетъ въ этомъ, особенно если не удалимся отъ фактовъ и подробностей, разсматривая ихъ съ критическимъ разборкомъ, что можетъ доставить общарная ученость. Надобно умѣть сдѣлать выборъ. Когда всеобщій духъ

Наука проявляется иногда подъ особными формами, и когда изъ смѣси общей общности происходитъ то, что мы называемъ самобытносною, то здѣсь и должно основаннаться долгое время съ ученою любознательностью. Такимъ образомъ, обращаясь къ Исторіи Права, онъ говоритъ, что глоссаторы сдѣлали гораздо болѣе, чѣмъ ихъ послѣдователи. Глоссаторы удивляютъ васъ своимъ знаніемъ живымъ и свободнымъ, тогда какъ ихъ послѣдователи идуть по проптанной дорогѣ безъ независимости и силы. Должно болѣе распространяться о двѣнадцатомъ и тринадцатомъ столѣтіяхъ, чѣмъ о четырнадцатомъ и пятнадцатомъ, и при помощи манускриптовъ вызвать изъ забвенія творенія, которыя были въ такомъ пренебреженіи. Вотъ какимъ образомъ Г. Савиньи понимаетъ Исторію Права, и таковы выгоды, которыя обѣщаетъ себѣ эпитъ ученый Законовѣдецъ.

Представимъ главные результаты эпитъ двухъ помовъ.

Римское Право существовало въ Европѣ; его примѣняли къ дѣламъ, и изучали; но практика и теорія не имѣла ни силы, ни блеска, какъ вдругъ въ двѣнадцатомъ вѣкѣ оно пробудилось отъ своей дремоты и пролило живой лучъ свѣта. Въ Болоніи образовался блестящій Университетъ, о которомъ слава проникла за Альпы; многочисленные ученики спекалися шуда изъ всѣхъ странъ Европы, и возвращаясь на родину, передавали прекрасныя знанія, ими пріобрѣтенныя, распространяли ихъ шамъ разнымъ образомъ — посредствомъ приго-

воровъ, ими произносимыхъ, посредствомъ своихъ сочиненій, и наконецъ посредствомъ самыхъ Университетовъ, образованныхъ въ подражаніе Болонскому.

Откуда произошелъ эпопѣ дивный переворотъ? Не естъ ли онъ слѣдствіе могущественной воли? Нѣтъ: это результатъ существенной и глубокой необходимости. Ломбардскіе города были богаты и населены. Дѣятельность ихъ промышленности и множество сѣлокъ, отъ того возникавшихъ, пребывали усовершенствованнаго Гражданскаго Права. Германское Законодательство не могло соперничать этому благодѣтельству, также и посредственные знанія, пріобрѣтенныя ими о Римскомъ Правѣ: но они пользовались испочинками Права, споль богапаго, и Наука могла доставить Ломбардіи законодательство, которое могло удовлетворять всѣмъ ея нуждамъ. Уже личное Право совершенно исчезло съ древнимъ Правомъ. Со времени Карломана привыкли смотрѣть на большую часть народовъ и Государствъ Европы, какъ на тѣсно соединенныхъ между собою, и видѣть, среди національныхъ особенностей, что-то общее. Общимъ были Государство, Церковь, Религія, употребленіе Латинскаго языка, и наконецъ Римское Право, которое уже не разсматривали какъ частное Право Римскихъ провинцій, но какъ общее Право Христіанъ. Это мнѣніе возвышало его въ умахъ народа и содѣйствовало къ распространенію его вліянія. Движеніе происходило отъ общества, сколько по причинѣ практическаго примѣненія

Римскаго Права въ судахъ, сколько и потому, что оно было преподаваемо въ Университетахъ (привилегія, данная Фридерикомъ II, есть только почетное признаше того, что было уже и безъ того дѣлано). Изученіе Римскаго Права не было дѣломъ парціи въ борьбѣ Ломбардскихъ городовъ противъ Императоровъ; въ числѣ знаменитыхъ юрисконсультовъ было болѣе Гвельфовъ, чѣмъ Гибеллиновъ, и Болонія, въ которой особенно процвѣтала Наука, была неприязненна Императорамъ. Но къ особенному возвышенію Римскаго Права содѣйствовало наиболѣе общественное положеніе юрисконсультовъ, которые въ вольныхъ городахъ составляли особенное сословіе, исправляли важныя должности, пользовались высокимъ званіемъ и всеобщимъ уваженіемъ. Также членъ извѣстнѣйшихъ фамилій предавался изученію Науки и вносилъ въ нее практическія знанія свои и свою ученость. Въ этомъ заключается причина первенства Болонскаго Университета. Случай ли сдѣлалъ Болонскій Университетъ центромъ этого ученаго переворота? Итъ: богатство города, его благоденствіе, соседство съ Равенною, гдѣ еще сохранилось Училище Римскаго Права, предназначили Болонію къ столь блестящему поприщу. Бросимъ взглядъ на его устройство и на состояніе Италіи; но прежде упомянемъ о буквальному преданіи касательно возрожденія Римскаго Права.

Многіе долгое время полагали, что Римское Право совершенно исчезло во время Среднихъ вѣковъ; что единственный манускриптъ Пандектовъ

былъ сокрытъ въ Амальфи; что въ 1135 году, жители Пизы, разграбивъ эпопъ городъ, овладѣли манускриптомъ; что Императоръ Лотарій II, котораго они были союзниками, подарилъ его имъ, и издалъ законъ, опмѣнявшій Германское Право въ пользу Римскаго. Теперь уже извѣстна причина забвенія Римскаго Права во время Среднихъ вѣковъ. Что касается до закона Лотарія, то на существованіе его нѣтъ ни малѣйшаго доказательства, и Исторія Амальфи предсавляетъ только два легкія доказательства: одно мѣсто изъ хроники, писанной по Импаліански, въ чепырнадцатомъ вѣкѣ, и которая никогда не была напечатана; потомъ другое мѣсто изъ исторической Поэмы того же времени (*). Эти два свидѣтельства появились чрезъ два вѣка послѣ событія, о которомъ они рассказываютъ. Перейдемъ къ Ломбардскимъ городамъ.

Римскіе муниципаліи не были совершенно рушены, и содержали въ себѣ основу успройства, появившагося въ двѣнадцатомъ вѣкѣ; но великія перемѣны въ общественномъ быту также содѣйствовали этому важному событію. Въ Ломбардія, какъ и во Франціи, Дворянство было связано феодализмомъ. Знапное Дворянство получало лены отъ самаго Короля, или Герцоговъ и Епи-

(*) *Raunerius de Gracis, de proeliis Tusciae, Кн. 5 (In Murst. Script. T. II, стр. 314).*

*Malfia Parthenopes et quando omne per aequor,
Unde fuit liber Pisanio gestus ab illis
Iuris et est Pisis Pandectae Caesaris alti.*

скоповъ, и держало въ такой же зависимости и рабствѣ прочее Дворянство. Каждая фамилія безъ ленъ, или недавно получившая помѣстье, была объявлена принадлежащею къ простому народу. Такимъ образомъ объясняется намъ скромное сословіе Аримаговъ. Они не имѣли феодальнаго владѣнія. Города въ началѣ имѣли все устройство Римское, и Лангобарды были тамъ чужеземцами. Позже, города, сдѣлавшись могущественнѣе, принудили Дворянство, обитавшее въ окрестностяхъ ихъ, принять право гражданства и проживать у нихъ часть года. Съ тѣхъ поръ видъ городовъ измѣнился. Если Дворянство подверглось вліянію Римскаго устройства, то оно также сообщило городамъ свою рыцарскую гордость и свою любовь къ войнѣ и своеволію. Здѣсь тогда было три класса гражданъ: знатное Дворянство (*capitanei*), малое Дворянство (*valvasores*) и граждане (*populares, plebs*). Къ прехнему классу относились Римляне и Ариманы безъ ленъ. Соединеніе прехъ классовъ вмѣстѣ составляло общину. Община имѣла верховную власть и проявляла ее посредствомъ своихъ предсавителей, созываемыхъ на общее собраніе; она имѣла право быть управляемою своими собственными постановленіями, имѣть свой судъ и назначать главныхъ савонниковъ, особенно консуловъ, которыхъ она могла выбирать изъ всѣхъ прехъ классовъ. Всѣмъ извѣстны борьба, поддерживаемая городами противъ Императоровъ, сеймъ въ Ронкальѣ и наконецъ Константскій мѣръ, который утвердилъ ихъ самостоятельность. Но въ тринадцатомъ вѣкѣ, народъ, обогащенный торговлею и промышленностію, не

хотѣлъ довольствоваться тѣмъ вліяніемъ и могуществомъ, которыя были ему предоспавлены. Не уничтожая совершенно древнюю общину, онъ раздѣлялся на отдѣльные цехи, въ которые назначалъ начальниковъ, такимъ образомъ, что въ короткое время эти мелкіе чиновники успѣли пріобрѣсти себѣ власть въ Республикѣ. Благородные были угнетаемы и преслѣдуемы, и многіе, для того, чтобы сохранить нѣкоторое вліяніе или только нѣкоторую безопасность, вступили въ цехъ ремесленниковъ. Но въ первой половинѣ четырнадцатаго вѣка, эта наглая демократія успутила мѣсто дикому пирванству нѣсколькихъ гражданъ. Угнетеніе Дворянства повело за собою разрушеніе правъ личныхъ: явилось рабство.

Болонія имѣла тѣ же постановленія и то же предназначеніе, какъ и другіе Лангобардскіе города. Здѣсь встрѣчаются различія споль ничтожныя, что объ нихъ не стоимъ и упоминашь. Теперь перейдемъ къ Университетамъ.

Съ двѣнадцатаго вѣка Университеты играли важную роль въ умственномъ быту Европы. Вездѣ, они доставили своимъ ученикамъ великую независимость духа и даже выпались развитъ ее болѣе. Вотъ что сдѣлали ихъ сила и ихъ достоинство; въ этомъ и состоитъ общая черта сходства, которая сблизаетъ нынѣшніе Университеты съ Университетами Среднихъ вѣковъ. Но сіи послѣдніе были болѣе необходимы, нежели наши, для успѣховъ просвѣщенія: ибо тогда не было того безчисленнаго множества книгъ и сочиненій, которыя нынѣ наполняютъ и просвѣщаютъ Европу;

изушное преподаваніе было единственнѣмъ средствомъ для передачи и пріобрѣтенія знаній. Отъ того въ Университетахъ Среднихъ вѣковъ, ученики занимались долѣе, чѣмъ въ нынѣшнихъ: по были часто люди зрѣлаго возраста, значительные по своему званію и занимаемымъ имъ мѣстамъ. Университеты Среднихъ вѣковъ отличаются отъ нынѣшнихъ еще своимъ происхожденіемъ. Они не обязаны своимъ учрежденіемъ ни волѣ Государей, ни щедрости городовъ; но вопль какимъ образомъ получали свое начало: человекъ, движимый любовью къ Наукамъ, собираетъ вокругъ себя многихъ учениковъ; нѣсколько Профессоровъ присоединяются къ нему; кругъ слушателей увеличивается, и безъ чуждой помощи основываютъ Училище.

Три Университета процвѣтали въ одно время: Парижъ славился преподаваніемъ Богословія и Философіи, Болонія — Римскаго Права, Салерна — Медицины. Но Салерна не простирала вліянія далѣе своего круга: ибо Медицинскія Школы, образовавшіяся въ послѣдствіи, скоро спали подражать своимъ устройствомъ Училищамъ Правовѣднія и Медицины. Напротивъ того Парижъ и Болонія служили образцомъ для другихъ Университетовъ; устройство ихъ предсказываетъ замѣчательную противоположность. Въ Парижѣ, сами Профессоры составляли особенное сословіе, имѣли власть, а ученики ихъ были подданными, состоящими какъ бы подъ зависимостію небольшого Государства. Въ Болоніи, напротивъ того, ученики составляли особенное сословіе, выбирали изъ себя начальниковъ, и Профессоры зависѣли отъ нихъ. Это происхо-

дѣло оныхъ того, что въ Болоніи царствовали рес-публиканскій духъ, а въ Парижъ главную роль играло Богословіе, необходимую принадлежность котораго составляютъ покорность и смиреніе. Италія, Испанія и Франція подражали Болоніи; Англія и Германія Парижу.

Твердили, что Волонскій Университетъ обязанъ своимъ существованіемъ Θεодосію II; но это преданіе не имѣетъ никакого основанія. Собраніе учениковъ вокругъ знаменитаго Профессора — вопль происхожденіе школы, которая въ началѣ была далека отъ того, чтобы составить особенное сословіе. Черезъ нѣсколько времени привилегія Фридерика I, данная на Ронкальскомъ сеймѣ, предоставляла особенное покровительство чужеземнымъ ученикамъ, которые изъ любви къ Наукамъ переносили столько трудностей; запрещено было, подъ опасеніемъ суровѣйшихъ наказаній, беспокоить ихъ во время путешествія; они были подчинены особому суду Епископа и своихъ Профессоровъ. Но въ концѣ двѣнадцатаго вѣка, своеволие учениковъ заставило Профессоровъ отказаться отъ уголовного суда и удержатъ надъ ними только судъ гражданскій. Однако, спустя столѣтіе, они опять приняли въ свои руки уголовный судъ.

Сначала въ Волоніи было одно только Училище Правовѣдѣнія, и отъ того долженъ былъ образоваться одинъ Университетъ; но на самомъ дѣлѣ ихъ было два, и они различались между собою только числомъ учениковъ—*ultramontani* и *citramontani*. Въ послѣдствіи многочисленныя ученики,

занимаясь Медициною и Искусствами, подъ руководствомъ отличнѣйшихъ Профессоровъ, пожелали также имѣть свои Университеты. Они встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны Юристовъ; но въ 1316 году, новопрішельцы воспоржествовали, образовали значительное сословіе и приняли названіе *philosophi et medici vel physici*, и общее имя *artistae*. Наконецъ во второй половинѣ четырнадцатаго вѣка Иннокентій VI основалъ въ Болоніи Училище Богословія. Съ этого времени въ Болоніи находилось четыре Университета: два Правовѣднія, одинъ Медицины и Философія, и одинъ Богословія. Два первые, гдѣ преподавалось Право, опличались совершенно отъ двухъ другихъ, и составляли одно сословіе; часто принимали ихъ за одинъ и пошъ же Университетъ.

Чужеземные ученики имѣли полное право гражданства, и каждый годъ приносили присягу на покорность Ректору и законнымъ установленіямъ. Собраніе ихъ, созываемое Ректоромъ, составляло Университетъ въ собственномъ значеніи этого слова. Здѣсь надлежало бывашъ по крайней мѣрѣ при раза въ годъ, чпобы не пошеряшь права гражданства. Болонскіе уроженцы были избавлены отъ этого собранія и отъ обязанностей Университета. Причина такого различія заключалась въ привилегіи Фридерика I-го и въ пошъ зависимости, въ которой Болонія находилась отъ своихъ жипелей. Профессора были почно такъ же подчинены, какъ и ученики; они, подобно имъ, присягали, были въ зависимости отъ суда Ректора, который имѣлъ право наложить на нихъ штрафъ и

опрѣшати опъ должностей; наконецъ, въ преніяхъ университетскихъ они не могли подавати голоса, если не были Ректорами. Помощниками Университета избирали всѣхъ арписповъ, которые приносили присягу въ вѣрности ему, должны были ему повиноваться и работали въ особенности для учениковъ: шакковы были писцы и переплетчики. Наконецъ каждагодно избирали купцовъ, для торговыхъ сношеній съ учениками, и послѣдніе обязаны были шакъ же, какъ и предъидущіе, давати присягу предъ лицомъ Ректора.

Первое мѣсто принадлежало Ректору. Для доспуженія этого званія надлежало быти ученикомъ или Профессоромъ, Духовнымъ, холоспымъ, не принадлежати ни къ какому религіозному Обществу и изучати пяшь лѣшь, на свой счетъ, Правовѣдніе. Ректоры были избираемы ежегодно прежними Ректорами, Совѣшниками и извѣстнымъ числомъ избираемыхъ Университетомъ. Они производили судъ и расправу по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. За Ректорами слѣдовали Совѣшники *націй*, Синдики и другія низшія должности. Поняшио, какъ любопытна должна была казаться Болонія по блеску своего Университета. Онъ предоспавлялъ многія привилегіи Профессорамъ и ученикамъ; заботился даже о доставленіи имъ удовольствій: ибо приказывалъ Жидамъ платити каждый годъ извѣстную сумму юришамъ и *артистамъ* на увеселеніе во время масляницы. Смерть и конфискація имѣній были наказаніемъ тому, кто вздумалъ бы подкаривати учениковъ переходити въ другую школу.

Перейдемъ къ преподаванію. Слово *doctor* представляло прежде почепный титулъ Профессора, а не достоинство, не должность; но когда, около половины двѣнадцатаго вѣка, Университеты получили прочное основаніе, тогда ими и достигнуто Докторство, предсоставлявшее право преподаванія, не лзя было получить иначе, какъ подвергнувшись испытанію (*). Эти испытанія были двухъ родовъ — частныя и публичныя. Прежде частнаго экзамена, кандидату давали двѣ темы для изясненія. Въ тотъ же самый день кандидатъ долженъ былъ читать свое сочленіе. Докторъ, предсоставлявшій его, разсматривалъ одинъ, а другіе Доктора могли только предлагать вопросы и сужденія касательно заданной темы. Тотчасъ послѣ экзамена приступали къ собиранію голосовъ, и если кандидатъ былъ допускаемъ, то получалъ степень Доктора. Публичный экзамень, особенное испытаніе на Доктора, производился въ Соборѣ, куда собирались съ торжественною процессіею. Получающій степень Доктора произносилъ рѣчь и потомъ разсужденіе;

(*) Любопытно изслѣдовать, отъ чего въ послѣдствіи Доктора не принадлежали болѣе къ Факультетамъ Университета. Первые Доктора составляли изъ себя Факультетъ, который разсуждалъ о достоинствахъ Кандидатовъ и жаловалъ имъ Докторство. Болонскіе Профессора, для удержанія этихъ достоинствъ за своими фамиліями, отказывали въ Докторствѣ предсоставившимся Кандидатамъ. Стяли возставали противъ сихъ несправедливыхъ припзваній, — надлежало уступить; но Профессора настояли, чтобы новыя Доктора не были болѣе Членами Факультета. Такимъ образомъ Доктора не пользовались уже полными правами Университетскихъ Профессоровъ.

шутъ ученики, а не Докторы, входили съ нимъ въ диспутъ. Испытаніе оканчивалось рѣчью Президента, который провозглашалъ новаго Доктора. Ему пошчасъ представляли знаки его новаго достоинства: книгу, кольцо и докторскую шапку; потомъ возвращались съ шапкою же церемониальною, нѣтъ и пришли.

Докторы имѣли право преподавать не только въ Болоніи, но, на основаніи повелѣнія Папы, и во всѣхъ другихъ Университетахъ. Они содѣйствовали также избранію новыхъ Докторовъ, когда сами принадлежали къ Факультету. Факультетъ, оплачивавшійся отъ Университета, состоялъ изъ Докторовъ, которые располагали новышеніями въ степени. Онъ имѣлъ свои уставы и привилегіи.

Лиценціаты не имѣли Права преподавать. Считаясь въ числѣ учениковъ, они не имѣли никакихъ преимуществъ; но ученики могли, съ дозволенія Ректора, читать практическія или комментаріи: ученикъ, читавшій лекціи, назывался Баккалавромъ.

Профессоры были за преподаваніе награждаемы иногда отъ городомъ, а чаще отъ самихъ учениковъ, которые выбирали извѣстнѣйшихъ Законовѣдцевъ; но въ Болоніи Профессоры имѣли столько источниковъ къ обогащенію, что часто преподавали безъ всякой награды.

Курсъ раздѣлялся на ординарный и экстраординарный (*ordinariae, extraordinariae lectiones*). Это пошому, что книги, по которымъ учились,

раздѣлялись на книги ординарныя и экстраординарныя. Къ первымъ книгамъ относилось Римское Право, или Дигесты, и Каноническое Право, которое составляли постаповленія и декрешалии. Всѣ другія книги были экстраординарныя. Опъ того и курсы ученія раздѣлялись на два рода, смотря по тому, по какимъ книгамъ проходили. Ординарными Профессорами назывались тѣ, которые были торжественно уполномочены преподавать по обыкновеннымъ книгамъ; Экстраординарные Профессоры могли преподавать только по другимъ книгамъ.

Таковъ былъ Болонскій Университетъ въ главныхъ его основаніяхъ. Послѣ него процвѣтали Университеты въ Падуѣ, Пизѣ, въ Верцелли, въ Арензо, въ Феррарѣ, въ Римѣ; основанный въ Неаполь Фридрихомъ II отличался опъ другихъ своимъ устройствомъ; кромѣ того находились еще Университеты въ Піаченцѣ, Моденѣ, Реджіо, Павіи и Туринѣ.

Парижъ славился преподаваніемъ Богословія, какъ Болонія Правовѣдніемъ, и его Университетъ имѣлъ такую же власть. Древнѣйшія свидѣтельства, доказывающія его учрежденіе, суть два предписанія Папы Александры III, въ концѣ одиннадцатаго вѣка; попомъ привилегія, данная Филиппомъ Августомъ въ 1200 году, которую по ошибкѣ приняли за основаніе Университета. Этопъ Университетъ отличался своимъ политическимъ вліаніемъ, преувеличеннымъ чувствомъ о своемъ достоинствѣ, и необыкновеннымъ расположеніемъ

къ нему народа. Онъ самъ соспавлялъ для себя правила, предоспавлялъ всю власть Профессорамъ, вмѣшивался во всѣ богословскія пренія, защищаль долгое время права свои на судебную власть прошивъ Парламента, и наконецъ гордился тѣмъ, что былъ «спаршею дочерью» Королей.

Но здѣсь должно разсмотрѣть, какимъ образомъ пракшовали о Римскомъ Правѣ. Въ началѣ Среднихъ вѣковъ, Римская Церковь любила и обрабшывала Римское Право; она часпо умѣла извлекашь изъ него свои выгоды, и обязано ему многимъ. Но въ дѣнадцатомъ вѣкѣ, когда она увидѣла, что Юриспруденція возвышается и можетъ съ нею соперничествовать, поработцаешъ умы, и похищаешъ большое число тѣхъ пылкихъ людей, которые приспраспились къ Наукѣ, она потчасъ измѣнила свой образъ мыслей, и Св. Бернардь горько сѣшоваль, что даже въ палапахъ Папы слѣдовали не Божиему, а Юспиніанову закону. На Реймскомъ Соборѣ запрещено монахамъ, въ 1131 году, изученіе Римскаго Права и Медицины, и эшо запрещеніе было подшверждено и другими Соборами. Гонорій, въ 1220 г., запрешиль Священникамъ изучать Римское Право. Однако нашли средство съ смягченію эшого спрогого повелѣнія, и исходапайсповали многія разрѣшенія. Но тѣмъ же самымъ опредѣленіемъ Гонорій запрещаль преподаваніе Римскаго Права въ Парижѣ и его окреспиноспяхъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что его не примѣняли въ судахъ. Припяззанія Папы попашны: Парижская школа была главнымъ мѣстомъ преподаванія Богословія и была под-

чинена его надзору. Но какое было въ самомъ дѣлѣ предназначеніе Римскаго Права? Не смотря на преобладаніе Богословія и Философіи, оно появилось въ Парижѣ въ двѣнадцатомъ вѣкѣ и было обрабатываемо здѣсь съ усердіемъ. Въотъ причина изданія повелѣнія Гонорія. Ему повиновались еще въ пятнадцатомъ вѣкѣ; но въ 1568 году, Парижскій Парламентъ дозволилъ преподаваніе Римскаго Права. Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1576 году, онъ издалъ повелѣніе, копорымъ предоставилъ право преподаванія извѣстному Кюжэ; чрезъ три года, опять было возобновлено прежнее запрещеніе; наконецъ въ 1679 г. оно было навсегда уничтожено.

Мы не станемъ разсмащривать въ подробности Университетовъ: Монпельерскаго, основаннаго въ 1289; Орлеанскаго, копорый слишкомъ рано имѣлъ знаменитое Училище Правовѣднія; Тулузскаго, Валенскаго и Буржскаго, копорые славились въ шестнадцатомъ вѣкѣ.

Испанскіе Университеты гораздо позже приобрѣли извѣстность преподаваніемъ Римскаго Права: преимущественно же основанные въ XIII вѣкѣ въ Саламанкѣ и въ XVI въ Алкалѣ. Англійскіе ошались почти чуждыми сему преподаванію.

Таково было поприще глоссаторовъ; таковы были учрежденія для преподаванія Наукъ, открышяя Правовѣдцамъ. Но прежде, чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію ихъ трудовъ, необходимо показать шѣ шворенія и матеріалы, копорые были у нихъ подъ рукою — Пандекты, Кодексъ, Институшны и

Ирландъ Жюльена. Все, что мы знаемъ о Римскомъ **Дравѣ**, кромѣ эшихъ источниковъ, имъ было неизвѣстно. Они имѣли еще законъ Лонгобардскій, собраніе, посвященное Ломбардскому Феодалному **Драву**, новыя Императорскіе законы, постановленія городовъ и Каноническія книги. Изъ всего этого мы будемъ разсматривать только Пандекты, которые сдѣлались быль извѣстны въ Болоніи только постепенно и по частимъ.

Касательно текста, подлежащаго разсмотрѣнію два важные вопроса: должно знать напередъ, какіе манускрипты мы имѣемъ и какое ихъ сравнительное достоинство; какіе манускрипты имѣли глоссы и что извлекли они для объясненія текста. Мы обладаемъ Флорентійскимъ манускриптомъ, который содержитъ въ себѣ всѣ Пандекты и большое число другихъ манускриптовъ, въ которыхъ заключались только нѣкоторыя ихъ отрывки. Сія послѣдніе манускрипты согласуются ли съ Флорентійскими, или ихъ текстъ различенъ? Писатели разныхъ объ этомъ мнѣній. Одни разсматривали ихъ, какъ простое повтореніе Флорентійскихъ; другіе, во главѣ которыхъ Кюжъ, доказываютъ, что эти манускрипты имѣютъ основаніемъ, независимо отъ Флорентійскихъ, первоначальныя манускрипты, и такимъ образомъ уроки ихъ будутъ имѣть оригинальное достоинство. Это мнѣніе Кюжъ имѣетъ неопровержимыя доказательства. Теперь разсмотримъ, какіе манускрипты имѣли глоссы? Должно принять за вѣрное, что они кромѣ Флорентійскаго знали еще древніе манускрипты, и что признавая выше всѣхъ текстъ

Флорентійскій, они упошребляли и другіе, для того, чтобы соспавить новый пекспъ, который мы можемъ назватъ Болонскимъ: вопъ происхождение и изьясненіе полкованія. Весьма несправедливо будепъ, если мы спанемъ предспавлять себъ эптопъ прудъ предпріятемъ сиссемашическимъ и общимъ, что не соотвѣтствуетъ ни идеямъ, ни силъ того времени. Нѣпъ, каждый работаль съ своей стороны; направление могло бытъ единообразное, но входъ оставался независимымъ, и опъ эспихъ—по часпныхъ работъ происходило полкованіе. Такое обширное обработываніе должно принадлежать Ирнеріусу; оно кончилось съ Аккурсомъ.

Глоссаторы были въ одно и то же время Профессорами и Писателями. Курсъ ихъ соспоалъ изъ пяти частей *Coursus juris*. Еще и теперъ мы имѣемъ уроки Одофреда о шрехъ часпахъ Дигесповъ и девяти первыхъ книгахъ кодекса. Одинъ и тотъ же Профессоръ преподавалъ многие курсы (и симъ объясняется намъ, опъ чего одинъ учипель могъ заниматьсъ съ множеспвомъ учениковъ); каждый курсъ продолжался одинъ годъ, и каждый урокъ—часъ. Въ первой половинѣ чешырнадцатаго вѣка произошли нѣкоторыя перемѣны въ раздѣленіи курсовъ. Два Доктора преподавали въ одно время при часпн Дигесповъ и Кодексъ. Инспипушы, Феодальное Право, Императорскія поспановленія и при послѣднія книги Кодекса были преподаваемы однимъ Профессоромъ. Позже были введены спеціальныя курсы на одинъ шолько предметъ. Курсы ординарныхъ книгъ счи-

стались необходимыми, а къ другимъ не принуждали учениковъ. На основаніи Устава, должны были преподавать только Римское Каноническое Право; однакожь есть доказательство, что преподавали еще лекціи о занятіяхъ нотаріуса. Нотаріусы образовали въ Болоніи многочисленное сословіе, и также имѣли свои лекціи и даже давали степени Докторовъ.

Теперь представимъ очеркъ методы Правовѣдцевъ, коюрой они слѣдовали въ своихъ курсахъ. Прежде всего они бросали общій взглядъ на предметъ (*visus*); потомъ читали текстъ съ своимъ объясненіемъ; далѣе изъясняли трудности, противорѣчія и особые случаи (*casus*); представляли вкратцѣ главные правила (*brocarda*) и наконецъ диспутировали о сомнительныхъ мѣстахъ (*quaestiones*). Впрочемъ каждый Профессоръ былъ свободенъ въ выборѣ методы и способѣ преподаванія. Ученики записывали подъ диктовку, разговаривали во время лекціи, и имѣли право спрашивать Профессора: оно не имѣло мѣста въ *ординарныхъ* курсахъ, которые читались упрямъ; имъ пользовались только въ курсахъ *экстраординарныхъ* послѣ обѣда.

Книги явились только по окончаніи курсовъ, и имѣли одинъ и тотъ же предметъ — полкованіе *Corpus juris*, такъ что въ это время *глоссы* составляли главный предметъ Юридической Лиценціатуры. Вначалѣ онѣ состояли изъ примѣчаній, писанныхъ Профессорами на поляхъ экземпляровъ текстовъ, были улучшаемы ими во все продолженіе ихъ занятій и по смерти ихъ оныскивались

реинсцен. Эти примечанія были драгоценны, потому что заключали въ себя все, что Наука, которою занимался Амстеръ, имѣла почтеного и сурезитивеннаго. Пономъ онѣ увеличались, и видѣ объясненій словъ, составлялся комментарій. Подъ пономъ Юридическая Литература заключала въ себя *практика мелементъ*, объясненія особенныхъ случаевъ (*casus*), сокращеніе общихъ правилъ; поспаномленное поспаномрами; поспаномы о судопроизводствѣ (*ordo judiciarius*), разсужденія о дѣлахъ, и наконецъ собраніе преній (*disputationes dominorum*). Эти поспаномы отличались изворонъ-слекваслѣно: поспаномы, но по своей формѣ они составляли поспаномы, а не книги. Знаменитѣйшія поспаномы собирали докромъ себя ученикобы, которые были видѣше ихъ поспаномы и издавательны; поспаномы переходили изъ рукъ въ руки, и случалась даъ справка какъ книги.

Ирнерій естѣ поспаномы и основатель Болонскаго Университета; онѣ живѣ и родился, хотя многие Ученые съ шестнадцатаго вѣка, считали родиною его Германию. Онѣ былъ Магистръ Свободныхъ Художествъ. Когда книги о Правѣ были изданы, онѣ началъ изучать ихъ одинъ, безъ учителя, и скоро спалъ преподавать. Приобрѣвши большую извѣстность юридическими анализами, онѣ явился въ дѣлахъ публичныхъ между 1113 и 1118 г. Съ 1116 по 1118 г. онѣ находился въ службѣ Императора Генриха V, поспаномъ былъ при его свѣщѣ и получалъ важное порученіе въ Римъ. Онѣ осщавлялъ издѣланныхъ ученикобы; его поспаномы въ особенностяхъ обращались на себя

вниманіе: они служатъ исходною точкою нынѣшней Юридической Литературы. Мы имѣемъ еще, въ цѣлостн и по частямъ, глоссы; но до насъ дошла только перечни формулъ для нотаріусовъ, вопросовъ и деловыхъ книгъ его (actioes).

Невозможно произнести сужденіе о глоссахъ Ирнерія, поному что мы обладаемъ только одною частію. Въ началѣ изъясненія писались подъ спирами, попомъ на поляхъ; но они не имѣли, какъ позднѣйшія, систематическаго плана; однакожъ извѣстно, что ихъ весьма уважали и что они доставили Ирнерію прозваніе *lucerna juris*. Эпипъ Проввѣдецъ сначала довольно снисходителенъ, что объяснялъ одно слово другимъ; попомъ мало по малу, въ своихъ примѣчаніяхъ на поляхъ, онъ проникалъ въ самый шекспъ, смыслъ и идеи котораго онъ старался сокращать. Даже находимъ первый опытъ критики для оцененія шекспа. Какая сила самобытности въ эпипъ Ирнерія, который все создалъ изъ самого себя и не зналъ нѣхъ трудовъ, которые въ предшествующіе вѣки посвящали Праву!

Въ большей частн манускриптовъ и во всѣхъ изданіяхъ Кодекса, находившихся значительное число извлеченій изъ Новеллъ, которыми уничтожались постановленія; эти извлеченія приводили и на нихъ ссылались, какъ на самыя законы. Ихъ называли *предписаніями закона*, и начиная съ Среднихъ вѣковъ общее мнѣніе приписывало ихъ Ирнерію; но попомъ многие Писатели опросили ихъ къ разному времени, и онъ того произошла обширная полемика, о Хронологіи и объ Авторѣ

этихъ достоверныхъ «предписаній», продолжающаяся и до нашихъ дней. Безспорно Ирнерій есть Авторъ большей части ихъ. Много спорили о ихъ достоинствѣ: одни хвалили вѣрность ихъ, другіе порицали ихъ въ непочтоспи. Эша укоризна опчаспи имѣеть основаніе. Но чшобы вѣрнѣ оцѣнить эти акты, не должно опредѣлять ихъ опъ другияхъ прудовъ глоссапоровъ и забывашъ вѣкъ, въ которомъ ихъ соспавляли.

Теперь обратимся къ первымъ глоссапорамъ.

Чешыре Докшора, непосредственные пшпомцы Ирнерія, жившіе въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка, суть: Булгаръ, Маршинъ Гозія, Іакобъ и Гуго. Императоръ на Ронкагліанскомъ сеймѣ пошребовалъ ихъ для воспановленія правъ Короны, во зло употребленныхъ городами. По опбазу ихъ принялся за дѣло споль щекоспливое, Императоръ назначилъ двадцать восемь судей, двухъ для каждаго города, на которыхъ возложена была обязанность соспавить вмѣспѣ съ чешырьми Докшорами точное исчисленіе Императорскихъ правъ. Въ этомъ совѣщанія чешыре Юрисконсульты имѣли большой перевѣсъ, и Испорики ушверждаютъ, что они употребляли Римское Право для увеличенія перевѣса власти Императоровъ (*). Справедливо ли, что Римское Право служило основаніемъ Императорскихъ правъ? Такъ и должно быть. Эти преимущесства основываются на обычаяхъ и правилахъ законовъ феодальныхъ. Потомъ

(*) См. Сисмонди и Раунера.

являешся Законовъдецъ Плаценцінъ, который укорялъ чешырехъ Докпоровъ совершенно въ прошивномъ, именно въ томъ, что они не руководствовались Пандектами, на основаніи которыхъ Италія, по Италійскому Праву, была освобождена отъ всѣхъ налоговъ. Но Плаценцінъ забылъ, что Италія со временъ Діоклитіана платила налоги, какъ и другія провинціи. Приговоръ тридцати двухъ судей, собранныхъ въ Ронкагліа, не могъ быть подвергнутъ укоризнѣ; законы Фридерика были извѣсны и служили опорой Римскому Праву.

Послѣ чешырехъ Докпоровъ являющся Рожеръ, Алберикъ, Адрикъ, Вильгельмъ Гебриано, Одерикъ; Плаценцінъ, часто путешествовавшій изъ своей родины въ Монпелье и котораго сочиненія по несчастію были напечатаны по худому манускрипту неискуснымъ издашелемъ; Генрихъ Байла, который по словамъ одного изъ его современниковъ, былъ храбрый рыцарь, но посредственный Юрисконсультъ; Бассіанъ, Пиліусъ, оставившій Болонію, чтобы преподавать въ Моденѣ; Кирианъ, Галгозинъ, Општо, Лошаръ, соперникъ и современникъ Азона, Бандинъ, Бургундій, который былъ посланъ отъ города Пизы въ Констанцинополь, присутствовалъ на Лашеранскомъ Соборѣ въ 1179 году, и который, не будучи ни Профессоромъ, ни Писателемъ, принесъ пользу Наукъ Латинскимъ переводомъ Греческихъ мѣстъ изъ Пандектовъ; Ваккарій, который изъ Ломбардіи перѣхалъ въ Англію, преподавалъ тамъ Римское Право и составилъ для бѣдныхъ учениковъ лучшее руководство къ познанію Законовъдѣнія: *Liber*

ex universo enucleato jure excerptis et pauperibus praesertim destinatus. Одно исчисление шворений всех эпихъ глоссаторовъ, изъ которыхъ большая часть оспазались въ рукописяхъ, показывается, кака должна быль дѣятельность духа эпихъ людей, независимость ихъ мнѣній, и прудъ ихъ, въ которомъ теорія соединалась съ практикою. Вотъ начало пробужденія Европейской Юриспруденци и блестящаго ея развитія.

Эпимъ оканчивается шворение Савинья. Въ пятомъ томѣ онъ излагаетъ Исторію Лицерапуры Права принадлежащаго вѣка, а въ шестомъ четырнадцатаго и пятнадцатаго.

Если станемъ оценивать въ цѣлости предспавленное нами шворение, мы легко оплечимъ его отъ всехъ Исторій Права, написанныхъ донынѣ. Вездѣ видна его самообытность. Это не просная историческая компилація, гдѣ только набросаны факты; напротивъ этого книга Берлинскаго Профессора расширила область Права. Савинья явился какъ Историкъ и Законовѣдѣцъ, и въ немъ мы видимъ счастливое соединеніе Науки Права съ Исторіею. Два первые тома, гдѣ изображена политическая участь Римскаго Права въ Средне вѣки, носятъ на себѣ оппечатокъ спротаго единства; указанія Автора точны, въ его обширныхъ выводахъ виденъ глубокий умъ. Савинья показалъ здѣсь талантъ, рѣдкій и въ Германіи. Но главный недостатокъ этого Ученаго сошпигъ въ томъ, что онъ слишкомъ увлекся своею школою. Это школа историческая: ей-то заплашмалъ онъ дань въ этомъ, во всехъ отноше-

нѣхъ превосходномъ твореніи. Хотя Г. Савиньи отличается особенно рѣдкимъ искусствомъ проникать въ отдѣльный характеръ фактовъ внѣшнихъ и положительныхъ; хотя онъ умѣетъ схватить то, что въ народѣ есть оплывчиваго и національнаго, и въ малѣйшихъ подробностяхъ находить цѣнность и значеніе; но ему не достаеетъ, кажется, общаго взгляда, той силы и расположенія ума, которая изъ частныхъ фактовъ умѣетъ выводить общія заключенія, т. е. говоря однимъ словомъ, философскаго духа.

Нашъ спасеніе удалявшаяся превосходнымъ познаніемъ Савиньи въ Римскомъ Правѣ: онъ лучше всѣхъ современныхъ Юристовъ позналъ его духъ и обилъ всѣхъ подробностей. Его *Трактатъ о еладънѣ* есть безспорно превосходнѣйшая книга Римскаго Права изъ всѣхъ написанныхъ, начиная съ шестнадцатаго вѣка. Его *Историческій журналъ* содержитъ въ себѣ также оригинальные опыты. Видѣвъ Савиньи умѣлъ чудесно примѣнить свой политическій взглядъ; подобно Кюжа, онъ описывалъ Римское Право (въ его первоначальной простотѣ) и всегда бывалъ въ состояніи изложить все безъ вліянія юридическаго.

Бутовичъ-Бутовскій.

4.

ДВА ПАМЯТНИКА ДРЕВНОСТИ

ВЪ ГОРОДѢ НАХИЧЕВАНѢ НА ДОНУ.

Въ городѣ Нахичеванѣ на Дону, между именуемыми соборной Армянской церкви во имя Св. Григорія, я имѣлъ случай увидѣть два любопытные памятника древности. Они заслуживаютъ вниманіе ученой публики, и поному было бы мнѣ непроспительно умолчать объ нихъ.

Первый изъ этихъ памятниковъ есть рукописное Евангеліе на Армянскомъ языкѣ, принадлежащее церковной библіотекѣ. Оно написано на пергаментѣ, и въ заглавіи своемъ имѣетъ слѣдующія слова (по-Армянски) (*). «Сіе Святое Евангеліе написано рукою писца Стефана, въ 746 году Армянскаго лѣтосчисленія (1), во владычествованіе Царя Армянскаго Сымпана (2) и въ «патріаршество Владыки Григорія» (3). — Сирсирунь, служившій при Дворѣ Леона II, принесъ это Евангеліе въ даръ посроенной имъ самой церкви Успенія Богородицы, что въ Аптанѣ. По

(*) Это мѣсто, равно какъ и нѣкоторые другіе, приводятся Ашуромъ въ подлинникѣ. Мы, къ сожалѣнію, принуждены выпускать текстъ, по нецѣлѣ Армянскаго письма въ типографіи. Ред.

разореніи и опустошеніи областей Арменіи Алтунъ-Бухгою, Намбомъ Алеппскимъ, оно было отвезено вмѣстѣ съ прочими драгоценными упиварями церковными въ Алеппо; но по прошествіи времени, *Петръ Хиштенцъ*, посланный отъ Ошина, *Байла* Арменіи, управлявшаго тогда Государствомъ за малолѣтствомъ Царя Леона V, къ Багдадскому Халифу Меликъ-Насиръ-Султану, выкупилъ его и доставилъ въ свое опечество, въ 1324 году.

Другой памятникъ еще достопримѣчательнѣе своею древностію: онъ относится къ временамъ язычества древняго міра. Въ церковномъ подвалѣ между старыми вещами хранился камень изъ чернаго мрамора, длиною въ 1 аршинъ 7 вершковъ, а шириною въ 7½ вершковъ. На немъ вырѣзана слѣдующая надпись на Эллинскомъ языкѣ, въ пяти строкахъ:

ΣΤΡΑΤΟΚΑΜΉ ΓΝΕΡ ΠΑΤΡΟΣ ΤΟΥ ΒΑΓΓΟΥ
 ΛΕΙΧΟΣΤΡΑΤΟΥ ΓΕΡΗΣΑΜΕΝΟΥ ΑΠΟΔΑΡΝΙ ΙΝΤΡΩΝ
 ΑΝΕΘΗΚΕΝ ΛΕΙΚΟΝΟΣ ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΒΟΣΠΟΡΟΥ
 ΚΑΙ ΘΕΟΔΟΣΙΟΥ ΚΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΣΙΝΔΩΝ
 ΤΟΡΕΤΕΩΝ ΔΑΝΔΑΡΙΩΝ ΨΗΣΣΩΝ.

Я ее перевожу такъ: «Спрапокъ за отца своего Дняоспрада, жертвоприносившаго Аполлоу Іеррійскому, воздвигъ при Левконѣ, Архонтѣ «Воспорскомъ и Θεодосійскомъ, и владычествующемъ надъ Сидами, Торешелнами, Дандаріанами, «и Цессами». Ученый Армяно-Каполическій Архимандритъ Минасъ Бижшикіанцъ, въ книгѣ своей, столько же замѣчательной по предмету своему, сколько и по учености (4), упоминаетъ объ этомъ памятникѣ; но онъ неправильно переводитъ надпись:

проименованіе Аполлона *ΑΠΟΛΛΩΝ*, вероятно при-
данное ему опъ имени земли или города, иъ по-
клонились сему богу, оны ссышиваешъ съ словомъ
ιατῆρ, *ιατρός*, врачъ, и переводитъ *ἰατροπία*;
имена же народовъ, здѣсь означенныхъ, оны прина-
маешъ за имена городовъ или земель, и читашъ
такъ: « при Левконѣ, владычества-
ищемъ надъ Синдономъ, Торептономъ, Андаріономъ,
«Гиссономъ».

Левконъ, Царь Воспорскій (5), при которомъ
воздвигнутъ стоупъ памятникъ, жилъ въ исходе IV
и въ началѣ III вѣка до Рождества Христова, т. е.
за 2240 лѣтъ до нашего времени. Опытъ и пред-
шественникъ его Сопаръ Фасіонъ, царствовалъ
14 лѣтъ; оны осадилъ Θεодосію, поборилъ своей
власти многіе сосѣдственные народы, и до того
прославилъ свое Государство, что подданные его
по смерти причислили его къ своимъ богамъ. Опы
время его сохранилась мѣдная монета съ изобра-
женіемъ юноши, увѣнчаннаго лаврами, и съ надписью:
ΝΡΑΚΛΕΤΣ ΣΩΤΗΡΟΣ ΘΑΣΙΩΝ.—Левконъ из-
вѣстенъ въ Исторіи сороколѣпнымъ мудрымъ сво-
имъ правленіемъ; оны распространилъ предѣлы
Воспорскаго Царства завоеваніемъ многихъ земель,
и опнялъ изъ рукъ Милепцевъ Θεодосію. *Воспоръ*,
какъ извѣстно, былъ *Фракійскій* (*Bosporus Thracicus*,
т. е. проливъ Константинопольскій, *Ἐπίσημος τοῦ
Πόντου, ὃ καλεῖται Θράκιος Βόσπορος*, Птоло-
мей, III, 11.) и *Киммерійскій* (*Bosporus Cimmericus*,
проливъ Таврическій) (6). Воспоромъ называ-
лась также *Пантикалея*, нынѣ Керчь, основанная
Милепцами, гдѣ Воспорскіе Цари являя свое

мѣстопребываніе. *Феодосія*, нынѣ *Кафа*, одна изъ лучшихъ и богатѣйшихъ городовъ Іоніи, славившійся во всей Малой Азій своей обширною торговлею, въ древности называлась *Агѣанда* и *Ептаеѳполиς* или *семихрамный* городъ, и получила сіе названіе отъ семи капищъ, посвященныхъ богамъ. — Народы, здѣсь упоминаемые, которыми владѣлъ Левконъ, обитали: *Сидины* или *Сидети* (у Птоломея *Σιδηνοί*) отъ рѣки *Халуса* до *Одера*; *Тириты* вдоль рѣки *Тираса* (*Tyras, Danister*), нынѣ *Давэстра*, въ Малой Скиѣи, на Сѣверъ *Пвнѣта* *Эвксинскаго*; *Дарданлы*, по мнѣнію Геродола, жили къ Югу отъ *Арменіи*, по берегамъ рѣки *Гиндеса* (*Gyndes*), а по свидѣтельству *Диодора Сицилійскаго*, на границѣ *Македоніи*, въ *Верхней Мизіи*. Съ теченіемъ времени эти народы изменили свои имена; такъ и образъ *Сиды* назвали *Сидетанами*, *Торетеллы* — *Тиританами* или *Тиритянами*; *Дандариллы* — *Дарданянами*; а подъ именемъ *Яссосовъ* или *Иссосовъ* должно здѣсь разумѣть или *Яссилы* (*Iassii*), народъ *Фракійскаго* племени, обитавшій на *Востокъ Даніи* при рѣкѣ *Герассѣ* или *Порассѣ* (*Pogas, Hiergassus, Gerasus*, нынѣ *Пруптъ*), или жителей *Пессил*, города, находившагося въ землѣ *Язиговъ переселенцевъ* (*Jazyges Motanastae*), прогнанныхъ *Роксоланами*, и поселившихся въ *Дакіи* между *Дунаемъ* и *Тиссою*.

Вошъ все, что я могъ сказать о памятникѣ *Сирапокла*! Все стараніе мое открытъ, по какому случаю и когда именно сподѣ камень dospался въ руки *Армянъ*, осталось щещелнымъ: нѣтъ никакихъ историческихъ описаній, которыя бы объяснили

это обстоятельство. Изустное преданіе, сохранившееся понынѣ между спариками, говоритъ, что онъ, привезенъ предками ихъ при переселеніи ихъ изъ города Ани, столицы Армянскаго Царства, въ полуостровъ Крымъ, и что насполціе жили на Нахичеванѣ, выходцы Крымскіе, доставили его сюда. Изображеніе креста, грубо вырѣзанное на немъ, служишь доказательствомъ, что онъ когда-то былъ предметомъ обожанія древнихъ Христіанъ.

Желательно бы было, чтобы Императорская Академія Наукъ, пріобрѣвши этою памятникъ, украсила имъ Музей свой, и чтобы имя Левкона стало на ряду съ именами нѣхъ славныхъ мужей древняго міра, конхъ память освящена историческими событіями. Представляю описаніе мое на судъ ученыхъ Археологовъ, ожидаю ихъ справедливаго приговора. Они доставяють намъ свѣдѣнія новыя и полезныя, разсмотрѣвъ и описавъ этою памятникъ.

Примѣчаніе.

(1) Церковно-Армянское лѣтосчисленіе начинается со времени исправленія календаря Моисеемъ II, т. е. съ 551 года по Р. Х. Слѣдовательно это Евангеліе написано въ 1297 году. — Папріархъ Моисей жилъ при Денъ-Сапорѣ, назначенномъ ошъ Персидскаго Царя Хозроуд I Нуширвана Правителемъ Арменіи, въ царствованіе Императора Юстиніана Великаго.

(2) *Сымпашъ IV*, изъ Дома Рубиніанъ, сынъ Леона II, былъ современникъ Греческаго Императора Андроника II и Людовика IX, Короля Французскаго, прозваннаго Святымъ, который предпринялъ четвертый Крестовый походъ. Сестра Сымпаша, Изабелла, была

выдана за Амаврикія или Сирамарія, владѣтеля Тирскаго, брата Генриха II, Кипрскаго Короля. Отъ сего брака родился Евидо Сиргесъ, котораго въ послѣдствіи дядя его Императоръ Михаилъ IX Комнинъ, сынъ Андроника II, имѣвшій въ супружествѣ Марію Риену, другую сестру Сымпаша, назначилъ Правителемъ Ахаіи и вождемъ Греческихъ и Армянскихъ войскъ. Объ этомъ повѣствуютъ изъ Армянскихъ Историковъ: Чамчіанъ, Томъ III, стр. 325, слѣдуя Историкамъ Киликійскихъ Армянскихъ Царей; а изъ Византійскихъ: Георгій Вахумеросъ, III, 5. Никифоръ Грегорасъ, XII, 15. и Каншакузенъ, III, 51.

(3) Григорія VII Анаварзенскаго.

(4) Она издана на Армянскомъ языкѣ, въ Венеціи, въ 1830 году, подъ заглавіемъ: «Путешествіе по Польшѣ и странамъ, обитаемымъ Армянскимъ народомъ, переселившимся изъ города Ани»; см. 393 стр.

(5) Современникъ Спаршанскаго Полководца Лизандра и Персидскаго Царя Аршаксеркса II Мнемона.

(6) Нѣкоторые Писатели придаютъ сему послѣднему другія названія, какъ-то: *Vosporus Maeoticus Eustathius*, *Martianus Maeotidis*, *Patages angustiae*; а *Меопидою* или *Меопидескимъ болотомъ* (*Palus Maeotis*, *η Μαωτις*, *η λιμνη της Μαωτιδος*) называлось *Азовское море*. Плиній, *Hist. Nat. VI. 7.* именуешь *Меопиду Скипескими прудами* (*Scythica stagna Maeotidis*), говоря, что Скифы знали ее подъ именемъ *Темеринды* (*Temerinda*), ш. е. *матери Понта, μητέρα τῆς Πόντου*.

Ростовскаго Узднаго Училища Учитель Историческихъ Наукъ

Сергій Тиграніанъ.

Ростовъ (Екашер. Губ.),

26 Августа 1858 года.

III.

ИЗВѢСТІЯ

0

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

ВЫПСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

Засѣданіе 2 Августа.

Читано опредѣленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, 21 Іюля состоявшееся: «На основаніи 2 и 6 статей Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля 1857 года Приказъ, и по содержанию отношенія Г. Министра Финансовъ отъ 13 сего Іюля, Начальника Типографическаго Отдѣленія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ и Чиновника для особыхъ порученій при Министрѣ Финансовъ Коллежскаго Совѣтника Рейхеля опредѣлить Членомъ Археографической Комиссіи, съ оставленіемъ при прежнихъ его должностяхъ, и поручить ему описаніе

Русскихъ медалей, предлагаемыхъ Комиссіею къ изданію въ свѣтъ, и предварительное составленіе плана этому изданію.

Второе Отдѣленіе Департамента Народнаго Просвѣщенія, по приказанію Г. Министра, препроводило на разсмотрѣніе Комиссіи представленіе Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, отъ 28 Мая, объ отправленіи за границу Адъюнкта Харьковскаго Университета Срезневскаго, для изученія Славянскихъ нарѣчій, и дѣло о томъ производившееся. — Комиссія, по выслушаніи приложенныхъ къ дѣлу копій съ составленнаго Московскимъ Университетомъ проекта путешествія по Славянскимъ землямъ Магистра того Университета Бодянскаго, и выписки изъ донесенія Профессора Харьковскаго Университета Артемовича-Гулака о нѣкоторыхъ предлагаемыхъ имъ въ томъ планѣ измѣненіяхъ, положила довести до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что одобряя замѣчанія Г. Артемовскаго-Гулака, она признаешь съ своей стороны неизлѣпнымъ: 1) вѣнныи Г. Срезневскому въ исключительную обязанность изученіе главнѣйшихъ языковъ Славянскихъ, не дѣлая ему особыхъ порученій на счетъ историко-филологическихъ разысканій, которыя, требуя продолжительнаго времени, могутъ его отвлечь отъ существенныхъ занятій, и 2) сократить время пребыванія его въ мѣстахъ, необъязательныхъ пользы для достиженія предположенной цѣли, продолживъ въ другихъ, которыя окажутся наиболее важными для изученія языковъ и Литературы Славянскихъ.

Г. Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, оповѣщеніемъ отъ 29 Іюля, уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что находящійся временно въ Бѣлградѣ вѣдомствъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Надворный Совѣтникъ Ващенко, усмо-

прѣвъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ сплатью изъ Крагуеваца о томъ, что въ Черной Горѣ омысканы Славянскія рукописи и куплены Сербскимъ Княземъ Милошемъ-Обреновичемъ, дѣлалъ по сему предмету разысканія и удостовѣрился, что это извѣстіе совершенно необновательное. Но разысканія сіи привели его къ открытію у одного частнаго лица въ Бѣлградѣ ста тридцати двухъ списковъ Сербскихъ грамотъ, коихъ подлинники хранятся въ Рагузѣ. Владѣлецъ этихъ списковъ добровольно предложилъ отправить ихъ въ Россію, съ тѣмъ, чтобы они были напечатаны. Г. Управлявшій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, препроводилъ представленную Г. Ващенкоу опись спискамъ и пробный печатный листъ значащагося подъ № 32 хрисувава, просилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія приказать разсмотрѣть опись и уведомить его на счетъ предположенія объ изданіи въ свѣтъ Сербскихъ рукописей.

Въ представленной Г. Ващенкоу описи исчислены слѣдующія грамоты:

- 1) Переводъ съ Лашинскаго языка кляшвенной записи Боснійскаго Бана Кулина, данной Дубровничскому Князю Кирвашу (Гервасію), 1189 г. Августа 29.
- 2) Грамота Стефана, Короля всѣхъ Рашскихъ земель, 1234 г. Февраля 4.
- 3) Грамота Жана Дандола, Князя Дубровничскаго, 1236 г.
- 4) Двѣ грамоты Стефана Вячаннаго Короля и Самодержца всея Сербской и Поморской земли, и Стефана Уроша, Короля и Самодержца тѣхъ же земель, (безъ года).
- 5) Двѣ кляшвенныя записи, данныя Дубровничскому Князю Жану Дандолу Холмскимъ Великимъ Княземъ

Андреємъ, и Боснійскимъ Баномъ Матоемъ Никосавомъ, 1236 г.

6) Три записи Стефана Владислава Короля Сербскаго, и Николая Тонкста Князя Дубровничскаго, около 1240 г.

7) Три письма Стефана Владислава и Князя Джурь (Юрия), около 1240 г. и Поповской общины (безъ года).

8) Кляшвенная запись Жана Михаила, Князя Дубровничскаго, 1244 г.

9) Письмо Стефана Уроша, Короля всей Сербской земли, 1248 г.

10) Грамота Матоея Стефана Великаго Бана Боснійскаго, 1249 г. въ Мартъ.

11) Кляшвенная запись Холмскаго Князя Андрея съ сыновьями своими Жупанами Богданомъ и Радославомъ, 1249 г.

12) Грамота Марсила Георгія Князя Дубровничскаго Царю и Самодержцу всей Болгарскія земли Михаилу, 1253 г. Юня 15.

13) Указъ Уроша Дубровничскому Князю Марсилю Георгіевичу, 1253 г.

14) Письмо Князя Черноила, 1253 г.

15) Кляшвенная запись Дубровничскихъ судей и общины Жупану Радославу, 1254 г. Мая 22.

16) Такая же запись Жупана Радослава, 1254 г. Мая 22.

17) Запись Стефана Уроша Короля всей Сербской и Поморской земли, 1254 г. Августа 25.

18) Грамота Короля Уроша, около 1254 г.

19) Три грамоты его же Дубровничскимъ гражданами, 1254 г.

20) Кляшвенная запись Дубровничскаго Князя Андрея Злаша Королю Урошу, 1254 г.

Часть XX.

21) Двѣ грамоты Сербскаго Короля Стефана Дубровчанамъ, около 1280 г., и Дубровничскому Князю Николаю Матрочину, 1281 г.

22) Двѣ записи Короля Стефана Дубровничскимъ торговымъ людямъ, около 1280 г.

23) Хрисовуль Сербскаго Царя Стефана Сербамъ, Грекамъ и Западнымъ землямъ, 1292 г. Апрѣля 29.

24) Двѣ грамоты Сербской Королевы Елены, 1268 и 1269 г.

25) Три грамоты Короля Стефана Уроша, первая 1326 г. Марта 25, и двѣ послѣднія безъ годовъ.

26—29) Четыре грамоты Стефана Короля Сербскаго, 1333 Генваря 22, 1334 Мая 19, 1346 Октября 26 и около 1346 г.

30) Указъ Стефана Царя Сербскаго и Греческаго, 1350 г. Сенсября 20.

31) Царскіе Указы, 1356 г. Генваря 10 и 1357 въ Генварь.

32) Хрисовуль Стефана Уроша Царя Сербскаго и Греческаго, 1357 г. Апрѣля 10.

33) Хрисовуль того же Царя, 1357 г. Апрѣля 24.

34) Двѣ грамоты Стефана Уроша Царя Сербскаго и Греческаго, 1357 г. Апрѣля 24 и 25.

35—36) Три грамоты его же, 1357 Апрѣля 25, около 1358 и 1361 Сенсября 29.

37) Двѣ грамоты того же Царя Стефана Уроша и брата его Князя Воислава, 1362 г.

38) Грамота Твердка Бана Боснійскаго, 1367 г. Юня 1.

39) Три кляшвенныя записи: Твердиолава Углешича безъ года, Твердка Бана Боснійскаго 1353—1375 г., и Родича и Степана Черновичей безъ года.

40) Кляшвенная запись Александра Господаря Канины и Авлоны, 1368 г. Сенсября 2.

41) Грамота Короля Вулкашина, 1370 г. Апрѣля 5.

42) Двѣ записи: Серцемира Георгія и Бадши 1368 г. Генваря 17, и Георгія Вадшича, 1373 г. Ноября 30.

43) Грамота Твердка Боснійскаго Вана, 1375 г. Февраля 9.

44) Грамота Стефана Твердка Короля Сербіи, Босніи и Приморія, 1378 г. Апрѣля 10.

45) Грамота его же, 1382 г. Декабря 2.

46) Двѣ записи Драчскаго Дюка Бадши, 1380 Ноября 20 и 1385 г.

47) Грамота Георгія самодержавнаго Господина всей Зетской и Поморской земли, 1386 г. Генваря 27.

48) Двѣ записи Воеводы Алм-бея Павловича и Владислава, сына Герцега Спешама, безъ года.

49) Грамота Вулка Бранковича, 1387 г. Генваря 20.

50) Запись Дубровничскихъ властей, Князя Андрея Визчулица и прочихъ, около 1387 г.

51) Договоръ Короля Стефана съ Дубровничскою общиною, 1387 г. Апрѣля 9.

52) Запись Жупана Бьлька и Воеводы Радича Саньковичей, 1391 г. Апрѣля 15.

53) Двѣ записи: Жупана Енка безъ года, и Воеводы Радича 1391 г. Мая 15.

54) Грамота Стефана Дабшии Короля Сербіи, Босніи и Приморія, и Королевы Кирь-Елены, 1392 г. Іюля 17.

55) Запись Князя Павла Радичевича Яблоневича, 1397 г. Марта 25.

56) Грамота Кирь-Стефана Оспая Короля Сербіи, Босніи и Приморія, 1398 г. Ноября 20.

57) Дарственная грамота Кирь-Стефана Оспая, 1399 г. Генваря 15.

58) Грамота его же, 1399 г. Февраля 5.

59) Грамота Воеводы Радича Сельковича, 1399 г. Августа 25.

60) Договорная запись Дюка Спалацкаго Хравоя съ Дубровничскою общиною, 1404 г. Генваря 15.

61) Росписка, данная Княземъ, власшми и всею Дубровничскою общиною спарцу Димширю и Радонию Припчику, 1403 г. Февраля 17.

62) Грамоша Стефана Твердка Твердковича, Короля Сербскаго, Боснійскаго, Приморскаго, Холмскаго и проч., 1405 г. Юня 24.

63) Грамоша Стефана Деспота всей змли Сербской, Поморія и Подунайскихъ странъ, 1406 г. Декабря 2.

64) Грамоша Князей Георгія, Григорія, Лазаря и матери ихъ Маріи, 1406 г. Декабря 29.

65) Грамоша Стефана Осшая, Короля Боснійскаго, 1409 г. Декабря 4.

66) Кляшвенная запись Воеводы Сандаала, 1410 г.

67) Грамоша Князя Григорія Вукосалича, 1418 г. Юля 6.

68) Грамоша Стефана Короля Сербіи, Босніи и Приморія, 1419 г. Марша 5.

69) Грамоша великаго Воеводы Боснійскаго Сандаала Хранича, 1419 г. Юня 24.

70) Грамоша Стефана Короля Сербіи, Босніи и Приморія, 1419 г. Декабря 4.

71) Грамоша Сандаала Хранича, великаго Воеводы Боснійскаго, 1420 г. Мая 30.

72) Грамоша Твердка Твердковича, Короля Босніи, 1420 г. Августа 16.

73) Запись Князя, власшей и общины Дубровничской, 1421 г. Февраля 18.

74) Грамоша Радослава, сына и наследника Князя Павла Радіеновича, 1421 г. Апрелья 22.

75) Грамоша его же, 1421 г. Апрелья 24.

76) Грамоша Стефана Твердка Твердковича, Короля Боснійскаго, 1421 г. Августа 18.

77) Грамоша Радослава, сына и наследника Князя Павла Радіеновича, 1423 г. Апрель 7.

78) Росписка Воеводы Сандаля, 1423 г. Декабря 27.

79) Росписка Князя, властей и общины Дубровничской, 1427 г. Генваря 10,

80) Грамоша Радослава Павловича, великаго Воеводы Боснійскаго, 1427 г. Декабря 31.

81) Росписка Князя, властей и общины Дубровничской, 1429 г. Июля 15.

82) Росписка ихъ же, 1429 г. Июля 15, съ подписью Елены, вдовы Воеводы Сандаля, 1430 г. Ноября 12.

83) Грамоша Георгія Господаря Сербскаго, 1429 г. Декабря 13.

84) Росписка Князя, властей и общины Дубровничской, 1431 г. Феврала 6.

85) Списокъ гашишерифа Султана Амураша, 1431 г. Декабря 6.

86) Договорная грамоша Воеводы Радослава Павловича и сына его Князя Иваниша, 1432 г. Окшября 25.

87) Росписка Князя, властей и общины Дубровничской, 1433 г. Феврала 21.

88) Грамоша Шефана Твердка Твердковича, Короля Сербіи, Босніи и Приморья, 1433 г. Марша 2.

89) Запись Воеводы Радослава Павловича и Князя Иваниша, 1433 г. Марша 25.

90) Грамоша Юрія дальнихъ краевъ Воеводы, сына Князя Воислава и сыновца Гердега Хоривоя, 1434 г. Августа 12.

91) Росписка Князя, властей и общины Дубровничской, 1435 г. Марша 28.

92) Грамоша Шефана великаго Воеводы Русага Боснійскаго, 1435 г. Окшября 10.

93) Росписка Князя, властей и общины Дубровничской, 1436 г. Ноября 13.

94) Запись Радосава великаго Воеводы Русага Боснійскаго, 1437 г. Генваря 31.

95) Запись Князя, власней и общины Дубровничской, 1438 г. Юня 15.

96) Двѣ записи Князя Стефана и Радосава Драгишпчей, 1437 Апрелья 20 и 1438 г. Юля 20.

97) Запись Князя, власней и общины Дубровничской, 1438 г. Сентября 18.

98) Запись Радосава великаго Воеводы Русага Боснійскаго, 1439 г. Августа 19.

99) Запись Стефана великаго Воеводы Русага Боснійскаго, 1440 г. Мая 7.

100) Запись Воеводы Радосава Павловича, 1441 г. Апрелья 10.

101) Росписка Князя, власней и общины Дубровничской, 1441 г. Юля 26.

102) Гришоша Князя Владислава, омма Герцега Сиспана, 1441 г. Августа 15.

103) Запись сына его Воеводы Иванова, 1442 г. Сентября 19.

104) Росписка Стефана великаго Воеводы Русага Боснійскаго, и супруги его Елены, 1443 г. Апрелья 1.

105) Вѣрительная грамота Стефана Твѣрка Твѣрдковича, Короля Боснійскаго, 1443 г. Юня 22.

106) Грамота Стефана Томаша Короля Сербин, Босни, Приморія, земель Холмской, Далматской и Хорватской, Дальняго края и Западныхъ странъ, 1444 г. Сентября 3.

107—108) Двѣ грамоты Георгія Господаря Сербскаго, 1446 г. Сентября 17.

109) Росписка Стефана Герцега Св. Савлы и Воеводы Русага Боснійскаго, 1450 г. Юля 5.

110) Грамота Стефана Томаша Короля Сербин, Босни, Приморія, Холмской земли, Хорватскаго и Дальняго края, 1451 г. Декабря 18.

111) Запись Воеводы Иваныша и брата его Жарка, сыновей Князя Владка, 1452 г. Марта 25.

112 — 114) Запись Стефана Герцега Св. Саввы, Господаря Холмского и Приморского, великаго Воеводы Русага Боснійскаго и Князя Дринскаго, 1453 г. Юля 19 и 1454 Апрелья 10.

115) Запись Воеводы Пешра и Князя Николы, сыновей великаго Воеводы Радосава, 1454 г. Юля 15.

116) Росписка Сербскаго Деспота Лазаря, 1457 г. Августя 12.

117) Росписка Стефана сына Деспота Юрия, и супруги его Елены, 1458 г. Декабря 14.

118) Росписка Георгия Кастриота, именуемаго Скандербегомъ, 1459 г. Юня 13.

119) Четыре грамоты Стефана Короля Боснійскаго, 1461 г. Ноябрья 23 и 25.

120) Грамота его же, 1461 г. Ноябрья 25.

121) Росписка Князя Владка Поповича, 1466 г. Генваря 1.

122) Запись Князя Руджера Дивича и проч., безъ года.

123) Запись избраннаго Князя и властей Дубровничскихъ, съ подписями Герцега Владка и Князя Стефана, разныхъ годовъ.

124) Росписка Герцогини Цецилии, 1467 г. Мая 28.

125) Двѣ росписки Владисава, Герцега и Воеводы Русага Боснійскаго, 1469 Юля 17. и 1487 г. Октяб. 27.

126) Росписка Владка Герцега Св. Саввы, и брата его Князя Стефана, 1470 г. Юля 26.

127) Четыре перевода Турецкихъ писемъ: а) Султана къ Герцогу Владку; б) Султана Мегмета Хамзы Бегу, Санджаку Герцеговины; в) Али Бега, сына Князя Ивана Влаховича, и д) Хамзы Бега, 1470 Юля 26 и 1472 г. Февраля 8.

128) Росписка Царицы Маріи (жены Султана Амураша), 1470 г. Ноября 4, и два письма безъ года.

129) Гашишерифъ Султана Магомета, 1480 г.

130) Три росписки: а) Марка Радоевича 19 Апрѣля 1488; б) Жарка Холмскаго 26 Мая 1496; с) Герцега Бальши 10 Октября 1497 г., и вѣрительное письмо Жарка Тадія (Ѳаддея) и Юрія Холмскаго, 1498 г.

131) Письмо Визиря Агмеда Паши, около 1501, и росписки Святогорскихъ монаховъ Іоанна и Саввы, 1544 г. Іюня 21.

132) Письмо Александра Воеводы Молдавскаго, 1566 г. Іюня 18.

Коммиссія, находя исчисленные въ описи акты примѣчательными, нужнымъ счишаешь на случай изданія ихъ въ свѣтъ, предварительно имѣшь свѣдѣнія: 1) о точности списковъ съ подлинниками; 2) о томъ, въ какомъ именно Рагузскомъ Архивѣ они хранятся; 3) не напечатаны ли нѣкоторыя изъ сихъ актовъ за границую, и гдѣ именно, и 4) при доставленіи списковъ въ Россію не могутъ ли быть присоединены къ нимъ и палеографическія описанія подлинниковъ. Коммиссія положила представити о семъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 23 Іюля, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія омысканные въ Рославльскомъ и Бѣльскомъ Магистратѣ (Смоленской Губерніи), въ первомъ десять столбцевъ, а въ последнемъ двѣ привилегіи, данныя городу Бѣльску Польскимъ Королямъ Сигизмундомъ III и Станиславомъ Августомъ: при чемъ въ отношеніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ изъяснено, что въ прочихъ Присутственныхъ Мѣстахъ Смоленской Губерніи старинныхъ грамотъ не оказалось. — Положено: акты передать для разсмотрѣнія Члену О. Протоіерсу Іоанну Григоровичу.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, при опшошеніи ошъ 18 Іюля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія вышребованную ямъ изъ Могилевской Семинаріи рукопись XVII вѣка, на Бѣлорусскомъ, Польскомъ и Латинскомъ языкахъ, въ кошорой находятся жалованная грамоты, данная городу Могилеву. — Положено: передать для разсмотрѣнія Члену О. Прошоіерею Іоанну Григоровичу.

Чишано письмо Дѣйствишельной Спатской Совѣтницы Е. А. Карамзной къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, ошъ 28 Іюля: «Изъ объявленія Археогрѣфической Коммиссіи извѣстно мнѣ, что она, занимаясь разсмотрѣніемъ древнихъ историческихъ рукописей, пригшошвляетъ къ изданію полное собраніе Русскихъ Лѣтописей. Увѣрена будучи, съ какимъ усердіемъ мужъ мой содѣйствовадь бы споль полезному предпріятію, я желаю ошъ имени его употребить на общую пользу всѣ лучшія историческія рукописи его библюшеки, кошя ихъ и не много. Посему препровождаю къ вамъ, Милосливый Государь, реестръ означеннымъ рукописямъ, я обращаю къ вамъ съ просьбою, поручить кому слѣдуешь принять ихъ и по разсмотрѣніи приказашъ возвращить мнѣ нынѣ же тѣ, кошорыя окажутся ненужными, а прочія, согласно сдѣланному ошъ Коммиссіи объявленію, въ шо время, когда она не будешь болѣе имѣть въ нихъ надобности. Коллежскій Совѣтникъ Сербиновичъ, по моей просьбѣ, доставить эти рукописи шому, кому поручено будешь принять ихъ.» Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія ошвѣтствовалъ Г-жѣ Карамзной: «Поспавляю себя въ самую пріятную обязанность принести вамъ искреннѣйшую признательность за предлагаемая для употребленія Археогрѣфической Коммиссіи рукописи, изъ библюшеки Николая Михайловича. О принятіи ихъ ошъ Коллежскаго Совѣтника Сербиновича я

сдѣлалъ уже надлежащее распоряженіе. Я всегда думалъ, что предпріяшя Министерства Народнаго Просвѣщенія на пользу Отечесивенной Исторіи заслужили бы одобреніе и участіе того Писателя, которому она обязана лучшимъ своимъ памятникомъ; и шѣмъ пріяшнѣ видѣшь мнѣ оправданіе моихъ мыслей въ просвѣщенномъ вниманіи супруги его къ дѣйствіямъ Археологической Коммиссіи.

Присемъ Г. Предсѣдатель объявилъ, что по распоряженію его, означенныя рукописи пріяшны въ Коммиссіи. — Положено: поручить Главному Редактору Берендикову разсмотрѣть рукописи, доставленныя отъ Г-жи Карамзиной, и шѣ изъ нихъ, которыя окажутся ненужными для Коммиссіи, вышѣ же возвращить по принадлежности.

Читанъ отшѣтъ Корреспондента Коммиссіи Коллежскаго Ассессора Спирова Г. Предсѣдателю, отъ 15 Іюля, на вопросъ его о мѣстахъ храненія нѣкоторыхъ Славянорусскихъ рукописей: «Хронографовъ и Степенныхъ Книгъ» находится значительное число въ разныхъ Духовныхъ библіотекахъ (особенно главнѣйшихъ), и большая часть ихъ одинаковаго достоинства: по сему во время археологическаго путешествія по Россіи, я не считалъ за нужное записывать нумера ихъ отдѣльно, полагая помѣстить въ «Библиологическомъ Словарѣ» общее о нихъ сужденіе. «Степенная Книга» издава Миллеромъ довольно исправно, и при новомъ изданіи достаточно будешь руководствоваться списками, находящимися въ Петербургѣ.

«Георгія Амарипола» извѣстно мнѣ семь списковъ. Самый лучшій привезенъ изъ Аѳонскаго Павлова монастыря, въ 1655 году, Арсеніемъ Сухамовымъ, и находится въ Синодальной библіотекѣ подъ № 148. Необходимо пріяшнъ въ соображеніе экземпляры Русскіе:

Кирилло-Белозерскаго монастыря № 637, Костромскаго Боговляненскаго № 817, и Чудова № 3.

«Пашерикъ Печерскіе» (обыкновенно XVI вѣка) очень перѣдки въ разныхъ библіотекахъ. Лучшіе изъ нихъ: Синодальной Библіотеки № 216 былъ нѣкогда въ сосѣавѣ Макаріевой Минин-Чепьѣ за мѣсяць Май, и отъ нея (не знаю кѣмъ) ошдѣленъ въ особый переплѣтъ, Новгородской Софійской Библіотеки № 410 и 503 (изъ Кирилловскихъ), и библіотеки, бывшей Графа Толстаго. Особенное вниманіе должно обращать на пергаминную рукопись Новгородской Софійской Библіотеки № 578. Я слышалъ также, что у одного купца въ Твери есть пергаминный Пашерикъ 1405 года, о чемъ подробное свидѣніе можете доставить Г. Профессоръ Погодицъ, который видѣлъ эту рукопись.

Хорошихъ списковъ «Слова о Борисѣ и Глѣбѣ», приписываемыхъ Нестору, мнѣ не извѣстно, да едва ли они и существуютъ.

Въ Кирилло-Белозерскомъ монастырѣ нѣтъ «Краткихъ Лѣтописцевъ»: всѣ они, въ прошломъ столѣтіи, взяты въ Синодальную, или Новгородско-Софійскую библіотеки.

Почитаю необходимымъ замѣтить, что за вѣрность номеровъ рукописей въ библіотекахъ монастырскихъ невозможно ручаться: Настоятели и книгохранители могутъ всегда измѣнить ихъ, по своему произволу. Я желалъ бы имѣть краткій каталогъ (хотя однихъ номеровъ) Лѣтописей, доставленныхъ изъ разныхъ мѣстъ въ Комиссію, дабы удостовѣриться не укрылось ли гдѣ что-либо мнѣ извѣстное. Не угодно ли будетъ Вашему Сіятельству приказать его доставить ко мнѣ?—При семъ Г. Спровъ препроводилъ въ Комиссію изъ находящихся въ вѣдѣніи его поршфелей

Археографической Экспедиціи, слѣдующія «посланія и грамоты» (въ спискахъ):

1) Посланіе Великаго Князя Василія Васильевича Константинопольскому Патріарху Мишрофану, объ ошступленіи ошь Православія Мишрополишта Исидора и дозволеніи поставиши на мѣсто его другаго, рукоположеніемъ Русскихъ Священелей, 1441 г.

2) Посланіе Подгородскаго Архіепископа Серапіона Мишрополишту Симону, о распрѣ его съ Іосифомъ Волоцкимъ; послѣ 1509.

3) Посланіе Святогорцевъ Великому Князю Василю Васильевичу, о ереси Лашинской и гоненіи на Православіе; полов. XV вѣка.

4) Посланіе Царя Іоанна Васильевича Максиму Греку, о ереси Машея Бакшина, 1554 г.

5) Царская грамота на Двину земскимъ судьямъ, по жалобѣ Чухченемской волости крестьянъ, о повершаніи ихъ въ подажахъ и сборахъ съ крестьянами Ровдогорскими, 1582 г. Февр.

6) Грамота Боярь и Князя Димитрія Пожарскаго Двинскому Воеводѣ Князю Долгорукому, по жалобѣ влостей Троицкаго Сергіева монастыря, о незаконномъ владѣніи крестьянъ Ровдогорской и Куроспровской волостей землями Чухченемскаго монастыря, 1612 г. Іюля 4.

7) Царская грамота Холмогорскому Воеводѣ Пушкину, объ освобожденіи отъ плашежа подашей и оброковъ съ посадскими и черными людьми крестьянъ Чухченемской пустыни, по случаю ея приписки къ Троицкому Сергіеву монастырю, 1613 г. Іюля 29.

8) Тарханная грамота Вожеоспровскому монастырю, 1618 г. Мая 16.

9) Жалованная грамота Вологодскому Архіепископу Корнилію, о припискѣ къ шамошнему Софійскому со-

бору пустяго монастыря, называемаго Мокрая Пустынь, 1620 г. Юля 20.

10) Правая грамота Симонову монастырю, на владніе Спасовымъ монастыремъ на Медвѣжьемъ озеркѣ и другими озерами, деревнями и пустошами, 1462—1473 г.

Положено: 1) просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, о доставленіи въ Комиссію списковъ: а) Георгія Амаршоло, изъ Московской Синодальной Библіотеки и изъ монастырей, Чудова, Кирилло-Бѣлозерскаго и Коспромскаго Боголюбскаго; б) Патерика Печерскаго изъ Синодальной и Новгородско-Софійской Библіотекъ, и с) другихъ списковъ Лѣтописей, если за шѣмъ какія-либо находящіяся въ означенныхъ Библіотекахъ, сверхъ поступившихъ въ Комиссію; 2) Посланія и грамоты, доставленныя Г. Строевымъ, по разсмошрѣніи, напечатать въ «Собраніи историко-юридическихъ актовъ»; 3) препроводить къ Г. Строеву краткій каталогъ находящихся въ вѣдѣніи Комиссии Лѣтописей, кромѣ доставленныхъ изъ С. Петербургскихъ Библіотекъ и отъ частныхъ лицъ, и 4) что касается до пергаминнаго Патерика, бывшаго въ рукахъ Профессора Погодина, древнѣйшаго изъ числа извѣстныхъ, то просить Г. Погодина уведомить Комиссію, гдѣ находится и кому принадлежитъ означенная рукопись.

Протоіерей г. Мглина Андрей Спрадомскій доставилъ въ Комиссію списки двухъ грамотъ: Царя Алексія Михайловича 1665 г. Ноября 2, о предославленіи городу Мглину Магдебургскаго Права, и Короля Польскаго Владислава IV объ укрѣпленіи за Воскресенскою церковью земель, прежде ей принадлежавшихъ. — Положено: передать для разсмошрѣніа Члену О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Числовникъ Коммисіи Манштейнъ, при донесеніи ошъ 9 Іюля, представилъ сорскъ грамошъ и другихъ акшовъ, списанныхъ имъ съ столбцевъ Аспраханскаго Губернскаго Архива. — Положено: передать для разсмощрѣнія Главному Редактору Бередиикову.

Засѣданіе 16 Августа.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи ошъ 30 Іюля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія ошъсканные въ Архивѣ Владимірскаго (что на Волинѣ) Узднаго Суда шридцать универсаловъ и дипломовъ Польскихъ Королей: Михаила, Іоанна III, Августа II, Августа III и Станислава Августа. — Положено: передать для разсмощрѣнія Члену О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Г. Министръ Финансовъ, при письмѣ ошъ 7 Августа, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія списокъ харашейной грамошы Лишовскаго Великаго Кнзя Свидригайла. — Положено: передать для разсмощрѣнія Члену О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Г. Помощникъ Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, при отношеніи ошъ 5 Августа, доставилъ въ Коммисію опись двухъ привилегій Польскихъ Королей Іоанна Казимира, 1661 года Іюля 27, и Михаила 1672 года, принадлежащихъ Брестскому Магистрату. — Положено: передать для разсмощрѣнія Члену О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Главный Редакторъ Бередииковъ представилъ слѣдующій, составленный имъ реесшрь рукописей, принадлежащихъ Дѣйсшвишельной Сшашской Совѣтницѣ Карамзиной:

I. ЛѢТОПИСИ:

1. *Лѣтописецъ*, въ ч., конца XV или начала XVI вѣка, писанъ полууставомъ на 554 л., безъ начала и конца. Оканчивается 1425 г. Принадлежалъ Засѣцкому.

2. *Лѣтописецъ*, въ л., XVIII вѣка, писанъ скорописью на 466 л., извѣстный подъ названіемъ: «Горюшкинскій».

3. *Лѣтописецъ*, въ л., XVII вѣка, писанъ скорописью на 1056 л. Оканчивается 1560 г.

4. *Лѣтописецъ Стриковского* (въ переводѣ), въ л., конца XVII вѣка, писанъ уставомъ на 690 л.

II. ХРОНОГРАФЫ:

1. *Хронографъ*, въ л., XVII вѣка, писанъ скорописью на 729 л. Русскія происшествія оканчиваются 1613 г. Присовокуплены: а) л. 522. Краткій Лѣтописецъ, съ 1604 по 1628 г.; б) л. 583. Выписка изъ Степенной Книги; с) л. 643. Разрядный списокъ, съ 1632 по 1646 г.; д) л. 660. Краткій Лѣтописецъ, съ 1613 по 1667 г.; и е) л. 716. *Вѣдомость о Китайской землѣ и о глубокой Индѣи*, сочиненная въ 1669 г.

Принадлежалъ Спасскаго монастыря въ Арзамасѣ Игумену Корнилию. На переплетѣ рукою Н. М. Карамзина: «Столяръ».

2. *Хронографъ*, въ л., XVII вѣка, писанъ скорописью на 795 л. Русскія происшествія доведены до 1618 г. Въ концѣ «Краткая Родословная Книга».

Принадлежалъ Думному Дворянину Фѣодору Ивановичу Чемаданову.

3. *Хронографъ*, въ л., XVII вѣка, писанъ скорописью на 801 л. Русскія происшествія продолжаются до 1649 г. Присовокуплены: а) л. 757, *Повѣсть о кнѣ-*

коємъ калугерѣ именовъ *Феодорѣ*; в) л. 760. Повѣсть о рожденіи Петра Великаго, безъ конца, писанная новѣйшимъ почеркомъ. Между 763 и 773 л. *Исторія о началѣ Рускія земли и сданіи Новгородѣ, и откуда влеташеть родъ Словенскихъ Князей* — шешрадъ вшпенная.

4. *Хронографъ*, въ л., конца XVII вѣка, писанъ скорописью на 732 л. Русскія пропшешствія продолжающіяся до 1613 г.

На перешлетѣ рукою Н. М. Карамзина: «опришнина, время Царя Ивана Васильевича».

III. Сборники:

1. *Сборникъ*, въ л., изъ спешенныхъ шешрадей XVI и XVII вѣка, писанъ разными почерками на 551 л. Содержишь въ себѣ: а) л. 1. Палею (родъ *Хронографѣ*); б) л. 180. *Имена всѣмъ градомъ Рускимъ, ближнимъ и далнымъ*; с) л. 161. *Лѣтописецъ Рускія земля*; d) л. 425. Продолженіе того же *Лѣтописца* (позднѣйшее), оканчивается 1547 г.; е) л. 529. Уставную грамоту Великаго Князя Всеволода Іоанно-Предшеческой церкви на Пешряшинѣ дворищѣ; f) л. 530. *Посланіе къ Великому Князю на Угру*, и g) л. 545. Духовное завѣщаніе Новгородскаго Митрополиша Кипріяна.

2. *Сборникъ*, въ м. д., начала XVII вѣка, писанъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, на 307 л. Содержишь: а) л. 1. Крашкій Русскій *Лѣтописецъ*; б) л. 36. Родословная Книга; с) л. 162. Розряды отъ 1472 по 1579 г., и d) л. 224. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича.

На перешлетѣ: «Нелединскаго».

3. *Сборникъ*, въ ч., XVII вѣка, писанъ скорописью на 252 л. Содержишь: а) л. 1. *Имена градомъ Рускимъ* и проч., и мелкія спашьи; б) л. 9. *Лѣтописецъ Рус-*

скій до 916 г.; с) л. 133. Посланіе села Клементіева попа Івана Патріарху Филарету Никишичу, и d) л. 219. *Послѣдованіе ко Свѣтому Призаченію.*

Принадлежалъ Тихвинскаго монастыря Архимандриту Іонѣ.

4. *Сборникъ*, въ ч., конца XVII вѣка, писанъ уставомъ на 212 л. Въ немъ: а) л. 1. Житіе Преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго; б) л. 84. *Слово Св. Нифанія о русаліахъ*; с) л. 87. Выписка изъ Синописа; d) л. 197. Слово о явленіи Иконы Казанской Богородицы, и e) л. 208. Выписки изъ Лѣтописцевъ.

На переплетѣ: «Гагарина».

5. *Сборникъ*, въ ч., конца XVII вѣка, писанъ уставомъ и скорописью на 427 л. Содержишь: а) л. 1. Уставная грамота Царя Алексія Михайловича *о мытахъ и перевозахъ*; б) л. 10. Акшны, относящіяся къ жизнеописанію Патріарха Никона; с) л. 236. Окружная грамота Патріарха Никона о моровомъ повѣтріи, 1656 г.; d) л. 263. Слова изъ Скишскаго Патерика и мелкіе отрывки Богословскаго содержанія, и e) л. 413. Житіе Іосифа Прекраснаго, *отъ Божественныхъ Писаній и отъ Св. Ефрема Сиріина собранное.*

На переплетѣ: «Графа М. Пушкина».

6. *Сборникъ*, въ ч., XVIII вѣка, писанъ скорописью на 98 л.: а) л. 1. *О зачатіи и рожденіи Петра Великаго* (повѣсть о Спрѣлецкихъ бунтахъ); б) л. 75. Крашкое извѣстіе о болѣзни и кончинѣ Петра Великаго, и с) л. 93. Надгробное слово Θεофана Прокоповича Петру Великому.

7. *Сборникъ*, въ л., начала XVIII вѣка, писанъ скорописью на 154 л.: а) л. 1. Исторія о Казанскомъ Царствѣ, и б) л. 75. Лѣтописецъ Сибирскій, оканчивающійся 1699 г.

На переплетѣ: «Гагарина».

Часть XX.

8. *Сборникъ*, въ ч., XVII вѣка, писанъ разными почерками на 675 л. Въ немъ: а) л. 1. Родословная и Разрядная Книги; б) л. 554. Крашкій Русскій Лѣтописецъ, доведенный до 1440 г.; в) л. 580. Мелкіе ошривки, и d) л. 642. Выписки изъ Лѣтописцевъ.

IV. Степенныя Книги:

1. *Степенная Книга*, въ л., XVII вѣка, писана скорописью на 675 л. Оканчивается 1613 г.

2. *Степенная Книга* (перенатачена едва ли не въ Кіевѣ?), въ л., начала XVIII вѣка, писана ушавомъ на 616 л. Продолжается до 1728 г.

Подпись: «Лапухина».

V. Отдѣльныя сказанія:

1. «Исторія въ память предъидущимъ родомъ», въ л., XVII вѣка, писана скорописью на 170 л.

На передлѣтѣ: «Гр. М. Пушкина».

2. *Та же Повѣсть Авраамія Палицына*, въ ч., XVII вѣка, писана скорописью на 224 л. (въ началѣ недостаетъ 17 листовъ).

VI. Акты историческіе.

1. *Разрядная Книга*, 1506—1605 г., въ л., XVII вѣка, писана скорописью на 711 л.

2. *Разрядная книга Казанскаго похода*, въ ч., половины XVIII вѣка, писана скорописью на 63 л. (неисправная, съ описками и спранными анахронизмами).

3. *Акты и грамоты, относящіяся къ Патріарху Никону*, въ ч., начала XVIII вѣка, писаны скорописью на 121 л. Присовокуплено: л. 98. Пославіе Сорбонскихъ Богослововъ о примиреніи Церкви великія Россіи съ Церковію Римскою, и ошвъшь Русскихъ Архіереевъ (рукопись неисправная).

4. *Придворный Обрядник, или Дворцовыя Записки, 1663—1668 и 1675—1676 г.* (черновой подлинникъ въ двухъ большихъ снолбцахъ) (*).

5. *Жалованная грамоты и выписи Савво-Отрожевскаго монастыря, въ ч., конца XVII вѣка, на 90 л.*

6. *Акты Англійскаго Архива, относящіяся къ Русской Исторіи, на Латинскомъ и Англійскомъ языкахъ, съ 1567 по 1601 г., въ л., на 26 л.*

7. *Акты Бременскаго Архива, относящіяся къ Русской Исторіи, на Нѣмецкомъ языкѣ, съ 1558 по 1618 г. въ л., на 100 л.*

8. *Реестръ актовъ Щермискаго Архива, относящіяся къ Русской Исторіи, съ 1493 по 1580 г.*

Г. Бередниковъ полагаетъ, что изъ исчисленныхъ рукописей, въ *Летописи, Хронографы, Степенныя Книжки и Сборники*, въ которыхъ заключаются выписки изъ Летописей, необходимо отправить въ Коммиссію, для ображеній и извлеченія изъ нихъ вариантовъ при изданіи Полнаго собранія Русскихъ Летописей, а въ коллекціи актовъ не бесполезно имѣть рукописи подъ № 4, 6, 7 и 8. — Положено: согласно съ мнѣніемъ Г. Бередникова, изъ числа рукописей, принадлежащихъ Г-жѣ Дѣеспивительной Спасской Сольницѣ Карамзиной, оставить въ Коммиссію Летописи, Хронографы, Степенныя Книжки, Сборники, въ которыхъ находятся крашкіе Летописцы, и рукописи, заключающія въ себѣ историческіе акты, подъ № 4, 6, 7 и 8. Прочія же, возвративъ Г-жѣ Карамзиной, имѣть ихъ въ виду при изданіи отдѣльныхъ источниковъ Отечества Истори.

Членъ Комовскій читалъ составленныя имъ описанія изображеній на медаліонахъ, изображенныхъ въ

(*) Печатныя Дворцовыя Записки, въ двухъ томахъ, относятся къ 1663—1665 г.

память военныхъ событій 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ Графомъ Толстымъ, и выгравированнымъ по способу Веша Чиповникомъ Коммиссіи Менцовымъ. — Положено: поручить Менцову прислать искуснаго гравера для вырѣзанія на мѣдн заглавнаго листа; а шесть описанія медаліоновъ, по окончательномъ его одобреніи, напечатать въ числѣ 600 экземпляровъ.

Членъ Краевскій представилъ отъ имени Спашскаго Совѣтника Талызина двѣ рукописи, пожертвованныя имъ въ пользу Коммиссіи.

Васѣданіе 31 Августа.

Г. Министръ Финансовъ, при письмѣ отъ 10 Августа, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, полученные отъ Г. Бессарабскаго Вице-Губернатора: 1) извѣстіе объ управленіи Молдавіи Воеводою Василюемъ; 2) свидѣнія о нѣкоторыхъ древностяхъ, находящихся въ Бессарабской Области; 3) описаніе древняго каменнаго замка въ Хошинѣ; 4) рисунокъ памятника Польскому военачальнику Жолтѣвскому; 5) планъ замка въ Акерманской крѣпости; 6) снимокъ съ надписи на камнѣ въ Оргѣвской Димитріевской крѣпости, и 7) одиннадцать снимковъ съ надписей въ церкви Св. Николая Чудотворца, въ крѣпости Килим. — Положено: передать въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для напечатанія, по ея усмотрѣнію.

Г. Попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа, при отношеніи отъ 16 Іюля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія списокъ съ донесенія Пушкельскаго Штабнаго Смотрителя Училищъ Тешерина, объ осмотрѣ имъ стариннаго архива въ Софроніевой пустыни, съ описью находящихся въ ней грамотъ, рукописей и старопечатныхъ книгъ. — По-

ложено: передать опись для разсмотрѣнія Главному Редактору Берединову.

Чиншано мнѣніе Члена Коммисіи Рейхеля объ изданіи Русскихъ медалей. Изъяснивъ готовность свою занявшись съ ревностію возложеннымъ на него описаніемъ оныхъ, Г. Рейхель представляетъ на усмотрѣніе Коммисіи слѣдующія предположенія: 1) исходяществувавшему ему дозволеніе осмолрѣть медали, хранящіяся въ Императорскомъ Эрмитажѣ и Нумизматическомъ Кабинетѣ Академіи Наукъ; 2) ошнестись къ Гг. Почетчннеламъ Учебныхъ Округовъ о доставленіи въ Коммиссію каталоговъ, принадлежащихъ Университетамъ медалей, преимущественно выбишыхъ до царствования Петра Великаго; 3) войши въ сношеніе съ лицами, имѣющими нумизматическія собранія: Графомъ С. Г. Шрогановымъ, Полковникомъ Чершковымъ въ Москвѣ, Княземъ Барашевымъ въ Симбирскѣ и проч.; 4) напечатать въ С. Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ приглашеніе, о сообщеніи Коммиссіи крашкихъ мавѣшій объ имѣющихся у кого-либо древнихъ Русскихъ медалей; 5) печатать описаніе медалей въ большую четвершку, шакъ, чшобы на каждомъ листѣ могло умѣститься изъ большихъ по двѣ, а изъ малыхъ ошъ двухъ до чешмрехъ; 6) медалей, имѣющихъ одинаковый аверсъ, гравировать только реверсы; 7) къ описанію малыхъ медалей или весьма мелко гравированныхъ, кромѣ ихъ изображеній по споеобу Бста, прилагать контурные очерки для удобнѣйшаго чшенія надписей; 8) послѣ медалей, относящихся къ Царствленнымъ Особамъ, помѣстить медали, касающіяся лицъ знаменитыхъ въ Отечественной Исторіи; 9) выбишые частными лицами жешоны исключить изъ предполагаемаго изданія, и 10) въ описаніяхъ медалей не означать ни величины, ни вѣса ихъ: величина видна будешъ изъ рисунка, а вѣсъ медалей, смолря по назначенію, бываешъ весьма

различенъ. Въ заключеніе Г. Рейхель изясняетъ, что не желя перять времени, онъ приступилъ уже къ описанію медалей Петра Великаго, и часть этого труда на Нѣмецкомъ языкѣ представилъ Комиссіи.

Присемъ Г. Предсѣдатель Комиссіи объявилъ, что въ сѣдствіе его доклада, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія вошелъ въ сношеніе съ Г. Министромъ Императорскаго Двора, о дозволеніи Г. Рейхелю осмоирять медали въ Императорскомъ Эрмитажѣ, и далъ предложеніе о допущеніи его въ Нумизматическій Кабинетъ Академіи Наукъ. Комиссія, одобряя предложенія Г. Рейхеля, кромѣ формата изданія, который долженъ бытъ соразмѣренъ съ выписанными изъ Лондона стальными досками, положила: предсѣвища Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, не угодно ли будетъ предложить Университетамъ и Московскому Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ о доставленіи въ Комиссію выписокъ изъ кавіалоговъ медалей прежде царствованія Петра Великаго, а Г. Предсѣдателя просить войти въ сношеніе съ Графомъ Строгановымъ, Княземъ Барашевымъ и другими любителями Олечеславенныхъ древностей, о сообщеніи свѣдѣній о находящихся у нихъ Русскихъ медаляхъ. Переводъ же составленнаго Г. Рейхелемъ на Нѣмецкомъ языкѣ описанія медалей возложишь на Члена Краевского.

Корреспонденція Комиссіи Коллежскій Ассессоръ Строевъ, письмомъ отъ 28 Августа, уведомляетъ Г. Предсѣдателя, что онъ продолжаетъ заниматься въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ перазобранными столбцами Монашьярскаго Приказа, и приодидишь въ порядокъ каталоги Настоятелей съ XIV по XVIII вѣкъ. Г. Строевъ присовокупляетъ, что объ работы трудны и занимають денерь все его время.

Читано письмо Корреспондента Коммисии Профессора Александровскаго Университета Соловьева къ Г. Предсѣдателю, отъ 14 Августа, изъ Копенгагена, объ осмотрѣ имъ библіопечей и архивовъ въ Швеціи и Даніи. Въ Стокгольмѣ, въ Шведскомъ Государственномъ Архивѣ, Г. Соловьевъ списалъ рукопись Мадья, которая, по словамъ его, заключаетъ въ себѣ много свидѣній, относящихся къ Русской Исторіи; въ Ску-Клѣстрѣ, имѣнія Графа Браге, пересмотрѣвъ онъ довольно актовъ на Шведскомъ, Русскомъ, Нѣмецкомъ и другихъ языкахъ, относящихся большею частію къ XVI и XVII столѣтіямъ; въ Упсалѣ въ Спарфенфельдской коллекціи печатныхъ и рукописныхъ книгъ нашелъ подлинный, манускриптъ *О состояніи Россіи при Царѣ Алексѣи Михайловичѣ*, сочиненіе Григорія Кошкина (Селицкаго). Г. Соловьевъ осмотрѣлъ также Библіотеки Ролабскую въ Спрѣ, Делагардіеву съ Архивомъ въ Лѣберѣдѣ, Луудскаго Университета и Королевскую въ Копенгагенѣ. Сверхъ того приобрѣлъ покупкою отъ частныхъ лицъ нѣкоторыя оригинальныя Русскія акты.

Членовъ Коммисии Машевъ, при донесеніи отъ 8 Августа, представилъ нѣсколько копій старинныхъ грамотъ, списанныхъ имъ въ Астраханскомъ Губернскомъ Архивѣ; причемъ проситъ исходатайствовать ему дозволеніе къ осмотру столбцевъ, хранящихся въ Астраханской Соборной ризницѣ и въ тамошнемъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. — Положено: просить Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Провѣщенія Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, обратиться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, о допущеніи Г. Машева къ осмотру Архива Астраханскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, и сдѣлать распоряженіе о дозволеніи ему осмотрѣть столбцы, грамоты и рукописи, находящіяся въ Астраханской соборной ризницѣ.

Членъ О. Прошоеіерей Іоаннъ Григоровичъ читаль слѣдующія донесенія:

Первое: По порученію Коммиссіи, разсмотрѣвъ харашейную грамоту, доставленную Графомъ Мусинимъ-Пушкинымъ, честь имѣю донести, что сей актъ, писанъ на Молдавскомъ языкѣ, относима къ концу XV или началу XVI столѣтій, и содержишь въ себѣ подтвержденіе Молдавскаго Воеводы Стефана на владѣніе имѣніемъ «Яшивъ», съ засвидѣтельствованіемъ сына его Богдана и Бояръ, что продавецъ онаго получилъ 800 златницъ Тапарскитъ.

Второе: Разсмотрѣвъ, по порученію Коммиссіи, два акта, доставленные изъ архива Бѣльскаго (Смоленской Губерніи) Магистрата, имѣю честь донести, что первый изъ нихъ есть переводъ привилегіи Польскаго Короля Сигизмунда III (1625 года Мая 2) городу Бѣльску на Право Магдебургское. Второй актъ содержишь въ себѣ ту же привилегію, съ засвидѣльствованіемъ, что она выписана изъ Польской Метрики; эшошь списокъ также переводъ, но уже новѣйшій. Впрочемъ оба перевода составлены весьма невѣрно. Можешъ бытъ, при разсмотрѣніи Липовской Метрики, удастся мнѣ найти и самый подлинникъ.

Третіе: По порученію Коммиссіи, разсмотрѣвъ доставленные изъ Мглина (Черниговской Губерніи), списки двухъ актовъ, принадлежащихъ тамошнему Уѣздному Суду, честь имѣю донести, что первый изъ нихъ писанъ на Бѣлорусскомъ нарѣчій, и содержишь подтвердительную грамоту Польскаго Короля Владислава IV (1632 года Ноября 2) на право владѣнія грунтами и другими угодьями, принадлежащими Мглинской Воскресенской церкви. Замѣчашельно, что Владиславъ шишулуется «обраннымъ Великимъ Царемъ Московскимъ». Списокъ сего акта наполненъ ошибками и пропусками. Другой актъ есть списокъ грамоты Царя

Алексія Михайловича (1665 года Ноября), о пожалованіи жителямъ Мглина Магдебургскаго Права, наравнѣ съ Нѣжинскими и Черниговскими гражданами. Въ концѣ присовокуплено палеографическое описаніе подлинника, гдѣ между прочимъ должно признашь несомнѣнною ошибкою выраженіе «Царское подписаніе»: ибо навѣстно, что выставка Царскаго шишула на оборотѣ, или на сгибѣ грамоты, всегда означало только скръпу, а не собственноручную Царскую подпись. Впрочемъ въ списокѣ не только не соблюдено правословіе подлинника, но встрѣчаются и недосмотры и ошибки. Для примѣра довольно указать, что Царевичъ Алексій Алексіевичъ наименованъ въ ономъ «Михайловичемъ». — Положено: подлинную грамоту Шефана Воєводы Молдавскаго возвратишь Графу Мусину-Пушкину, а прочіе акты хранишь въ Комиссіи, вѣредъ до дальнѣйшаго распоряженія.

Васпданіе 12 Септлбръ.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 10 Августа, доставилъ Г. Управлявшему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода, копію съ грамоты Царя Алексія Михайловича, о исправленіи нѣкоторыхъ словъ въ Богослужебныхъ книгахъ.

Комиссія, разсмотрѣвъ означенный списокъ, находить, что несоблюденіе дипломатическихъ формъ и несообразность изложенія съ слогомъ памятникоевъ XVII вѣка, наводитъ подозрѣніе не только на вѣрность списка, но и на подлинность самой грамоты. Считая ее поддѣльною, Комиссія положила препроводить оную къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для возвращенія по принадлежности.

Канцелярія Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, при отношеніи отъ 6 Сентября, доставила въ Демаршмейстеру Народнаго Просвѣщенія вытребованную изъ Московской Синодальной Библіотеки зарашейную Коричную, заключающую въ себѣ «Русскій Лицонисецъ». — Положено: хранить въ Комиссіи, впродъ до особаго распоряженія.

Членъ Комовскій представилъ исправленное согласно съ замѣчаніями Гг. Членовъ Комиссіи, «описание медаліоновъ, изобрѣшенныхъ въ память военныхъ событій 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ Графомъ Толстымъ и выгравированныхъ, по способу Бена, Чиновникомъ Комиссіи Менцовымъ», также составленное имъ «Предисловіе» къ сему изданію. — Положено: приотпустишь къ печатанію Описанія медаліоновъ Графа Толстаго, а Предисловіе предварительно представляшь на утвержденіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Главный Редакторъ Березниковъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Разсмотрѣвъ доставленные Г. Попечителемъ Харьковскаго Учебнаго Округа Г. Министру Народнаго Просвѣщенія реестры рукописей, актовъ и старопечатныхъ книгъ, хранящихся въ Софроніевой Пустыни, я полагаю вытребовать одну рукопись, подъ заглавіемъ: «Лицонисецъ Библейскій отъ Адама до позднѣйшихъ временъ» (должно быть Хронографъ). Всѣ прочія, поименованные въ сихъ реестрахъ рукописи, книги и акты, вовсе не важны въ историческомъ смыслѣ.» — Положено: просишь Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, о доставленіи въ Комиссію Хронографа изъ Софроніевой пустыни.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Путешествіе по Селтой Землѣ въ 1835 году, Александра Нурова.* С. П. Б. Въ Двѣ части, 1836. Ч. I, IV и 334 стр. Ч. II, 509—28 стр. in-8° шажоті, съ 11 гравірами, двумя планами и каршою.

Путешественіе по отдаленнымъ окраинамъ Востока, прежде почти невозможное, сопряжено еще и теперь съ большими затрудненіями и опасностями; но чего не побѣдитъ твердая воля Христіанина, подкрѣпленнаго Вірою! Ея обязанности многими сочиненіями о землѣ, исполненной живыхъ свидѣтельствъ любви Божіей къ людямъ. Надобно однакожь сказать правду, что эти сочиненія не всегда удовлетворяли въ полной мѣрѣ ожиданіе читателей. Нѣкоторые путешественники увлекались одною лишь ученою цѣлію своихъ изысканій, другіе вѣдали въ предметѣ описаніе одной свѣтлицы, не многіе занимались повѣркою мѣстностей съ текстомъ Священнаго Писанія, и даже въ новейшихъ, превозносимыхъ похвалами сочиненіяхъ Шамобріана и Герцога Рагузскаго, красивый слогъ и зани-

машельность разсказа не вознаграждають недоспашка ближайшаго изслѣдованія предметовъ Христіанскаго благоговѣнія. Мы не опнимаемъ у сихъ твореній неоспоримаго ихъ достоинства, и соглашаемъ охотно въ томъ, что они соотвѣтствуютъ совершенно своей цѣли, но осмѣливаемся замѣнить, что при чтеніи Пущешествій по Свяшой Землѣ, сердце Христіанина ищеть чего-то болѣе, нежели хладнокровнаго описанія развалинъ, зданій, или народныхъ нравовъ. Опечество наше съ давнихъ временъ пылало усердіемъ къ мѣстамъ Искупленія челоувѣчества. Сколько пущешествій совершено шуда нашими благочестивыми Паломниками (шакъ называли мы встарину людей, предпринимавшихъ святое странствованіе), и нѣкоторыя изъ нихъ, начиная съ знаменитаго Даніила до неушомимаго трудами, смиреннаго душею, правдиваго и подробнаго въ разсказѣ Василія Плаки-Барскаго, описывали ими видѣнное и сообщали современникамъ и потомству. Наконецъ въ наше время, въ свѣтлые дни торжества Россіи на Востоцкѣ, одинъ изъ нынѣшнихъ нашихъ лучшихъ Писателей, начавъ свое Авторское поврище повѣствованіемъ о своемъ пущешествіи, въ краснорѣчивыхъ, исполненныхъ чувствахъ страницахъ, напомянулъ намъ древнее благоговѣніе предковъ нашихъ къ Свяшой Землѣ. Его книга нашла сочувствіе въ огромной массѣ читателей всѣхъ сословій. Его прекрасный примѣръ находишь отличныхъ подражателей. Лежащее предъ нами новое швореніе представляеть почти столько же вдохновенія Авторскаго, особенную наблюдательность, и цѣль чуждую всякаго мірскаго тщеславія. «Пройдя половину пуши жизни — говоришь онъ — я узналъ, что значить бышь больнымъ душою. Волнуемый какимъ-то внутреннимъ безпокойствомъ, я искалъ душевнаго пріюта, жаждалъ утѣшеній, нигдѣ ихъ не находилъ и былъ въ положеніи челоувѣка, пошерывающаго пушь и бро-

дичаго ощущенію въ шенношѣ лѣса. . . . Мысль путешествія въ Свяшюю Землю давно шалась во мнѣ; я не чуждъ былъ любопытства видѣть блестящій Воспокъ; но Іерусалимъ утвердилъ мою рѣшимость.— Упшшеніе лобызашъ слѣды Спасителя міра на самыхъ шѣхъ мѣсшзахъ, гдѣ Онъ совершилъ шайну искупленія человѣчества, засшавило меня превозмочь многія препяшствія.»

Г. Норовъ отправился черезъ Вѣну въ Тріестъ, отшуда въ послѣднихъ числахъ Ноябра 1834 г. отшмылъ въ Александрію; пошшилъ Каиръ, Верхній Египецъ и Нубію до самыхъ пороговъ Уади-Гальфа, и возвращался въ столицу Воспока, намѣренъ былъ ѣхать въ Палестину черезъ Суэйсъ и Синайскую гору; но свирѣпствовавшая тогда въ Египтѣ моровая язва принудила его спуститься по Нилу въ Дамьешъ, единственнй городъ Египта, бывшій свободнымъ отъ чумы. Отшуда начинается его путешествіе по Свяшюй Землѣ.

Въ полномъ убѣжденіи, что Библия должна бышь здѣсь вѣрнѣйшимъ душеводителемъ, Авшоръ руководствовался оною въ географическомъ и топографическомъ изслѣдованіи Палестины; указаніями же другихъ путешественниковъ пользовался только тогда, когда находилъ ихъ согласными съ текстомъ Библейскимъ, и такимъ образомъ достигнулъ двойкой цѣли: ученой, исправляя ошибки и неосновательныя догадки своихъ предшественниковъ, и духовной, облегчая чтеніе и пониманіе многихъ шемныхъ мѣстъ Вешаго и Новаго Заѣшовъ. Но эшимъ еще не ограничивается достоинство сочиненія; читая оное, не рѣдко кажется видѣть странника, возвращающагося на родину послѣ многолѣшняго отшуществія. Сердце его шрепещетъ, грудь наполняется шо радостію, шо печалію, каждый встрѣчаемй предметъ возбуждаетъ воспоминанія, надежды, скорбь. Читатель невольно раздѣляетъ чувства, волнующія Авшора; да и можеть ли онъ оспаривать

равнодушнымъ, когда вокругъ него все оживаетъ, все говоритъ языкомъ вѣры и убѣжденія! Тутъ вниманіе его обращаютъ на себя могилы городовъ, вѣкогда могущественныхъ, или замѣчательныя измѣненія физической Природы; и грозный гласъ Пророковъ возвѣщаетъ ему наказанія, излитыя гнѣвомъ Всевышняго на непослушныхъ сыновей Израйля; тамъ онъ наблюдаетъ слѣды земнаго поприща Богочеловѣка, и глаза его наполняются слезами умиленія, и сердце его сплываеетъ среди памятникѣвъ Его шоржеспва и униженія.

Но вѣшь приближаемся къ Іерусалиму. Какое-то внутреннее безновѣйство овладѣло путешественникомъ; неперенѣіе и чувствва, исполнявшія его при жолоненіи Гробу Господню, онъ изьяеняетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ (снр. 85): «Ущелья горъ дѣлались ожеманушно пѣснѣе и живописнѣе; благовеніе ровъ и незнакомыхъ мнѣ бѣлыхъ цвѣтѣвъ разносилось по воздуху; слыда наслясь по обрывистымъ скаламъ. Часа черезъ при нуши мы вѣрхали въ узкій дефилей, самой дикой наружности; онъ задержалъ наше стремленіе. Горы Іудейскія носятъ на себѣ ошнечашокъ чего-то необыкновенно вдохновительнаго. Вскоръ нѣсколькѣ вѣшнихъ маслинъ и фиговыхъ деревъ обозначають границу Рамлы и Іерусалима. Раза два ушолали мы жажду свою и ушолалыхъ лошадей нашихъ у колодезей. Мы прѣтвали не ошпанавляваясь мимо живописно разбросаннаго на обрывистой скалѣ мѣшечка Аншошъ, — недавно разбойничье гнѣздо Абугоша; шупъ видны гошнчоскія развалины церкви. Часа бышпро лешали, и я отералъ вѣшорпѣніемъ увидѣшь Свяшнй городъ. Горы начали ошпановившя дѣтѣе и обнженіѣе; но лиловый ошавъ скалъ, сѣшшанный съ зелеными полосами мховъ, пріашино ошнѣннл нѣъ. Шупъ въ мнѣхъ мѣсшахъ бѣлъ едѣе проходнѣе для лошадей. Поднимаясь съ горы на гору, я бѣлъ въ безпрѣшпнномъ ошнѣданіи ошкрышь Іерусе-

лимъ; но горы все вставали передо мною, переменяя прежнеею опшѣнку свою на красновашую. «Горы окрестъ его» — сказала Давидъ, говоря о Іерусалимѣ. Я началъ приходишь въ упованіе, что не увижу Свяшаго города при свѣтѣ дня; далеко опередилъ я своихъ спутниковъ; въ самое это время встрѣтился мнѣ прохожій Арабъ и, конечно пораженный написаннымъ на лицѣ моемъ грустнымъ нешершнѣемъ, поравнявшись со мною, закричалъ мнѣ: *«бедри! бедри! скоро! скоро!»* Такое предвѣдніе поразило меня удивленіемъ: я ему сказала все, что я зналъ по Арабски иъшаго, за радостное извѣстіе. Я поднимался на высоту: вдругъ предсталъ Іерусалимъ! Я кинулъ поводъ лошади и бросился на землю съ сладкими слезами. Я узналъ и гору Елеонскую, но ея священнымъ масломъ; вздохъ сѣдѣннѣи грудь мою. Спутники мои нагнали меня и также повергнулись на землю. Въ дѣломъ восшоргѣ и не сводя глазъ съ этого священнѣишаго мѣста земной планешы, мы спускались уже иъшкомъ по размешаннымъ камнямъ. Небо было облачно, но кровь печали облегалъ Іерусалимъ..... Вожакомъ сказала мнѣ, что если мы не сѣдемъ на лошадей, то съ захожденіемъ солнца, близкаго уже къ горизонту, вороша Іерусалима зашворяется: это меня испугало; я боялся, чтобы Свяшнннн не скрылась ошъ меня по грѣхамъ моимъ, и я поспѣшилъ на лоно Свяшаго города, вкусишь полную нашу блаженства, совершивъ свой обшъ.

..... Среди пишины шемной почи, присушннн я первый разъ къ величешвенному преддверію храма Гроба Господня. Объ половинѣ огромныхъ воровъ были ошкрышы насшннн. Безчисленные огни свѣчей блисшали предъ большими стѣнными яконами, изображающими сняшіе со креша и догребеніе Спасшннн. Тошчасъ при входѣ, въ ложъ приврашннннн увидѣлъ я сѣдннннн, поджавши ноги, Турокъ, съ шрубками во

ршу и играющихъ въ шахматы. Сердце мое сжалось грустнѣе; толпа разступилась передъ нашимъ Янычаромъ, и въ нѣсколькихъ шагахъ лежалъ на помостѣ камень, одѣтый желтымъ мраморомъ и окруженный большими свѣчами. Это пошъ самый, на кошоромъ благообразный Іосифъ повивалъ снятое со греста тѣло Іисуса. Господи! сказалъ я невольно, павъ ницъ со слезами, спраданія Твои еще не прекратились. Крещенные Святымъ Твоимъ Именемъ и искупленные Тобою, владѣютъ этимъ міромъ, а нечестивые сперегутъ Святилища Твои! Но Христіане не должны смущаться, что такія великія Святости находятся въ униженіи языческомъ. Спаситель міра, подвергнувъ Себя на землѣ всѣмъ спраданіямъ человѣческимъ, оставилъ и Святости Свои подъ тѣми же законами Природы, кошорымъ подвергалось Его Божественное тѣло. Въ смятеніи чувствъ я не помню, какъ я дошелъ до Гроба Спасителя. Тупъ я дышалъ свободнѣе; ошдѣльный придѣлъ скрываетъ погребальный вершешъ Господа. Тамъ я пролилъ слезы покаянія, и первая молитва моя была за давшихъ мнѣ жизнь и за близкихъ сердцу моему. Не могу описывать, и какъ выразишь восторгъ, умиленіе и горестъ Христіанина-грѣшника у Гроба Спасителя, и наконецъ на Голгоетѣ у опверзшія, гдѣ сшоялъ Крестъ, и у разсѣдины распавшейся скалы!

Начавась заушрениа. Не только что помостъ храма былъ весь закрытъ народомъ, но, взглянувъ на верхъ, всѣ придѣлы, всѣ хоры, всѣ галлерей, и даже нѣкошорые карнизы имѣли своихъ богомольцевъ или зрительей. Нынѣшній годъ, для всѣхъ Христіанъ, — Пасха падала на пошъ же день. Зрѣлище эшой необъятной толпы, чьи лица рѣзко изображали представителей всѣхъ Чашей Свѣша, поразительно! Глухой шумъ слымыхъ голосовъ сначала удивляетъ и безпокоитъ Европейскаго Христіанина, привыкшаго къ благочестию храмовъ

Божихъ; но видя непоколебимое и ничѣмъ неразвлекаемое благочесніе многихъ истинно духовныхъ лицъ, слухъ ѣтошь, кажется шумомъ бурной стихіи. Возжєніе свѣчей при процессіи ваімъ, вдругъ обнаружило несмѣтное число нашихъ единовѣрцевъ. Вся процессія направилась съ хоругвями и съ пальмами въ рукахъ отъ Греческаго алтаря сквозь Царскія двери, прямо къ Гробу Христову, который находится на прошивной оконечности храма. Съ разрѣшенія Церкви, тѣ свѣтскія лица, которые находясь въ алтарѣ, должны слѣдовать за Духовенствомъ чрезъ Царскія двери, чтобы охранились отъ толпы; съ прудомъ покорился я этой необходимости, но впереди священнаго хода шелъ Мусульманскій привратникъ храма и съ крикомъ разгонялъ бичемъ напѣрающую толпу. Вотъ какъ изображено смиренное шествіе Искупителя въ Іерусалимѣ! Я утѣшалъ себя зрѣлищемъ усердія богомольцевъ; многіе съ вершинъ карнизовъ или колоннъ простирали руки, а машери своихъ младенцевъ, чтобы коснуться краемъ развѣвающихся хоругвѣй. Эта картина была достойна Іерусалима!

Желая ознакомить ближе читателя съ мѣстами, драгоценными для Христіанскаго благочеснія, Авторъ открываетъ его взорамъ видъ Священнаго Града съ горы Елеонской, и ведетъ его путемъ шоржественнаго и страстнаго шествія нашего Искупителя, отъ вѣковой масляны, гдѣ Іисусъ предрекъ кончину вѣка и оплакивалъ паденіе Іерусалима, до того мѣста, гдѣ основанъ храмъ Гроба Господня. Остановимся здѣсь на нѣсколько минутъ и обозримъ священныя сокровища этого храма, которыми обладаютъ нынѣ почти исключительно при главныя вѣщи: Греки, Латинцы и Армяне. У Пророка Іереміи сказано: «И вся юдоля мертвыхъ и пепла и предградія до потока Кедрскаго, даже до угла конскихъ вращъ Восточныхъ будетъ

священнымъ мѣстомъ Господа и не потребителъ и не разрушился во вѣки. Все это свершилось, ибо на этомъ именно мѣстѣ, называемомъ Евреями Голговою, осквернѣлъ храмъ Гроба Господня, гдѣ, въ груди праха, и пепла сжигаемыхъ тѣлъ, найдены были торжественно крестъ Спасителя. При Адрианѣ на Голговъ возведены были язычниками капища Венеры и Юпитеру; но въ 325 году Царяца Елена разрушила оныя и, очистивъ мѣсто запусканія, основала великолѣпный храмъ, «дополненный и украшенный въ послѣдствіи, бывшій сподяко разъ добычею пламени и сохранившій намъ чудеснымъ Промысломъ Божиимъ два драгоценнѣйшія сокровища, — скалу Голгову и погребальный вертѣнь Спасителя.»

Послѣдуемъ за Авторомъ въ обзорѣнн сѣтъ святынь.

Войдя во храмъ, пройдяше нѣсколько шаговъ, и вы находитеесь уже у подошвы скалы Голговы, а передъ вами простереть на возмостѣ камень, на которомъ происходило мучномазаніе Іисуса по окрѣнн его со креста. Съ правой стороны двѣ мраморныя лѣстницы ведутъ на Голгову, съ лѣвой сквозъ два отдаленія видны плащницы, которые образуютъ ротонду надъ Гробомъ Господнимъ, а передъ вами, за камень муромозаикна, спана съ большими иконами, изъ которыхъ главная изображаетъ снѣтне со креста. Сумратная церковь Голговы воспоитъ изъ низкой двойной арки, подошедшей подъ пошолокъ по принннн возвышенія скалы, вытценой во храмъ. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ водруженъ былъ крестъ Спасителя, построены скромный Греческій престолъ изъ иконостаса. Ошвершеніе, гдѣ сподялъ крестъ, и шрещина скалы, распавшейся при кончинѣ Іисуса, обложены позолоченнымъ окладомъ. На право отъ Греческаго престола устройтъ придѣлъ Даниинскій. Внизу подъ крыльцами, ведущими

на Голгову, есть еще церковь Св. Іоанна Предтечи, гдѣ, какъ повѣщываютъ преданія Воеводка, покоится прахъ перваго челоуѣка.

Кругомъ соборной церкви Грековъ, занимающей средину храма до половины, идетъ галлерей съ придѣлами, посвященными воспоминаніямъ страстей Господнихъ. За первымъ изъ сихъ придѣловъ, гдѣ Греческій престолъ основанъ на обломкѣ колоннады, къ которой былъ привязанъ Христосъ въ Преторіи Пилата; слѣдуетъ живописный спускъ по 49 ступенямъ въ лощину, куда повергались тѣла и кресты распинаемыхъ. Тутъ построена церковь о двухъ придѣлахъ въ честь Св. Елены и благаго разбойника; изъ храма идетъ новый спускъ къ тому мѣсту, гдѣ обрѣтенъ живоносный крестъ и гдѣ находится Греческій престолъ.

По той же галлерей встрѣчаются еще многіе придѣлы и особыя отдѣленія, изъ коихъ болѣе замѣчательны: придѣлы *Раздѣленія Ризъ*, *Сопника Лонгина*, *Узъ Христовыхъ* и *Пресвятой Богородицы*, и наконецъ вышедшая нѣсколько изъ главнаго корпуса зданія Римско-католическая церковь, занимающая мѣсто верхограда, гдѣ по воскресеніи Своемъ Іисусъ явился Божественной Своей Матери.

Возвратимся къ камню муропомазанія. Направивъ путь отъ него къ Святому Гробу налѣво, мы проходимъ мимо того мѣста, гдѣ Матерь Божія стояла во время муропомазанія Спасителя; оно обозначено мраморнымъ кругомъ; это принадлежность Армянъ и отсюда идетъ лѣстница на верхъ въ ихъ главную церковь. Еще нѣсколько шаговъ и мы находимся въ великолѣпной ротондѣ, составленной изъ 18 пиластровъ съ Коринѳическими капителями; они соединены арками въ три яруса и поддерживаютъ огромный куполь. Свѣтъ дневной, проникая сверху, падаетъ длинными лучами на воздвигнутый посреди помоска легкій мраморный храмъ.

ной Недѣли и возвратясь отшуда, поселился во храмъ, дабы посвятить остатокъ недѣли благоговѣнію. Смысь торжества и униженія, скромности и безчинства, истиннаго благочестія и суешнаго любопытства, замѣчаясь здѣсь на всякомъ шагу, живо изображена Авторомъ. Не менѣе поразительна торжественная минута, когда разоблаченный Митрополишь со связкою незажженныхъ свѣчей сходитъ въ пещеру Гроба для принятія Свяшаго огня. Глубокая тишина воцаряется, знаменуя всеобщее ожиданіе; но лишь блеснулъ огонь въ рукахъ Священнаго, какъ вдругъ безмолвіе замѣняется необузданными восклицаніями и буйнымъ волненіемъ. Арабы вломилсь въ запертыя двери, чтобы получить Свяшій огонь изъ первыхъ рукъ и достигнуть чести нести Митрополиша, смятеніе дошло до высшей степени. Говорятъ, что торжество Свѣтлаго Христова Воскресенія сопряжено всегда съ опасностію для нѣкоторыхъ, даже иногда и для Митрополиша.

Ознакомивъ читателей съ храмомъ Гроба Господня, Авторъ устремляетъ ихъ взоры къ горѣ Сиона, напоминающей столько важныхъ событій Вѣхаго и Новаго Заветна, и оскверненной теперь нестройнымъ зданіемъ мечети; указываетъ кварталъ Евреевъ, стѣнцу Св. Петра, домъ Рождества Пресвятыя Дѣвы, знаменитую мечеть Омарову и обходи кругомъ стѣны Иерусалима, обращаетъ вниманіе на погребальный вершеть Богородицы, Геосиманію, Иосафатову долину, долину Царскую и другіе памятники, драгоценныя для Исторіи или для Христіанскаго благоговѣнія.

Говоря о Евреяхъ и характеристическихъ чертахъ сего народа, сохранившихся досель и въ наружномъ видѣ, Авторъ упоминаетъ о барельефѣ, открытомъ имъ случайно въ развалинахъ Карнака, и ускользнувшемъ, какъ кажется, отъ изысканій Археологовъ. Это изоб-

раженіе одного изъ Египетскихъ Фараоновъ, изображающаго олицетвореніе Царствъ Іуды; оно представляло въ видѣ простертаго подъ его мощною ладною Еврея. На этомъ барельефѣ, котораго рисунокъ приложенъ къ сочиненію, лице Израильянина есть точный оппечашокъ народа Еврейскаго нашего времени.

Весьма любопытно посѣщеніе Омаровой мечети, называемой Эль-Сахараль-лахъ, которая пользуется почти одинакою знаменитостію на Востоку, какъ и мечети Медины и Мекки. Доселѣ она оставалась почти недоступною для Христіанъ, такъ что даже Спаситель Акры не могъ шуда проникнуть, и свѣдѣнія, сообщенныя о ней Испанскимъ описателемъ Ал-Бесемъ и нѣкоторыми Европейцами, посѣщавшими мечеть на-скоро и украдкою, маловажны или цѣвѣрны. Настоящимъ описаніемъ мы обязаны уваженію владыцеля Египта къ Россіи и милостивому его расположенію къ Автору.

Мечеть Омарова построена на горѣ Морія, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ Соломоновъ. Сколько воспомнаній возбуждаетъ это некогда священное мѣсто! На эту вершину ошець многихъ народовъ, Авраамъ, привелъ возлюбленнаго сына Исаака въ жертву Богу. Сюда сошелъ съ небесъ Ангель-испробитель для наказанія Давида. . . . Здѣсь сповязана спрашная Скинія Завѣша. . . . Сколько небесныхъ поученій измлоось здѣсь изъ устъ Спасителя міра! храмъ, здѣсь сооруженный, называлъ Онъ домомъ Отца Своего, и отсюда изгналъ Онъ торжниковъ. Здѣсь наконецъ завѣса церковная раздралась съ верхняго края до нижняго, когда совершилось искупленіе міра!

Главное святилище храма составляетъ огромный камень или скала, которая по увѣренію Магомешанъ держится на воздухѣ сама собою. Спускался въ нахо-

двигаясь подъ однимъ пещеру, нѣтъ путешественникъ могъ замѣтить, что камень поддерживаеъ съ двухъ краевъ двумя каменными колоннами изъ Бѣлаго шрмора, которые утверждены кобенно въ полъ и въ камень, но не смотря на то провозвѣщій его плачь не сомнѣвался сказать ему: «Не думайте, чтобы стѣны поддерживали этотъ камень, нѣтъ, онъ держится самъ собой, а стѣны служатъ только для образованія пещеры.»

Обошедъ южна, прилетающія къ стѣнамъ Іерусалема, поспѣшимъ по слѣдамъ Автора и окрестности оныхъ. Вошь Вилдесъ, родня Давида, сдѣлавшійся женою роднимоу Сима Божіа. Высокія и твердыя оковы Египетскаго монастиря открываютъ мѣсто Родильнаго Спасителя, и главный алтарь собора основанъ надъ самымъ вершешомъ, гдѣ родился Іисусъ. Замѣчательно, что уже давно ни одного Еврея нѣтъ въ Вилдесѣ. Даже Тершумлянъ, въ свое время говорилъ Евреямъ: «Какого же вы теперь ожидаете Мессію изъ Вилдеса, когда нѣтъ ни одного человека отъ имени Израйля въ Вилдесѣ?» Вошь развалины Веоля, гдѣ некогда Патархъ Лановъ видѣлъ таинственный сонъ, соединяющій небо съ землею, и гдѣ Самуиль производилъ судъ ежегодно. Далѣе видимъ Вноанію, куда шакъ часто направлялъ путь свой Спаситель, откуда началось торжественное шествіе Его во Іерусалимъ при чюдотѣхъ кликахъ: *Оспана Сыну Давидову!* и гдѣ теперь отъ времени Христовыхъ оспался почти одинъ только важный памятникъ — могила Лазарева. — Иди горнымъ путемъ отъ Вноаніи къ малозслѣдованнымъ путешественниками развалинамъ Іерихона, видны двѣ исполинскія каменные горы поразительной дикости. Одна изъ нихъ, нависшая надъ пропастію и изрытая пещерами, называется Сорокодневною. Здѣсь Спаситель провѣлъ сорокъ дней въ постѣ и молитвѣ. Надъ

вершешомъ, гдѣ укрывался Христосъ, огромная щрещина образовала крестное знаменіе. Черезъ два часа ѣзды ошь Іерихона путешественникъ достигаетъ береговъ Мертваго моря. Авторъ такъ описываетъ оное: (Т. II, 56—41) «Солнце всшавало изъ-за горъ Каменной Аравіи, одѣтыхъ яркою лазурью, слипою съ перловорозовымъ цвѣтомъ. Степь, разстилающаяся ошь Іерихона до Мертваго моря, необычайно дика; чѣмъ болѣе мы опдалались ошь Іерихона, тѣмъ ужаснѣе становилась эша дикость; въ ней что-то хаосическое, что-то мертвенное, наводящее невольное уныніе на чело-вѣка. Цѣли нагихъ горъ самой строгой наружности, сосшавляли раму приличную эшой грустной картинѣ. Мы ѣхали молча и задумчиво по безжизненной равнинѣ, напшанной селитрою и солью; нашъ вождь Бедуинъ нарушалъ изрѣдка молчаніе, пуская во весь опоръ своего коня и увлекая всѣхъ насъ въ своемъ вихрь. Гладкая и сонная поверхность Мертваго моря спшала не колыхаясь; только на краяхъ примѣшенъ былъ самый слабый приливъ и ошливъ; не слышно было ни малѣйшаго шума, который всегда производитъ большая масса воды; ни одной раковинки, ни расшпшительнаго вещества, не было видно на всемъ пространствѣ берега. На томъ мѣстѣ, гдѣ мы сошли съ лошадей, гряда почернѣвшихъ камней, — слѣдъ развалинъ, — вдавалась мысомъ въ море. Впереди не было видно береговъ, а по бокамъ огрожныя горы, совсѣмъ нагія, и темно-коричневаго цвѣта, не представляли ни малѣйшихъ слѣдовъ жизни. Въ существѣ своемъ грозные берега Мертваго моря не измѣнились со времени Моисея — вода очень прозрачна, но отвращительно горька и солонна. — Оставляя Мертвое Море, скажемъ вдохновительными словами Библии, что будущіе роды, сыны сыновъ, чужеземецъ изъ страны далекой, поражены будутъ ужасною пустою эшихъ оцверженныхъ мѣстъ,

гдѣ одинъ жупель и соль, гдѣ никакой злѣкъ не прозябаетъ, гдѣ ни голосъ человѣческій, ни бѣгъ животнога не нарушаютъ безмолвія, гдѣ почіетъ гнѣвъ Божій.»

Желая повѣришь сказанія, будто бы неумѣющіе плавать не могутъ потонути въ Мершвомъ морѣ, Авшоръ предложилъ своему драгоману сдѣлать опытъ, и убѣдился въ неосновательности сказанія. Удивительно, какое дѣйствіе произвела вода на плававшаго; глаза его сдѣлались кровавыми, шло побагровѣло, глаза болѣли нѣсколько дней и на шлѣ открылось множество вередовъ.

Отъ Мершваго моря къ горамъ и шѣснымъ ущельямъ ведетъ дорога къ пустынной обители Св. Саввы, окруженной высокими каменными стѣнами, защищающими иноковъ отъ набѣговъ Бедуиновъ. Основатель Обители жилъ здѣсь со Св. Ксенофоншомъ и малымъ числомъ своихъ сподвижниковъ въ началѣ VI столѣтія. Со временемъ это мѣсто заселилось отшельниками. Рассказываютъ, что при Селымѣ II около тысячи иноковъ явились съ убогими дарами къ властителю Іерусалима для испрошенія его покровительства, и изъ нихъ двадцать только возвратились въ пустыню, прочіе же были умерщвлены эпимъ варваромъ. Въ главной башнѣ, называемой Юстиниановою, Авшоръ нашелъ груду рукописей и книгъ несомнѣнной древности, въ томъ числѣ и Славянскіи: о нѣкоторыхъ изъ нихъ, сдѣлавшихся его собственностію, упомянуто въ Ки. XI и XII Журнала Мин. Нар. Просвѣщ. за 1856 годъ. Библіотека Обители заключаетъ въ себѣ также нѣсколько драгоценныхъ древнихъ Греческихъ рукописей. Число отшельниковъ простирается до 50 человекъ, изъ коихъ половина Русскіе; ихъ кельи, изсѣченныя въ скалѣ, дѣломъ раскаляются какъ печи, не простывая даже и ночью. Удушливость атмосферы при недостаткѣ

воды и других жизненных потребностей, даются помянуть о самоотверженіи инокѣвъ.

Авторъ желалъ осмотрѣть могилы Патриарховъ въ Хевронѣ, землю купленную Авраамомъ для погребенія Сарры и своего рода. Изъ Иерусалима дорога ведетъ туда чрезъ Вилеельмъ. За часъ ѣзды отъ сего послѣдняго открываются знаменитыя водохранилища Соломоновы, содержимыя и донынѣ съ особеннымъ тщаніемъ. Источникъ соспойтъ изъ нѣсколькихъ ключей, которые соединяются каналами въ бассейнъ, откуда вода направлена подземными проводами въ Иерусалимъ. Испокъ эсихъ водопроводовъ покрывается величайшею тайною.

Хевронъ находится въ большомъ уваженіи у Мусульманъ: онъ расположенъ въ Мамврійской долині, гдѣ протекла шкая жизнь настырей-Патриарховъ; надъ погребальной пещерою Авраама воздвигнуть былъ Св. Еленою храмъ, кошорый превращенъ ишчеръ въ мечеть. При подошвѣ горы, лежащей противъ означенной пещеры, начинаешся лѣсъ шеревининовый, о коемъ говорится въ Библии. При началѣ онаго видны развалины, осѣяныя огромными деревьями. Это мѣсто признано было во всѣ вѣка Иудеями, азычниками и Христианами— мѣстомъ святымъ. Здѣсь впервые для міра, благоизволивъ Господь Богъ явиться Аврааму въ таинственномъ прообразованіи въ лицѣ шрохъ Ангеловъ. Здѣсь увидѣлъ Авраамъ день Христовъ и возрадовался. По прошествіи чешырехъ тысячъ лѣтъ, обичая витой шираны, описываемые въ Библии, не измѣнились. Пріемъ, сдѣланный Авраамомъ Ангеламъ, есть шотъ самый, кошорый дѣлають Арабы гостямъ своимъ, и даже хлѣбъ пригошояещя какъ и шогда, поджаривая на сковородѣ шѣсто изъ свѣжей муки.

Наконецъ нашъ путешественникъ просишся съ Иерусалимомъ, напутствуемый благословеніемъ столѣшняго Митрополита Мпсала. По дорогѣ въ Яфу,

верспахъ въ десяти оупъ Іерусалима, онъ замѣшилъ въ селеніи Салоніи оспашокъ зданія, кошорое по мѣстнымъ соображеніямъ призналъ принадлежащимъ Евангелическому Енмаусу. Яфа, по преданіямъ Евреевъ, основана Іафетомъ. Сюда присылаемы были лѣса для Соломонова храма. На Сѣверовостокъ оупъ сего города, не разъ разореннаго Римлянами, а въ наше время и Наполеономъ, чрезъ равнины Саронскія путешественникъ ошарываетъ живописныя горы Самарійскія; а за ними Наблусъ, древній Сихемъ, занимающій проташельное мѣсто въ Исторіи Іосифа, и сдѣлавшійся столицей земли Самарійской ко разрушеніи Самаріи. Развалины сего послѣдняго города замѣчательны мѣстомъ погребенія Св. Іоанна Предтечи. Здѣсь возносился некогда великолѣпный Христіанскій храмъ; полуразрушенныя оспашки онаго служатъ еще для мечетей. Выйдя во внутренность, можно видѣть все обширное проситранство оупъ входа до аяшаря среди полуобрушенныаъ оупъ подъ ошкрытымъ небомъ. Въ наперни на лѣво ошдѣльныя часовни съ куполомъ спомтъ надъ входомъ въ подземелье, гдѣ покоятся прахъ величайшаго изъ смертныаъ. Изъ Самаріи Авшоръ направилъ пупъ свой къ Назарешу. Это бѣдвое мѣсто, говоришь оупъ, гдѣ совершилось неизглагоманное шашество воплощенія Слова, спѣсненѣ въ нагорной дощитѣ, между двумя хребтами горъ извеспковаго кража; Назарешъ прислоненъ къ нижнему скашу западнаго хребта, понижающагося въ оврагъ. На самомъ мѣстѣ благовшенія поешроенъ Лашинскій монастырь. Главнй аяшарь церкви возвышенъ на 17 ступеней, подъ коими шашся укромное жилище Божіей Матери. Оно прилегало къ уступу скалы, въ кошорой выдѣланъ вертепъ, составляющій при небольшія компаты.— Для пѣхъ, кои еще убѣждены въ восшищеніи и переносѣ жилища Маріи въ Лорешшо, досшашочно замѣнишь, что Лорешскій до-

микъ сложенъ изъ жженыхъ кирпичей, которые нигдѣ не употребляются въ Палестинѣ. Въ Назаретѣ есть еще небольшой Латинскій придѣлъ, въ коемъ показываютъ камень, служившій пранезою Иисусу и ученикамъ Его прежде и послѣ воскресенія, и Образъ представляющій нерукотворенный ликъ Спасителя въ естественномъ размѣрѣ, списанный — какъ говорятъ преданія и какъ свидѣтельствуешь сдѣланная на ономъ Латинская надпись — съ Образа принесеннаго Апостолу Фаддею Едесскому Царю Авгарю, по указанію самаго Спасителя. Упомянувъ о положеніи седьмого Константинопольскаго Собора, признающемъ сказаніе объ этомъ Образѣ дѣйствительнымъ, Авторъ присовокупляетъ: «Мы не можемъ ошвергать тѣхъ благочестивыхъ преданій, которыя сходны съ духомъ Евангельскаго ученія, потому что самъ Евангелистъ Іоаннъ говоритъ: «Многое и другое сотворилъ Иисусъ: но если бы писалъ о томъ подробно, то и самому міру, думаю, не вѣстить бы написанныхъ книгъ; а Св. Евангелистъ Лука говоритъ, что многіе начали описывать происшествія, извѣстныя между Апостолами Христа Спасителя.» Очеркъ Образа, сдѣланный Авторомъ, приложенъ ко II тому сочиненія.

Находясь въ Назаретѣ, Авторъ обозрѣлъ остальные важнѣйшія мѣста Галилеи. Живо, и съ исплинно Христіанскимъ вдохновеніемъ описываетъ онъ и Фаворъ, освещенный преображеніемъ Господа, и гору Блаженствъ, свидѣтельница совершеннаго истребленія арміи Крестоносцевъ въ Тиверіадскомъ сраженіи, и Тиверіадское озеро, памятное чудесами Христа, и запустѣлый берегъ Капернаума, столько любимого Иисусомъ и благодарнаго, — Капернаума, который вознесся до небесъ, и когото даже развалины закрылись пернѣмъ и волчцами. Въ Тиверіадѣ Авторъ нашелъ до тысячи Евреевъ, собранныхъ здѣсь изъ разныхъ часней

Свѣща, въ шомъ числѣ много выходцевъ изъ Россіи, говорящихъ хорошо по Русски. У одного изъ нихъ пригошлена была для него кваршира: хозяинъ принялъ его съ большимъ радушіемъ и не принялъ возмездія. Слѣдуя ученію Талмуда, Евреи воображаютъ, что изъ озера Тиверіадскаго возникнетъ ихъ Мессія, и что міръ обратится бы въ хаосъ, еслибъ по два раза въ недѣлю они не возсылали въ чешырехъ городахъ: Іерусалимъ, Хевронъ, Сифетъ и Тиверіадъ особенныхъ молитвъ своихъ Іеговъ.

Приближаясь къ концу своего путешествія по Святой землѣ, Авторъ посѣтилъ еще гору Кармиль, почишаемую даже Мусульманами за одно изъ древнѣйшихъ святилищъ Востока; взбираясь на крушой и обнаженный ея подъемъ, онъ шель по шой самой прощѣ, по кошорой нѣкогда ходили къ человѣкамъ Божиимъ на гору Кармильскую. Съ ея вершины Илія и Елисей возвѣщали издревле судъ Божій Царямъ и народамъ, спекавшимся сюда. — Пифагоръ долго обиталъ на ней въ уединеніи, его видали возвращающагося опшуда въ глубокой задумчивости, съ потупленными взорами, не обращающаго вниманія ни на пропасти, ни на трудность пути. Разрушенный Турками во время Греческаго возстанія, Кармильскій Ляшинскій монастырь возобновленъ шеперь щедрошми покойнаго Короля Французскаго Карла X. — Далѣе обозрѣвъ Акру, кошорая играетъ столь важную роль во всѣхъ почти военныхъ предпріятіяхъ на Востокъ, Авторъ отправился къ развалинамъ гордаго нѣкогда Тира. Ужасъ господствующаго здѣсь заупустѣнія сильно поразилъ его. «Тиръ» — говоритъ онъ — «едва касается земли узкимъ песчанымъ перешейкомъ. Свирѣбое море осаждаетъ его и стараешся сбить съ послѣднихъ основаній! въ грозномъ ревѣ волнъ, страшнѣ наваливающихся на него, мнѣ какъ будто слышалось: онъ моя добыча!

— со стороны твердой земли, засыпающій его песокъ, какъ бы опшалакиваетъ его въ бездну..... Онъ поразишельнѣе со стороны моря. Тамъ такое хаотическое разрушеніе! гранитныя основы его гавани, мраморныя колонны, разныя капищели и архиправы его храмовъ, все скапилось въ море и сдѣлалось игралищемъ сначущихъ на никъ волвъ! Спросимъ у него съ Пророкомъ: кто замолнулъ такъ какъ Тиръ среди моря?

Послѣдній городъ, означающій предѣлы Святой Земли, есть Сидонъ, соперникъ нѣкогда славы великаго Тира. Теперь исчезли слѣды его великолѣнія, но видъ его не представляешь такого грознаго запустѣнія. Здѣсь счищается еще до 6500 человекъ жителей, въ томъ числѣ до 500 Христіанъ. За Сидономъ исчезаетъ для Христіанина утѣшеніе лобызатъ слѣды Божественныхъ стоупъ своего Искупителя.

Авторъ оканчиваетъ свое сочиненіе слѣдующими словами: «Увидѣвъ Свяшую Землю, я узналъ всю шцещу видѣннаго мною доселѣ; и еслибъ я началъ свой путь на Востокъ съ Палестины, то не повѣхалъ бы смотрѣть колоссальное великолѣпіе древнихъ Египтянъ.»

Изъ этого слабаго очерка, гдѣ большею частію мы приводили собственныя слова Автора, читатели наши увидятъ по крайней мѣрѣ въ чемъ состоитъ главное достоинство сочиненія Г. Норова. Онъ не жалѣлъ трудовъ, разсматривалъ предметы со всевозможною подробностію, обозрѣлъ всѣ достопамятныя мѣста Святой Земли, обогатилъ сочиненіе историческими и археологическими, и критическими замѣчаніями, объяснилъ ошибочныя показанія нѣкоторыхъ путешественниковъ, сдѣлалъ новыя открытія и успѣлъ даже проникнуть въ мѣста недослупныя для Христіанъ; все это, какъ ни важно, какъ ни драгоцѣнно, — оправдываетъ только ожиданіе, возбужденное въ публикѣ талантомъ, опытностію и благоразуміемъ путешествен-

явива, снзавитъ только его сочиненіе на ряду съ лучшими древними и новыми по сей части произведеніями. Но чувство благочестія, но испинно Христіанское вдохновеніе, съ коимъ оно написано, спойтъ выше ученой заслуги. Съ Библіею въ рукахъ, Авторъ повѣрять по ней мѣстности, памяшныя событіями Священной Исторіи, повсюду указываетъ исполненіе пророчесствъ и приводитъ на память то грозный судъ Возвышшаго, то благодѣлныя Искушенія наполняешь сердце чтишелей то спрахомъ, то умилснїемъ. Книгу Г. Цорова можно смѣло назвашъ явленїемъ замѣчательнымъ и драгоцѣннымъ.

Въ художественномъ отношенїи она не ослабляетъ желанш лучшаго — издаіе не только прекрасно, но даже великолѣпно: къ ней приложены слѣдующіе отличико гравированныя виды: 1) Источникъ Пресвятыя Дѣвы Марїи; 2) Іерусалимъ, снятый съ горы Елеонской; 3) гора Елеонская; 4) Іерусалимъ, снятый съ Западной стороны, 5) Іюпа, горній градъ Іудовъ; 6) источникъ Св. Филлппа, 7) гора Оаворъ, 8) Веоилъ, 9) Виванія съ погребальнымъ вертепомъ Лазаря, 10) Вилеомъ, 11) изображеніе Нерукопворепнаго Образа Спасителя; сверхъ того: планы храма Гроба Господня, храма Виедземскаго, погребальнаго вертепа Пресвятой Богородицы и твиницы Св. Іоанна Крестителя въ Самарїи, планъ Іерусалима съ Катервудова плана, на мѣстѣ поврениаго и поколненнаго, и карта Палестины.

2) *Итмецкая Словесность. Изъ книгъ Вольфганга Менцеля. Части 1 и 2 (перев. В. Г.). С. П. Б. въ пип. А. Плюшара, 1837 и 1838 г. X, 309 и 461 стр. in-8°.*

Что бы ни говорили къ униженію Вольфганга Менцеля въ Германїи прошивныя ему партїи, его «Итмецкая Словесность» принадлежитъ къ весьма примѣчательнымъ явленїямъ, не попому только, что наше

время — время, какъ говорятъ, дремоты гевіевъ должно позаботиться вознаградишь такой недосташокъ и оживишь умы критическимъ обзоромъ всего прошедшаго, что оставили намъ въ наслѣдіе великіе Писатели въ своихъ твореніяхъ, не потому даже, что Нѣмецкая Словесность, и по особенной, ей исключительно свойственной, таинственности и отвлеченности, а еще болѣе по чрезвычайному множеству и разнообразію литературныхъ произведеній, досель остается недостаточно разгаданною, такъ что каждый новый, тѣмъ болѣе, критическій обзоръ ея долженъ радовать любителя истиннаго просвѣщенія; но потому, что самъ Менцель есть одинъ изъ лучшихъ Писателей своего рода. Писали и до него подобныя очерки Германской Литературы, Фр. Шлегель, Гервинусъ, Кобершшейнъ, Вахлеръ и другіе; но при всемъ знаніи своего предмета, они не избѣгнули двухъ самыхъ важныхъ недосташковъ въ своихъ сочиненіяхъ. Одни слишкомъ предзанятыя своими особенными идеями, такъ много умствовали на счетъ ясности, а иногда даже и вѣрности изображаемыхъ ими предметовъ, что иной, особенно Русскій простодушный читатель долженъ бываешь часто или ломать напрасно голову надъ ихъ обзорами, или напередъ посвятившись въ таинства Нѣмецкой Философіи, чтобы умѣть разгадать ихъ напянушыя умозрѣнія. Другіе, желая, можетъ быть, сколько можно, упростить свои очерки, представляли толыя перечисленія сочиненій и Сочинителей, безъ дальнихъ заботъ о крикѣ и прагматизмѣ, однѣ компіляціи, которыя столь же мало знакомятъ съ истиннымъ характеромъ Литературы, сколь много утомляютъ вниманіе читателя своею сухостію, безжизненностію и однообразіемъ. Опышнѣй Менцель, ни мало не уступая другимъ въ знаніи своего предмета, счастливо предостерегаешь себя отъ той и другой изъ сихъ крайностей. Это

Философъ общаго смысла. Образъ мыслей самый естественный, изложение сколько можно ясное и опечетливое, языкъ простой, нерѣдко игривый, но всегда легкій и вразумительный, какого только можно ожидать отъ Нѣмецкаго мыслителя — вопль чѣмъ опечетчиваютъ его взгляды, при всемъ томъ часто очень, очень замысловатые. Съ другой стороны, его уклончивый палантъ шакъ ловко управляется со всеми мелкими подробностями, и шакъ искусно, шакъ разнообразно украшаетъ свои очерки явленій часто одинаковыхъ, что въ этомъ отношеніи его книга не уступаетъ хорошему легкому роману, гдѣ непримѣтно слѣдишь за Писателемъ до самого конца, забывъ и думая объ упоминеніи. Эти преимущества Менцеля обыкновенно упускались безъ вниманія, и за то по крайней мѣрѣ никто прямо и не оспаривалъ ихъ у Автора «Нѣмецкой Словесности». Всего болѣе обвиняють его въ излишнемъ пристрастіи къ духу партій и въ недобросовѣстности, которая заставила будто бы Критика исказить превратнымъ толкованіемъ самыя блестящія украшенія Нѣмецкой Словесности и вообще Нѣмецкой Литературы. Не думая оправдывать частныхъ взглядовъ Менцеля, копорые дѣйствительно иногда бывають не совсѣмъ правильны, но которые могли быть шаковыми и отъ другихъ причинъ, болѣе извинительныхъ, можно въ защиту его сказать, что обвиненіе въ недобросовѣстности совершенно противно тѣмъ понятіямъ, какія чинапель безпристрастный можешь составить, прочитавъ «Нѣмецкую Словесность», о характерѣ Автора. Онъ, напрошивъ, является человекомъ благонамѣреннымъ, понимающимъ честь, уважающимъ законы благоприличія. Но любовь къ отечеству, почтеніе къ Наукѣ и благоговѣніе къ Религій и нравственности, важныя для него всѣхъ условій сѣтпа. За тѣмъ, говоряшь, Менцель помрачаетъ славу Іоанна Миллера, лучшаго

изъ Ишпориковъ, Гегеля, знаменитѣйшаго изъ Философовъ, Гете, перваго изъ Поэтовъ, какихъ когда-либо видѣли въ Нѣмецкой Литературѣ? За тѣмъ, разсуждаешь Менцель, что Миллеръ употребилъ во зло талантъ, кошорымъ Природа его надѣлала и ко *среде народности* защищала, выхваляла и вводила въ моду мелочной, ложной, ненапріятельской провинціализмъ; за тѣмъ, что Гегель попусту игралъ понціями и предположеніями, не сообразуясь ни съ Нравученіемъ, ни съ Религією, и доказывалъ *всѣ или ничего*, облекала припомъ *народно* изысканною пемноюю самия простыя предложенія, чптобы придать имъ видъ глубокомысленныхъ изреченій оракула и положить неприспунную *преграду* между знающими и оспальной чернью; за тѣмъ, что Гёте, вопреки *Христіанскимъ вѣрованіямъ* распространялъ счастье свѣтскаго сладшолобца, не показавшаго никакихъ признаковъ раскаянія, за предѣлы могилы, переселяя Фауста, отчаяннаго нечестивца, съ шоржешвомъ на небо; словомъ, пошворствовалъ и льспилъ слабостямъ и заблужденіямъ своего времени. Но пошъ же Менцель, въ доказательство своей добросовѣстности, признаешь въ свое время Гёте, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, величайшимъ изъ новѣйшихъ Поэтовъ, спавя его на ряду съ Шиллеромъ и, въ доказательство своей вѣжливости, вѣднняется, что, руководясь глубокимъ и сильнымъ чувствомъ и непоколебимымъ убѣжденіемъ, онъ долженъ наклакнать на себя непріязнь многихъ достойныхъ уваженія почтительней Гете, кошорыхъ, говоритъ онъ, я умѣю очень хорошо различать отъ людей, подражающихъ обожаемому Поэпу въ дурномъ.

Входя въ подробности, можно бы еще болѣе сказать къ чести Менцеля; но гораздо полезнѣе будетъ изложить кратко самый ходъ его счнтенія, кошорого вшорая часть еще недавно вышла изъ печати въ пре-

красномъ Русскомъ переводѣ Г-на В. К., и указать главныя мысли Автора.

Менцель сваяала смозрѣть на *Словесность въ 46-томъ ея объемѣ*. Здѣсь онъ живыми чертами изображаетъ многоцись, какъ всеобщую болѣзнь Германцевъ со всеми ея вредными слѣдствіями для общества и самой Науки. Сидячая жизнь, муміеобразная сухость, недосматковъ дѣйствительности, пустое головодомство, тысячи гаупцовъ, соблазняющихся общимъ примѣромъ и пробирающихся между Писателями умными и полезными — составляютъ крайнюю сторону этой картинцы. Но съ другой стороны, такая многоцись свидѣлствуетъ о своеобразіи Нѣмецкаго народа и указываетъ въ немъ слѣды высокаго призванія Природы, предпочтительно предъ другими народами. Вся бѣда въ томъ, что у Германцевъ Наука всегда бываетъ разлучена съ жизнью и дѣйствительностію. Менцель благоразумно предостерегаетъ юныхъ Писателей отъ этого заблужденія, и въ то же время самъ общается въ образѣ Нѣмецкой Словесности и начинать съ жизни и безпреставно возвращаться къ ней, всегда держась ея, какъ Ариадминой нити, чтобъ маснойцею дорогою пройши по лабиринту Литературы. Разсматривая такимъ образомъ свой предметъ въ соотнощеніи дѣйствія его съ жизнью, онъ различаетъ шроакаго рода вѣаніе, производимое на Словесность Природою, Исторіею и умственныиъ образованіемъ. Природа сообщаетъ ей шроакую, національную и индивидуальную оригинальность; Исторія даетъ предметы Писателямъ и часно приковываетъ ихъ къ той или другой парціи; умственное образование, силою оригинальныхъ умовъ и оригинальныхъ развитій шой или другой Науки, опредѣляетъ господствующій духъ въ Литературѣ и заставляетъ ее шрѣить различныя вѣданія. Посему въ первыхъ шѣдленіяхъ «Нѣмецкой Словесности»

Авторъ говоритъ о національности, о вліяніи школьной учености, о вліяніи Словесности чужеземной, о книжной торговлѣ и о развитіяхъ каждой определенной Науки.

Во всѣ времена Германцы обнаруживали въ себѣ непомерную силу и полную духа, который въ ходъ образованія ихъ производили разительный перевѣсъ умственной дѣятельности надъ жизнію практическою. Въ древности они были народомъ фантастическимъ, въ Средніе вѣки сдѣлались мистиками, въ новѣйшее время живутъ преимущественно разсудкомъ. Всѣ эти обстоятельство дають видѣть Менцелю въ національномъ характерѣ Нѣмцевъ особенную наклонность къ раздумью и созерцательности. Но такая односпорность и исключительность у нихъ въ сочетаніи съ величайшимъ разнообразіемъ оригинальныхъ произведеній духа. Великія различія племенъ, состояній, степеней образованія въ Германіи, конечно должны были много содѣйствовать къ утвержденію въ Литературѣ такого разнообразія: однако въ этомъ различіи Менцель усматриваетъ уже слѣдствіе природнаго свойства Германцевъ, исключаящаго всякую нормальность. Это — необыкновенное простосердечіе ихъ, котораго прочемъ не должно смѣшивать съ извѣстною Нѣмецкою честностію, это — тайное національное влеченіе къ человечности, по которому она хотѣла все человеческое постигнуть и усвоить, проникнуть до самаго средоточія жизни и въ безконечномъ ея разнообразіи разрѣшить загадку сокровеннаго единства. Къ довершенію фізіогноміи Германцевъ, языкъ ихъ, какъ совершенное выраженіе Германскаго характера, вполне соотвѣтствуетъ разнородности высреннихъ умовъ и каждому доставляетъ своеобразныя выраженія, резко отличающія его отъ всѣхъ прочихъ Писателей — къ чему не былъ бы способенъ ни одинъ изъ другихъ языковъ.

Школьная ученость, во всѣ времена имѣвшая ошущительное вліяніе на Германскую Литературу, замѣшательствовала первоначально авторитетъ свой отъ тѣсной и всегдашней связи Нѣмецкой Словесности съ Духовенствомъ, которое съ Среднихъ вѣковъ непрестанно благопріятствовала схоластической неподвижности. Но причины этого явленія Менцель находить и въ характерѣ Германцевъ. «Германецъ» — говоритъ онъ — «какъ пламенно ищетъ познанія истины, такъ же упорно хочетъ, чтобы результаты его изслѣдованій признаваемы были и другими неизмѣнно.» Слѣдствіями вліянія школьной учености на Нѣмецкую Словесность всегда были свойственная каждаму исключительность, педантизмъ старинныхъ навыковъ, удаленіе отъ природы, недоспадокъ практическаго смысла, безчувственность къ радостямъ жизни, застои тамъ, гдѣ вѣчный ходъ впередъ, чуждая тяжелая терминологія въ языкѣ и тому подобное. Но въ то же время съ духомъ школьныхъ работъ сопряжено много и хорошаго. Имъ обязаны Германцы вѣрностію, съ какою сберегаются у нихъ сокровища преданій, достоинствомъ и уваженіемъ, какими окружаются авторитетъ и власть, собраніемъ различныхъ матеріаловъ, многими, при всей мелочности, полезными критическими розысканіями, и вообще всеми добродѣтелями, какія бывають неразлучны съ приверженностію къ старому, въ противоположность легкомыслію большей части нововводителей. Кромѣ всего этого, прибавляетъ съ веселымъ самоувольствиемъ Менцель, смѣшной школьный педантизмъ не предохранилъ ли насъ Германцевъ отъ великаго народнаго бѣдствія — отъ недуга, которымъ страждуть теперь Испанцы, Италіянцы и Французы? Я говорю, продолжаетъ онъ, о переходѣ вдругъ отъ суевѣрія къ невѣрію. Сіи народы, которымъ не пришлось пробывать въ Школѣ такъ долго и выучиться такъ основательно,

какъ мы, не были довольно приготовлены къ новому видѣнію; его выгоды поразили ихъ слишкомъ внезапно. Только не надобно забывать, что гораздо рѣже просвѣщеніе исходило изъ Школы, чѣмъ въ нее входило извне отъ могущественныхъ двигателей своего времени и творцевъ новаго образа мыслей.

При мысли о вліяніи *Словесности туземной* Менцель не можетъ удержаться отъ негодованія на толпу безумныхъ подражателей, презрительныхъ обезьянъ, копорыя всегда гоняются только за чужими пестрыми доскупьями, испорченныхъ сыновъ, копорыя стыдятся быть Германцами. Съ внутреннимъ прискорбіемъ, кажешся, принужденъ онъ сказать: «наша національность состоишь въ нехотѣніи имѣть національности», хотя въ то же время готовъ смѣяться и надъ другими чудачками, копорыя хотѣли очистить первобытный Германизмъ отъ всякой чужеземной примѣси, отцѣпишь Германскія границы нравственныхъ паможными и велишь даже солнцу свѣтить только на Германцевъ. Намъ пришлось бы, замѣчаешъ онъ, нагими бѣжать въ лѣса, если бы мы захопѣли скинуть съ себя все, что заняло у иноземцевъ. Но Нѣмецкая Словесность походитъ на домъ умалишенныхъ, гдѣ нѣсколько сотъ сумасшедшихъ наряжаются въ костюмы и передразнивають обычаи, языкъ и образъ мыслей ста разныхъ народовъ древняго и новѣйшаго времени. Галломаны, Англومانы, Испаломаны, Испаноманы, Норманноманы, Грекоманы, Туркоманы, Персоманы, Индоманы, Кышайцоманы, Ярокезоманы — все эти добрые Нѣмецкіе сумасброды сидятъ вмѣстѣ дружно и разыгрываютъ Всемирную Исторію. Причины такого чрезвычайнаго приспрасія Германцевъ къ чужому полагаешъ Авторъ въ стремленіи ихъ къ челоуѣчности; о кошоромъ говорилъ онъ выше, и въ особенной склонности ко всему романтическому, кошорая облакаешъ все чужое какою-то прелестію и

дѣлаетъ воображеніе. Необыкновенная гибкость Германскаго образа мыслей и дѣлка и податливость Нѣмцевъ на всякое образованіе могли также много содѣйствовать этой подражательности. Недавно еще только мы начали, говорить Менцель, мало по малу различать прекрасный даръ свой переноситься въ духъ другихъ народовъ и въковы, повѣстическую способность принимать въ себя каждую малознѣю съ практическимъ обезличеніемъ, и возвращались къ спокойной разсудительности, показывающей и усвояющей намъ только тѣ преимущества чужаго, которыя достойны подражанія и могутъ быть переняты.

Книжная торговля, со всеми своими закулисными происками ко вреду просвѣщенія, не укрываясь отъ проницательныхъ глазъ Менцеля, въ свое время вызывалъ прошивъ себя тысячи оспрошъ, самыхъ язвительныхъ сѣръ его сатиры. Исключая очень немногихъ благоразсудительныхъ издавателей, которые умѣютъ соединить выгоды своего кармана съ пользою Науки и правдивости, Нѣмецкіе книгопродавцы, по словамъ его, не болѣе, какъ шоргаши, которыми все равно торговать, хлѣбомъ или истинною, сахаромъ или романами, перцемъ или саширомъ, только бы выручить лишнія деньги. Обыкновенные грѣхи такихъ книжныхъ фабрикантовъ суть: безчестность, которая не спрашивается никакого средства, чтобы возбуждать вниманіе или во крайней мѣрѣ доставить сбытъ книгъ; грубое осмѣиваніе честныхъ Писателей, у которыхъ они перебиваютъ ремесло; ласкательство и похвалство дурнымъ и скрышнымъ склонностямъ; скрашиваніе порока, частію для того, чтобы воздѣлывать прибыльное поле, которое имъ уступаютъ честные Писатели, частію для того, чтобы чинателей сдѣлать соучастниками въ своей винѣ; безстыдное выкрадываніе и сшиваніе на живую нитку доскушковъ изъ хо-

рошихъ швореній, когда они въ ходу; наконецъ все-объемлющая, всепроникающая пошлость — эта безвкусная жижа, въ кошорой разваривается всякая всячина. При эшихъ злоупотребленіяхъ неудивительно, если въ самомъ дѣлѣ плохихъ книгъ такъ же много выходитъ въ Германіи, какъ во время революціи много ничтожныхъ людей достигаетъ начальства. Вся выгода для Науки отъ вліянія подобной торговли состоитъ, можетъ бытъ, только въ томъ, что хлопотливые поставщики книгъ, спараясь вездѣ выкапывать забытыя пошребности или искусственно произвести небывалыя, естественны должны бывать наконецъ открытыя и пошребности истинныя. Сюда особенно принадлежать безпримѣрно дешевыя изданія самыхъ отличныхъ произведеній Словесности, дешевыя Энциклопедіи, Конверсаціонсь-лексиконы, Карманныя библіотеки, Сокращенія разныхъ Наукъ, Періодическая Литература, распространяющія во всѣхъ сословіяхъ самую разнообразную свѣдѣнія.

Обзоръ постепеннаго развитія каждой опредѣленной Науки Менцель открываетъ историческо-критическою картиною *Философіи Германцевъ*, кошорая до настоящаго времени представляетъ изъ себя стройную и послѣдовательную систему системъ и смыкаетъ въ опредѣленный кругъ. Начало болѣе опредѣленной философской дѣятельности указываетъ онъ въ борьбѣ врожденнаго Германцамъ и благопріятствуемаго изнеможеніемъ вѣчной жизни послѣ войнъ за Вѣру мисшицизма съ безплодною Схолостикою, всегда неправившеюся Нѣмцу, полному живой мысли и чувства. Гуманиспы, оживившіе изученіе древней классической Словесности, обработыватели Естественныхъ Наукъ со временъ Теофраста, и вскорѣ потомъ Лютеръ, помогли мисшикамъ подавить свою ненавистную соперницу. Великія географическія, астрологическія и

и физическія опкрышія въ XV вѣкѣ софщчили Философіи новое направленіе. Спали спарашься согласить начало духовной жизни, которое прежде омыскивали въ Ошкровеніи, съ началомъ Естества, искали философскаго камня, въ кошоромъ бы шанлся корень всякихъ силъ вещешвенныхъ и духовныхъ. Между тѣмъ Естешвенныя Науки скоро почувшвовали нужду сблизься съ Математикою, и занявъ опъ нея начало строгаго философскаго формализма, произвели систематическое безвѣріе и матеріализмъ. Но великій Лейбницъ, споявшій на межѣ пограничной между старымъ временемъ Аспрологіи и Магіи, и между новымъ періодомъ строгаго Науки, сочепала живую теплоту прежнихъ мрачныхъ временъ съ яркимъ свѣтомъ нашихъ дней. Ошличивъ между послѣдовашелями Лейбница шолько Бильфингера, снова погрузившагося въ глубину шамнствъ, и Вольфа, спаравшагося расширить, измѣрить и кроить по школьной мѣркѣ идеи своего учителя, Менцель въ многообразныхъ усиліяхъ пронцашельныхъ Психологовъ: Мендельсона, Реймаруса, Платнера, Мейстера, Циммермана, Абша, Гофье, Зульцера, видить уже приготоовленіе къ знаменишой Кришкѣ Кенигсбергскаго Философа, кошорый, спавъ на пирамидальной высотѣ всѣхъ прежнихъ мыслишелей, далъ прошекшему вѣку наименованіе философскаго. Кантъ въ свою очередь приготоовилъ своимъ кришицизмомъ догматическій абсолютизмъ, раздѣлившійся сначала, на основаніи Каншовой системы соотношенія, между субъектомъ и объектомъ, но попомъ возведенный Шеллингомъ до шождешива. Изъ учениковъ Шеллинга, Окенъ далъ перевѣсъ матеріальному началу, Гегель духовному и всѣ новѣйшіе Философы расходятся, какъ вѣтви эшихъ главныхъ сучьевъ по разнымъ направлешямъ, куда ихъ увлекало стремленіе времени. Вообще можно сказашь, что цѣлый обзоръ Философіи Германской,

обставленный многими умными замѣчаніями о характерѣ и достоинствѣ здоровой Философіи, о вліяніи ея на другія Науки, о наслоящемъ положеніи умовъ, объ ожиданіяхъ въ будущемъ, составляетъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ видовъ, какіе представляла Менцель въ своей панорамѣ Нѣмецкой Словесности. Онъ обращаетъ особенное вниманіе на умы универсальныя, на полярныя свѣтила философическаго неба, около которыхъ обращается самая обширная сфера.

Далѣе слѣдуетъ отдѣленіе, подъ заглавіемъ: *Исторія*. Состояніе Исторіи у Германцевъ до половины прошедшаго столѣтія не представляетъ наблюдательному ничего удивительнаго. Педантизмъ и предательскій духъ провинциализма, ограничивавшіеся нѣкоторыми спеціальными Исторіями, и особенно отличавшіеся чудовищными комментаріями на родословныя Владѣтельныхъ Князей или даже просвѣтыхъ Дворянъ и Патриціевъ разныхъ городовъ, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ красивыхъ выраженій и оборотовъ, перенятыхъ отъ льстецовъ Людовика XIV, господствовали въ исторической Литературѣ, пока наконецъ не наступилъ періодъ исторической Критики. Великіе Историки Англійскіе сдѣлались въ этомъ случаѣ образцами для Германцевъ. Къ несчастію, нѣкоторые изъ нихъ, избѣгая одной крайности, впали въ другую: прежде вѣрили очень много; теперь стали слишкомъ мало вѣрить, и наперерывъ старались сдѣлать смѣшнымъ все, что восходило далѣе эпохи Реформаціи. При всемъ этомъ Геронъ, Шлессеръ, Нибуръ, Маннертъ и другіе умѣли воспользоваться Критикою для объясненія многихъ чуждыхъ народовъ, разсматривая болѣею частию Исторію каждаго народа въ особенности. Великій Гердеръ первый показалъ, что познать истину можно не прежде, какъ когда будемъ обозрѣвать Исторію въ ея цѣлости и неразрывной связи. По указанію Гердера, снова об-

рашились къ древности, и уже не хотѣли слышать ни о чемъ кромѣ Среднихъ вѣковъ. Съ уваженіемъ отзывается Менцель о Юст. Мезеръ, умѣвшемъ разсказать Германцамъ такъ много прекраснаго про достоинства и честь ихъ предковъ; но за то несносно ругаетъ другаго любимца погдашней публики Іоан. Миллера, надвѣшаго, какъ выражается онъ, личину величайшей независимости въ понятіяхъ, а въ слогѣ поддѣлывавшагося подъ Германское добродушіе и наивность Среднихъ вѣковъ. Впрочемъ, какъ бы нѣкоторымъ образомъ въ опроверженіе своего сердитаго отзыва, Мендель долженъ былъ отдать честь глубокомысленнымъ изысканіямъ Гёрреса, Крейцера, Ришпера, Кайне, Роде, Виндишмана и другихъ, которые въ романтическомъ направленіи своемъ болѣе всего, можеть быть, слѣдовали І. Миллеру. Отличительный характеръ новѣйшаго бытописанія Германцевъ составляетъ, по мнѣнію Менцеля, какія-то снѣжная холодность, натянутое безприсрастіе, важничавшій, въ самомъ же дѣлѣ боязливый взглядъ на все свысока. Изложивъ такимъ образомъ ходъ бытописанія съ половины прошедшаго столѣтія, Авторъ переходитъ къ самымъ историческимъ твореніямъ и разсматриваетъ ихъ по ихъ предметамъ; попомъ — къ опдѣльнымъ эпохамъ Всемирной Исторіи, гдѣ наконецъ предметъ уясняется совершенно удовлетворительно.

Науки Бетственныя. Справедливо можеть быть, замѣчаетъ Менцель, что нивъ народа, который бы съ такою горячію былъ привязанъ къ Природѣ и съ такою гениальностію разоблачалъ ея таинства, какъ народъ Германскій. Но особенно возвысились Германскіе Естествоиспытатели надъ Литераатурою другихъ націй своими высренними и всеобъемлющими теоріями, которыя выразились попомъ въ такъ-называемой Философіи Природы. Посему, послѣ нѣкоторыхъ

крашкихъ, но умныхъ разсужденій о достоинствѣ Наукъ Естественныхъ и значеніи ихъ въ ходѣ образованія чловѣчества, объ участіи, какое въ образованіи ихъ принимали Германцы, и наконецъ о предѣлахъ, за которые познаніе Природы не можешь прешагнуть и въ кругу которыхъ должно обращаться, Авторъ ошанавливаетъ вниманіе читателя на главныхъ предшавшихъ Германской Философіи Природы, именно на Шеллингъ, положившемъ основное, глубокое начало единствомъ въ цѣлости, и Окенъ, распрѣдѣлившемъ на основаніи этого начала всю полноту опытныхъ знаній о Природѣ. Ученіе Шеллинга и ученіе Окена, равно высокія и гениальныя, онъ представляетъ въ самыхъ опредѣленныхъ и, сколько можно, ясныхъ чертахъ. Нисходя отъ умозрѣнія къ опыту, разсматриваетъ онъ сначала ошдѣльно изысканія Германцевъ о силахъ Природы, и ошкрываетъ, что Физика, Оптика, Акустика, наблюденія надъ теплотою, электричесствомъ, гальванизмомъ, магнитизмомъ, Химія и Механика — всѣ эти отрасли Наукъ Естественныхъ находили въ Германіи каждая своихъ любителей, именами коихъ украшается ихъ Исторія. Пошомъ обозрѣвашь успѣхи Германцевъ въ изслѣдованіяхъ о явленіяхъ Природы, успѣхи въ Естественной Исторіи, Астрономіи, Метеорологіи, Геогнози, Минералогіи, Ботаникѣ, Зоологіи, Физиологіи, животнога магнитизма, и вездѣ находишь сказашь много хорошаго къ чести Нѣмецкихъ Естествоиспытателей. Только Медицинская Литература мало представляетъ ему утѣшительнаго, не смотря на то, что богатствомъ своимъ она превосходитъ едва ли не всѣ прочія. Безчисленныя противорѣчія непостоянныхъ паршій запутали ее совершенно. Наконецъ Менцель сообщаетъ богатства свѣдѣнія о практическихъ примѣненіяхъ познанія Природы, знакомишь съ Литературою Государственнаго Хозяй-

ства Германцевъ, Технологіи, торговли (которую они также привели въ систему, изложивъ историческіе ея факты), и путешествій, описаніями конкъ Нѣмцы не бдѣте другихъ народовъ, хотя не дѣлили съ ними владычества надъ морями и не заводили своихъ колоній въ отдаленныхъ частяхъ Свѣта.

Приступая къ *Изящной Словесности*, Менцель, недовольный своимъ временемъ, когда, по его словамъ, Германскіе Писатели опрелись отъ всякаго своеобразія и въ причудливомъ безпорядкѣ перенимають все, что имъ всего болѣе чуждо, — предварительно спрашивается опредѣлить *поэтическую особенность Германцевъ*, которою прежде рѣзко отличались они отъ всѣхъ другихъ народовъ. Эту особенность полагаешь онъ въ романшизмъ, доказывая свою мысль и исторически и психологически. Посему, продолжаетъ онъ, въ началѣ сознательнаго объективнаго бытія Германіи, вся жизнь ея проникнута была поэтическимъ духомъ и бодрымъ чувствомъ народа. Въ послѣдствіи коварная полишка Паша употребила во зло эту поэтическую мечшательность. Когда же Реформація открыла Нѣмцамъ глаза — почувствовать свои сраданія: то они пришли въ какое-то бѣшенство и какъ изступленная невѣста сорвали съ себя и отбросили далеко свадебный вѣнокъ изъ розъ и миршовой; прежняя любовь исчезла, и на мѣсто ея водворилась какая-то пустоша и брюзгливое опроверженіе всякаго утѣшенія. Но съ разлученіемъ искусства съ жизнью прекратилась всякая оригинальность и Германцы спали рабскими подражателями классической древности и чуждымъ народамъ. Только лучшіе изъ Поэтовъ новѣйшаго времени вознеслись надъ этою жалкою ничтожностію спада подражателей, вѣрно подмѣчая печальное разногласіе между современнымъ искусствомъ и жизнью.

Эстетика. Хорошая Эстетика у Германцевъ все еще принадлежишь, по словамъ Менцеля, къ скромнымъ ожиданіямъ (*ria desideria*). Литература эстетическихъ сочиненій началась у нихъ психическимъ руководствомъ для художниковъ, гдѣ шолковали только объ орудіяхъ: но Венеру Медицейскую не объяснишь разцомъ, Мадонну кистью, творенія Виргилія и Пиндара метрикою Германа или ученымъ *Gradus ad Parnassum*, а Моцаршова Донъ-Жуана генераль-басомъ Тюрка. За нѣмъ слѣдоваль другой родъ учебниковъ — археологическія изысканія; но между нѣмъ, какъ анжикваринъ, изъ-за громады ципашъ, оспроужныхъ замѣчаній на счетъ костюма, біографическихъ поправокъ и пр. выказывали все свое знаніе, эстетическому критику обыкновенно приходилось уходить отъ нихъ съ пустыми руками. Съ эпохи процвѣтанія Философій въ предшествѣ столѣтіи распространился прешій родъ эстетическихъ руководствъ, по методу психологической — руководствъ, можно бы сказашь умныхъ, если бы только Психологи не забывали, что въ изящномъ есть также объективныя признаки и оппачительныя качества, которыя гораздо ближе и важнѣе качества субъективныхъ, выведенныхъ изъ первыхъ. Эстетики Метафизиковъ, разсматривавшихъ изящное въ ряду съ истиннымъ и добрымъ, могли имѣть важность развѣ только для самихъ же Метафизиковъ, а оппюдь не для художниковъ. По теоріи самаго Менцеля, Эстетика есть ученіе объ изящномъ въ объективномъ его бытіи, т. е. о красотѣ, непосредственно проявляющейся во вишемъ предметѣ. Каковъ бываетъ изящный предметъ? — вотъ единственная задача, которую должна разрѣшить намъ Эстетика. Обыкновенно говорятъ, что художникъ, изображая предметъ изящный, переносятъ идею изъ своего духа въ действительность и явленіе: Менцель напротивъ доказываешь, и стоишь

досмотрѣть, какъ онъ убѣдительно доказываетъ, что *идея* не въ духѣ художника, а во внѣшнемъ предметѣ, или въ духѣ художника, но въ шой шолько мѣръ, въ какой она находится во внѣшнемъ предметѣ. Такимъ образомъ, занявшись очень много своею теоріею, Авторъ долженъ былъ ограничиться въ обзорѣ Эстетической Литературы наименованіемъ однихъ Корифеевъ исчисленныхъ выше родовъ Науки Изящнаго, какъ-то: Вимкельмана, Лессинга, Шиллера, Жанъ-Поля, Бушверка, Асша и другихъ, присоединя къ этому крашкій обзоръ заслугъ того или другаго Писателя по отношенію къ разнымъ Художествамъ.

Но какъ изъ всѣхъ Искусствъ *Поэзія* имѣетъ самую большую важность и самое высшее значеніе, особенно въ наше время, то этошъ случай даетъ Автору мѣсто со всѣми подробностями заняться развитіемъ Германской Поэзіи. Въ Исторіи Поэзіи обыкновенно принимали два главные періода: Греческій или древній — *пластическій*, и періодъ Среднихъ вѣковъ или романшическій — *живописный*. Но не должно, говоритъ Менцель, забывать участія въ развитіи Поэзіи и другія Искусства главные, какъ-то: Зодчество, Музыку и Искусство Театральное. Древнѣйшая Поэзія Космогонія и мифовъ была. существенно зодческою; позднѣйшая Греческая и Римская — пластическою; лирическая Поэзія дикихъ народовъ, по разрушеніи древняго міра и прежде высшаго развитія образованности, была музыкальною; романшическіе Средніе вѣки были живописны; наконецъ новѣйшую ученую Поэзію, которая ревностно изучаетъ свѣски всѣхъ временъ, мы имѣемъ полное право назвать театральною. Этошъ ошличительный характеръ новѣйшей Поэзіи особенно спарается Авторъ раскрыть, какъ одну изъ главныхъ задачъ своего сочиненія. Далѣе онъ слѣдитъ ошдѣльно исторію всѣхъ родовъ Германской Поэзіи и замѣчаетъ,

что въ новѣйшее время можно, хдпя не съ точностію; различашь переходъ ошъ Лирики, начавшейся въ Силезской Школѣ, чрезъ Дразу, процвѣтавшію во времена Лессинга, Шиллера, Гете, къ Эпопѣ, которая теперь, въ видѣ Романовъ, угрожаешь совершенно пошопить Изящную Словесность Германцевъ. Нѣмцы, говоритъ Авторъ, всегда были народомъ чувствованій, а Лирика есть первый и простой языкъ чувства; поэтому она и развилась въ Германской Поэзіи прежде Дразы и Эпопеи. По различію чепырехъ главныхъ въ человекѣ расположеній чувства или духа, именно: сангвиническаго — веселаго, холерическаго — ошважнаго, меланхолическаго — шомнаго, и флегматическаго — спокойнаго, Менцель различаешь чепыре главные рода лирическихъ стихотвореній и разсматриваешь каждый въ особенности. Драма, по его словамъ, почти исключительно принадлежишь новѣйшему времени. Лессингъ въ эпошъ случаѣ почитаешь ся основателемъ. Впрочемъ Нѣмецкій Театръ, возведенный на высшюю степень процвѣтанія усилиями Гете, Шиллера и другихъ, теперь снова упалъ и едва ли возвратишся къ прежнему величію при всѣхъ стараніяхъ Людвигъ Тика. Эпическая Муза переселена была въ Германію Вольперомъ, коего Генріаду Шенайхъ перевелъ въ Германіаду. Героиическія Поэмы Среднихъ вѣковъ начали перелагашь въ прозу, — и вошь явились Романы, которые, бывъ на нѣкоторое время предметомъ смѣха, напоследокъ возвысились и облагородились до шой степени, на какой видимъ ихъ въ рукахъ Виланда, Тюммеля, Книгге, Тика и другихъ.

Новая шочка зрѣнія ошкрываешь Менцелю случай къ новымъ взглядамъ и обширѣйшимъ изслѣдованіямъ, которыми болѣе и болѣе уясняешься для чинашеля характеръ и развитіе Германской Поэзіи. Авторъ начинаешь характеризовашь самыхъ Поэшовъ, уже не при-

держиваясь дѣленія Поэзіи по родамъ, но слѣдуя порядку хронологическому. Въ короткихъ словахъ упоминаеть онъ о древней Поэзіи Германцевъ, благодаря превосходнымъ по сему предмету трудамъ Бишинга, Фондерб-Гагена, Герреса, и все вниманіе устремляетъ на образованіе и развитіе Поэзіи повѣйшей. Извѣстно, что во времена Людовика XIV Римскій Каптолицизмъ и Протестантизмъ — двѣ противоположныя крайности — низко кланялись передъ Парижскимъ вкусомъ. Удивительно ли, что Германцы, которые съ тридцатилѣтней войной запустили умственно и лишаясь всякой внутренней опоры и всякой идеи патріотической, порабощались сильному духу Французской моды. *Галломанія* господствовала у нихъ почти до половины XVIII столѣтія, когда мѣсто ея заняла Грекоманія, водворенная Кюпштоккомъ, Фоссомъ и друг. Въ этой Галломаніи различаются четыре эпохи въ отношеніи къ Поэзіи. Опять же, первый изъ Германцевъ, послѣ непристойныхъ бранчивыхъ сочиненій въ періодъ религиозной борьбы, снова началъ писать языкомъ обработаннымъ, избирая образцами своими иностранныхъ и преимущественно Французскихъ Авторовъ. Опять же былъ главою первой Силезской Школы. Гораздо ниже этой Школы стоялъ Стихотворческій Орденъ Прегницкихъ пастуховъ, основанный Гардѣрферомъ. Они соединяли чужеземныя натяжки съ педантическою неуклюжестью и скучностью Мейстерзенгеровъ. Еще ниже было другое общество, называемое *Die poetische Rosengesellschaft*, учрежденное въ противоположность современному Южно-Германскому Ордену Стихотворческому Фляшомъ фонъ-Цезеномъ въ Гамбургѣ. Здѣсь еще было кое-что отъ стариннаго рыцарства, но переодѣто въ позднѣйшую неповоротливую слѣсъ Испанскую, и сдѣлано совершенно несноснымъ отъ Нѣмецкой плодovitости и педантизма. Знаменіемъ край-

няго искаженія Поэзіи отъ вліянія Французской моды, суждено было служить второю Сидезскою Школою, гдѣ особенно замѣчательны Гофмансвальдау, самый грязный изъ верхъ Писателей этой Школы. Саксонская Школа Гопшета ушла и очистила Поэзію отъ этой грязи, но замѣнила ее только вздорнымъ умничаньемъ и самодовольною кришикою.

Переходъ отъ Галломаніи къ Грекоманіи означаетъ Рамлеръ въ Берлинѣ, Церебодчикъ Горація и подражатель ему. Въ то же время Глеймъ усиливался сдѣлаться Германскимъ Анакреономъ, Крамеръ Пиндаромъ, Швейцарецъ Геснеръ Эсокритомъ, Лихтверъ, по шрипту Геллерша, Езопомъ. Но выше всѣхъ Грекомановъ стала Германскій Гомеръ Клопштокъ, прославлявшій въ Греческомъ размѣрѣ Христіанское ученіе и Германизмъ. Клопштокъ, заслугамъ косяго въ пользу Немецкой Поэзіи Авторъ не находитъ довольно похвалъ, открылъ два пути своимъ современникамъ: одни изъ нихъ старались перенимать Греческія формы, другіе усвоили духъ Грековъ. Фоссъ, въ продолженіе полудѣка нуждаясь прудомъ Сизифа, напрягаясь воспринять тяжелый и грубый камень Немецкаго языка на вершину Греческаго Марсаса. Виландъ переселилъ духъ Афинцевъ въ Германскіе лѣса и голшическіе города, оригинально соединявъ Грекоманію съ Галломаніей. Онъ былъ воспринятъ въ первой, и уже позанѣ обратился къ послѣдней, однако замѣтилъ односторонность уклоненія, въ которой вдался Клопштокъ и Фоссъ, и заставилъ Германицевъ оставить важную и церемонную неоворопливость и перейти снова къ пылительной возности и живости Грекофранцузскихъ Грацій. Менцель никого еще изъ Поэтовъ не восхвалялъ такъ усердно, какъ Виланда, сіяющаго, какъ говоритъ онъ, всемъ блескомъ престола, какъ Аполлонъ среди пастуховъ, подобногъ посреди Немецкихъ клещицъ предшеровъ, у которыхъ умъ думѣе, чѣмъ

у Виотійцевъ и ш. д. Подъ послѣдними онъ разужьеть особенно безпощковыхъ рецензентовъ перваго изданія своей книги, въ коей онъ первый началъ оправдывать и восхвалять Виланда.

Но въ эпоху Виланда Англійская Словесность гремѣла уже такъ сильно, что охотные до чужаго добра Германцы не могли оставаться къ ней равнодушными, тѣмъ болѣе, что съ возведеніемъ Ганноверскаго Дома на Престоль Англійскій, они пришли и въ ближайшую связь съ Англіею, и что имѣли нужду перенимать искусство Англійской журналистики, по случаю жаркаго спора между Готтшедовской Школы и Швейцарцами. Эшенбургъ и Виландъ перевели Шекспира, Денисъ и Штольбергъ Оссіана, Эберль Юнга, Боде Стерна; Гердеръ и Бодмеръ ввели во вкусъ старинныя Англійскія Баллады. *Англоманія* вскружила головы всѣмъ. Цахаріэ сдѣлался Германскимъ Попомъ, Эвальдъ фонъ Клейстъ Томсономъ, Лихтенбергъ Свифтомъ. Клопштокъ подражалъ Мильтону, а отчасти и Оссіану. Въ твореніяхъ Туммеля замѣтно вліяніе Попа, Стерна, Фильдинга, въ прекрасномъ юморѣ Гипсиля — вліяніе Юрка. Гольдсмитъ, Смоллетъ и самъ скучный Ричардсонъ также нашли, хотя не совсемъ искусныхъ, подражателей въ Николаи, знаменитомъ Берлинскомъ книгопродавцѣ, кришкѣ и стихотворцѣ; въ Миллерѣ фонъ Ишцгоэ, въ Гермезь. Книжке также былъ въ школѣ у Англичанъ. Всю эту Англоманію вполнѣ раскрываетъ Менцель и долженъ признаться, что Англоманія, въ противоположность Галломаніи, оживила мужескую нравственную силу Германцевъ и, въ противоположность къ Грекоманіи, возвратила Поэзіи ея естественность.

Между тѣмъ, среди всеобщаго подражанія Германцевъ по древней, по новой чужеземной Словесности, явился многосторонній Лессингъ. Съ жезломъ критики

онъ прошелъ счастливо чрезъ Галломанію, Грекоманію, Англomanію и, не остановясь ни на чемъ и всего болѣе порицая распространявшуюся въ его время излишнюю сентиментальность, или, какъ выражаешья Авшоръ, лукавую Гёпчевскую плаксивость, свободно воспарилъ вверхъ по лучезарному своему пути. Основнымъ, кореннымъ началомъ Поэзіи Лессинга, Менцель поставяетъ *гестъ* въ противоположность къ безчеловѣчности Критиковъ, великаго Поэта и мелкихъ Стихотворцевъ его времени. Мало этого, продолжаетъ Авшоръ, началомъ цѣлой жизни Лессинга была честь, и подтверждаетъ мысль свою самыми очевидными фактами его жизни. Кромѣ того, Лессингъ былъ первымъ Германскимъ Поэтомъ нововременнымъ, который примирилъ поэтическіе идеалы съ дѣйствительною жизнью и осмѣлился вывести на сцену героевъ въ новѣйшемъ костюмѣ, героевъ современныхъ намъ. Этого костюма новѣйшаго времени, естественность драматическихъ его лицъ и проза, которую противопоставилъ онъ Александрійскому стиху Французской драмы и Греческому гексаметру, имѣли сильное вліяніе на последующее время и Лессингъ чрезъ это сдѣлался творцемъ настоящей нововременной Поэзіи Германской, — той Поэзіи, которая предприняла изображать нынѣшній бытъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ подражали только древнеклассическому и чужому.

Пашріархомъ *сентиментальности*, въ ея настоящемъ видѣ, какъ извѣстно, былъ Жанъ Жакъ Руссо. Его примѣромъ легко увлеклись и Нѣмцы, безъ того уже погрязшіе, послѣ тридцатилѣтней войны, въ заботахъ частной жизни и семейственнаго круга. Эта сентиментальность, признакъ немощности и нечистой совѣсти, болѣзнь, много ослабившая окрыльмй усиліями Лессинга духъ Германцевъ, приняла у нихъ три различныя вида. Для однихъ она сдѣлалась Филистеръ

ствомъ или идолопоклонствомъ предъ своимъ вседневнымъ и скромнымъ счастьемъ; у другихъ отразилась глубокимъ чувствомъ бѣдности и безсилія, которое многимъ не позволяло находить никакого утѣшенія въ народной гордости, или принуждало продавать свой талантъ на ласкашество испорченному обществу, чтобы только вымолишь себѣ средства къ безбѣдному существованію. Третій видъ сентиментальности открылся въ чрезмѣрныхъ порывахъ чувства, безъ предмета опредѣленнаго, или ко вѣншимъ идеаламъ или же къ обожоворенію самаго себя.

Неминуемымъ слѣдствіемъ такого развлеченія умовъ, при сдѣланномъ изслѣдованіи Гердера открытій новыхъ многочисленныхъ образцовъ, была *Поэтическая Универсальность*. Гердеръ указалъ чистое золото Поэзіи Персидской, Арабской, Еврейской, Финской, Славянской, Скандинавской, Шотландской, Англійской, Испанской; а современники его снесли всѣ эпи богатства въ Нѣмецкую Словесность и спали наряжашъ въ чужія платья бездушную куклу, или еще хуже, какого-то площаднаго шуша, который долженъ носить въ одно и то же время цвѣты всѣхъ народовъ. Тѣмъ не менѣе *Гердеръ* осмался Гердеромъ; человекомъ, какъ говоритъ Авшоръ, въ самомъ чистомъ значеніи слова—гражданиномъ, Философомъ и Поэтомъ, вездѣ равно изумительнымъ. Великое дѣйствіе, которое произвели Гердеровы творенія на Германцевъ, принадлежишь его гению въ цѣлости, а не отдѣльнымъ стихотвореніямъ. Первымъ предметомъ Гердера, цѣлюю всѣхъ его усилій было идеальное, чистое, благородное, прекрасное; къ чему должны приводишь всѣ времена и народы, всѣ учрежденія; для достиженія чего живешъ весь родъ человѣчскій и тѣмъ опредѣляется постепенное его развитіе. Съ жаромъ, какой возможенъ однимъ Германцамъ и, который примѣромъ Гердера сдѣлался сознаніемъ волею и зако-

номъ для Германцевъ, вникали онъ въ особенную сущность какъ Нѣмецкаго народа, такъ и каждой чужой націи, въ ихъ духъ и геній, и показалъ, какими образомъ распустились въ нихъ самыя ароматическія цвѣты всего благороднаго и прекраснаго. Изъ всѣхъ эшихъ цвѣтковъ свиваешь онъ священный вѣнокъ для генія цѣлаго человѣческаго рода и заслуживаешь, чтобъ въ лицѣ его чтили достойнѣйшаго жреца человѣчества.

Не такъ лестно опъзывается Менцель о Гёте. Произнося это великое имя, онъ напередъ извиняется, что, сражаясь съ необузданною молодёжью, на миткежномъ знамени которой развивается имя Гёте, онъ не можешь дѣлать мнѣнія очень многихъ и достойныхъ уваженія людей, принимающихъ сторону любимаго публикою Поэта и оставивъ оппозицію, которая нарушаетъ литературный миръ въ Германіи. Гёте, разсмаприваемый въ цѣломъ его бытіи, былъ, по словамъ Автора, миниатюрною картиною своего времени, а это время было временемъ національнаго искаженія, политическаго слабости, невѣрія, кокетства и проч. Такимъ образомъ Гёте прямо противопологается Лессингу, который со всею силою проповѣдывалъ всякому искаженію. Сущность Поэзіи Гёте, какъ и всей его жизни, составляетъ эгоизмъ, но не эгоизмъ Героя или Титана, а эгоизмъ сибарита и скomorоха, эгоизмъ снасполобія и шщеславія Художника. Это обоготвореніе самаго себя Менцель находитъ во всѣхъ его твореніяхъ, исключая небольшое число подражаній. Въ Вильгельмѣ Мейстерѣ обозначилъ Гёте свои отношенія къ здѣшнему, въ Фаустѣ къ міру будущему, но тѣмъ понятіямъ, какія внушали ему эгоизмъ и шщеславіе. Далѣе Авторъ пишетъ критику на Фауста, и нападаетъ особенно на вторую часть поэмы, гдѣ Поэтъ, и вопреки поэтическимъ условіямъ, и вопреки

спаринному народному сказанію, и, что всего важнѣе, вопреки вѣрованіямъ Христіанскимъ, переноситъ своего оипчальнаго повѣсу Фауста въ блаженныя небесныя жилища, не заставивъ его напередъ обратиться на путь спасенія, а верховнаго духа злобы и коварства Мефистофеля не естественпо превращаетъ въ какого-то простяка, допускающаго соблазнитъ себя чувственными прелестями. Еще хуже становится обожаемому Поэшу, когда неумолимый кристикъ доказываетъ, что Гёте былъ эстетическимъ Геліогабаломъ, который въ припорныкъ нѣжностяхъ своихъ, кошѣмъ вкушавъ наслажденія женской природы, заставляя, почти во всѣхъ своихъ драматическихъ швореніяхъ и романахъ, женщинъ ухаживать за какимъ-нибудь интереснымъ мужчиной — своимъ поршретомъ, который, упоная въ нѣгъ и безпечности, и позволяя себѣ всякое нравственное своеволие, только потворствовалъ своему вѣку и всѣмъ спрасламъ безчисленныхъ своихъ подражателей; а между тѣмъ не принялъ никакого участія въ бѣдшвенныхъ событіяхъ своего опечества, тогда какъ каждое слово его принималось, какъ изрѣченіе оракула. Сила, которою ознаменованъ поэшическій характеръ Гёте, по мнѣнію Менцеля, есть шалаять — не болѣе, разумя подъ этимъ способность поэшического изложенія вообще, безъ всякаго опношенія къ субъективному сошоянію, къ Поэзіи въ самомъ Поэшѣ, и чѣмъ сильнѣе нападаютъ на это его опредѣленіе, тѣмъ сильнѣе онъ доказываетъ его правильность. Ослъцляя наружнымъ блескомъ своихъ формъ, прибавляешъ Кристикъ, Гёте многимъ казался изобрѣшателемъ даже въ томъ, въ чемъ былъ только подражателемъ. Обозрѣвая съ этой шочки всѣ шворенія Поэши, Авторъ находивъ, что истинно оригиналенъ Гёте только въ Фаустѣ и Вильгельмѣ Мейшерѣ, и шѣ потому, что шувъ копировалъ онъ самаго себя.

Симъ заключается вторая часть «Нѣмецкой Словесности». О юнѣйшихъ приверженцахъ Гёте, которые превозидся его легкомысліе и матеріализмъ, сдѣлали его главою новаго — противоположнаго Христіанскому — ученія чувственности, чѣмъ подѣ защишоу его авторитета дасть волю всѣмъ своимъ порокамъ — Менцель обѣщаетъ поговорить въ третней часни.

Мы спарались извлечь сущность изъ книги Менцеля, чѣмъ показать нашимъ Читайцямъ достоинство ея. Но мы не можемъ этимъ вполне удовлетворить ихъ. Хотите ли сами послушать остроумную и вмѣстѣ глубокомысленную бесѣду умнаго Нѣмецкаго Автора, который около полуѣвка слѣдитъ за всѣми движеніями опечественной своей Литературы? Для этого вы должны прочесть самую книгу его.

3) Juristische Propedeutik, oder Vorschule des Rechtswissenschaft. Von Stöckhardt. (*Юридическая Пропедевтика или предварительное ученіе о Наукѣ Права, соч. Профессора Штёкгардта*). St. Petersburg, 1839. XIX — 521 стр. въ 8 д. л.

Совершенствованіе судебной части въ Россіи всегда было постоянною заботливостію ея Самодержцевъ. Начиная отъ великаго преобразователя, который выписывалъ шрейберовъ изъ Цесарской службы и побуждалъ къ занятію переводами юридическихъ книгъ, до Екатерины II, давшей мудрый наказъ Комиссіи для составленія Уложенія, Русское судопроизводство шло мѣрнымъ шагомъ къ своему усовершенствованію. — Въ настоящее время судебная часть у насъ должна быстро подвинуться впередъ послѣ безсмертнаго подвига Монарха, которому обязаны мы изданіемъ Свода Законовъ и основаніемъ Училища Правовѣднія, будущаго разсудника просвѣщенныхъ судей и дѣлопроизводителей. Про-

священней родственникъ Царя, Начальникъ этого Училища и виновникъ его основанія, пригласилъ въ свое заведеніе отличныхъ Ученыхъ, и людей, опытныхъ по служебной части, для преподаванія Законовѣдѣнія. — Г. Штѣкгардшъ, Сочинитель разсмашиваемой нами книги, принадлежа къ числу Профессоровъ сего Училища, преимущественно назначилъ слою книгу для воспитанниковъ онаго. Для насъ тѣмъ пріятнѣе изложить содержаніе этого прекраснаго сочиненія, что оно писано Профессоромъ, занимающимъ кафедру въ двухъ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Россіи — Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и Училищѣ Правовѣдѣнія.

Вступленіе въ книгу содержишь въ себѣ понятіе о началѣ Науки права и ея сущности. — Опредѣливъ значеніе слова Пропедевтики — что значитъ предварительное или приуготовительное ученіе — Г. Профессоръ переходилъ къ значенію и важности Юридической Пропедевтики или первыхъ началъ Законовѣдѣнія. Она отлична отъ Философіи Права, представляющей одиѣ только необходимыя начала (principia) и отъ Истории Права, которой приводитъ извѣстные факты для поясненія самой Науки. Она отличается также и отъ Энциклопедіи Права: Пропедевтика пролагаетъ путь къ Правовѣдѣнію, а Энциклопедія Правъ есть уже самое вступленіе въ Науку. Изъ этихъ двухъ частей выплываетъ ширшій элементъ, необходимый для примѣненія его въ практическомъ быту: посредствомъ его вы возбуждаете въ сердцахъ юныхъ слушателей любовь и уваженіе къ Наукѣ, которой они должны посвятить цѣлую жизнь; они узнають, что безъ предварительнаго познанія ея объема и содержанія, она будетъ казаться имъ темною и непонятною. Вотъ къ чему служитъ Юридическая Пропедевтика. Познакомивъ вашихъ учениковъ основательно съ преддверіемъ Науки, вы избавите чрезъ то жалобы молодыхъ людей на сухость, странность

и отвѣченность предмета — и тогда можно ожидать успѣха.

Теперь приступимъ къ самому сочиненію. Оно раздѣлено на 12 главъ и шри отдѣла. Мы будемъ ссылаться за изложеніемъ Автора. Короче сказать, сочиненіе Г. Шёкгардта раздѣлено на 3 отдѣла или части: въ 1 оный разсматриваешь Права въ субъективномъ отношеніи во 2, въ объективномъ, а въ 3 Юридическую Методологію.

Въ первой главѣ объясняется понятіе о Государствѣ, о различныхъ должностяхъ въ немъ, въ особенності о должностяхъ Государственныхъ Чиновниковъ и Законодѣцвъ. «Человѣкъ, коль скоро начинаетъ познавать свою саобышность, чувствуетъ уже, что оный членъ великаго цѣлаго и что отношенія его соединены и связаны здѣсь точно такъ, какъ члены шля. Это великое цѣлое (которое нигдѣ и ни въ какое время совершенно не теряется, будь оно образованнѣйшее или еще неразвитое и на самой низкой степени) есть *Государство*. «Всѣ мы живемъ въ Государствѣ, и никакъ изъ насъ не можешь самовольно исключить себя изъ оного, потому что никакъ не можешь въ то же время отпасть отъ человечества и деспотизма человеческого. Кромѣ того тысячи нуждъ, потребностей и побужденій соединяють насъ. Но человѣкъ одявъ въ своемъ духовномъ мірѣ развиваетъ свои силы физическія, умственныя, нравственныя и религіозныя. — По этому Государство съ одной стороны распространяетъ единообразную, ограниченную цѣль, какъ на примѣръ высшую безопасность общества, благоденствіе отдѣльныхъ членовъ и ш. д., — съ другой стороны, далекое по своему началу отъ произвола и случайности, оно ищетъ божественнаго порядка дѣлъ и вѣчной *естественной необходимости*. Такимъ образомъ Государство существуетъ не какъ обыкновенное общество, связанное

произвольнымъ постановленіемъ, но держится внутреннею необходимостію. Эта внутренняя необходимость проявляется въ формѣ вѣшняго образованія Государства. Семейство, этонъ зародышъ Государства, размножившись, составляетъ племя; нѣсколько племенъ составляютъ народъ, который переходитъ въ гражданское общество, образующее собою Государство. Такова Генеалогія Государства. — Здѣсь необходимъ вѣшній порядокъ для сохраненія всеобщаго спокойствія, дабы всѣ стороны челоѣческаго бытія могли безпрепятственно развиваться, а для обезпеченія согласнаго дѣйствія всѣхъ частей противъ чрезвычайныхъ смуть должно быть благоустроенное правленіе и высшая принудительная власть, которая направляетъ бы непокорныхъ членовъ къ безусловному повиновенію. Этонъ вѣшній порядокъ называется *Правомъ*; когда мы будемъ разсматривать его со стороны вѣшняго утвержденія или формы, въ какой оно появляется въ Государствѣ, оно называется *Законодательствомъ* (*ius, legislatio*); но разсматриваемое какъ отдѣльный, издаваемый Правительствомъ правила для взаимнаго сношенія гражданъ, оно принимаетъ имя *Постановленій* или *Законовъ* (*constitutiones, leges*). Въ каждомъ благоустроенномъ правительствѣ долженъ быть *Глава Государства* или *Нравитель страны* (*summus imperans*) и онъ, какъ представитель идеи и въ то же время души Государства, носитъ титулъ Величества (*majestas*): это значитъ, что съ высшей силою Государства соединено и высшее достоинство. Необходимо, чтобы Глава Государства имѣлъ помощниковъ, которые были бы органами его воли. Послѣдніе называются въ отношеніи къ своему повелителю подданными, а къ членамъ Государства гражданами (*cives, citoyens*). Къ этому необходимо прибавить силы, которая какъ въ челоѣческомъ бытѣ, такъ и въ Государственной жизни

равнымъ образомъ опредѣляющся. — Онѣ суть физическія, умственныя, нравственныя и религіозныя; къ нимъ присоединяются и юридико-политическія.

Опредѣлявъ такъ ясно и опрещенно составъ Государства, Авторъ приступаетъ къ распределенію званій и потомъ описываетъ назначеніе Государственныхъ Чиновниковъ и въ особенности Законовѣдцевъ и опредѣляетъ въ чемъ состоитъ Государственная служба. Государственные Чиновники и Законовѣдцы могутъ служить Главѣ Государства въ управленіи цѣлымъ и частями: первые даютъ общее направленіе, а послѣдніе дѣйствуютъ въ частномъ примѣненіи. — Вошъ различіе ихъ назначеній. Государственный мужъ есть тотъ, которому Глава Государства вѣривъ для храненія и улучшенія священнѣйшее достояніе Государственной жизни, котораго вѣрности, повиновенію и точности онъ предоставилъ въ исполненіе собственныя свои приказанія и распоряженія, отъ знанія и искусства котораго онъ долженъ ожидать безопаснаго управленія королемъ Государства. Иныя качества нужны Законовѣдцу. Его честность, справедливость и безкорыстіе служатъ обезпеченіемъ правъ гражданина, непреложностію физическаго и духовнаго достоянія; отъ него зависитъ сохраненіе довѣрія и святости даннаго обѣта. За добросовѣстность своихъ поступковъ, онъ будетъ отвѣчать не только предъ людьми, но и предъ Верховнымъ Судією. — Мы нарочно выписали эти сравненія Государственнаго чловѣка и Законовѣдца, права и обязанности которыхъ такъ превосходно раздѣлилъ почтенный Профессоръ въ своемъ сочиненіи, чтобы желающіе прочли о важности судейской должности, того лица, которое обвиняетъ существа себя подобныя, или разбираетъ споры согражданъ.

Вторая, третья и четвертая главы содержатъ въ себѣ развитіе Права во всѣхъ его отношеніяхъ. Здѣсь

Авторъ разсматриваетъ элементарныя жизни прехъ царствъ Природы; отъ ископаемыхъ, онъ переходитъ къ растеніямъ, къ животнымъ и наконецъ къ существу одаренному безсмертною душою и разумомъ — къ человѣку. Минералы не способны къ дѣйствительнымъ побужденіямъ, они выражаютъ собою характеръ мертваго спокойствія; восходя къ растительному царству уже замѣчается степенъ дѣйствительнаго, внутренняго; органическаго побужденія, которое обнаруживается сопротивленіемъ вышней силѣ. Эта сила органической самодѣятельности проявляется въ высшей степени у животныхъ; но она ограничивается здѣсь физическою, живою природою: здѣсь нѣтъ проявленія духа; наконецъ человѣкъ есть уже существо одаренное волею: эта воля называется свободою, потому что независитъ отъ безусловнаго принужденія, слѣпыхъ побужденій и желаній, какъ имѣетъ животное, но руководима силою разума, она возвышается надъ естественнымъ закономъ. Дѣйствія человѣческой воли проявляются проявляемъ образомъ: къ вышнему міру, къ самому себѣ и къ Божеству: поэтому она проявляется въ сферахъ Права, Нравственности, и Религіи.

Эта безграничность воли разумѣется въ отношеніи только къ разуму и Божественнымъ законамъ; но она по природѣ человѣка (существа конечнаго и ограниченаго) имѣетъ сама извѣстныя границы, которыя происходятъ изъ двухъ различныхъ источниковъ, изъ ограниченности физическихъ силъ людей и изъ нравственныхъ законовъ самой воли. — Разъяснивъ превосходно и совѣстно понятіе о волѣ, Г. Штѣкгардтъ переходитъ къ самому Праву.

Право, составляющее такъ сказать душу Государства, приводитъ въ согласіе вышнія поступки людей посредствомъ осуществленія въ Государствѣ закона разумнаго. — Его можно понимать въ объективномъ и

субъективномъ смыслѣ. (И Авторъ разсматриваетъ вначалѣ субъектъ Права, посвящая на это двѣ столбныя главы, а потомъ объектъ его). Въ первомъ случаѣ она будетъ содержать въ себѣ предписанія разума, съ которыми люди должны сообразовать свои дѣйствія для сохраненія всесторонняго согласія въ Государствѣ: оюда также должно ошавести собраніе предписаній, коими устанавливается внѣшній порядокъ для членовъ Государства (*jus, legislatio*). Въ объективномъ смыслѣ право означаетъ возможность дѣлать что и не дѣлать; здѣсь право не только означаетъ власть къ дозволеннымъ дѣйствіямъ (*jura*), но также законную необходимость направлять свои поступки положительнымъ или отрицательнымъ образомъ — это называется обязательствомъ (*obligatio*). Вообще коль скоро идетъ рѣчь о правѣ, то съ другой стороны должно подразумѣвать обязанность сообразовать свои поступки съ этимъ правомъ. (*Jus sine obligatione non intelligitur*). Изложивъ начала Права, принятыя Канпомъ, Г. Шмекгардтъ даетъ понятіе о законномъ принужденіи, и обязательномъ гражданъ, о законахъ.

Теперь разсмотримъ субъектъ и объектъ Права. — *Первымъ* можетъ быть только существо мыслящее т. е. человекъ или лице. Одинъ человекъ не можетъ быть вещію т. е. просто справедливымъ средствомъ для цѣли другаго. Не такъ понимали это народы, не проникнутые еще духомъ Христіанской Религіи, не только на Востокѣ, но и въ Греціи и въ Римѣ. У Римлянъ различали понятія о *лицѣ* (*persona*) и *человѣкѣ* (*homo*); и послѣдняго относили къ разряду вещей (*res*). Однихъ называли рабами (*servi*); другихъ, между которыми опять есть подраздѣленія, называли свободными (*liberi homines*), частію по природѣ (*ingeniti*); частію получившими это право опускомъ на волю (*manumissi, libertini*). Христіанская Религія, смягчивъ это право

древнихъ, показала наконецъ, что человекъ и лице одно и то же; рабство уничтожено. — Перейдемъ къ второму: объектъ Права есть вещь, т. е. предметъ, лишенный разума и воли и предназначенный на службу человеку. Человекъ покоряетъ себя вещи чрезъ обладаніе (*meum et tuum sensu juris*): недобровольно одного только обладанія; нужно еще исключеніе всѣхъ другихъ отъ употребленія ея (*acquisitio ex titulo juris*). Вотъ начало собственности (*dominium*). Можно или физически владѣть вещію (*jus possidendi, possessio causalis*), или держать въ умственномъ владѣніи (*possessio animi, possessio civilis*), или получать одни только плоды, или прибыль, вещь доставляемая (*jus utendi, fruendi, ususfructus*). Кроме того предметомъ Права могутъ быть взаимныя права и обязанности многихъ лицъ: отъ этого происходятъ договоры. Мѣстность и время имѣютъ вліяніе на Право. Относительно приведенія Права въ дѣйствіе также есть многія положенія, которыя подробно исчислены въ юридической Профессорскій Г. Шпекгардта. Въ примѣненіи Права къ практическому быту часто возникаютъ споры, недоразумѣнія, и поэтому для разбора подобныхъ дѣлъ должны существовать судилища, которыя разбираютъ жалобы и оказываютъ законное покровительство правамъ нарушеннымъ, или находящимся въ опасности подвергнуться нарушенію. — Цельъ законной защиты состоитъ или въ удержаніи права иска, исполненіе котораго отказано (*persecutio re vel juris*), или въ удаленіи предстоящаго нарушенія права (*cautio damni infecti*), или въ вознагражденіи уже причиненнаго вреда (*damni reparatio, praesentatio*). Последнюю главу о Правѣ Г. Шпекгардтъ оканчиваетъ краткимъ очеркомъ жалобъ по Римскому Праву: къ сожалѣнію предѣлы нашей снати не позволяютъ намъ изложить въ подробности этотъ предметъ.

Перейдемъ къ нашей главѣ, гдѣ Авшоръ говоритъ

о неправдѣ вообще и въ особенности о преступленіи. Подъ неправымъ поступкомъ разумѣется каждый поступокъ, который положительно или отрицательно приводитъ къ нарушенію законныхъ и постановленныхъ правъ. Такой поступокъ можетъ быть направленъ или противъ лица и называется тогда преступленіемъ, или противъ имущества и называется нарушеніемъ правъ собственности (*laesiones, damna data*). Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ законная принудительная власть должна возвратитъ его въ предѣлы общаго закона Государства; т. е. преступленіе Государство наказываетъ непосредственно, а нарушителя правъ собственности или обидчика принуждаетъ законною властію возвратиться къ исполненію своей обязанности. Далѣе Авиноръ выводитъ начала Уголовнаго Права и подраздѣляетъ преступленія; потомъ разсматриваетъ Французскій Уголовный Кодексъ (*Code pénal et code d'instruction criminelle*). Здѣсь онъ встрѣчаетъ такое подраздѣленіе преступленій, котораго не было ни у Римлянъ, ни у Германцевъ во время Среднихъ вѣковъ, но которое при всемъ томъ имѣетъ глубокое основаніе этого различія. Преступленіе (*crime*) собственно направлено противъ священнаго достоянія людей или Государства, или, говоря другими словами, это есть противозаконный поступокъ, исполненный съ такимъ злымъ намѣреніемъ и при такихъ обстоятельствахъ, что здѣсь дѣло идетъ о наказаніи (*peine criminelle*); а не улучшеніи преступника. Проступокъ (*délit, délit correctionnel*) есть вина, происходящая болѣе отъ опрометчивости, необдуманности и пр.: слѣдовательно здѣсь должно болѣе употреблять мѣры исправленія (*peines correctionnelles*) что составляетъ предметъ полицейскихъ судилищъ (*Tribunaux en matière correctionnelle*). Наконецъ Французскіе законы различаютъ третій родъ собственно полицейскихъ проступковъ (*contraventions, или contra-*

ventions de police), къ числу которыхъ относятся нарушенія полицейскихъ постановленій, наказываемыхъ полицейскими постановленіями (Tribunaux de simple police). Предѣлы нашей науки не позволяютъ намъ войти въ подробное разсмотрѣніе изложеній началъ Уголовнаго Права и дѣйствій положительныхъ законовъ: рассмотримъ двойственный составъ каждаго Законодательства и происходящее отъ того подраздѣленіе каждаго Права на Естественное (*jus naturae*) и Положительное (*jus scriptum*). Это составляетъ объектъ Права; до сихъ поръ дѣло шло о его субъектѣ.

• Въ Законодательствѣ каждаго народа или Государства должно различать два элемента: одинъ принадлежитъ цѣлому человечеству, другой націи или естъ чисто положительный. Именно мы находимъ у каждаго народа: частію извѣстныя начала права, которыя свойственны всему человечеству и всѣмъ народамъ, похожимъ одинъ на другаго и въ то же время связаннымъ между собою внутреннею разумною необходимостію (*communis omnium hominum jus*), частію такія особенности, которыя по разности географическаго положенія земли, образованія и обычаевъ, мѣстныхъ и частныхъ потребностей и политическаго быта каждаго Государства, собственно ему принадлежатъ и суть разнообразны (*jus proprius civitatis proprium*). Къ Общему Праву принадлежитъ н. п. обязанность родителей кормить дѣтей и заботиться о ихъ воспитаніи, обезпеченіе собственности противъ чуждаго присвоенія, всеобщая сила сохранять договоръ, заключенный съ сознаніемъ и добровольно, наказаніе преступленія. Къ Национальному, чисто положительному Праву принадлежитъ н. п. понятіе о строгихъ Римскихъ *patria potestas, perpetua mulierum tutela, jus Quiritium* въ отношеніи къ извѣстнымъ предметамъ собственности, *stricti juris contractus, actiones* и ш. д.»

Всеобщее Право основывается на самой природѣ человека и называется Естественнымъ Правомъ (*jus naturae, droit de nature*) для отличія отъ чисто національнаго Права, известнаго подъ именемъ Положительнаго, которое называлось у Римлянъ *jus civile*, а у новѣйшихъ народовъ *jus scriptum* или *positivum*. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы Естественное Право противорѣчило Положительному, но можно сказать, что оно проявляется въ этомъ послѣднемъ посредственнымъ образомъ т. е. облеченное въ форму положительную. Наука Естественнаго Права, которая основываетъ себя на вѣчныхъ и всеобщихъ началахъ Права, называется съ начала девятнадцатаго столѣтія *Философією Права*: чрезъ это устранены многія заблужденія и недоразумѣнія, къ которымъ давало поводъ имя Естественнаго Права. Источники Права бываютъ двоякіе письменные, т. е. Законодательство (*leges*) и неписьменные, живые обычаи народа (*mores*). Еще у Израильянъ находимъ множество старыхъ обычаевъ, предшествовавшихъ писаннымъ законамъ Моисея. У Грековъ также были два рода источниковъ Права, и Римляне имѣли у себя письменное и неписьменное Право (*jus scriptum et non scriptum*). Въ новѣйшія времена также мы видимъ, что древніе обычаи (*consuetudes*), или признаются безмолвно, или же считаются равными съ самымъ Законодательствомъ и имѣютъ равную ему силу. Положительное Право по своему предмету разделяется на *Общее* (*jus commune*), которое относится ко всемъ подданнымъ Государства безъ исключенія; ему противоположно *Особенное Право* (*jus speciale, s. singulare*), которое простирается на отдѣльные предметы, случаи, лица и пр., и подразделяется еще на *Частное Отдѣльное Право* (*jus singulare strictiori sensu*), т. е. которое касается отдѣльныхъ лицъ и п. женщинъ земледѣльцевъ, солдатъ и пр.

сюда отнесены также Право Привилегій (*jus privilegium causae, privilegium personae, personalis constitutio*). Относительно *мѣстности* Положительное Право также раздѣляется на *Общее* (*jus commune*), которое имѣеть равную силу во всѣхъ провинціяхъ Государства, и *Частное* (*jus particulare* или *jus provinciale*), изданное для известныхъ провинцій, уѣздовъ или мѣстъ. — Еще Право подраздѣляется на Публичное Частное (*jus publicum, jus privatum*); у Римлянъ подъ именемъ «*jus publicum*» разумѣлось то Право, которое заключало въ себѣ состояніе и учрежденіе Римскаго Государства въ цѣлости («*quod ad statum rei Romanae spectat*»); подъ «*privatum jus*» понимали Римляне то, которое относилось къ пользѣ и интересамъ отдѣльныхъ лицъ, живущихъ въ Государствѣ. Въ настоящее время *Публичное Право* содержишь въ себѣ тѣ законныя предписанія, которыя воспираются непосредственно на цѣлость Государства и на существенныя начала государственнаго организма, которыми опредѣляются обоюдостороннія отношенія Главы Государства къ государственному составу и многія отношенія Государствъ одного къ другому. Слѣдовательно Публичное Право есть отчасти *Государственное Право* (*droit public*, въ тѣсномъ смыслѣ), которое обнимаетъ цѣлость Государства или главную его сущность, — отчасти *Народное Право* (*droit des gens*), постановляющее отношенія между многими Государствами и народами. Государственное Право опять подраздѣляется на двѣ главныя части: на *основныя законы* (*droit de constitution*), и *управленіе, администрацію* (*droit de l'administration*). Первая часть опредѣляетъ основныя формы Государства; вторая предлагаетъ необходимыя законныя мѣры для жизни государственнаго организма и всѣхъ его частей, а также и законныя предписанія о употребленіи для этого необходимыхъ средствъ. Подъ Частными Правомъ

(droit privé) разумѣется то, которое вѣдѣть своихъ предметомъ отношенія гражданъ Государства, какъ отдѣльныхъ лицъ; отъ него должно различать Частное Право въ шѣсномъ смыслѣ и Гражданское Право (droit civil), которое объемлетъ только собственность гражданъ. Церковное Право есть частію Публичное, частію Частное (jus Ecclesiae publicum jus Ecclesiae privatum); въ первомъ случаѣ разумѣется Церковное управление, во второмъ отношенія между отдѣльными членами Церкви.

Древніе, и еще Философы прошедшаго столѣтія относили Уголовное Право къ Частному Праву, въ настоящее же время относятъ его къ Публичному Праву. Такая разность происходитъ отъ того, что древніе разсматривали Уголовное Право относительно внутренняго бытія и матеріальнаго содержанія преступленія; въ новѣйшее же время смотрятъ на него съ законодательной и политической стороны, следовательно по чисто формальной цѣли наказанія, сохраняющаго безопасность Государства. Но по своему основанію Уголовное Право принадлежитъ къ Частному Праву въ обширномъ смыслѣ; такимъ образомъ Частное Право раздѣляется на Гражданское и Уголовное: первое разсматриваетъ отношенія гражданъ касательно *вѣшняго мое и твое*, второе касательно *внутреннаго мое и твое*, т. е. нарушенія личныхъ правъ человека.

Теперь перейдемъ къ восьмой главѣ, въ которой излагаются замѣчательныя системы и источники Положительнаго Права.

Поздно находимъ мы въ Исторіи народовъ систему Права и еще познѣе въ новѣйшія времена систематическое Законодательство. — Народы, ошлывшіеся впрочемъ Науками и Искусствами, ни сколько не помышляли о системѣ Права. Впервые Римляне, народъ рожденный для образованія Права, могли представить его

систему. Собрания законовъ, появлявшіяся у разныхъ народовъ отъ Римлянъ до новѣйшихъ временъ, слишкомъ далеки отъ системы Права. Таковы у Римлянъ *jus Papirianum*, *jus Flavianum*, *jus Aelianum*, Собрание Прусскихъ законовъ и Полное Собрание Законовъ Россійской Имперіи у новѣйшихъ народовъ. Только въ позднѣйшія времена Законодатели старались представить издаваемые ими законы въ системѣ, начиная отъ *allgemeine Landrechte für die Preussische Staaten 1794* до свода Законовъ Россійской Имперіи. Разсмотрѣвъ источники Римскаго и Германскаго Законодательства въ Средніе вѣка, Авторъ обращается къ системѣ новѣйшихъ Законодательствъ. Они, какъ изображеніе гражданской жизни народа, оплччаются въ настоящее время определеннымъ разсужденіемъ и систематическимъ изложеніемъ предмета. Именно новѣйшія Законодательства соединяютъ въ себѣ два качества: удобство въ примѣненіи къ практическому быту и въ то же время удовлетвореніе требованій Науки. И это есть отличительный ихъ признакъ. — Новое Законодательство раздѣляется на три класса: къ первому принадлежитъ то, которое слѣдуетъ преимущественно системѣ Римскаго Права, ко второму, которое заключается въ себѣ систему Нѣмецкаго Частнаго Права или смѣшенно съ Римскою, и наконецъ третій классъ составляетъ чисто новѣйшая система или Законодательство, основанное на философскихъ началахъ. Къ первому относится *Code Napoléon 1804*, какъ и вообще Законодательства большаго числа Южныхъ народовъ Европы, ко второму Прусское Земское Право, заключающее въ себѣ отъ системы, къ третьему большая часть опытовъ къ составленію Законодательства новѣйшаго времени. Отличительная черта новѣйшихъ Законодательствъ состоитъ еще въ томъ, что они обнимаютъ всѣ роды и предметы Права, ш. н. н. *Codes* Франціи. Но

ни одно Государство не представляешь собой общаго, полнаго и единообразнаго плана въ своемъ собраніи какъ Россія въ ея *Сводѣ Законовъ* 1835 года. Г. Штётгартшъ представляешь очеркъ составленія Свода Законовъ и раздѣленія его, начертавъ свѣдѣнія изъ книги: «Историческое обозрѣніе составленія Свода Законовъ», изданной II Отдѣленіемъ Канцеляріи Его Величества.

Вотъ мы уже достигли девятой главы. Здѣсь Авторъ говоритъ о правосудіи и всеобщемъ владычествѣ Права, что казалось бы слѣдовало изложить въ самомъ началѣ или въ сплать о субъектѣ, потому что послѣ всего изложеннаго, оно не можетъ слѣдовать въ строгой системѣ.

Отъ справедливости, которая есть добродѣтель, должно отличать правосудіе. Подъ симъ послѣднимъ разумѣется строгое согласіе вѣншихъ свободныхъ поступковъ людей съ предписаніями закона: оно дѣлается только тогда добродѣтельно, когда понимаютъ его въ нравственномъ смыслѣ. Вотъ какъ превосходно объясняетъ Авторъ происхожденіе слова *справедливость*:

«Одно изъ понятій труднѣйшихъ, неопредѣленныхъ и потому различно понимаемыхъ Законовѣдцами есть понятіе о справедливости (*billigkeit, aequitas*). Одни противопологаютъ правосудію крошечность въ сужденіи дѣлъ, удаляющуюся отъ буквальнаго смысла закона, другіе объясняютъ, что это есть отношительная справедливость, примененная къ обстоятельству отдѣльнаго случая, притѣмъ считаютъ правосудіе и справедливость за одно и то же; кромѣ того еще выводятся многія одно другому противорѣчащія сужденія. Обратимся къ историческому происхожденію этого понятія. Цицеронъ употреблялъ слова «*aequabilitas*» или «*aequitas*» «*aequabilis*» или «*aequus*», гдѣ законъ или судья при

подобныхъ обетоятельстввахъ опредѣляютъ подобное право. Такимъ образомъ противное этому называеся «iniquitas» и «iniquus» к. н. Цицеронъ сильно порицаетъ послѣднія двѣ таблицы начальнаго Римскаго Законодательства за неравное опредѣленіе правъ Патриціевъ и Плебеевъ и называетъ ихъ «tabulae iniquarum legum.» — Такъ прежде подѣ справедливостию (aequitas, billigkeit) разумѣли обнаруженіе правосудія слѣдующимъ образомъ: 1) Положительное Право всѣхъ гражданъ признаетъ при равныхъ отношеніяхъ равныя права и при равныхъ винахъ равныя наказанія. 2) Судья, принявъ законъ, при равныхъ правахъ предоставляетъ равныя власти, при равныхъ винахъ налагаетъ равныя наказанія.— У Римлянъ Преторъ смягчалъ Положительное Право посредствомъ *jus naturale et gentium*. Въ настоящее время понятіе о справедливости много измѣнилось, потому что Законодательства стварались вмѣстѣ въ себя также начала справедливости, и потому теперь подѣ словомъ *справедливость* разумѣютъ такой поступокъ судьи, когда онъ разрѣшаетъ дѣла не по буквѣ закона, но по духу его и содержанію. За шѣмъ Авторъ превосходно описываетъ борьбу между строгимъ правомъ и справедливостию у Римлянъ.

Десятая глава содержитъ въ себѣ изложеніе началъ и объема Науки Права (*Jurisprudencia*). Науки, какъ стройныя цѣлыя, раздѣляются на два главные класса, между которыми находится еще ирешій, составленный изъ обоихъ. Первый классъ заимствуетъ содержаніе для Науки непосредственно, изъ духа или идеи (*a priori*), которыхъ разумъ можетъ познавать безъ вѣтшнато опыта; эти Науки называются *Философскими*, ибо они имѣютъ единственное и высшее (абсолютное) познаніе о предметѣ. Къ другому классу относятся шѣ Науки, которыхъ имѣютъ своимъ предметомъ вѣтшнія явленія дѣйствительной жизни или почерпнутыя изъ опыта и

объемлютъ многоразличныя частныя феномены и дѣла по мѣсту и времени (*à posteriori*), которыя духъ человѣческой познаетъ внѣшнею наглядностію посредствомъ историческаго преданія. Эти Науки называются историческими. Третій родъ Наукъ должно назвать смѣшаннымъ или историко-философическимъ, гдѣ частныя, случайныя факты возводятся до началъ общихъ.

Законовѣдніе принадлежитъ также къ области Наукъ, пошому что имѣетъ предметомъ своимъ отдѣльное, положительное Государствѣ и есть положительное знаніе о Государствѣ. Изученіе права можетъ быть теоретическое и практическое. Каждый изъ этихъ родовъ Права требуетъ особенныхъ должностей для исполненія: такъ въ Государствѣ для теоретическаго изученія есть Законовѣдецъ (*qui jus profitetur, juris professor, antecessor*), который распространяетъ познанія частію собственнымъ ученіемъ, частію на основаніи Теоріи Права; для практическаго примѣненія Законоискусники (*consultus, juris peritus*), которые въ качествѣ судей или адвокатовъ примѣняютъ Право къ гражданскому быту. Для полного образованія практиканша нужно, чтобы онъ обладалъ полнымъ знаніемъ Теоріи Права и практическаго его примѣненія — идеаль, котораго не многіе могутъ достигнуть. Кроме того Юриспу необходимо историческое и догматическое изученіе Права. Первое состоитъ въ познаніи минувшаго или историческаго Права, его начала, необходимыхъ успѣховъ и его совершенія, чтобы чрезъ это объяснить дѣйствующее Право; предметъ втораго есть изслѣдованіе и правильное расположеніе въ настоящее время дѣйствующаго догматическаго Права, безъ отношенія къ его началу. Каждое изъ этого рода ученій имѣетъ свое достоинство; только соединеніе ихъ обихъ вмѣстѣ составляетъ истинную жизнь положительной Науки Права.

Если мы будемъ разсматривать Науку Права въ ея обширномъ объемъ, т. е. не только какъ знаніе уже бывшаго Права, но какъ Науку, которая вмѣщаетъ въ себя дѣйствительную жизнь народа и проглядываетъ въ будущность, то составился еще новая Наука, именно Наука Законодательства (*ars legislatoria*), т. е. основанная на философскихъ и политическихъ разсужденіяхъ о Государствѣ — Всобщая Философія Положительнаго Права или Полишика Законодательства.

Она замѣстуетъ свѣдѣнія изъ Философій и Полишики, которыя Законодательства вводятъ въ Государства иногда вообще, иногда въ отношеніи къ особеннымъ случаямъ какого либо Государства. Слѣдовательно въ каждомъ Государствѣ открываются два рода Наукъ: Науки *Политическія* (*sciences politiques*) и Науки Юридическія; и здѣсь Г. Штѣкгардтъ подробно классифируетъ оба рода Наукъ.

Глава одиннадцатая: Очеркъ Исторіи Науки Права и о Законовѣдцахъ до новѣйшихъ временъ.

Первые слѣды ученаго обрабошыванія въ отношеніи къ Праву и Законодательству встрѣчаемъ у Грековъ. Но эмихъ не обязаны мы дѣятельности занимавшихся Правомъ: все было дѣломъ прахки и формальнаго исполненія закона, или Государственныхъ Чиновниковъ, дѣйствующихъ при перемѣнѣ закона, и судилищъ, старающихся о сохраненіи закона. Первый слѣдъ ученаго стремленія въ отношеніи къ Праву и закону въ Греціи находимъ мы въ другой сферѣ Наукъ, именно въ Философій. Два знаменитые Философа Платонъ и Аристотель обращали вниманіе на Право и законъ. Платонъ въ своемъ сочиненіи: «*политεία*» (Государство) представляешь идею Государства въ отношеніи къ Греческой жизни; въ другомъ сочиненіи: «*νόμοι*» (Законы) онъ разсматриваетъ въ духѣ Философій положительныя

законы и особенно Частное Право. — Аристофель въ своемъ сочиненіи «Полишика» также даетъ понятіе о Государствѣ.

При переходѣ отъ Греціи къ Риму представляется новое зрѣлище. Это страна Правовѣдѣнія, свободная отъ всѣхъ постороннихъ элеменовъ: съ сильною особностію и самостоятельною жизнію. Здѣсь въ этомъ мірѣ Права вы увидите Юриспруденцію отдѣленною отъ другихъ вѣтвей человѣческаго знанія, особою, самостоятельною. Но много прошло времени, а объ ученіи Права еще не было рѣчи. Первымъ учителемъ Права былъ по преданію старый *Тиберій Корунканий*, тотъ самый, который изъ плебейнъ достигнулъ званія *Pontifex maximus*, умершій въ 507 г. отъ построенія Рима. Еще прежде его были Флавій, котораго собраніе извѣстно подъ именемъ *Jus Flavianum*, и многіе другіе. Послѣ того Авторъ Продедевшкии подробно разсматриваетъ состояніе Права у Римлянъ въ разные его періоды, ходъ его во время Среднихъ вѣковъ, и наконецъ переходитъ къ состоянію Права въ послѣднія три столѣтія. Здѣсь Авторъ представляетъ очеркъ Исторіи Права; онъ бѣгло упоминаетъ о Писателяхъ: Кюжѣ, Боденѣ, Гейнекциѣ, Моншескѣ; потомъ указываетъ на образованіе Археологіи въ Германіи, національной Литтературы и Филологіи, вычисляя основателей ихъ: Гёше, Шиллера, Вилкельмана, Вольфа, Германа, Лессинга и далѣе на основаніе Историко-Юридической Школы, къ которой относитъ Гуго, Савиньи и другихъ.

Наконецъ двѣнадцатая глава посвящена Юридической Методологіи, въ которой Авторъ разсматриваетъ изученіе Наукъ вообще, переходитъ къ Юридическимъ Наукамъ, и показываетъ, какому плану должно слѣдовать для образованія Юриста Нѣмецкаго и Русскаго Законовѣдца.

Этимъ оканчивается превосходная Пропедевтика Г. Профессора Шшѣкгардта, появленіе которой шенерь въ Россіи должно радовать насъ, жаждущихъ видѣть у себя образованныхъ и ученыхъ Законовѣдцевъ. Авторъ для объясненія положеній не прибѣгаетъ къ ошвлеченностямъ системъ, одна другой противорѣчащихъ, но основываетъ все на историческихъ данныхъ. Однимъ словомъ это книга, которая представляетъ намъ Науку Права въ нынѣшнемъ ея состояніи. Надѣмся не въ продолжительномъ времени опять читать съ наслажденіемъ новое твореніе Г. Шшѣкгардта.

Е. Бутовикъ-Бутовскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВОЗДУХЪ XV СТОЛѢТІЯ. — Въ церкви Успенія, въ городѣ Рязани, хранится Воздухъ, примѣчательный по своей древности и какъ предметъ особеннаго благоговѣнія тамошнихъ жителей. Великая Княгиня Рязанская Анна Васильевна, дочь Великаго Князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго, устроила его въ 1485 году. Въ срединѣ сего воздуха, на красной шелковой матеріи, вышишь золотомъ, серебромъ и шелками Спаситель въ двухъ видахъ: на лѣвой сторонѣ — преподающій шести Апостоламъ хлѣбъ, а на правой — также шести Апостоламъ — чашу; надъ Апостолами вышишь серебромъ слѣдующія слова: на лѣвой сторонѣ — *прѣимѣте и адите, се еста тѣло мое еже за вы ломимое*, на правой — *пийте о(тѣ) мѣа вси, се еста кровь моя новаго заветѣа*. На углахъ видны также вышишыя золотомъ, серебромъ и шелками изображенія четырехъ Евангелистовъ, а на широкихъ краяхъ слѣдующія происшествія Христовой Церкви, надъ которыми вездѣ золотомъ вышишы надписи.

На верхней части воздуха:

Взращеніе дарокъ.

.

Іоакимъ градеть въ пѣстыни.

Анна плачетса.

Ангелъ Господена благоусти Аннѣ.

Бзвѣщаетъ Аннѣ Іоакимовъ прихода.

На лѣвой сторонѣ воздуха :

Зачатіе Святѣй Богородици.

Прин(а)ты дары Іоакимовы.

Благословеніе рек Іоакима і Аннѣ.

На правой сторонѣ воздуха :

Ангелъ Господена благоуститъ Іоакимѣ.

Іоакимѣ градѣтъ с стады.

Благоуспеніе Святыхъ Богородици.

На нижней части воздуха :

Рождество Пресвятыхъ Богородици.

Пвѣспленіе Святѣй Богородици.

Бвденіе въ церковь Господню.

Моленіе о жезлѣхъ.

Обрѣченіе Іосифа.

Между серединою и краями вышиты золотомъ слѣдующія слова :

« Въ лѣто 6993, индикта 3, сн въздѣхъ созданахъ быста въ церковь Успеніа Святѣй Богородици въ градѣ Переяславлѣ Рязанскомѣ, замышленіемъ благородныхъ и благоуверныхъ и христолюбивыхъ Великихъ Княгини Анны, и при се сынѣ благороднѣмъ и благоуверномъ Велико(мъ) Князи Іоаннѣ Василевичи Рязанскомѣ,

и при епископѣ Резамаскомъ и Мѳромаскомъ; а кончаніе сѣи кзздѣхъ. кз лѣто 94 мѣсца Огтакріа 30, на паматѣ святаго Свѣщенномѣченника Григоріа Бяликѣа Арменіа. »

Воздухъ эшотъ подбитъ синєю крашениною; величина его въ длину 2 аршина, въ ширину $1\frac{1}{2}$ аршина.

Н. Менцовъ.

НЕКРОЛОГЪ ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1838 ГОДА. — Изъ числа особъ, похищенныхъ смертію у Наукъ и Словесности во второй половинѣ текущаго года, между прочимъ замѣчательны:

Дюлонгъ (Pierre-Louis Dulong), известный Французскій Химикъ; родился въ Руанѣ въ 1785 году, умеръ въ Парижѣ 19 Іюля (н. ст.) 1838. Оставшись сиротою на пятомъ году отъ роду, онъ нѣкоторымъ образомъ самому себѣ обязанъ былъ своимъ воспитаніемъ. Шестнадцати лѣтъ принявъ онъ былъ въ Политехническую Школу, при которой остался и въ послѣдствіи, сперва въ качествѣ Экзаминатора, потомъ какъ Профессоръ, наконецъ Инспектороу. Онъ сначала посвятилъ себя Медицинѣ, но вскорѣ ее оставилъ, чтобы заняться любимою своею Наукою — Химією. Въ 1825 году онъ избранъ былъ Членомъ Института. Его *Recherches sur la décomposition mutuelle des sels etc.*, поставили его, при первомъ вспугленіи на ученое поприще, въ число лучшихъ современныхъ Химиковъ. Онъ открылъ хлорастый азотъ (*chlorige d'azote*) и сдѣлалъ много другихъ важныхъ открытій въ Химіи.

Фридрихъ Кювье (Frédéric Cuvier), братъ знаменитаго Зоолога, съ успѣхомъ занимавшійся шюю же отраслюю знаній. Онъ родился въ Монбельярѣ 27 Іюня 1773 года; былъ Членомъ Парижской Академіи Наукъ и Лондонскаго Королевскаго Общества, Директоромъ

звѣрица и Профессоромъ Физиологій при Музеумѣ Естественной Исторіи. Зоологія одолжена ему многими прекрасными открытіями. Его *Histoire naturelle des mammifères*, кошорой вышло уже 70 выусковъ (*livraisons*), есть самая подробная Зоологія, какая только выходила со временъ Бюффона; его практъ *Sur les dents des mammifères considérés comme caractères Zoologiques* (Страсбургъ, 1822), заключаетъ въ себя много новыхъ идей. *Histoire des cétacés* было послѣднимъ его большимъ сочиненіемъ. Множество разсужденій и изслѣдованій Фр. Кювье помѣщено въ разныхъ журналахъ, и въ особенности въ *Annales du muséum d'histoire naturelle*. Скончался въ Парижѣ, 24 Іюля.

Людольфъ Адальбертъ Шамиссо (Lud. Ad. von Chamisso), извѣстный Нѣмецкій Натуралистъ и Поэтъ, скончался въ Берлинѣ 21 Августа. Онъ родился въ 1781 году, въ Шампань; но, бѣжавъ опшолъ съ своими родителями во время революціи, онъ нашель себя второе отечество въ Пруссіи, гдѣ его приняли ко Двору. Ни придворная жизнь, ни военная служба, въ кошорую онъ всѣнулся, не нравились молодому Шамиссо, пламенный духъ кошораго стремился къ изученію Наукъ. Онъ познакомился съ Фихше, и подъ его руководствомъ изучилъ Философію, Исторію и Литературу древнюю и новую. Нѣсколько стихотвореній и сочиненій въ прозѣ, исполненныхъ новыхъ и смѣлыхъ мыслей, написанныхъ рѣзкимъ слогомъ, составили основаніе его репутаціи какъ Поэта и Писателя. Послѣ Тильзитскаго мира онъ возвратился во Францію, и былъ принятъ здѣсь въ общество Г-жи Спаль, кошорую онъ посѣщаль послѣ и въ Швейцаріи, и съ кошорой имѣлъ постоянную переписку. Въ Берлинѣ въ 1811 году, Шамиссо предался изученію Ботаники и Зоологіи, а свободное свое время посвящаль сочиненію книги, единственной въ своемъ родѣ,

подъ нагваніемъ: Peter Schlemihl, въ которой описы-
вается жизнь челоѣка, потерявшаго свою тѣнь и
ошыскивающаго ее по всему свѣту. Въ 1815 году, когда
покойный Канцлеръ, Графъ Н. П. Румянцовъ снаряжалъ
на свой счетъ путешествіе вокругъ Свѣта, Шамиссо
былъ также приглашенъ принять въ немъ участіе, въ
должности Натуралиста; Шамиссо изъявилъ согласіе,
и въ томъ же 1815 году отправился изъ Кронштада
въ путь, а въ 1818 пріѣхалъ обратно. Онъ принималъ
также большое участіе въ изданіи ученой части опи-
саній этого путешествія; и издалъ еще отдѣльно
цѣлый томъ замѣчаній о нравахъ жителей, которыхъ
видѣлъ въ свою поѣздку. Совѣспливая точность зак-
лючающихся въ этомъ сочиненіи подробностей, вмѣстѣ
съ философскимъ и психологическимъ взглядомъ, ко-
торымъ оно проникнуто, доставило ему заслуженную
славу. Возвратившись въ 1819 году въ Берлинъ, Ша-
миссо получилъ отъ тамошняго Университета сте-
пень Доктора Философіи и предложеніе заступить
вакантное мѣсто Директора Королевскаго Берлинска-
го Ботаническаго Сада. Онъ принялъ эту должность,
и посвятилъ остатокъ жизни исключительно Бота-
никѣ, которой оказалъ много услугъ, какъ посредствомъ
своихъ лекцій, такъ и своими сочиненіями, весьма
многочисленными.

II.

НАУКИ.

I.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

ВЪ КУРСЪ СТАТИСТИКИ ГОСУДАРСТВЪ

ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ, ВЪ НУЖЪ
СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ.

Начиная второй курсъ нашихъ бесѣдъ о Статистикѣ, вспомнимъ, въ чемъ состояло ихъ содержаніе во время перваго курса и обозримъ содержаніе втораго.

Статистика не есть знаніе, которое можетъ обогатить только нашу память фактами, а Наука, освѣщающая всѣ факты, имѣющіе къ ней отношеніе своими идеями: вошь въ немногихъ словахъ девизъ нашихъ собесѣдованій въ прошедшемъ семестрѣ. Надѣюсь, вы, Мм. Гг. не сомнѣваетесь теперь въ этой мысли и сознали ее своимъ собственнымъ размышленіемъ, нашли кроми́ дока-

зашельспвъ, предспавленныхъ мною, еще новыя доказательспва, убѣдились, и можете по силамъ и средспвамъ своимъ развивапъ эту мысль самобыпно.

Статистика—Наука, ш. е. система идей, развитыхъ и доказанныхъ фактами. Мы видѣли историческое развитіе этой Науки въ нашей новой Европѣ; мы видѣли попомъ, чѣмъ она, судя по ея силамъ и средспвамъ, можетъ быть въ наше время, разсмотрѣли ея кругъ и содержаніе, сколько позволяло время, видѣли, чѣмъ она должна быть, когда еще болѣе усилился въ своихъ силахъ и обогатился своими средспвами, разсмотрѣли ея претребованія. Вотъ что было предметомъ нашихъ собесѣдованій за прошедшій семестръ. Мы познакомились со Статистикою такъ сказапъ въ ея зернѣ. Опъ того мы разсмапривали предметъ Статистики—Государспво, въ его нормахъ—какъ идеаль; не какъ идеаль поэпическій, сотворенный мечпою и живущій жизнью мечпы, а какъ идеаль наукообразный, какъ общій образъ того, что можемъ видѣпъ въ прошедшемъ и въ изсполнцемъ въ образахъ частныхъ, какъ общую формулу, которая можетъ проявляпъся въ многочисленныхъ, разнообразныхъ формахъ. Мы оспанавливались иногда на частностяхъ, на частныхъ формахъ, но только для того, чтобы яснѣе изобразипъ себѣ общность, общую формулу; сводили всѣ вѣка, спраны, всѣ обстоятельства къ одному центру; сводили попому, что они сами собою сводятся, что лучше понимаемъ центръ, когда знаемъ его радіусы; старались разгадапъ законы жизни государственной въ ихъ сущности, а на

ихъ проявленіе обращали вниманіе полько для того, чтобы лучше уразумѣть самую ихъ сущность. И воптъ что было слѣдспвіемъ нашихъ собесѣдованій!

1) Мы узнали, что Государства не супъ произведенія воли и ума людей, а пворенія Божіи, хранимыя Его промысломъ, и слѣдовапельно что они должны бытъ паковыми, какими созданы, измѣняясь не по прихотямъ мечпы людской, а по закону вѣчному, сообразно своему бытію, и составу 2). Мы видѣли, что Государства супъ единицы, представляющіяся дробями полько въ отношеніи къ цѣлому человѣчеспву, единицы живыя, живуція и дѣйспвуюція, не имѣющія возможности жить и дѣйспвовать иначе, какъ подъ вліяніемъ законовъ вѣчныхъ 3). Мы видѣли, что Государства проявляютъ нормальность своего бытія и жизненной дѣяпельности въ жизни внуспренной и жизни внѣшней: въ жизни внуспренной организмъ и общеспвенною образованностію, въ жизни внѣшней самостояпельностію и характеромъ 4). Мы видѣли, какъ они могутъ въ разныхъ обспояпельстввахъ проявлять нормальность своего бытія и жизненной дѣяпельности въ жизни внуспренной и внѣшней 5). Мы видѣли, какъ должно разспатривать организмъ, общеспвенную образованность, самостояпельность и характеръ Государства, чтобы разгадать вполнѣ нормальность бытія и жизненной дѣяпельности Государствъ. Воптъ что составляло предметъ нашихъ разспужденій. Предметъ достойный разспышленія, достойный изученія и для человѣка, какъ члена человѣчеспва, и для человѣка, какъ гражданина, долженспвующаго сколь-

ко возможно болѣе быть полезнымъ своему отечеству, и слѣдовательно понимать, чѣмъ можете быть онъ полезенъ, и что именно опносите къ пользѣ отечества.

Я старался въ своихъ бесѣдахъ съ вами не опспавать опъ современнаго совершенствованія Науки, желалъ поставитъ васъ въ уровень съ Наукой въ ея наспощемъ положеніи; и если иногда неудовлетворилъ вашему ожиданію, то не сполько опъ недоспадка моихъ спараній, сколько опъ самаго несовершенства Науки. Придетъ время,—оно придетъ для Васъ, — и Наука, возвысится гораздо выше и въ мірѣ жизни и въ вашихъ собственннхъ понятіяхъ. Я счастливъ теперь и пѣмъ, если по крайней мѣрѣ не унижилъ Науки, не имѣя силъ и средствъ возвыситъ ее до такой степени, до которой желалъ бы видѣть ее доведенною, но указывалъ на ея будущее возвеличеніе. Вы опѣните мою любовь къ Наукѣ; но мнѣ всего дороже ваша собственная любовь къ ней, ваше собственное спремленіе понять ее въ полномъ достоинствѣ, и я надѣюсь, эта любовь, это спремленіе не останутся безплодными.

Теперь, оставая Философскую Статистику, перейдемъ къ другому предмету, не менѣе важному, и еще болѣе разнообразному, перейдемъ опъ идей къ фактамъ; опъ формулъ къ формамъ; опъ Статистики Философской къ Статистикѣ Положительной. Предметъ важный, потому что безъ фактовъ нѣтъ идей, безъ формъ нѣтъ формулъ; предметъ разнообразный, потому что здѣсь всякой центръ рассыпается въ тысячи радиусовъ;

всякая общность въ тысячи частныхъ, всякая законность въ тысячи проявленій, всякая неизмѣняемость въ тысячи видоизмѣненій мѣстныхъ и временныхъ. Предметъ важный и разнообразный, и, — вы сами можете судить, — любопытный и огромный. Края пространства ускользающъ отъ глазъ, страны и вѣка перелюются вдали подобно безпредѣльному и бездонному океану. Предметъ огромный: путь на же твердь неба съ мірадами мировъ, то же сознание правильности движеній и то же прелепное сознание бессилія человѣческаго разгадашь эту правильность въ полномъ ея проявленіи.

Однако есть сознание правильности, если следовательно основаніе для выбора почки зрѣнія; долженъ быть выборъ, должна быть почка зрѣнія лучшая, выгоднѣйшая, удобнѣйшая, раскрывающая предметъ въ большемъ объемѣ, въ сильнѣйшемъ свѣтѣ, въ лучшей перспективѣ. Какую же именно почку зрѣнія можемъ считать такою въ современномъ положеніи Науки? Поспешаю отвѣчать на это вопросъ. Два великіе двигатели, вы уже это знаете, дѣйствуютъ на развитіе человѣчества, веда его по пути Государственности: разумъ и общечеловѣчность. Ни тотъ, ни другой двигатель не дѣйствуютъ отдѣльно, а всегда въ совокупности, какъ въ человѣкѣ плѣсность и духовность. И тотъ и другой самъ по себѣ безсиленъ; но могущественно едва сообразимое являютъ они своимъ союзомъ. Порожденная, поддерживаемая, усовершенствованная разумомъ общечеловѣчность сама его поддерживаетъ, развиваетъ, усовершенствуетъ, и оба

вмѣстѣ ведутъ родъ человѣческой къ цѣли его подвига. Безпрестанно приобрѣтая новыя силы, безпрестанно развивая свое вліяніе, они мѣняютъ формы, въ которыхъ проявляются, облекая въ оныя самое человѣчество, и дѣлаютъ такимъ образомъ изъ нихъ — изъ прошлыхъ формъ — системы развитія силъ человѣчества. Чувство религіозное оживляетъ каждую изъ этихъ системъ, какъ краеугольный камень ума и общечеловѣченности. Это чувство проявляется Религіею, особенно системою религіозныхъ догматовъ и обрядовъ и посредствомъ Религія даетъ Наукѣ и общечеловѣченности по или другое направленіе, назначаетъ по или другое поприще, толкъ или другой путь къ этому поприщу. Начало, положенное чувствомъ религіознымъ и Религіею, принимается на свое основаніе цѣлое зданіе, болѣе или менѣе величественное и огромное, болѣе или менѣе сильное и прочное, поддерживаетъ его, хранишь его цѣлость, его красоту. И зданіе воздвигается все выше и шире, росплетъ сколько можешь росплетъ на своемъ основаніи, росплетъ и далѣе, пока разрушится на развалинахъ своего основанія. Пока же оно воздвигается, пока живетъ, ничто не мѣшаетъ его возвеличенію: разнообразіе племенъ, климатовъ, странъ, народностей путь не мѣшаетъ, лишь бы не помѣшала недостатковъ силы основанія. Эти зданія, эти системы развитія силъ человѣчества я называю *системами просвѣщенія* — разумѣется просвѣщенія въ обширѣйшемъ значеніи этого слова, просвѣщенія, обнимающаго въ

себѣ весь свѣтъ и теплому жизни Государствен-
ной. Чпобы лучше понять значеніе системы
просвѣщенія, возьмемъ въ примѣръ ближайшую къ
намъ, родную намъ систему просвѣщенія и бросимъ
на нее общій взглядъ: я говорю о Европейской,
Христіанской.

Вспомните ея образованіе. Опъ Финистерре за
Евфрапъ, опъ устье Рейна за развалины Оивъ,
на Нилъ разлегалась Римская Имперія, соединивъ
въ своихъ границахъ оспалки разныхъ си-
стемъ просвѣщенія, и сосредоточивъ систему
Греко-Римскую съ подвигомъ довершивъ ея вліаніе
на человѣчество. Подвигъ оканчивался, новые эле-
менты должны были явиться на мѣсто старыхъ,
и явились. Путь съ Юга пришла въ Имперію
Вѣра Христова съ догматами о единомъ, вѣчномъ
могуществѣ, о Промыслѣ, объ Искупленіи, о без-
смертіи души человѣческой, о любви къ ближнему,
о святости нравственности, правъ и обязанно-
стей гражданскихъ; путь съ Сѣвера явились
Варвары, какъ называлъ ихъ Римъ, предки нашего
Европейскаго народонаселенія, съ юношеской оп-
вагой и юношескимъ благородствомъ эгоизма, съ
патріархальностію и вмѣстѣ съ воинственностію
нравовъ и быта, съ готовностію сочувствовать
всѣмъ догматамъ Христіанства — явились и на-
шли также путь въ Имперію Римскую. На разва-
линахъ Древняго Греко-Римскаго міра оппраздно-
ванъ союзъ эгихъ двухъ новыхъ элементовъ жизни
человѣчества, и зачалось зданіе Ново-Европейской
системы Просвѣщенія. Припомните, какъ это
величественное зданіе строилось, возвышаясь Го-

пических соборами и замками на скалахъ, готовя сѣни гражданскому общежитію монастырями и схоластикой, рыцарствомъ и турнирами, общинами и Ганзой. Зданіе закладывалось долго, болѣе 1000 лѣтъ, и потомъ какъ величественно поднялось оно, съ какою внушительной силой, съ какою высшей огромностію! Едва положены были первый начала государственному распорядку въ новой Европѣ, едва приблизился конецъ Среднихъ вѣковъ, какъ Океанъ раскрылся всепущною дорогою для кораблей Европейскихъ, какъ открыты новыя связи съ народами самыми опдаленными, дошолъ неслыханными, какъ спали всюду заводиться колоніи; готовыя воснипывать на новой почвѣ сѣмена возраждающагося просвѣщенія, новыхъ условій гражданственности. Наука въ союзъ съ Религіею и книгопечатаніе, промышленность въ союзъ съ цѣлою массою новыхъ преобаній благосостоянія, и всеобщность торговли, система политическаго равновѣсія въ союзъ съ законностию правъ народныхъ и сближеніе, сродненіе племенъ и Государствъ крѣпили силу зданія. Оно опоясало наконецъ землю, подобно баснословному Скандинавскому Астарду. Ему поспроляли и продолжаютъ строить твердыни по всему пространству Новаго Свѣта, и въ Африкѣ и въ Азіи. Подъ его сѣнію успокоилась почти половина рода человеческого. Присмотрись же къ этой системѣ просвѣщенія. Что было ея основаніемъ? Чувство религиозное, Религія, наша Святая Религія Христіанская. И потомъ могло ли помѣшать ея усѣхамъ время? Могли ли помѣшать ей по-

лярные льды, экваторіальные жары, хребты горъ, степи? Сила разума и общеспвенность взяла свое, и соединила въ одно цѣлое самыя разнородныя частпи, и подвела подъ одинъ законъ, подъ одно право и обязанность самыя разнородныя преребванія. Памятники минувшей, чуждой силы еще оспаютси, но уже мерпвые, только напоминающіе о томъ, что было нѣкогда и чего уже нѣтъ. Такъ воцарилась Ново-Европейская система просвѣщенія, инакъ воцарилась и всякая другая. Такъ властвовала въ свое время, конечно въ меньшемъ объемѣ, система Греко-Римская, или Древняя Персидская, или Древняя Индійская, еще донынѣ опживающая свой долгіи вѣкъ; инакъ властвуютъ и теперь, хотя и съ гораздо меньшей силой системы Буддійская и Магометанская на Воспокъ. Такъ всегда владѣли человѣчествомъ различныя системы просвѣщенія, давая направление, форму, законы государспвенной жизни, распроспраняя по своимъ силамъ до возможно дальнихъ предѣловъ успѣхи разума и общеспвительности. Такъ разумъ и общеспвенность дѣйствуютъ на родъ человѣческой посредствомъ системъ просвѣщенія.

Поднимемъ же къ почкъ зрѣнія, съ которой можно бы смортѣть на человѣческой родъ въ тѣхъ формахъ, какія давали ему разумъ и общеспвительность въ различныхъ системахъ просвѣщенія, — и мы будемъ въ состояніи созерцать государспвенную жизнь всего человѣчества, ея нормальность, ея зависимость опъ воли Промысла, въ самой огромной, въ самой величеспвенной перспек-

пивѣ. Отсюда ничто не должно опасаться скрытымъ опъ взора наблюдающаго; отсюда онъ обниметъ синтезъ во всей полношѣ и можешь проникнуть въ частности анализа во всей подробности; отсюда онъ можеть разгадать связь, гармонію пружинъ, дѣйствующихъ на нормы государственной жизни, на ихъ разнообразныя видоизмѣненія въ проявленіяхъ. Я думаю, что эта почка зрѣнія есть самая выгоднѣйшая даже для Историка и Этнолога, а для Статистика она не только выгоднѣйшая, но, можемъ сказать, необходимая.

Разсматривая съ этой почки зрѣнія формы, въ какихъ явилась государственная жизнь, Статистикъ увидитъ группировку Государствъ по системамъ просвѣщенія, какъ Физиологъ увидитъ группировку человѣческихъ особей, или Этнографъ группировку народовъ по племенамъ. Тогда онъ ясно увидитъ каждую систему въ ея собственномъ свѣтѣ, и каждую ея эпоху, каждое Государство и каждую эпоху каждаго Государства. Тогда легко ему будетъ изслѣдовать всякое данное Государство въ отдѣльности, во всякой данной формѣ развитія его жизненныхъ силъ, изслѣдовать нормы его внутренней и внешней жизни, его организмъ по составнымъ частямъ и по системѣ устройства, его общественную образованность по вспомогательнымъ средствамъ и плодотворности, его самостоятельность по степени зависимости отъ другихъ Государствъ, его самостоятельность, какъ характеръ его государственной жизни, по верховной идеѣ, оживляющей его бытіе, и по могуществу, какъ проявленію этой

идеи. Легко, говорю я, легко, если сравнивать съ трудностію, представляемою наблюдаемю другими методами для созерцанія такого огромнаго зрѣлища, — легко въ отношеніи ко всеобщности взгляда, которая всегда необходима, и здѣсь по возможности достигается. Безъ сомнѣнія неизвѣстное останется неизвѣстнымъ; но извѣстное съ этой почки зрѣнія представится яснѣе, и своей неполнотою укажетъ на то, чего еще должно доискиваться, а иногда и на средства способствующія къ опысканію истины.

Обозначивши почку зрѣнія для круга изслѣдованій Статистики Положительной, я долженъ отвѣчать на два вопроса, которыхъ рѣшеніе не менѣе для насъ важно:

А. Какимъ кругомъ мы должны ограничить наши изслѣдованія въ бесѣдахъ предстоящаго намъ курса?

Б. Какъ примѣнимъ почку зрѣнія, нами избранную, къ предмету нашихъ изслѣдованій?

Буду отвѣчать на эти вопросы въ немногихъ словахъ; но отвѣчать долженъ: подробности выскажутся въ продолженіе курса.

Предметъ Статистики Положительной, вы видите, такъ огроменъ, что весь, во всемъ своемъ пространствѣ, онъ будетъ непомерно великъ для нашего курса: это цѣлое море, цѣлая бездна. Конечно эта бездна — сокровищница драгоценностей, и богато вознаградитъ за всѣ труды и трудности; но время такъ коротко, что мы по необхо-

димости должны удовольствоваться малымъ, часпю вмѣсто цѣлаго. Чѣмъ же намъ ограничиться? Что избрать предпочтительнѣе предъ оспальнымъ?

Избрать конечно то, что для насъ всего дороже, всего любопытнѣе, — согласишь слѣдовательно пребываніе Науки съ пребываніями нашего частнаго положенія. Если бы мы могли оспаться въ предѣлахъ пребываній Науки, то должны были бы изучать Статистику всѣхъ Государствъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ по ихъ вліянію на государственную жизнь рода человѣческаго, къ какому бы вѣку и къ какой бы системѣ просвѣщенія онѣ ни принадлежали; но эштѣ границы для насъ слишкомъ пространны, — нужны другія — что дѣлать? Избрать предѣлы гораздо сжатѣе, гораздо менѣе удовлетворительные. Какіе же именно?

Самая близкая къ намъ, родная намъ система просвѣщенія, ештѣ система Ново-Европейская, Христіанская, распространяющаяся по всей Европѣ и почти по всей Америкѣ, по части Океаніи и Африки и почти по половинѣ пространства Азіи. Она намъ близка пошому, что окружаетъ насъ; она родная намъ пошому, что къ ней принадлежитъ наше великое, наше славное Царство Русское. Она имѣетъ слѣдовательно для насъ особенную цѣну, и болѣе всѣхъ должна бытъ для насъ любопытна. Такимъ образомъ, удовлетворяя пребываніямъ частнаго нашего положенія, мы должны обратитъ особенное наше вниманіе на эшту часть перспективы, представляющейся статистическому наблюдателю. Но согласишь ли эшотъ выборъ пребыванія личныя съ пребываніями

Науки? Въ самомъ ли дѣлѣ этого уголь карпинны такъ важенъ, или не кажется ли онъ только важнымъ пошому, что онъ для насъ родной, самый драгоцѣнный, самый привлекательный? не думаю. Сообразите величественное собраніе системъ просвѣщенія, намъ извѣстныхъ, и вы увидите, что никогда еще доселѣ не существовала столь сильная, столь прославленная система просвѣщенія, какова наша Европейская, столь сильная и прославленная и только сосредоточенная въ своемъ центръ, только разнообразная въ частностяхъ, и столь могущественная своимъ вліяніемъ на родъ человѣческій. Это цѣлый міръ, какъ бы отдѣльный, огромный и сильный, это по же, что Уранъ въ системѣ солнечной, и въ этомъ мірѣ найдемъ почти все, что есть въ другихъ мірахъ и много такого, чего не найдемъ въ другихъ. Съ другой стороны, ни одну систему просвѣщенія не можемъ мы наблюдать такъ близко, такъ подробно, такъ ошчетливо, какъ эту: всѣ другія системы просвѣщенія болѣе или менѣе отдалены отъ насъ, болѣе или менѣе, неподробно намъ извѣстны, болѣе или менѣе неопытны; одну Европейскую систему просвѣщенія можемъ узнать хоть сколько-нибудь удовлетворительно. Понять общность намъ поможетъ Наука; понять частности намъ поможетъ наше личное положеніе: выгода немаловажная. Такимъ образомъ выборомъ для нашихъ изслѣдованій Европейской системы просвѣщенія мы удовлетворимъ только же личнымъ нашимъ пребываніемъ, сколько по возможности и пребываніемъ Науки; можемъ следовательно и выбрать.

Можемъ ; но не великъ ли будетъ для насъ и эпопѣя кругъ ? Болѣе 1500 дѣтъ, болѣе половинны жилой земли, болѣе 100 Государствъ, около 500 различныхъ формъ правленія, нормъ Государственной жизни. Масса огромная. Въ нашемъ курсѣ мы не успѣемъ и слегка оглянуть эту массу, не успѣемъ даже предсавить въ общихъ чертахъ повременнаго хода развитія государственной жизни во все это время, на всемъ этомъ проспранствѣ. Спасиасника обратися у насъ въ краткую Спасиаспическую Испорію. Узнаемъ что-то, но что именно — оспается для насъ неясно. Что дѣлать ! новое ограниченіе необходимо ! Основаніе его должно быть однако прежнее — соглашеніе пребованій личныхъ съ пребованіями Науки. — Какъ именно ?

Самая близкая къ намъ, родная намъ система просвѣщенія, сказала я, есть система Ново-Европейская, Христіанская ; всего ближе къ намъ, всего болѣе родною для насъ сдѣлалась она въ наше время : ближе спала пошому, что болѣе распостранилась вокругъ насъ, болѣе родною спала пошому, что болѣе окрѣпла въ нашехъ Опечестивѣ. Современное ея развитіе имѣетъ слѣдовапельно для насъ самую большую цѣну, наиболѣе для насъ любопытно. Это же современное развитіе Ново-Европейской системы просвѣщенія важнѣе всѣхъ предшествовавшихъ эпохъ ея развитія и въ опношеніи къ Наукѣ, — оно извѣстно подробиѣе, опчешливѣе прочихъ можетъ быть изслѣдовано и съ другою спороны предсавляетъ для наблюдателя болѣе разнообразіа, нежели другія, болѣе сосредошоченія, силы

развишия, и болѣе другихъ важно по своему вліянію на родъ человѣческой. Предшествовавшія эпохи несравненно менѣе извѣстны, несравненно менѣе важны, были только приуготовительницами великой современности нашей. Эту современную эпоху развишия Ново-Европейской системы просвѣщенія мы можемъ предпочесть всѣмъ другимъ. Ею ограничимъ мы кругъ нашихъ изслѣдованій на эпоху курсъ.

И имѣлъ случай подробно разбирать неправильность мнѣнія тѣхъ, которые полагають, что весь предметъ Спашиспички ограничивается часпію, нами избранною для нашего курса. Но это неправильное мнѣніе руководило, руководило и будетъ руководить насъ на пути нашемъ. Если мы сошлись съ тѣми, кого опровергали въ предметъ изслѣдованій, то, вы сами видите, совершенно по другой причинѣ, и должны будемъ расходиться всегда во взглядѣ, а очень часто и въ самой формѣ изслѣдованій. Наука для насъ выше всякихъ мнѣній: сознаніе всеобщности Науки не позволило намъ быть Китайцами, для которыхъ міръ земной есть четверугольникъ, занимаемый кругомъ ихъ средняго Царства такъ, что для другихъ Царствъ остаются одни наугольные опрѣзки; сознаніе важности Науки заставило насъ признавать и въ самадѣйшей ея части ту же сущность Науки, которую признавали бы, если бы разсмапривали ее во всѣхъ частяхъ вполнѣ. Мы ограничимся въ курсѣ нашемъ спашиспическимъ изслѣдованіемъ современнаго состоянія Государствъ Европейской системы просвѣщенія—въ частности; однако же не пренебрежемъ ничѣмъ, не забудемъ ничего, чтобы

эти частныя изслѣдованія опразили на себѣ свѣтъ Науки сколько можно болѣе, чшобы сколько можно болѣе удовлепворили нашему пребыванію всеобщности знанія, какъ необходимаго условія полноты сознанія. Какъ же будемъ этого достигать? Какими правилами руководствоваться?

Два главные, необходимыя, опличительныя условія Прагматической Статистики суть *Нормализмъ* и *Историзмъ*. Они пребують разсмотрѣнія Государства, какъ проявленія предвѣчнаго закона государственной жизни, разсмотрѣнія проявленія нормъ: 1) жизни внутрешней, выражающейсѧ организмомъ и общеспвенною образованностію; 2), жизни внѣшней, выражающейсѧ самостоятельноспію и характеромъ Государствѧ; они требують чшобы въ этомъ разсмотрѣніи останавливаться преимущественно на томъ, чшо можетъ быть неизмѣнно, взираеть на всѧ измѣненія какъ на выраженіе спремленія дойти до неизмѣняемаго, обращать особенное вниманіе на прошедшее, какъ на неизмѣняемое, а на настоящее только въ соотношеніи съ прошедшимъ, изыскивая въ этомъ настоящемъ только слѣдствія прошедшаго. Вотъ чего пребують Нормализмъ и Историзмъ. Какъ же будемъ удовлетворяеть этимъ пребываніямъ? Какъ примѣнимъ оныя къ нашему курсу?

Во всякомъ Государствѧ должно оплнчать сѧспему основныхъ силъ его, главныхъ составныхъ частей его опъ *формы проявленія нормъ Государственной жизни*. Система основныхъ силъ опредѣляется количествомъ, качествомъ и взаимнымъ соотношеніемъ земля и народа; форма про-

явленія нормъ Государственной внутренней и внѣшней жизни выражается въ общественномъ устройствѣ, общественной образованности, само-способности и характерѣ. Такъ 'во всякомъ Государствѣ, пакъ и въ цѣлой связи Государствъ, принадлежащихъ къ какой-нибудь системѣ просвѣщенія. На этомъ основаніи можемъ удобно раздѣлить нашъ курсъ на два главные отдѣла:

I. Содержаніемъ *перваго отдѣла* будетъ разсмотрѣніе *основныхъ силъ Государствъ Европейской системы просвѣщенія*. Мы примѣнимъ шупъ требованія Науки слѣдующимъ образомъ:

1) Обозримъ земли, занимаемыя Государствами Европейской системы просвѣщенія, и народы, принадлежащіе непосредственно или посредственно къ этой системѣ; обозначимъ ихъ постепенное присоединеніе къ Государствамъ нашей системы просвѣщенія и различныя перемены, которыми онѣ подвергались.

2) Сравнимъ по основнымъ силамъ всю связь Государствъ Европейской системы просвѣщенія, въ современную эпоху ея сословія въ эпоху отношенія, съ главнѣйшими изъ предшествовавшихъ эпохъ, и заключимъ общимъ сравненіемъ основныхъ силъ Государствъ Европейской системы просвѣщенія съ основными силами Государствъ другихъ системъ просвѣщенія современныхъ и прежнихъ.

а) Обозрѣніе *земель* должно быть топографическое и климатографическое. Топографическое обозрѣніе предполагаетъ разсмотрѣніе Госу-

дарствъ относительно границъ съ ихъ вліаніемъ на связность и раздѣльность Государствъ и частей Государствъ; потомъ относительно степени земныхъ возвышенностей и водныхъ бассейновъ по ихъ количеству, качеству и взаимному соотношенію. Обзорніе климатографическое предполагаетъ разсмотрѣніе климата въ отношеніи къ астрономическому положенію страны и къ причинамъ, имѣвшимъ вліаніе на измѣненіе климата астрономическаго, а потомъ разсмотрѣніе естественныхъ произведеній — растительности и животныхъ и жившихъ. То и другое разсмотрѣніе должно вести въ выводахъ о дѣленіи странъ на климатическіе округа и о естественномъ ихъ достоинствѣ.

б) Обзорніе *народовъ* должно быть Этнографическое и Политико-Антропологическое. А) Обзорніе Этнографическое состоитъ въ разсмотрѣніи во-первыхъ племенъ по внѣшнимъ и внутреннимъ признакамъ ихъ опщій, и во-вторыхъ народностей въ смыслѣ историческомъ, т. е. образа жизни и религіозныхъ вѣрованій народовъ. В) Обзорніе Политико-Антропологическое должно заключать въ себѣ разсмотрѣніе Государствъ по элементамъ ихъ народонаселенія, т. е. по взаимному соотношенію половъ, (численному и супружескому), возрастамъ, (численному и по ихъ силамъ) и по движенію народонаселенія (рождаемости, смертности и соразмѣрности приращенія или уменьшенія народонаселенія).

Обзорнію земель должно предшествовать опредѣленіе пространства каждаго Государства,

обозрѣнію народовъ — опредѣленіе населеній и населенности. Таково должно быть вообще содержаніе перваго отдѣла нашего курса.

II. Содержаніемъ *второго отдѣла* будутъ разсмотрѣніе *формъ пролаженія нормъ Государственной внѣшней и внутренней жизни въ Государствахъ Европейской системы просвѣщенія* въ современную эпоху ихъ развитія. Тутъ примѣнимъ мы пребыванія Науки такъ:

1) Разсмотримъ каждое Государство въ отдѣльности въ современную эпоху сравнительно съ предшествовавшими его эпохамъ; 2) разсмотримъ всѣ Государства Европейской системы просвѣщенія съ другими главными системами современными и прежними по формамъ пролаженія нормъ государственной жизни.

а) Обзорѣніе *внутренней жизни* Государствъ должно касаться общественнаго устройства и общественной образованности. Общественное устройство или систему организациі мы будемъ разсматривать во-первыхъ, по взаимнымъ отношеніямъ племенъ и сословій въ Государствахъ; во-вторыхъ по системѣ правительственной и распорядительной. Общественную образованность будемъ обозрѣвать не только по средствамъ, но и по слѣдствіямъ этихъ средствъ на общественную жизненность. Обзорѣніе средствъ общественной жизненности должно заключать въ себѣ разсмотрѣніе причинъ вслѣдствіемъ которыхъ и усиліевъ промышленности — производящей и торговой и просвѣщенія, умственнаго и нравственнаго; обзорѣніе слѣдствій

этихъ средствъ на общественную жизненность пребудеть рѣшенія вопросовъ о жизни физической и жизни духовной Государства, какъ одного нераздѣльнаго цѣлаго, и особенно важно при рѣшеніи вопроса о состояніи духовной жизни Государства — его духовной силы и доблести государственнаго союза.

б) Обзорѣніе формъ *внѣшней жизни* Государствъ касается самостоятельности и характера, или самостоятельности Государствъ: одна опредѣляется степенью зависимости Государства отъ другихъ Государствъ; другая степенью вліянія Государства на другія. И та и другая имѣють соотношеніе какъ съ общественнымъ устройствомъ Государства, такъ и съ общественною образованностію. Ту и другую мы будемъ разсматривать въ связи со взаимными отношеніями племенъ и сословіи въ Государствахъ, съ правительственною и распорядительною системою Государствъ, со средствами общественной образованности и съ ихъ вліяніемъ на общественную жизненность Государствъ.

Я постараюсь примѣнить пребываніе Науки къ предмету нашего курса. Отдѣлъ первый будеть содержаніемъ нашихъ собесѣдованій въ текущемъ Академическомъ году; а слѣдующій Академическій годъ посвящимъ второму отдѣлу. И вопрь всё, что я хотѣлъ высказать вамъ предварительно, начиная нашъ курсъ. Вы понимаете и, надѣюсь, признаете выгодными границы нашего курса и принятый нами способъ примѣненія об-

щихъ требованій Науки къ предмету собесѣдованій нашихъ; знаете и, издѣюсь, довольны выборомъ какъ шѣхъ, такъ и этого. Остается исполнять. Страніемъ и неусынноспію труда достигнемъ цѣли нашего стремленія. Пожелаемъ себѣ взаимныхъ успѣховъ.

Адъюнктъ-Профессоръ Харьковскаго Университета

Срезневскій.

О Б З О Р Ъ

СОВРЕМЕННЫХЪ УСПѢХОВЪ СРАВНИТЕЛЬНОГО
ЯЗЫКОЗНАНІЯ,ОСОБЕННО ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ СРОДСТВУ САНСКРИТ-
СКАГО ЯЗЫКА СЪ ЯЗЫКАМИ СЕМИТИЧЕСКИМИ.

Всѣ Ученые единогласно признають важность изученія языковъ. Оно долго считалось средствомъ ознакомиться съ Исторією, нравами, обычаями народовъ, съ произведеніями ихъ мыслителей и Философовъ, однимъ словомъ со всѣми ихъ понятіями, идеями и дѣйствіями для увеличенія собственныхъ познаній, для улучшенія нашихъ гражданскихъ учрежденій, узаконеній и для всеобщаго образованія духа и сердца. Вопль почему птворенія Грековъ и Римлянъ служатъ намъ уже многія столѣтія не только единственными переводителями въ Исторіи древности, но даже образцами и наставниками во всѣхъ отрасляхъ

Искусствъ и Наукъ, и еще долго будутъ предметомъ подражанія. Изученіе древнихъ языковъ, уже давно умершихъ, открываетъ намъ навсегда исчезнувшій міръ въ разнообразной его дѣятельности и направленіяхъ, коихъ разсмаприваніе изоощряетъ умъ и доставляетъ ему средство, правильно судить о нашемъ времени съ его многообразными усиліями. Въ новѣйшее одакожь время Языкознаніе избрало себѣ еще другую, болѣе важную цѣль, къ коей спремится большая часть новѣйшихъ языкоиспытателей. Языкъ не только есть средство постигать чужія мысли, идеи, но по существу своему есть выраженіе и какъ бы внѣшнее проявленіе духа народовъ и людей отдѣльно взятыхъ. Въ языкъ и въ его образованіи отражается духовная природа племенъ; онъ тѣсно сопряженъ съ ихъ просвѣщеніемъ; онъ на всякомъ шагѣ сопровождаетъ духовное ихъ развитіе, и есть вѣрный оппечатокъ мыслительной дѣятельности рода человѣческаго. Изученіе языковъ пріобрѣтаетъ свою истинную и величайшую значительность тогда только, когда разсмапривается съ этою шочки зрѣнія. Тогда оно есть не только средство къ достиженію другой цѣли, но служитъ цѣлю и для самаго себя. Языкъ и его законы изслѣдываются для того, чтобы по степени его образованія заключать о духовномъ развитіи народа, который имъ говоритъ. Для этого конечно необходимо глубокое знаніе природы языка человѣческаго вообще. Только въ новѣйшія врмена Ученые, какъ напр. *Вильгельмъ Гумбольдтъ*, успѣли почерпнуть это знаніе изъ свойствъ языковъ. Для того нужно из-

слѣдовашь весьма многіе языки, извѣстные доподѣ сдва по имени, и сличилъ ихъ формы между собою.

Въ прошедшемъ столѣтіи, особенно въ концѣ его, много было разсуждаемо въ Германіи объ языкѣ, и даже возникъ весьма живой споръ о божественномъ или человѣческомъ его происхожденіи; большая часть Ученыхъ однако довольствовалась одними опшлеченными умспивованіями, которыя въ этой области такъ же мало, какъ и въ Наукахъ Естесшвенныхъ, ведутъ къ желаемой цѣли. Истинное языкоизслѣдованіе можеть, опираясь только на основательное знаніе многихъ языковъ, достигчь правильного взгляда на природу слова; и сличеніе языковъ тогда получитъ цѣну, когда, не довольствуясь одною сравнительною номенклатурю, проникнешь въ духъ языковъ или формъ, и вмѣстѣ откроешь законы, по коимъ духъ человѣческой, посредствомъ словъ и звуковъ, выражаетъ на разныхъ языкахъ свои чувства, мысли, идеи. По этому пути ревностно идутъ языкоиспытатели нынѣшняго времени.

Мы желаемъ показашь въ краткомъ историческомъ обзорѣни, какъ велики донынѣ успѣхи въ области сравнительнаго языконаблюденія, и присоединилъ нѣкоторыя замѣчанія о сходствѣ корней Санскритскаго языка съ корнями языковъ Семитическихъ. Вопросъ объ этомъ сходствѣ не приведенъ еще въ надлежащую ясность.

Съ XVI столѣтія, въ Западной Европѣ ревностно занимались изученіемъ обоихъ языковъ Классической древности: Греческаго и Латинскаго; а Богословы упражнялись и въ языкѣ

Еврейскомъ, вмѣстѣ и для основательнаго изученія сего послѣдняго, уже двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ умершаго священнаго языка, въ сродныхъ съ нимъ діалектахъ, какъ то: Арабскомъ, Сирійскомъ, Халдейскомъ, Эѳіонскомъ и Самарипанскомъ. Сверхъ того многіе Богословы пользовались древнимъ Персидскимъ, для объясненія Персидскихъ именъ и предметовъ, встрѣчаемыхъ въ нѣкоторыхъ книгахъ Веліаго Завѣпа. Не смотря на успѣхи, оказанныя на этомъ поприщѣ, кои впрочемъ такъ велики, что нынѣшнее время въ иныхъ, какъ то въ Эѳіонскомъ и Халдейскомъ языкахъ, далеко уступаетъ ученымъ трудамъ XVII столѣтія, грамматическое изслѣдованіе всѣхъ языковъ состояло только въ совершенно эмпирическомъ собраніи формъ Грамматики и правилъ Синтаксиса съ ихъ исключеніями, и не было въ состояніи дать опчета въ основаніяхъ правилъ и ихъ исключеній соотвѣтственію духу языка и народа, имъ говорящаго. Спараніе проникнуть въ тайны слова шѣмъ менѣе казалось нужнымъ, что эмпирическое въ ономъ свѣдѣніе соотвѣтствовало цѣли изученія языковъ, ограничивающейя чтеніемъ и пониманіемъ пивореній, на нихъ писанныхъ. Поэтому мы не видимъ никакихъ успѣховъ погдашняго времени въ сравненіи языковъ: ибо всѣ Восточные языки, за исключеніемъ Персидскаго, были только нарѣчія Семиитическаго корня, въ видѣ своемъ, исторически намъ переданномъ, ни мало не сродныя съ Греческимъ и Латинскимъ. Одинъ Персидскій языкъ, не многимъ впрочемъ извѣстный, показалъ слѣды сродства съ другими, такъ что уже въ

1640 году Французъ *Сомезъ* (Saumaise, Salmasius) открылъ, что Персидскіе, Нѣмецкіе и Греческіе глаголы одни и тѣ же; онъ думалъ, что они вѣроятно вмѣстѣ произошли отъ Скиѣскаго языка. Философъ *Лейбницъ* съ большимъ рвеніемъ занимавшійся изысканіемъ языковъ, продолжалъ это открытіе далѣе; между тѣмъ въ XVII столѣтіи *Адрианъ Реландъ*, Профессоръ въ Упрехтѣ, былъ одушевленъ такою любовью къ испытанію языковъ, что собралъ не только Индійскія слова, встречаемыя у Греческихъ и Латинскихъ Авторовъ, но даже сравнилъ между собою Американскіе языки. Съ того времени оказаны чрезвычайные успѣхи въ распространеніи Языковѣдѣнія, въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи нѣкоторыхъ и во взаимномъ ученіи сличенія многихъ языковъ. Распространенію знанія многихъ языковъ, до полъ неизвѣстныхъ, *Россія* оказала величайшія услуги. Просьба, съ кою *Лейбницъ* обратился къ великому Преобразователю Русской Имперіи, *Петру* Великому, «чтобы языки въ земляхъ, Его Величеству подвластныхъ, и на ихъ предѣлахъ употребляемые, но большею частію до полъ неизвѣстные, необработанные, подвесши подъ письмо, составили для нихъ Лексиконы, или по крайней мѣрѣ малые Словари, и тѣмъ оспособствовали знанію происхожденія языковъ Русскихъ подданныхъ,» исполнена не только *Имъ* однимъ, но даже всеми Его Преемниками съ истинно Царскимъ величіемъ. Монархи и Монархини Россіи, съ цѣлью просвѣтити и образовати подвластные Ихъ скипетру народы, почтшали однимъ изъ вели-

чайшихъ украшеній своего Престола, озаряющаго опдаленныя страны, покровительствовать Языковѣднію не менѣе, какъ и прочимъ Наукамъ, частію великодушно вспомошествова Ученымъ, объѣхавшимъ дальніе предѣлы великой Имперіи Россійской, частію опправляя образованныхъ Академикомъ для ученаго изслѣдованія всѣхъ частей Государства. *Аделунгъ* въ пвореніи своемъ: «Заслуги ЕКАТЕРИНЫ Великой касательно сравнительнаго Языковѣднія» (1) описалъ пространно и оцѣнилъ многіе, значительные успѣхи, оказанныя на этомъ поприщѣ. Мы упоминаемъ здѣсь мимоходомъ только о самыхъ важныхъ опытахъ въ этомъ отношеніи. Бакмейстеръ, умершій въ 1806 году въ С. Петербургѣ, уже въ 1773 году начерталъ себѣ планъ для сличенія всѣхъ языковъ свѣта между собою. Къ исполненію этого огромнаго предпріянія, онъ приглашалъ небольшимъ сочиненіемъ своимъ: «*Idea et desideria de colligendis linguarum specimenibus*», изданнымъ на Латинскомъ, Русскомъ и Французскомъ языкахъ, и разосланнымъ въ 600 экземплярахъ по всей Европѣ, знающихъ всѣхъ земель, къ ученому содѣйствію; между тѣмъ онъ соспавилъ для путешествовавшихъ тогда по Внутреннимъ частямъ Имперіи Академикомъ *Лепехина*, *Палласа* и *Гильденштета* еще особенное руководство, какимъ образомъ располагать опыты въ языкахъ и дѣлать замѣчанія о собранныхъ

(1) *Catherinen's der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachkunde*, St. Petersburg 1806.

нарѣчіяхъ. Это предпріятіе хотя возбудило въ Россіи и чужихъ краяхъ живое участіе, и хотя со всѣхъ споронъ видно было соревнованіе, при всемъ помѣ не увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ. Собранные матеріалы не были однако и безъ пользы; они употреблены при составленіи большаго Сравнительнаго Словаря, изданнаго по повѣленію Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II. Эта высокая Покровительница Наукъ совершила подвигъ, о которомъ весьма справедливо замѣтилъ *Аделунгъ*, что онъ навсегда заставитъ любителей Языковѣдѣнія удивляться Монархинѣ и благоговѣть предъ Нею. Императрица сама съ величайшимъ рвеніемъ занималась 6 мѣсяцевъ пріискиваніемъ отъ двухъ до трехъ сотъ коренныхъ словъ и значеній самыхъ простыхъ понятій въ Русскомъ языкѣ, чтобы перевести ихъ на всѣ языки; она сама перевела нѣсколько сотъ словъ на *Карибскій* языкъ. Такимъ образомъ явились въ свѣтъ «Сравнительные Словари всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные десницею Державной Особы» подъ надзоромъ Академика *Палиаса* въ 1787 и 1789 годахъ въ С. Петербургѣ. Они содержатъ въ себѣ переводъ 285 словъ на 200 языковъ и нарѣчій; а именно: 149 Азіатскихъ и 51 Европейскихъ, чтобы дать возможность взаимно сличить ихъ (1).

(1) Послѣ этого сіи Словари издаши были исправленные и умноженные прибавленіемъ 22 Азіатскихъ, 4 Европейскихъ, 50 Африканскихъ и 23 Американскихъ языковъ *Феодоромъ Янксенгемъ*, подъ заглавіемъ: Сравнительный Словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій по азбучному порядку расположенный, 1791 года въ IV Томахъ.

Эпо пвореніе было принято любителями Исторических и Словесных Наукъ съ необыкновеннымъ участіемъ и превзошло всѣ другія, какія полько до того въ томъ же родѣ существовали. Прежніе успѣхи на эпомъ поприцѣ ограничивались собраніемъ переводовъ «Молитвы Господней Опче нашъ» на разныхъ языкахъ, изъ коихъ изданные *Юанномъ Шамберланъ* (Chamberlagne) въ Амстердамѣ въ 1715 году и Лифляндскимъ проповѣдникомъ *Бергманномъ* въ 1789 на 152 языкахъ, значительнѣйшіе и лучшіе. Важность упомянутого огромнаго предиріянія оправдывается чрезвычайнымъ одобреніемъ, которое оно нашло у языковѣдцевъ всѣхъ странъ, о чемъ Г. *Аделунгъ* обстоятельно извѣстилъ ученый свѣтъ. Поэтому мы и напоминаемъ здѣсь полько о вліяніи, какое имѣлъ эпотъ *Лексиконъ* на позднѣйшее пвореніе подобнаго рода въ Германіи, начатое Саксонскимъ Надворнымъ Совѣтникомъ *Аделунгомъ* и продолженное Профессоромъ *Севериномъ Фатеромъ* подѣ заглавіемъ «*Митридатъ*, или общее Языковѣдніе вмѣстѣ съ переводомъ Опче нашъ, въ видѣ опыта, почти на 500 языковъ и нарѣчій.» Оно состоить изъ четырехъ частей, издано въ Берлинѣ въ 1805 и 1817 годахъ, въ немъ изложены результаты объ изслѣдованіяхъ всѣхъ языковъ свѣта, дополъ сдѣлавшихся извѣстными. Какъ бы однако сравнительное упражненіе въ языкахъ ни было возбуждено и одушевлено эпоими пвореніями: при всемъ томъ оно не могло доспичъ высочайшей цѣли сравнительнаго языко-наблюденія — показашъ единство въ выраженіи мы-

слей и понятій помощію звуковъ и словъ различныхъ нарѣчій.

Собраніе однихъ словъ нѣкоторыхъ діалектовъ и языковъ ни сколько не довольно для утверженія надежнаго объ истинномъ сродствѣ языковъ сужденія. Не смотря на то, что въ слова неизвѣстнаго языка, собранныя путешественниками, должны часно вкрадываться большія ошибки — что даже неизбежно при языкахъ необразованныхъ, немѣющихся еще письменъ, часною по различію выговора, часною по неспособности невѣжественныхъ народовъ составить себѣ нѣкоторыя опредѣленные понятія и выражать ихъ правильно посредствомъ словъ: при всемъ томъ сходство въ звукахъ нѣкоторыхъ словъ между собою не служитъ еще вѣрнымъ доказательствомъ ихъ сродства, потому что оно можетъ быть или совершенно случайнымъ, когда корень, служащій основаніемъ для словъ, совершенно другой, или же, гдѣ оно въ точности встрѣчается, можетъ происходить отъ перенесенія словъ и понятій одного языка въ другой: ибо всякій народъ, имѣя съ другимъ общественыя сношенія, принимаетъ у него множество предметовъ и понятій вмѣстѣ со словами, ихъ знаменующими, кои постепенно пріобрѣтаютъ такое право гражданства въ языкѣ; что ихъ происхожденія даже и Ученому отгадать не легко; а для неученыхъ оно остается совсѣмъ неизвѣстнымъ. Многие ли знаютъ напр. что слова: *стихія*, *стихи*, *тетрадь* не суть Славянскаго происхожденія, но Греческія: *στοιχεῖα*, *στίχοι*, *τετραδίον*, или что слова: *башмакъ*, *деньги*, *лошадь*, *стаканъ*, *хозяинъ* и многія

другія (1) заимствованы изъ языка *Татарскаго*? Но положимъ, что эти, почти неминуемая погрѣшности почно избѣгнуты, дабы только слова свойственныя и первоначальныя языкамъ сравнились между собою, при всемъ помъ невозможно познать истиннаго родства разныхъ языковъ по сходству нѣкоторыхъ словъ, но единственно по общему ихъ образованію. Это внутреннее сходство слова, имѣющее свое основаніе въ пожелствѣ всеобщихъ законовъ языка, происходящихъ изъ существа человеческого духа, кошорой мы называемъ *духомъ языковъ*, не можетъ быть основательно изслѣдовано и правильно изъяснено по немногимъ словамъ, какъ бы ихъ число ни было велико, но только по внутренней природѣ развитія языковъ, по тому, какъ всякій народъ разумѣеть на своемъ языкѣ разнообразныя понятія и выражаетъ ихъ словами, по образу обнаруженія всѣхъ мыслей его въ связи словъ и периодовъ. Поэтому для ученаго познанія языка необходимъ почный и правильный изглядъ въ его основныя части: Этимологию и образованіе словъ, синтаксическую связь и порядокъ ихъ (2). Если сравненіе языковъ должно вести къ полезнымъ результатамъ, то надобно сличать между собою не только Словари и Лексиконы, но даже Грамматики разныхъ языковъ. На сей конецъ нужно прежде всего фило-

(1) Слич. Пространную Русскую Грамматику издавную Г. Гресслибъ, Томъ I § 87 втор. издан.

(2) Слич. разсужденія Адмирала Шишкова объ ошибкахъ предметъ въ нефосіяхъ Россійской Академія, Книга I стр. 26 и проч., Книга V, статья I.

софское развитіе Грамматики, которое, не довольствуясь отвлеченными умозрѣніями касательно языковъ и ихъ законовъ, почерпнуло бы изъ глубины исторически данной сущности языка, и стремилось бы найти общіе законы, служащіе ей основаніемъ.

Кромѣ того всѣ языки подвергаются въ теченіе времени значительнымъ переворотамъ не только касательно выговора словъ, условяемаго разнообразными обстоятельствомъ природы, но даже такимъ, которые тѣсно соединены съ сущностью самаго языка. Слова спаряются, наконецъ совершенно выходятъ изъ употребленія, другія заступаютъ ихъ мѣсто, иныя хопи и сохраняются, однако измѣняютъ со временемъ значенія свои. Такъ встрѣчаемъ у Нестора, и въ Поэмѣ Игоря, множество словъ и выраженій, неизвѣстныхъ въ нынѣшнемъ Русскомъ языкѣ: *веверка* вмѣсто *бѣлка* или *векша*; *закромъ* (мучный ящикъ), *застреха* (чердакъ), или фразы, какъ то: *мечьми цвѣлти* и. е. мучить мечами, *пустилъ на воропъ* и ш. д.

Сверхъ того въ разныхъ языкахъ предметы получаютъ свое названіе отъ различныхъ свойствъ, въ нихъ замѣчаемыхъ, что рождаеть великую разность въ словахъ и выраженіяхъ языковъ, между собою близко сродныхъ: такъ (повторимъ примѣръ (1), приведенный Г. Шишковымъ) «Русскій говоритъ *утка*, Полякъ *кагка*, Боснякъ *пловка*, подъ коими разумѣются всѣ прее одну и

(1) Смотр. Извѣстія Росс. Акад. Книга V, стр. 66.

пу же птицу.» Русскій, прѣмъпивъ, что она утыкаетъ всегда носъ свой въ воду, назвалъ ее *уткою*; Полякъ, отъ способа ея ходитиъ переваливаясь съ ноги на ногу или качаясь, назвалъ ее *кадкою*; Боснякъ, отъ плаванія, назвалъ ее *пловкою*.

Посему для успѣшнаго упражненія въ сравнительномъ языкознаніи, надобно напередъ изслѣдовать самые языки исторически и философски. Эпопть способъ съ начала текущаго столѣтія признавался всегда необходимымъ, — и оплячнѣйшіе языко-испытатели начали руководствоваться онымъ при изслѣдованіи нѣкоторыхъ главныхъ языковъ и ихъ нарѣчій. Германія первая ревностно и основательно пользовалась эпою мѣтодою опносительно обонхъ языковъ классической древности, Греческаго и Латинскаго. Два сочиненія, изданныя въ началѣ нынѣшняго столѣтія, составляютъ въ эпою опношенія эпоху: всеобщая Грамматика, изданная ученымъ *Бернгарди* (*Allgemeine Sprachlehre von A. F. Bernhardi, Berlin 1801*), копорою положено было основаніе умспвенному изслѣдованію языковъ вообще, и твореніе *Готфрида Германа*, подъ заглавіемъ: *De emendanda ratione Grammaticae Graecae* (Лейпцигъ 1801), въ копоромъ Авпоръ не столько глубокомысленно, сколько опроумно опровергнулъ спарыя закоренѣлыя погрѣшности Классической Филологіи. Изъ нихъ сочиненіе Германа дало изученію Греческаго и Латинскаго языковъ новое умозришельное направленіе; а сочиненіе Бернгарди въ особенноти возбудило спремленіе къ историческому изслѣдо-

ванію древнихъ Германскихъ языковъ, намѣдшихъ въ *Якобъ Гриммъ* (Jacob Grimm) самого умнаго изыскателя. Этому стремленію Нѣмецкихъ Ученыхъ современны пруды *Добровскаго* (1) и *Шарфариша* (2) надъ Славянскими языками и ихъ Литературою. Для Русской Словесности ученое подрище открылъ достойный Президентъ Россійской Академіи, Адмиралъ *Шишковъ*: въ слѣдствіе чего Грамматика, созданная *Ломоносовымъ* въ среднѣ минувшаго столѣтія, возведена была *Гриемъ*, (воспользовавшимся всеми успѣхами философскаго, историческаго и сравнительнаго Языкованія въ Германіи), на степенъ ученаго изслѣдованія.

Для этихъ зачатій, счастливо начашыхъ, и нынѣ увѣнчанныхъ значительными успѣхами, знакомство съ однимъ изъ образованнѣйшихъ языковъ древняго Востока, открыло еще новое подрище. Естественныя произведенія и сокровища Индіи были извѣстны Европѣ гораздо прежде, чѣмъ духовное развитіе и Словесность *Браминовъ*, на которыя Ученый Начальникъ Англійскаго Восточно-Индійскаго Общества *Вилламъ Джонъ* (Jones), въ концѣ минувшаго столѣтія, первый обращалъ общее вниманіе. Пяшдесять лѣтъ тому назадъ,

(1) Смолр. *Josephi Dobrowsky Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris*. Vindobonae, 1822, в: Грамматика языка Славянскаго по древнему нарѣчію, сочиненіе Аббата *Иосифа Добровскаго*, перевелъ съ Далманскаго *М. Погодинъ*. Сам. Нешербургъ 1833 году 8 члсти.

(2) Въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Geschichte der Slavischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten* von Paul Joseph Schaffnerck. Ofen, 1826.

Европа нисколко не знала Индійскаго языка, называемаго *Санскритскимъ*, т. е. совершеннымъ или Классическимъ, съ полнымъ правомъ пошему, что онъ, по сужденію знашюковъ, одинъ изъ самыхъ богашныхъ, благозвучныхъ и образованныхъ языковъ въ мiрѣ. Первое извѣстіе о немъ сообщилъ Европейцамъ Миссіонеръ *Паулино* (Paulino a St. Bartholomaeo) въ своей: «Grammatica Sanscritica», наданной въ Римѣ 1790 года. До него уже занимались имъ нѣкоторыя Англичане въ Восточной Индіи, кошорые и привезли многія ученныя сокровища Индіи въ Парижскую и Лондонскую Библиотеку. Въ Англіи основано было даже въ *Гартфордѣ* (Hartford) особое Училище (College) для изученія Санскритскаго языка; однакожъ тогдашнія военныя обстоятельствова и сопряженныя съ ними трудности коншинентальнаго сообщенія, воспрепятствовали Европейскому матеріку воспользоваться грамматическими и лексикальными пособіями, изданными въ Бенгаліи и Англіи, пока наконецъ *Отмаръ Франкъ* и *Францъ Боппъ*, возбужденные твореніемъ *Фридриха Шлегеля* объ языкъ и мудрости Индійцевъ (über die Sprache und Weisheit der Indier von Fr. Schlegel, Heidelberg 1808) и вспомошествоваемые щедростію Баварскаго Правительства, поѣхали въ Англію къ самому источнику. По возвращеніи своемъ въ отечество съ богатымъ ученымъ сокровищемъ, они явели въ Германію Санскритскій языкъ и дали ему право гражданства, такъ что нынѣ участь ему въ весьма многихъ Университетахъ Германіи. И въ нашемъ Отечествѣ нашель Санскритскій

языкъ своихъ почитателей. Уже въ 1811 году *Аделунгъ* представилъ Императорской Академіи небольшое твореніе подъ заглавіемъ: «Rapports entre la langue Sanscrite et la langue Russe» (о сходствѣ Санскритскаго языка съ Русскимъ), и съ того времени съ необыкновеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣми явленіями въ этой области, какъ доказываетъ изданный имъ въ 1830 году Опытъ Санскритской Литературы, который въ прошедшемъ году напечатанъ вновь подъ заглавіемъ: *Библиотека Санскритская* (*Bibliotheca Sanscrita, St. Petersburg 1837*), въ совершенно исправленномъ и обогащенномъ видѣ. Сіе твореніе, какъ рачительное указаніе всей до сихъ поръ извѣстной Словесности этого языка, весьма драгоценно для языковѣдцевъ. Недавно Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія исходатайствовалъ для даровитаго юноши *Роберта Ленца*, (посвятившаго себя подъ руководствомъ *Бонна* изученію Санскритскаго языка и доказавшаго познаніе свой изданнымъ имъ Санскритскимъ твореніемъ (1),) Высочайшее вспоможеніе для усовершенствованія его познаній въ Парижѣ и Лондонѣ, гдѣ имѣются самыя богатые рукописныя источники этой Литературы, въ послѣдствіи же поручилъ ему при Академіи Наукъ Каѳедру Санскритскаго языка; но внезапная смерть удалила

(1) Подъ заглавіемъ: *Urvasia, fabula Calcedasi, Textum Sanscritum edidit, interpretationem latinam et notas illustrantes adjecit Rob. Lenz. Bero-
lini 1836, и: Apparatus criticus ad Urvasiam conscripsit Rob. Lenz.
(ibidem).*

его съ поприща, на которомъ онъ обѣщаль при-
нести пруды важнѣйшіе. Санскритскій языкъ спо-
собенъ болѣе всѣхъ прочихъ усовершенствованъ
общее изученіе языковъ: ибо не только Санскри-
тская Литерапура полнѣе другихъ и открываетъ
необыкновенную дѣятельность одного изъ древнѣй-
шихъ и образованнѣйшихъ народовъ Востока;
но и самый языкъ принадлежилъ къ древнѣйшимъ
языкамъ міра. Помощію свойственнаго ему каче-
ства—обнаруживанъ легчайшимъ образомъ перво-
начальный свой составъ, онъ объясняетъ удовле-
творительно свое сродство со всѣми Европей-
скими языками и представляетъ ихъ въ новомъ
свѣтѣ. По отзыву глубокомысленнѣйшаго языко-
вѣдца, не давно умершаго *Вильгельма Гумбольд-
та*, безъ основательнаго изученія Санскритскаго
языка невозможно ожидать плодовъ ни отъ Языко-
знанія, ни отъ той части Исторіи, которая
соединена съ нимъ (1). Истина сего разсужде-
нія довольно доказана успѣхами, оказанными въ
этой области. Между Нѣмецкими Филологами
Санскритскаго языка, Берлинскій Профессоръ
Бопль сдѣлалъ Сравнительное Языкознаніе глав-
нымъ предметомъ своихъ изысканій. Онъ уже
въ 1816 году началъ пруды свои по сей части
твореніемъ о системѣ спряженій Санскри-
тскаго языка, сравненной съ системою спряженій
Греческихъ, Латинскихъ, Персидскихъ и Гер-

(1) Въ Журналѣ Фридриха Шлегеля, подъ заглавіемъ: *Indische Bibli-
othek*, Томъ I, стр. 445.

манскихъ (1). Онъ безпрестанно продолжалъ свои изслѣдованія, принесшія зрѣлые плоды для Наукъ; его Сравнительная Грамматика (2) доказала чрезвычайно ясно, что языки Санскритскій, Зендскій, Греческій, Латинскій, Нѣмецкій, Липовскій и Славянскій братья единой великой семьи языковъ, о взаимной связи коихъ и сродствѣ часто появлялись прежде самыя противоположныя ипопезы. Помощію ученыхъ указаній на сродственное отношеніе всѣхъ упомянутыхъ языковъ, мы получили о происхожденіи величайшихъ и могущественнѣйшихъ націй древняго и новаго времени ясное понятіе, которое можетъ служить вѣрнымъ руководствомъ для Историковъ въ темныхъ эпохахъ, гдѣ сокрыты историческія начала Европейскихъ народовъ. Важность результатовъ Сравнительнаго Языкознанія сдѣлается еще яснѣе, если мы обратимъ больше вниманія на разнообразныя вѣтви, происходящія отъ корня эшаго языка.

1) *Санскритскій языкъ*, чисто сохранившій первоначальный видъ корня языка, проспирающагося отъ береговъ Индійскаго Океана до береговъ Атлантическаго моря, занимаетъ, по мнѣнію языкоиспытателей, первое мѣсто между срод-

(1) Ueber das Conjugationssystem der Sanskritsprache in Vergleichung mit jenem der Griechischen, Lateinischen, Persischen und Germanischen Sprache Frankfurt a. M. 1816, 8.

(2) Vergleichende Grammatik der Sanskrit, Zend, Griechischen, Lateinischen, Lithanischen, Altlavischen, Gothischen und Deutschen von Franz Bopp. Berlin 1855, 4.

ными ему нарѣчіями; хотя онъ уже нѣсколько сполѣтній тому высадъ вошелъ въ число мертвыхъ языковъ, однако еще донынѣ *Браминны* учатся ему и знаютъ его, какъ Европейскіе Ученые Латинскій. На немъ сочинены не только религиозныя докуменны, но даже Классическія произведенія Поэзіи древней Индіи. О судьбѣ этого языка извѣстно только то, что онъ уже въ V столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ началъ превращаться въ нарѣчія и вышелъ изъ употребленія, вѣроятно подъ вліяніемъ Магомешапскаго владычества. Его замѣнили два проспонародныя нарѣчія, образовавшіяся изъ смѣшенія Санскрипскаго съ Арабскимъ и Персидскимъ, а именно: *Индостанское* и *Бенгальское*, изъ коихъ первое обладаетъ богатую Словесноспію. Первымъ говорящимъ въ *Индостанѣ*, впрочемъ болѣе въ ситранахъ *Гангеса*. Уже прежде развились рядомъ съ Санскрипскимъ, какъ Священнымъ языкомъ *Браминновъ*, два народныя нарѣчія: *Пракритское* (Pracrit), т. е. нарѣчіе проспонародное (dialectus vulgaris), заключающее въ себѣ въ обширномъ смыслѣ всѣ діалекты Санскрипскаго языка, въ тѣсномъ же смыслѣ единственно то нарѣчіе, на коемъ сочинены книги религиозной секты *Джайновъ* (Jainas), и на коемъ, по причинѣ его гибкости въ драматическихъ пьесахъ, говорятъ добрые духи и женщины (1); и *Пали* (Pali), священныя языкъ обожателей *Будды*, распространенный нынѣ опъ

(1) См. сочиненіе подъ заглавіемъ: De Pracrita dialecto libri du^o auctore Alb. Hofer. Berolini 1856,

полуострова *Малакки* до *Китая* (1). Объ остальныхъ нарѣчіяхъ Восточнаго полуострова Индіи извѣстно только то, что въ нихъ находятся элементы Санскритскаго, но не рѣшено еще, принадлежатъ ли они первоначально къ корню Санскритскому или нѣтъ. Сверхъ того Санскритскій языкъ имѣлъ сильное вліяніе на письменный языкъ *Малайскихъ* острововъ; а именно: *Яви* (Java) и *Бали* (Bali), носящій на себѣ названіе *Кави* (Kavi), т. е. языкъ Словесности (отъ *Kawija*, т. е. стихопвореніе). Преимущественно занимался имъ *Вильгельмъ Гумбольдтъ* (2). Санскритскій языкъ, по отзывамъ Англійскихъ Ученыхъ, сохранился еще въ Восточной Индіи безъ малѣйшаго смѣшенія въ нарѣчіи *Кашмирскомъ*, почти вовсе неизвѣстномъ въ Европѣ. Парижское Азіатское Общество недавно занялось изданіемъ Лѣтописи *Кашмира*, единственнаго историческаго пворенія, которое имѣетъ Словесность Индійская. И такъ изъ этого явствуетъ, что всѣ языки обоихъ полуострововъ Восточной Индіи, отъ Индостана, Бенгаліи до Кашмира и Китайскихъ предѣловъ, тѣсно сродны между собою, и что Санскритскій языкъ распространялся посредствомъ поселеній также и на Малайскихъ островахъ.

2) Санскритскому языку ближе всѣхъ какъ въ географическомъ отношеніи, такъ и касательно

(1) Слѣж. *Burnouf et Lassen Essai sur le Pali. Paris 1826.*

(2) Слѣж. его сочиненіе подъ заглавіемъ: *Ueber die Kawi-Sprache auf der Insel Java, von Wilhelm von Humboldt. Erster Theil. Berlin 1840.*

древности и свойствъ, *языки прежней Персіи и Мидіи*. Сюда принадлежишь языкъ *Зендскій*, на коемъ писана *Зендавеста*, религиозное уложеніе древнихъ Персовъ, обожашелей свѣта и огня, ученіе основанное *Зороастромъ*. Французъ *Анкетиль дю Перронъ* (Anquetil du Perron) первый привезъ въ Европу подлинникъ *Зендавесты* въ послѣднюю чепверть минушаго столѣтія, и сдѣлалъ содержаніе его извѣстнымъ во Французскомъ переводѣ, составленномъ въ Индіи съ помощію Индійскихъ Наставниковъ. Онъ издалъ также первыя изысканія свои объ языкѣ Зендскомъ и его Словесности, значительныя обогащенныя потомъ *Клейкеромъ* (въ Килѣ) въ прибавленія къ Нѣмецкому его переводу *Зендавесты* (1). Эши изслѣдованія оказались однако довольно несовершенными; нашли даже, что *Анкетиль дю Перронъ* не опредѣлилъ правильной Азбуки для Зендскаго языка. Ею обязаны мы Датскому языковспышателю *Раску* (2). Въ 1830 году *Юстъ Ольсгаузенъ* (Iustus Olshausen) началъ издавать литографированный шекспъ подлинника *Зендавесты*; между тѣмъ *Бюрнуфъ* (Burnouf) въ Парижѣ, обработавъ нѣкоторыя ея частія критически, издалъ оную въ оригиналѣ, и переводѣ,

(1) Сюмп. *Zend-Avesta, Zoroasters lebendiges Wort, aus dem Französischen des Anquetil du Perron von Jos. Friedr. Kleuker*. 5 Theile. Riga, 2-ter Aufl. 1786, и его: *Anhang zum Zend-Avesta*. Leipzig und Riga 1781.

(2) Въ твореніи подъ заглавіемъ: *Ueber das Alter und die Aechtheit der Zend-Sprache und Herstellung des Zend-alphabets nebst einer Uebersicht der gesammten Sprachstamme von R. Rask, übersetzt von Friedr. Heinrich von der Hagen*, Berlin 1826.

съ учеными изслѣдованіями (1); а *Бопж*, Берлинскій Профессоръ, показалъ въ своей *Сравнительной Грамматикѣ* ближайшее сходство Зендскаго языка съ Санскрипскимъ. Кромѣ Зендскаго, говорили въ древнѣйшія времена въ прежней *Перси* и *Мидіи* на другомъ варѣчій, коего остатки разсѣянно сохранились въ надписяхъ, на памятникахъ и развалинахъ *Вавилона*, черпogaхъ *Персепольскихъ*, при озерѣ *Ванъ*, по близости *Гамадана* или *Экбатаны* и въ другихъ мѣстахъ. Эти надписи по клинообразію буквъ, называются *клинками* (inscriptions cuneiformes, Keilinschriften), коихъ объясненіе, (судя по тому, сколько Боннскій Профессоръ *Лассекъ*, послѣ первыхъ опытовъ *Гротесфенда* (2) способствовалъ къ ихъ уразумѣнію), доставило уже важный для знанія языковъ и Исторіи результатъ, а именно, что письменные памятники содержатъ въ себѣ нарѣчіе, съ Зендскимъ весьма близко сродное, принимаемое *Лассекомъ* за древній Персо-Мидійскій языкъ (3). Изъ этихъ двухъ языковъ (Зендскаго и Персо-

(1) Подъ заглавіемъ: *Commentaire sur le Yaçna, l'un des livres religieux des Parses, ouvrage contenant le texte Zend pour la première fois, les variantes de quatre manuscrits de la Bibliothèque royale et la version Sanscrite inédite de Nerissengh, par Eugène Burnouf. Tome I. Paris 1855.*

(2) Въ твореніяхъ Профессора *Герена* (Heeren), подъ заглавіемъ: *Ideen über die Politik, den Verkehr und Handel der vornehmsten Völker der alten Welt. Tom I, Часть II.*

(3) Скопч. его твореніе подъ заглавіемъ: *Die Altperischen Keilinschriften von Persepolis. Entzifferung des Alphabets und Erklärung des Inhalts, von D. Christian Lassen. Bonn 1856.*

Индійскаго) образовались подъ правленіемъ Арсанидовъ и Сассанидовъ сходными между собою нарѣчія, какъ то: *Пацендъ* (Pazend), вѣроятно испорченное Зендское, *Пелеви*, отъ слова *Пелу*, Герой, на кошоромъ писаны Сказанія о Герояхъ древнихъ Персовъ, и языкъ встрѣчаемый на Сассанидскихъ памятникахъ; касательно всѣхъ ихъ господствуетъ донынѣ большая неопредѣленность, ожидающая поясненія. Съ достовѣрностію можно пеперь сказать только то, что нынѣшніе языки сихъ странъ *Курдскій*, *Авганскій* и *Персидскій* или *Ново-Персидскій*, съ примѣсю многихъ сославныхъ частей Арабскаго, произошли отъ Зендскаго и Древняго Персидскаго помощью сродныхъ членовъ упомянутыхъ нарѣчій со времени Магомеданскаго владычества. Изъ этихъ языковъ болѣе извѣстенъ намъ одинъ Ново-Персидскій, и многіе уже давно замѣчали чрезвычайное сходство его съ *Германскимъ* и *Греческимъ*, хотя впрочемъ это доказано ясно только въ новѣйшія времена. По мнѣнію знаменитаго Ориенталиста *Гаммера*, все коренное свойство Персидскаго языка состоитъ изъ 10 или 12 тысячъ словъ; въ этомъ числѣ четвертая часть чисто-Германскихъ, частью съ незначительными измѣненіями сродныхъ гласныхъ и согласныхъ буквъ, частью же и безъ измѣненія оныхъ (1).

(1) Слѣд. Вѣнскія Лѣтописи (Wiener Jahrbücher der Literatur). Томъ XXXV, стр. 156, и сочиненіе Профессора Дорна, подъ заглавіемъ: *Ueber die Verwandtschaft des Persischen, Germanischen und Griechisch-Lateinischen Sprachstammes*. Hamburg 1837.

3) Третью главную вѣтвь этого обширнаго корня Индо-Европейскаго языка образуютъ *Греческій* и *Латинскій*, коихъ знаніе съ времени возстановленія Наукъ въ XV столѣтіи, почтительно основаніемъ высшаго образованія. Ихъ взаимное, шѣсное сродство никогда не подлежало сомнѣнію, хотя сравнительный взглядъ на истинно родственное отношеніе возникъ недавно опять ихъ сличенія съ Санскритскимъ. Прежде думали, что Латинскій языкъ произошелъ отъ Греческаго, и именно, отъ Дорійскаго нарѣчія; но теперь изъ сравненія онаго съ древнимъ Индійскимъ оказалось, что они оба исходятъ отъ одного источника, состоятъ въ равномъ отношеніи къ прочимъ языкамъ, и что Латинскій языкъ нѣсколько сохранилъ свой корень лучше и яснѣе Греческаго, который по гибкости и разнообразію своихъ формъ, удаленъ болѣе отъ первобытнаго корня. Равнымъ образомъ и сходство обоихъ языковъ съ Персидскимъ и Германскимъ, было уже прежде замѣчено нѣкоторыми Учеными, хотя впрочемъ это доказано достоверно только въ нынѣшнемъ столѣтіи, когда изученіемъ древнѣйшихъ Германскихъ нарѣчій первоначальное ихъ образованіе въ *Готскомъ* сдѣлалось извѣстнымъ, и было развито грамматически. Помощію этихъ изслѣдованій, пріобрѣтшихъ въ грамматическихъ трудахъ *Якова Гримма* (1) прочное, надежное основаніе, получили

(1) Смолтр. его Грамматикъ, подъ заглавіемъ: *Deutsche Grammatik*, Göttingen. 4 Тома, 1817 года.

необходимую ясность не только разные древнѣйшіе идиомы Германскіе, дополнѣ почти неизвѣстныя, но даже обоюдное ихъ отношеніе къ сроднымъ кругамъ языковъ Индія, Персія, Греція и Рима.

4) Отприсль *Германскихъ* языковъ примыкающая какъ четвертая вѣтвь къ семейству Индійскаго языка, занимаетъ всю Западную половину Европы. Къ ней принадлежатъ: 1) *Готскій* языкъ, коего значительныя отпрыски имѣются донинѣ въ переводѣ Библии на Готскій языкъ Архіепископомъ *Улфилою* въ IV столѣтіи; 2) *Верхне* и *Нижне-Нѣмецкое* нарѣчіе древняго и новаго времени; 3) *Англо-Саксонское*, служащее основаніемъ нынѣшнему Англійскому языку; 4) *Исландское*, на коемъ изданы пѣсни *Эдды* сѣвернаго баснословія 5) *Шведское* и *Датское*. Сродство Германскаго языка съ Санскрипскимъ примѣнилъ уже *Паулино а St. Bartholomeo* (1); а всѣ слѣдующіе знапоки Санскрипскаго языка утвердили его; наконецъ *Бопль* ученымъ сличеніемъ грамматическаго устройства обоихъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, *Поттъ* (2) въ этимологическихъ изслѣдованіяхъ, и *Граффъ* (3) въ своемъ

-
- (1) Въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *De antiquitate et affinitate linguarum Zendicae, Samscriticae et Germanicae*. Padoviae 1798 года, въ которомъ 60 Нѣмецкихъ словъ сличены съ Санскрипскими.
- (2) Смотр. твореніе подъ заглавіемъ: *Etymologische Forschungen auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen, mit besonderem Bezug auf die Lautumwandelungen im Sanskrit, Griechischen, Lateinischen, Lithauischen und Gothischen*. von D. Aug. Friedr. Pott. Lemgo 1855 — 56, 2 Bände.
- (3) Смотр. его Лекконъ подъ заглавіемъ: *Althochdeutscher Sprachschatz oder Wörterbuch der althochdeutschen Sprache*. Berlin 1855 — 56, 2 Theile.

Лексиконѣ древняго Мейссенскаго нарѣчія, уснра-
нили волею въ томъ сомнѣніе. Изъ древѣйшихъ
Германскихъ нарѣчій развѣялась въ Среднихъ вѣ-
кахъ, смѣшеніемъ съ Римскимъ языкомъ, шакъ
называемые *Романскіе*, ш. е. новые языки *Ита-
ліи, Испаніи, Португаліи* и *Франціи*, шакъ чшо
они уже посредственно опносятся къ Санскрип-
скому.

5) Съ вѣпвію Германскаго языка можно срав-
нить наконецъ, касательно его древности, объема,
развѣпвія и богатства словъ, япную вѣпвь Индій-
скаго языка — языкъ *Славяскій* во всемъ разно-
образіи его нарѣчій, занимающій всю Воспочную
половину Европы, и въ видѣ Русскаго языка про-
спирающійся до Внутренней Азіи. Эпа вѣпвь,
даже въ географическомъ опношеніи, приближалась
опяшь къ Санскрипскому, доспойно заключаетъ
цѣлый кругъ сродныхъ между собою опраслей язы-
ковъ. Различныя Славянскія нарѣчія и идіомы
слишкомъ извѣстны изъ Граммашики *Грега* и
Добровскаго, чшобы здѣсь въ особености исчи-
слять ихъ подробно. Ихъ сродство съ Санскрип-
скимъ языкомъ предчувствовали уже давно, какъ
замѣчено выше, а пошомъ доказали *Аделунгъ*, Харь-
ковскій Профессоръ *Дорнъ* (1) и даже Нѣмецкіе
Ученые, *Бопль*, *Поттъ*, *Балекъ* и другіе;
наконецъ эшо сродство указалъ *Грегъ* въ мно-
гихъ мѣспахъ своей Проспранпой Граммашики,

(1) Въ сочиненіи подъ названіемъ: *De affinitate Linguae Slavicae et
Sanskritae* exponit J. Alb. Bernhardus Dorn. Въ Харьковѣ,
1855 года.

въ особенностяхъ же при сравнительномъ изложеніи: мѣстоименій (спр. 240) и глагола *быть* (спр. 286). Славянскій языкъ сохранилъ даже свое сродство съ Санскритскимъ вѣрнѣе, нежели Германскій, такъ что знаменіе при этомъ и Липовскомъ діалектѣ, лежащемъ между обоими, вездѣ встрѣчается удивительное сходство; между тѣмъ сродство Германскихъ нарѣчій съ Санскритскимъ языкомъ большею частію замѣчается въ ихъ согласіи съ Готтскимъ, древнѣйшимъ Германскимъ нарѣчіемъ, намъ теперь извѣстнымъ.

Изъ этого краткаго обозрѣнія явствуетъ, что сіе великое семейство языковъ съ полнымъ правомъ носитъ на себѣ названіе *Индо-Европейскаго*: ибо оно простирается по всей Южной Азіи и по всей Европѣ, за исключеніемъ немногихъ полосъ земли, обитаемыхъ народами *Маджарскаго* и *Финскаго* происхожденія, коихъ языки ближе примыкають къ языкамъ Верхней Азіи, какъ то, къ *Монгольскому*, *Тибетскому* и *Китайскому*, нежели къ Индійскимъ. Сродство вышесказанныхъ пяти семействъ языковъ со всѣми отраслями ихъ нарѣчій не есть однако наружное, случайное, возникшее заимствованіемъ словъ изъ одного въ другой при историческихъ между собою сношеніяхъ этихъ народовъ, или основанное на случайномъ во многихъ словахъ сходствѣ звуковъ; оно не зависитъ и отъ общаго происхожденія всѣхъ, говорящихъ имъ племенъ: ибо оно тѣсно сопряжено съ сущностію языковъ, касается ихъ корней, равно какъ грамматическаго устройства всѣхъ частей рѣчи. Уже теперь, при самомъ такъ сказать началѣ изслѣ-

дованія, число пожестныхъ корней оказывался весьма значительнымъ, какъ по доказывающъ сочиненія *Боппа*, *Потта*, *Граффа* и другихъ, а касательно Славянскаго языка, (который по незнанію Славянскихъ нарѣчій эшими Писателями, или почти вовсе не былъ сравниваемъ, или сравниваемъ былъ только мимоходомъ) шворенія *Аделунга* и *Дорна*, изъ коихъ послѣдній, начиная съ 128 страницы своего шворенія, собралъ болѣе 80 Санскритскихъ корней съ пожественными Славянскими. Указывая на оныя на случай дальнѣйшаго изысканія, мы удовольствуемся объяснить вышесказанное не многими примѣрами словъ, которые сохранили во всѣхъ главныхъ опрасляхъ такое между собою сходство, что даже не зная законовъ звукоизмѣненій, шсно сопряженныхъ съ языками, ихъ можно бы узнать безъ затрудненія. На примѣръ, можно бы сравнить Санскритскіе корни: *dā* (дать), по Персидски *دادنъ* *dādēn*, по Гречески, съ усугубленіемъ; *δι-δέ-ναι*, по Латыни *da-re*, по Славянски *даю*, *дать*; и настоящее *dādami*, даю, по Греч. *δίδωμι*; — *stha* (стоять), въ настоящемъ *ti-sthāmi* (стою), по Перс. *استادن* *истаденъ*; по Греч. *στα*, *ἵστημι*, по Лат. *stare*, по Слав. *стать*, по Герм. *stahn*, *stehen*; — *bhri*, *носить*, по Перс. *بردن* *бурденъ*, по Слав. *беру*, *братъ*; по Готтески *baiga*, по Греч. *φέρειν*, по Лат. *ferre*; — *mrī* (умереть), по Перс. *مردن* *мурденъ* (повелительное *میر* *міръ*), по Лат. *tori*, въ Греческомъ съ смѣшиваніемъ губныхъ буквъ;

ж и б: *βροτός* смертный; — *πά* (въ спрадѣл. рѣ) пить, по Греч. *πίνειν*, по Лат. *bibere*, *potare*, по Перс. *باده* *bádeh* вино, (пьянство); *ί* (пѣши), *επι* (иду), по Перс. *آيم* *ajem* по Греч. *ίναи*, *εμι*, по Лат. *ire*; — *πλν* (*plave*) плыть; по Греч. *πλέω*, *πλέω*, по Лат. *fluo*, по Слав. *плавать*, по Герм. *fließen*; — *δσχηα*, *знашь*, по Греч. *γνώμι*, *gnosco*, по Гошич. *kan*, на древнемъ Нѣмецкомъ *chan* — и шакъ далѣе. Сверхъ того надо бы сравнивать имена какъ по: *dakschina* на Зенд. *dáschina*, на Греч. *δεξία*, по Лат. *dextra*, по Славян. *десница*, по Гошич. *taihsvó* (правая рука); — *duhitr*, на Зенд. *dughdar*; на Перс. *دختر* *dòhhter*, по Греч. *θυγάτηρ*, дочь (дочери), по Гошич. *dauhtar*, на древнемъ Нѣмецкомъ *tohtar*, *Tochter*; — *bhrátr* на Зенд. *brátar*, на Перс. *برادر* *bráder*, по Слав. *братъ*, по Лат. *frater*, по Гошич. *bróthar*, по Нѣм. *Bruder*; — *madhu*; (медъ) на Зенд. *madhu* (маду) вино, по Греч. *μέθυ*, по Нѣм. *Meth*; — *dvár*, дверь, *θύρα*, *fores*, *Thüre*, по Гошич. *daur*, на древнемъ Нѣмецкомъ *Tor*, *Thor*; — *navas* новый, *novus*, *νέος*, и многія другія. — Мы не хотимъ умножать число примѣровъ, потому что всѣхъ найдемъ ихъ въ вышесказанныхъ швореніяхъ и что одни слова не въ состояніи служить важнымъ доказательствомъ равнаго происхожденія языковъ: ибо, какъ между прочимъ *Bonn* (1) весьма пра-

(1) См. его сочиненіе подъ заглавіемъ: *Vergleichende Zergliederung des Sanskrits und der mit ihm verwandten Sprachen*, како-

вильно замѣнилъ, часто въ одномъ сродствѣ, языкъ народа еще мало образованнаго въ своихъ видахъ, до такой степени наполняется словами сосѣдственныхъ языковъ, что едва возможно отличить коренныя отъ примѣся. Напрощивъ того, грамматическія формы, составляющія существенную часть языка, не могутъ быть переносимы изъ одного языка въ другой такъ, чтобы онѣ совершенно сроднились съ его духомъ. Для примѣра вышесказаннаго средства языковъ, предлагается сравненіе настоящаго времени глагола *быть*.

являющагося въ разсужденіяхъ Берлинской Академіи Наукъ (Abhandlungen der Berliner Akademie der Wissenschaften), 1824 года, стр. 125.

По Санскр.	По Персид.	По Славян.	По Гречески.	По Латин.	По Готич.	По Нѣмец.
Еднечн. asti	است (астъ)	есѣ	εἶμι (омъ εσμι)	sunt	im	bin
asti	است (астъ)	есѣ	ἔσσι (Аппинчес.)	es	is	bist
Множ. astas	است (астъ)	есѣ	εἶσι	est	ist	ist
astha	است (астъ)	есѣ	{ εἶσιν (εἶσις (Дорій.))	suntus	sijum	sind
asthi	است (астъ)	есѣ	εἶσι	estis	sijuth	seid
asthi	است (астъ)	есѣ	εἶσι (Дорійски)	sunt	sind	sind
Двойств. astas	—	есѣ	—	—	siju	—
asthas	—	есѣ	εἶσιν	—	sijus	—
astas	—	есѣ	εἶσιν	—	—	—

То же сходство замѣчается во всѣхъ частяхъ Грамматики, (особенно же въ спряженіи глаголовъ и въ склоненіи именъ) и въ языкахъ Славянскомъ, Греческомъ и Латинскомъ, сохранившихъ одинакія съ Санскритскими грамматическія окончанія; оно здѣсь еще разительнѣе, нежели тамъ, гдѣ окончанія уже изгладились какъ по въ Новоперсидскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ которыхъ падежи имѣютъ образуются чрезъ присоединеніе къ нимъ предлоговъ и членовъ, а спряженіе глаголовъ преимущественно чрезъ вспомогательные глаголы.

Съ Индо-Европейскимъ языкомъ можно сравнивать какъ въ отношеніи вѣщности, такъ по исторической важности, глубины древности и распространенію, такъ и во внутреннемъ богатствѣ словъ и Словесности, — языкъ *Семитическаго* корня, получившій свое названіе отъ *Сима*, сына Ноева, коего потомки большею частию говорили на разныхъ его нарѣчіяхъ, и простиравшіеся нѣкогда отъ береговъ Тигра до Средиземнаго моря, а поврежденныя Финикійскія поселенія по приморскимъ полосамъ Сѣверной Африки, до древнихъ *Фариса* и *Гадеса* въ Испаніи. Нындѣ этошь языкъ распространень вмѣстѣ съ Магомеданскою Религіею въ большей части Африки и Азии. Его раздѣляютъ на три большія отрасли въ томъ числѣ языкъ *Еврейскій* смѣанный съ *Финикійскимъ* и *Душитскимъ* нарѣчіями въ *Картагенѣ* и *Фарисѣ*, вышедшій изъ употребленія еще въ IV. столѣтіи до Родъ Хр. Сей главный діалектъ, богатствомъ словъ и развишіемъ своимъ, занимаетъ средину между весьма бѣднымъ и мало обработаннымъ

Арамейскій, и весьма богатымъ и чрезвычайно образованнымъ языкомъ *Арабскімъ*, находится по средѣ земли, ородныхъ съ нимъ нарѣчій и въ географическомъ отношеніи. На Сѣверъ и Воспокъ сближался онъ съ *Арамейскимъ* нарѣчіемъ, такъ называемымъ по слову *Араж* и. е. высокая земля, гдѣ жили Евреи разумны всѣ земли, лежащія между Ливаномъ, Финніею и Малеситиною къ Западъ, Аравіею къ Югу, Тигромъ къ Воспоку и Тапромъ къ Сѣверу. Въ восточныхъ частяхъ этихъ областей — Месопотаміи и Вавилоніи — говорили на немъ, какъ на *Халдейскомъ* языкѣ; въ Западныхъ, а именно, въ Пальмирѣ и Дамаскѣ, какъ на *Сирійскомъ* нарѣчій. Цвѣтущее состояніе его относилась ко временамъ Христіанскимъ. На Югѣ языкъ Еврейскій граничалъ съ *Арабскимъ*, который уже въ древнія времена, будучи развѣтвъ у Арабскихъ племенъ независимо другъ отъ друга жившихъ, сдѣлался въ Магомешово время однимъ изъ самыхъ богатыхъ и замѣчательныхъ Словесностью своею языковъ; между ними оспариваеъ болѣе древняго, изъ самой Аравіи изгнаннаго *Гимаритскаго* нарѣчія, сохранился въ языкѣ *Эиопскомъ*, за кромъ, (нынѣ называющъ его *Гесуомъ дее*), существующимъ не только переводы Библии, но даже историческія и другія творенія, хотя впрочемъ въ XIV столѣтіи онъ превратился въ народное нарѣчіе *Амори* (Amhari).

Въ нѣкоторыхъ словахъ и выраженіяхъ понятій, Ученые находили давно сходство между корнями Санскритскаго и Семитическаго языковъ. Англичанинъ *Галедъ* (Halhed), первый изъ Евро-

пейцевъ, выучившихъ Санскритскому языку, принявшихъ также его сходство съ Арабскимъ. Это незначительное сходство однако умножается существеннымъ различіемъ корней обоихъ языковъ, такъ, что сужденіе *Фридриха Шлегеля*, (въ швореніи его объ языкъ и мудрости Индійцевъ): «Еврейскій языкъ ни мало не сроденъ съ Санскритскимъ», нашло довольно общее одобреніе. Величайшій знашокъ Еврейскаго языка, Галльскій Профессоръ Гезеній (*Gesenius*), замѣтилъ въ 1827 году (1), что Семиитическій языкъ вообще только въ нѣкоторыхъ корняхъ сходенъ съ древѣйшими первообразными языками Восточной Азіи: Зендскимъ, Пелесви и Санскритскимъ, и въ доказательство тому сообщилъ 18 словъ, изъ коихъ однако многія не были свойственны первоначально Семиитическому языку, а только при сношеніяхъ Семиитовъ съ Восточно-Азіатскими народами, перенесены изъ ихъ языковъ. *Гезеній*, продолжая послѣ сличенія свои, открылъ болѣе дѣйствительно сродныхъ корней и объяснилъ ихъ. При всемъ томъ между извѣстнѣйшими Оріенталистами, какъ это: *Вильгельмомъ Шлегелемъ*, *Францомъ Боппомъ* и *Вильгельмомъ Гумбольдтомъ* господствуетъ донынѣ одно убѣжденіе въ совершенной разности корней обоихъ языковъ, а именно: что въ семействѣ Санскритскаго языка корни односложны, и что не только способны къ сло-

(1) Въ пространной Грамматикѣ, подъ заглавіемъ: *Ausführliches Grammatiko-Kritisches Lehrgebäude der hebräischen Sprache, mit Vergleichung der verwandten Dialekte, ausgearbeitet von Wilhelm Gesenius, Leipzig 1817.*

женію, но почти эпимъ единственно развиваются и образуютъ Грамматику; напрошивъ въ Семитическомъ языкѣ корни двусложны, или состоятъ изъ трехъ необходимыхъ согласныхъ буквъ, на контъ исключительно обособляется означеніе корней, такъ что гласныя въ Санскритскомъ для означенія корней въ высшей степени важны, въ Семитическомъ же, для уразумѣнія корней будучи совершенно незначительны, опускаются. По этому различію двояка: *первое* — касается числа коренныхъ словъ, послѣку корни въ Санскритскомъ односложны, а въ Семитическомъ двусложны; *вторая* основная различіа заключается въ отношеніи согласныхъ буквъ къ гласнымъ для означенія коренныхъ словъ.

Разсматривая ближе это двоякое различіе, мы легко удостоверимся, что различіе въ числѣ коренныхъ складовъ есть явно совершенно наружное и само по себѣ не въ состояніи утвердить основной равносціи корней обеихъ языковъ. Памишанки Семитическаго языка въ помъ видѣ, въ коемъ они являются намъ, заключають конечно бодшее множество корней, состоящихъ изъ двухъ или трехъ согласныхъ. Впрочемъ даже теперь общепринятѣйшіе изслѣдователи Семитическаго языка, Герзений, Эвальдъ (1) и другіе сознаются, что это состояніе корней не есть первоначальное, но принадлежитъ второй эпохѣ образования языка.

(1) Въ Арабской Грамматикѣ, подъ заглавіемъ: Georgi Henrici Aug. Ewaldi Grammatica critica Linguae Arabicae. Lipsiae 1854, т. I Частъ, § 147 — 149.

Правильность этого мнѣнія явствуетъ изъ того, что въ Семиитическомъ языкѣ, по всемъ его частямъ, встрѣчается множество односложныхъ словъ для самыхъ простыхъ понятій: какъ по **אב** (абъ) отецъ, **אם** (амъ) мать, **אח** (ахъ) братъ, **אם** (амъ) сынъ; какъ и многіе односложные корни глаголовъ, какъ по: **בין** (бинъ) замѣнить, **שם** или **שמע** (симв или сумъ) послышать, **קום** (кумъ) сплести; **שׁוּב** шубъ (или **שׁוּב** шубъ, **שוב** шавъ) возвращать и проч. Сверхъ того можно даже по нѣкоторымъ историческимъ слѣдамъ доказать, какъ уже и доказано касательно Еврейскаго языка *Gesenius*, въ новѣйшихъ его трудахъ грамматическихъ и лексическихъ (4), что многія двусложныя слова усугубленія: одной согласной буквы, или же присовокупленія еральной согласной, образованы изъ первоначальныхъ односложныхъ корней: такъ произошло напримѣръ: изъ корня **קט** (каръ), содержащаго понятіе *рубить*, начали **קטף** (кацъ) и **קצץ** (каца) рубить; **קצץ** (кацабъ) опрѣзать; **קצץ** (кацацъ) опрѣдѣть; **קצץ** (кацаръ) срѣзать, въ аллегорическомъ смыслѣ: рѣшить. Эти односложные корни, какъ по **קט** и другіе, хотя не найдены болѣе въ остаткахъ языка, намъ переданы; однако двислительность подобнаго хода

(4) Слѣд. его: *Lexicon manuale hebraicum et chaldaicum*, Lipsiae 1827, и его: *Hebräische Grammatik*, Halle 1831.

при языкообразовании доказывающа въспрѣчаемымъ въ двоявленіяхъ Еврейскихъ, Арабскихъ, Сирійскихъ, Халдейскихъ, и Эѳіопскихъ дальнѣйшимъ образованіемъ двусложныхъ корней въ трехъ-сложныя, четырехъ-сложныя и пятисложныя слова, частію помощью присовокупленія согласной буквы, или вѣленія оной въ среднюю часть, частію посредствомъ слиянія двухъ корней, состоящихъ изъ трехъ согласныхъ, въ одно слово, гдѣ обыкновенно выбрасывается одна согласная буква. Изъ этого образованія можно даже показать постепенное развитіе разныхъ Семитическихъ нарѣчій. Еврейскій языкъ, котораго словесность древнѣе Арабской и еще болѣе Сирійской и Эѳіопской, имѣетъ значительно менѣе трехъ-сложныхъ словъ, нежели Арабскій и Эѳіопскій (1). Принимая въ соображеніе это существенное обстоятельство, что односложныя корни глаголовъ въ первообразѣ Санскритскаго языка по всемъ его опраданъ въ дѣйствительности не существуютъ, но отыскаются только потому, кто занимается Грамматикою теоретическимъ образомъ, мы не можемъ вовсе не опираться на то, что въ Семитическомъ языкѣ односложныя корни не существуютъ болѣе въ дѣйствительности. Вотъ почему *Вильгельмъ Гумбольдтъ* не безъ основанія почитаетъ различіе, замѣчаемое въ числѣ коренныхъ слоговъ между обоими языками неважнымъ и принимаетъ за

(1) Множество доказательствъ этого доставляютъ сочиненія *Резенля* (*Lehrgebäude der hebr. Sprache*, стр. 261) и *Гунфелда* (*Hunfeldt's exercitationes aethiopicae*, Lipsiae 1824, pag. 21 seq.

вѣроятное, что даже въ Санскритскомъ, съ самаго начала, современно съ односложными корнями, принимаемыми по многочисленности своей за правило, были нѣкоторыя двусложныя, частію по той исторической причинѣ, что въ Санскритскомъ, не смотря на всѣ усилія Индійскихъ Грамматиковъ — относить всѣ слова къ односложнымъ корнямъ — существуетъ еще 13 корней глаголовъ, кои, не подчиняясь закону односложности, имѣютъ видъ двусложный, хотя впрочемъ въ нихъ и не замѣтно слѣдовъ сложности; частію по общей философской причинѣ: ибо если бы всѣ слова безъ исключенія были первоначально односложны, то не лзя бы изъяснить перехода изъ односложныхъ корней къ словамъ двусложнымъ. Такія существенныя измѣненія въ языкѣ никогда не совершаются случайно, но по извѣстнымъ законамъ (1). Посему мы должны предполагать въ первоначальномъ положеніи обоихъ корней языковъ смѣшенія односложныхъ и двусложныхъ словъ, причемъ однако имѣютъ перевѣсъ односложныя. Ибо разсмапривая языкъ какъ произведеніе человѣческаго духа, образованное способностію, врожденною человѣческой природѣ, мы едва въ состояніи иначе предсавить себѣ изобрѣтеніе и образованіе словъ, какъ посредствомъ впечатлѣній, произведенныхъ наружными и внутренними средствами

(1) См. сочиненіе Гумбольдта, подъ заглавіемъ: *Einleitung über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaus und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*, §126, въ Берлині 1856 года.

на духъ, такъ что звукъ, вызванный изъ груди живостию впечатлѣнія, породилъ слово. Если бы всякой предметъ дѣлалъ только одно впечатлѣніе на душу, то вѣроятно всякое понятіе выражалось бы только односложнымъ словомъ. Однако многіе предметы возбуждаютъ въ душѣ два или при впечатлѣнія, кои были уже вначалѣ выражаемы двумя звуками, или двусложными словами.

Еще яснѣе виднѣется другое различіе въ сущности корней обонхъ языковъ, которое, сколько мнѣ извѣстно, еще ни однимъ испытателемъ не объявлено удовлетворительно. Въ языкъ Санскритскомъ гласная буква составляетъ существенную принадлежность корня, такъ что отъ ея измѣненія часто перемѣняется значеніе слова. Для примѣра можно взять Греческіе глаголы: *δέω* вязать, *δῶ* давать, *δύω* наклонить, погрузить, омочить, въ которыхъ одна гласная: *ε, ο, υ*, совершенно перемѣняютъ значеніе. Въ Санскритскомъ языкѣ нѣкоторыя корни состоятъ даже изъ одной согласной буквы, какъ по: (*ṭ*) илши, по Лапыниге. Въ Семитическомъ, по обыкновенному взгляду, значеніе коренныхъ словъ основывается исключительно на согласныхъ: такъ напр. согласныя буквы *ק, ق, ک* (к., ш., л.) означаютъ *убить* и выражаютъ, по различному произношенію согласныхъ, другіе виды этого слова, напр: *каталъ* онъ убилъ; *катуль* убишій; *котель* убивая; *кетель* (*קטר*) убійство, и ш. д. — Должно ли считать это различіе *неизгладимымъ*? Это подлежитъ сомнѣнію потому, что множество Семитическихъ

корцей, опущеніемъ согласной буквы, или сокращеніемъ прехъ согласныхъ (при чемъ выбрасывается гласная) превращаясь въ одну первоначальную, сдвигаясь съ корнями Санскрипскими. Нѣкоторыя примѣры объясняшь эщо: לָחַץ (лахахъ, лахъ) лизаць; по Санскрипски (लिङ्), по Гречески λείχω, по Латишъ *lingo*; — לָלַח (галаль, галль) равень Греческому κίλλω, κέλλω, κυλίω, volvo, wallen (валяць), quellen; — חָרַץ (хараць), по Персидски کاریزن (кариденъ), по Италіиноки grattare; по Французски gratter, kratzen (царапать); — חָרַץ (шафаць или шапаць) tarpen (ошупываць), на Санскрипскомъ языкѣ съ перемѣщеніемъ согласныхъ буквъ (падь) нога, (пата) ходъ, по Греч. πάτος, πατέω, ποδός, ποὺς по Нѣм. Fuss. — Желаящіе почитають ихъ звукоподражательными (ὄνοματοποιήτικα), и опияють у нихъ *доказательную силу*, могутъ сравнить слѣдующіе Семипическіе глаголы съ соопвѣтствующими Санскрипскими: а) Еврейскіе לָחַץ (бааль) господствовать, съ Санск. *паль*; חָרַץ (лупъ) покрыть, съ Санскр. (лудъ); — חָרַץ (уфъ) лепить съ Санскр. (азъ); — חָרַץ (даабъ) исчезать съ Санскр. (шапъ); — חָרַץ (азаль) иппи, съ Санскр. (залъ); — חָרַץ (апа) приппи съ Санскр. (атъ); — חָרַץ (фара) плодотворишь и חָרַץ (фери) плодь, съ Санскр. (бри, bhri), — חָרַץ (хараць) ораць съ Санскр. (кришъ); חָרַץ (шамаръ) сохра- нишь съ Санскр. (смаръ) и шакъ дадь; б) Арабскіе قَالَ (каала) звать, съ Санскрипскими (жаа) — سَاسَ (саса) приказать, съ Санскр. (садъ); — سَالَ (сала) шонъ, съ Санскр. (оалъ); — سَارَ

(сара) ирѣдѣть съ Санск. (ару) ذرا (лада) звать; Санск. (мады); ماشى (машы) прохаживаться; съ Санск. (маскъ); ترقى (шарака) оставишь, съ Санск. (маржъ) и многія другія слова. Брѣвъ того, множе-ство Семитическихъ имела въиспо-перевобран-ныя значенія: принадлежеть одно значеніе съ Савоарин-скими, сваяр: שם (шамъ) отовъ съ Саякръ (ушъ) жоча; — שם (шамъ) мужъ (уза); — שר (шаръ) юноша (шара); — שש (шешъ) или שש (шешъ) (шакта); зубъ; — שר (шаръ) рога (карна); — שש (шешъ) сила (шешъ); שם (шамъ) также (али); — Халдейское שר (шаръ) (шара) (шара) дверь и проч.; — Число до саяхъ поръ показанныкъ и равныхъ между собою коренныхъ и другихъ словъ, весьма вначительна въ семейства Семитическаго и Индо-Европейскаго языковъ и будутъ еще возрастишь; если общаиши той опрали Индо-Европейскаго языка, на кото-рой гозорили въ земляхъ сопредѣльныхъ съ поло-самъ, общаишыми Семитическими племенами, сдѣлаются болѣе известными; мы разумѣемъ здѣсь языки древней Персіи, *Зандскій* и *Пельви*, которые у насъ очень мало известны. Въ *Пельви* находились множество словъ, кои, если отбросить въ нихъ окончаніе *natan* (натанъ) получаютъ одно значеніе съ Еврейскими. Сравнимъ только слѣ-дующія слова: שר (шаръ) варишь и *affu-natan* (аффунашанъ); שר (шаръ) шака) пашь и *schaku-natan* (шакунашанъ); שר (шаръ) (шаръ) полагаешь и *shavki-natan* (шавкинашанъ); שר (шаръ) (шаръ) раздѣляешь и *rasli-natan* (раскунашанъ); שר (шаръ) (шаръ) уверяешь и *maite-natan* (майкунашанъ); שר (шаръ) (шаръ) машаешь

дослать и *matru-natan* (матрунатанъ); Сирійское (регепъ *gehēt*) и *ratu-natan* (ратунатанъ) и ш. д. — При этомъ множествъ равныхъ словъ первоначальное единство Семитическаго и Санскритскаго языковъ едва ли подлежить большому сомнію. Если даже, по основательному исследованію, обнаружатся еще многіе Семитическіе корни, для коихъ не отыщется въ Индо-Европейскихъ языкахъ соотвѣствующихъ, и на оборотъ: то иже этого не возможно вывести убѣдительнаго заключенія о первоначальной ихъ разности: ибо во-первыхъ семейства этихъ языковъ, со времени раздѣленія своего, претерпѣли сподъ многія измѣненія, что первоначальный ихъ видъ и объемъ никогда не можетъ быть истинно и вполне изъясненъ. Мы уже замѣтили предварительно, что языки непрерывно развивались, и потому въ семействѣ одного языка многія слова и виды ихъ могутъ въ теченіе времени исчезаться, не оставляя никакихъ слѣдовъ, кои однако сохраняются въ другомъ. Это касается Индо-Европейскихъ гораздо болѣе, чѣмъ Семитическаго, потому что сей послѣдній нацѣленъ болѣе постоянными свойствами, нежели первый. Вотъ причина, почему особыя нарѣчія Семитическія имѣютъ между собою болѣе сходства въ словахъ и грамматическихъ видахъ, нежели разныя отрасли семейства Санскритскихъ языковъ. — Раздѣленіе этихъ двухъ языковъ относится ко временамъ предъ-историческимъ, когда древнѣйшіе народы оставили общее свое опеченіе. Мы находимъ Семитическій языкъ со времени Моисея съ 1500 года до Р. Х., въ главныхъ отношеніяхъ,

въ его совершенно развитомъ помощью, съ двумя сложными коренными словами. Когда именно Санскритскій языкъ достигъ полного образования своего, нельзя опредѣлить въ точности. Древнѣйшія, намъ извѣстные памятники, *Веда*, простираются до Моисеевыхъ временъ. Периодъ цвѣтущаго, сродняго Санскритской Литературы относится къ первому Христіанскому вѣку, когда въ дворцѣ *Раја Викрамидитя* жила девять Индійскихъ Поэтовъ, изъ коихъ знаменитѣйшія: *Калідаза*, сочинитель славной *Сахоталы*. Къ болѣе опзданнымъ временамъ относятся обѣ великія Эпическія Поэмы: *Рамаяна*, сочиненная *Вальмикомъ*, и *Махабгарата*, писанная Поэтомъ *Визою* (Vyasa). Если мы придемъ къ древнѣйшимъ порядкамъ Санскритскія времена къ 1500 до 1200 до Р. X., то со времени опредѣленія семейства сего языка отъ Семитическихъ, вѣроятно прошло цѣлое тысячелѣтіе, не оставившее намъ памятниковъ ни одного, ни другаго языка, копорые бы могли быть между собою сравниваемы. — Сверхъ того надобно знать, что въспль семейства Индо-Европейскаго языка, ближайшаго къ Семитическому по древности своей и по географическому положенію, ш. е. *Земскій*, имѣеть споль мало памятниковъ, избѣгнувшихъ разрушительнаго дѣйствія времени, что мы даже тогда не будемъ въ состояніи ознакомиться съ его объемомъ, когда всѣ оспатки этой осправа, еще въ Азіи существующіе, сдѣлаются намъ извѣстными. Даже въ Санскритскомъ языкѣ, надѣленномъ богатую Словесностью, едва ли сохрани-

лась всё сокровища его Словесности. То же самое можно сказать о семействах Семитическихъ языковъ, а именно о Еврейскомъ, который въ особеннорости по высокой древности своей заслуживаетъ вниманіе. Изъ иврейск., писанныхъ на Еврейскомъ языкѣ, мы имѣемъ только священныя, которые, натурально, содержатъ въ себѣ еще не все богатство языка. По этимъ причинамъ не должно намъ надѣяться абсолютно доказать совершенное равенство между корнями семействъ обоихъ языковъ, и надобно довольствоваться, возмозможнѣе, изъ большей части сродныхъ и подобныхъ словъ, выводяще заключеніе о тождествѣ цѣлаго.

Къ этому заключенію приводятъ насъ результаты наблюденій, до сихъ поръ сдѣланныхъ: ибо разность, о коей мы сказали, снѣтъ тѣсно соединена съ сущностію обоихъ языковъ, что въ Санскритскихъ корняхъ всякая буква необходима для значенія, а напротивъ того въ Семитическомъ языкѣ, знаменованіе корня основываемо на согласной, можетъ исчезнуть и изгладиться. Проникая глубже въ свойство сей разности, я надѣюсь доказать это. — Прежде всего надобно обратить вниманіе на то, что самое различіе въ видѣ, представляемое намъ Санскритскими Филологами, не есть исключительное. Оно не состоитъ въ томъ, чтобы въ семействахъ Индо-Европейскаго языка означеніе корня основывалось единственно на гласныхъ буквахъ, какъ въ Семитическомъ на согласныхъ. Величайшіе знатоки Санскритскаго языка утверждаютъ, что гласная буква существенна для значенія; ш. е.

значеніе кореннаго слова зависить отъ связи извѣстныхъ согласныхъ буквъ съ опредѣленною гласною; такъ въ вышеприведенныхъ примѣрахъ *дѣω*, *дóω*, *дїω*, значеніе слова зависить не отъ гласныхъ *ε*, *ο*, *υ*, но отъ цѣлыхъ словъ. — Чпобы однако получить ясное понятіе объ отношеніяхъ корней обохъ языковъ между собою, мы должны изложить нѣкошорыя предварительныя замѣчанія.

Въ семействѣ Индо-Европейскаго языка корни яснѣ видны въ Санскритскомъ. Индїецъ, охотно философствующій обо всемъ, размышлялъ съ самаго начала о своемъ языкѣ; переходя предѣлы дѣйствительности, онъ освобождалъ глаголы отъ ихъ сослагательныхъ видовъ, и такимъ образомъ достигъ помощію отвлеченія до простыхъ составныхъ частей языка. Эти простые элементы, или корни, распределенные отечественными Грамматиками по алфавиту, помѣщены въ собраніяхъ первообразныхъ именъ, изъ коихъ два извѣсны въ Европѣ подъ названіемъ *Казината* (*Kaṣinātha*) и *Вопадевы* (*Vopadéva*), коими пользуюсь одинъ Нѣмецкій Ученый (1) лѣтъ за десять предъ симъ, издавъ корни глаголовъ съ ихъ значеніями.

Корнямъ глаголовъ называютъ ихъ по примѣру Индїйскихъ Грамматиковъ, хотя названіе это и неправильно, пошому, чпо отъ нихъ происходятъ не только глаголы, но также большое число именъ. Такихъ корней первообразныхъ словъ вышесказаннаго Индїйскаго собранія содержатъ въ себѣ 2352,

(1) Профессоръ *Розенъ* (*Rosen*) въ твореніи, подъ названіемъ: *Radices Sanscritae. Illustratas edidit Frid. Rosen. Berolini 1827.*

къ коимъ присовокупляются еще 44 пакъ-называемые корни Саутра (Sautra). Они встрѣчаются въ грамматическихъ правилахъ (Sutras) Ученыхъ, въ особенности Панина (Panini), древнѣйшаго изъ Индійскихъ Грамматиковъ. Все это число, вѣроятно, можетъ быть сокращено на половину, какъ скоро равнозначіе глаголы, измѣняющіеся по различнымъ спряженіямъ, подведутся подъ одну спашью. Что самый языкъ, кажется, довольствовался гораздо меньшимъ числомъ корней, можно заключить изъ того, что въ твореніяхъ Санскрипскихъ не находились никакихъ доказательствъ для 1845 корней: по этому существуетъ только 507 употребительныхъ корней, кои, сложенные съ часлицами, производятъ безконечное богатство значеній. Сии корни состоятъ изъ одной или двухъ, соединенно выговариваемыхъ и за одно почищаемыхъ согласныхъ, съ предъидущими или послѣдующими гласными; напр. vā, іге, spīgare, вѣять, sthā, спашь; dachna, знать; pī, bibere, пить; plu, pluege, плавать, плыть; ad, ядъ, иденіе или ѣденіе; или изъ многихъ согласныхъ съ одною гласною въ срединѣ, какъ по: rat, падашь; sad, садиться, sedere; val, валишь. Корней, состоящихъ изъ одной гласной буквы, считаютъ только два: i, іге, иппи, и i, желать. — Многие изслѣдователи однакожь ошказали сямъ послѣднимъ въ первообразности и приписываютъ ихъ явленіе сокращенію слова, опущеніемъ согласной буквы. Въ пользу этого мнѣнія говорятъ Аналогія Греческаго языка, гдѣ существуютъ корни глаголовъ, весьма сокра-

ценные въ Санскрипскомъ, напр. *аѣ*, на Санск. *ва*, въѣшь. Рачительное сличеніе всѣхъ Санскрипскихъ корней между собою обнаруживаешь слѣды постепеннаго, дальнѣйшаго образованія корней, частію опущеніемъ согласной и пропяженіемъ гласной, частію усиленіемъ коренной гласной буквы. Сравните *маз* и *мá*, мѣрашь, *иг*, *îg* и *î*, ипши (*ire*, *ѣва*), *стбал* и *стhá*, спюашь, *туг* и *тваг*, спѣшишь, *рлу* и *рлав*, плавашь и п. д. Это дальнѣйшее развитіе корней въ Санскрипскомъ языкѣ должно быть древнее попому, что сродные языки раздѣляютъ между собою двойное семейство такъ, что одинъ удержалъ эпошь, а другой пошь видъ, что ясно видно въ Греческомъ *ѣва*, и Лапьянскомъ *ire*. Даже въ нѣкопорыхъ глаголахъ Лапьянскихъ примѣны простыя корни, усиленные уже въ Санскрипскомъ, какъ по: *sona-ge* (звучашь) на Санскрипскомъ *зван*, звенѣшь, звонить, *сориге* равно глаголу *сопѣть*, на Санскр. *авар*, храпѣшь и проч. Наконецъ можно даже примѣнить въ Санскрипскомъ языкѣ нѣкопорое спременение, помощію усугубленія превращаешь корни въ двусложныя, какъ по: *vevi*, желашъ, пребовашъ, *daridra*, нуждаешь, и пропускаешь основную гласную букву, какъ по: въ *ра*, *рi* и *рiв*, пипшь, *пош* и *пиш*, хотя она въ Санскрипскомъ языкѣ большею частію почти во всѣхъ видоизмѣненіяхъ сохраняется и позволяетъ шолько усугубленіе посредствомъ формъ: Гуна (*Guna*) и Вридди (*Wridhi*), какъ Индійскіе Грамматикѣ ихъ называютъ. Это значить пропяженіе, образующее изъ *i* — *î*, изъ *u* — *o* и *au* (*au*); напрошивъ въ

сродныхъ языкахъ основная гласная проходитъ весь рядъ гласныхъ звуковъ, какъ въ Нѣмецкомъ словѣ: brach, bräche, brechen, brich, gebrochen, bröckeln, Bruch, Brüche — явленіе, напоминающее перемѣну гласныхъ буквъ въ Семитическомъ языкѣ.

Для сличенія Санскрипскихъ корней съ Семитическими, особенно важны еще два замѣчанія: 1) *a* есть главная буква въ самыхъ проспыхъ Санскрипскихъ корняхъ, а за нею слѣдующъ *i* и *u*, которыя однакожь гораздо рѣже бывають коренными буквами; 2) что при корняхъ кончающихся буквами *i* и *u*, эти гласныя большею частію превращаются въ согласныя: *i* въ *ia* и *u* въ *ua*, наприм. изъ smi, смѣяшься, дѣлается smaie, смѣюсь, изъ plu—plave, плавать. Буква *u* смягчается въ сродныхъ нарѣчіяхъ въ нѣкоторыхъ словахъ, такъ что даже совсемъ опускается, напр. *πλείω* отъ *πλέω* и проч.

Сравнивая Семитическіе корни между собою, мы встрѣчаемъ, какъ уже упомянуто, въ развитомъ состояніи сихъ языковъ еще коренныя слова, какъ то: глаголы בִּין (бинъ) замѣчать, שִׁים (сими) полагать, спавишь, קִים (куми) вспавишь, מִים (мими) умирашь, при коихъ гласная буква составляетъ полнопу корней и важна относительно значеній. Впрочемъ число глаголовъ имѣющихъ коренное *i* или *u* въ срединѣ, не велико, да и шѣ причислены (по примѣру Раввиновъ) къ корнямъ, состоящимъ изъ трехъ согласныхъ, такъ что буквы *i* и *u* почтительно смягченными согласными: *Jod, Vau*. Хотя нынѣшніе Корифеи Семитическаго языкознанія отказались отъ этого заблужденія,

при всемъ помѣ существуесть у большей части изъ нихъ неясность и погрѣшности касательно отношенія гласныхъ буквъ къ согласнымъ въ Семипическомъ Алфавитѣ вообще, и изъ того возникло мнѣніе, будто въ Семипическомъ языкѣ всѣ коренныя слова состоятъ изъ согласныхъ буквъ безъ гласныхъ, не имѣющихъ, какъ полагають, никакого вліянія на корни. Извѣстно, что въ письменахъ всѣхъ Семипическихъ нарѣчій существуютъ знаки гласныхъ буквъ, совершенно подчиненные собственнымъ буквамъ, и часто совсѣмъ опускаемые попому, что значокъ языка не нуждается въ нихъ для чпенія и уразумѣнія словъ. Это породило въ Грамматикахъ Среднихъ вѣковъ ложное мнѣніе, будто Семипическій Алфавитъ состоитъ изъ однихъ согласныхъ и будто даже буквы *Аиѳъ* или *Еиѳъ* (*a*), *Юѳъ* или *Іе* (*i*) и *Ваѳъ* (*u*, *vu*) первоначально были также согласными. Неосновательность этого мнѣнія должна быть очевидна всякому, кто сколько нибудь обращалъ вниманіе на важность и высокое значеніе гласныхъ буквъ, которыя необходимы для выговора словъ. Слѣдовательно Алфавитъ изъ однихъ согласныхъ состоящій, былъ бы полуалфавитомъ, однимъ скуднымъ способомъ выражать слова для удержанія оныхъ въ памяти. Если по надежнѣйшимъ свидѣтельствамъ древности (1), коихъ истина доказана новѣйшими изысканіями, Семипическое племя — *Вавилоняне* или *Финикіяне* — изобрѣло письмо, которое получили

(1) Слѣж. Herodoti histor. lib. V, cap. 56. Plinii histor. natur. lib. VII, cap. 46.

опъ нихъ Греки, но оно, вѣроятно изобрѣло бы также буквы для дзвни языка,— для гласныхъ звуковъ. Такое мнѣнiе не можеть быть принято, а даже и не вѣроятно; пошому, чню не лзя найти ни одной убѣдительной причины сего явленiя. Оно даже рѣшиительно опровергается свойствами древняго Семипическаго Алфавита, коего разнородныя образованiя опъ самыхъ простыхъ и грубыхъ знаковъ на Вавилонскихъ кирпичахъ, до самыхъ красивыхъ буквъ четверугольнаго Еврейскаго письма, Арабскаго Неши (Nischi) и Сирийскаго курсива, по сужденiю Палеографовъ (1), находипся въ связи между собою. Новѣйшiя изслѣдованiя (2) по этому предмету устранили всякое сомнѣнiе, что древнiй Семипическiй Алфавитъ съ самаго начала имѣтъ знаки для основныхъ гласныхъ буквъ *a*, *i*, и *u*. Знакъ *a* ставился однакожъ шолько при первомъ звукѣ, ии. е. въ началѣ слога (im Anlaute); напрощивъ шного при окончанiя слога (im Auslaute), не ставили никакаго знака, но всякая согласная буива сама собою выговаривалась съ гласною *a*. Во всехъ древнихъ языкахъ, сохранившихъ первоначальный свой видъ, буква *a* имѣеть преимущество предъ обѣими другими, что ясно доказываецца извѣстными намъ языками: Санскрипскимъ и Готтескимъ. Также въ древнѣйшихъ Семипическихъ нарѣчiяхъ: Еврейскомъ и Арабскомъ, почти всѣ основныя слова

(1) Смотр. сочиненiя Улериха Колла, подъ заглавiемъ: Bilder und Schriften der Vorzeit. Томъ второй.

(2) Профессоромъ Марбургскимъ Гупфеледомъ (Hupfeld) въ журналѣ, подъ заглавiемъ Гермесъ (Hermes), Томъ XIX.

имѣющъ гласное *a*. Изъ сего явствуетъ, что по правилу выговаривать всякую согласную букву съ слѣдующимъ *a*, многія согласныя, даже цѣлыя слова могли бы быть писаны и писались безъ гласныхъ. Сверхъ того звукъ *a* въ началѣ слога или слова никогда не можетъ быть чисто выговариваемъ какъ гласная, но выговоръ онаго соединенъ при начальномъ звукѣ всегда съ легкимъ придыханіемъ (*spiritus lenis*), почему и *a* при начальномъ звукѣ невольно выговаривалось съ придыханіемъ. Наконецъ буквы *i* и *u*, коихъ въ нѣкоторомъ отношеніи не лзя уже назвать гласными буквами, при скоромъ произношеніи переходящъ предъ другою гласною въ согласную и полугласную *i* (*j*, *Jod*), и *e* (*v*, *Vav*) — ш. е. *ia* въ *ja* (*я*), *ua* (*ya*) въ *ya* (*я*). Этимъ объясняется, почему въ послѣдствіи времени, когда начали размышлять о письменахъ, знаки *a*, *i* и *u* могли почестъся слабыми согласными. Посему и утвердилось мнѣніе, будще Семиитическій Алфавитъ первоначально соспоилъ изъ однихъ согласныхъ. Это мнѣніе укрѣпилось не только отъ того, что при дальнѣйшемъ развитіи языка, продолжавшемъ въ теченіе времени, образовались, кромѣ трехъ основныхъ гласныхъ, еще многіе гласные звуки, какъ по: *ae*, *e* и *o*, для коихъ древній Алфавитъ не имѣлъ никакихъ знаковъ; но даже шѣмъ, что выговоръ многихъ словъ не соглашался болѣе съ образомъ письменъ, ибо нѣкоторыя слова произносились съ гласными *ae* или *e*, въ какомъ случаѣ писали *a*. Поэтому позднѣйшіе образователи языка изобрѣли для гласныхъ звуковъ особенные знаки, приложенные къ соглас-

нымъ, или подчиненные имъ, и постоянно про-
спирали эту систему на всѣ гласныя буквы; по-
добнымъ образомъ буквы *i* и *u*, перешедшія въ
полугласныя, были признаваемы за гласныя знаки
память, гдѣ они оспались числыми гласными.
Справедливосць этого взгляда на первоначальное
отношеніе гласныхъ буквъ къ согласнымъ въ
древнемъ Семипитическомъ письмѣ, доказываеися
сходствомъ Эѳіопскаго и Санскритскаго языковъ.
Въ Алфавитѣ обоихъ не находится для звука *a*
при конечномъ слогѣ никакого знака, но всякая
согласная выговариваеися съ однимъ *a*, если слово
не оканчиваеися гласною буквою, или если, въ слу-
чаѣ опущенія гласной, она не замѣняеися ника-
кимъ гласнымъ знакомъ; напротивъ оба Алфавита
замѣняющъ *a* при начальномъ звукѣ особенными
знаками. То же самое, говорящъ, встрѣчаеися въ
древнемъ Персидскомъ, клинообразномъ письмѣ (1).

Изъ этого можно вывести важныя заключенія
касательно сравненія Семипитическаго языка съ
Санскритскимъ. Ибо, если основательно мнѣніе,
что древнѣйшій Алфавитъ Семипитическій въ нѣ-
которомъ отношеніи соспоадъ только изъ сло-
говъ, именно потому, что всякая согласная буква,
будучи выговариваема съ буквою *a*, образовывала
одинъ слогъ, и что обыкновеніе Семипитовъ озна-
чающъ свои гласныя буквы почками или линиями,
къ буквамъ приложенными, естъ недавнее изобрѣ-
шеніе Грамматиковъ для дополненія письма, не

(1) Смолр. сочиненіе Профессора Лассена (Lassen), подъ заглавіемъ:
Die Altpersischen Keilschriften, стр. 46 и 60.

равно развитаго въ дальнѣйшемъ образованіи языка; то предположеніе, что Семитическіе корни состоятъ изъ однѣхъ согласныхъ, оказывается невѣрнымъ. Напротивъ должно утверждать, что всѣ Семитическіе корни, не имѣющіе гласной *i* или *u*, первоначально выговаривались съ крапкою *a*, которая для означенія корня по крайней мѣрѣ пошому болѣе существенна, что при включеніи буквъ *i* и *u* въ корень, возникало со всѣмъ другое слово съ другимъ значеніемъ. Слѣдственно всѣ Семитическіе корни, имѣющіе въ нынѣшнемъ своемъ двусложномъ видѣ при неизмѣняемыхъ согласныхъ буквы, принимая обратно первоначальный односложный свой видъ, вступаютъ въ одинъ разрядъ съ корнями Санскритскими, состоящими изъ двухъ согласныхъ и гласной *a* въ срединѣ, какъ то: изъ למ (галаль) дѣлается למ (галль), *катать*, изъ לפ (нафаль) происходитъ לפ (фаль) *падать*, по Санскритски: *наступать*, по Гречески: *σφάλλα* и проч.; между тѣмъ другіе корни, состоящіе изъ трехъ согласныхъ, при односложномъ произношеніи равны Санскритскимъ, что доказываешь многими изъ вышеприведенныхъ примѣровъ. Но впрочемъ всѣ Семитическіе корни, гдѣ встрѣчается одна изъ трехъ буквъ *Аиуфъ* (*a*) *Юдъ* (*i*), или *Вавъ* (*u*), не состоятъ изъ чистыхъ согласныхъ, но вмѣстѣ изъ согласныхъ и гласныхъ. Знаюму Семитическаго языка извѣстно, какъ велико число семействъ этихъ глаголовъ; извѣстно, что гласныя буквы, выдаваемые за согласныя, встрѣчаются не только къ срединѣ, но и въ началѣ и концѣ словъ; что многія семейства гла-

головъ имѣють даже двѣ гласныя буквы; а нынѣ сосподѣть только изъ *a*, *i* и *i*, напр. אָו, אָו (ава) *желалъ*, что въ Санскрипскомъ Грамматики сократили до одной буквы *i*;— אָו, אָו (вади) *indicavit*, сродное съ Еврейскимъ אָו (ядахъ) *знать*, соглашается съ Санскрипскимъ корнемъ *vid*, вѣдать, אָו, אָו *vidi* и ш. д. Такимъ образомъ уравновѣшивается за основательнѣйшую признанная разносность корней у обоихъ языковъ, и оба по первоначальному своему виду пожешивенны; оба происходятъ отъ одного древняго языка, существованіе котораго должно опнессти ко временамъ, когда родъ человѣческой соспавлялъ *одинъ* народъ и говорилъ однимъ языкомъ.

Показывая первоначальное равенство корней обоихъ языковъ, мы не хотимъ впрочемъ опровергать великаго различія, возникшаго въ нихъ при историческомъ ихъ образованіи и развитіи. Мы нисколько не намѣрены спавинъ средство, которое мы желали доказать между Семитическимъ и Индо-Европейскимъ языками, въ одинъ рядъ со взаимнымъ сходствомъ пяти великихъ опраслей, кои заключаетъ въ себѣ семейство Санскрипскаго языка, или утверждать, что Еврейскій и Арабскій языки сродны съ Санскрипскимъ такъ, какъ Славянскій и Греческій. Такое мнѣніе совершенно опровергается, какъ не историческое. Сходство выше исчисленныхъ пяти великихъ опраслей Индо-Европейскаго семейства не только проспирается на корни, но тѣсно соединяется съ ихъ грамматическимъ устрой-

спомъ, такъ что во всѣхъ главныхъ образова-
 нияхъ существующъ одни и тѣ же законы, и
 встрѣчаемая въ нихъ разность изъясняется опре-
 дѣленными правилами звукоизмѣненій. Напримѣръ
 сходство племени Семитическаго языка съ Индо-
 Европейскимъ касается преимущественно корней,
 и слѣдовательно первоначальнаго вида, а грамма-
 тическое устройство обоихъ совершенно другаго
 свойства, такъ что разрозненные слѣды равныхъ
 измѣненій, при сличеніи въ разныхъ мѣстахъ
 встрѣчаемые, не могутъ получить никакого вѣсу
 касательно доказательства ихъ сходства между
 собою. Подобное согласіе объясняется общимъ
 свойствомъ человѣческой природы, которая у всѣхъ
 народовъ и на всѣхъ языкахъ, для сходныхъ понятій,
 мыслей и возрѣній опредѣлила сродные звуки и
 виды словъ.— Если время, когда всѣ народы Индо-
 Европейскаго племени составляли одинъ общій,
 первоначальный народъ, пересупааетъ за предѣлы
 Исторіи и открываешь намъ только посред-
 ствомъ общаго сходства и равенства ихъ языковъ,
 и посредствомъ нѣкоторыхъ сказаній о происхо-
 деніи и первомъ жилищѣ отдѣльныхъ народовъ,
 что эпоха, гдѣ народы Индо-Европейскаго и Семи-
 тическаго племени составляли одинъ общій на-
 родъ, шелься еще далѣе во мракъ древности,
 о коей доспавляетъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія
 первая книга Моисеева въ извѣстіяхъ о древнѣй-
 шемъ народораздѣленіи послѣ попопа (книга Бы-
 шія, Гл. X). Когда послѣ Вавилонскаго сполпо-
 творенія (Книга Быш. Гл. XI) родъ человѣческой
 расѣлся по землѣ, вѣроятно вмѣстѣ съ племе-

нами народовъ раздѣлились и языки Семипшческие отъ Индо-Европейскихъ шакъ, что съ этого времени оба семейства языковъ начали особенный ходъ развитія своего и образованія, коего шолько общіе законы мы въ состояніи предложить въ свое время. Органическое развитіе языковъ слѣдуетъ двумъ законамъ, изъ коихъ одинъ называется *логическимъ*, а другой *звуковымъ* (phonétique отъ *φωνή*). *Логическій* состоитъ въ томъ, что духъ языка сливается два или многіе первообразные корни, — обыкновенно, корни глаголовъ съ корнями мѣстоименій или часпищъ, — то есть, соединяетъ въ одно органическое единство и шѣмъ образуемъ изъ ограниченаго числа первообразныхъ корней не шолько богатство своихъ словъ, но даже главные виды грамматическаго своего устройства. Такъ, напр. въ Русскомъ языкѣ изъ корня *вѣд* (въ Санскрипскомъ *vid*) образовались глаголы: *вѣдать* съ производными: *вѣдецъ*, *вѣдѣніе*, *вѣдатель*, *вѣдма*, *вѣдунъ*, *вѣдомо*, *вѣдомость*, и ш. д. *вывѣдаши*, *безвѣдомо*, *довѣдывать*, *извѣдашь*, *навѣдашь*, *опвѣдашь*, *повѣдашь*, *предвѣдашь*, *провѣдашь*, *завѣдомо*, *невѣдѣніе*, *развѣдашь*, *свѣдашь* вмѣсто *совѣдашь*, *увѣдашь*, *заповѣдашь*, *исповѣдашь*, *проповѣдашь*, *предувѣдывать*, вмѣстѣ со множествомъ отсюда происходящихъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Изъ *вѣдать* образовались шакже глаголы *вѣтовать*, *вѣщать* и другіе со многими производными и сложными. Даже формы измѣненія глаголовъ возникли изъ связи корней глаголовъ съ мѣстоименіями, что весьма ясно видно въ Санскрипскомъ языкѣ; на-

прошивъ въ отпрасляхъ прочихъ языковъ первообразъ болѣе изглаженъ, какъ (дадѣми *didami*, даю) изъ да-д-ѣми ш. е. дающій я (есмы).

Законъ *звуковаго* языкообразования соспоишь въ томъ, что духъ языка упопреляетъ все въ языкъ данные звуки (гласныя и согласныя буквы), *частію* чтобы выразить различными формами корней разные отпѣнки основнаго понятія и шѣмъ распространить богатство словъ, *частію* чтобы изяснить разныя обстоятельство понятій въ спряженіяхъ и склоненіяхъ. Такъ напр. изъ Еврейскаго корня *לך* (каль) *легко*, происходятъ глаголы *ללך* (калаль) бытъ легкимъ; *ללך* (килель) объявить легкимъ, ничтожнымъ ш. е. клясть, проклинать; *לךל* (хекель) облегчить, презирать; изъ *ברך* (бо) *притти*, происходитъ *ברך* (хеби) *приказывать притти* ш. е. *приносить*; изъ Арабскаго *كتب* (кашаба) *писать* *اكتب* (акшаба) *диктовать* или *угить писать*; *كتب* (кашибонъ) *писарь*, *كتاب* (кишабонъ) *книга*, *كتبي* (кушубонъ) *писецъ* (*librarius*), *مكتب* (макшабонъ) *мѣсто* или *время писанія* и ш. д. — Сложныхъ корней мѣстоименій и глаголовъ напрошивъ не видно въ Семипическомъ языкѣ; гдѣ одно измѣненіе корней посредствомъ измѣненія звуковъ недостаточное для образования понятій, тамъ синтаксическое соединеніе и конструкция должны дополнить недостаточное, хотя впрочемъ и они весьма неполны, и ни одно изъ Семипическихъ нарѣчій не въ состояніи образовывать собственно періодовъ. Въ Семипическихъ діалектахъ законъ звуковаго образования

преимущественно опредѣлили ходъ ихъ развитія; напрошивъ въ Индо-Европейскихъ господствущемъ вообще логическій. Этимъ превратились племена обоихъ языковъ въ такое разнообразіе, что въ ихъ видѣ, исторически намъ извѣстномъ, исчезли всѣ слѣды единства для поверхностнаго разсма-приванія. Дальнѣйшее и болѣе глубокое изслѣдованіе опраслей языковъ откроешь намъ болѣе и болѣе внутреннюю ихъ сущность, а въ самостоятельности каждой изъ нихъ порознь — самостоятельность духа народнаго; вмѣстѣ съ тѣмъ оно доставишь намъ яснѣйшій взглядъ на основаніе и причины, по коимъ въ одномъ народѣ одинъ законъ, а въ другомъ иной былъ образующимъ началомъ языкоразвитія. — Смотри по нынѣшнимъ успѣхамъ изслѣдованій, можно сказать только вообще, что логическій ходъ образованія языковъ указываетъ на перевѣсъ ума въ духѣ народномъ, а звуковой на господство воображенія и разсмаприванія. Если болѣе глубокое изысканіе должно вести насъ, въ дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ въ духовной природѣ народовъ, то оно обязано неупомимо продолжати однажды начатой путь историческаго испытанія каждаго языка порознь: ибо одно только глубокое вниканіе въ сущность видовъ языка, только самое рачительное, объясненіе внутренней необходимой связи, въ которой находятся особыя формы, какъ оппечатокъ воображенія и мыслей, съ сими послѣдними, будешь въ состояніи приблизиши взаимное сравненіе языковъ къ желаемой цѣли — познаши духовную дѣятельность народовъ. Однако существующи еще семейства языковъ болѣе рас-

проспраненныя, какъ шо *Китайское* и *Монгольское*, коихъ изученіе недавно начашо, равно какъ и другіе языки, напр. множесство *Африканскихъ*, и *Американскихъ*, ожидающихъ донныѣ испытапелей своихъ. Даже въ области круговъ *Индоевропейскаго* и *Семитическаго* языковъ оспяются многіе предметы, доспойные изслѣдованія. Одно шолько разысканіе всѣхъ языковъ въ соспойніи доспавишь намъ полное понипіе о духѣ челоѡческомъ, обнаруживающемся въ языкѣ и въ связи съ прочею образованноспію племенъ показашь шакъ-называемую общую духовную дѣятельноспію нашего поколѣнія.

*Профессоръ Дерптскаго Университета, Докторъ
Философій*

Кейль.

3.

РЕЛИГИЯ И БОГОСЛУЖЕНИЕ

ДРЕВНИХЪ ПЕРСОВЪ.

Въ древнія времена часть Персіи и верхней Индіи была извѣстна подъ именемъ Ирана (1). Здѣсь первоначально жили Персы. Жители сей страны признавали сначала одного Всемогущаго Властителя Природы, создавшаго все, но въ послѣдствіи они въ понятіи своемъ раздѣлили Безконечное на множество конечныхъ существъ.

Главный источникъ, откуда почерпаются свѣдѣнія о Религіи Персовъ, есть сочиненіе Зороастра. Время, въ которое жилъ этотъ Мудрецъ, древніе Писатели полагають за 5000 лѣтъ до Троянской войны, — мнѣніе совершенно ложное. Другіе думаютъ, что онъ жилъ за 600 лѣтъ до Рождества Христова, что несравненно вѣроятнѣе. Последнее мнѣніе приводитъ насъ къ тому заключенію, что Зороастръ не былъ основателемъ своего ученія, но только возстановителемъ его, и слѣдовательно глубокая древность должна быть

(1) Иранъ, страна мира и счастья, страна покрывшая долинами и весьма пріятная; ей противопоставляють гористую, возвышенную страну Туранъ — мѣсто войнъ и бѣдшій.

приписана только первоначальному учению Персовъ, а не сочинениямъ Зороастра. Въ сихъ сочиненияхъ, извѣстныхъ подъ именемъ Зендавесты, изложили все учение Персовъ. Онъ раздѣляется на 5 книгъ и писаны на Персидскомъ языкѣ. Содержаніе учения Персовъ таково:

Первое основаніе всѣхъ вещей есть Церуане-Акерене (безграничное время) вѣчное, всеовершенное, само въ себя погруженное первое бытіе, отъ преснола коего нѣкогда произошелъ Гоноферъ, всѣдѣствующее святое слово. Изъ послѣдняго родился блистающій первоначальный свѣтъ, Аниронъ, а вмѣстѣ съ нимъ дѣятельный Агнь, и сладкая вода, Ардвизуръ, въ которой сокрыты были сѣмена всѣхъ вещей. И такъ свѣтъ, огонь и вода суть элемены, Гоноферъ—духъ Вѣчнаго, который въ нихъ дѣйствуетъ своею оживляющею силою. Послѣ сего явился Ормуздъ, Великій Царь обитавшій во свѣтѣ, всеовершеннѣйшій, числѣннѣйшій, премудрый, плѣло всѣхъ плѣлъ, свѣпнѣйшій, источникъ всѣхъ радостей, всепитавшій, неизреченный, Царь Царей, небесный изъ всѣхъ небесныхъ, основаніе и центръ всѣхъ существъ, первое зерно, высочайшій умъ, Всевѣдущій, раздаватель всякаго знанія, полноша блаженства, высочайшій, первоначальный огонь. Приписывая Ормузду споль высокія имена, Персы подчиняютъ его однако владычеству Церуане-Акерене и посвящаютъ въ параллель съ нимъ другое враждебное ему существо, Аримана. Ариманъ живетъ среди мрака, какъ Ормуздъ среди свѣта; онъ источникъ всякаго зла, зло совершенное, онъ

не имѣеть въ себѣ ничего добраго, это грѣхъ воплощенный. Онъ Девъ, какъ называется Персидская Религія злыхъ духовъ, отъ котораго міръ терпѣеть мученія; онъ лживъ и коваренъ, чреванъ смертію; онъ темный Царь Дарванда. Но Ариманъ живеть также силою Божіею: его, какъ и Ормузда, произвело вѣчное время, родившее свѣтъ и тьму. Впрочемъ онъ злобенъ уже по своей волѣ, а не по природѣ, и при концѣ всѣхъ вещей, когда металлическая рѣка своимъ огнемъ очистишь его, онъ сдѣлается святымъ и небеснымъ и будетъ прославлять Бога: ибо время существованія міра, 12,000 лѣтъ, раздѣлено такъ: въ первую треть будетъ владычествовать Ормуздъ, въ вторую пройдетъ въ борьбѣ Ормузда съ Ариманомъ, а въ послѣднюю владыкою всего будетъ уже одинъ Ариманъ.

Ормуздъ положилъ начало творенію тѣмъ, что изрекъ живошворяе слово — Ганоферъ, которое есть онъ самъ. Едва произнесъ это слово языкъ его, Ариманъ палъ во мракъ, оглушенный священнымъ словомъ. Изъ своего неба Ормуздъ создалъ окружающее его небо и свѣтъ между небомъ и землею, и звѣзды, которые совершаютъ печеніе по назначенному имъ пути: въ срединѣ міра, подъ жилищемъ Ормузда, утверждено солнце. Оно исходитъ изъ Алборди, первоначальной горы, основанія или корня и опоры земли, и весьма быстро мчится на чепырехъ коняхъ, и оно само есть быстро бѣгущій конь, глазъ Ормузда, никогда не умирающій. Послѣ солнца создана луна, которая также исходитъ изъ Алборди; она про-

извела, зелень, теплому, духъ и мять. Подъ луною расположено небо неподвижныхъ звѣздъ, сообразно съ двѣнадцатыми знаками Зодіака, которые всѣ находятся въ войнѣ противъ Деволъ Аримана, и имѣють спиражами своими пошпуре звѣзды, соотвѣтственно пошпуре спиражамъ свѣта. Полное цвореніе неба Ормуздъ совершилъ въ 45 дней. Послѣ солнца и луны онъ сотворилъ 6 Амшаспандовъ, безсмертныхъ духовъ, и посему самъ онъ есть седьмой; эти духи находятся въ связи съ земными существами и правятъ ими. Они окружають шронъ Ормузда и называющіся именами:

1) Ваванъ, бласписпелъ — всѣхъ земныхъ пварей исключая человека 2). Ардистагиршъ — огня, 3) Шагриферъ — металловъ, 4) Сапандомадъ — земли 5) Хордашъ — воды; 6) Амердадъ — царства расченій. Кромѣ сихъ, сотворилъ Ормуздъ еще два чина добрыхъ духовъ; Ицедовъ и Ферверовъ. Первые находятся подлѣ каждаго существа и охраняють его, а послѣдніе суть первообразы существъ въ мысли творца, или первоначальныя идеи, которые представляло себѣ Божество о недѣльныхъ существахъ. Самъ Ормуздъ имѣеть своего Фервера, и когда онъ представляетъ себѣ вещь, которую хочеть создать, въ то же время являетъ и Ферверъ ея. Число чистыхъ, свѣтлыхъ существъ безконечно и они относително къ родамъ и степенямъ споль же различны, какъ и самыя существа, коихъ они первообразы; всѣ они безсмертны, потому что произойди отъ неугасаемаго свѣта; всѣ они — полная жизнь, потому что начало ихъ есть полная сила жизни; всѣ они постоянно дѣятъ

педьны, по своей творящей свѣтло-огненной силѣ; все въ природѣ живетъ и движется посредствомъ ихъ; они вошли неба противъ Аримана, они защищаютъ душу, при воскресеніи очищаютъ ее отъ всякаго зла, приносятъ къ Ормузду моливы вѣрныхъ. Очевидно эти духи подходятъ подъ классъ духовъ хранителей и теневъ, которые человека удерживаютъ отъ зла и ведутъ къ добру.

Послѣ сотворенія неба, Ормуздъ торжественно праздновалъ первое твореніе—Гагандаръ. Хотя Ариманъ сдѣлалъ покушеніе на новое твореніе, но блескъ этого творенія низвергнулъ его снова во тьму; тогда онъ рѣшился избрать другой путь для нападенія на царства Ормузда и создалъ множество Девовъ и Дарудовъ, существъ злыхъ, чтобы посредствомъ ихъ завладѣть міромъ свѣта. Шесть Амшаспандамъ противопоставилъ онъ шесть Архи-девовъ и столько создалъ низшихъ Девовъ, сколько Ормуздъ Ицедовъ; Аримановы духи различнымъ образомъ стараются уловить души людей, отклоняютъ ихъ отъ добра и ведутъ ко злу. Но при концѣ міра всѣ они покоятся Ормузду и будутъ прославлять его.

Ормуздъ сотворилъ воду, священный источникъ Ардвизуръ, дворецъ ручьевъ, которые въ числѣ ста тысячъ истекаютъ изъ Алборда небснаго. Вода ниспала на землю въ видѣ дождя, а вѣтеръ Беграмъ раздѣлилъ ее. Ариманъ при помощи своихъ Девовъ хотѣлъ сдѣлать воду ядовитую и соленую, но не совсѣмъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи, а изъ неповрежденной воды образова-

лись рѣки. Твореніе воды совершилось въ 60 дней. Ормуздъ назначилъ храницелемъ воды Ицета Хордада, а Ариманъ противопоставилъ ему Дева Тарика.

Послѣ воды, Ормуздъ создалъ почву земли, кою которой основаніе также есть Алборди; земля раздѣлена на 7 кешваровъ. Изъ нихъ Куинпереза, ошечество Кіановъ (Героевъ), есть самая лучшая и пріятная спираца. Для ея защиты поставленъ Ицедъ Шариферъ, а Ариманъ противопоставилъ ему Савеля, князя пмы. За швореніемъ земли послѣдовало швореніе царства распивельнаго въ 30 дней. Амердадъ хранитель царства распивельнаго. Онъ при испокѣ Ардвизура поставилъ Ицета Хома, зародышъ всѣхъ распивельныхъ— царя дѣревъ, изъ котораго и произрали всѣ распивельныя, особенно же цѣлительныя. Но Ариманъ и ему противопоставилъ сильнаго врага — Дева Царепита, который все покрылъ ядомъ и шерніемъ.

Создвореніе живошныхъ совершилось въ 24, а людей въ 65 дней, Ормуздъ сначала создалъ первое живошное Абудада, въ которомъ онъ сокрылъ зародышъ всѣхъ живошныхъ. Едва Аримацъ замѣпилъ это живошное, то немедленно высшавилъ противъ него скорпіоновъ, жабъ и другихъ ядовитыхъ живошныхъ. Ядъ ихъ увзвилъ сіе живошное, и пораженное болѣзнію оно погибло въ мученіяхъ; но послѣднее слово его возвѣщило конечную побѣду блага. Въ манупу смерши изъ его праваго бока вышелъ Кагоморшвъ — первый человекъ, изъ лѣваго Гошурунь — душа человекъ; Ормуздъ обѣщала съпующей душѣ, что ново-созданный чело-

вѣкъ нѣкогда возвысился пакъ, что и самъ Ариманъ уже не будетъ имѣть надъ нимъ силы. Весело вошелъ тогда Гошпурунъ на небо неподвижныхъ звѣздъ, солнца и луны, и когда Ормуздъ показалъ ему Ферфера Зороасфра, Гошпурунъ сказалъ «съ охотою» буду заботиться о пвари этого міра.» Изъ чашней пеллиа, котораго сѣмена были вѣрены луиъ и землѣ, произошли новыя творенія всѣхъ родовъ. Изъ очищенныхъ же сѣменъ пераго, животноаго явились два новыя существа мужскаго и женскаго пола, а изъ сихъ все прочія млекопитающія животныя, птицы и рыбы. Защитницею ихъ Ормуздъ поставилъ свою дочь Савандомаду, а пропитанномъ ея былъ Наоктезь, царь всѣхъ гадовъ и вредныхъ хищныхъ пварей.

Изъ сѣмени Кагоморива произошло дерево Ревасъ, видомъ похожее на двухъ человекъ, и изъ него явились мужъ и жена, Меспіахъ и Меспіанехъ, прародители человѣческаго рода. Мѣстоиъ ихъ жилища былъ Геденъ, Геденитъ, и. е. мѣсто покоя и счастья. Рѣка орошала всю прелестную страну, гдѣ соединены были въ изобиліи удовольствія всѣхъ родовъ; тамъ находилось древо жизни, котораго сокъ дѣлалъ бѣвсмертнымъ и исцѣлялъ все. Это дерево прекраснѣе, нежели цѣлый міръ, и Персы подъ образомъ его представляли себѣ страну Иранъ; означая этимъ названіемъ область находящуюся между рѣками Куромъ и Араксомъ въ Арменіи, которая дѣйствительно принадлежитъ къ самымъ припнымъ и плодовитымъ странамъ Малой Азіи. Прародители человѣческаго рода сначала жили свято и невинно. Небо было благосклонно

къ, нѣмъ, когда они оспавались чистыми и въ мысляхъ и въ дѣлахъ, смиренны въ сердцѣ и чтили одного Ормузда. Но они произошли на свѣтъ въ такое время, когда Ариманъ получалъ уже нѣкопоруку силу. Онъ овладѣлъ мыслями и желаніями прародителей, и далъ имъ вкусить опть плода, которое дѣлало ихъ вѣчнаго блаженства. Сперва онъ обольщилъ жену Месшіанехъ, а потомъ и мужа Месшіахъ. Потомки первыхъ людей забыли Ормузда и его благодѣнія, и обольщенные Ариманомъ, перестали поклоняться ему и приносили жерпвы. Когда они вполнѣ погрузились во зло; Ормуздъ схалился надъ ними и послалъ на землю Зороаспра, чтобы онъ избавилъ людей опть владычества Аримана.

Ормуздъ послѣ совершенія каждаго шворенія поржеспивоваль праздникъ Гагандаръ, праздникъ шворенія: ихъ было 6: первый изъ нихъ и досѣ совершается у Персовъ въ первый день новаго года.

Такъ какъ все произошло въ слѣдствіе раздора и войны, то и человекъ постоянно долженъ воевать съ Девами; стараться всегда быть на споронѣ; Ицедовъ и исполнять «Акина» добрыя дѣла; жерпвами и молишвами уничтожать Девовъ. Если человекъ умвраеть, душа его парить къ Ормузду и Баману. Души добродѣтельныхъ приводятся Ицедами въ спрану радостей, а злыхъ предаются во власъ Девамъ. Когда совершился великое печеніе міра, тогда послѣдуеть возпаніе всѣхъ существъ: добродѣтельные переселятся въ Горашману, высочайшее небо, жилище

Ормузда, а злые въ Дуцаккъ къ Ариману. Здѣсь они будущь очищены чрезъ наказанія; пылающая мешаллическая рѣка очистишь ихъ и самаго Аримана, и даже спрану Дуцаккъ сдѣлаешъ плодоносною. Злые и добрые принесуть жершву Ормузду, и тогда начнешся всеобщее безконечное блаженство. Явятся новое небо и новая земля, мракъ исчезнешъ и воцарится вѣчный свѣтъ.

Нѣкоторые изъ священныхъ сочиненій Персовъ, хопя и неопредѣленно, говорятъ, что когда наспанешъ блаженство, Ариманъ, не обратившись къ свѣту, будетъ уничтоженъ со своими подчиненными.

Кромѣ Ормузда и Аримана естъ еще верховный Ицедъ—Ицедъ солнца. Онъ называется Мишрасъ, Мишра, Мидрашъ, и естъ какъ бы посредникъ между ими.

Эпошъ миешъ можно объяснятъ различнымъ образомъ, хронологически, астрономически и философски; но ни одно изъ эшихъ объясненій въ опдѣльности не будетъ удовлетворительно; онъ необходимы всѣ. Въ астрономическомъ опношеніи Ормуздъ естъ мѣръ, Мишра — солнце, Абудаъ — равноденствіе Тельца, въ которое вспунаешъ Мишра при началѣ весны, вспуленіе солнца въ знакъ Тельца; Амшаспанды — планеты; Ицеды — неподвижныя звѣзды; Алборди — Зодіакъ; Меспіахъ и Меспіанехъ — знакъ близнецовъ; первая шеспъ тысячъ лѣшъ — первая шеспъ знаковъ опъ Овна до Вѣсовъ; съ послѣднимъ знакомъ начинается явленіе Аримана въ мѣръ, съ Скорпіономъ—увели-

ченіе зла, зимы, съ Спирѣльцомъ— борьба добра и зла, съ слѣдующими знаками— побѣда зла; но съ Овномъ уже снова полное уничтоженіе Аримана и начало новаго круга дѣль.

И въ хронологическомъ изъясненіи есть также часть истины, потому, что въ Персидскихъ Календаряхъ мѣсяцы и недѣльные дни называются по именамъ Амшаспандовъ и Главныхъ Ицедовъ.

Въ философическомъ отношеніи Церуане-Ажерене есть первое существо, Ормуздъ высочайшій умъ его, Ариманъ грубая матерія, которая препятствуетъ дѣятельности духа, а потому есть источникъ несовершенства. Но не смотря на то, эти высокія идеи носятъ на себѣ ясныя признаки младенчества Персидскаго народа, потому что онѣ въ существѣ своемъ не иное что, какъ представленіи небесныхъ и земныхъ явленій, какими онѣ кажутся для обыкновеннаго чувства. Всего величественнѣе и выше казалось для нихъ солнце, эта благодѣтельная, всеоживляющая и веселящая звѣзда; послѣ солнца луна, дающая нѣжный свѣтъ и прохладную росу; за нею самыя блистательныя изъ неподвижныхъ звѣздъ. Земля, именно страна, которую они населяли, была раздѣлена на семь частей (Св. число). Но все раздѣленное скоро должно возвратиться къ своей единицѣ, потому что Кагомортивъ есть единица человеческого рода, Абудады единица всѣхъ звѣрей, Гомъ — растений, — Алборди — горъ, Ардвизуръ — воды, солнца, звѣздъ; Ормуздъ всѣхъ добрыхъ, а Ариманъ всѣхъ злыхъ вещей. Вѣроятно основаніемъ ша-

каго образа представленія было древнее восточное правленіе Государствъ, по которому Царь есть верховная единица цѣлаго Царства, а его Сапраны особенныя единицы для каждой провинціи.

Очевидно, что въ системѣ Зороастра дѣтское воззрѣніе на міръ соединено съ высокими философскими идеями древняго міра, съ астрономическими наблюденіями и хронологическими вычислениями. Подобное встрѣчается и въ другихъ Персидскихъ сочиненіяхъ, какъ напр. въ сочиненіяхъ Зендовъ самаго древняго народа. Тамъ говорится: человѣчскій разумъ слишкомъ слабъ для того, чтобы понять возвышенное, священное существо Божіе; бытіе и умъ происходятъ только отъ одного Бога; они дѣйствуютъ только по Его святой волѣ, такъ что добрыя дѣла суть необходимое произведеніе Его высокаго существа. Всѣ существа суть лучи свѣта всякаго свѣта. Вселенная искони имѣетъ такое же сходство съ Творцемъ, какъ солнечный свѣтъ съ солнцемъ. Все сотворенное въ этомъ преходящемъ мірѣ подвержено вліянію звѣздъ. Каждая неподвижная звѣзда управляетъ рядомъ многихъ тысячелѣтій, и когда оканчивается время ея управленія, тогда начинается новый періодъ. При этомъ переворотѣ оспаются только одинъ человѣкъ, отецъ и мать вмѣстѣ, и отъ него происходятъ новое поколеніе людей. Первый человѣкъ населяющаго поколѣнія былъ Магабадъ; его потомки были грубы, не знали никакихъ наслажденій до того времени, пока они не получили образованія по распоряженіямъ Магабада. Онъ научилъ ихъ садоводству и земле-

дѣлю, сковаль изъ желѣза оружіе, излечь жемчугъ изъ глубинамъ морей, поспроивль города и крѣпоспи, и научиль торговль и Искусствамъ. Онъ раздѣлиль народъ на чешыре каспы: жрецовъ, героевъ, служащихъ и рабовъ. У каждой каспы было свое нарѣчіе; кромѣ того Магабадь далъ имъ еще Св. языкъ, Санскрипскій, изъ котораго произошли Персидскій, Индійскій, Греческій и другіе. За Магабадомъ слѣдовали чешырнадцать Пророковъ и Царей подъ именемъ Абадовъ. Во время послѣдняго изъ нихъ, Абада Ацу, міръ находился въ цвѣтущемъ сослоиіи и люди жили въ полномъ блаженствѣ. Едва Абадь Ацу оставиль пронъ для пустынночской жизни, какъ Царство его сдѣлалось зрѣлищемъ убійствъ и грабежа, на которомъ споль много пролилось крови, что даже мельницы молили оупъ потоковъ ея. Блаженство исчезло; люди впаи въ грубость и бѣдствіа; тогда вѣчное существо повелѣло сыну — Абадь Ацу, который жилъ святымъ пустыннокомъ въ уединеніи, снова привести міръ въ порядокъ; онъ исполниль повелѣніе и сдѣлался родоначальникомъ новой Династіи. Изъ Династіи Гильшахъ или Каіюмеръ, произошелъ Джемшидь, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ Персидскихъ героевъ, Геркулесь этого народа, и подобно Геркулесу, олицетворенная сила Бога и солнца. Самое имя его, Шидъ, означаетъ солнце. Въ его правленіе былъ золотой вѣкъ. Живописныя не умирали; все было въ изобиліи; при его лучезарной силѣ не было ни холода, ни жара, ни смерти, ни спраданій, и Девы не имѣли никакого вліянія. Ормуздъ, открывъ Джемшиду свой законъ,

повелѣлъ сдѣлать народъ счастливымъ, прогнавъ Девовъ, и для этого далъ ему золотой кинжалъ. Симъ кинжаломъ Дшемшидъ раздѣлилъ землю, и наполнилъ свою страну деревьями, живописными, распеніями и людьми, которые приносили жертвы въ честь Ормузда. Наспупила, правда, однажды зима и опустошила все, но снова скоро возвратилась теплота и съ нею новая зелень и новое счастье. Дшемшидъ построилъ послѣ этого великое мѣсто Феръ и принесъ туда съмена живописныхъ, людей и распеній. Все у него шло самымъ счастливымъ образомъ, потому что ни одинъ Девъ не осмѣливался приблизиться къ его странѣ; поля приносили вкусные плоды, юноши были скромны и стыдливы, крѣпки и сильны; не было пирановъ, не было нищихъ, обманщиковъ, служителей Девовъ; врагъ не подстерегалъ во мракѣ ночи; не было мучителей челоѣка. Такъ, по велѣнію Ормузда, устроилъ Дшемшидъ страну Феръ и защищалъ ее своими чистыми руками. Ормуздъ послалъ Дшемшиду сто лучей свѣта, и, озаренный мудростію, Дшемшидъ раздѣлилъ народъ на воиновъ, земледѣльцевъ и художниковъ, построилъ запасные магазины, научилъ употребленію вина и сдѣлалъ много опкрышій, относящихся къ нуждамъ и удовольствію челоѣка. Послѣ сего построилъ онъ много городовъ и каменный мостъ черезъ рѣку Тигръ; но самый великолѣпный памятникъ его времени былъ городъ Ишакаръ (Персеполь). При закладкѣ этого города былъ найденъ въ землѣ золотой бокаль; его назвали Дшемшидомъ (сосудъ солнца) и по же имя дали и нашему

его. Эпопъ сосудъ въ рукахъ Дшемшида былъ сосудомъ мудрости, зеркаломъ міра, въ блескъ коего онъ видѣлъ природу и всѣ сокровенныя вещи, прошедшія и будущія. Когда оконченъ былъ великій городъ, Дшемшидъ поржеспвенно вошелъ въ него и сдѣлалъ своею резиденціею. Такъ какъ эпо случилось въ шу минушу, когда солнце вступало въ знакъ Овна, по Дшемшидъ и поспавилъ его началомъ года. Потомъ Дшемшидъ присоединилъ къ своему Царству семь провинцій Верхней Азіи, и мирно управлялъ ими въ продолженіе 700 лѣтъ. Наконецъ онъ, великій и знаменитый, впалъ въ гордоспъ, и почелъ себя безсмертнымъ и доспойнымъ божеской чеспи: посему онъ разослалъ во всѣ провинціи своего Царства свои изображенія и повелѣлъ поклоняпсья имъ. Тогда Всемогущій воздвигъ проптивъ него врага, въ лицѣ его племянника, Царя Аравіи Шедада, который напалъ на него и изгналъ изъ Царства. Сказанія о его судьбѣ различны: по однимъ, онъ умеръ въ заключеніи; по другимъ, онъ скипался по міру въ продолженіе спа лѣтъ; по прешьимъ наконецъ, онъ былъ низверженъ въ адъ, Даруху.

Весь эпопъ мяѡ есть символическій и означаепь печеніе солнца около земли, и его благодѣпельное вліяніе на нее. Золотой кинжалъ — это лучъ солнца, или плодотворный дождь, который равномерно происходитъ отъ солнца. Кинжалъ и бокалъ Дшемшида играютъ роль во всѣхъ почпи Сагахъ древнихъ народовъ. Дшемшидъ, подобно Геркулесу, распроспраняепь благословеніе повсюду, гдѣ только онъ живепь; онъ сражается съ злыми геніями,

со всеми родами пороковъ, злобы и гордости. Подобно Геркулесу, онъ на нѣсколько времени побѣждается злыми, но также, подобно ему, жидеть въ Сагахъ попомства, пользуется поклоненіемъ народовъ, имъ осчастливленныхъ и считаеся прародителемъ великихъ героевъ и царскихъ поколѣній.

Вогочтеніе Персовъ болѣе соотвѣтствуетъ астрологической, нежели аспрономической системѣ. У нихъ были храмы, посвященные семи планетамъ; самыя планеты изображаемы были въ шалисманахъ и аллегорическихъ эмблемахъ, сдѣланныхъ изъ мешалла или камня. Храмы назывались— одинъ Фейкериспанъ (храмъ изображеній), а другой Шиндистанъ (зданіе, свѣта или храмъ огня). Храмъ солнца и его изображеніе были огромнаго размѣра. Куполь храма сдѣланъ былъ изъ золотыхъ кирпичей и усыпанъ драгоценными камнями. Изображеніе также было золотое, и представляло челоуѣка съ двумя головами, копорый сидѣлъ на конѣ, имѣлъ на головахъ двѣ короны, а сзади хвостъ дракона. Въ правой рукѣ онъ держалъ пюнкую золотую вѣпвь, а около шеи была обвива брилліантовая цѣпь. Служители этого храма одѣвались въ золотое платье, богато украшенное. Куреніе состояло изъ алоеваго дерева, а жертвы изъ самыхъ рѣдкихъ правъ. Князья и другіе знаменитые люди, богатые и ученые, жили около сего храма.

Храмъ Луны былъ построень изъ земнаго камня. Изображеніе здѣсь представляло также

человѣка, полько сидящаго на коровѣ; на головѣ у него была проймающая корона. Онъ имѣлъ повязки на рукахъ и околомъ шеи, въ правой рукѣ амулетъ изъ рубиновъ, а въ лѣвой вѣпвъ изъ базиливъ. Служители эшого храма носили бѣлое и зеленое плашье, украшенное серебромъ. Для ѳиміама унопреляема была аравійская камедь; а для жерпвъ соленныя правы. Около эшого храма жилъ низшій классъ народа.

Каждый храмъ и изображеніе имѣли свою особенную краску, качества, соотвѣтственныя ихъ дѣйствію, особенную прислугу и своихъ обитателей. Въ обѣденной залѣ каждаго храма споль пошоянно былъ накрытъ различными яствами и напашками. При всякомъ храмѣ была больница, гдѣ врачи лечили больныхъ и особенныя комнаты для путешественниковъ, приходившихъ на поклоненіе своимъ планетамъ-хранителямъ. Царь спраши, избираемый всегда изъ военной касты, былъ обязанъ являться во храмъ съ многочисленною свиткою, и даже судить тамъ въ извѣстные дни. Начиная съ Сиріи и Аравіи до Нижней Индіи тамъ храмовъ было невѣроятное множество.

Зенды все приписываютъ Магабаду. Онъ, по ихъ мнѣнію, былъ основателемъ города Мекки и нѣкоторыхъ другихъ, и въ храмѣ Каабъ положилъ черный камень, изображающій планету Сатурна. Магометъ эшотъ памятникъ древности возвратилъ снова въ храмъ, изъ котораго онъ былъ похищенъ, и изъ эшого они заключаютъ, что самъ Магометъ почиталъ планеты.

Вопрека эпимъ сказаніямъ, Геродотъ говоритъ, что Персы не имѣли храмовъ: что дѣйствительно можетъ быть вѣроятнымъ по отношенію къ нѣкоторымъ областямъ этой обширной страны; не имѣли, говоритъ Геродотъ, потому что по мнѣнію Персовъ Богъ не похожъ на человѣка и не можетъ быть заключенъ въ стѣнахъ. Посему они приносили жертвы на горахъ, не строили впрочемъ для сего алтарей и не сожигали жертвъ. Они приводили жертвенное животное на чистое мѣсто, и увѣнчавъ голову его миртами, молились Божеству не только за себя, но и за весь народъ, потомъ убивали жертву, разрывали, варили, и клали на правую; Маги пѣли священные гимны въ честь боговъ, и каждый, по своему желанію бралъ себѣ часть живоюнаго, потому что Богъ хочетъ только душа живоюнаго. Съ сими сказаніями согласны почти всѣ другія. Послѣ боговъ, огонь и вода были предметами высочайшаго благоговѣнія Персовъ. У нихъ были нѣкоторыя мѣста, огражденные стѣнами, въ срединѣ коихъ находился алтарь и на немъ горѣлъ вѣчный огонь. Всякое жертвоприношеніе начинаемо было прославленіемъ огня. Очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ о почитателяхъ огня, которые явились уже въ послѣдствіи; собственно же мудрость древнихъ Персовъ съ печеніемъ времени сдѣлалась достояніемъ однихъ жрецовъ: простой народъ поклонялся солнцу, и символу его, священному огню, какъ высочайшему Богу. Древніе Персы въ особенности почитали Митру, Верховнаго Ицѣда и посредника между Ормуздомъ и Ариманомъ:

Мипра даетъ солнце землѣ, опредѣляетъ пупъ водѣ, ниспосылаетъ человѣку все, въ чемъ послѣдній имѣетъ нужду; дѣйствуетъ по законамъ Ормузда, сражается постоянно съ Ариманомъ и его Девами, и всегда остаётся побѣдителемъ; защищаетъ души умершихъ отъ нападеній нечистыхъ духовъ, и даетъ вѣчное блаженство праведнымъ. Мипра есть древнее Персидское слово и означаетъ первоначальный огонь и первоначальный свѣтъ. Но огонь, по словамъ Зендавесты, какъ вселенствующій органъ Божества, состоитъ изъ свѣта изъ мужскаго и женскаго пола, и потому о Мипрѣ говорится также въ томъ и другомъ родѣ. Эеіопы, которые считались почитателями солнца, называли оное Мипрою, и первый Царь Иліополя въ Египтѣ назывался Мипра; а Мипраимъ — значилъ страна солнца. Изъ сего видно, что слово Мипра есть весьма древнее и при томъ употребительное у многихъ, древнихъ народовъ Востока. Мипра есть принципъ сотвореннаго, Творецъ, и, такъ какъ онъ находится между Ормуздомъ и Ариманомъ, огнемъ и мракомъ, жизнью и смертію, есть какъ бы посредникъ сотвореннаго. Онъ все рождаетъ и воспроизводитъ изъ себя: потому превосходитъ Ормузда и Аримана.

Весьма замѣчательны изображенія Мипры съ жертвеннымъ пельцемъ, каковыхъ изображеній сохранилось весьма много. Мипра, одѣтый въ развѣвающуюся мантію, съ шапкою на головѣ, предъ пещерою преклоняетъ колѣно на низложеннаго пельца, хвостъ котораго оканчивается премою колосьями. Лѣвою рукою держитъ онъ

пельца за ноздри, а правую воззвещъ князидъ въ шею живошцаго. Собака скачетъ предъ лицомъ живошцаго, змѣя держитъ его въ переднюю ногу, а скорпионъ сзади. При этомъ сподвижъ юноша и старецъ, первый съ поднятымъ, а послѣдній съ опущеннымъ факеломъ; впереди дерево, съ распустившимися листьями, подъ которыми находилась голова пельца и горящій факель; сзади другое дерево, покрытое плодами, подъ нимъ скорпионъ и попушенный факель; надъ нещорою семь алпайрей огня; въ одной спорой изображено солнце, запряженное четырьмя конями, а въ другой ложной луна, запряженная двумя конями. Въ икопорухъ изображеніяхъ иныхъ символовъ не доспаешъ, а въ другихъ ихъ еще болѣе. Во всякомъ случаѣ, это не другое что, какъ воззрѣніе на Природу, и при этомъ весьма древнее, хотя, можешъ бытъ, самое изображеніе принадлежатъ временамъ позднѣйшимъ. Объясненія для этого мифа, какъ и для всѣхъ мифовъ раздичны: есть физическое, и астрономическое. По первому Мишра — Творецъ, Телецъ — земля, представляемая въ видѣ пельца, копорого Мишра покрываетъ въ знакъ, что онъ продалъ изъ себя всѣ сокровища земли. Если взять это изображеніе въ астрономическомъ значеніи, то Мишра будетъ солнце, рождающееся изъ равноденствія Тельца. Когда солнце вступаетъ въ знакъ Тельца, иногда его теплая роса жизни печетъ на землю плодотворными сѣменами, и весна приходитъ съ своими сокровищами. Если солнце вступаетъ въ знакъ Скорпиона, то жизнь природы умираетъ, прекра-

женная ядовитыми животными. Собака естъ Си-
риусъ, съ возвращеніемъ копорого начинается
снова годъ вселенной; собака адсь предсказываетъ
умирающему шелецу возвращеніе весны. Отсюда
открывается также и высокій смыслъ того, что
представляель первый шелець, Абудадь, когда
онъ, возбужденный Девами Аримана, попухающими
взорами смолри на небо, предсказываетъ гибель
царства мрака и побѣду блага. Собака естъ какъ
бы утишиительная звезда, копорая указываетъ на
то время, когда окончатся всь горести міра, и
царство свѣта содѣлаель блаженными всь суще-
ства. Это изображение имѣель также философ-
ское значеніе, именно по отношенію къ древнему
ученію о возвращеніи душъ въ ихъ небесную роди-
ну. Самая пещера имѣель глубокое значеніе: это
храмъ, гдѣ будель принесена всеобщая жертва, и
такъ какъ пещеры и гробы употребляемы были
въ древности для религиозныхъ обрядовъ, то она
означаетъ храмъ Природы, храмъ вселенной.

Въ пещерахъ, усроенныхъ особеннымъ обра-
зомъ, въ позднія времена, а можетъ быть также
и въ древнія, совершаемы были шанспва Мишры,
впрочемъ всегда весьма просто. Обрядъ посвяще-
нія въ эти шанспва былъ символомъ бшвы, ко-
порую долель вести почишатель Мишры съ
Ариманомъ и его Девами; отсюда постепенность
испытаній, копоры спановясь мало по малу суро-
вѣе, доходили иногда до опасности жизни. Такихъ
сшечней до числа планель было семь. Первую со-
сшавляли воины прошивъ Аримана, а послѣднюю
освященные опцы и мапери, (потому что и жен-

щины были принимаемы), называемые на языкъ ордена орлами и яспиребами. Самый таинственный символъ — эшо лѣспница съ восьмью дверями въ различныхъ металловъ, имѣющая отношеніе къ солнцу, лунѣ и планетамъ и къ переходу души по нимъ. Въ позднѣйшія времена эши таинства приняли совсѣмъ другой характеръ, нежели каковъ былъ въ древнія времена. Тогда здѣсь царствовало торжественное веселіе и праздничная, пріятная жизнь; Царь спраны публично плясалъ въ праздникъ Мишры, а въ позднѣйшія времена мѣсто веселія заспунили посты и молитвы. Эши таинства распространились по Арменіи, Каппадокіи, Понту, Малой Азіи и проникли даже въ Сирію и Палестину. Въ Римѣ праздновали равноденствіе весны, и Мипра, *Sol invictus*, игралъ важную роль въ Римской Имперіи, особенно во времена Геліогабала. Юліанъ любилъ эпошь праздника, и потому всѣ, которые желали явиться предъ Императоромъ, должны были приниматъ въ немъ участіе. Древніе памятники доказываютъ, что и въ Галліи и Южной Германіи, словомъ, во всѣхъ провинціяхъ Римской Имперіи, праздновали таинства Мипры, какъ утверждаютъ даже нѣкоторые изъ Хрисціанъ IV вѣка, упоминая о праздникѣ непобѣдимого солнца, совершавшемся въ Декабрѣ.

Очевидно, что Религія Персовъ, основанная на повсемѣстномъ присутствіи Божіемъ въ дѣлахъ міра правдивнаго, должна была имѣть сильное вліяніе на ихъ образъ мыслей и нравственность. Чистота и прилежаніе, заимствованныя отъ солнца и огня, были главными, отличительными чертами сего

народа, потому что огонь все очищаетъ и безпрестанно находится въ дѣятельности. Отсюда происходятъ болѣзни Персовъ обогрѣвъ кровію элемены; отсюда даже донинѣ сохранившееся обыкновеніе не погребать мертвыхъ, а класть ихъ въ высокихъ зданіяхъ на воздухѣ. У Персовъ было строго запрещено обманывать, входить въ долги, быть неблагодарнымъ, говорить неправду, не сохранять вѣрности, не пещись о наружной чистотѣ. Если что-то женское и извѣженное въ этой Религіи: что кажется, должно было имѣть вредное вліяніе на народъ; а между тѣмъ этотъ народъ носилъ оружіе и въ военное и въ мирное время съ охотою упражнялся въ военныхъ подвигахъ и былъ храбръ на войнѣ.

Жрецы или Маги въ послѣдствіи времени усилились до такой степени, что были даже опасны Царямъ и Правительству. Александръ Македонскій лишилъ ихъ власти и силы, но не подавилъ ихъ духа, и они долго еще сопротивлялись тѣмъ Правителямъ, которые не хотѣли присягать ихъ законамъ.

Религія Персовъ, не смотря на то, что она или подавлена, или изгнана Магомешанствомъ, въ вѣкопородъ, хотя весьма не многихъ мѣстахъ, сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ. И странно видѣть ее въ такомъ презрѣніи тогда, какъ она вѣкогда приносила пользу нравственности; хотя также не лѣзя опровергнуть и того, что она подала поводъ къ тѣмъ заблужденіямъ, въ какія впадалъ мыслящій умъ и живая фантазія. Такъ начало дуализма изъ Персидскаго ученія перешло

въ многія релігіозныя системы Востока и Запада. Въ Персіи Митра былъ изображаемъ въ видѣ мужчины и женщины вмѣстѣ; но же самое видимъ мы въ Индіи, Западной Азіи, Египтѣ, Греціи и Римѣ, и повсюду, куда только проникнулъ Саббейзмъ, т. е. вездѣ были изображаемы боги и богини, и часто вмѣстѣ въ одномъ лицѣ.

Такъ какъ Персидская Релігія состояла въ почитаніи плѣмъ небесныхъ и элементарныхъ, по очевидно ее можно причислить къ Саббейзму, т. е. къ такой Релігіи, которая состоятъ въ служеніи звѣздамъ, солнцу и огню, и содержишь въ себѣ ученіе о двойствѣ начала бытія, ученіе о началѣ добромъ и зломъ, вмѣстѣ съ вѣрою во вліяніе звѣздъ на судьбу міра и людей.

4.

О НѢКОТОРЫХЪ ИЗДАНИЯХЪ

ЯРОСЛАВСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

«Все преобразенія въ виды процвѣтающаго царства и пользу обновленій своихъ разноситъ повсемѣстно. Пресловущій Ярославль вмѣщаетъ уже въ себѣ не только вознесенные часпными людьми въ немаломъ числѣ дома, но и полезныя заведенія Училищъ, типографіи, коя въ своемъ назначеніи спѣшилъ здѣсь незагладымыми буквами напечатлѣть крошкое и человѣсколюбивое Монарша Ея сердца расположеніе, «предать ко удивленію вѣковъ премудрыя Россійскія Минерны пуши ко усовершенствованію счастія народовъ (*).» Такъ одинъ ревнишель просвѣщенія привѣщивалъ въ 1786 году недавное появленіе Типографіи въ Ярославль, и жаль, что вмѣстѣ съ чувствами воспорженнаго сердца не оставилъ онъ историческаго замѣчанія, когда именно и кѣмъ заведена была здѣсь Типографія. Должно думать, что это было учрежденіе знаменитаго и незабвеннаго Мельгунова; говорятъ что

(*) Размышленіе уединеннаго Пошехонца. См. Журналъ сего имени, Ч. I, стр. 1.

Ярославская Типографія нѣсколько времени существовала при «Домѣ призрѣнія ближняго.» Въ послѣдствіи находилась она при частной дирекціи Театра; нынѣ состоить при Ярославскомъ Губернскомъ Правленіи. Имѣя нѣкоторыя изданія, вышедшія изъ-подъ Ярославскаго типографскаго станка, считаяю не безполезнымъ для полноты Русской Библиографіи сообщить о нихъ извѣстіе.

1. *«Поугительныя слова, сказываемыя въ разныя времена Борисоглѣбскаго Монастыря Архимандритомъ и Ярославской Семинаріи Богословіи Учителемъ Иринеємъ, въ Ярославѣ. «Печатаемы съ указаго дозволенія.»*

Достопочтенный Авпоръ въ послѣдствіи управлялъ Псковскою и Тверскою Епархією въ санѣ Архіепископа. Въ книгѣ его содержатся: 1) Слово о пользѣ труда, говоренное къ брашнѣ Борисоглѣбскаго монастыря по произведеніи въ Архимандриша и по всшупленіи въ оный монастырь съ званіемъ Настоятеля.» 2) О томъ, что добродѣтельные люди заслуживаютъ Божіе благословеніе, а порочные подвергаются гнѣву Его. 3) О причинахъ, для чего многіе не хотятъ вѣрить будущему суду Господню. 4) О вѣрѣ. 5—е О утѣшительныхъ средствахъ въ немощной болѣзненной жизни. 6) О великой силѣ и дѣйствіи Евангелія въ побѣжденіи міра. 7) О драгоцѣннѣи и употребленіи времени. 8) О томъ, сколь нужно есть для человека истинное Богопознаніе, о должностяхъ Господь къ рабамъ, и рабовъ къ Господамъ.»

Образчикомъ изложенія предсшавляемъ слѣдую- щій опривокъ изъ слова о великой силѣ и дѣй- ствіи Евангелія въ побѣжденіи міра (спр. 42).

• Міръ наполненъ заблужденіями; цѣлыи тысящи • ложныхъ правилъ беретъ онъ для своего основанія, • изъ которыхъ онъ дѣлаеть себя сполько жъ истиннъ • мннмыхъ и сполько жъ началъ ложныхъ. А каковы • сушь начала, шаковы сушь и слѣдствія, происше- • кающія изъ оныхъ. — Міръ начала свои основываетъ • на самолюбіи, на привазаиноспи къ веселіямъ, на • елошугодіи, на корыстяхъ, на честполюбіи, на поли- • шпкѣ и на всѣхъ страстяхъ сердечныхъ. Ошъ шакого • корени не удивительно, что происходятъ плоды зара- • женныи и испорченныи, и изо жи что родитхся мо- • жешъ, какъ не ложъ. — Таковы сушь начала шѣхъ • честполюбцевъ, которые слѣное счастье поставляютъ • за главное правило во всемъ, и кои предлагая себя • оное, яко конецъ всѣхъ ихъ желаній, заключающъ, что • должно непремѣнно достигашъ до него, къ какою бы • шо цѣну ни стало. Таковы сушь начала шѣхъ сребро- • любцевъ, которые изъ богатствъ своихъ дѣлають • себя божество, и которые имѣніе свое умножашъ и • доходы свои распросшраняшъ признающъ за шакое • главное дѣло, которому прочія всѣ уступашъ должны. • Таковы сушь начала шѣхъ весельчаковъ, кои себя • воображаютъ, что они на землѣ живутъ сполько для • забавъ и для ласканія шѣхъ чувствъ, и кои отдавшисъ • страстямъ шыдннмъ, не знаютъ большаго благо- • получія, какъ довольство и жишь по волѣ своихъ • желаній. Таковы сушь начала, которымъ человеческое • мудрованіе и полишника въ семь мірѣ слѣдуюшъ, по- • чишая основательнымъ шо, что никакого основанія • не имѣеть, въ чемъ, по подробномъ разсмотрѣніи не • видно ни разума здраваго, ни человечества, ни чест-

« носпи, ни суда, ни правосудіа; кто жъ бы не хотѣлъ
 « шому спорить, шомъ иочнешся челоуѣкомъ слабымъ,
 « ничего не знающимъ, а ежели смѣло сказать, такимъ
 « сумасбродомъ, копорый ни къ чему не годень. »

2) *Собраніе прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій учениковъ и преподавателей Ярославской Семинаріи.*

Такого рода ученическія и учительскія упражненія подносины были Пресвященному оцѣ Семинаріи. Въ нихъ заключались и *положенія*, копорыя были предметомъ диспушовъ (*).

3) *Уединенный Пошехонецъ*, ежемѣсячное сочиненіе, содержащее въ себѣ разные извѣстія о до-спонамяпныхъ произшесствіяхъ случившихся въ здѣшней спранѣ издревле и нынѣ; благошворительныя и челоуѣколюбивыя дѣянія, оказанныя частными людьми къ общешвенной пользѣ; разные духовныя, философическія, нравоучительныя историческія до нашего Ошечества и до иныхъ Государствъ ошнесшяся, такъ же до Ешесшвенной Ишторіи, домоводства и до Наукъ принадежащія, въ Ярославѣ, 1786 и 1787 годовъ.

(*) Образчикъ спехотворнаго языка. « Къ Ярославской Семинаріи :

« Колосъ Родосскій съ тѣмъ соорудилъ древность,
 Чшобъ прогонять въ воци на морѣ яракъ густой:
 А здѣсь Мошархія воспламенила ревность,
 Чшобъ основать сынамъ блаженство и покой,
 Воздвигнула Наукъ сей вершоградъ прилпный.
 И чшомъ, — ошъ зрѣшь здѣсь, чшобъ плодъ принесть шо-
 крашпый. »

Имя издавшаго неизвѣстно. Вѣроятно, что Мисіонное Начальство покровительствовало этому предпріятію и что содѣлчиками были особы, служившіе при здѣшней Семинаріи. Изъ заглавія видно, что «Уединенный Пошехонецъ» соревнуется нѣкогдашнему Петербургскому журналу «Ежемесячныя сочиненія» хотя и отличенъ разнообразіемъ; но онъ далеко опспоинтъ опъ образца своего по внутреннему своему достоинству. Двухъ-годичное его изданіе соспоинтъ изъ 24 книжекъ, изъ копорыхъ каждая являлась ежемѣсячно, и копорыя соспавляютъ чепыре часпн.

Спашья помѣщенныя въ Уединенномъ Пошехонцѣ можно раздѣлить на слѣдующія разрады: *Изданія Словесности*, куда принадлежатъ спидхопворенія: На новый годъ, Последній судъ, Христіанинъ шоржеспивующій при смерти. — Письмо Овидія, писанное имъ въ започеніи своемъ къ пріятелю;—Рыбаки (переводъ изъ Теокрыпа); Охъ (въ родѣ спидхопворнаго посланія — сочиненіе Титул. Совѣт. Санковскаго) и другіе лирическія. Кромѣ шого: басни, аллегоріи, надписи, загадки, эпиграммы и проч.

Проза: «о Божіей славѣ» слово Преосвященнаго Арсенія, Архіеписмопа Росповскаго и Ярославскаго; Земной Шаръ; Деревня; Похвальное слово Леону Великому, Папѣ, опъ Эразма Роттердамскаго (пер. съ Лап.). Помѣщались и повѣспи какъ на пр. Рандорфъ счастливый и Принцесса Аделаида.

Историческій отдѣлъ богатѣе другихъ и за-ключаетъ въ себѣ спашья занимательныя. Та-

ковы: Спашиспико - географическое обозрѣніе Ярославской Губерніи со всѣми ея Уѣздами, кошо-рыхъ въ то время было 12, и Историческая записка о самомъ Ярославѣ; выписка изъ Лѣтописи о взятіи Казани Царемъ Иваномъ Васильевичемъ. Кроме того спашы по часпи Римскихъ и Еврейскихъ древностей, Всемирной Исторіи.

Замѣтно спараніе знакомитъ публику съ разными предметами Наукъ. По Богословію: «Единство Всевышняго Бога, познанное всѣми просвѣщенными въ древности народами.» — Къ Исторіи Философіи относятся спашы: «О жизни и ученіи Пифагора»; по часпи Изящныхъ Искусствъ: «О пользѣ театральныхъ дѣйствій и комедій»; по часпи Естественной Исторіи: Переводы изъ Иностранныхъ Писателей. Сверхъ того обращено было вниманіе на Физическую Географію, Физику, Сельское Домоводство.

Уединенный Пошехонецъ сохраняетъ память важныхъ современныхъ учреждений и событій въ Ярославѣ, такъ на пр. объ открытіи Училищъ, о патриотическомъ подвигѣ незабвеннаго Кучума.

Особенное же обиліе спашей по часпи воспитанія (какъ на пр. «Хорошее воспитаніе лучше богатаго наслѣдства;» «Опытъ воспитанія все зависитъ;» «Исполнитъ всѣ дѣлскія прихоти еспъ наивѣрнѣйшій способъ сдѣлать ихъ несчастливыми») и краткихъ нравственныхъ наставленій и разсужденій: (О дружбѣ, волѣ, самолюбіи и пому подобное), а иногда наблюденіе нравовъ и проч.

И такъ, по крайней мѣрѣ, по заглавію спящей видно, что Издапель желалъ исполнить обѣщаніе свое, данное предъ чинапелями. Сдѣлавъ нѣкошорыя выписки, мы можемъ дать поняшіе о способѣ исполненія:

Стихи, писанныя Преосвященнымъ Митрополитомъ Рязанскимъ Стефаномъ Яворскимъ предъ смертію къ бібліотекѣ своей. (пер. съ Лашинскаго)

Простите книги! рукъ частѣйше упражненье,
 Простите вы, мой свѣтъ, моя краса, мое почтенье.
 Щасливый пушь уже! другихъ умы пишайше,
 И ваши сладости другимъ здѣсь изливайше;
 Ахъ, жаль! что принужденъ мой съ вами глазъ разспашься,
 И тѣмъ мой болѣе не могъ умъ насыщаться.
 Вы сладость мнѣ, вы медь, питье вы райско были.
 И съ вами дни мои пріятно проходили;
 Богатство вы мое, моя велика слава;
 Вы рай мой, вы любовь, вы были мнѣ забава.
 О книги! я почтенъ, я спалъ прославленъ вами,
 Черезъ васъ я былъ любимъ большими Господами;
 Днесъ съ вами рокъ прешитъ, о тяжко скорбей бремя!
 Весни пріятное и безпечально время;
 Уже лучъ глазъ моихъ ночь вѣчна уничтожитъ,
 И васъ моя рука во вѣкъ не пошревожитъ.
 Я книгу вѣчную зрю мыслию моею,
 Разгнѣтся она грядущимъ Судіею;
 Являсь въ оной всѣхъ дѣла и рѣчи взгляду,
 И примешъ по даламъ достойну всякъ награду.
 Лежаще предъ судомъ о страшное писанье,
 Всѣмъ обнажающе злодѣйское дѣянье.
 Въ пу книгу вѣчную какъ мысль моязираешъ,

Треснууть, чрево вѣ и сердца дамираещь,
 О Боже! Отче мой, любви всея пучина!
 Источникъ благости, доброта Ты едина!
 Ты море, землю Ты и небо управляешь,
 Надменныхъ лрость водъ десницею укрощаешь.
 Премудростью мѣста Ты правишь свѣтоносный;
 Молю Тя азъ, щета, ничто и червь поносный.
 Возри, да въ книги я живопы напишуся,
 Христовой кровью, Христомъ живу, спасуся;
 Ты шь, рукопись, прощай, и книги все съдомаши.
 Прощай, собранье книгъ, шю я снискала трудами,
 Прости, старикъ и братъ и всякъ до земледѣльца,
 И ты, драгая мать земля, прости пришельца!
 Прошу тебя: прими мой трутъ въ свою употребу;
 Духъ небу, твоему жь предастся тѣло гробу.

О Городѣ Ярославѣ.

. Начало сей городъ воспріалъ во времена
 Великаго Князя Ярослава, сына Равноапостольнаго
 Князя Владиміра, который, побѣдивъ братоубійцу
 Святополка и по омирениі съ братомъ своимъ Мстисла-
 вомъ, посредствомъ раздѣла Россіи, утвердился на
 Кіевскомъ престола въ 1025 году, хотѣлъ осмащри-
 вать свой Удѣлъ, а между тѣмъ и Ростовское Княженіе,
 которое разсмащривая и бывъ на берегу рѣки Волги,
 гдѣ нынѣ стоишь городъ Ярославль, указала тогда
 положити оному первоначальное основаніе, давъ ему
 названіе по свое имя Ярославль. Начало же сего города
 воспослѣдовало *построеніемъ церкви во имя Первовер-*
ховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, для сооруженія
 которой, также и города, отправившись въ городъ
 Ростовъ, прислалъ всякихъ пошребныхъ къ шому
 Художниковъ, а для населенія перевелъ многихъ жи-
 шелей.

Прежде зависълъ ошь Росповскаго и Владимірскаго Княженій и управляемъ былъ сихъ Княжесшвъ ошь Мѣшныхъ Князей, а попомъ уже ошь Удѣльныхъ Ярославскихъ, кошорые въ немъ были съ 1219 г. Всеволодъ и Юаннъ, дѣши В. К. Константина Владимірскаго, по нихъ Василій Всеволодовичъ, кошорой, будучи во Владимірѣ, скончался. Попомъ владѣла Ярославлемъ супруга его *Ксенія*, а съ 1267 г. Ярославское Княженіе обще было съ Переславскимъ, и въ сіе время на обонхъ сихъ Княженіяхъ былъ Димитрій Александровичъ, сынъ славнаго Князя Александра Невскаго; а въ 1279 г. Князь Димитрій Александровичъ Ярославское Княженіе ошдалъ въ удѣлъ Князю Федору Ростиславичу Можайскому, по взятіи симъ въ супружество Княгини Ксеніи дочери, кошорой по смерти брата своего Михаила Ростиславича вошедъ на Смоленское Княженіе и соединилъ оное съ Ярославскимъ, но въ 1298 г. сынъ старшаго брата его Александръ Глѣбовичъ завладѣлъ Смоленскимъ Княженіемъ. Скълько прошивъ него Федоръ Ростиславичъ ни воевалъ, но сего Княженія возвратишь не могъ и оштался на одномъ Ярославскомъ. Сей Князь ходилъ въ Орду къ Хану Ташарскому, кошорый, видя его благозвѣдѣніе, вѣрность и благоразуміе, возлюбя склонилъ, чшобы взялъ въ супружество дочь его; но ошь опозвавшись, что уже супругу имѣеть, ошправился на Ярославское Княженіе. А какъ между шѣмъ Княгиня его скончалась, сынъ же его Князь Михайлъ Феодоровичъ женись безъ него взошелъ на сіе Княженіе, по шеща его купно съ Ярославскими Болрами его не приняли; почему ошь и принужденъ былъ возвратишься къ Хану, и шѣмъ женись на его дочери, кошорая для шого крѣщена, шила у Хапа съ великою честію, пока сынъ его Михайло Феодоровичъ не преставилъся, но кончинъ коего возвратясь въ *Ярославль*, пока взошелъ на сіе Княженіе и

потомъ поспригшись въ Спасскомъ монастырѣ, скончался и положенъ въ церкви Всемилосливаго Спаса. Отъ второй его супруги произошли дѣти Давидъ и Константинъ, которме такъ же скончались и положены вмѣстѣ съ родителемъ своимъ. Въ 1328 г. Князь Іоаннъ Даниловичъ вступилъ на Владимірское Княженіе и по привычкѣ жиція его въ *Москвѣ*, перенесъ сей престоль въ оную: почему и Удѣльными Княженіями были уже подъ властію *Московского*. Въ сіе время на Ярославскомъ Княженіи былъ Кн. Василій Давыдовичъ, которой въ 1426 г. скончался жъ, а въ 1617 г. на Ярославскомъ Княженіи былъ Князь Андрей; но ошъ 1426 по 1617 г. такъ же и послѣ сего до Царей Россійскихъ, поклонившихъ все Княженіе во единодержавіе свое, кто были Князья, по Исторіи уже не видно. Со времени же Царей города раздѣлены были на Намѣстничества и потомъ Воеводства и управляемы были Намѣстниками и Воеводами, котормы сіи мѣста даваны были на кормъ; при царствованіи же блаженнѣйшіи памяти Государя Императора Петра Великаго, на Губерніи, Провинціи и Воеводскіи Канцеляріи, почему и Ярославль былъ Провинціальнымъ городомъ *Московской* Губерніи, а въ 1777 г. наименованъ Губернскимъ сего Намѣстничества городомъ.

Слѣзное ослѣпленіе одной матери къ порокамъ своего сына.

«Г-жа Д. наужжала мнѣ уши, превознося до небесъ великій умъ своего любезнаго сына *Дешера*, которой прѣхалъ ко мнѣ однажды, заславъ меня въ мнѣмъ табинетъ упражняющагося въ домашнихъ дѣлахъ и вошедъ съ пятишестерскою выспунью началъ говорить:

«Государь мой! Какъ вы своею персоною возглашаете свою породу и вашъ умъ гремитъ вездѣ болѣе грому; вашъ узорочный видъ есть второй *колоссъ* Родосскій, ваше знаніе проникаетъ до глубины океана, ваша добродѣтель сладчай самаго *нектора*, а мое невѣжество кислѣ лимоннаго соку. И шакъ, М. Г., я прибылъ къ вамъ какъ вѣпорая, *Царица Сафская* къ другому Королю *Римскому премудрому Соломону*, чѣшобъ выпацишь изъ его колодца *Наукъ* (указывая на меня) большой *бассемъ* дяковинныхъ вещей: ибо съ симъ намѣреніемъ Государыня моя мапушка прислала къ Вашему Сіятельству для засвидѣльствованія ея и моего *нижайше-высокаго* почшенія.»

«Легко можно себѣ представить, что сіи глупыя молодого простиака и худо воспитаннаго у ослѣпленной машери сынка учтивости меня вопревожили; но благоприсшойность для его знатной породы принудила меня опвѣспивовать сходственню съ его объясненіями сими словами:

«Государь мой! я вижу, что судьбѣ угодно было украситъ васъ опынными дарованіями и вы щасливы, что рождены ошъ такой почщенной машери, какова Г-жа Д. . . и что вашъ разумъ уже почти пожралъ всѣ *Науки* и вы съ шакою жадностію говорите, какъ *Арликмъ* пожиралъ макароны; на вашемъ образѣ начершана шакая хипрость, что вы похожи болѣе на духа, нежели на челоуѣка. И шакъ М. Г. позвольте мнѣ обнять васъ, какъ вшорому *Давиду*, вручить вамъ мою руку, какъ вшорому *Батдебею* и посадить васъ на сей *канале*. Стѣвши, сей молодой господинъ, положи ногу на ногу, началъ мнѣ рассказывать, что его мапушка сегодня поушру была въ великой печали, пошому что ея маленькая собачка *Милли*.»

«Попомъ меня спрашивалъ, завтракаю ли я, а что до него касается, шо онъ всякое ушро кушаетъ сыръ:

ибо Академическій конюхъ ему сказала, что ошь сыру люди умнѣ бывають, и къ спашѣ къ сыру спросилъ меня, до кошораго я болѣе мзъ двухъ охотникъ, до *Галанскаго* или до *Пармезану*: ибо онь согласился на мой вкусъ, зная, что я много пушешествовалъ; потомъ спрашивалъ меня, бывалъ ли я въ такой землѣ, гдѣ *Карлы съ Траусами* имѣють безпрестанную войну? И что если бы въ его воли было, онь бы охотно повхалъ *волонтиромъ* къ одной изъ сихъ армій. Мать его не хочеть опущишь на войну и говорить, что онь способнѣ можеть бытъ по своей скромности къ *Министерскимъ дѣламъ*, нежели къ поевнымъ: ибо часто случается, говорить онь, что по цѣлой недѣлѣ ошь него никто слова не добьется; а что касается до его сестры, то она самой военной человекъ: ибо всѣ про нее говорятъ, что она способна побѣждать самыхъ храбрыхъ людей. . . Въ то самое время онь, вставая, говорилъ, что онь ничего не желаетъ, какъ моей дружбы, объ коей однако онь сомнѣвался для того, что по своей наукѣ онь зналъ, что человекъ чего желаетъ иногда, то не сбывается: ибо онь читалъ о томъ въ книгахъ лучшихъ Авторовъ.

«Такъ, я боюсь *М. Г.* примолвилъ *Ришоръ*, желать вашей дружбы, чтобы не ошибиться въ ней; увѣрьте меня въ оной, а я останусь навсегда вашимъ покорнѣйшимъ слугою и вѣрнымъ другомъ. — Потомъ онь шопъ часъ выскочилъ и хлопнулъ дверью съ такимъ стукомъ, что казалось будто комната падаетъ.»

«Вотъ какво баловашъ дѣшей! Сей молодой человекъ былъ одинъ у матери, хотя разумной, однако же слабой. Онь былъ бы можеть способенъ бытъ человекомъ, но она его такъ изнѣжила и избаловала, что онь сдѣлался движущейся сщашую.»

Изъ «Рѣчи Павлина Люценскаго, о щастіи ученаго мужа». (Перев. съ Лапшинскаго).

..... Но скажете можете быть иной: есть ли де ученый человекъ столько спокоенъ и столько великодушень, по почему же часто рождаются между ними жесточайшіе споры, въ саможазовойной матеріи, да еще и въ одномъ словѣ? Почему ругательными книжками другъ друга уязвляютъ? Кто не знаетъ, сколько было ссоръ и плачевныхъ происшествій между Лавреншіемъ, Валлою и Горгіемъ, между Полиціаномъ и Меруломъ, между Акурсіемъ и Будеемъ, между Мариною и Муршолою и между другими премногими учеными людьми впрочемъ важными? Не говорю уже о тѣхъ непримиримыхъ пошпи враждахъ, которыя въ Италіи при нашей памяти, нѣкоторыя ученые мужья явно между собою имѣли. Да есмыли по правдѣ признашьяся, по отъ самаго почти основанія Наукъ ревность и гордо-сти сопутница зависть овладѣла сердцама ученыхъ мужей: ибо Зоиль Гомера и по смерти его сочиненными прошивъ него книжками не успыдился ругать, почему и прованъ онъ бичемъ Гомеровымъ. Такъ же Аяпіохъ Лемній на Сокраша, Кидонъ на Пиеагора, Ксенофонтъ Колофонійскій на Исіода, Анфіонъ Коусъ на Пиндара, Тимокреонъ на Симонида, Асиній Полліонъ на М. Туллія весьма по зависти враждовали. Не хочу уже говорить я о Лемніи Полемонѣ, Грамматикъ Александрійскомъ, которой М. Варрону, мужу преученому, столько завидовалъ, что не успыдился поносными ругать его словами, и, отъ крайняго къ нему презрвнія, не Варрономъ, но Верресомъ его назвалъ.

«Подлинно, слуш., согласился бы и я на прошивную спорону, и со всѣмъ бы переспалъ доказывашъ предложенную свою матерію, есмыли бы не предеша-

вилъ себѣ на мысль, что вы особливою остроуміемъ разума и благоразуміемъ одарены, почему истинно оцѣнить всѣхъ злоухищреній очень хорошо можете отличить. Науки подлинно заключаютъ въ себѣ нѣчто высокое и божественное, чрезъ что не менѣе ученой оцѣ неученаго, какъ просно челоуѣкъ оцѣ скота оплачивается, однако и онѣ съ прочими вещами имѣютъ что общее, что сколько хорошее ихъ употребленіе полезно и къ достиженію благополучія въ жизни дѣйствительно, столько злоупотребленіемъ и превращеніемъ ихъ состояніе обществу вредно.

• А когда люди обратятъ ихъ въ способъ къ излишнему пожеланію славы, къ гордости, къ ссорамъ и несогласіямъ, то не могутъ они наслаждаться спокойствіемъ душевнымъ, но паче мыслями беспокоясь, жалуясь на свою судьбу и внутренно шерзаясь, въ крайнія ввергаютъ себя бѣдствія. Жизнь не можетъ назваться жизнью безъ добродѣтели, сказалъ Сенека: почему бѣдные оные и несчастливые люди до насъ и не касаются. Я зрѣвъ, рассуждаю, какъ и прежде сказалъ, о челоуѣкѣ прямо благоразумномъ, а не о шакихъ высокоумахъ, которые весь свой вѣкъ въ пустыхъ ссорахъ и враждахъ провождаютъ.»

• Ничто такъ ученому мужу не неприличествуетъ, какъ злословіе и опорочиваніе чести другаго. Благоразумный мужъ, о которомъ у насъ рѣчь идетъ, вовсе удаленъ оцѣ ревности, непричастенъ зависти, гнушается ненавистію и раздорами; наконецъ нѣтъ въ немъ ничего шакого, что крошкѣму и склонному духу вовсе несовмѣстно.

Поблагодаримъ общество благонамѣренныхъ людей, которое за полвѣка предъ симъ, въ Ярославѣ, чрезъ посредство «Уединеннаго Пошехон-

ца», знакомяло нашъ уголокъ Москвы (какъ, по пословицѣ, называютъ Ярославъ) съ разнообразными предметами Науки; усмеляло вниманіе чинашелей на величіе Творца и изящество Его шворенія, сообщало поучительные уроки Писпырей Церкви, знакомяло съ произведеніями Феокриша, Цицерона, Овидія и др., сохраняло Огпечеспывенныя преданія, извѣщало о примѣчательностяхъ своего края, распыспрашало понашія о любомудрїи, швердило правила нравспвенности и добраго воспитанія, распырвало свшпокъ всемірнаго Дѣписанія, заохывало къ изученію сельскаго домоводства, наспроввало душу къ піишическимъ ошущеніямъ, славило доблести Великой Монархини, словомъ, имѣло цѣль научить съ прїишностью.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ, ВЪ РОССИИ.

1.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 7 Септѣбря.

Непреѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г. Фуса Младшаго Записку, подъ заглавіемъ:

Ueber eine Formel Biots für die Refractions-differenz bei gegenseitigen Zenithdistanz-Beobachtungen.

Опреѣлено: напечатать ее въ Bulletin scientifique. — Г. Симоновъ, Профессоръ Астрономіи при Казанскомъ Университетѣ, письмомъ отъ 22 Августа уведомляетъ Академію, что изготовленный для Казанской Обсерваторіи большой шелескопъ Ушцшевѣдера уже по-

спавленъ на мѣстѣ и что надъ нимъ построена такая же подвижная башня, какъ въ Дерпштѣ. Отдавая полную справедливость оптической силѣ сего превосходнаго инструменка, соотвѣствующей его изяществу и наружной опдѣлкѣ, Г. Симоновъ пишешь, что намѣренъ немедленно начать свои наблюденія.

Васѣданіе 21 Сентября.

Г. Академикъ Френъ прочелъ Записку:

Nachricht von den verschiedenen orientalischen Münzsammlungen der Kaiserlichen Eremitage und kurze Beschreibung der inedirten Stücke der letzten derselben.

Эта Записка будетъ помѣщена въ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Парротъ прочелъ предварительное донесеніе о путешествіи своемъ въ Финляндію. Конференція опредѣлила напечатать его въ Вѣдомостяхъ. — Г. Академикъ Купферъ вручилъ отъ имени Лондонскаго Метеорологическаго Общества Уставъ онаго и ежечасныя наблюденія, произведенныя въ Лондонѣ въ дни весенняго равноденствія и лѣшняго поворота солнца за 1838 годъ, и сообщилъ письмо, въ которомъ Лондонское Общество приглашаетъ Академію, чтобы она предложила производить подобныя же наблюденія на всѣхъ пунктахъ, гдѣ постоянно занимающся метеорологіею. На этошъ конецъ Г. Купферъ, представивъ Русскій переводъ Лондонскихъ наблюденій, просилъ Конференцію велѣть напечатать достаточное число экземпляровъ этого перевода и разослать ихъ всѣмъ Гимназіямъ, постоянно доставляющимъ Академіи свои наблюденія, съ вызовомъ, чтобы онѣ старались по возможности выполнить желаніе Лондонскаго Метеорологическаго Общества. Конференція согласилась на

предложеніе своего Члена. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгаръ донесъ, что онъ принялъ для Ботаническаго Музея отъ имени Г. Мейера, Профессора въ Гештингенъ, коллекцію растений съ Мыса Доброй Надежды, купленную по предложенію Г. Триннуса и отъ имени Г. Пёппига, Профессора въ Лейпцигѣ, 280 породъ Американскихъ растений, обмѣненныхъ на дублиеты нашего Музеума. — Сообщеніемъ отъ 30 Апрѣля изъ Ново-Архангельскаго Порша Капитанъ 1-го ранга и начальствующій Россійско-Американскими колоніями, Г. Купреяновъ, препровождаетъ метеорологическія и магнетическія наблюденія, дѣланныя въ Ново-Архангельскѣ съ Апрѣля 1837 по Апрѣль 1838 года. — Также получены метеорологическія наблюденія изъ Ковно и Уфы; всѣ они оцѣнены Г. Купферу. — Секретарь представилъ отъ имени Г. Доктора Мейера, Адъюнкта при Императорскомъ Ботаническомъ Саду, Записку, подъ заглавіемъ:

Missbildungen, beobachtet an Cardamine pratensis.

По одобрительному объ ней отзыву Гг. Бошаниковъ положено напечатать ее въ *Bulletin scientifique.*

Засѣданіе 28 Септября.

Г. Академикъ Френъ представилъ написанный сыномъ его на Французскомъ языкѣ разборъ Исторіи военныхъ событій, происходившихъ на Кавказѣ со времени убіенія Шаха Надира, сочиненной на Персидскомъ языкѣ однимъ Дербенскимъ Мирзою Мугаммедъ Гайдеромъ. — Г. Академикъ Брандшъ прочелъ Разсужденіе:

Ueber den Skeletbau der Scheerenschnaebel (Rhynchops) in Vergleich mit den Möwen (Larus) den Raubmöwen (Lestris) und den See-schwalben (Sterna).

Г. Экстраординарный Академикъ Бонгарь донесъ, что Ботаническій Музей получилъ отъ Г. Пастора Гогенакера 180 породъ Кавказскихъ растений. — Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія, присланныя изъ Волчанской, Бѣлостокской и Крожской Гимназій, и со стороны Г. Коллежскаго Ассессора Бароева подаренный Этнографическому Музею *бурдюкъ*, родъ мѣха, употребляемаго на Кавказѣ для храненія и перевозки винъ.

Засѣданіе 5 Октября.

Читано предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи о воспослѣдовавшемъ 30 Сентября 1838 года Высочайшемъ утвержденіи Г. Доктора Фришше въ званіи Адъюнкта Академіи по части Химіи. — Другимъ предложеніемъ Г. Вице-Президента уведомяеть Академію, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, возвратясь 29 Сентября изъ путешествія своего для осмотра Учебныхъ Заведеній, снова вступилъ въ опшравленіе своихъ должностей. — Сообщеніемъ отъ 29 Сентября, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія препровождаетъ вѣпорую часть Руководства по части Физики для употребленія въ Гимназіяхъ, составленное Г. Ленцомъ сочиненіе, первая часть котораго была разсмотрѣна Академіею. Конференція препоручила разборъ сей вѣпорой части Г. Колинсу и Гессу. — Г. Академикъ Ленць представилъ отъ имени Механика Академіи, Г. Гиргенсона, въ даръ для Физическаго Кабинета, полный приборъ единицъ Россійскихъ вѣсовъ и мѣръ, сравненныхъ съ указными образцами. Приборъ эшотъ состоить: 1) изъ аршина, раздѣленнаго на восьмыя доли вершка и изъ Русскаго фуша, раздѣленнаго на дюймы и линіи; точность дѣленій можеть бышь оцѣнена почши до ~~тыся~~ линіи, 2)

изъ Русскаго фунша, 3) изъ аптекарскаго фунша и 4) изъ полной системы Русскихъ вѣсовъ; большія гири сдѣланы изъ сильно вызолоченной желтой мѣди, а меньшія изъ плашины. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгарь донесъ, что онъ вымѣнялъ для Бошаническаго Музея 240 породъ растений у Г. Беншгама въ Лондонѣ и 220 породъ у Г. Профессора Бунге въ Дерпшъ. — Г. Эйхвальдъ, Профессоръ въ Виленѣ, прислалъ для Bulletin scientifique Записку, имѣющую заглавіе:

**Einige Berichtigungen der von H. n Münzmeister
Pusch bestimmten Schaalthiere des Volhynisch-
Podolischen Tertiärbeckens,**

и вмѣстѣ съ тѣмъ для Зоологическаго Музея двѣ раковины изъ Южной Россіи, а именно: *Anodonta pond-
gosa* и *Unio Michodii*. — Г. Профессоръ Якоби пись-
момъ къ Непремѣнному Секретарю извѣщаетъ о слу-
чайномъ сдѣланномъ имъ, при производствѣ нынѣшнихъ
гальваническихъ опытовъ, открытіи, которое со вре-
менемъ можетъ сдѣлаться важнымъ для искусства гра-
вированія на мѣди. — Непремѣнный Секретарь пред-
сказывалъ метеорологическія наблюденія, произведенныя
въ Бресшъ-Литовскомъ. Онъ же уведомилъ Академію о
смерти Почетнаго ея Члена, Генераль-Лейтенанта
Базена, воспослѣдовавшей въ Парижѣ 17 (29) Сентября.

Засѣданіе 12 Октября.

Г. Академикъ Гессъ читалъ въ свою очередь Раз-
сужденіе, подъ заглавіемъ:

Recherches sur la composition de quelques résines.

Г. Академикъ Френъ представилъ Записку:

*Zeitbestimmung einer Wallfahrt Wolgaischer Bul-
garen nach Mecca.*

Объ записки назначены для Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Френъ предъявилъ шесть Армянскихъ монешъ, подаренныхъ Академіи Г. Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ Худобашевымъ и восемь Восточныхъ монешъ, въ помъ числѣ 5 Персидскихъ, 1 Джуджидасхраханскаго, 1 Гирея Хана и 1 Грузинская, прибрѣшенныхъ имъ покупкою.— Онъ же поднесъ въ даръ отъ Г. Сенатора Барона Гана одну куфическую монешу Калифа Альмансура отъ 152 года Геджры и Армянскую рукопись одного историческаго сочиненія Михаила Сирійскаго, писателя, который жилъ въ XII вѣкѣ нашего лѣтосчисленія и труды коего нынѣ существуютъ только въ Армянскихъ переводахъ.— Г. Академикъ Оспроградскій изложилъ рапортомъ свое мнѣніе о двухъ Запискахъ Г. Профессора Шульшена въ Гельсингфорсѣ:

Sur les faisceaux influent menus, formés par
des rayons lumineux répandus dans l'espace
suivant une loi analytique donnée.

Конференція, по его предложенію, опредѣлила напечатать ихъ.— Г. Академикъ Гессъ представилъ чертешъ и описаніе новаго прибора для разложенія органическихъ веществъ. Опредѣлено: помѣстить эту Записку въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ Бюллетеня. — Г. Академикъ Беръ показалъ присланную ему Г. Мюромъ изъ Венгріи кожу большаго змѣя, кошую Аншекаръ Иршель нашелъ въ окрестностяхъ уѣзнаго города Бальцы въ Бессарабіи и кошая, по словамъ Г. Бера, много похожа на кожу Пивона (*Python bivittatus*). — Тотъ же Академикъ прочелъ доставленное ему Г. Профессоромъ Нордманномъ изъ Одессы Разсужденіе:

Praktische Beobachtungen über die Lebens- und
Sitten-verhältnisse des Rosenstaars (*Sturnus ro-*
seus). Sendschreiben an die Herrn Akademiker
Bär und Brandt.

По желанію Автора оно будетъ напечатано въ Bulletin scientifique. — Еще Г. Беръ представилъ отъ имени того же Ученаго роспись зоологическихъ предметовъ, собранныхъ имъ въ путешествіе его по Закавказскому краю, съ препровожденіемъ образцовъ сей коллекціи. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгаръ донесъ, что онъ получилъ вымѣненные имъ для Ботаническаго Музея отъ Королевскаго Музея въ Парижѣ 250 породъ расшеній Сенегамби и Французской Гвіаны.

Засѣданіе 19 Октября.

Г. Академикъ Остроградскій прочелъ:

Note sur quelques formules relatives à l'attraction mutuelle d'une sphère et d'un sphéroïde.

Г. Академикъ Френъ представилъ отъ имени Г. Профессора Дорна Записку:

Kurze Nachricht von zwei Astrolabien mit morgenländischen Inschriften.

Г. Академикъ Фусъ вручилъ отъ имени своего брата:

Note sur l'effet de l'inégale réfraction dans la mesure des hauteurs relatives,

а отъ имени Г. Крузе, Профессора въ Дерпштѣ, Записку:

Ueber die Tschernigowsche Medaille und ähnliche Monumente.

Первыя три Записки определено помѣстить въ Bulletin scientifique, а послѣднюю передать на разсмотрѣніе Г. Академику Грефе. — Г. Академикъ Купферъ представилъ отъ имени Г. Гельмерсена, Хранителя Минералогическаго Музея, списокъ 15 Русскихъ минераловъ, недоспававшихъ въ Музеумъ и приобретенныхъ имъ покупкою. — Г. Академикъ Брандшъ донесъ о разныхъ новыхъ приращеніяхъ Зоологическаго Музея, а именно:

1) о двухъ прекрасныхъ чучелахъ Кондора, подаренныхъ Г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Маркусомъ, Лейбъ-Медикомъ Ея Величества Государыни Императрицы; 2) о 16 предметахъ, выѣненныхъ изъ Штутгартскаго Музеума, и 3) о 33 породахъ въ 116 образцахъ, присланныхъ Г. Статскимъ Совѣтникомъ Геблеромъ изъ Барнаула.— Г. Экспраординарный Академикъ Броссе представилъ Конференціи Грузинскія рукописи, купленные имъ въ Москвѣ, съ приложеніемъ кашалого оныхъ, для напечатанія въ Bulletin. — Непременный Секретарь представилъ отъ имени Г. Струве въ Гамбургѣ копію письма, полученнаго имъ отъ Г. Доктора Роберта, участвовавшаго во Французской ученой экспедиціи въ Скандинавію, Лапландію и Шпицбергенъ. Письмо это передало Г. Беру. — Секретарь предъявилъ отъ имени Г. Профессора Норманна ящикъ съ зоологическими предметами, собранными имъ въ путешествіе его на Кавказъ и въ Южной Россіи. — Получены дневники метеорологическихъ наблюденій изъ Уфы, Тобольска, Кургана, Тары, Березова, а равно ежечасныя наблюденія, произведенныя въ Лондонѣ во время осенняго равноденствія.

Засѣданіе 26 Октября.

Г. Академикъ Ленцъ читалъ въ свою очередь:

Bemerkung zu dem in dem 4-ten Bande des Bulletin scientifique N° 22, 23, enthaltenen Aufsatz: Ueber die Gesetze der Electromagnete.

Г. Академикъ Остроградскій читалъ:

Note sur les équations différentielles linéaires.

Г. Академикъ Паррошъ прочелъ письмо, написанное имъ Парижской Академіи Наукъ о результатахъ наблю-

деній, произведенныхъ Г. Дюмонъ-Дюрвилемъ относительно къ температурѣ воды въ морѣ и къ воздуху, содержащемуся въ немъ на большой глубинѣ. — Гг. Академики Брандтъ и Беръ прочли свой отзывъ о разсужденіи Г. Профессора Эйхвальда, подъ заглавіемъ:

Einige Berichtigungen der von Herrn Münzmeister
Pusch bestimmten Schaalthiere des Wolhynisch-
Podolischen Tertiär-Beckens.

Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г. Гельмерсена Разсужденіе:

Ueber den bitumiösen Thonschiefer und ein
neuentdecktes brennbares Gestein der Ueber-
gangsformation Esthlands, mit Bemerkungen
über einige geologische Erscheinungen neuer
Zeit.

Всѣ сіи разсужденія опредѣлено помѣстить въ Bulletin scientifique. — Г. Адьюнктъ-Академикъ Кеппенъ представилъ Академіи въ даръ коллекцію горнокаменныхъ породъ, собранныхъ имъ въ путешествіе его по Южнымъ областямъ Россіи. — Секретарь предъложилъ отъ имени Г. Профессора Нордманна въ Одессѣ ящикъ съ насекомыми и черепаками.

2.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 27 Сентября.

Г. Министръ Императорскаго Двора, отноше-
ніемъ отъ 6 Сентября, увѣдомилъ Г. Управлявшаго
Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что онъ
предложилъ Г. Оберъ-Гофмаршалу Князю Долгорукову,
о допущеніи Члена Коммисіи Коллежскаго Совѣтника
Рейхеля къ осмотру хранящихся въ Императорскомъ
Эрмишажѣ Русскихъ медалей. — Положено: просить Г.
Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе
съ Г. Министромъ Императорскаго Двора, объ
оспускѣ на время изъ Эрмишажа нѣкоторыхъ Русскихъ
медалей, подъ росписку Члена Коммисіи Рейхеля, для
снятія снимковъ и пригошвленія ихъ къ изданію.

Г. Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго
Округа представилъ Г. Управлявшему Министерствомъ
Народнаго Просвѣщенія, отъ 3 Сентября, донесеніе
Штабнаго Смоприсела Пушкельскаго Уѣзднаго Учи-
лища Тешерина, о произведенномъ имъ осмотрѣ архива
въ Глинской пущыни.

Г. Начальникъ Главнаго Варшавскаго Надворнаго
Почтамта Мишкевичъ представилъ въ Коммисію, отъ

7 Сентября, списки съ нѣкоторыхъ грамотъ Польскаго Короля Сигизмунда III, съ 1600 по 1622 годъ. — Положено: означенныя грамоты передашь, для разсмотрѣнія, Члену О. Протоіерейю Іоанну Григоровичу.

Членъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующія донесенія:

Первое: Разсмотрѣвъ «Опись Королевскихъ привилегій», хранящихся въ Кременецкомъ Магистратѣ, имѣю честь донести, что въ этой описи по большей части не означено содержанія поименованныхъ въ пей актовъ. Впрочемъ помѣщенные подъ № 1 и 2 привилегіи Королевы Боны могутъ быть примѣчательны, потому что Кременецъ, въ числѣ другихъ городовъ, принадлежалъ Бонѣ, въ качествѣ Удѣла, и имѣлъ особливую администрацію. Прочіе акты почти всѣ относятся къ позднѣйшему времени. Но какъ содержанія ихъ изъ описи не видно, то кажется лучше было бы, не затрудняясь составленіемъ новой описи, выребовать изъ Кременецкаго Магистрата самыя подлинники въ Коммиссію, и подвергнувъ ихъ тщательнѣйшему разсмотрѣнію.

Второе: Грамота Великаго Князя Русскаго Свидригайла (въ списокѣ), разсмотрѣнная мною по порученію Коммиссіи, съ перваго взгляда показалась мнѣ подложною по слѣдующей причинѣ: 1) на ней выставленъ 1458 годъ; но въ этомъ году не было уже на свѣтѣ Свидригайла, который по достовернымъ указаніямъ скончался въ 1452 году (1); 2) въ грамотѣ выставленъ Индиктъ «первый», а 1458 году соотвѣствовала Индиктъ шестой. Однакожъ, по тщательнѣйшемъ осмотрѣ я нашелъ, что въ показанныхъ хронологическихъ ошибкахъ могъ быть виноватъ и

(1) Wagi; hist. Xiąż. i Krol. Polak, стр. 46.— Коцебу Ист. В. Б. Свидригайла, стр. 283.

переписчикъ, потому что языкъ этой грамоты и слѣдующія обстоятельства ни сколько не заставляють сомнѣваться въ ея достоверности. Свидригайло, принимая въ Рыцари къ своему Двору Пана Богуша, выходца изъ Сѣверской земли, сравнилъ его въ правахъ съ «Хоруговною Шляхскою», хотя и не пожаловалъ ему помѣстья (см. грамоту). Извѣстно, что Новгородъ-Сѣверскій принадлежалъ къ области Свидригайловой (1). О Богушѣ упоминается въ жизнеописаніи Свидригайла, хотя нѣсколько и прежде, однакожь съ пишуломъ «Рыцаря»: Свидригайло употреблялъ Богуша въ сношеніяхъ своихъ съ Гроссмейстеромъ Прусскаго Ордена (2). Припомъ въ другихъ современныхъ и дипломатически достоверныхъ актахъ встрѣчаются и нѣкоторыя изъ значащихся въ этой грамотѣ свидѣтелей, какъ то: Монвидъ, Староста Подольскій и Кременецкій (3) и Князь Иванъ Путята (4). Изъ этого слѣдуетъ заключить, что означенная грамота В. К. Свидригайла, можешь почищаться достоверною. Впрочемъ, для напечатанія ея въ «Актахъ Археографической Комиссии», я полагаю бы необходимымъ имѣть въ виду подлинникъ, или по крайней мѣрѣ несомнѣнно достоверный списокъ.

(1) *Жоцебу* Ист. В. К. Свидригайла, стр. 56, и доп. 10.

(2) Тамъ же, стр. 126.

(3) Въ договорѣ В. К. Свидригайла съ Прусскимъ Орденомъ, въ 1452 г. см. *Жоцебу* Ист. Свидригайла, стр. 130.

(4) Въ рукописи Императорской Публичной Библиотекки: Inventar. dipl. arch. Reg. Стасов. an. 1613, fol. 359, замѣчательнѣе актъ 1437 г., въ которомъ Монвидъ, съ Кіевскимъ Воеводою, Печерскимъ Архимандритомъ Аврааміемъ и Бор-Глинскимъ, даетъ клятву Польскому Королю Владиславу, пришедши по смерти Свидригайловой въ его подданство Кіевское Княжество. Другой актъ, съ именемъ Монвида, 1458 г. приводитъ Чацкий: см. О Литов. і Польск. прав. I, 256.

Третіе: Разсмотрѣвъ коллекцію старинныхъ актовъ, присланныхъ изъ Оршинскаго Уѣздаго Суда, имѣю честь донести, что одинъ изъ нихъ писанъ на Бѣлорусскомъ нарѣчїи, а три на Польскомъ языкѣ. Всѣ эти акты суть подлинныя «привилегїи» Польскихъ Королей, данныя въ разныя времена городу Оршѣ:

1) Привилегїя подтвердительная (на Бѣлорусскомъ нарѣчїи) Сигизмунда III Оршинскимъ мѣщанамъ, о невзиманїи съ нихъ подводу подъ гонцевъ Московскихъ и Королевскихъ, безъ платежа прогоновъ, о начинанїи зѣмка, вольномъ избранїи Войта, и пр.; на пергаментѣ, 1592 г. Окт. 17.

2) Привилегїя Владислава IV (на Польскомъ языкѣ) о предоставленїи Оршинскимъ мѣщанамъ Магдебургскаго права и другихъ преимуществъ, за участїе ихъ въ Московскихъ походахъ, съ дозволенїемъ устроить школу и церковное Православное братство, по примѣру Львовскаго, Виленскаго и Могилевскаго; на пергаментѣ, 1633 г. Іюл. 20.

3) Привилегїя (харатсїйная) Сигизмунда III, 1623 года Марш. 3, во многомъ сходная съ предыдущею. Эпошъ акнѣ опш сыростп весьма слинял и въ нѣсколькихъ мѣстахъ подскобленъ.

4) Грамота Короля Яна Казиміра, о причисленїи къ городской землѣ, въ Оршѣ, шести пустыхъ «волокъ», 1664 г.

Четвертое: Разсмотрѣвъ десяць «свитковъ», присланныхъ изъ Рославльскаго Магистрата, имѣю честь донести, что въ нихъ содержащяся слѣдующїе акты:

1) Прочетная Царская грамота Рославльскому Воеводѣ Князю Алексїю Юрьевичу Мещерскому: о дозволенїи шамошнимъ жителямъ вѣзжашъ въ лѣсъ, за рѣку Осерь, для хорошнаго спроенїа и дровъ, 1699 г. Апр. 7.

2) Царская грамота ему же: о земляхъ и угодьяхъ посадскихъ жипелей, и объ ошчужденіи ихъ ошъ присвоенія церковныхъ и монастырскихъ волоковъ, 1699 г. Окш. 8 (вешхій черновой подлинникъ).

3) Память Воеводы Князя Мещерскаго Рославльскимъ Бургомистрамъ: о возвращеніи посадскимъ людемъ во владѣніе урочища Пушкарщины, съ «волоками и моргами» и проч.

Въ слѣдующихъ пяти свѣдѣніяхъ заключающахся челобитныя посадскихъ людей на опшчинниковъ, Рославльской Шляхты Поручика Василя Домашнева и Шляхшича Подлузскаго, о присвоеніи ими земель, лѣсовъ и луговъ, о грабежѣ и побояхъ, и взаимныя жалобы шхъ опшчинниковъ на посадскихъ людей; также судебное по сему дѣлу производство, 1700—1703 г. Оспальные за шхъ два акта: одинъ, писанный въ Сенсѣбрѣ 1704 г. естъ «памятная записъ», выданная изъ Рославльской Земской Избы мѣщанину Мишѣ Матронуину на владѣніе чешвертою долею пустопорожняго пляца; а другой, относящійся къ 1719 году, обыкновенная «квѣшанція» въ пріемъ съ посадскихъ людей въ казну оброчныхъ денегъ. — Положено: просить Г. Управляющаго Миниспершвомъ Народнаго Просвѣщенія войши въ сношеніе съ Г. Миниспромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о доставленіи въ Коммиссію Королевскихъ привилегій, хранящихся въ Кременецкомъ Магистратѣ, и съ Г. Миниспромъ Финансовъ относительно списка грамоты Свидригайла; привилегіи 1592 и 1633 г. напечатать въ «Собраніи актовъ Западной Россіи», а столбцы, присланные изъ Рославльскаго Магистрата, хранить въ Коммиссіи впредь до особаго распоряженія.

Читано донесеніе Корреспонденша Коммиссіи Коллежскаго Секретаря Спроева Г. Предсѣдателью: «Имъю честь лредсшавить Вашему Сіашельству крапкій отчетъ касательно сдѣланнаго мѣ вами порученія. Ке-

нигсбергскій Тайный Архивъ, принадлежавшій некогда Нѣмецкому Ордену, по справедливости можно называть однимъ изъ главныхъ хранилищъ документовъ, относящихся къ Исторіи Сѣверо-Европейскихъ Государствъ. Этотъ Архивъ былъ почти всегдашнимъ прищемъ изслѣдованій Нѣмецкихъ и Польскихъ Ученыхъ. Здѣсь, подъ высокимъ покровительствомъ Императора Александра, Дворянство Ост-Зейскихъ Губерній соспавило для своей Исторіи многочисленное собраніе драгоценныхъ и единственныхъ по достоверности своей документовъ. Работа эта продолжалась восемь лѣтъ, съ 1809 по 1816 годъ, и ошлично переписанные акты, съ искусно снятыми изображениями печатей, хранятся нынѣ въ домѣ Рижскаго Дворянскаго Общества (Ritterschaftshaus), какъ памятникъ просвѣщенной любви къ отечественнымъ древностямъ Ост-Зейскаго Дворянства. Поляки, около 1822 года, пышались извлечь изъ Кенигсбергскаго Архива подобное же собраніе документовъ, относящихся къ Польской Исторіи, и эта мысль приводилась уже въ дѣйствіе, но окончательное исполненіе ея ошановлено было замѣшательствами Польскаго мяшежа 1831 года; приготовленные списки документовъ для Польской Исторіи, ошчасти вмѣстѣ съ Пулавскими бумагами, поступили въ нашу Публичную Библіотеку, ошчасти во время мяшежа ушрашились, а иные вывезены за границу въ Австрійскую Галицію.

По тѣсной связи между Русскою, Лифляндскою и Польскою Исторіею, легко предвидѣть, что оба эти собранія документовъ, списанные въ Кенигсбергскомъ Тайномъ Архивѣ, должны заключать въ себѣ много такихъ актовъ, которые почти равно важны какъ для Лифляндской и Польской, такъ и для Русской Исторіи. Предположеніе это оправдалось на самомъ дѣлѣ, когда присланный ошъ Дѣйствительнаго

Спашскаго Совѣтника Тургенева кашалогъ докумен- шамъ Кенигсбергскаго Тайнаго Архива, относящимся къ Русской Исторіи, былъ по Высочайшему Повелѣнію разсмотрѣнъ Г. Академикомъ Кругомъ. Изъ донесенія его Коммиссія видѣла, что изъ шестидесяти девяти номеровъ кашалоба Г. Тургенева только двадцати двухъ нѣтъ въ изданномъ Г. Напирскимъ «Указатель къ Лифляндскому Собранію». Въ слѣдствіе чего, въ бытность мою въ Кенигсбергѣ, я особенно обратилъ вниманіе на эти послѣдніе 22 номера. Вотъ что въ нихъ заключается :

№ 1-й Кашалоба Г. Тургенева содержитъ въ себѣ грамоту Великаго Князя Вишольда о Нѣмецкихъ выходцахъ, которые должны были идти съ нимъ въ походъ противъ Россіи 1406 или 1407 года: эта грамота переписана была для предполагавшагося «Собранія Польскихъ докуменшовъ». Нѣтъ ли ее въ бумагахъ, перевезенныхъ изъ Пулавы и переданныхъ въ нашу Публичную Библіотеку?

«Переговоры между Лифляндскимъ Орденомъ, Королемъ Польскимъ и Архіепископомъ Рижскимъ (№ 8 Кашал. Г. Тургенева), по случаю войны съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, 1560 г., были переписаны для «Лифляндскаго Собранія». Это цѣлая связка бумагъ, которыя въ «Указатель Г. Напирскаго» размѣщены по разнымъ номерамъ, соотвѣтственно хронологическому порядку.

«Подъ № 48 Кашалоба Г. Тургенева значатся переговоры Албрехта, Маркграфа Бранденбургскаго, съ Московскимъ Великимъ Княземъ Василиемъ Іоанновичемъ. По замѣчанію Г. Круга, подобная переписка между Великимъ Княземъ Василиемъ Іоанновичемъ и Албрехтомъ Бранденбургскимъ, 1515—1521 годовъ, находится въ числѣ Кенигсбергскихъ списковъ, пригошвенныхъ для Графа Румянцова и хранящихся въ Румянцевскомъ

Музеумъ. Но въ Кенигсбергскомъ Архивѣ, подъ надписью Русскихъ дипломатическихъ бумагъ (ящикъ 81, № 6), я нашелъ только двѣ подлинныя грамоты Великаго Князя Василя Іоанновича къ Албрехту Бранденбургскому, 1515 года, съ переводами на Латинскій языкъ, и два ошвѣтные на нихъ акта, вѣроятно черновые ошпуски. Списки съ этихъ Русскихъ грамотъ честь имѣю представить на разсмотрѣніе Комиссіи.

«Грамота Великаго Князя Вишольда къ Нѣмецкому Гроссмейстеру, 1425 года, означенная въ Каталогѣ Г Тургенева подъ № 51, была переписана для «Польскаго Собранія». Въ бумагахъ, присланныхъ въ Публичную Библиошеку изъ Пулавъ, находится нѣсколько Вишольдовыхъ грамотъ. Нужно бы справиться, нѣтъ ли между ними и этой грамоты.

«Грамота Липовскаго Князя Георгія Лингвенавица (Lingwenawits) къ Гроссмейстеру, съ просьбою дать охранную грамоту Посольству, отправленному имъ въ Лифляндію (№ 52 Каш. Г. Тургенева), также переписана для «Лифляндскаго Собранія».

«Въ ящикѣ 81 Кенигсбергскаго Архива, въ холстинной сумкѣ, хранятся чешыре подлинныя докуменша на Русскомъ языкѣ, съ Латинскими переводами, 1520 года. Списки съ нихъ имѣю честь представить Вашему Сіасельству. Во всемъ Архивѣ я нашелъ только эти чешыре докуменша, и два, выше упомянутыя, на Русскомъ языкѣ.

«Чтоже касается до прочихъ актовъ Каталога Г. Тургенева, не встрѣчающихся въ «Указателѣ Напирскаго» и не упомянутыхъ здѣсь мною, то всѣ они еще доселѣ не были переписаны. Изъ числа ихъ особенно замѣчательныя докуменша, хранящіеся въ шестомъ шкапу Архива, подъ заглавіемъ: Russland и Neue Zeitungen, № 53, 54, 56—61, 63—67.

• Имѣя въ виду предположеніе Коммиссіи объ изданіи «Актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Русской Исторіи», я старался узнать, гдѣ будетъ дешевле и удобнѣе переписывать акты Кенигсбергскаго Архива, въ Ригъ или въ Кенигсбергъ? Г. Начальникъ Кенигсбергскаго Архива, извѣстный Историкъ Фогшъ, говорилъ мнѣ, что онъ имѣетъ въ виду людей, оплочно умѣющихъ разбирать старинныя почерки, Нѣмецкій и Латинскій. Обыкновенная плата этимъ людямъ, собственно за переписку, шесть серебряныхъ Прусскихъ грошей за сто строкъ, что составляетъ на наши деньги около 70 коп. за листъ, исключая письменныхъ матеріаловъ, которые въ Пруссіи весьма дешевы. О просмотрѣ переписанныхъ актовъ должно будетъ просить самаго Г. Фогша. Прѣзжая чрезъ Ригу я спрашивалъ Г. Напирскаго, какъ дорого стоить переписка актовъ въ Ригъ? Онъ отвѣчалъ, что обыкновенная плата рубль съ листа; но что теперь ему извѣстны только одинъ способный писецъ, во и шотъ такъ занять, что имѣешь весьма немного времени заниматься подобнымъ дѣломъ.

• Считаю не излишнимъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о слѣдующемъ: Баронъ Мейендорфъ, Посланникъ нашъ въ Шпешгартъ, прислалъ Лифляндскому Дворянству списокъ документовъ, относящихся къ Лифляндской Исторіи, хранящихся въ Шпешгардскомъ Архивѣ. Лифляндское Дворянство препроводило этотъ списокъ на разсмотрѣніе Г. Напирскому, который сообщилъ его мнѣ. Въ немъ нашелъ я весьма много документовъ, касающихся до Россіи. Г. Напирскій просилъ меня довести до свѣдѣнія Коммиссіи, что онъ готовъ доставить ей списокъ этихъ документовъ, если только она войдетъ съ нимъ въ сношеніе. Г. Напирскій, оказавшій своими учеными трудами столь великія услуги Лифляндской Исторіи, можетъ быть

весьма полезень для Коммисіи какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ.»

Положено: 1) списки, снятые Г. Строевымъ съ Русскихъ Актовъ Кенигсбергскаго Архива, передать для разсмотрѣнія Главному Редактору Бердникову, и 2) просишь Г. Предсѣдателя а) войти въ сношеніе съ Г. Начальникомъ Кенигсбергскаго Архива Фогшомъ, касательно переписки хранящихся въ томъ архивѣ докуменшовъ, могущихъ войти въ составъ предполагаемаго Коммиссіею изданія «Иностранныхъ актовъ, относящихся къ Русской Исторіи», и съ Г. Напирскимъ о документахъ Ступгардскаго Архива; б) исходатайствовать соизволеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія на утверженіе Г. Напирскаго Корреспондентомъ Археографической Коммисіи, и с) поручишь Коллежскому Ассессору Онацевичу справиться въ Императорской Публичной Библіотекѣ, нѣтъ ли въ числѣ бумагъ, поступившихъ въ оную изъ Пулавы, списковъ съ грамотъ Великаго Князя Вишоolda?

Засѣданіе 10 Октября.

Чишано опредѣленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 5 Октября: «Съ присущюмъ нынѣ Археографической Коммисіи къ занятіямъ по изданію Лѣтописей, Хронографовъ и проч., и происходящей отъ того необходимости употребить Главнаго Редактора Титулярнаго Совѣтника Бердникова, исключительно по этой важной части, опредѣлить, согласно съ 4 сташею Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля 1837 года Правиль, Главнымъ Редакторомъ Государственно-Юридическихъ актовъ Члена Коммисіи Пропоіерея Іоанна Григоровича. За шѣмъ Титулярному Совѣтнику Бердникову именовашься Главнымъ

Редакторомъ Лѣтописей, а Протоіерею Григоровичу Главнымъ Редакторомъ Государственныхъ актовъ.

Г. Министръ Финансовъ, при письмѣ отъ 7 Сентября, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія доставленные Предсѣдателемъ Олонецкой Казенной Палаты списки съ старинныхъ актовъ, и списки, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о пѣкошорыхъ древностяхъ Олонецкой Губерніи. — Положено: списки передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, а списки о древностяхъ Олонецкихъ въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для напечатанія, по ея усмотрѣнію.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода, при отхоженіяхъ отъ 5 и 6 Октября, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: 1) доставленную изъ Костромскаго Богоявленскаго Монастыря рукопись, заключающую въ себѣ «Хронографъ Георгія Амаршоло»; 2) изъ Московскаго Чудова Монастыря списокъ той же рукописи № 3; 3) изъ Синодальной Библіотеки, при реестрѣ: а) тотъ же списокъ Георгія Амаршоло № 148, б) Патерикъ Печерскій № 216, с) одинъ изъ Лѣтописныхъ Сборниковъ съ рисунками, и d) рукописи историческаго содержанія подъ № 113, 135, 136, 151, 203, 280, 338, 339, 342, 343, 483, 484, 486, 607, 791, 792 и 794. — Положено: реестръ рукописямъ Синодальной Библіотеки передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору Березникову, а рукописи хранить въ Комиссіи впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

Г. Ректоръ Дерптскаго Университета, при отхоженіи отъ 24 Сентября, доставилъ въ Комиссію находившіеся у наследниковъ покойнаго Эверса списки съ древнихъ актовъ Мекленбургъ-Шверинскаго Архива, принадлежащіе Румянцовскому Музеуму. — Положено:

поручить рассмотреть оныя Коллежскому Ассессору Онацьвичу.

Корреспондентъ Комиссіи, Профессоръ Императорскаго Александровскаго Университета Соловьевъ, представилъ значительное собраніе (около 300) актовъ (столбцевъ), относящихся по большей части къ періоду Междоцарствія, присобранныхъ имъ поункомъ во время побѣдокъ его въ нынѣшнемъ году по Швеціи и Даніи. — Положено: передать для рассмотрѣнія Главнымъ Редакторамъ, О. Протоіерю Іоанну Григоровичу и Бередникову.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующія донесенія:

Первое: Имѣю честь донести Комиссіи, что доставленные Виленскимъ Каноникомъ Гербуртомъ бумаги, на Латышскомъ и Польскомъ языкахъ, содержатъ въ себѣ «выписку изъ шамоняго Капитульнаго архива». Замѣчательнѣйшіе въ ней и особомъ «реесстрѣ» акты суть слѣдующіе:

1) Грамота Литовскаго Великаго Князя Витовша, о пожалованіи Виленскимъ Бискупамъ имѣнія «Игумень» (нынѣ Уздѣный городъ въ Минской Губерніи), съ назначеніемъ доходовъ на особо устроенный придалъ «altaria» во имя Св. Архангела Михаила, въ которомъ погребена супруга Витовшова Анна, и гдѣ онъ и для себя назначилъ могилу, 1430 г. Окп. 21.

2) Булла Папы Леона X, о благодарственномъ молебствіи за одержанныя надъ Турками побѣды, съ описаніемъ Церковнаго шоржештва, происходившаго въ Римѣ, 1517 г. Марш. 24.

3) Грамота Короля Сигизмунда I, Князьямъ Пронскимъ, о возвращеніи присвоенныхъ ими церковныхъ груншовъ, 1532 г. Юл. 25.

4) Грамота его же, о присужденіи Князьмъ Пронскимъ «Войшумскаго Двора», вопреки домогательствъ Яна Радзивила, 1536 г. Марш. 3.

Прочіе акты, исчисленные въ реестрѣ, относятся къ позднѣйшему времени и состоятъ изъ мелочныхъ «процессовъ и угодовъ», по предмету земель и доходовъ Капитульныхъ.

Второе: Разсмотрѣвъ четвертый томъ (№ 45) Липовской Мешрики, имѣю честь донести, что въ немъ находится слѣдующія спашьи, заслуживающія быть напечатанными въ «Собраніи актовъ Западной Россіи»:

1) Постановленія на «вольномъ Сеймѣ Берестейскомъ», 1544 г.

2) Постановленія Виленскаго Сейма, 1547 г.

3) «Ухвалы» и постановленія Виленскаго Сейма, 1551 г. Октября 18, къ которымъ присовокуплены «просьбы и отказы» жителямъ Липовскаго Великаго Княжества, Жмуди и Волини, и дополнителные пункты о земской оборонѣ, о исправленіи пограничныхъ замковъ, и «серебщицнѣ» на военныя издержки.

4) «Артикулы, просьбы и отказы» шрепяго Сейма, бывшаго въ Вильнѣ 1554 года, съ присоединеніемъ особыхъ постановленій для Жмуди и Волини.

5) Постановленія четвертаго Виленскаго Сейма, 1559 года, для Липовскаго Великаго Княжества, Жмудской и Полоцкой земель и Воеводствъ Витебскаго и Мстиславскаго.

Два первые Сейма относятся къ послѣднимъ годамъ царствованія Сигизмунда I, а при послѣдніи къ началу правленія сына его Сигизмунда Августа, слѣдовательно къ той эпохѣ, когда Великое Княжество Липовское не слилось еще съ Польшею, хотя оба государства находились уже подъ властію одного Короля. Матеріалы Липовской Мешрики въ отношеніи къ Литвѣ и сопредѣльнымъ съ нею обласшамъ, предшав-

ляють обширную и живую каршину народнаго быта и потребностей, силы и ослабленія сихъ странъ, также внѣшнихъ ихъ отношеній къ Польшѣ, Россіи и Татарскимъ Ордамъ, и проч.

Всѣ Королевскіе «отказы» или рѣшенія, послѣдовавшія на пяти означенныхъ Сеймахъ, составляютъ 219 статей. Ограничусь наименованіемъ главнѣйшихъ. Таковы суть: Уставы объ умноженіи войска и о пенныхъ людяхъ или войскѣ наемномъ; о возобновленіи, вооруженіи и охранѣ крѣпостей; о Судахъ, Судьяхъ и судовыхъ «рокахъ»; о «пересудахъ» съ уменьшеніемъ Вишовшова «пересуднаго гроша»; объ устраниніи духовныхъ лицъ отъ свѣтскихъ «врядовъ», участіи ихъ въ земской службѣ, выкупѣ у нихъ имѣній; о «дѣтскихъ» и присяжныхъ «вижахъ»; о мысахъ, мытникахъ, мытныхъ «коморахъ»; о провозѣ поваровъ и торговыхъ пущахъ; о вольной продажѣ хлѣба и уравненіи торговыхъ мѣръ и вѣсовъ; о имѣніяхъ «лжачихъ и рукомыхъ»; о «шляхтѣ осаженной на плашѣ»; о людяхъ тяглыхъ, челяди невольной и сбѣглой, и пристанодержателяхъ; о правахъ вдовъ по распоряженію имѣніемъ; о выдачѣ въ замужство безродныхъ дѣвицъ, съ согласія пріятелей опцовскихъ «по мечу»; о Жмудахъ и арендахъ ихъ; о помѣртъ и замѣнѣ «волокъ»; о стародавнихъ «уходахъ» въ Королевскихъ пущахъ и звѣриной ловлѣ; о винахъ «головныхъ» и смертной казни. Особенно любопытны нѣкоторыя постановленія, изданныя для Волыни и Полоцкой области, изъ которыхъ видно, что жители оныхъ ревностно заботились о сохраненіи древнихъ своихъ преимуществъ, свободномъ исповѣданіи Православной Вѣры, цѣлости церковнаго имѣнія и проч.; а рыцари Жмудскіе помогали и того, чтобы запрещено было упрекать ихъ, будто они добыты Польскими Королями «чрезъ мечъ и зброю».

Еще замѣчательно постановление «о спорожѣ прехъ вязыей, Москвичовъ, въ замкѣ Троцкомъ». Объ яшихъ плѣнникахъ упоминается двукратно и на Сеймахъ, бывшихъ въ 1551 и 1554 г. Не Русскіе ли это Воеводы, взятые въ плѣнъ въ Оршинской битвѣ? Герберштейнъ говоритъ, что на пути въ Москву онъ посѣдилъ въ пенницѣ Челяднина и еще двухъ Русскихъ Воеводъ, окованныхъ цѣпами. Это было въ самомъ началѣ плѣна; по современнымъ извѣстіямъ они помиллись въ неволѣ около 40 лѣтъ, и изъ всѣхъ сподвижниковъ Челяднина одинъ только Князь Михаилъ Булгаковъ-Годица возвратился въ Россію. Сороколѣпный плѣнъ съ 1514 г. именно соотвѣтствуетъ 1554 году, хотя Карамзинъ (Т. VIII, стр. 137), вопреки современному Синодику (Древн. Вивліюв. Т. XVII, стр. 198), сокращаетъ оный двумя годами.

Г. Мухановъ, разсматривавшій Липовскую Метрику въ «копіи», которая хранится въ Варшавскомъ Коронномъ Архивѣ, помѣстилъ въ изданномъ имъ «Сборникѣ» изъ 45 книги «оглавленія» о Сеймахъ съ 1544 по 1554 г.; но послѣдній Сеймъ, бывшій въ Вильнѣ въ 1559 году, у него пропущенъ. Напротивъ въ «Оригиналь» Липовской Метрики, хранящемся въ С. Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ, не достаетъ статьи «о оборонѣ противъ Турокъ», постановленной на Берестейскомъ Сеймѣ (1544 г.), на которую Г. Мухановъ ссылается по списку Варшавскому. Указаніе на эту статью въ оригинальной Метрицѣ сохранилось въ заглавномъ «реестрѣ», а самыя листы (16—19), гдѣ она должна быть помѣщена, изъ манускрипта вырваны.— Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о вытребованіи изъ Виленскаго Капитулярнаго Архива четырехъ актовъ, поменованныхъ въ донесеніи Главнаго Редактора О. Протоіерея

Іоанна Григоровича. Что же касается до документовъ, заключающихся въ IV томъ Лицовой Мешрѣки, то напечатать ихъ въ «Собраніи актовъ Западной Россіи» и по снятіи списковъ, означенный томъ Мешрѣки, вмѣстѣ съ прочими, возвратить по принадлежности въ Сенапскій Архивъ.

Засѣданіе 24 Октября.

Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, при отношеніи отъ 3 Октября, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія конію съ донесенія Штатнаго Смотрителя Бѣжецкаго Уѣзднаго Учлища Ловягина, объ осмотрѣ имъ 1379 столбцевъ, хранящихся въ архивѣ Бѣжецкаго Уѣднаго Суда.— Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о выребованіи изъ Бѣжецкаго Уѣднаго Суда означенныхъ столбцевъ, для подробнѣйшаго разсмотрѣнія ихъ въ Комиссіи.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода, при отношеніи отъ 18 Октября, сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что по вѣдомству Тобольской Епархіи старинныхъ рукописей не оказалось, но что въ Тобольской кафедральной ризницѣ есть «Описаніе о народѣ Остяцкомъ», которое, если признано будетъ нужнымъ, то можетъ быть доставлено въ Комиссію.— Положено: представить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что въ исребованіи изъ Тобольской Кафедральной ризницы «Описанія о народѣ Остяцкомъ», Комиссія не предвидитъ особенной надобности.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода, при отношеніи отъ 18 Октября, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія присланныя изъ Новгородской

Софійской Библіотеки три рукописи, въ которыхъ заключаются списки Печерскаго Патерика, подъ № 410, 503 и 578.

Г. Непремѣнный Секретарь Императорской Академіи Наукъ, при донесеніи отъ 13 Октября, представилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія списки найденныхъ Г. Бурмейстеромъ въ Висмарскомъ архивѣ двухъ докуменшовъ, 1422 года, относящихся до сношеній Русскихъ съ Ганзейскими городами, и переводъ съ донесенія по сему предмету Г. Академика Круга въ Конференцію Академіи Наукъ. — Положено: списки и донесеніе Г. Круга принять въ соображеніе при изданіи «Собранія иностранныхъ актовъ, относящихся къ Россіи».

Г. Помощникъ Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, при описаніи отъ 7 Октября, доставилъ въ Комиссію опись историческихъ актовъ, найденныхъ Спартшимъ Учителемъ Гродненской Гимназіи Кургановичемъ въ архивѣ тамошняго Магистрата. — Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о вытребованіи, для разсмотрѣнія Комиссіи, тѣхъ изъ значащихся въ описи Г. Кургановича докуменшовъ, которые относятся къ XV, XVI и XVII столѣтіямъ.

Г. Россійскій Генеральный Консулъ въ Любекѣ Шлецеръ, при отношеніи отъ 12 (24) Октября, przeprowadилъ въ Комиссію составленную имъ записку о документахъ Любекскаго архива, касающихся торговыхъ сношеній Новгорода съ Любекомъ. — Положено: передать для разсмотрѣнія Члену Устрялову, а Г. Шлецеру изъявить благодарность отъ имени Комиссіи.

Главный Редакторъ О. Прошолерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе:

• По порученію Коммиссіи, разсмотрѣвъ коллекцію старинныхъ актовъ (150), доставленныхъ изъ Кіевской Духовной Академіи, честь имѣю донести, что они почти всѣ писаны на Бѣлорусскомъ нарѣчій и относятся къ XVI и XVII столѣтіямъ. Въ числѣ ихъ два акта харашейные. Важнѣйшіе, по времени и содержанию, суть слѣдующіе:

1) Грамота (въ спискѣ) Великаго Князя Лишовскаго Александра Кіевскому Воеводѣ Князю Димитрію Пупяшичу, о пожалованіи ЗолошOVERXаго Михайловскаго монастыря въ управленіе Григорію Поповичу, подъ условіемъ, чтобы онъ вспунилъ въ монашество; около 1496 г.

2) Отказная грамота Пущивльскаго Намѣстника Князя Богдана Федоровича Глинскаго и его супруги, о предоставленіи Кіевскому Пустынскому монастырю во владѣніе имѣнія Гашнаго съ угодьями, кромѣ крестьянъ; 1500 Февр. 1.

3) Купчая на Полукнязевскую землю, проданную Пущыинскому монастырю Королевскимъ полмачемъ Салтаномъ Албьевымъ; 1508 Авг. 15. На нижней пробѣльной части изображено: «*знамя тое земли*».

4) Наказная грамота Короля Сигизмунда I Кіевскому Воеводѣ Князю Юрію Александровичу (Моншовичу): объ отдачѣ во владѣніе Дворянину Михаилу Павшѣ селища Климятина, пожалованнаго ему за вѣрную службу; должно бысть 1509 года.

5) Духовное завѣщаніе Михаила Павши и супруги его: объ отказѣ Пущыинскому монастырю селища Климятина съ угодьями; пис. на пергаминѣ уставомъ, 1512 Авг. 25.

6) Жалованная грамота Короля Сигизмунда Пущыинскому монастырю, на построеніе мельницы на рѣкѣ Дарницѣ, 1516 Февр. 22.

7) Грамота (подтвердительная) его же Пустыньскому монастырю, на владѣніе нивами, данными Киевскимъ Воеводою Андреемъ Немировичемъ, съ правомъ брать рыбное мыто и промышленое съ монастырскихъ людей, 1516 Февр. 22.

8) Грамота (подтвердительная) его же Пустыньскому монастырю, на владѣніе, по грамотѣ Липовскаго Великаго Князя Александра, пашнею Борщовскою, принадлежавшею Жида Огроновичу, 1516 Марш. 7.

9) Судная грамота Воеводы Андрея Немировича, о правѣ Пустыньскаго монастыря на владѣніе Барщовскими угодьями, 1517 Сенш. 10.

10) Грамота (подтвердительная) Короля Сигизмунда Пустыньскаго монастыря Игумену Антонію съ братією, на владѣніе Полукнязевскою землею, по купчей Королевскаго Толмача Солтана, 1522 Марш. 20.]

11) Наказная грамота (въ спискѣ) его же Киевскому Воеводѣ Немировичу, о предоставленіи Игумену Михаилу Щербинѣ права возобновить опустѣлый Пустыньскій монастырь, 1523 Марш. 12.

12) Наказная грамота его же Воеводѣ Немировичу, о воспрещеніи Киевскому Дворянину Криштопу Кмишичу вступаться въ угодья Золошверхаго монастыря, 1526 Іюл. 4.

13) Наказная грамота его же Черкасскому Старостѣ Ошафію Дашковичу, о запрещеніи Черкасамъ вступаться въ рыбныя ловли и бобровыя гоны въ угодьяхъ, приписанныхъ къ Пустыньскому монастырю, 1528 Іюн. 20.

14) Наказная грамота его же Старостѣ Дашковичу, о томъ, чтобы онъ не дѣлалъ обидъ Пустыньскому монастырю, 1532 Генв. 8.

15) Вводная грамота Воеводы Андрея Немировича Игумену Пустыньскаго монастыря Иларіону съ братією, на владѣніе пожалованнымъ ему ошъ Короля замко-

вымъ островомъ Трухоновымъ и «тзоомъ» на рѣкѣ Чарторымъ, 1534 Апр. 14.

16) Наказная грамота Короля Сигизмунда Кіевопечерскому Архимандриту Софронію, о томъ, чтобы онъ не вступался въ угодья Выдубицкаго монастыря, не обижалъ братіи и не удерживалъ слѣдующей дани, 1541 Марш. 6.

17) Судная грамота Черкасскаго Старосты Днѣккія Горностаея, объ освидѣтельствѣ урочищъ, съ рыбными ловлями и бобровыми гонами, принадлежащихъ Пустынскому монастырю, на Днѣстрѣ, и проч., 1543 Сент. 29.

18) Судная грамота Кіевского Намѣстника Василя Рая Пустынскаго монастыря Игумену Кассіану, объ оставленіи во владѣніи его берега рѣки Десны, при селѣ Погребахъ, вопреки посягательству Кіевского Войты Семена Мелешневича, 1560 Іюл. 11.

19) Позывная Королевская грамота Кіевскому «землянину» Максиму Панковичу, по жалобѣ братіи Золотоверхаго монастыря, о присвоеніи имъ Орвинской церковной земли, 1562 Окш. 18.

20) Купчая на имѣніе Глевацкое съ дожищками, проданное Золотоверхаго монастыря Игумену Симсону съ братією, 1563 Дек. 23. Въ числѣ свидѣтелей означенъ «Петровичъ-Дѣвочка», бывший въ послѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ.

21) Вводная Софійскаго Намѣстника Федора Тиши Игумену Выдубицкаго монастыря Теофіду, на владѣніе, по грамотѣ Митрополита Іосифа, земляцею Гнилецкою, на которой прежде стоялъ монастырь, 1564 Апр. 26.

22) Заручная Кіевского Намѣстника Ивана Чорторыйскаго Печерскому Архимандриту Иларіону, о томъ, что Выдубицкій Игумень и братіи иребують обороны отъ ихъ прятшесней, и потому именемъ Ко-

ролевскимъ воспрещаетъ дѣлать имъ дальнѣйшія обиды, 1565 Іюн. 13.

23) Грамота (подтвердительная) Короля Сигизмунда-Августа, на владѣніе землею «Звѣринцемъ», издревле пожалованною Русскими Князьями Выдубицкому монастырю, съ описью угодьевъ и границъ, 1568 Іюл. 5.

24) Грамота Кіевскаго Митрополита Или Софійскому Намѣстнику Богушу-Гулькевичу, о дозволеніи выкупить два церковныя селища и владѣть ими, 1577 Іюл. 6.

25) Жалованная грамота (въ списокъ) Короля Стефана Владимірскаго (на Волини) Епископу и Архимандриту Печерскаго Мелешію, о возобновленіи стараго городища Василева и въ немъ замка, для защиты отъ набѣговъ Ташаръ, съ дарованіемъ ему Магдебургскаго права, 1586 Март. 28.

26) Привилегія Короля Сигизмунда III Игумену Софронію, на возобновленіе Кирилловскаго Ерданскаго монастыря и на управленіе имъ по смерти, 1626 Февр. 16.

27) Запись братства Золошоваго монастыря, объ избраніи въ Кіевскіе Митрополиты Исаи Копинскаго, 1631 Окт. 29.

28) Прощеніе (судная выпись) братства Золошоваго монастыря, о незаконномъ избраніи Исаи Копинскаго въ Игумены, и о самовольномъ удаленіи его изъ обители съ церковными сокровищами, 1635 Авг. 18.

29) Грамота (подтвердительная) Короля Михаила, о возобновленіи, по прежнимъ привилегіямъ, Кіевской Академіи; пис. на пергам. 1670 г. Окт. 10, на Польскомъ языкѣ.

Всѣ поименованныя выше грамоты заслуживаютъ бытъ напечатанными въ «Собраніи актовъ Западной Россіи». Остальная же часть этой коллекціи состоить изъ судныхъ выписей, прощесловъ, пляжебныхъ

декретовъ, арендныхъ записей, дарственныхъ, заставныхъ, отказныхъ, мировыхъ «квишовъ» и проч., и не заключаетъ ничего примѣчательнаго въ историческомъ смыслѣ. Я извлекъ изъ этой массы бумагъ имена Настоятелей Кіевскихъ монастырей: Пустынскаго, Золошова, Кирилловскаго и Выдубицкаго. Каталогъ съ означеніемъ годовъ ихъ настоятельства (1496 — 1673 г.), присемь представляю. — Положено: согласно съ мнѣніемъ О. Протоіерея Іоанна Григоровича, исчисленные въ донесеніи его грамошы напечатать въ «Собраніи актовъ Западной Россіи»; списокъ же именъ Настоятелей Кіевскихъ монастырей отправить къ Корреспонденту Коммиссіи Коллежскому Ассессору Спроеву, для внесенія въ составляемый имъ «Общій Каталогъ монастырскихъ Настоятелей».

Читаны и одобрены Коммиссіею сочиненія Главнымъ Редакторомъ Беренниковымъ: 1) *Предисловіе* къ «Актамъ Юридическимъ» и 2) *Таблицы*: а) Библіотекъ и Архивовъ, изъ которыхъ заимствованы акты, б) времени, и с) наименованій актовъ.

Читано донесеніе Корреспондента Коммиссіи Матчевскаго, отъ 24 Сентября, изъ Варшавы: «Археологическая Коммиссія, отношеніемъ отъ 22 Іюля, уведомила меня, что я удостоенъ ею званія Корреспондента, предложила мнѣ къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) въ какихъ архивахъ Австрійской Галиціи находятся древнія рукописи? 2) къ какому времени онѣ относятся и какія историческія эпохи объясняютъ? 3) какихъ плодовъ можно ожидать для Исторіи Славянскихъ народовъ, и особенно для Русской и Польской, если бы эти рукописи были омысканы и изданы въ свѣтъ?»

Изъявляя благодарность Коммиссіи за оказанную мнѣ честь, долгомъ поставлю употребить съ своей стороны всевозможное стараніе, чтобы оправдать ее

довѣренность, и во всякомъ случаѣ готовъ исполнять ея требованія. Между тѣмъ, въ отвѣтъ на предложенные вопросы, честь имѣю объяснить:

Въ Австрійской Галиціи находятся весьма богатые собранія рукописей у многихъ частныхъ лицъ, въ Духовныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, въ Публичныхъ Библіотекахъ и въ Архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ. Частные владѣльцы такихъ коллекцій суть: Графъ Янъ Тарновскій, въ Диковѣ близъ Тарнова, Графъ Павликовскій, въ Медицѣ около Перемышля, и Графъ Дзѣдушицкій, въ Сокалѣ близъ Львова. Принадлежащіе Духовнымъ Учебнымъ Заведеніямъ архивы находятся: въ Перемышлѣ, при Епископскихъ Каѳедрахъ Грекоунитской и Римскокатолической, и въ Львовѣ, въ Базилянскомъ монастырѣ, при Епископскихъ Каѳедрахъ Грекоунитской, Римскокатолической и Армянской, въ Львовскомъ Ставропигіальномъ монастырѣ и въ Еврейской Синагогѣ. Изъ Публичныхъ Библіотекъ важнѣйшими считаются: принадлежащая Учебному Заведенію Графовъ Оссолинскихъ и Львовскаго Университета. Изъ Архивовъ Присутственныхъ Мѣстъ заслуживаютъ особое вниманіе: Львовскаго Магистрата и Главный Архивъ Галиціи и Лодомирін, находящійся въ Бернардинскомъ монастырѣ.

Путешествуя въ 1836 году по Австрійской Галиціи на собственный счетъ, и не имѣя достаточныхъ къ тому способовъ, я по необходимости долженъ былъ ограничиться осмотромъ древностей только въ Львовѣ и Перемышлѣ. Поэтому и не могу представить Комиссии подробный отчетъ, какія сокровища хранятся въ архивахъ Графовъ Тарновскаго, Павликовскаго и Дзѣдушицкаго. Но такъ какъ во время путешествія, мнѣ посчастливилось встрѣтиться съ ними, то я и узналъ, что у Графа Павликовскаго находится собраніе письменныхъ памятниковъ XI и послѣдующихъ

сполюшій. Въ эпоху увѣряли меня въ Львовѣ и другіе любители и знашюки Русскихъ и Польскихъ древностей.

Въ Духовныхъ Училищахъ, также въ Львовскихъ и Перемышльскихъ Библіотекахъ, я успѣлъ ошыскать нѣсколько докуменшовъ XIII и XIV сполюшій, относящихся къ Исторіи Руси и Польши, и нынѣ занимаюсь пригошовленіемъ ихъ къ изданію: Но есетъ ли въ эшихъ Библіотекахъ манускрипты древнѣйшіе, я не могъ освѣдомишься, какъ по причинѣ крашкаго пребыванія моего въ Львовѣ, такъ и по недосашку нужныхъ для шого способовъ. Чшо же касается до позднѣйшихъ грамотъ XV, XVI и XVII сполюшій, то ихъ находишь значительное число въ Учебномъ Заведеніи Графовъ Оссолинскихъ и въ Львовскомъ Шавропигіальномъ монастырѣ. Мнѣ также не удалось сдѣлать изслѣдованій въ Главномъ Архивѣ Галиціи и Лодоміріи, потому что я узналъ слишкомъ поздно, что для вкода шуда необходимо имѣть дозволеніе Вѣиской Придворной Канцеляріи.

Въ предисловіи къ сочиненію, котораго печатаніемъ я занимаюсь, упомянуто будетъ, сколь важны для Исторіи древней Руси материалы, хранящіеся въ архивахъ Галиціи. Будучи близкою къ Кіеву, колыбели Русскаго Царства, Галиція обладаетъ письменными источниками, кошорые могутъ служить къ объясненію древнихъ событій Западной Руси, безъ предварительнаго изученія кошорыхъ шрудно узнать и Исторію Руси Восточной. А какъ все *Славянское*, не смотря на различныя преплшствія, издревле соединялось шѣснымъ союзомъ между собою, то изслѣдованіе означенныхъ источниковъ было бы полезно не только для Русской и Польской, но и для всей Славянской Исторіи. Признашельность потомства ждетъ шого, кшо ошкроелтъ свѣшу эши завѣшныя сокровища.

Читано донесеніе Корреспондента Коммиссии Коллежскаго Секретаря Спроева, отъ 25 Июля, изъ Минхена: «Чеснь мною представивъ Вашему Сіятельству извѣстіе о Славяно-Русскихъ памятникѣхъ, осмошрѣнить мною въ Германіи, со времени отъѣзда моего изъ Берлина.

Королевская Дрезденская Библиотека, по ея системамическому своему устройству, есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ въ Германіи, хотя она и не богата Славянскими рукописями. Я нашелъ въ ней только шесть манускриптовъ, писанныхъ Кирилловскими буквами. Упомяну здѣсь о четырехъ: *Согненія Св. Іоанна и Петра Дамаскинскихъ*, въ большой листъ, на бумагѣ, писаны красивымъ полууставомъ, и снабжены украшеніями и заставными буквами большаго размѣра. Рукопись эта писана въ Драгомирномъ монастырѣ, въ 1618 году; въ ней удержано древнѣйшее правописаніе и сохраненъ языкъ подлинника. Изъ приписки на первыхъ пяти листахъ видно, что, въ 1622 году, эта рукопись была принесена въ даръ Митрополитомъ Сучавскимъ Анисимомъ Кришковичемъ церкви Св. Духа, въ Драгомирномъ монастырѣ. *Мисел*, заключающая въ себя мѣсяцы Генварь и Февраль, въ л., писана полууставомъ въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка. Въ началѣ и концѣ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. *Сборникъ*, конца XVII вѣка, въ ч., писанъ связною скорописью и заключаетъ въ себя сказанія о чудесахъ и явленіяхъ иконъ, слова Св. Ошцѣвъ, притчи и другія спашья, большею частію Богословскаго содержанія. Въ концѣ рукописи помѣщено *Житіе Великой Княгини Ольги*, на 65 листахъ. *Автописецъ Казанскій*, in-4°, писанъ дурною скорописью, во второй половинѣ XVII вѣка. Последняя рукопись принадлежала кому-то изъ Князей Меншиковыхъ, который подписалъ на ней свое имя: «Prince Menschikow».

Въ залѣ Библіотеки, гдѣ хранятся манускрипты, у перваго окна виситъ старинный образъ, писанный Русскимъ иконникомъ, на деревянной дскѣ. На немъ изображенъ Св. Георгій, на конѣ, копіемъ поражающій змія. Внизу живопись обвешшала. Надъ главою, по красной землѣ, слѣдующая уставная надпись: «*сѣі георгіе.*»

Въ Королевскомъ дворцѣ, въ собраніи рѣдкостей, извѣстномъ подъ названіемъ Grüne Gewölbe, хранится золотой ковшъ, подаренный Петромъ Великимъ Саксонскому Курфиршу Фридриху-Августу, украшенный сафирами и выработанный съ особеннымъ искусствомъ. Кругомъ, по краямъ, пишуть Царя Іоанна Васильевича; внутри по срединѣ двуглавый орелъ; на днѣ, снизу, надпись, изъ которой видно, что ковшъ эшошъ сдѣланъ по волю Царя Іоанна Васильевича, по взяшій Полоцка 7071 (1563) года, Февраля 15. Онъ превосходно сохранился, не смотря на свою почти трехъ-вѣковую древность.

Изъ Дрездена я отправился въ Вѣну, чрезъ Прагу. Здѣсь Славянскихъ рукописей я видѣлъ не болѣе шести. Пребываніе въ Прагѣ было для меня полезно по знакомству съ Шафарикомъ, Юнгманомъ, Ганкою, Паладкимъ и Челаковскимъ. Ганка былъ моимъ руководителемъ въ Чешскомъ Музеумѣ, и показывалъ знаменитую «Кралодворскую рукопись» и «Любушину Судъ», надъ которыми Добровскій сполько смѣлся, доказывая съ свойственнымъ ему глубокомысліемъ, что эшо весьма грубая поддѣлка какого нибудь досужаго Чеха. Чешскіе Ученые, въ пылу (впрочемъ похвальдаго) патриотизма, обвиняють Добровскаго въ томъ, что онъ любилъ все *новить*. Ганка водилъ меня также въ одинъ изъ монастырей Пражскихъ, имющій богашую Библіотеку, въ коей хранятся много замѣчательныхъ

Латинскихъ и Греческихъ рукописей, простирающихся до IX столѣтій. Къ сожалѣнiю, мы могли видѣть одно только отличное помѣщенiе Библиотеки.

Въ Императорскомъ Вѣнскомъ Книгохранилищѣ описаны мною всѣ рукописи, о коихъ упоминаеть Добровскийъ въ «*Institutiones linguae Slavicae*». Послѣ Добровскаго Библиотека приобрѣла только двѣ рукописи: *Псалтирь*, писанный въ новѣйшее время, съ списка XVI вѣка, и *Громовникъ*, рукопись Сербскую конца XVI вѣка, писанную въ малую долю на 39 листахъ, и заключающую въ себѣ предсказанiя о громѣ, землетрясенiи, лунныхъ явленiяхъ, болѣзняхъ, и п. п., на разные дни мѣсяца и въ разные часы дня. Въ Университетской Библиотекѣ вѣшь всего Славянскихъ рукописей. Хранящiйся въ Библиотекѣ монастыря «*der Schotten*» *Хронографъ Мюнхенскаго Митрополита Дороев*, переведенный съ Греческаго въ XVII вѣкѣ, ошнiудь не такая рѣдкость, за какую выдавалъ его Альшертъ: С. Петербургская Публичная Библиотека имѣеть нѣсколько экземпляровъ этого Хронографа. Въ Вѣнѣ также заслуживаетъ вниманiе Библиотека Копишара: кромѣ множества древнихъ рукописей, она заключаетъ въ себѣ весьма рѣдкiя сочиненiя, на различныхъ Славянскихъ нарѣчiяхъ. Копишаръ проговаривалъ, что овъ желалъ бы продать свою Библиотеку въ Петербургъ. Бесѣдуя съ Копишаромъ, нельзя не удивляться обширнымъ его знанiямъ и особенно тѣмъ вѣрнымъ и швердымъ началамъ въ историко-филологической критикѣ, которыхъ, къ сожалѣнiю, недостаетъ нѣкоторымъ Славянскимъ Ученымъ.

Г. Секретарь Русскаго Посольства въ Вѣнѣ, Аделунгъ, сказывалъ мнѣ, что Посольство, по просьбѣ отца его, исходатайствовало у Князя Мештерниха дозволенiе списать хранящiеся въ здѣшнемъ Государственномъ Архивѣ историческiе докуменшы, касающiеся

сношеній съ Россією. Документъ этотъ, на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, перенесывающагося однимъ Чиновникомъ Вѣнской Публичной Библіотеки.

Около половины Іюля н. с. я оставилъ Вѣну и отправился въ Зальцбургъ. Здѣсь осматривалъ я двѣ Библіотеки: Публичную (при Лицеѣ); и Библіотеку Аббатства Св. Петра, одного изъ древнѣйшихъ въ Австріи. Монахи этого монастыря, Бенедиктинцы, весьма привѣтливы: Библіотекаръ, Пашеръ Григорій, показалъ мнѣ рѣдкости, состоящія изъ руконабулъ и нѣсколькихъ Латинскихъ манускриптовъ. Въ обѣихъ Библіотекахъ я не нашелъ ничего Славянскаго.

Въ Ниспрукѣ я не преминулъ справиться въ тамошней Публичной Библіотекѣ о Латинской рукописи, въ которой заключается переписка (XIII в.) Императора Фридриха II съ Имперскими Князьями, доведенія Миссіонеровъ о Монгольскихъ степяхъ, и проч. Объ этой рукописи сообщалъ свидѣніе Франкфуртскій Архиваріусъ Бемеръ нашему Академику Кругу. Г. Библіотекаръ Шереръ, показывая мнѣ рѣдкости Библіотеки, на распросы объ этой рукописи отвѣчалъ, что она действительно находилась въ Библіотекѣ; но за нѣсколько предъ симъ дѣнь пронила изъ виду вѣсть съ другими весьма важными манускриптами.

Въ Королевской Минхенской Библіотекѣ, которая по обширности своей должна считаться изъ первыхъ въ Германіи и въ которую Правительство обратило все дѣлопримѣчательное изъ монастырскихъ книгохранилищъ, я нашелъ слѣдующія рукописи: 1) *Четвероевангеліе*, писанное уставомъ на пергаментѣ, in-fol., въ 1492 году, для Молдавскаго Господаря Стефана, котораго принесъ его въ даръ храму Успенія въ Хотинѣ. Въ началѣ XVII вѣка это Евангеліе принадлежало Петру Могилѣ: изъ собственноручной приписки (л. 4. об.) видно, что въ 1637 году онъ завѣщалъ его храму

Пресвятой Богородицы въ Киевопечерскомъ монастырѣ, гдѣ долженъ былъ покоиться прахъ его. 2) *Псалтирь*, писанный полууставомъ, на бумагѣ, in-4°, въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка. Украшенъ разными изображеніями, изъ Псалмовъ займствоваанными, и писанными по золотой землѣ. Вообще подобные рисунки въ нашихъ рукописяхъ не обличаютъ большаго искусства въ художникахъ и не могутъ равняться съ рисунками, украшающими гораздо древнѣйшія Чешскіе манускрипты. Изъ приписокъ видно, что эта рукопись писана въ Царьградѣ Мнихомъ Кирь Геннадіемъ, а въ 1689 году вывезена изъ Турціи Баварцемъ Вольфгангомъ Гешель фонъ Флишбокомъ. 3) *Чинъ постриженія*, и 4) *Службникъ*; обѣ рукописи писаны въ XVI вѣкѣ, на бумагѣ, in-8°, почти одинакимъ полууставомъ. 5) *Космографія*, рукопись въ 12 долю, писана на бумагѣ, мелкою и связною скорописью XVII вѣка. 6) *Краткое и основательное ученіе Нѣмецкаго языка, Иллиригескому націоку по употребленію сложенное*. Къмъ и когда содѣлана эта Грамматика, неизвѣстно; писана in-4°, новѣйшимъ почеркомъ, и снабжена Нѣмецкимъ текстомъ. Въ «Предисловіи» Авторъ говоритъ; *что по дарованному ему отъ Бога таланту, онъ послужитъ еще Иллиригескому націоку: вокабуларомъ и словаремъ*. 7) *Грамматика*, подъ заглавіемъ: *Grammatica Latino-Germanico-Slavonica, ex pervetusto exemplari ad modernam in Carniolicâ lingua loquendi methodum accommodata, 1755*. Писана въ малую осьмушку, весьма тщательно.

Старопечатныхъ книгъ въ Мюнхенской Библиотекѣ только двѣ: *Псалтирь*, in-4°, напечат. 1546 г. въ Венеціи, Винченціемъ Вуковикомъ, сыномъ извѣстнаго Божидара Вуковика, и *Житіе Римскихъ Императоровъ и Папъ*, начинающая отъ Юлія Кесаря до Карла Пятаго, и отъ Апостола Петра (?) до Клименша VII, сочиненное Шимуномъ Кожичацемъ Задранинимъ, Епископомъ

Модрушскимъ; печат. Глаголипскими буквами, въ Римѣ, 1531 г. Есть также новопечатная *Миня*, in-8°, изданная въ Москвѣ, 1738 г.

Изъ Минкена ъздилъ я осматривать замокъ Шлейсгеймъ, славящійся своею каршинною галлереею, гдѣ хранятся между прочимъ два образа, писанные въ Византійскомъ стилѣ, съ Славянскими надписями (1). Замокъ Шлесгеймъ лежитъ почти въ одной милѣ отъ города, по дорогѣ къ Ингольшпадшу, и счищается древнѣе Минкена: по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ концѣ VIII вѣка онъ приписанъ былъ, подъ именемъ *Slivesheim*, къ Фрейслюгенской церкви. Въ настоящее время, замокъ находится только съ XVII вѣка; нѣкимъ не обитаемый, онъ посѣщается одними только путешественниками, прѣзжающими сюда осматривать богатое собраніе каршинъ, размѣщенныхъ въ сорока семи залахъ. Славянскія иконы, о коихъ упоминаетъ Мендлахъ, дѣйствительно шупъ находятся. Одна изъ нихъ (по описи № 1026), относящая къ концу XI столѣтія, изображаетъ Богоматерь, держащую на лѣвой рукѣ младенца Иисуса; предъ нею снопятъ Святые, надъ главами коихъ видны слѣдующія надписи, полууставными золотыми буквами: «*Ѡа Ѡвѣнтѣи*, «*Ѡа Ігматѣи*, «*Ѡа Ісаіа*» (2). Но дѣйствительно ли писанъ эшомъ образъ въ концѣ XI вѣка? Въ концѣ XVII и въ началѣ

(1) Объ нихъ говоритъ Г. Мендлахъ въ своемъ сочиненіи: *Beschreibung der Königlich-Bayerischen Gemälde-Sammlungen*, Т. III, стр. 3—4 и слѣд.

(2) Св. «*Левонтій*, «*Исаіа* и «*Менатій* — Росповскіе Чудошворцы; послѣдній скончался въ 1288 г. А какъ на образѣ нѣтъ Св. Іакова, Епископа Росповскаго, сконч. 1392 г., который обыкновенно пишется съ ѣтнимъ Святишесалик, послѣдуешь, что образъ писанъ не прежде XV и не позже XVI вѣка, когда Св. Игнатій и Іаковъ пришели къ лѣку Святихъ.

XVIII, онъ принадлежалъ Маріи Вальбургъ, Баронессъ фонъ-Мендль, инокинѣ Бенедиктинскаго Гогенварпскаго монастыря, гдѣ хранился до упраздненія этой обители и былъ уважаемъ монахинями, какъ особенная святыня. На задней доскѣ сдѣлана владѣтельницею его слѣдующая надпись: «Hanc imaginem, anno 1094 pictam, per hacreditatem acquisivit R. R. dña Maria Waldburga L. B. de Mändl, ord. S. P. Benedicti professa in Hohenwarth, 1715».

Другой образъ (по описи № 1028), относимый къ началу XIII вѣка, представляетъ поясное изображение Богородицы, съ поднятыми вверхъ дланями; на груди виденъ въ сіяніи Младенецъ Иисусъ. Вверху изображены, въ маломъ размѣрѣ, Господь Саваоѣ и Иисусъ Христосъ (1). На поляхъ: съ правой стороны Св. Апостоль Павелъ, Мученикъ Іаковъ и Преподобный Макарій Римлянинъ; а съ лѣвой Св. Апостоль Пётръ, Великомученикъ Георгій и Преподобный Онуфрій Великій. Внизу полууставными буквами: ш текѣ радѣется блѣтналъ есакалъ теаѣ, и проч.

Въ заключеніе счишаю не излишнимъ довести до свѣдѣнія Комиссіи объ одномъ весьма важномъ ученѣмъ предпріятіи. Г. Сильвестръ, Профессоръ Каллиграфіи при Герцогахъ Омальскомъ и Монпансье, издастъ въ скоромъ времени собраніе снимковъ съ извѣстнѣйшихъ рукописей, хранящихся въ Европейскихъ Библіотекахъ, начиная съ первыхъ вѣковъ письменности до новѣйшаго времени. Я познакомился съ Г. Сильвестромъ въ Вѣнѣ, и работая вмѣстѣ съ нимъ въ Придворной Библіотекѣ, на опытъ удостоверился, съ какою вѣрностію и искусствомъ воспроизводятся эти снимки; будучи въ величину манускрипта, они съ шрудомъ мо-

(1) Это Икона «Знаменіе Воліей Машери».

гушь бышь ошличены отъ самаго оригинала. Г. Сильвестръ прудитса постоянно уже болѣе восьми лѣтъ. Онъ имѣеть снимки со всѣхъ доспопримѣчательнѣйшихъ рукоисей Франціи, Италіи и Англии. Нынѣшній годъ посвящаееть онъ Германіи, а па будущее лѣто собираетса прѣхашь въ Россію. Все изданіе будетъ составлять 300 листовъ снимковъ (кромѣ текста). Болѣе спа листовъ готовы, шо ееть, награвированы и раскрашены. Въ числѣ ихъ ееть снимки съ Кирилловскихъ и Глаголитскихъ рукоисей, хранящихся въ Италіанскихъ Библиотекахъ и извѣстныхъ намъ только по слухамъ. Снимки будутъ выходить ежемѣсячно шестью, въ каждой по шести листовъ, съ принадлежащимъ къ нимъ текстомъ. Подписная цѣна всего изданія 1000 франковъ; но деньги платятся при полученіи каждой шестью. Число подписчиковъ ограничивается 250.

Коммиссія, принимая съ благодарностію извѣстія, изложенныя въ донесеніи Г. Спроева, положила сообщить Г. Непремѣнному Секретарю Императорской Россійской Академіи о продажѣ Г. Копитаромъ принадлежащей ему Библиотеки, съ тѣмъ что не признаееть ли онъ за нужное довести о семъ до свѣдѣнія Академіи.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПРОФЕССОРА ПОРДМАПА ПО ЗАКАВКАЗСКОМУ КРАЮ.

Представляю крашкѣй отчетъ о моемъ благополучно оконченномъ естествоиспытательномъ путешествіи по Закавказскимъ владѣніямъ; когда же приведу въ порядокъ собранные мною матеріалы, то не премину сообщитъ ученому свѣту всѣ свои замѣчанія касательно странъ мною посѣщенныхъ.

Такъ какъ относительно моего путешествія я не имѣлъ особенной инструкціи, то для своихъ изслѣдованій избралъ преимущественно тѣ провинціи и страны, въ копорыя до меня мало или совсѣмъ не проникали Естествоиспытатели.

Главнымъ предметомъ моихъ изслѣдованій была Зоологія и Ботаника; но по возможности я не упускалъ собирать замѣчанія этнографическія, географическія, историческія и археологическія сего малоизвѣстнаго края, мною въ разныхъ направленіяхъ обозрѣннаго.

Надѣюсь, мои довольно полныя записки объ Абхазіи, Гуріи и Аджарской цѣпи горъ будутъ въ вѣдомомъ отношеніи не бесполезны для Наукъ (1).

Мой подробный Отчетъ раздѣляется на слѣдующія отдѣленія:

1) Двукратное пребываніе весною и осенью въ землѣ Горскихъ народовъ: *Шапсуговъ*, *Джикетовъ* или *Джигитовъ* *Нутагайцевъ* и Абхазцевъ, ш. е. въ *Абхазіи*.

2) Военная Экспедиція и восхожденіе на западный хребетъ Кавказской цѣпи горъ, на вершину, называемую *Хырта*, въ землѣ непріятельскаго племени *Псѣ*.

3) Путешествіе по берегу, извѣстному своимъ вреднымъ климатомъ, отъ Редутъ-Кале до Турецкой границы около крѣп. Св. Николая въ Мингреліи и Гуріи.

4) Пребываніе и поѣздки въ Княжествѣ Гуріи.

5) Трехкратное восхожденіе и прехнедѣльное пребываніе на сѣвѣнныхъ высотахъ Аджарскихъ горъ близъ истока рѣки Куры, между Ахалцикомъ и Гурією, на Турецкой границѣ.

6) Путешествіе и пребываніе въ низменной части Имеретіи, ш. е. въ Кутаисскомъ и Вакинскомъ округахъ.

7) Путешествіе къ Лечгумскимъ предгоріямъ и пребываніе въ горахъ и низменной части Мингреліи.

8) Вторичная поѣздка по берегу Чернаго моря изъ *Анакліи* въ *Поти* и обратно въ *Субдиди* въ Мингреліи.

9) Путешествіе моремъ изъ *Анакліи* въ *Сухумъ-Кале*, *Пицунду*, *Гелмигикъ* и обратно въ *Севастополь*.

(1) Даже и въ новѣйшемъ сочиненіи: «Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ, С. П. Б. 1858, IV части», Провинціи около Чернаго моря: Абхазія, Мингрелія, Имеретія и Гурія не владѣны: а потому я при посѣщеніи упомянутыхъ странъ не имѣлъ никакого руководства.

Изъ числа инструментаріумовъ для ученыхъ наблюдений у меня были: два горные барометра для опредѣленія высоты горъ, четыре термометра, солнечные часы съ магнитною стрѣлкою, хронометръ, два компаса, небольшой химическій снарядъ, микроскопъ, зрительныя трубки и другія необходимѣйшія вещи для рисованія и сбереженія предметовъ Естественной Исторіи.

При отъѣздѣ изъ Одессы я пригласилъ Иностранца Г. Деллингера (сына извѣстнаго ученаго Баварскаго Профессора и Физиолога), участвовавшаго по части Ботаники и плашилъ ему, кромѣ всѣхъ пушевыхъ издержекъ, 100 р. помѣсячно.

29 Марта пріѣхалъ я въ Севастополь сухимъ путемъ. Тамъ и въ Балаклаву занимался ихтіологическими наблюденіями (*).

Изъ Севастополя отправился я съ моимъ спутникомъ и съ однимъ служилымъ, на фрегатѣ *Бургасъ*, подъ командою Капитана Лейтенанта *Сверскаго*, и послѣ семидневнаго плаванія, счастливо достигъ Азіи, гдѣ мы сошли на берегъ при укрѣпленіи *Геллиникъ*.

Здѣсь, какъ и по всему Абхазскому берегу, безопасно отъ нападенія горскихъ народовъ только въ крѣпостяхъ.

(*) Изъ породъ рыбъ собранныя здѣсь мною: *Crenilabrus larpina* Cuv. *Labrus aeguginosus*, *perspicillatus*, *capistratus*, *fraenatus*, *prasosticles* Pall. *Charax puntazzo* Cuv. *Oblada melanura*, *Gobius virescens*, *marmoratus*, *ophiocephalus*, *melanostomus*. *Trachinus radiatus* Cuv. *Atherina Boyeri*, *Blennius pavo* Cuv. etc. etc.

Подъ прикрытіемъ 140 солдатъ съ одною пушкою, и стаею собакъ, которыя открывающъ слѣды Черкесовъ, бродящихъ и скрывающихся въ кустарникахъ, мы предпринимали чешыре экспедиціи до подошвы горъ, и безъ перестрѣлки осматрѣли окрестности на пространствѣ около шести верстъ. Прикрывавшій насъ конвой также сперегъ и принадлежащій гарнизону многочисленный скопъ, который ежедневно выгоняется на пастбу съ упомянушою предосторожностію.

Мы собрали около 50 породъ растеній и въ числѣ ихъ нѣкоторыя еще неописанныя (1). Остальные чешыре дня пребыванія въ Гелинчикѣ употребилъ я на собраніе свѣдѣній о землѣ и ея жителяхъ, и доспалъ нѣсколько рыбъ замѣчательныхъ породъ (2).

Гелинчикская бухта весьма удобна. Окрестность около крѣпости теперь довольно голая, и вообще флора оной, по причинѣ сѣвернаго положенія мѣста, не богата.

При этомъ должно упомянуть объ ураганахъ, которые вырываются изъ ущелій горъ. Они не продолжительны, но сильны и уносятъ съ собою песокъ, камни и растенія. Моряки называютъ ихъ *Боры*, и принимаютъ всевозможныя мѣры для предупрежденія несчастій, которымъ суда, находящіяся въ бухтѣ, даже на якоряхъ подвержены отъ нихъ.

Въ разстояніи 3 — 4 верстъ, укрѣпленіе Гелинчикъ окружено въ видѣ амфитеатра, высокими холмами, составляющими отрасли дѣли горъ, называемыхъ Шапсугами *Варада* и *Накъ*

(1) *Orchis* spec. aff. *Stewenianae*.

(2) *Gobius batrachcephalus*, *P. Smarits vulgaris* Cuv. *Pleuronectes nasutus*, *Syngnathus variegatus*, *ponticus* etc.

Входъ въ гавань образуется съ лѣвой и съ правой стороны мысами, которые выдаются въ море на протяженіе почти прехъ верстъ. Недалеко отъ Гелиничика къ Анапѣ лежитъ укрѣпленіе *Доба* и далѣе въ бухтѣ развалины Турецкой крѣпости *Суджукъ-Кале*. Отъ *Добы* проложена недавно отрядомъ Генерала Вельяминова новая дорога по рѣчкамъ *Атоквазъ* и *Абине* къ городу Екашеринодару.

Достопримѣчательныя мѣста и селенія между Анапою и Гелиничикомъ суть: *Шиндирн*, мысъ *Исусукъ*, *Дюршуа*, *Чуслабъ* и *Лисампе*. Рѣчка, впадающая съ Суджукскую бухту, именуется *Цемесь*.

Черкесское племя около самаго берега моря называется *Нутагайцами*; далѣе въ горахъ живутъ *Шапсуги* или *Сапсуги*.

Изъ Гелиничика только моремъ можно отправиться въ *Гагры*: поэтому 19 Апрѣля поплыли мы въ Сухумъ-Кале, отстоящій около 180 миль отъ Гелиничика, гдѣ мы основали главное свое мѣстопребываніе въ Абхазіи. Нашъ фрегатъ плылъ близъ берега, погода была благоприятна и плаваніе занимательно.

Бархатная зелень, разстилающаяся вдоль берега, непрерывно измѣняющіеся виды на горахъ, покрытыхъ снѣгомъ, идущихъ параллельно съ берегомъ, тщательно обработанныя поля *Шапсуговъ*, *Нутагайцевъ* и *Джигетовъ*; мысы, покрытые разноцвѣтными лѣсами, представляютъ очаровательныя картины. Изъ входящихъ далеко въ море мысовъ, достойны вниманія *Идокопась*, *Чуговопась*, *Кодосъ*, *Чардакъ*, *Мамай* и *Пицунда*. Высочайшія вершины горъ суть: *Идокопась*, *Шапсуга*, *Нутагайгусъ* и въ особенности оплывающаяся своимъ правымъ видомъ вершина *Пелавъ-Телецъ*, или такъ называемая *Сафаръ-Бей* шапка. *Пшава*, *Адлеръ* и *Мамай*

заселены болѣ прочихъ мѣстъ. Жилили Адлера и Мамая — отважные и ловкіе разбойники.

Находившійся на нашемъ фрегатѣ извѣстный прозаишь *Марлинскій*, которому я много одолженъ за сообщенныя мнѣ извѣстія о Кавказѣ, помогаль мнѣ снимать виды. Рисуя мысы Мамая и Адлера и будучи очарованъ великолѣпнымъ видомъ лежащаго предъ нимъ ландшафта, онъ не зналъ и не предчувсывоваль, что его рука обрисовала очерки шого мѣста, на которомъ спустя годъ ему суждено было пасть.

Мы плыли во время перелеша пшиць; а попому на фрегатѣ пойманы были нѣкоторыя изъ нихъ, и между прочимъ, рѣдкая Египетская ласпючка.

Укрѣпленіе *Сухумъ-Кале*, построенное Турками въ 1724 году, состоятъ изъ четырехъ весьма небольшихъ бастіоновъ одѣшыхъ камнемъ, копорые соединены между собою стѣнами въ 55 саж. длины и въ сажень полщивны, соспавляя куртины съ амбразурами. Одна сторона сего чешыреугольнаго укрѣпленія примыкаешъ непосредственно къ морю; прочія же стороны окружены болопомъ. Подобно прочимъ Турецкимъ крѣпостямъ, Сухумъ-Кале не имѣетъ наружныхъ укрѣпленій; двое большихъ желѣзныхъ ворошь соспавляютъ входъ въ крѣпость. Надъ входомъ однѣхъ ворошь находится слѣдующая высокопарная Турецкая надпись:

• Въ благополучное правленіе Его Величештва Царя Царей, Великаго Султана, кошораго Высочайшій Дворъ и Держава ни мамо не уступаютъ Державѣ Александра Македонскаго и Дарія, — счастливаго Царя, блисшающаго на землѣ красотою, народами, славою и правосудіемъ, и при любезномъ зятѣ сего Царя, Верховномъ Визирѣ Государства, прошивъ всѣхъ враговъ и злодѣвъ, по Высочайшей волѣ, вышпроена сія великая и неприступная крѣпость, швердостію подобная боль-

шой пищъ Суннъ (*), лежащей высоко на Кавказской горѣ.

Господь Богъ да умножитъ благополучіе на семь свѣтъ Великаго Государя, коего священная особа служить залогомъ покоя и пищины на землѣ, и да ушвердитъ навсегда Намѣстникомъ Его, великаго и благо-разумнаго Визиря, какъ виновника народнаго благо-денствія.

Въ 1804 году, при Князѣ Абхазскомъ Сафарь-Бей, Сухумъ-Кале въ первый разъ занято было Россійскими войсками; во второй же разъ, въ 1810 году.

Окрестность безопасна на пространство одной версты; однакожь, подъ прикрытиемъ конвой, намъ удалось сдѣлать до двадцати экспедицій. Въ одну изъ нихъ, близъ Абхазской деревни *Яштзы*, мы встрѣчены были ружейными выстрѣлами; пули пролетѣли между нами и нашимъ конвоемъ. Жизнь наша находилась въ очевидной опасности. На обратномъ пути, черезъ небольшой мостъ, мы принуждены были обороняться отъ нападенія Абхазцевъ. Переправившись черезъ ровъ и выдержавъ залпъ непріятеля, наши конвойные солдаты успѣли все соединиться, послѣ чего мы мало по малу могли приблизиться къ крѣпости. Въ эту опасность влекъ насъ кустарникъ редкой породы жасмина (*Philadelphus*), распускающій, близъ жилищъ недобрыхъ Абхазцевъ.

Окрестности Сухума частію болотисты, частію же неровны и покрыты холмами. Распихельность роскошна, пышна и богата южными родами растеній.

Ползавшій по стѣнамъ нашей комнаты черный скорпионъ принадлежитъ къ породѣ еще неописанной.

(*). *Gyastor barbatus*.

Я составилъ Монографію всѣхъ породъ Кавказскихъ скорпіоновъ.

Число собранныхъ нами экземпляровъ растений значительнѣе и простирается до 2000, кромѣ разныхъ насѣкомыхъ, земноводныхъ и рыбъ (*).

Знакомство съ Княземъ Гассанъ-Беємъ, дядю Владышеля Абхазіи, не принесло мнѣ большой пользы, ибо онъ самъ опасался проводить меня въ *Цыбельдинскія* горы, вовсе неизвѣстныя своими произведеніями и отдаленныя отъ Сухума на 35 верстѣ.

Цыбельдицы обнимаютъ на покатосяхъ и въ ущельяхъ неприступныхъ горъ. Они грабятъ особенно между Келасурами и Драндами и въ Замурсакань, во владѣніяхъ Княгини Кесарин. Съ Князьями *Маршанн*, имѣющими большое вліяніе на Цыбельдицевъ, я познакомился послѣ у Князя Левана Дадіяна, Владышеля Мингрелии.

Дранды, по Абхазски *Цкабынъ*, по Мингрельски *Цкаба*, древнее *Drandarum*, мы посѣтили сухимъ путемъ изъ Сухумъ-Кале. Оно не далѣе 22 верстѣ, но переправа въ бродъ чрезъ ножики *Басела*, *Келасуры*, *Маджара*, *Аджалъ*, *Скурта* и *Варкута*, сопряжена съ большими неудобствами, особенно чрезъ рѣчку Келасуры, которая послѣ дождя и во время шаянія снѣговъ на горахъ, чрезвычайно разливается и по неровному каменистому дну течетъ очень быстро. Кромѣ того вода вверхомъ довольно опасна.

(*) Въ Сухумѣ я собралъ — изъ птицъ: *Sterna leucorhynchos*, *Emberiza melanocephala*, *Hirundo sahirica*, *Gracula rosea*, *Ibis falcinellus*. Изъ рыбъ: двѣ новыя породы рода *Cyprinus*, *Serranus scriba*, *Motella jubata*, *Gobius* nov. spec. etc. Изъ растений: *Nordmannia cordifolia* Ledeb. *Melilotus anomale* nov. spec. *Sesuvium longipetala*, *Arum italicum*, *Imperata cylindrica*, *Colchicum speciosum*, *Aristolochia pontica*? *Lathyrus roseus* Stev. *Epimedium pinnatum*, *Azalea pontica*, *Acer lacinum* Meyer etc. etc.

Укрѣпленіе Дранды въ 5 верстахъ отъ моря, живописно расположено на высокомъ холмѣ при рѣкѣ *Кодоръ*, древнемъ *Кораксѣ*. Здѣсь путешественникъ можетъ налюбоваться довольно хорошо сохранившимся великолѣпнымъ храмомъ, построеннымъ въ цвѣтущія времена Грековъ. Пристройку и передѣлки позднѣйшихъ временъ, т. е. за 7 или 8 столѣтій предъ симъ, очень легко отличить. Онѣ болѣе подверглись разрушенію, нежели самый храмъ. Наружная сторона сего послѣдняго и кровля покрыты большими вѣковыми деревьями, плющомъ, розами, ежевикowymi гирляндами и мохомъ. Между стѣнъ внутрення стѣны ни сколько не повредились; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ украшены грубою Византійскою живописью. На ступеняхъ олшаря выросло огромное фиговое дерево, коего вѣтви пробилась сквозь толстую стѣну: изъ чего видно, что уже много прошло времени, какъ служеніе кончилось въ этомъ храмѣ. Прекрасный куполь съ шестнадцатью окнами стоить только на чешырехъ столпахъ. Около храма находишься много другихъ развалинъ.

Планъ и видъ храма, неизвѣстнаго до сихъ поръ ученому свѣту и доспуднаго только со времени занятія Дранды нашими войсками, при семъ прилагаюся.

Окрестности укрѣпленія представляютъ прекрасный садъ съ различными плодовитыми деревьями. Не смотря на все это, климатъ здѣсь очень нездоровъ, смертность значительна и туземцы разбойничаютъ.

На обратномъ пути, при переправѣ въ бродъ чрезъ глубокую и быструю рѣчку Келасуры, мы едва не потонули въ виду 1500 человекъ Абхазскаго войска, и только съ помощію Михаила и Гассанъ-Бей могли спастись отъ гибели. Мой товарищъ, будучи захваченъ спруею рѣки, не удержался на сѣдлѣ и не умѣя плавать, только случайнымъ образомъ былъ спасенъ однимъ

Абхазцемъ, который, самъ потерявъ лошадь, едва вплавь избѣгнулъ смерти.

Селеніе *Келасуры*, по Абхазски *Тхубнъ*, мѣстопребываніе Князя Гассанъ-Бея, примѣчательно большими развалинами. Древняя каменная стѣна простирается отъ моря въ горы и достойна тщѣйшаго изслѣдованія. Этому мѣшаютъ однакожь сосѣдніе Цыбельдинцы, которые слишкомъ не смиренны. Кромѣ того здѣсь видны развалины одной башни и большаго четырехугольнаго укрѣпленія, находящагося на возвышенности, неподалеку отъ морскаго берега.

Возвратившись въ Сухумъ-Кале, мы отправились верхомъ мимо развалинъ стараго *Сухума*, *Анакопи* и *Псирдзи* (*Nicopolis*, *Fiume de Nicofia*, *Nicolo* на Италіанскихъ картахъ 14 столѣтія) въ Бамборы, главную квартиру отряда войскъ, помѣщеннаго въ Абхазіи. Оттуда я посѣщалъ нѣсколько разъ Ханидъ или Михаилъ-Бея, владѣтеля Абхазіи, живущаго въ большомъ селеніи *Соуксахъ*, по Абхазски *Лыхны*, при ручейкѣ *Дзлагаръ*.

Въ *Бамборахъ* и въ окружныхъ мѣстахъ мы пробыли 16 дней.

Осмотрѣвъ окрестности пошочковъ *Дзлагары*, *Пшандры*, *Хипсы* и *Метиша*, мы предприняли подъ прикрытіемъ 40 солдатъ съ двумя офицерами и 25 человекъ Абхазцевъ, данныхъ мнѣ Владѣтелемъ, дальнюю экспедицію въ горы, отдаленныя на 40 верстъ, и входили на вершину горы *Хырты*, лежащей на границѣ полосы, обитаемой Абхазскимъ непріязненнымъ племенемъ *Псѣ*. Два другія сосѣднія племена называются *Аибха* и *Хатепсы* или *Аджебсы*. Послѣдніе живутъ по ту сторону, по рѣкѣ *Бзыбъ*, называемой въ Грузинской Исторіи *Капустки*.

Выступивъ упрямъ изъ Бамборъ въ спрожайшемъ военномъ порядкѣ и прошедъ черезъ селенія *Лыхны* и

Агмизгя въ *Друпшскомъ* мѣуравствѣ (уѣздѣ), мы достигли селенія *Лакропшъ*, лежащаго въ большой равнинѣ. Опшуда, слѣдуя по пропинкѣ, вьющейся вдоль потока *Хипсы*, мы скоро вошли въ дикое ущелье, обростшее лѣсомъ. Мѣстами прорубивъ дорогу чрезъ дремучій лѣсъ, мы подвинулись медленно впередъ и, по убѣдительному наспоянію нашихъ Абхазскихъ провожатыхъ, сохраняли совершенную тишину. Наконецъ, прошедши многія трудныя и опасныя мѣста, поздно вечеромъ, поднялись мы на довольно значительную вышину горы. На возвышенности, окруженной съ трехъ сторонъ пропастями, мы развели огни, поставили караулы и провели наступившую ночь, равно какъ и три слѣдующія, на бивакѣ.

Наши Абхазскіе провожатые, взявъ съ собою по своему обыкновенію слишкомъ мало съѣстныхъ припасовъ, къ крайнему моему удивленію, требовали у насъ позволенія отправиться въ ближнее селеніе за добычею; увѣряя, что купивъ ничего нельзя, они грозили въ противномъ случаѣ оставить насъ. Нечего было дѣлать: мы принуждены были предоставить имъ добыть себѣ пропитаніе на собственный ихъ произволъ. Восемь человѣкъ прычкомъ отправилось на промыселъ, и черезъ четыре часа, съ восторгомъ и радостными криками, припачили шеденка.

На слѣдующее утро, оставивъ 15 человѣкъ стеречь наши вещи, до восхожденія солнца мы начали взлѣзать на крушую гору, и въ 11 часовъ, при необыкновенномъ жарѣ, достигли перваго снѣга. До самой вершины оставалось еще около семи верстъ. Здѣсь мы видѣли разительное явленіе, извѣстное также на Альпахъ и на полярныхъ льдахъ. Это было красный снѣгъ, получающій сей цвѣтъ отъ микроскопическаго моха (*Protococcus nivalis*).

При самой ясной и благоприятной погодѣ, находясь на 7000 футовъ выше поверхности моря, мы наслаждались великолѣпнымъ и очаровательнымъ зрѣлищемъ.

Абхазская приморская, холмистая низменность распилалась подъ нашими ногами; многочисленныя рѣчки и потоки, разсѣкая долины въ разныхъ направленіяхъ, представлялись намъ едва замѣтными серебристыми струями, опѣненными дремучими и рѣдко проходимыми лѣсами; необозримая, зеркальная поверхность Чернаго моря только съ лѣвой стороны ограничивалась снѣговыми вершинами высокаго хребта Анапольскихъ горъ.

Набравъ раннихъ Альпійскихъ цвѣтшвъ (1), кошорые мѣстами выходили изъ-подъ снѣга, мы опирались около 2 часа по полудни обратно, оставляя за собою въ глубокомъ снѣгу багряные слѣды. По крутизнамъ мы часто встрѣчали деревянныя засѣки, сдѣланныя Абхазцами для защищенія своего скота, кошорый по временамъ они пасушъ здѣсь. Упомяну еще о встрѣчающейсѣ здѣсь и въ низменныхъ мѣстахъ одной особенной породѣ сороконожки (2), кошорой близость узнаешся по несносному и пронцашельному дурному запаху. Нѣсколько эпихъ насѣкомыхъ я собралъ въ пузырькѣ; но къ сожалѣнію, упавъ, разбилъ его. Ужасный запахъ въ продолженіе шести недель осшавался въ моемъ карманѣ.

Даже въ самой палашкѣ эпи неприяшныя гости посѣщали насъ нѣсколько разъ и каждый разъ мы принуждены были, не смотря на усталость, перемѣнѣш мѣсто ошдыха.

(1) *Tumaria tenella* nov. spec. *Cotyledon oppositifolia* nov. spec. *Geranium gracile* nov. spec. *Dentaria bulbifera*, *Valeriana alliarifolia*, *Saxifraga orientalis* etc. etc.

(2) *Julus rupestris* Gyldenst. Reise.

Изнуренные и выбившись изъ силъ, уже поздно при свѣтѣ луны мы достигли лагеря.

По четырехдневномъ отсутствіи, благополучно возвращались мы въ Бамборы.

Не многіе вѣрили тому, что мы взлѣзали на вышеупомянутую гору. Мы были первые, которымъ посчастливилось взойти на нее, не потому, что она высока и весьма крута, но особенно потому, что сосѣдство независимаго народа Псе, могло подвергнуть насъ его нападенію. Нѣсколько въ праву, вблизи этой горы, находится другая, *Дударупшъ*, о которой всѣ говорятъ, какъ о неприступномъ мѣстѣ. Князь Михаилъ и Абхазцы сообщили мнѣ справныя и баснословныя извѣстія о ней: въ непроходимой чащѣ, окруженной скалами и обрывами, бродитъ по нѣкой мѣстности духъ, который ось времени до времени даетъ знать о своемъ присутствіи пущечнымъ выстрѣломъ. Идетъ молва, что каждый, кто отважится приблизиться къ этому мѣсту, долженъ погибнуть. Князь Михаилъ объявилъ рѣшительно, что онъ ни подъ какимъ видомъ не можеть намъ дать шуда проводниковъ. Даже когда отпраляясь на хребетъ горы *Хыргы*, мы старались уговорить нашихъ Абхазцевъ провезти насъ чрезъ *Друпишъ*, то они всѣ содрогнулись ось ужаса. Во время осенняго пребыванія въ Бамборахъ я имѣлъ намѣреніе просить пребывавшаго въ то время шакъ Г. Генерала Поцовскаго о пособіи въ этой экспедиціи; но совершенно разстроенное здоровье наше не позволило намъ подвергаться большимъ трудностямъ.

Послѣ вторичнаго посѣщенія истока рѣкъ *Хипсы* и *Мегмша*, 5 Маія отправился я изъ Сухума въ *Гагры*, на бригъ *Пегасъ*, подъ команду Кап. Лейш. Поляскаго, и прибылъ шуда 7 числа.

Это укрѣпленіе важное въ военномъ отношеніи тѣмъ, что пересѣкаетъ береговое сообщеніе между Джигетами и Абхацами, не менѣе занимательно и по своему единственному положенію. Здѣсь часть Кавказской цепи горъ врѣзывается въ море, и образуетъ ущелье, въ которомъ на самомъ берегу лежить укрѣпленіе, съ двухъ сторонъ окруженное высокими холмами. Отсюда-то ближельные Джигеты примѣчаютъ малѣйшее движеніе гарнизона и, по своему выгодному положенію, не рѣдко стрѣляютъ сверху прямо въ укрѣпленіе. По этому когда гарнизонъ запасается водою и дровами, перестрѣлка неизбѣжна. Исслѣдованіе окрестности можно было предпринять только въ половинѣ дня, потому что тогда, по причинѣ сильнаго жара, менѣе можно опасаться нападенія.

Съ конвоемъ, состоявшимъ изъ 70 человекъ и 2 офицеровъ, я пробрался вершины полторы на право отъ потока *Жеу-адзекъ* въ ущелье, и перелѣзъ черезъ правый весьма крутой холмъ. Перешедши черезъ болото и выславъ стрѣлковъ и боковыхъ пашури впередъ, мы дошли до морскаго берега, и черезъ нѣсколько часовъ, безъ всякаго несчастія, возвратились въ укрѣпленіе. Во время этой экспедиціи я собралъ нѣсколько рѣдкихъ растений, земнородныхъ и настоящихъ, и къ удивленію своему встрѣтилъ первое дикое масличное дерево, *Olea eurbrava*. По всему морскому берегу до крѣпости Св. Николая оно не растетъ и показывается только далѣе въ Мингрелии, недалеко отъ монастыря *Голи*.

Я упомянулъ выше, что Гагры или Гагра составляетъ границу между племенемъ *Джигетъ*, иначе называемымъ *Садзжуа*, и Абхацами. Извѣстій о семъ племени мы до сихъ поръ не имѣемъ, а потому не излишнимъ счишаю присовокупить слѣдующее:

Отъ устья рѣки *Жеу-адзекъ*, на лѣвомъ берегу коей расположено укрѣпленіе *Гагра*, до рѣчки *Лигиса*, разстояніемъ верстъ на 8, оплогость сѣановаго хребта Кавказа приближается столь близко къ морю, что скалистое устье онаго совершенно вдается въ воду: отъ чего море въ маломъ разстояніи отъ берега имѣетъ глубины до 80 саж. и болѣе.

Отвѣсныя скалы, высокою отъ поверхности моря въ 50—600 и болѣе фузовъ, перерѣзаны многими ущеліями, и дѣлаютъ береговую дорогу отъ *Журупсу* до *Лигисъ* вовсе непроходимую. Отъ устья рѣчки *Лигисъ* до рѣки *Бегрибста*, утесы гораздо меньше и вообще спрудность въ сообщеніяхъ не столь велика. Отъ рѣки *Бегрибста* до мыса *Адлера*, и далѣе до самаго мыса *Метзадзышь*, утесы прекращаются, горы болѣе оплоги и болѣе удаляются отъ моря. Скалы, встрѣчающіяся по берегу отъ *Гагры* до *Бегрибста*, всего на разстояніи около 18 верстъ, состоятъ вообще изъ плоскозернистаго песчаника довольно крѣдкаго въ разломѣ. Весь берегъ отъ *Гагры* до мыса *Метзадзышь* изобилуетъ лѣсомъ всякаго рода; но строевой преимущественно встрѣчается отъ *Бегрибста* до рѣки *Хюоста*; часть же берега покрыта кустарникомъ и небольшимъ количествомъ сосны, кошорой далѣе къ мысу *Метзадзышь* не видно.

Всѣ рѣки, встрѣчающіяся отъ *Гагры* до *Метзадзышиша*, ш. с. *Журупсу*, *Лигисъ*, *Бегрибста*, *Хасупсу*, *Мехадуръ*, *Псу*, *Медзышь*, *Хюоста* и *Хуарота*, только мѣстами удобопроходимы въ бродъ. На пространствѣ отъ рѣки *Хасупсу* до рѣки *Хуарота*, въ близкомъ разстояніи отъ моря, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ равнины, а въ особенности по берегамъ *Хюоста*, гдѣ пасутся большіи стада разнаго скота.

Въ верстахъ 6 отъ *Адлера*, разстояніемъ отъ моря почти на двѣ версты, расположено на высотахъ

большое селеніе. Между рѣками *Хуоста* и *Хуарота* находится другое, меньше перваго, селеніе въ подобномъ же разстояніи отъ моря. Между самими же селеніями не болѣе 5 верстъ пространства.

При устьѣ рѣки *Хуоста*, протекающей между селеніями, Джигешы построили два бревенчатые завала, которые служили прикрытіемъ для приспававшихъ здѣсь мелкихъ Турецкихъ судовъ. При устьѣ рѣки *Псу*, на восточной сторонѣ *Адлера*, были видны два завала не кенте крѣпкіе, какъ первые; на правомъ же берегу рѣки *Лигисъ* построены были четыре завала на разстояніи одной версты: они служили для прикрытія аванпостовъ по дорогѣ отъ *Адлера* въ Гагру.

Джигешская область разделяется на три Округа.

1. Округъ Цандрипшъ.

Заключается между рѣками *Жеу-адзекомъ* и рѣкою *Аксу-ардзе*. Въ немъ находятся слѣдующія селенія:

1. Бегева	имѣеть дворовъ	. .	35.
2. Яыска	—	—	. . 60.
3. Азряпши	—	—	. . 25.
4. Симайрипши	—	—	. . 25.
5. Хыспапа	—	—	. . 40.
6. Арзака	—	—	. . 50.
7. Хеква	—	—	. . 25.
8. Бакишура	—	—	. . 20.
9. Хыпашъ-ппа, Хаили	—		. . 40.
10. Быцыхра	—	—	. . 20.

2. Округъ Гель.

Между рѣками *Аксу-ардзе* и *Метзыштою*. Въ немъ селенія слѣдующія:

1. Пшеуха	имѣеть дворовъ	. .	45.
2. Пешахурка	—	—	. . 50.

3. Хысторупши —	—	. . .	25.
4. Берибирка —	—	. . .	25.
5. Ламейрипши —	—	. . .	20.
6. Багрипши —	—	. . .	100.
7. Микельрипши —	—	. . .	80.
8. Ахшыгуарша —	—	. . .	15.
9. Абаавшша —	—	. . .	25.

3. Окружъ Ясхрипшь.

Между рѣками *Метзыштою* и *Сога*. Въ немъ селенія слѣдующія :

1. Лавшь	имѣеть дворовъ	. . .	80.
2. Адвехане	—	. . .	45.
3. Лшицхара	—	. . .	20.
4. Хозрипши	—	. . .	35.
5. Ариндза-рицуша	—	. . .	70.
6. Соихурупши	—	. . .	70.
7. Азнагра	—	. . .	40.
8. Вицаа	—	. . .	40.
9. Хусхурупши	—	. . .	30.
10. Хамыша	—	. . .	10.

Въ Цандрипшскомъ Окружъ первѣйшими и значительнѣйшими Князьями счищаются *Цамбаасы* (Цамбаа). Въ Окружъ Гечъ, — Князья *Гейаа*. Въ Ясхрипшскомъ Князья *Аридбаасы* (Аридбаа).

Ошъ Гагры до Пицунды прорублена, въ 1834 году военнымъ отрядомъ нашимъ береговая дорога, но во время моего пребыванія въ Абхазіи, нельзя было по ней пройти; а пошому я опшравился моремъ въ Пицунду.

Пицунда, *Вивинда*, по Абхазски *Амдзаа*, древнѣй *Питіусъ*, — съ прекраснымъ, Пашриаршимъ, довольно сохранившимся древнимъ храмомъ, можешь бышь со времянь Имперашора Юстиніана, — замѣчательна во

многихъ отношеніяхъ. Подробнѣйшія извѣстія о послѣднемъ состояніи храма я получилъ въ главномъ Императорскомъ монастырѣ *Іелатѣ*, въ 15 верстахъ отъ Кушанса: ибо послѣдній Папріархъ, или, какъ онъ тогда назывался, Каполикось, переселился изъ Пицунды въ Іелату, взявъ съ собою главный образъ Божіей Машери. Этошъ Каполикось назывался *Еудамонъ Четидезе* и похороненъ въ Іелатскомъ монастырѣ. Іелатскій и Пицундскій храмы построены въ одномъ и томъ же стилѣ, только съ тою разницею, что первый выстроенъ изъ огромныхъ квадратныхъ камней, а послѣдній изъ жженныхъ кирпичей, перекладенныхъ нѣсколькими рядами небольшихъ граничныхъ камней. Изъ Грузинской Хронологіи извѣстно, что Царь Давидъ, вступившій на престолъ въ 1089 году, и называемый Спрошелемъ, выстроилъ Іелатскій монастырь.

Стѣна, окружающая Пицундскій храмъ построена изъ развалинъ древняго города Пипіуса, который нѣкогда славился богатствомъ и, по разсказу Плинія, разрушенъ былъ *Иніолами*.

Древній водопроводъ, снабжающій укрѣпленіе *Пицунду* прѣсною водою и проведенный изъ горъ на разстояніи двухъ верстъ, я изслѣдовалъ подробно, и сообщу мои замѣчанія о немъ въ другомъ мѣстѣ.

Окрестность Пицундскаго укрѣпленія для Бошаника стѣмъ любопытна, что мысъ, на кошоромъ находится храмъ и многія другія древнія развалины, покрыты особенною породою сосны, кошорой кромѣ *Мамая*, я не находилъ ни въ Абхазіи, ни въ Мингреліи. Въ разстояніи полуверсты отъ Пицунды я нашелъ небольшое озеро и открылъ въ немъ новую породу рыбы. Но вообще рыбы изъ сего озера весьма вредны для здоровья: почему гарнизону строго запрещено употреблять ихъ въ пищу.

За шесть верстъ отъ Пицунды къ Сѣверу, впадаетъ въ моръ весьма быстрая рѣка *Бзыбъ*.

Изъ Пицунды отправился я верхомъ чрезъ живописныя мѣста въ Бамборы (1), а отсюда верхомъ же обратно въ Сухумъ-Кале. Разстояніе отъ Пицунды до Сухума 85 верстъ. Въ теченіе сей поездки и въ Бамборахъ я дополнилъ свои спатиспическія замѣчанія о Абхазіи.

Въ Сухумъ-Кале, въ Бамборахъ и въ Пицундѣ я пораженъ былъ пріятнымъ образомъ, особеннымъ явленіемъ ночнаго свѣта. Послѣ теплыхъ дней, въ особенности въ Іюнь и Іюль, какъ только наступаютъ сумерки, потишась вездѣ на лугахъ и въ лѣсахъ появляется множество блестящихъ искръ, которыя носясь по воздуху, то выше, то ниже, представляютъ зрѣлище восхитительное и новое для испытателя Природы. Такимъ образомъ болото, окружающее Сухумъ-Кале, часто бываетъ освѣщено милліонами этихъ искръ. Это явленіе производитъ небольшой жукъ (2), который распространяетъ около себя, не какъ нашъ обыкновенный свѣшлякъ, слабый, зеленоватый и фосфорическій, а блестящій и яркоогненный свѣтъ, подобно сверкающей искрѣ. Въ Гуріи и Имеретіи сіе замѣчательное насѣкомое весьма справедливо называется *Цис-сантелли* или Цицинашелли, т. е. небесная искра. Оно напоминаетъ собою о подобныхъ свѣщающихся насѣкомыхъ, которыя производятъ свои мистическія игры и пляски въ тропическихъ лѣсахъ Бразиліи, рѣдко посѣщаемыхъ естественнымъ спышателемъ. Явленіе это въ Европѣ неизвѣстно; а потому я приготовилъ о

(1) По дорогѣ изъ Пицунды въ Бамборъ вывелъ я растеніе *Erica arborea*.

(2) *Calophota mehadiensis*.

немь особенную диссертацію для нашей Академіи Наукъ.

Расширительность въ Абхазіи весьма пышна и великолѣвна; она часто привлекала все мое вниманіе своими пестрыми массами всегда делящихся деревьевъ и кустарниковъ. Два рѣза въ годъ двѣлущая *Azalea Pontica*, до 25 фушковъ высоты достигающій *Rhododendron Ponticum*, *Ilex*, *Prunus laurocerasus*, (лавръ огромнаго діаметра), *Taxus baccata*, непреходимые лѣса букосуа (*Vukus asprepvigena*), въ видѣмъ фшпошеніи занимають первое мѣсто.

Дикія и узкія ущелія въ скалахъ и конные пролипки во внутренности Абхазіи, ведутъ частію чрезъ расширительность, которая своимъ богатствомъ, смѣшеніемъ и ощущеніемъ слѣдовъ человеческой дѣятельности, можетъ дать понятіе о вѣковыхъ лѣсахъ. Холмы смѣняются долинами; по сторонамъ возвышаются огромныя скалы, обломки конхъ лежатъ громадами у подошвы стѣнь и наполняютъ долины. Съ горъ, чрезъ развалины утесовъ, стремятся пѣныстые потоки и соединяются водою, находящеюся въ сбрывахъ, которая ушучняясь еще болотами, быстро протѣкаетъ по каменншому своему руслу. Между стѣнь съ задней стороны ландшафта дѣль горъ, зубчатыми сѣвными вершинами, не мало украшаетъ рубецъ небесныхъ облаковъ.

Сладкій каштанъ, волоскій орѣхъ, букъ, дубъ, дзелква (*), ольха и находящееся около развалинь фиговое дерево, растутъ здѣсь во всемъ своемъ величїи. Виноградъ вѣтсся по деревьямъ до самой вершины, вѣнчаясь прекрасными гирляндами. Роскошный листьями плоть и сильно разрастающійся *Smilax excelsa*

(*) *Pterocarya caucasica*.

довершаютъ картину и всюду преграждаютъ путь страннику, коего вниманіе, по причинѣ опасности мѣста, находится въ безпреспанномъ напряженіи. Лѣса въ Мингрельской провинціи еще болѣе удивляютъ своею обширностію.

Въ горахъ и лѣсахъ, между Абхазіею и Дингешскою областію, а именно въ Округѣ *Зааданъ*, живеть зубръ, (*Bos Urus*), по Абхазски *Адомпе*. Кромѣ того шунть же встрѣчается еще другая порода дикаго быка, называемая *Абханъ*. Существованіе сихъ большихъ животныхъ на Кавказѣ доселѣ было неизвѣстно. Дикую козу Абхазцы именуютъ *Апсла*.

Границы Абхазіи, со включеніемъ провинціи Замурзакана, составляютъ къ Сѣверу рѣка *Бзыбъ*, или сираведнѣе *Жеу-адзекъ*, къ Югу же рѣка *Ингуръ*.

О подробномъ устройствѣ Абхазіи, о Владѣльскомъ Домѣ, прежде именовавшемся *Часба*, а теперь *Шерашидзе*, о нравахъ и обычаяхъ жителей, о разныхъ горскихъ племенахъ я собралъ замѣчанія, сколько возможно было, со всѣхъ сторонъ, и надѣюсь изложивъ это пространнѣе въ другой разъ.

Любознательность Г. Лисовскаго, въ Бамборахъ, мнѣ много помогла.

Абхазія раздѣляется на чешыре Округа, ш. е. на *Бзыбской*, *Абшиской*, *Абхазской* и *Цыбельдинской*.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О населенности Абхазіи, съ наименованіемъ ея деревень, съ означеніемъ дворовъ каждой деревни и показаніемъ фамилій помѣщиковъ.

НАЗВАНІЕ ДЕРЕВЕНЬ.	Число дворовъ.	КОМУ ПРИНАДЛЕЖАТЬ ДЕРЕВНИ.
1. Бзыбской Округъ.		
1. Аспа — опущена		Князю Инали-ипша.
2. Аджанхуны	40	Дворянину Борасши.
3. Азырдваны	40	Князю Инали-ипша.
4. Ваасса	80	Ему же.
5. Калдахвара	70	Ему же.
6. Блабырхва	70	Дворянину Блаба.
7. Баршышь	75	Князю Инали-ипша.
8. Мацирь	60	Ему же.
9. Папца	50	Дворянину Папá.
10. Чабалырхва	100	Князю Чабалырхва.
11. Бача	40	Князю Шервашидзе.
12. Вашхаара	35	Ему же.
13. Чигурхва	30	Князю Чигваа.
14. Анапширхва	20	Дворянину Цусбаа.
15. Эмхы	80	Князю Эмхаа.
16. Худара	100	Дворян. Марганія.
17. Джирхва	100	Ему же.
18. Быгырхваны	20	Ему же.
19. Эширхва	15	Ему же.
20. Аквасямца	20	Князю Шервашидзе.
21. Апыгара	30	Дворян. Лакераа.
22. Дурипшь	180	Ему же.
23. Эбардыха	60	Князю Шервашидзе.
24. Азывша	100	Дворян. Лакераа.
25. Арква	56	Князю Шервашидзе.
26. Цовхва	20	Дворян. Акыршаа.
27. Ачандара	90	Князю Анчибадзе.
28. Дуарупшь	150	Ему же.

НАЗВАНІЕ ДЕРЕВЕНЬ.	Число дворовъ.	КОМУ ПРИНАДЛЕЖАТЬ ДЕРЕВНИ.
29. Джибаарха	50	Князю Анчибадзе.
30. Мцара	40	Князю Маршани.
31. Быншхва	60	Князю Шервашидзе.
32. Анохва	90	Дворян. Миканнаа.
33. Аквача	90	Ему же.
34. Псырзха	80	Дворян. Маргани.
35. Дзіаша	16	Князю Дзаша-ипша.
36. Эшира	150	Ему же.
37. Ашцы	140	Дворян. Акыртаа.
38. Ашасраква	35	Ему же.
39. Багсокышь	55	Дворян. Багаа.
40. Адейгвара	15	Дворян. Лакераа.
41. Куланырива	95	Ему же.
42. Лыхны (Соук-су).	400	Князю Шервашидзе.
43. Агимчигрь	80	Ему же.
44. Звандрипшь	100	Дворян. Звамбаа.
45. Балархва	50	Ему же.
46. Мызудзырхва	50	Дворян. Маргани.
47. Апыцхва	130	Ему же.
48. Ваданырхва	15	Князю Инали-ипша.
49. Джджирпыны	30	Дворян. Маргани.
50. Шлара	50	Дворян. Лакераа.
51. Ампараа	10	
52. Лыззаа (Пицунда).	125	
 <i>2. Абхазской Округъ.</i>		
1. Яштха	100	Князю Шервашидзе.
2. Бырцу	50	Ему же.
3. Агвара	25	Ему же.
4. Гуспа	200	Князю Анчибадзе.
5. Акапа	200	Князю Маршани.
6. Абхаква	60	Князю Шервашидзе.
7. Мархяулъ	140	Ему же.
8. Амхель	40	Князю Маршани.
9. Пырнаушь	30	Князю Гассанъ-Бео
10. Герврипшь	10	Шервашидзе.

НАЗВАНІЕ ДЕРЕВЕНЬ.	Число дворян.	КОМУ ПРИНАДЛЕЖАТЬ ДЕРЕВНИ.
11. Пшапъ	15	Князю Гассанъ-Бю Шервашидзе.
12. Тхубенъ (Келасуры).	80	
3. Абжиской Округъ.		
1. Цкабынь или Дранды.	100	Дворян. Званбаа.
2. Нарзынь	15	Ему же.
3. Хецирицъ	40	Князю Шервашидзе.
4. Апара	100	Ему же.
5. Дапукышъ	40	Ему же.
6. Пшаква	40	Ему же.
7. Наа	15	Ему же.
8. Адзвѣбша	240	Дворян. Маргани.
9. Тоумышъ	20	Дворян. Блаба.
10. Кандыхъ	60	Дворян. Хвацкаа.
11. Тамышъ	60	Дворян. Цыцбаа.
12. Кушауль	100	Князю Шервашидзе.
13. Лабра	40	Князю Анчибадзе.
14. Джерда	100	Князю Маршани.
15. Гвада	20	Дворян. Цыбаа.
16. Чилловъ (hozaz)	80	Князю Анчибадзе.
17. Андровъ	25	Ему же.
18. Ачапара	15	Князю Маршани.
19. Агвара	30	Ему же.
20. Гушь	180	Ему же.
21. Эшкышъ	60	Эшбаа.
22. Мыку	60	Князя Анчибадзе.
23. Моркула	40	Дворян. Маргани.
24. Тхипа	160	Князю Дзашы-ишиа.
25. Паагу	20	Ему же.
26. Паквашъ	100	Князю Анчибадзе.
27. Акваска-аху	80	Князю Шервашидзе.
28. Урша	40	Князю Анчибадзе.
29. Быгшдара	35	Ему же.
30. Тхварчалъ	25	Ему же.
31. Кумызь	20	Ему же.
32. Вачашчира	40	Князю Шервашидзе.

4. Цыбельдинской Округъ.

НАЗВАНІЕ ДЕРЕВЕНЬ.	Число дворовъ.	НАЗВАНІЕ ДЕРЕВЕНЬ.	Число дворовъ.
1. Чижоушъ	50	24. Када	14
2. Аушша	35	25. Апыгара	20
3. Кваишха	5	26. Амшкяя	50
4. Бирцха	20	27. Пышша	10
5. Вааншпырь . . .		28. Пшоу	5
6. Брамба	15	29. Тимпаль	70
7. Джахашкаръ . .	60	30. Джина	12
8. Тахъ	35	31. Чаль	10
9. Гварзауль . . .	14	32. Паль	6
10. Апиичъ	20	33. Амзара	50
11. Наушъ	7	34. Багада	6
12. Воторонча . . .	20	35. Быдгу	5
13. Шукрамъ	40	36. Даль	40
14. Ахыша	10	37. Варда	70
15. Джимашша . . .	35	38. Ажара	50
16. Гергямышъ . . .	60	39. Зыма	35
17. Чижъ	14	40. Пшаку	10
18. Ваасса-Эльхирша	8	41. Вамышь	25
19. Аразушгвапъ . .	10	42. Шашъ-иквара . .	4
20. Абгызара	25	43. Чхалша	30
21. Абгалахвара . .	100	44. Варда-хучи . . .	20
22. Азашша	60	45. Акардаша	35
23. Кваква-Алджъ .	15	46. Мешо	40

Большая часть селеній въ Цыбельдъ принадлежать Князямъ *Маршанн*.

Жители Абхазіи и Мингрелии представляютъ большое сходство относительно нравовъ, хотя языки ихъ вовсе различны. Когда я руководствовался Словаремъ *Клапрота* (*), то меня въ Абхазіи никто не понималъ.

(*) Voyage au mont Caucase et en Georgie, par J. Klapproth. Tome II, pag. 416 et seq.

Поминовеніе умершаго называютъ по Абхазски *Абсидхера*, по Мингрельски *Шекра*, означая вообще собраніе.

При совершеніи обряда поминовенія, сіи полудикіе народы упражняются въ скачкѣ. Лошадей, при семъ упошребляемыхъ, Мингрельцы называютъ *Марул* (скакуны), Абхазцы *Атлюсь*. Рыданіе и плачь при погребеніи покойника называется въ Замурсаканѣ *Тирлм*, въ Имеретіи *Ахалп*. Пинки называются въ Абхазіи *Аквашера*, въ Мингреліи *Цеква* (Груз. слово). Свадебный обрядъ Абхазцы называютъ *Атацагара*, и проч.

Что же касается до прежняго образованія жителей и земли, о томъ свидѣльствуетъ слѣдующее.

Краткій списокъ находившихся въ Абхазіи разваликъ, монастырей, храмовъ, укрѣпленій и т. д.

Всѣ въ Абхазіи и въ Замурсаканѣ встрѣчающіяся развалины древнихъ зданій относятся вообще къ тремъ разнымъ періодамъ: 1) къ классическому времени процвѣтавшихъ здѣсь нѣкогда Греческихъ и Римскихъ колоній; 2) ко времени введенія Христіанской Вѣры Грузинскими и Имеретинскими Царями; 3) къ тому періоду, когда Генуэзцы владѣли торговлею на Черномъ морѣ.

1. Въ селеніи *Апыцхва*, принадлежащемъ Князю Маргани, находится каменный храмъ безъ купола, длиною въ 23 аршина, шириною въ 10.

2. Въ укрѣпленіи *Пицунды* большой храмъ съ куполомъ, о коемъ я говорилъ выше.

3. Недалеко отъ сего монастыря къ Западу, каменный храмъ безъ купола, длиною въ 7 арш. шириною въ 4.

4. — 5. Вблизи сего храма къ Сѣверу, развалины двухъ храмовъ, одинъ ошъ другаго въ недалекомъ разстояніи. Кромѣ того въ окрестностяхъ много другихъ развалинъ.

6. На разстояніи четверти версты ошъ Пицундскаго укрѣпленія, я видѣлъ и измѣрялъ слѣды древнѣйшихъ, просширающихся на большое пространство стѣнъ, построенныхъ въ видѣ параллелограмма.

7. Къ Югу ошъ Пицунды, на восемь минутъ вѣды, каменный храмъ безъ купола, развалившійся.

8. Въ селеніи *Соуксу*, каменный большой монастырь съ куполомъ и оградой.

9. Недалеко ошъ *Соуксу*, около пошoka *Пшандры*, развалины храма.

10. На разстояніи двухъ верстъ ошъ Пицунды къ Бамборамъ, недалеко ошъ дряннаго водопровода, я срисовалъ при каменныхъ коническихъ строеніяхъ, не выше одной сажени, съ двумя опверзшіями одно противъ другаго; одно изъ нихъ развалилось.

11. На разстояніи около 5 верстъ ошъ устья рѣки *Мигиша*, по берегу къ Пицундскому монастырю, видны на скалѣ развалины, занимающія большое пространство.

12. Въ селеніи *Адзыбши*, въ имѣніи Дворянъ *Марганн*, храмъ безъ купола, не совсѣмъ развалившійся.

13. Недалеко ошъ Сухумъ-Кале, между рѣкою *Баслатою* и Келасурами, близъ морскаго берега, — храмъ безъ купола съ оградой, длиною въ 9 аршинъ, шириною въ 5.

14. Недалеко ошъ Бамборской прибрежной крѣпостцы, каменный храмъ, подобный вышеупомянутому.

15. По дорогѣ ошъ Пицунды къ Сухуму, при впаденіи рѣки *Псирдзъ* въ моръ, находятся развалины стѣнъ и, дальше на горѣ, двѣ большія башни: *Анакопн*, *Никопопсѣ*, *Гитте*.

16. По той же дорогѣ, ближе къ Сухуку, при рѣкѣ *Гумилдѣ*, живописныя развалины такъ называемаго Стараго Сухума. Выросшее на сѣвѣнъ огромное фиговое дерево заслуживаетъ вниманіе.

17. Недалеко отъ селенія *Ажабармурзи*, при рѣкѣ *Мичмѣ*, развалины сѣнѣ, въ кошорыхъ примѣсны окна.

18. На мѣстѣ *Цкабыль* великолѣпный монастырь съ куполомъ (Смотри выше).

19. Недалеко отъ *Цкабыль* или *Драндъ*, находится другой храмъ безъ купола, длиною въ 10½ аршинъ, шириною въ 6½.

20. Въ селеніи *Атара* развалившійся древній монастырь на возвышенности.

21. Около селенія *Чмлову*, въ дощанѣ, развалившійся храмъ, длиною въ 8 аршинъ, шириною въ 6.

22. Близъ рѣки *Мокель*, храмъ безъ купола, длиною въ 8½ аршинъ, шириною въ 4.

23. Въ селеніи *Гула*, мѣстопребыванія Князя *Омара Маршани*, небольшой каменный храмъ безъ купола, длиною въ 5½ аршинъ, шириною въ 4.

24. На разстояніи получаса ѣзды отъ селенія *Гула* на возвышенности развалины храма, длиною 5 аршинъ, шириною въ 4.

25. Въ селеніи *Эшкету* храмъ безъ купола, длиною въ 7 аршинъ, шириною въ 4.

26. Отъ селенія *Надгу*, въ имѣніи Князя *Дзаткица*, на 26 минутъ ѣзды, на возвышенности, храмъ безъ купола, длиною въ 8 аршинъ, шириною въ 6.

27. На полшора часа ѣзды отъ селенія *Кутпалу*, близъ рѣкъ *Мокель* и *Меркули*, на возвышенности, большой монастырь съ куполомъ безъ престола, длиною въ 23 аршина, шириною въ 22. Престолъ длиною въ 8 аршинъ, шириною въ 7½; следовательно не много меньше Пидундскаго. Полъ въ семъ прекрасномъ храмѣ выложенъ

разнообразнымъ мраморомъ и сошедшихъ мозаикъ. Около сего монастыря примѣшны многія другія развалины.

28. На 10 минутъ ѣзды отъ Кушауль развалившійся каменный храмъ.

29. На два съ лишнимъ часа ѣзды отъ Моквскаго монастыря, близъ рѣки *Гализги*, на урочищѣ *Билугвы*, уцѣлѣвшій храмъ съ живописью.

30. На 4½ часа ѣзды отъ сего мѣста, храмъ безъ купола.

31. Въ селеніи *Тимши* храмъ безъ купола, развалившійся.

32. Близъ Кушауля, на мѣстѣ называемомъ *Абра*, каменный развалившійся храмъ.

33. Отъ Моквскаго монастыря на 10 минутъ ѣзды, на возвышенномъ мѣстѣ, храмъ безъ купола, длиною въ 8 аршинъ, шириною въ 6.

34. Отъ того же монастыря на одинъ часъ ѣзды, храмъ безъ купола, построенный на развалинѣ, длиною въ 7 аршинъ, шириною въ 6.

35. Въ селеніи *Гвады*, на холмѣ, храмъ безъ купола, длиною въ 6 аршинъ, шириною въ 4.

36. На полчаса ѣзды отъ сего селенія, храмъ безъ купола, длиною въ 9 аршинъ, шириною въ 5.

37. На два часа ѣзды отъ Кушауля, около рѣки *Цземехало* (древній *Иплов*), на высокой горѣ, храмъ безъ купола, длиною въ 10 аршинъ, шириною въ 5; около него видны другія строенія, отчасти въ развалинахъ.

38. Въ селеніи *Келасурь* (Св. Георгія) обширныя развалины, о которыхъ выше было сказано.

39. На мысѣ *Оскурин* видны слѣды развалинъ древняго города *Dioscurias* или Севасополя.

40. Въ урочищеніи *Гагры* храмъ безъ купола, служащій теперь вмѣсто магазина (*Pagra*).

41. Въ селеніи Анакліи, на Ингуръ (древній *Эгудмъ*), пограничной рѣкѣ Мингреліи, крѣпощца и башня.

42. На скалѣ, на полчаса вѣды ошь селенія Ошары, видны многія развалины спроеній и примѣтны слѣды оконъ. Изъ-подъ этой скалы вытекаешъ рѣка *Минишь*.

43. Наконецъ въ селеніи *Иллоры* находящяся развалины храма, стѣны и проч.

Крайне сожалѣю, что мнѣ не удалось побывашъ въ *Цыбельдѣ*.

Между Цыбельдою и Лечгумскимъ округомъ Мингреліи находящяся подвластная Россійской Имперіи земля *Сванія* или *Свантъ*, управляемая Князьими Ташаръ-Ханомъ Дадишкнліаномъ и Ціохъ Дадишкнліаномъ. Земля сія окружена весьма высокими горами, изъ коихъ замѣчательнѣйшія: *Лешнури*, *Бази*, *Джуари*, *Гвелемборъ* и *Сакера*. Въ горахъ находящяся свинцовыя и мѣдныя руды; но я во время пребываніи своего въ Анакліи нашелъ явственныя слѣды золота въ рѣкѣ *Ингурѣ*, вытекающей изъ Сваніи. Сваншты имѣютъ есѣдями съ одной стороны Цыбельдинцевъ, а съ другой Басхановъ, кошорые говорятъ Турецкимъ испорченнымъ діалектомъ. Церкви въ Сваніи находящяся въ селеніяхъ: *Пари*, мѣстопребываніи *Ціоха*, *Ушкулм*, *Лазнуры*, *Латанъ*, *Ецери*, мѣстопребываніи Ташаръ-Хана, и *Мулази*. Изъ прочихъ Князей Сваніи, Князь *Шахъ-Курдліано*, живущій въ селеніи *Ипхари*, наиболѣе имѣешъ вліанія на народъ.

6 Іюня мы оставили Сухумъ-Кале, переебрались на бригъ Александръ, подѣ командою Капитанъ-Лейпенаша Аркулова, посѣтили Иллоры, и 10 числа вышли на берегъ при Редушь-Кале.

Собравъ прибрежную флору (*) и послѣ трехдневнаго отдыха въ жалкомъ Редушь-Кале, мы продолжали свой путь верхомъ вдоль берега; переправились чрезъ рѣки *Гопи*, *Набаду*, *Ріонъ* и *Молтаву*; не долго пробыли въ нездоровомъ, но хорошо при *Ріонѣ* расположенномъ укрѣпленіи *Поти*; разсматривали озеро *Полюостомъ*, и наконецъ остановились на Турецкой границѣ на посту *Шеквитель*, иначе называемомъ *Св. Николая*. Все это пространство, — древняя *Колхиды* — занято однимъ болотомъ, коего испареніе производитъ много болѣзней, а именно: перемежную и желчную лихорадку, горячку, цынгошную и водяную болѣзнь; а потому и смертность здѣсь велика.

Отъ безпрестанной сырости въ короткое время всѣ вещи покрываются плѣсенью, и я едва могъ спасти отъ поврежденія свои собранія. Окрестность укрѣпленія *Поти* и озера *Полюостома* изобилуетъ фруктовыми деревьями разнаго рода, а около поста *Св. Николая* достоинъ примѣчанія буксусовый лѣсъ, простирающійся на 12 верстѣ. Онъ наполняетъ, особенно во время цвѣтенія, воздухъ дурнымъ и сильнымъ запахомъ и весьма вредитъ здоровью.

Отъ поста *Св. Николая*, расположеннаго при пограничной рѣкѣ *Челохъ*, и споль извѣснаго своимъ тяжкимъ климатомъ, едва повернули мы на лѣво и слѣдуя вверхъ по рѣкѣ *Натанеби*, остановились на продолжительное время на козачьемъ посту въ *Озургетѣ*, мѣстечкѣ въ прекрасной провинціи *Гуріи*, или *Гуріель*. Расстояніе отъ *Шеквишиля* до *Озургетѣ* не болѣе 25 верстѣ. Верховая дорога и мѣсто-

(*) Между прочими растеніями: *Pancreatium maritimum*, *Convolvulus persicus*, *Silene dichotoma*, *Euphorbia Paralias*, *Sophora alopecuroides* etc. etc.

положеніе прекраснѣе; веселое пѣніе бодрыхъ Гурійцевъ, коими они сопровождаютъ свои сельскія работы и другія занятія, повсюду раздавалось отъ разсвѣта до полуночи. Нашими поѣздкамъ, сопряженнымъ часпо съ большими затрудненіями, это придавало какое-то особенное удовольствіе.

На 12 или 15 миль отъ Редушъ-Кале видны съ моря огромныя Ахалцикскія горы, въ числѣ которыхъ такъ называемыя *Аджарскія*, достигающія предъ ними какъ бы преграду, простираются отъ Югезанада на Сѣверовостокъ и соединяются съ Анатолийскими и Сурамскими горами.

Пробывши такимъ образомъ въ Озургетахъ, я достигъ главнѣйшей цѣли моего путешествія, ибо я вознамѣрился отсюда взойти на упомянутыя горы и изслѣдовать ихъ подробно. И потому посѣтилъ достопримѣчательныя мѣста: укрѣпленіе *Актаурн*, монастырь *Шамокеди* и долины около рѣкъ *Супсу* и *Натанеби*, мы сдѣлали первое покушеніе взойти на хребтъ, коего вершина именуется *Катцнставанъ*.

Тропинка отъ подошвы горы до самой вершины есть узкая щель, промытая водою, спускающаяся внизъ въ мягкомъ песчаномъ камнѣ. Она ведетъ вверхъ по 30 весьма крупнымъ террасообразнымъ усупамъ, обросшимъ сверху густымъ кустарникомъ, между тѣмъ какъ съ обѣихъ сторонъ глубочайшія пропасти и обрывы пребываютъ отъ путешествующаго всевозможной осторожности.

Первую ночь провели мы близъ подошвы горы въ селеніи *Вагиджюеръ*, въ 18 верстахъ отъ Озургетахъ; вторую на трети дороги, въ пустомъ деревѣ, гдѣ укрылись отъ дождя. На третій день вскарабкались мы на самую вершину и увидѣли пространную площадь, изрытую глубокими ущеліями, и украшенную много-

численными видами рыхлых Альпийских растений (*). Мы доспроводили балаганъ на небольшой площадке, называемой *Семлиа*, и когда облака, дождикъ покрывавшие насъ, разсѣлились, отправился я съ однимъ проводникомъ чрезъ драссианные снѣговые поля къ скалѣ *Камбекъ-Шаргоби* (что значитъ голова висянца), отдаленной на 6 верстѣ. Отсюда я наслаждался великолѣпнымъ зрѣлищемъ; осматривая противоположащія горы Абхазии, Сванетии, Цыбельды, Лечгума и Рачы, большую часть центральной цепи Кавказскихъ горъ и обширные кегаа пеллественнаго *Дальбруса*. Съ другой стороны Атацымскія горы закрывали Арарашъ, который можно было бы видѣть отсюда. При томъ же я убѣдился, что для почтѣннѣшаго обзорнiя здѣшней флоры, необходимо оснащаться здѣсь по крайней мѣрѣ двѣ недели и сущицы растений на мѣстѣ.

При возвращенiи венекомъ, сцена совершенно перемѣнилась. Вдругъ мы были обданы густымъ и холоднымъ туманомъ; снѣгъ и градъ покрылъ впоощь прекрасный ландшафтъ непроницаемымъ мракомъ, такъ что мой провожатый едва могъ отыскать нашихъ прочихъ спутниковъ. Бродя по глубокому снѣгу и возвратившись наконецъ въ балаганацъ, который несколько не могъ защищать отъ виващной переменцы погоды, я нашелъ своего товарища и слугу проспер-

(*) *Gentiana septemfida*, *pyrenaisca*, *caucasica*. — *Lilium colchicum* Stev. *Tritilaria latifolia*. *Aster alpinus*, *caucasicus*. *Colpodium Steveni* Trin. *Lonicera orientalis*, *Cirsium simplex*. *Centaurea sylvatica*, *ochroleuca*, *Tischeri*, *cheisanthifolia*, *pulcherrima*. *Artemisia alpina*. *Cineraria tardifolia*. *Pyrethrum roseum*, *caucasicum*. *Achillea grandifolia*. *Prenanthes tenuifolia* All. *Campanula latifolia*, *rupestris*. *Pedicularis rostrata*, *comosa*, *condensata*. *Primula longifolia*. *Chaerophyllum roseum*. *Saxifraga cartilaginea*, *sibirica*, *exarata*, *retundifolia*. *Epimedium Steveni*. *Erigeron caucasicus*. *Pinus orientalis*, *Sedum sexfidum*, *Astranlia helleborifolia*, etc. etc.

шыми въ снѣгу въ совершенномъ изнеможеніи отъ сильнаго припадка лихорадки. Всю ночь продолжалась ужасная мясель съ вихремъ, я мы, находясь на возвышенности 8400 фушовъ, безъ всякаго прикрытія, погибали бы, еслибы около полуночи вѣтеръ не стихъ. Спустиась около 1500 фушовъ ниже, мы подъ вѣтвями густой ели (*Pinus orientalis*) укрылись кое-какъ, но при всемъ шомъ много претерпѣли.

На другое утро, чпобы снѣгъ не завалилъ насъ, мы принуждены были какъ можно скорѣе отправиться обратно по пропиктѣ, сдѣлавшейся отъ продолжительнаго дождя несоразмѣрно хуже, и добрались къ полуночи, совершенно изнуренные и промоченные, до хижины стоящей у подошвы горы.

Слѣдствіемъ вшой, съ большими трудностями сопряженной экспедиціи, была лихорадка, которая не оставляла меня въ продолженіе трехъ недѣль. Мой сопутникъ заболѣлъ и хворалъ съ тѣхъ поръ непрерывно (*); служитель же нашъ, простудивши обѣ ноги, выздоравливалъ не прежде, какъ въ карантинѣ въ Севастополь, и въ теченіе всей поѣздки, не могъ болѣе слѣдовать за мною въ горныхъ поѣздкахъ.

Между тѣмъ какъ мы на казачьемъ посту лечились и въ окрестностяхъ дополняли свои коллекціи, на горѣ *Сомліл*, (по распоряженію Гурійскаго Окружнаго Начальника Г. Орлова, всѣми мѣрами способствовавшего мнѣ) строили для насъ хижину изъ бревень, которую кончили чрезъ три недѣли.

Все пребываніе мое въ Гуріи, гдѣ полученіе съѣстныхъ припасовъ сопряжено съ великими неудобствами и въ особенноти поѣздки по Аджарскимъ горамъ, стоили мнѣ большихъ издержекъ. Погода была также не

(*) Страдая всю зиму 1857 года, Г. Деллингеръ умеръ въ Іюль того же года.

благоприятна, дожди и чрезвычайная сырость поршили наши коллекціи.

16 Іюля я отправился вторично съ шоварищемъ въ горы; но какъ болѣзнь моя еще не переславала, то долженъ былъ возвратиться, не достигнувъ своей цѣли.

21 Іюля мы предприняли въ прешій разъ путешествованіе, или лучше сказать, перебрались совсѣмъ въ горы.

Пять дней пробыли мы въ нашей новой хижинѣ на вершинѣ *Сомлія* и попомъ переселились на 15 верстъ далѣе, въ развалины хижинъ, нѣкогда обитавшихъ Аджарскими пастухами. Сіе мѣсто называется *Байсюр* и лежитъ на Юговосточной покатости горы, на полость возвышенности Кавказскаго рододендра (*Rhododendron Caucasicum*). Этомъ всегда зеленѣющей прекраснѣйшій кустарникъ, какъ извѣстно, произрастаетъ не многимъ ниже вѣчнаго снѣга.

Ежедневно предпринималъ я верхомъ дальнія поѣздки, и изслѣдовалъ источникъ *Куры* (Циплисхали по Гурійски), который, такъ какъ и источники рѣкъ *Натанеби*, *Кварисхали*, *Бахюсхали* и *Нагоревн*, выходитъ изъ подъ вершины *Джуарухто* (что значитъ безбожный кресень).

Такимъ же образомъ мы всходили на вершины: *Катциставанъ*, *Коресбуде* (Соколье гнѣздо), *Камбетъ-Шартобы*, *Штилла*, *Андуке*, *Задцели*, *Меріе*, *Пурнеби*, *Сахорніа*, приближались какъ можно ближе къ Турецкимъ владѣніямъ около *Батума* и *Кабумти* и совершенно изучили облачную нашу окрестность на пространствѣ 70 верстъ.

Здѣсь я открылъ разныя неизвѣстныя породы насѣкомыхъ и растений (*), изъ которыхъ новая велико-

(*) Изъ новыхъ породъ растений: *Hypericum perfoliatum*, *Centaurea polyphylla*, *Geranium amethystinum*, *Corydalis tenella*,

льпная порода ели (1), вышиною до 60 фушовъ, вознаградила меня за всѣ перенесенные шруды.

Въ продолженіе двухъ недель, когорья, привыкнувъ къ недоспашкамъ разнаго рода, мы провели въ удаленіи отъ людей, для одной шюлке Науни; на этомъ высокомъ мѣстѣ, въ чистомъ и легкомъ воздухѣ, мы наслаждались веселымъ расположеніемъ духа: пищу нашу составляли форель и дикія козы, — и ежали мы: сколько нибудь шерстяна, шо это отъ множества маленькихъ мухъ (2), жестоко наеъ кусавшихъ, и отъ дыма и холода, изъ кошорыхъ послѣдній былъ штъи чувствительнѣе, что мы для скорѣйшаго сушенія расшешій, проводили часшъ дня около огня.

Днемъ термометръ показывалъ не болѣе 16 и не менѣе 4°, а ночью и до восхожденія солнца ртуть упадала до точки замерзанія. Подъ нашими ногами гремѣлъ громъ и сверкала молнія. 2 Августа снова выпалъ снѣгъ.

Возвратившись въ Озургешы, я собралъ подробнѣйшія свѣдѣнія о Гуріи, познакомился съ почешнѣйшими изъ Князей, вникалъ въ семейный бытъ и старался узнавать обычаи Гурійскаго народа.

Изъ всѣхъ Закавказскихъ племень, когорья я имѣлъ случай видѣть, обшашели малой, по живописной Гуріи стояшъ на высшей шпени образованности. Въ строгости вѣрныи обрядамъ Религій, проворный и бодрый въ движеніяхъ, гордый въ своемъ безвѣщномъ, но грозномъ вооруженіи, всегда шрезвый и всегда со-

Crataegus subfusca, Pedicularis atro-purpurea, Pyrethrum poterii-folium, Achillea latiloba etc.

(1) *Abies Nordmanniana*, описанная Г. Стеенколомъ въ Вѣстникѣ Общества Ишваршателей Природы въ Москвѣ.

(2) *Simulia* sp.

знающій свое достоинство, Гуріецъ стоитъ несравненно выше, нежели полудикій Абазинецъ или бѣдный Мингрелецъ. Привѣщствія свои онъ сопровождаетъ изысканнѣйшими выраженіями и увѣреніями, которыя однакожъ у него еще менѣе значашъ, нежели у насъ въ Европѣ: естественный, свѣтлый умъ, есть даръ, коимъ Гуріецъ одаренъ наравнѣ съ Имеретинцемъ.

Гурія раздѣляется на слѣдующія моуравства :

- 1) *Гуріанта* съ селеніями: *Гуріанта, Вагге, Тинчуаль, Ахуръ, Падсаболети* и *Кондшгата*.
- 2) *Анхауры* при почвѣ Аджарскихъ и Кабумпскихъ горъ съ селеніями: *Какути* и *Анхауры*.
- 3) *Озургеты* съ селеніями: *Озургеты, Макванети, Кеприке, Дуабу, Мелекедюръ* и *Екади*.
- 4) *Шамокеди* съ селеніями: *Шамокеди* съ древнихъ монастыремъ, *Китосети, Углоби, Патара* и *Чала*.
- 5) *Закаталикосъ* съ селеніемъ *Хедистава*.
- 6) *Аскана* съ селеніями: *Вагиджюеръ, Пампалети, Пахи, Аскана, Ванискеди, Окросъ, Басирети* и *Меціети*.
- 7) *Сериста* съ селеніями: *Еркетти, Дшварцхама, Чехатаури, Парцха, Абаглеба, Беркнали, Гора* и *Берешеули*.
- 8) *Саджавалъ* съ селеніями: *Нанешвили, Соули, Квемохити* и *Семохети*.
- 9) *Акети* съ селеніями: *Сатеба, Дзмиити, Нагомаръ* съ крѣпостцой и *Оцхана*.
- 10) *Ландшхутъ* съ селеніями: *Ландшхутъ, Нигонти* и *Шухутти*.
- 11) *Четхати* съ селеніемъ *Четхати*.
- 12) *Чибати* съ селеніями: *Чибати* и *Джурквети*.
- 13) *Джумати* съ главнымъ Гурійскимъ монастыремъ и селеніями: *Джумати, Багли* и *Байлетти*.

Гурія орошается весьма многими рѣчками и потоками, изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе:

1) *Супса* выпекаетъ изъ Ахалцыхскихъ горъ и впадаетъ въ Черное море близъ селенія *Григолетки*; рѣчки, впадающія въ нее, сушь: *Губасаули, Сашуала, Ацаура* и *Бахюсхали*.

2) *Натаноби*, въ нее впадаютъ: *Пеуджи, Ашишхали, Пасюсхали, Скурдуби, Скуга* и *Ята*.

3) *Молтаква*, выходящая изъ озера *Полюстомъ*; въ нее впадаетъ рѣчка *Сена*.

4) *Антопура*. 5) *Дзмишти*, и 6) *Сакмхали*.

Почетнѣйшіе Князья въ Гуріи сушь:

Гуріелевы, родственники умершаго Маміи Гуріела.

Матжютадзе въ селеніи *Лацшхушахъ*.

Еристо въ моуравствѣ *Серисто*.

Таутгеридзе въ *Нагоморахъ*.

Нагаджидзе въ *Гуріаншахъ*.

Главное народное увеселеніе, состоящее между прочимъ въ родѣ игры въ мячики, называется *Тамаша* и употребляется въ *Имеретіи* и *Мингреліи*. Народъ забавляется оною преимущественно въ день праздника Св. Георгія, покровителя Гуріи. Другая игра состоитъ въ метаніи палокъ и называется *Джилки*.

Пѣніе Гурійцевъ пріятно и весьма разнообразно: большая часть пѣсней поется разными голосами и хоромъ. Одна изъ нихъ пѣтъ заслуживаетъ вниманіе знающихъ музыку, что изъ самаго медленнаго адажіо мало по малу переходить въ *престиссимо*.

Пѣсня при обработываніи земли, называется *Надурн*. Пѣсня при жатвѣ гоціи *Хелмхван*, и при собираніи винограда *Агиделла*.

Послѣ двухмѣсячнаго пребыванія въ провинціи Гуріель, мы оставили Озургешы 16 Августа, перѣехали верхомъ чрезъ селенія *Нагомары*, *Чехатаурк* и *Марань* въ Илеретинскую низменность и прибыли чрезъ *Хони*, (большое мѣстечко въ Вакинскомъ Округѣ), благополучно въ *Кутансь*.

Осмотрѣвъ Кутанское Уѣздное Училище, я радовался успѣхамъ дѣтей туземцевъ и, будучи сопровождаемъ почтеннымъ Протоіереемъ Николаемъ Кушашеладзе, имѣлъ случай видѣть любопытный монастырь *Іелаты* (*). Недалеко отъ *Іелаты* находятся еще два монастыря: *Мацометк* и *Сохастерк*.

Древній же обширный монастырь, находящійся по сю сторону пѣнистаго *Ріона* и на мѣстѣ, гдѣ некогда стоялъ древній городъ *Кутансіумъ*, заслуживаетъ не менѣе вниманіе Археолога. Онъ выстроенъ въ 1056 году, и по случаю бомбардировки находящагося близъ его укрѣпленія Генераломъ *Тоттлебекомъ* въ 1692 году, развалился.

Собравъ флору около Кутанса, мы отправились 3 Сентября чрезъ *Хони* и рѣку *Губитсхали* въ Мингрелію; посѣтили Владѣтеля Князя Левана Дадіана въ *Гордахъ*, въ лѣтнемъ его мѣстопребываніи въ высокихъ предгоріяхъ *Леггума*, и изслѣдовали окрестность горъ *Туртки* и *Табекелы*.

По слабому здоровью моего сопутника, у котораго перемежная лихорадка превратилась въ желчную,

(*) Въ *Іелатахъ* находилась навѣшная оборонная надпись надъ желѣзными ворошани. Отъ Г. Академика *Грефе* мы имѣемъ теперь переводъ и подробныя свѣдѣнія касательно сей любопытной надписи. Присовокупивъ только, что находилась надъ ацанки ворошани большія углубленія, не произошедшія отъ пушечныхъ ядеръ, но что они впрочемъ сдѣланы, расположенны симметрически и составляютъ украшеніе квадрата, заключающаго въ себѣ надпись.

мы должны были оставить свое намерение, обратиться через *Лезгумъ* и Сванешскія Альпы въ Пятигорскъ. Медленно, безъ всякой помощи, отдыхая на каждой верстѣ, и будучи обременены транспортомъ нашихъ коллекцій, которыхъ мы не иначе могли везти съ собою, какъ на вьюкахъ, мы кое-какъ припахнулись обратно въ *Хони*.

Здѣсь я занимался собираніемъ спатистическихъ свѣдѣній объ Имеретин и Мингрелин.

Переправившись черезъ рѣки *Цхенисхали*, *Абашу*, *Техуру*, *Онкомури*, *Хопи* и *Чаницхали* и прибывъ въ *Субиди*, я оставилъ своего страдающаго товарища на Козачьемъ посту, у человѣколюбиваго Командира поста Капитана *Семилетова*; самъ же, чтобы представиться Его Высокопревосходительству Барону *Розену* и для полученія лекарствъ, принужденъ былъ проскакать въ Кушань и обратно въ *Субиди* 120 верстъ, а оттуда опять въ *Поши* и обратно.

На прекрасный, на высокомъ утесѣ расположенный монастырь *Мортвили*, я только успѣлъ взглянуть мимоходомъ и былъ благосклонно принятъ Епископомъ *Чкондидами* и благочестивыми монахами.

Со свисою Барона Розена я имѣлъ удовольствіе присутствовать при торжественномъ приѣмѣ Его Высокопревосходительства у Владѣтеля Мингрелин въ *Субиди*, откуда мы отправились въ Анаклию по берегу Чернаго моря. На маленькой Турецкой лодкѣ, держась какъ можно ближе берега, мы отплыли въ *Сухумъ-Кале*, гдѣ щедно ожидали смѣны при берегахъ Абхазіи крейсировавшей эскадры.

На бригъ Александръ, при бурной погодѣ, мы впрочемъ заходили въ *Бамборы*, *Пицунду* и въ *Гелиничкъ*, и, всѣ больные, достигли наконецъ, на суднѣ *Быстромъ*, Севастополя, гдѣ ожидалъ насъ 15-дневный карантинъ.

Благодаря Начальству за дособіе, полученное мною для предпринятія сего путешествія, я признаюсь, что сдѣланныя коллекціи не во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуютъ моему ожиданію. Желая исполнить вполне порученіе Начальства и имѣя въ виду пользу Наукъ, я, по крайней мѣрѣ сколько возможно было, не щадилъ своего здоровья, подвергался опасностямъ и трудамъ, кои теперь, когда все преодолено, составляютъ пріятный предметъ для воспоминанія.

Въ слѣдствіе собранныхъ матеріаловъ я надѣюсь издашь:

1) *Naturhistorische Reise in den westlichen Provinzen des Caucassus.*

2) *Catalogus plantarum Caucasi occidentalis* (Сочиненіе уже оконченное).

3) *Fauna Pontica, continens icones et descriptiones amphibiorum et piscium Ponti Euxini*, съ болѣе нежели 100 рисунками.

4) *Mikrographische Beiträge zur Naturgeschichte der wirbellosen Thiere des Schwarzen Meeres*, 4 и 5 часть.

А. Нордманъ.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Нѣмецкая Литература.

1) *Logik, als Wissenschaft der Denkkunst, dargestellt von Dr. Ignat. Denzinger (Логика, какъ Наука, изъясняющая искусство мышленія. Сов. Докт. Игн. Денцингера). Bamberg, XIV и 302 стр. in-8°.*

Извѣстный основательностью своихъ мнѣній Авторъ, различаетъ мышленіе естественное съ искусственнымъ. То и другое имѣетъ свои законы. Законы мышленія искусственнаго выше законовъ мышленія естественнаго: за то, си послѣдніе служатъ основаніемъ для первыхъ. Законы естественнаго мышленія предполагають искусство мышленія; искусство же мышленія опредѣляется Наукою, которая, по мнѣнію Автора, составляетъ предметъ Логики. Логикку онъ раздѣляетъ на три части: 1) на *Феноменологію*, 2) *Номологію* и 3) *Архитектонику*, или Систематику.

Въ первой части, которая служить введеніемъ и основаніемъ для прочихъ, показывается, какимъ образомъ посредствомъ мыслей обрабатываются матеріалы, доставляемые чувствомъ и разумомъ. Кто хочетъ заниматься Логикою, тотъ долженъ напередъ получить общее понятіе о мышленіи: въ противномъ случаѣ онъ не будетъ въ состояніи понимать, а еще менѣе осно-

вашельно изучать эту Науку. Поэтому, послѣ введенія о *Логикѣ вообще*, въ первой части, состоящей изъ четырехъ главъ, говорится: *о сознаніи, о представленіи и о познаніи вообще, о главныхъ условіяхъ представленій и познаній, о мысли, разумѣ и разсудкѣ.*

Во второй части излагаются законы *вниканія* (der Reflexion) и мышленія въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова. Они раздѣляются на всеобщіе и частные. Сіи послѣдніе заключаются въ особенныхъ формахъ понятій, сужденій и умозаключеній. Понятія раздѣляются на простые и сложные. Въ главѣ о сужденіяхъ, Авіпоръ говоритъ почти все то же, что объ этомъ предметѣ было говорено въ другихъ сочиненіяхъ, исключая дѣленія сужденій на формальныя и реальныя. Авторъ болѣе оригиналенъ въ главѣ объ умозаключеніяхъ; въ ней раздѣляются понятія посредственныя и непосредственныя; первыя дѣлятся на отразительныя (Reflexion) и умозаключенія (Verstandes-Schlüsse); послѣднія на понятія замѣны (Substitution) и подраздѣленныя (Substitutions-Schlüsse); а все это, въ сравненіи съ прежними Логиками, новое. Немаловажную также заслугу Авторъ оказалъ, подвергнувъ изслѣдованію Кантово дѣленіе по категоріямъ, и обнаруживъ нѣкоторыя ошибки Твестена, Бахмана и другихъ. Эта часть въ первой главѣ говоритъ о *законахъ вниканія*, во второй о *законахъ мышленія* въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, и въ слѣдующихъ пяти главахъ о *всеобщихъ законахъ мышленія, о всеобщихъ процессахъ мышленія, о законахъ понятій, сужденій и умозаключеній.*

Въ третьей части разсматривается: какъ мысль должна быть доведена до абсолютнаго совершенства во всѣхъ своихъ естественныхъ формахъ. Въ ней послѣ введенія: *о главной задачѣ логической Архитектоники* говорится въ четырехъ главахъ: *о субъективныхъ и объективныхъ условіяхъ правльнаго мышленія, объ оп-*

ршенныхъ понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ, и о оставленіи сюжетовъ.

Изъ показанныхъ главныхъ чертъ содержанія видно, что въ этомъ сочиненіи Логика получила совсѣмъ другой видъ, нежели какой она имѣла прежде. Авторъ хотѣлъ быть полезнымъ преимущественно начинающимъ учиться, и пошому онъ предлагаетъ особенное стараніе о томъ, чтобы какъ можно болѣе быть яснымъ; онъ желаетъ, чтобы Логика была для нихъ приспособленіемъ къ ученымъ занятіямъ и въспѣхъ пріучала бы ихъ къ строгому спсшемашическому мышленію. Ученіе Автора о разумѣ, его уклоненіе отъ Канта дѣленія по категоріямъ, равно какъ и многое другое, въ чемъ онъ уклонился отъ обыкновеннаго пути, заслуживаетъ вниманіе мыслителей. Желаетъ, чтобы Автору удалось достигнуть своего намѣренія: утвердить въ молодыхъ людяхъ довѣренность къ разуму, научая ихъ обуздывать его порывы, и внушая имъ чистую любовь къ образованію себя во встѣхъ отрасляхъ человѣческихъ знаній.

2) *Handbuch der Naturgeschichte zum Gebrauch bey Vorlesungen, entworfen von Herm. Burmeister, Dr. dr. Med. u. Philos. Privat. Doc. an der Univer. (Русская книга Естественной Исторіи, назначенная для употребленія при преподаваніи. Сочиненіе Герм. Бурмейстера, Докт. Мед. и Филос. Частн. Преподав. при Берлинск. Университ.). Berlin, Editio. 1837. XXVI, XII и 658 стр. in-8°.*

Особенное достоинство этого сочиненія состоитъ въ томъ, что въ немъ гораздо лучше, нежели въ другихъ подобнаго рода книгахъ, обработана всеобщая, физиологическая часть, съ которою ученикъ долженъ ознакомиться, дабы утвердить свою собственную почву зрѣнія относительно этого важнаго предмета.

Впрочемъ, не смотря на все достоинство, какое безспорно имѣеть это сочиненіе, оно однакожь не безъ нѣкоторыхъ недостатковъ, — недостатковъ, которые шѣмъ замѣтите въ учебникахъ Естественной Истории, чѣмъ обширнѣе самое знаніе. Главный недостатокъ книги Г. Бурмейстера заключается въ неровной обработкѣ предмета. Съ перваго взгляда можно замѣтить, что Авторъ въ Минералогіи и Ботаникѣ не приобрѣлъ той степени самостоятельности, какая замѣтна въ Зоологіи, и какая потребна для изданія ручной книги (задача довольно трудная, хотя Авторъ заблаговременно старался дѣлать разные опыты для рѣшенія оной) и для столь важнаго выбора безчисленныхъ предметовъ Естественной Истории. Иногда кажется, что Авторъ не очень обращалъ вниманіе на читателей, для которыхъ онъ назначилъ свою ручную книгу. Если судить по ученому слогу, которымъ написано все сочиненіе, то должно думать, что Авторъ назначилъ оное для высшихъ и окончательныхъ Учебныхъ Заведеній; однакожь въ книгѣ много находимъ взлѣзшихъ ученыхъ выносокъ, которые важны только для насмѣшниковъ; если же допустить, что онъ трудился для начинающихъ; то въ ней оказываются другіе недостатки; на пр. названія употреблены совершенно не по авторитетамъ, Литература не совсѣмъ полно изложена и не съ надлежащимъ вниманіемъ обработана. Для убѣжденія въ истинѣ нашихъ сужденій, достаточно показать въ краткомъ обзорѣ ея содержаніе, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ замѣчаній. Въ *введеніи* показывается: какія нынѣ главныя задачи въ Естественной Истории, и объясняются всеобщіе законы Природы; Впрочемъ все это изложено такимъ языкомъ, который требуетъ предварительнаго философскаго образованія. Къ догадкамъ полумистическимъ, недоказаннымъ, мы причисляемъ мнѣніе, находящееся въ примѣ-

чавиѣ на стр. 15, что «древніе организмы не иначе могутъ быть разсматриваемы, какъ неспособные при нынѣшнемъ порядкѣ развитія членовъ и что въ настоящее время они не могутъ болѣе существовать». Понятія столь неосновательныя, признанныя новѣйшими Естественнымииспытателями невѣроятными, не должны вовсе встрѣчаться въ *Русской книгѣ*, ни даже въ примѣчанияхъ. Сочиненіе начинается Минералогіею, болѣею частію обработанною по Нейману. Во введеніи она раздѣляется на 1) *Морфологию* или Кристаллографию, 2) *Ориктофизику*, занимающуюся разсмотрѣніемъ общихъ свойствъ безъ отношенія къ формамъ и элементарному составу вещей, и 3) *Ориктохимію*. Все, сказанное Авторомъ въ этомъ отдѣленіи, удовлетворительно и сообразно съ цѣлію. Во введеніи въ Ботанику есть краткая *Анатомія* и *Физиологія*, составленная преимущественно по руководству Мейера и Шульца; впрочемъ обращено было вниманіе и на другихъ, напр. Моля, Тревирана, когото скептицизмъ безъ сомнѣнія мало могъ достигать пользы методовъ сочинителя. Разсматривая вообще изложеніе статей, касающихся Морфологии и апоместической Физиологии, мы находимъ его вполне достойнымъ похвалы; не лзя не одобрить также главы о общихъ проявленіяхъ жизни, которая хорошо составлена и обработана. Систематика царства растений изложена естественнымъ порядкомъ, во многихъ мѣстахъ по системѣ Жюзе и Линнея. Третье отдѣленіе этой книги — *Зоологию*, мы безспорно признаемъ за превосходнѣйшее. Особенно замѣчательно отдѣленіе, которое изображаетъ типы звѣрей, — развитіе ихъ членовъ и головы. Физиологія обработана по Іоанну Миллеру и другимъ лучшимъ источникамъ. Сочинитель различаетъ три главные класса: 1) *Gastrozoa*, куда относятся инфузоріи, полипы и ш. и. 2) *Arthrozoa*, къ которымъ относятся черви,

гусеницы, пауки и насекомья. 3) Osteozoa, — рыбы, земноводныя, птицы и млекопитающія. Эти главныя дѣленія основаны на различномъ образованіи животнои системы, на рожденіи, питаніи, движеніи и чувствованіи. Два первыя раздѣленія совпадаютъ между собою; и такъ какъ самое цѣло ооспоишь изъ трехъ главныхъ ошдѣленій, то и принимающя. вышеупомянутыя три главныя класса. Въ классѣ Gastrozoa, Авторъ занимается ихъ видомъ, правильнымъ, неправильнымъ и симметрическимъ, — органами питанія, отверзтіемъ рта и доловыми частями; въ другихъ классахъ — жизненными орудіями: водою, землею, воздухомъ: причемъ такъ же бралъ во вниманіе и группы переходныя, и къ первымъ причислялъ гусеницъ, а къ послѣднимъ амфибіи. Инфузоріи и полиды обработаны по Эренбергу, впрочемъ съ нѣкоторыми, Автору свойственными перемѣнами; гусеницы и насекомья по собственнымъ идеямъ, частію уже извѣстнымъ изъ Энтомологіи, превосходной ручной книги. Расположеніе птицъ сооплавлено сообразно распредѣленію насекомыхъ; изслѣдованія о млекопитающихъ животныхъ менѣе удовлетворительны. — Всеобщее вниманіе и уваженіе, приобрѣтенное Авторомъ по справедливости прежними его сочиненіями, особенная способность къ систематическому распредѣленію своихъ шантей и множество познаній, особенно зоологическихъ, опирающихся на собственномъ его оныть, видны и въ разсмаприваемомъ сочиненіи.

3) *Systema insectorum*. Av. Dr. Johannes Gisl. Tom. I. Coleoptera (*Система насекомыхъ. Соч. Докт. Иоанна Гистла. Coleoptera*). Monachii Fleischmann, 1837. XVI и 164 стр. in-8°.

Энтомологія систематическая со времени Фабриція не являлась въ цѣломъ объемъ, вполне исчерпываю

щемъ какой-либо классъ насекомыхъ. Конечно очень драгоценны системы этого Писателя объ особыхъ породахъ. Описанія двукрылыхъ Видеанина и Мейгера очень достаточны были для своего времени: Дежана *arses genral*, и его же *Видоописаніе жесткокрылыхъ насекомыхъ*, какъ первоначальные опыты, очень много объясняютъ; но ихъ собранія касались только жуковъ; собственные же виды насекомыхъ въ этомъ отношеніи къ сожалѣнію еще не объяснены, хотя съ давняго времени чувствовали въ томъ нужду. Большая часть знашковыхъ и ученыхъ ужасалась огромной массы матеріаловъ, еще не разработанныхъ, и конечно этому повѣришь всякой, кто получилъ о семъ предметѣ достаточное понятіе. Не смотря на то, съ немалою пользою можно трудиться надъ однимъ только выборомъ изъ ихъ сочиненій, даже и при малой критикѣ; это по крайней мѣрѣ сберегло бы время, нужное на обзорніе, которое безъ сомнѣнія отчаспн успраняло бы господствующую теперь сбивчивость въ номенклатурѣ и утвердило бы все на основательнѣйшихъ началахъ. По этому-то съ удовольствіемъ встрѣчаемъ настоящую систему насекомыхъ Г. Гисля, хотя прежніе его труды и не возбуждаютъ большихъ ожиданій касательно сего предмета, и хотя, — скажемъ откровенно, — въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она и не достигаетъ главной цѣли Автора: Цѣлю его было предсавить систему насекомыхъ, расположенную по классамъ, по родамъ и видамъ, съ показаніемъ характеровъ, присовокупленіемъ объяснительныхъ синонимовъ, замѣчаній, мѣстъ и образцовъ ихъ видовъ. Намъ кажется невѣроятнымъ, чтобы въ книгѣ излагались другіе роды, кромѣ жуковъ, коеліку Сочинитель ими или совсѣмъ не занимался, или занимался только бѣгло. Но какъ мало Г. Гисль цѣнитъ объемъ своего труда, это подтверждается собственнымъ его

показаніемъ въ объявленіи: «что все его сочиненіе состоитъ изъ 15 до 18 тетрадей». Надобно замѣтить, что одно Демсеново собраніе содержитъ круглымъ числомъ 20,000 жукообразныхъ родовъ, и если принять въ соображеніе, что въ немъ находятся двѣ шесты родовъ, содержащихся во всѣхъ другихъ собраніяхъ: то хотя бы въ каждой, подобно настоящей, весьма впрочемъ неполной тетради, заключалось 268 родовъ, все же надобно по крайней мѣрѣ 612 такихъ тетрадей, чтобы онѣ въ возможной полнотѣ могли объять всѣ виды насѣкомыхъ. Посему во всякомъ случаѣ должно предположить, что Авторъ или сдѣлалъ извлеченіе изъ собраній о видахъ насѣкомыхъ, или, по крайней мѣрѣ, составилъ перечень неописаннымъ родамъ. Описанію вышеупомянутыхъ породъ предшествовало столько приговоровъ, что съ малымъ трудомъ удобно можно извлечь отсюда какую-нибудь пользу; но описаніе послѣднихъ породъ требуетъ почти новой обработки. Мы сомнѣваемся, чтобы Авторъ воспользовался средствами, находящимися въ Минхенѣ касательно сего предмета. Въ сочиненіи его прежде помѣщены краткія описанія свойствъ породъ, отдѣленій, родовъ и фамилій; полнѣйшія описанія классовъ, и опять кратчайшія — родовъ. На синонимы, этимологию именъ и ихъ утвердившіяся авторитетъ, постоянно обращено вниманіе. Предъ описаніемъ рода стоитъ его имя, а въ скобкахъ имя Автора, попомъ количество того рода, которое бы лучше впрочемъ поставитъ предъ описаніемъ мѣстности насѣкомаго. За перечнями (при классахъ, которые содержатъ роды, они были необходимы) слѣдуютъ синонимы и цитаты, впрочемъ не въ строгомъ порядкѣ — ни хронологически, ни по алфавиту. Сначала означается видъ, попомъ показаніе величины его, мѣсто обитанія, собранія, въ которыхъ находятся его экземпляры, и краткія примѣчанія, ош-

носящихся къ Естественной Исторіи, кривизнѣ и перемѣнамъ. Новые виды въ этомъ сочиненіи суть: *Megascops Boissudalis*, изъ Мексики; *Cicindela Sicula*, совершенно отличная отъ Мавришанской, и подлиннымъ именемъ известный родъ; *Cicindela gavicola*, изъ Мексики; *Cicindela Maximiliana*, съ вершины Альпъ.

4) *Resultate aus den Beobachtungen des Magnetischen Vereins im Jahre 1836*, Herausgeg. von Karl. Friedr. Gauss und Wilh. Weber. Mit 10 Steindrucktaf. (*Результаты Общества наблюдателей надъ магнитомъ въ 1836 году. Изданы Карломъ Фрид. Гауссомъ и Вил. Веберомъ. Съ 10 литограф. таблицами*). Göttingen, Dicherische Buchhand, 1837. 109 стр. и 20 стр. табл. in-8°.

Измѣненія явленій земнаго магнита, замѣченныя съ давняго времени большею частію наблюдателей, въ особенности обратили на себя вниманіе Гумбольдта. Въ 1838 г. онъ построилъ магнитный домикъ, удаленный отъ соприкосновенія съ желѣзомъ, дѣлалъ въ немъ наблюденія съ Гомбеговыми инструментами и въ послѣдствіи времени успѣлъ замѣтить, что магнитная стрѣлка въ 8 шерминовъ, нарочно на этотъ годъ Физиками назначенныхъ, каждые 44 часа правильно перемѣняла свое уклоненіе къ пунктамъ, одинъ отъ другаго довольно отдаленнымъ. Тотчасъ по наблюденіямъ составлено было начертаніе теченія магнитной стрѣлки и уже по этимъ изображеніямъ обнаружилось, что стрѣлка совершенно одинаково уклонялась къ различнымъ мѣстамъ, хотя и не лзя было отличать подлиннаго ея пути, поелику наблюденія дѣлались надъ нею только при нѣкоторыхъ пунктахъ, съ большими промежутками въ отношеніи ко времени. Совершенно было другое явленіе, когда Гауссъ завелъ въ Геттингенъ Магнетическую Обсерваторію, устроивъ при

ней такіе снаряды, которые при наблюденіяхъ показывали не только болѣе точности, но и совершенно опредѣляли силу магнитнаго прищипленія. Съ 1854 года особливо заводимы были подобные снаряды во многихъ отдаленныхъ одно отъ другаго мѣстахъ и опредѣляемы были Гауссовыми терминнами, которые не только долго были употребляемы при наблюденіяхъ, быстро одно за другимъ сдѣловавшихъ, какъ прежде, впрочемъ оставались еще въ продолженіе цѣлаго года. Ученые, концы имена означены въ заглавіи, согладились составить планъ указанія результатовъ наблюденій, дѣлаемыхъ при этихъ новыхъ терминнахъ, точно такимъ же образомъ, какъ поступлено было и въ первомъ случаѣ. Планъ этотъ прекрасенъ и труды Гаусса и Вебера заслуживаютъ шель болѣе одобренія и обширнѣйшаго распространенія оныхъ, чѣмъ важныя результаты ихъ наблюденій. Нѣтъ сомнѣнія, что для совершеннаго познанія измѣненій земной магнитной силы, требуется знаніе не только измѣненій уклоненія магнитнаго, но также наклоненія и направленія; по сему-то можно спросить, почему изысканія наблюдателей надъ магнитомъ направлены только къ изясненію перемѣнъ одного уклоненія? Отвѣтомъ можетъ быть то, что практическая польза, какую мореплаватели, Геодеты и рудокопы получаютъ отъ точнаго познанія этихъ измѣненій, дѣлаетъ совершенно необходимымъ точное изученіе сего предмета. Изъ большаго числа повторенныхъ наблюденій, преимущественно надобно опредѣлить: какъ часто встрѣчаются временныя измѣняющіяся, неправильныя движенія магнитной стрѣлки, или она постоянно и въ равной мѣрѣ подвигается на довольно великое разстояніе? Это можно рѣшить тотчасъ, какъ скоро Геодетъ будетъ производить свои наблюденія съ часами въ рукѣ и припомѣтъ въ нѣсколькихъ, не очень отдален-

ныхъ мѣстахъ, дабы посредствомъ сравненія опредѣлишь движеніе, подобно какъ опредѣляются измѣненія температуры посредствомъ слаченія пючки стоявша барометра, замѣченной въ путешествіи, съ такою, которая замѣчена въ опредѣленномъ постоянномъ мѣстѣ. Разсматриваемое сочиненіе содержитъ въ себѣ крашкое *Введеніе Гаусса*, изъ котораго читатель получаетъ понятіе о состояніи нынѣшнихъ наблюденій; *замѣчанія объ устройствѣ магнетическихъ Обсерваторій*, также описаніе и изображеніе употребляемыхъ при нихъ *инструментовъ Вебера*; *правило*, употребляемое при терминныхъ наблюденіяхъ Гаусса и *извлеченіе* изъ трехлѣтнихъ ежедневныхъ наблюденій его надъ магнитнымъ отклоненіемъ въ Гешвингенѣ; *описаніе большаго Веберова прибора*, способнаго къ путешествіяхъ къ измѣренію земнаго магнетизма; наконецъ *объясненія* на снимки терминовъ и число наблюденій Гаусса. — Сообщенныя термины суть: 17 Августа, 24 Сентября и 26 Ноября 1836 года, а мѣста наблюденій: Упсала, Гага, Берлинъ, Лейпцигъ, Минхенъ, Гешвингенъ, Бреславль, Марбургъ, Миланъ, Бреда и Фрейбергъ. — Вышнее украшеніе въ отношеніи къ бумагѣ, печатни и рисункамъ, соответствуетъ внутреннему достоинству книги.

5) *Der Ugrische Volksstamm, oder Untersuchungen über die Ländergebiete am Ural und am Kaukasus in historischen, geographischen und ethnographischen Beziehung von Ferd. Heinr. Müller, Dr. der Phil. Privatdoc. der Geschich. an der Univ. zu Berlin u. s. w. I oder Geograph. Thl. I Abth. (Отрасль Угорскаго народа, или изысканія о земляхъ Уральскихъ и Кавказскихъ, въ историческомъ, географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Соч. Ферд. Гейнр. Мюллера, Докт. Философ. Приват. Преп. Ист. въ Берл. Унив. I или Геогр. часть,*

I Отдѣл.). Berlin, Duncker und Humboldt, 1837. XXXII и 586 стр. in-8°.

Для изученія Исторіи великаго переселенія народовъ, Авторъ отправлялся въ спираы тѣхъ народныхъ поколѣній, которыя переходомъ изъ Сѣверовосточной Азіи преимущественно произвели это всеобщее движеніе. Ни одно изысканіе еще не доказало: кто были эти народы, или къ какому главному племени они принадлежали. Тупинанъ и Клапротъ для рѣшенія этого вопроса ссылаются на авторитетъ Византійскихъ Писателей. Авторъ собралъ сказанія и замѣчанія о каждой народной отрасли, присокупилъ еще къ нимъ рассказы Арабовъ и другихъ Восточныхъ народовъ, и слѣлъ все это въ одно цѣлое. Но для яснаго изображенія предположенной народной каршины, нужно точное познаніе мѣста, на которомъ толпились эти народы. Преимущественно вѣрными руководителями къ этому были Русскіе Академики. Въ образѣ изложенія предисловій, заимствованныхъ отъ сихъ досто- вѣрныхъ мужей, Авторъ слѣдовалъ руководству Ритшера, къ трудамъ коего объ Азіи присоединяется и описаніе Миллера, начинающееся съ того времени, которымъ оканчивается Ритшерово описаніе. Изысканія начинаются первымъ вступленіемъ означенныхъ народовъ въ страны, лежащія между Карпатомъ и Восточною Азією, и оканчиваются мощнымъ утвержденіемъ Россійскаго владычества на пограничныхъ земляхъ Европы и Азіи въ шеченіе XVIII столѣтія. Не смотря на появленіе въ этихъ равнинахъ многоразличныхъ народовъ, точкою основанія всѣхъ изслѣдованій принимается одно поколѣніе, отъ кошаго произошло первое движеніе къ навалу народовъ на Западъ; Авторъ можетъ указать намъ самое его названіе. Угорское народное поколѣніе, которое въ

Россіи также называется Чудскимъ, есть по самое, которое обыкновенно называется Финскимъ. По мнѣнію Автора къ нему принадлежали Гунны, которые способствовали преимущественно къ великому движению народовъ. Ни у одного изъ разсматриваемыхъ поколѣній не встрѣчается древняго, еще у Тацита упоминаемаго, названія Финновъ. Каждое поколѣніе носитъ свое особое имя, и трудно рѣшить, которое изъ нихъ надобно принимать за собственно коренное. Такъ какъ Гунны выходили изъ Уральскихъ земель, намъ подошло основаніе своему могущественному и ужасному господству: по Авдору и назвалъ ихъ Уральскими народами и въ дальнихъ Уральскихъ странахъ искалъ слѣдовъ времени до-историческаго. Поколѣнія эти въ прежнія времена, кажется, были разсѣяны по землямъ отъ Скандинавскаго Сѣвера и отъ береговъ богатаго озерами Восточнаго моря, до Бѣлаго моря, къ Востоку по областямъ Волги и обѣимъ сторонамъ Урала до самаго Иртыша и Оби. Но слѣды ихъ находятъ съ одной стороны до самой внутренней Азии и Алтая, съ другой въ долинахъ Кавказа и на берегахъ Чернаго и Каспійскаго морей. Этимъ опредѣляется объемъ географическихъ изслѣдованій, которыя составляютъ первую часть, или основаніе всего сочиненія объ Угорскомъ поколѣніи. Эта часть раздѣляется по шрѣмъ великимъ характеристическимъ мѣстамъ Природы: на горныя системы 1) Урала, 2) Кавказа, и 3) рѣчную систему Волги. Еще принимаются во вниманіе, какъ второстепенныя мѣста тамошнихъ странъ, *рѣчныя системы*: 1) Иртыша и Оби, 2) Двѣны, 3) Днѣпра и Дона. Вся народы находятся подъ вліаніемъ почвы, на которой они поселились, и болѣею частію суть народы дикіе, которые почти нисколько не возвысились надъ состояніемъ младенчества. Отсюда и познаніе естественныхъ отношеній.

свойственныхъ означеннымъ пространствамъ, должно дать важные результаты объ особенностяхъ сего народа въ отношеніи къ его жизни религиозной, умственной, политической и торговой. Въ разсмотрѣнномъ I отдѣленіи I-й или Географической части, мы находимъ 5 главъ: 1) горную систему Урала; 2) степь Киргизскую; 3) рѣчную систему Иртыша и Оби; 4) и рѣчную систему Сѣверной Двины, и 5) Область Финскихъ озеръ. Сколь богато разсматриваемое отдѣленіе предметами занимательными и важными, въ этомъ можетъ удостовѣриться всякой читатель. Твореніе это доказываетъ, что и въ наше время мысль о шрудныхъ и продолжительныхъ изысканіяхъ, еще не подавлена. Жаль только, что Авторъ не понимаетъ Русскаго языка, знаніе коего очень важно въ областяхъ, по коимъ онъ путешествовалъ. Желательно, чтобы въ подобныхъ изысканіяхъ для столь важнаго творенія прибѣгали особенно къ ученымъ Русскимъ Академикамъ. — Мы увѣрены, что Издатель, понесшій труды для важнаго дѣла, обратитъ на себя вниманіе публики, какового заслуживаетъ его ученое предпріятіе.

6) Blicke in die östlichen Alpen und das Land an der Nordküste des Adriatischen Meeres von Phil. Baron von Kanstein, Premier Lieutenant in König. Cadetten-Institut zu Berlin. Mit 1 Übersichtskarte (*Взглядъ на Восточныя Альпы и на землю, лежащую около сѣвернаго берега Адриатическаго моря. Сог. Фил. Барона фонъ-Канштейна, съ картою*). Berlin, Oehwigke 1837. X и 458 стр. in-8°.

Имѣя въ виду преимущественно разсмотрѣніе видовъ горъ, Авторъ посвятилъ для своего путешествія три лѣтніе мѣсяца и сообщаетъ въ этой книгѣ результаты своихъ наблюденій. Онъ не долго остано-

вливался въ пограничныхъ городахъ для обозрѣнія достопримѣчательностей. Такъ какъ онъ уже прежде довольно долго занимался приуголовительными къ тому Науками и имѣлъ очень хорошія вспомошательныя средства: то всякой читатель, особенно Геогностикъ, въ описаніяхъ сообщаемыхъ въ сей книгѣ (которую по скромности Авторъ называетъ взглядомъ), найдетъ много важнаго и достопримѣчательнаго для себя. Спокойный тонъ, съ которымъ путешественникъ передаетъ свои наблюденія, и сливается онъ съ другими, скромность, съ коюю представляетъ свои догадки (на прим. о неприятномъ зеленоватомъ цвѣтѣ Браунскаго озера и рѣки въ сравненіи съ мрачною водою Дуная и Зальцаха), ясность и простота, съ которыми описываются ландшафты, дѣлаются замѣчанія физическія и географическія, представляются виды равнинъ, главныхъ произрастеній, и ш. д. — всего лучше пріобрѣтають вниманіе читателя. Такъ какъ предѣлы Журнала не позволяютъ намъ раскрыть здѣсь богатство содержанія, то мы замѣтимъ только описанныя мѣста въ его путешествіи. Авторъ путешествіе свое направилъ изъ Берлина, мимо Праги и Линца по Альпамъ до Гмундена, чрезъ Зальцбургъ, мимо Гасшейна, Коринтіи, Краины и Триеста. До самой Венеціи онъ продолжалъ путь боковою дорогою: тамъ посѣщаетъ долины Біаве и Бойпетъ, долины Ріецъ и Эйзахъ между Бриксеномъ и Ботценномъ, путь идетъ въ долину Эпшъ, мимо холма Шпальфзеръ на холмъ Адды къ озеру Коммеръ и здѣсь заключаетъ изданную книгу. Онъ хотѣлъ описать другую половину своего путешествія, т. е. обратный путь, въ которомъ онъ держался совершенно другой дороги, но не успѣлъ за недостаткомъ времени: о чемъ пѣтъ болѣе сожалѣть должно, что Авторъ составилъ вѣрное описаніе Альпійскихъ земель, по которымъ онъ путешествовалъ и

которыя досель рѣдко были описываемы. Карта прекрасна обработана.

7) Ueber den Aeolischen Dialekt. Zwei Bücher von Dr. Alb Giese (*Объ Эолитскомъ діалектѣ. Двѣ книги. Сов. Докт. Альб. Гизе*). Berlin, Fincke 1837. VIII и 424 стр. in 8°.

По плану Автора, книга раздѣляется на двѣ части: I. *Греческіе діалекты съ своимъ развитіемъ вообще*. Гл. 1. Языкъ и нарѣчіе. Гл. 2. Теорія Грамматикъ. Гл. 3. Эллинизмъ, измѣненіе древняго состоянія языка. Гл. 4. О причинѣ діалектовъ вообще. Гл. 5. Раздѣленіе и смѣшеніе діалектовъ. Послѣ этихъ предварительныхъ разсужденій слѣдуетъ отдѣльная часть сочиненія. Книга II. Гл. 1. *Объ Эолитскомъ φιλῶσις вообще*. Гл. 2. Письменные знаки произношенія грубаго и мягкаго. Гл. 3. О свойствѣ и происхожденіи горпанныхъ звуковъ. Гл. 4. О придыханіи въ срединѣ словъ. Гл. 5. Объемъ φιλῶσις. Гл. 6. Нѣкоторыя замѣчанія о словахъ непридыхаемыхъ. Авторъ, предуготовленный Рейзигомъ и Бокхомъ къ основательному, разсудительному изученію Археологіи, обработалъ свой предметъ съ широкимъ стараніемъ, искусствомъ и точностью, какія рѣдко случаются встрѣчашъ въ произведеніяхъ подобнаго рода. Мы находимъ здѣсь не одни только накопленія матеріаловъ, но на каждой страницѣ встрѣчаемъ основательныя разсужденія о развитіи и дальнѣйшемъ образованіи языковъ. Хотя Авторъ здѣсь преимущественно пользовался взглядомъ Бопла на Индійскую Литературу, надобно однакожь сказать, что отдаленные источники и пособія въ этой книгѣ уступали мѣсто безпристрастному и добросовѣстному употребленію источниковъ, находящихся въ самыхъ Греческихъ литературныхъ памятникахъ.

Должно удивляться шарпѣнню, съ пошарпѣнъмъ Авторъ, не щадя своихъ силъ, пересмотрѣлъ всѣхъ Герцескаго Схоласпоровъ, Граммашиковъ, Лексико-и Глоссографовъ, единственно для того, чтобы изъ средъ ихъ и развалинь древности, вырыть даже малое, которое сколько-нибудь служить къ его цѣли. — При этомъ случаѣ разногласныя и противныя мнѣнiя Ученикъ, такъ часто встрѣчающіяся на этомъ поприщѣ, изложены и опровержены съ такою скромностью, что въ этомъ отношенiи сия книга рекомендуема, какъ образецъ для молодыхъ Филологовъ.

8) *Geschichte der letzten Systeme der Philosophie in Deutschland von Kant bis Hegel, von Dr. Karl Ludw. Michelet, ausserord. Prof. d. Phil. an der Univ. zu Berlin. I Theil (Исторiя послѣднихъ Нѣмецкихъ системъ Философiи отъ Канта до Гегеля. Свѣд. Докл. Карла Люд. Мицеля, Экстр. Проф. Берлин. Унив. I Часть). Berlin, Danker u. Humbolt 1837. Я и 537 стр. in-8°.*

Книга эта, какъ первая Исторiя Философiи со времени Канта, раскрывающая спсненныя новейшей Философiи съ большимъ прѣвнствомъ другия Философiи полнотомо, въ шеперешнемъ положенiи должна имѣть преимущественное призначенiе на занимательность и считаться главнѣйшимъ источникомъ, изъ котораго большая часть принимающихъ только поверхностное участiе въ философскихъ рѣшенiяхъ, должны будучи извлекать необходимую пищу для своихъ познанiй. Не смотря на то, мы довольствуемся упомянуть о ней только вкратцѣ даже и по тому, что предметъ довольно видѣнъ изъ самаго заглавiя. Объемъ разсужденiя доказываетъ, что Сочинителемъ исполнѣно достигнуть свой предметъ. Авторъ не удовлетворился положенiемъ единъ только сдѣлать Канта,

Якоби и ихъ послѣдователей и защитниковъ; онъ хотѣлъ такъ же представить систему и Фихте, въ ея первоначальномъ видѣ, и другихъ послѣдовавшихъ за нимъ замѣчательнѣйшихъ Философовъ. Точка зрѣнія, съ которой Сочинитель обзрѣваетъ системы, есть обыкновенная въ Гегелевой Школѣ; порядокъ, опроверженія (Polemik), критика, похвала и хула сообразны съ извѣстными отношеніями системъ къ этой Школѣ. О критической сторонѣ здѣсь не лзя ничего сказать; мы хотимъ представить одинъ голый очеркъ его порядка Исторіи Философіи, поелву онъ долженъ составлять характеристическую черту всякаго сочиненія. Характеръ Философіи со времени Канта есть идеалистическій, всѣ системы суть только измѣненія сего идеализма. Промеже появился субъективный идеализмъ Канта и Фихте, по которому действительное бытіе относилось къ мышленію и въ немъ совершенно поглощалось; здѣсь одна только субъективность; мышленія считались исключительно положительными. Потомъ явился объективный идеализмъ Шеллинга, гдѣ на оборотъ самое мышленіе перенесено въ объективность и всякое бытіе признается за разумную мысль; наконецъ показался отрѣщенный идеализмъ Гегеля, гдѣ оба эти философскіе взгляда соединены и между собою переплнаны. Это прямое раздѣленіе удержано во всей книгѣ съ двумя впрочемъ исключеніями. — Должно справедливо замеченію въ обработкѣ матеріала и въ образѣ изложенія той Школы, изъ которой оно происходитъ, хотя впрочемъ не лзя не обвинять Автора въ некоторомъ пристрастіи, особенно относительно Гербартовой Философіи.

9) *Lebensbilder berühmtester Humanisten. Erste Reihe: Friedr. Jacobs, Aug. Beckh, Karl Zell, Ang. Politiana. Herausgegeben von Dr. S. W. Hoffmann (Очерки*

жизни знаменитыхъ Гуманитетовъ. Первое отдѣленіе: Фрид. Якобсъ, Авг. Бектъ, Карлъ Целль, Анж. Полиціано. Изд. Докт. С. В. Гофмана). Лейпцигъ, 1837. X и 198 стр in-8°.

Рядъ жизнеописаній извѣстнѣйшихъ по ученымъ заслугамъ Археологовъ, справедливо начинается жизнеописаніемъ значеніаго Фридриха Вильгельма Якобса, (родившагося въ Гошѣ 6 Октября 1764 года). Въ биографіи сего мужа, написанной имъ самимъ, очень явственно слышенъ проспой, искренній похъ описанія, такъ что каждый, имѣвшій случай бытъ знакомымъ съ такимъ же добродушнымъ и искреннимъ мужемъ, невольно сознается въ естественности разсказа Автора. Какъ скромно эгошъ, спротивъ къ себѣ, но снисходительный къ другимъ Философъ, касается шѣхъ выспригъ, кошорыми неблагонамѣренные люди постыднымъ образомъ огорчали его, и нѣкоторыхъ другихъ знаменитыхъ эмиграншовъ съ 1808 года (въ продолженіе его пребыванія и службы въ Минхенѣ). Жизнь *Августа Бекта* (родившагося въ Карлсруэ 24 Ноября 1785 г.), краснорѣчиво описана ученикомъ его, Профессоромъ Клаузеномъ. Особенно привлекательно и съ сильнымъ одушевленіемъ Г. Клаузенъ умѣлъ представить ходъ обученія и образованія въ Наукахъ этого превосходнаго Археолога. Пріятно также и то, что Г. Клаузенъ включалъ и описывалъ случавшіяся съ другимъ Ученымъ ссоры только съ ученой стороны, не касаясь личности. Жизнеописаніе *Карла Целля*, кошорое Авторъ составилъ по рукописнымъ извѣстіямъ, содержитъ болѣе одишъ только очерки. Гораздо подробнѣе Издашель говоритъ объ *Анжело Полиціано*. Жизнеописаніе его онъ заимствовало изъ древнихъ источниковъ и исправилъ нѣсколько ошибокъ. Такъ въ самомъ началѣ онъ доказалъ, что Полиціано родился 14, а не 24 Июля

1454 года, и не во Флоренціи, а въ Монше-Пульциано, маленькомъ Флорентинскомъ городкѣ; мнѣніе же, будто бы Флоренція была его опечесвтомъ, основывается на недоразумѣніи одного мѣста въ письмѣ Мюкицено къ Полиціано. Тутъ до самаго конца идутъ прибавленія, заключающія въ себѣ большую часть переписки его, равно какъ и большія и мелкія его стихотворенія. Изданіе заслуживаетъ полное одобреніе.

10) Statistik von Schweden, nach öffentlichen Documenten von Karl of Forsell, Oberst, Oberdirector Landvermessungs-bureaus und Ritter des Schwertordens. Nach der zweiten, vermehrten und verbesserten Aufl. übersetzt von A. G. F. Freese, Königl. Schwed. Hofprediger und Rector des Deutschen National-lyceum zu Stockholm. Mit einer Charte (*Статистика Швеціи, составленная по общезвѣстнымъ документамъ Карломъ фонъ Форселемъ, Полковникомъ, Оберъ-Директоромъ Межеваго Департамента и Кавалеромъ ордена Меча. Переводъ съ втораго дополненнаго и исправленнаго изданія А. Г. Ф. Фреезе, Придворнымъ проповѣдникомъ Короля Шведскаго и Ректоромъ Нѣмецкаго національнаго Лицея въ Стокгольмѣ. Съ картою*). Лубекъ, 1835. VII и 366 стр. in. 8°.

Авторъ не удовольствовался описаніемъ Швеціи въ формѣ таблицы, но, посредствомъ сравненій, разсужденій и указаній на то, что можетъ увеличивать силы Государства, придавъ своему сочиненію всеобщую занимательность и пользу. Въ исполненіи сего намѣренія Авторъ руководствовался совершеннымъ безпристрастіемъ. Онъ не закрываетъ дурныхъ, замѣченныхъ имъ сторонъ, безъ всякаго впрочемъ намѣренія — представить Швецію съ невыгодной стороны, какъ его упрекали нѣкоторые: ибо онъ говоритъ также и объ

успѣхахъ, какіе сдѣлало Государство при настоящемъ правленіи. Будучи далекъ отъ слѣпаго пристрастія къ новѣйшему времени, онъ поспавляетъ на видъ главные недостатки его и утверждаетъ, что въ послѣднія 50 лѣтъ правы сдѣланы крошечнѣе, а власпія законовъ усилялась болѣе, нежели прежде въ продолженіе 200 лѣтъ.

Источниками сего сочиненія, по словамъ Автора, были: общественные и частныя докуменсты, изъ которыхъ большая часть хотя и доспунна для каждаго, но не всегда могли быть употреблены съ пользою, частію потому, что они не у каждаго подъ руками, частію же потому, что они разсыпаны по разнымъ мѣстамъ: почему Авторъ оказалъ услугу своимъ соотечественникамъ обрбаніемъ и приведеніемъ въ порядокъ всѣхъ письменныхъ извѣстій.

Съ самаго начала Авторъ знакомилъ читатель съ лешочниками, изъ которыхъ онъ почерпалъ свои свидѣнія; далѣе предлагаетъ самыя свидѣнія, почерпнутыя имъ изъ архивныхъ актовъ. Мы постараемся познакомиться читатель съ сою драгоценною книгою, посредствомъ краткихъ извлеченій.

Сѣверный полуостровъ, въ физическомъ отношеніи, такъ отличенъ отъ земель Средней и Южной Европы, что нужно самому разсмотрѣть всѣ его мѣстности и свойства, дабы освободиться отъ неправильныхъ, даже нелѣпыхъ сужденій о немъ, которыя часто можно слышать отъ людей, даже путешествовавшихъ въ сей странѣ. «Для того, чтобы знать народъ» — говоритъ Авторъ — «нужно ближе познакомиться съ природою, его окружающею. Это бываетъ тѣмъ необходимѣе, тѣмъ болѣе она отличается отъ обыкновеннаго порядка вещей, неподвластнаго рукъ челоука, тѣмъ болѣе она оказываетъ вліянія на

человѣка, который или долженъ напрягать всѣ свои силы и бороться съ нею, или покориться ей. Въ климатахъ болѣе умеренныхъ Природа, столь разнообразная въ своихъ произведеніяхъ, легко покоряется силѣ искусства и прилежанію человѣка; напротивъ въ полярныхъ и тропическихъ странахъ, она утверждаетъ свое непреодолимое могущество, простираетъ свою желѣзную тяжелую руку. Здѣсь все имѣешь видъ величайшаго единообразія. Раскаленные дески снѣговъ столь же мало могутъ быть заселены, какъ и вѣчные снѣга; палящіе солнечные лучи, переполняя физическую жизнь, столь же могутъ препятствовать успѣхамъ человѣческаго ума, какъ и ужасная бѣдность и суровость природы въ странахъ холодныхъ. Часть Скандинавскаго полуострова принадлежитъ къ полярнымъ странамъ.

Поверхность онаго, по исчисленію Автора, содержитъ въ себѣ 6652 кв. миль, изъ которыхъ на Швецію приходится 3868. Онѣ лежатъ между $28^{\circ}, 45'$ и $41^{\circ}, 50'$ долготы, между $50^{\circ}, 20'$ и $69^{\circ}, 4'$ широты. Изъ 3868 кв. миль Швеціи, 329 кв. миль возвышаются надъ поверхностію моря болѣе 2000 футовъ, 148 — болѣе 800 фут. и 2600 — болѣе 300 фут., такъ что изъ этого выходитъ 1268 кв. миль, или почти $\frac{1}{3}$ земли возвышается надъ уровнемъ моря менѣе 300 футовъ.

Изъ всей швердой земли Швеціи 79,29 кв. миль пахатной земли, 167,51 — луговъ и огородовъ, 3139,29 — полей, лѣсовъ и горъ и 497 кв. миль озеръ и болотъ, изъ которыхъ 81,44 приходится на 4 величайшія озера: Wener, Wetter, Mälär и Nyelmar.

Шведское народонаселеніе въ 1830 году состояло изъ 2,888,382 душъ, изъ которыхъ 1,390,921 было мужскаго, и 1,427,161 женскаго пола. Причинами столь малаго количества народа Сочинитель почитаетъ раз-

личныя, весьма трудныя и опасныя работы, которыя истребляютъ великое множество людей, каковы: добываніе минераловъ, морская рыбная ловля и тому под. Далѣ Авторъ замѣчаетъ, что въ разсужденіи размноженія народонаселенія, Швеція стоитъ на высшей степенѣ въ сравненіи съ другими землями, хотя въ ней пѣтъ недоставка ни въ пространствѣ, ни въ средствахъ къ содержанию вдвое или втрое большаго количества народа.

Земледѣіе составляетъ главное занятіе Шведскаго народа; полагаютъ, что имъ занимается $\frac{1}{4}$ народа. Оно требуетъ большаго напряженія силъ, потому что лѣто въ Швеціи очень коротко. Изъ всѣхъ провинцій Швеціи только 11 такихъ, произведенія которыхъ удовлетворяютъ всѣмъ ихъ нуждамъ, а иногда и съ избыткомъ: сѣдовашельно 18 такихъ, которыя имѣютъ нужду въ посторонней помощи, и однакожъ въ обыкновенные годы Швеція не покупаетъ ни зерна хлѣба.

Швеція, по сравненію съ другими Европейскими Государствами, болѣе всѣхъ имѣетъ лѣсныхъ странъ; но на нихъ такъ мало обращено вниманія, что вовсе не бываетъ вывоза за границу этого товара и даже напротивъ, въ Стокгольмѣ дрова доставляются изъ Финляндіи и, какъ видѣлъ самъ Авторъ, на желѣзныхъ заводахъ часто останавливаются работы за недостаткомъ горючихъ матеріаловъ. Въ первый только разъ, во время правленія нынѣшняго Короля, начали обращать вниманіе на столь важной предметъ народной промышленности. Нынѣ основаны Лѣсные Институты, въ которыхъ образуются отличные Форстмейстеры, которые будутъ способствовать распространенію между помѣщиками лѣсоводства.

Послѣ земледѣія, главный промыселъ Швеціи составляютъ рудокопы. Ежегодныя суммы, приносимыя

всю въшвію промышленности, приблизительно можно полагать до 10 милліон. рейхсгалеровъ, изъ которыхъ 7 милліон. приносятъ одно жедзо. Владѣльцы желѣзныхъ и вообще металлургическихъ заводовъ, живутъ опдѣльно отъ другихъ сословій въ своихъ пышныхъ домахъ. Рудники доставили средства Шведскому народу вести заграничную торговлю; усовершенствованію же этой отрасли способствовало преимущественное вниманіе, обращаемое на нее Правительствомъ и особенное покровительство, которымъ она пользуется со времени Карла IX.

Въ Швеціи не было недостатка въ опытахъ возвысить народную промышленность. Фабрики, мануфактуры и заводы почти всѣ стоятъ въ Швеціи на низкой степеніи. Въ 1834 году число фабрикъ простиралось до 1884, число рабочихъ до 12,143, а цѣна товаровъ до 9,699,456 рейхсгал. Самыя значительныя и самыя дѣятельныя Шведскія фабрики суть суконныя, произведенія которыхъ приносятъ до 2,794,458 рейхсгал. Изъ нихъ 2 милліона приходится на однѣ только Норквѣнгерскія, послѣ которыхъ, по значительности, первостепенно занимаютъ фабрики Стекгольмскія.

Оспается уломянуть о сословіи умственного образованія Шведской націи. Хотя просвѣщеніе не достигло еще въ Швеціи высшей точки своего развитія; однакожь, особенно въ отношеніи къ элементарному преподаванію, оно проникло глубоко во всѣ классы общества. Въ Швеціи изъ 1000 человекъ едва ли можно найти одного, не знающаго грамоты. Въ самой бѣдной хижинѣ вы найдете Псалтырь, Библию, проповѣди, или даже и другія книги. — Число Студентовъ обоеихъ Шведскихъ Университетовъ въ 1830 году доходило до 2085; число учениковъ въ Высшихъ Училищахъ, Гимназіяхъ и другихъ заведеніяхъ до 5071.

11) *Scripturae linguaeque Phoeniciae monumenta quotquot supersunt edita et inedita ad autographorum optimorumque exemplorum fidem edidit, additisque de scriptura et lingua Phoenicum commentariis illustravit Guil. Gesenius. T. I, duos priores de litteris et inscriptionibus Phoenicum libros continens. T. II, duos posteriores de nummis deque lingua Phoenicum libros continens. T. III, quadraginta sex tabulas lapidi inscriptas continens. (Собрание всѣхъ памятниковъ Финикійскаго письма и языка, какъ издавныя, такъ и не издавныя, съѣренныя по рукописямъ и лучшимъ примерамъ и объявленныя комментаріями о письменахъ и языкѣ Финикійскѣ. Соч. Вил. Гезеніуса. Т. I, содержащій въ себѣ двѣ первыя книги о буквахъ и надписяхъ Финикійскѣ; Т. II, содержащій въ себѣ двѣ послѣднія книги о монетахъ и языкѣ Финикійскѣ. Т. III, заключающій въ себѣ сорокъ шесть Таблицъ автограф.) Лейпцигъ, 1837. XXVIII и 452 стр. in-4°.*

Изъ числа письменныхъ памятниковъ древности не много найдется такихъ, которые бы имѣли бѣльшее право на вниманіе ученыхъ Филологовъ и Археологовъ, какъ останки Финикійской Литературы, сохранившіеся въ немногихъ надписяхъ и на нѣкоторыхъ монетахъ. Уступая древностію стариннымъ Греческимъ памятникамъ, она потому болѣе любопытна, что составляютъ собсю единственныя останки Литературы двухъ замѣчательныхъ въ исторіи человечества народовъ Финикійскѣ и Карфагенскѣ, и подаютъ удобнѣйшій и вѣрнѣйшій случай дѣлать важныя заключенія о замѣчательнѣйшихъ происшествіяхъ Финикійской старины. Первое начертаніе собственно Финикійской азбуки было показано Швиншономъ и Бартлеми; далѣе славовали труды Эккеля, Котта, Графа Боржія, Гумберта, Фале, Сира Гренуальи и Сира Томаза, которые всѣ

спарались сдѣлать возможно-полное изложеніе, какъ алфавита, такъ и смысла надписей. Но, къ сожалѣнію, всѣ эти опыты болѣе или менѣе были неудачны, такъ что цѣлыя отдѣленія сихъ памятникѡвъ, особенно Кароагенскихъ, остались не изъясненными и даже едва ли правильно прочитаны: потому что каждый Ученый по своему читаетъ и переводитъ каждую, даже и хорошо начертанную надпись.

Изъ сего уже можно видѣть, сколь должна быть драгоценна для насъ книга почтеннаго Издателя, доставившаго ему лучшее руководство къ уразумѣнію смысла Финикійскихъ надписей. Авторъ соединилъ въ ней всѣ открытыя доселѣ письменныя памятники, какъ издаанные, такъ и не издаанные, такъ что читатель однимъ взоромъ можетъ объять множество древностей, для обозрѣнія которыхъ ему нужно было бы употребить нѣсколько лѣтъ утомительнаго путешествія. Авторъ помѣстилъ 77 Финикійскихъ памятниковъ и 60 снимковъ съ разныхъ монетъ.

Поелику разсмотрѣніе самаго памятника очень много способствуетъ къ уразумѣнію смысла надписи, на немъ начертанной: то Издатель осенью 1825 года предпринялъ путешествіе въ Лейденъ и Лондонъ для личнаго обозрѣнія находящихся тамъ Финикійскихъ древностей. Въ то же самое время, доставлены ему вѣрные гипсовые снимки съ памятниковъ, находящихся въ Парижѣ, Копенгагенѣ и Неаполѣ. Авторъ лучшимъ образомъ умѣлъ воспользоваться сими пособіями при изъясненіи надписей и къ *собранію* своему присовокупилъ собственныя разсужденія касательно сего предмета. Надписи и нѣкоторыя памятники изображены въ настоящей величинѣ своей, а нѣкоторыя, по причинѣ невозможности, предсавлены въ уменьшенномъ видѣ.

Такъ какъ вѣрное чтеніе, а посему и вѣрнѣе изъясненіе сихъ надписей тогда только возможно, когда извѣстны полный алфавитъ языка со всеми измѣненіями его, то Авторъ сдѣлалъ сравненіе всѣхъ открытыхъ доселѣ надписей и составилъ полный алфавитъ, въ которомъ показаны всѣ измѣненія въ начертаніи каждой буквы. Такимъ образомъ при руководствѣ сего алфавита можно разобрать, а при помощи книги и изъяснить—каждую Финикійскую надпись, по крайней мѣрѣ судя по открытымъ доселѣ надписямъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ФРЕСКЪ ВЪ СОБОРНОЙ ЦЕРКВИ НОВОСПАССКАГО МОНАСТЫРА, ПРОДРАЖАЮЩІЙ ЦАРЕЙ МИХАИЛА ОЕОДОРОВИЧА И АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА. — Спасскій монастырь, переведенный изъ Кремля Великимъ Княземъ Иоанномъ Васильевичемъ въ 1462 году, на новое мѣсто, прилегающее къ горѣ Крушицѣ, получилъ съ того времени названіе Нового Спаса, или Новоспасскаго. Соборная церковь его, основанная въ 1491 году и являющая шесть мѣстъ освященная Митрополитомъ Симономъ, суресивоала безъ значительныхъ перемѣнъ, почти въ первоначальномъ своемъ видѣ, колшора сполннн; ея вѣжкосшь, а мошешь бышь и набожное намѣраше Царя Михаила Оеодоровича воздигнушь храмъ болше великолѣпный, побудили разебранъ ее до основанія; въ годъ рожденья Святшшеде Филарета, по Указу вѣчноснаго сына его и благословенію Патрїарха Іосифа, заложена была на яржещѣ мѣстѣ новая церковь во имя Преображенія Господня. Современныя сказанія говорятъ, что она спроена на щедрые дары родшесльницы Царя, вельжой Старицы Инокны Мары Іоанновны, и окончена лукомъ ея Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ. Въ склепѣ, подѣ церковью Преображенія Господня, погребены: Инокыя Мары Іоанновна и дщра ея: Борисъ, Никодн, Левъ и Іоаннъ Оеодоровичи и Такіана Оеодорова, бышшая въ супружесствѣ за Кнземъ Іоанномъ Михайловичемъ Каширскимъ.

Благоговѣйныя чувства къ Святымъ и предкамъ, привлекли въ Новоспасскій монастырь, въ 1837 году 28 Юля, юнаго пошомка Романовыхъ, Государя Цесаревича Александра Николаевича.

Поклонившись почюющимъ въ мирѣ предкамъ своимъ, Онъ обратился особенное вниманіе на древній фрескъ, изображающій двухъ первыхъ Вѣнценосцевъ изъ Его Царственнаго Дома, и изволилъ осматривать его съ особеннымъ любопытствомъ. Этою замѣчательный, въ историческомъ отношеніи, фрескъ сохранился на одномъ изъ столбовъ соборнаго храма. Онъ изображаетъ создателей его, Царей Михаила Теодоровича и Алексія Михайловича, во весь ростъ, съ церковію въ рукахъ. «Головы Царей» — пишетъ нынѣшній Настоятель Новоспасскаго монастыря, до-стопочтенный Архимандритъ Аполлосъ — «освѣтлются святымъ образомъ Спаса Нерукошвореннаго. Хотя въ изображеніи обоихъ Царей преимуществуешь пошибъ иконный; однако лица ихъ отличаются характеристическими чертами и похожи болѣе на современные портреты, сходные съ описаніями современниковъ Русскихъ и чужестранныхъ, чѣмъ лица Рюрика въ Генеалогическомъ деревѣ, написанномъ на сводѣ наперши той же соборной церкви. Лице у Царя Михаила Теодоровича мужественное, важное, продолговатое, глаза большіе, носъ прямой, немалой, борода густая, окладистая, усы прошагновенные; волосы на головѣ темнорусые, кудреватые съ просѣдою. Лице у Царя Алексія Михайловича круглое, значительное, лобъ немалый, глаза неправильные, волосы на головѣ прямые, темные, чѣмъ отличился его; борода меньше, окладиста. Лица у обоихъ вохряной сѣти вѣковой. Черты лица у обоихъ чертахъ сходны съ чертами предковъ, чѣмъ гробницъ ихъ въ Архангельскомъ соборѣ. На правой рукѣ у Царя Моно-

маховы вѣнцы съ двумя верхами, или уступами; одной рукой держать они скипетръ съ двуглавымъ орломъ, а другою держать царскую корону. На рукавахъ у Царей святыя бармы и кресты, какими благословилъ Святой Пётръ Митрополишь Беликаго Князя Іоанна Даниловича. На обоихъ далмашики или порфиры изъ петельчашаго золотнаго аксамита съ разводами и коронами: по рукавамъ и по подолу далмашиковъ оны украшены золотными кружевами, на коихъ насажены пуговицы. Изъ-подъ верхней одежды видны на нихъ поручни, украшенныя камнями. Оба Государя одинаковаго роста — шрехъ аршинъ, и лица ихъ смотрять одно на другое.

При сочиненіи Архимандрита Аполлоса: *Родословное древо Государей Россійскихъ, изображенное на своде паперти соборной церкви Новоспасскаго монастыря*, изъ которой мы заимствовали описаніе фрески, приложено и самое изображеніе его.

ОБЩЕСТВО ГЛУХОНѢМЫХЪ ВЪ ПАРИЖѢ. — Въ Парижѣ составилось, съ дозволенія Правительства, Общество подъ названіемъ *Центральнаго общества глухонѣмыхъ*. Засѣданія его назначены по первымъ Воскресеньямъ каждаго мѣсяца. Общество это имѣеть цѣлю: разбирать вообще все, что касается до глухонѣмыхъ; соединить въ одно свѣдѣнія о числѣ глухонѣмыхъ и замѣчанія всѣхъ Ученыхъ, которые основательно занимались какими-нибудь открытіями относительно этихъ несчастныхъ. Оно занимается также доставленіемъ глухонѣмымъ рабочимъ людямъ способовъ къ ихъ обученію, и поддерживать ихъ нравственность безмездными уроками и полезными совѣтами; устроить складочныя мѣста для ихъ произведеній, и доставлять имъ покровительство особъ, которыя по положенію своему въ обществѣ и по другимъ отношеніямъ, могутъ быть полезны.

Обществу глухонемыхъ состоятъ изъ Попечителей, Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ; Президентомъ его Г. Фердинандъ Бертье, Вице-Президентомъ — Г. Форестьеръ, Секретаремъ — Г. Альфонсъ Лемуаръ.

РИМСКИЙ КОЛІЗЕЙ. — Пишущъ изъ Рима, что ошуда отправленъ въ Парижъ предметъ достойный особеннаго вниманія Ученыхъ и Художниковъ, и который безъ сомнѣнія поступитъ вскорѣ на выставку. Это модель Римскаго Колізея, имѣющая 55 футовъ въ окружности и представляющая это огромное зданіе въ томъ видѣ, въ какомъ открылъ его некогда Императоръ Титъ для Римскаго народа. Надъ этимъ произведеніемъ шрудились постоянно 22 года; оно заказано было Наполеономъ искусному Римскому Архитектору Карлу Луканджели, который занимался болѣе двухъ лѣтъ составленіемъ однихъ рисунковъ и очерками этой модели.

II.

Н А У К И.

1.

ПРОГРАММА ПОЛНАГО КУРСА

ТЕОРИИ СЛОВЕСНОСТИ.

Опредѣлите Словесность какъ пехническій терминъ, покажите, въ какомъ значеніи можетъ быть она предметомъ Науки, и потомъ предложите лучшій методъ для изложенія Словесности въ формѣ Науки: вопъ содержаніе и цѣль этой статьи! — Какъ цѣль эта будетъ достигнута — предоставляю судить читателямъ.

Что есть Словесность?

Словесность, по точному смыслу названія, есть выраженіе изящнымъ словомъ нашихъ мыслей и чувствованій. Но это опредѣленіе только грамматическое, или еще вѣрнѣе, этимологическое, и потому мы имъ ограничиться не мо-

жемъ: въ Наукѣ первый шагъ — логическое опредѣленіе; а это опредѣленіе не можетъ быть логическимъ, потому что въ немъ не достаетъ родового понятія. Что такое эта Словесность: Наука ли, Искусство ли, способность творчества, или дѣятельная практическая способность? — Непременно нужно избрать одно изъ этихъ понятій родовымъ понятіемъ Словесности.

Выраженіе «Словесность» я приписываю тому понятію, подъ которымъ разумѣется высшее *Искусство* — выражаешь изящнымъ словомъ помыслы творящаго духа.

Здѣсь необходимо сдѣлать еще два опредѣленія, чтобы выводы наши были ясны и точны.

Что есть Искусство? — И еще прежде — что есть Изящное?

Понятіе объ Изящномъ самое неопредѣлительное изъ всѣхъ понятій: и это потому, что оно слишкомъ относительно. Исторія Литературы показываетъ, сколь различны были понятія объ Изящномъ не только у каждаго изъ народовъ древняго и новаго міра, но даже и у одного народа въ различныя эпохи его умственной жизни; не говоря уже о томъ, что каждая изъ системъ философскихъ и особенныхъ ученій (а сколько ихъ!) имѣетъ свои, болѣе или менѣе различныя, понятія объ Изящномъ. Но, — чудное дѣйствіе этой верховной способности, которую называешь чистымъ разумомъ! — какъ ни разнообразны эти понятія объ Изящномъ, всѣ они, будучи подведены подъ одну общую формулу чистаго разума, вза-

имно согласуются въ томъ, что *Изящное* есть возможно полная гармонія чистѣйшихъ явленій какъ чувствами постигаемыхъ, такъ и въ жизни нашего духа совершающихся. Въ словѣ «чистѣйшій» которое здѣсь берется какъ нѣчто безотносительное, верховное, въ родѣ высшаго эстетическаго критеріума, — судя по-тому какое значеніе приписывалось ему въ различныхъ времена и у различныхъ народовъ, равно какъ въ различныхъ философскихъ ученіяхъ, — заключается вся разница понятія объ *Изящномъ*.

Гораздо болѣе просто и болѣе обще понятіе объ *Искусствѣ*: оно есть оществленіе *Изящнаго* въ чувственныхъ формахъ. Я не говорю — *изящное*, оществленное въ чувственныхъ формахъ, потому что въ такомъ случаѣ это будетъ произведеніе *Искусства*; не говорю также — проявленіе *Изящнаго* въ данномъ идеалѣ, чтобы не смѣшавъ этого понятія съ *Поэзіей*: я говорю просто: *Искусство* есть оществленіе *Изящнаго* въ чувственныхъ формахъ; и сколько различныхъ формъ, подъ которыми *Изящное* дѣлается *присущимъ* нашему сознанію, столько различныхъ видовъ *Искусства*.

Въ этомъ отношеніи я смѣло называю *Словесность Искусствомъ*, такъ же, какъ *Искусство* — *Музыка*, *Живопись* и другія: потому что слово, звукъ, образъ равно вещественныя формы одной и той же невещественной матеріи (субстанціи) — *Изящнаго*. — И *Словесность*, какъ всякое *Искусство*, имѣетъ свою механику и исходитъ на низшую степень тамъ, гдѣ слово унопре-

блается для общежитийских дѣлъ: вѣдь и Живопись имѣетъ рисованье, точно такъ же какъ Зодчество удовлетворяетъ проснымъ потребностямъ нужды— укрыться отъ холода и непогоды. И Словесность, какъ Искусство, можетъ и должна имѣть свою *теорію*, которая, будучи приведена въ спротивъ систему, дѣлается Наукой (*).

Что же составитъ предметъ и содержаніе этой Науки? — Слово, какъ форма Изящнаго въ Искусствѣ, называемомъ «Словесностью». Да, въ такомъ только значеніи она и можетъ быть предметомъ Науки; объемъ всякаго Искусства не матерія, а форма; но свободному творчеству законовъ предписывать не льзя, а Изящное — какъ матерія Искусства — составляетъ уже предметъ другой Науки — Эстетики.

Но да не подумаешь кто-нибудь, что, определяя такимъ образомъ предметъ Теоріи Словесности, я ограничиваю его исключительно одною формой. Нѣтъ! я всегда былъ далеко отъ такого эмпиризма въ Теоріи Словесности, который однакожь въ последнее время находилъ многихъ защитниковъ. Но, вводя въ Теорію Словесности матеріальную часть, я здѣсь же долженъ точно определить ея объемъ и содержаніе, чтобы не сдѣлать, по старинному, такъ называемой Энциклопедіи Словесныхъ Наукъ.

(*) Вопросъ: можетъ ли существовать Теорія Словесности, какъ Наука, и можетъ ли быть Теорія Искусства? я почтено давно уже рѣшеннымъ положительно. Если и встрѣчаются сомнѣнія на этотъ счетъ, то дѣло отъ того не терпѣть лосости.

И такъ слѣдуетъ вопросъ: что составили предметъ матеріальной части Теоріи Словесности? — Общія законы Изыскаго и акты проявленія его въ словѣ. — Но такъ какъ Изыскаго имѣетъ источникомъ духъ человѣческій, и силы его совершаютъ проявленіе Изыскаго въ формѣ Искусства, то изложеніе основныхъ началъ мышленія и краткій практъ о душевныхъ способностяхъ и ихъ дѣйствіи, необходимо должны войти въ составъ Теоріи Словесности; а все это составили то, что я назвалъ матеріальной частью; ученіе же о словѣ — какъ о формѣ Словеснаго Искусства — составили формальную часть Теоріи. — Здѣсь — почка отношенія Теоріи Словесности къ прочимъ Наукамъ: именно къ тремъ главнымъ отдѣламъ Философіи — Эстетикѣ, Логикѣ и Психологіи. Естественнo возникающіе вопросы, которые многократно занимали и запусывали извѣстнѣйшихъ Теоретиковъ: въ какомъ видѣ все то, что здѣсь названо содержаніемъ матеріальной части, должно войти въ составъ Теоріи Словесности? Со стороны ли это Теоріи Словесности незаконное похищеніе чужой собственности, или со стороны Философіи несправедливое присвоеніе того, что должно бы принадлежать Теоріи Словесности? — Известно, что ученіе о *душѣ*, или вообще о внутреннемъ организмѣ нашего духа — познающаго, мыслящаго, пворящаго — составляетъ предметъ того отдѣла Философіи, который называютъ *Психологіею*. Помимо, законы познания составляютъ предметъ *Метафизики*; законы мышленія

— *Логика*. Далѣе, скажущъ намъ: законы свободного творчества въ Изыщномъ соспавляютъ предметъ *Эстетики*. Нѣтъ, законовъ свободному творчеству предписывать нельзя, и Эстетика занимается не законами Изыщного въ творчествѣ, а *Изыщнымъ* — какъ матеріей Искусства, и *общими законами Изыщного* — какъ идеи абсолютной. Теперь понятно, въ какомъ видѣ эти предметы Психологій, Логикъ и Эстетикъ входятъ въ составъ Теоріи Словесности: они входятъ не какъ формальное ученіе, но какъ отдѣльныя приуготовительныя свѣдѣнія — отрывками. Это первый кругъ матеріальной части Теоріи Словесности. — Второй кругъ составилъ спавъ собственно объ *Изыщномъ словѣ*, т. е. частное приложеніе общихъ законовъ Изыщного къ проявленію его въ формѣ слова. — Но есть еще третій кругъ матеріальной части: это *идея* словесныхъ произведеній. Безъ идеи, произведеніе Искусства какъ тѣло безъ души, какъ бы оно прекрасно ни было. И вотъ ученіе о гармоніи матеріи съ формой, т. е. идеи съ словомъ, составляетъ третій кругъ матеріальной части Теоріи Словесности.

Еще одно замѣчаніе. — Словесность, какъ Искусство, по отношенію къ способностямъ нашего духа, можетъ имѣть два назначенія: первое, состоящее въ представленіи словомъ созерцаній нашего ума — *проза*; второе — высшее — имѣющее цѣлю выраженіе въ словѣ идеаловъ нашей свободной фантазіи — *Поэзія*. Соотвѣстственно этимъ двумъ различіямъ, форма имѣетъ также два вида, которые опредѣляются названіями

— рѣчь прозаическая, рѣчь стихотворная. Считаю излишнимъ объяснить, какимъ образомъ рѣчь прозаическая можетъ облакать чистую поэзію, да и самая проза искривится вдохновеніемъ свободной фантазіи, и еще менѣе то, какъ и въ стихахъ можетъ быть проза. Но не бесполезно замѣтить, что «Поэзія» — какъ пехнической пермивъ Науки — имѣетъ еще, кромѣ этого, высшее, общарѣйшее значеніе, когда подъ нимъ разумѣмъ чистый идеалъ Изыщнаго, свободный отъ всякихъ отношеній къ формѣ.

На основаніи этихъ общихъ выводовъ приступимъ теперь къ построенію *системы Теоріи Словесности*.

Каждая Наука имѣетъ свою Литературу, познаніе которой необходимо — во-первыхъ какъ Исторія Науки, во-вторыхъ какъ матеріалъ для полнѣйшаго соображенія со всѣхъ сторонъ. Курсъ Теоріи Словесности начинается также изложеніемъ ея *Литературы*. За тѣмъ слѣдуетъ самая Наука.

Теорія Словесности, какъ Наука, должна быть раздѣлена на *три части: Вступительную, Общую и Частную*. Первую можно назвать *школой Искусства*, вторую *механикой Искусства*; претпья образуешь собственно *систему Искусства* и есть высшая степень Теоріи.

Въ первую и претпью входятъ при круга матеріальной части и именно: первые въ вступительную, а претпій въ частную; общая часть есть исключительно формальная.

Каждая из трех частей разделяется на *три отдѣленія*.

Составъ *первой* части: 1) О душевныхъ нашихъ способностяхъ и о главнѣйшихъ формахъ мышленія; 2) объ Изыщномъ вообще; 3) объ Изыщномъ въ словѣ.

Составъ *второй* части: 1) Основные элементы слова (Общая Грамматика, послѣдуемая изложеніемъ главнѣйшихъ свойствъ Отечественнаго языка и его отношенія къ древнимъ и новымъ); формы рѣчи прозаической (Стилистика); формы рѣчи стихотворной (Метрика).

Предметъ *третьей* части составляетъ высшій анализъ формъ Искусства и наконецъ Исторія Искусства. Здѣсь уже господствуетъ *идея*, и гармонія матерія съ формой, т. е. идея съ словомъ, есть тайна этой части Науки. — Составъ ея: 1) Теорія прозы; 2) Теорія Поэзіи; 3) Исторія Словесности.

Вотъ краткій очеркъ полнаго курса Теоріи Словесности, какъ Науки!

Прежде нежели время и обстоятельство дозволятъ мнѣ осуществить эту планъ въ спроектированномъ цѣломъ, я намѣренъ излагать иногда некоторые изъ предметовъ, его составляющихъ, въ отдѣльныхъ статьяхъ.

Н. М.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ ХОДАКОВСКАГО.

Со времени моего отъезда изъ С. Петербурга, (17 Августа 1820 года) въ теченіе 7 мѣсяцевъ слѣдовалъ я обыкновенію всѣхъ путешественниковъ: то есть, велъ дневныя записки. Онѣ заключали въ себѣ: вступленіе мое въ предѣлы Славянъ при самой Южной сторонѣ озера Нева или Ладожскаго, въ окрестностяхъ шакъ-называемаго Апраксина городка на рѣчкѣ Назья, и городища при рѣчкѣ Лавѣ; прибытіе въ Медвѣаку (Новую Ладогу) на устьѣ Волхова, разсмотрѣніе Старой Ладоги; путь по Волхову до Новагорода; обзорѣніе сего древняго мѣста съ окрестностями и по планамъ генеральнаго межеванія со всѣми Уѣздами. Послѣ сего я долженъ былъ прекратить дневныя записки, какъ способъ описанія несоопвѣщающій такому предмету, который, показывая единообразіе всѣхъ Славянъ на всякомъ шагѣ въ подробной номенклатурѣ по части Географіи, подвергъ бы чиншелей величайшей скукѣ отъ безпрестанныхъ повтореній одного и того же. Для такой матеріи прилчнѣ издавна заведенныя мною Словари по части Географіи, по части

провинціальных нарѣчій, и еспешивенной народной Терминологіи, и проч. Только полное собраніе и сводъ всего въ одно, при единообразной карпѣ всѣхъ Славянъ, могутъ произвести желаемое дѣйствіе, а именно: чипапелі спанушъ понимаютъ меня болѣе, увидяшъ павяственную черпу на поверхности нашей земли, и увѣрятся въ повсемѣспномъ согласіи сей чершы. Тогда менте будешъ надобности полагаться на прежнихъ ошибочныхъ писапелей, имѣя общіе памянники первоначальной Исторіи нашей; тогда простяпшъ меня единодушно за нападенія проптивъ современниковъ, которые, не имѣя птерпѣніа дождашся конца моихъ изслѣдованій, изъ одного самолюбіа и легковѣрія, предлагаюшъ сказки вмѣсто историческихъ испинь. Нынѣ же по мѣрѣ возраспающихъ опккрытій и занятій моихъ, я желаю совершенно избѣгнути бумажной борьбы, и мнѣ кажется не рыцарское дѣло — выходитъ на брань съ незнакомымъ оружіемъ.

Послѣ одной перемѣны въ своемъ пупешествіи, сдѣлалъ я и другую. По моему предположенію надлежало мнѣ изъ Новгорода оппираться далѣе къ источникамъ Волги, Двины, Днѣпра, Москвы и проч. Но я разсудилъ, что такое пупешествіе будешъ неудовлетворительнo: ибо если бы я оставалъ въ споронѣ Губернскіе города, гдѣ можно освѣдомиться обо всѣхъ Уѣздахъ и оппирался изъ Новгорода къ Югу, то вовсе незвѣстно было бы для меня, что такое нахѣдится въ споронѣ древняго Изборска и Плескова и даже въ Уѣздахъ С. Петербургской Губерніи, вѣкогда при-

надлежавшихъ къ Новгороду. Словомъ, я за лучшее почелъ обозрѣть древнюю Русь по часпямъ, согласно съ діалектами провинціальными, сообразитъ съ Исторіемъ, такимъ образомъ, чѣмъ по временамъ можно было на четвертныхъ картахъ представлять открытія, касающіяся древней Географіи Славянъ. Въ самомъ дѣлѣ, такое путешествіе не будетъ похоже на полетъ метеора, освѣтляющій темному по обѣ стороны свѣтлой спруи, а представитъ вѣчно цѣлое, открывающееся во всемъ проспанствѣ. По такимъ-то причинамъ, слѣдовало мнѣ возвратиться въ С. Петербургъ, гдѣ, пересмотрѣвъ на планахъ Лузскій, Гдовскій, Ямбургскій и прочіе Уѣзды, я отправился послѣ черезъ Копорье, по Восточному берегу Чудскаго озера въ Плесковъ, Изборскъ, Порховъ, и Чернобожье на рѣкѣ Полонѣ. Между тѣмъ ежедневные дожди расстроивали болѣе и болѣе всѣ дороги, такъ что я принужденъ былъ совершенно отказаться отъ предложенной мнѣ проселочной дороги къ источникамъ первѣйшихъ рѣкъ въ Россіи. Я послѣдовалъ путемъ, лежащимъ между двухъ сполицъ, обозрѣлъ Яжелбицы, (мѣсто, имѣвшее некогда свою округу) и Торжокъ, и прибылъ въ Тверь, гдѣ меня ожидалъ другой курсъ въ мои открытіяхъ. При разсматриваніи Осташковскаго и Ржевскаго Уѣздовъ, сохранившихъ спарию лучше другихъ, по крайней мѣрѣ посредствомъ малыхъ ваднѣй и часпыхъ нумероль пусношей, можно было замѣтить, что всѣ названія вокругъ *городницъ* имѣютъ отношеніе къ онымъ, и показываютъ вмѣстѣ какой-то порядокъ. Я началъ

упоупреблять циркуль и масштабъ — на примѣръ между двухъ ближайшихъ городковъ, сдѣлавъ по срединѣ мысленный предѣлъ, я по оному расчищывалъ всѣ урочища, окружающія оба городка; — оказалось, что оба круга были наполнены одинакими названіями. Такимъ же образомъ пробовалъ я въ Весъегонскомъ, Кашинскомъ, Тверскомъ и другихъ Уѣздахъ, и всегда средній предѣлъ, по естѣ чепыре (семисопкиня) вершины были удачнымъ размѣромъ вокругъ городищъ. Нынѣ, при разсмотрѣніи 12 Губерній въ Межевой Канцеляріи по же самое оказалось въ удивительномъ согласіи. Словомъ, чѣмъ дальше углублялся я въ Россію, тѣмъ болѣе утверждался въ мысли, что какія-то правила служили руководствомъ для Славянъ при учрежденіи одинаковыхъ вездѣ городищъ въ избранныхъ къ тому красивыхъ мѣстахъ, и наименованія окружающихъ ихъ урочищъ одинакими названіями. Это достойно вниманія, тѣмъ болѣе, что ни одинъ народъ изъ древнихъ и новыхъ, не имѣлъ кажески подобнаго обычая; что оно является среди шого народа, въ кошоромъ древніе, по естѣ чужіе Писатели и даже собственныя его попомки находили одно грубое невѣжество; и что шакой порядокъ въ географической номенклатурѣ, по своей древности забытый во время Кіевскаго Нестора, могъ еще сохраниться по сю пору въ безчисленныхъ мѣстахъ. Еслибъ подобная мысль существовала въ пѣсныхъ предѣлахъ Греціи, или Швейцаріи: то вѣроятно не уцѣлѣла бы въ шакой полнопѣ, какъ у Славянъ, занимающихъ значительное пространство земли. Ни поработе-

ніа опть враговъ, ня преобразованія, собственное суетвіе и легкомысліе въ пріемъ чужихъ названій, не могли до того распространишься, и произвешаи такое вліяніе по всей землѣ нашей, чптобы до числа испребить старую ея номенклатуру. Такъ какъ еще до сихъ поръ ништо не принимался за сей предметъ, хотя новій, однако выѣющій все подобіе правильной системы, и немогущій быти изъясненнымъ, пока не разсмотрѣна всѣ области: шо по себѣ оны и неудобны для пущевыхъ записокъ и для ошрыжковъ журнальныхъ. Сколько потребно издержекъ, сколько и времени, чптобы лучше разсмотрѣти сей древній лабиринтъ, и обладати онымъ. Спросимъ у Южной и Западной Европы, чего стоида всякая система и Наука, пришедшая къ намъ уже въ гошовомъ видѣ совершенства? И узнавъ, чпто ни одна изъ нихъ не созрѣла въ продолженіе одного года, успокоимся въ нашемъ желаніи, и увѣримся, чпто умъ челоовѣка, и при самомъ сильѣйшемъ стремленіи, не улодобится быспрошѣ молній, пролетающихъ среди мрака ночи. Неоднократно мнѣ говорили, будшо перифіе для такого предпріяніа еще не родилось на землѣ Славянской. Желая съ своей стороны доказать проптивное и успомнѣ въ своемъ намѣреніи, нѣсколько лѣтъ я спрашивовалъ и размышлялъ, пока не получилъ всѣхъ названій общихъ у Славянъ, пока не сообразилъ, чпто такъ-называемыя: *Городохъ, Городецъ, Городно, Городля, Городежа* и *Городице* есть одно и шо же, и гдѣ они уцѣляли, всѣ сходствуюшъ между собою въ наружныхъ признакахъ. Но не зналъ я

оживленія и одностовато разстоянія всѣхъ урочищъ отъ средоточія оныхъ, по есть отъ *городищъ*. Дипо замѣнилъ я въ Твери; только за годъ тому назадъ: прежде же я блуждалъ только въ дурныхъ и недоспающыхъ планахъ, и могъ поспѣгашъ весьма не много. Осправившись въ Бѣжецкъ, Весь Егояскую, Успенскую, Весь Колбскую, и бывъ подъ Череновцемъ, еще полагалъ я, что около *городищъ*, найденныхъ въ той спрѣжъ, имѣлися постоянныхъ названій не болѣе двухсотъ: однакожь въ продолженіе времени и разѣздовъ до самой Москвы, я увѣрился, что сіе число урочищъ, увеличиваясь поспепенно, возрасло до того, что нынѣ весь мой Словарь (напечатанный 1820 года въ Спбѣ Отчества), по есть 1350 древнихъ, коренныхъ выраженій, уже находится въ числѣ наименованій *городищъ*. Запвердивъ въ памяти тѣ, которыя изъ сего числа чаще попадаются въ 4-верстной окружности *городковъ*, могъ я нѣсколько угадывать ихъ вездѣ, особенно въ разговорѣ съ спарожками. Они признавали меня своимъ уроженцемъ, или *тутотыицкѣ*; и какъ имѣющимъ обстоятельнѣйшіе планы ихъ землямъ. Посредствомъ сего въ многихъ мѣстахъ облегчалъ я спяжедую память своихъ наставниковъ, намѣкая на тѣ и другія урочища, и получалъ то, чего не имѣется на планахъ межеванія. Индѣ открывалъ я спарину вопреки жителямъ, которые имѣли причину ее утаивать. Въ Вышневолоцкомъ Уѣздѣ, слѣдуя по рѣкѣ Тверцѣ и находя въ 8 верстахъ *городки*, я оспановился въ деревни Холохольнѣ, чтобы

узнать, ошъ спариковъ, нѣтъ ли и у нихъ городка: ибо по моему счешу надлежало быть ему въ Холодохольнѣ. Мой вопросъ встрѣтилъ невнимательнымъ образомъ всю деревню, многие мужики бросали ложки на сподъ, спѣшили ко мнѣ на улицу, чтобы утѣришь, что *городка* такого названія у нихъ нѣтъ, никогда не бывало, да и не слышали ни о чь подобнаго урочища. На лицахъ ихъ приметливо было нѣкоторое безспокойство, и они никакъ не хотѣли признаваться, что у нихъ есть городокъ, однакожъ не уклонялись пересказать мнѣ прочія названія. — Узнавъ цѣлый рядъ оныхъ, я еще болѣе увѣрился, что нупи должно быть городку, именно на высококомъ пригоркѣ, тамъ гдѣ рѣчка Любень впаде въ Тверку; но это мѣсто у нихъ называлось Михайловымъ Сукомъ. На первой станціи, при перемѣнѣ лошадей объяснили мнѣ, что Холодохоленцы дѣйствительно имѣютъ городокъ, но что онъ былъ предметомъ продолжительнаго спора съ сильнымъ сосѣдомъ, сподѣтъ имъ, многихъ хлопошь и денегъ и что они недавно получили его обратно; а дабы не случилось впредь подобной плябы, они нарочно переименовали сей городокъ Михайловымъ Сукомъ, въ память своего новѣрменнаго, который выхлопоталъ дѣло. Въ Дмитровскомъ Уѣздѣ бывши въ селѣ Городкѣ, которое называлось прежде Радонежью, узналъ я весьма рѣдкое названіе. Доброхошный тамошній священникъ и нѣсколько спарожилковъ завели меня къ насыпному своему городку и рассказали все урочища вокругъ себя. Не доснивало только одного, которое имѣло бы въ началѣ, или въ окончаніи, слово: *Богъ* или *бузь*.

Долго собесѣдники мои не могли вспомнить. На послѣдокъ одинъ изъ нихъ сказалъ: кесль названіе «похожее на бога; но ашо не въ нашемъ владѣннн, а можетъ бытъ и не пригодился вамъ; кесль *Вльмбоги*, поле Вадвиженскаго села; оно «сжежно съ нами и не дальше одной версты отъ «яного городка.» Молодая женщина, которая за опсущствіемъ мужиковъ привезла меня съ большой дороги въ «сѣдній городокъ, знала также про *Вльмбоги*; и завезла меня къ нимъ. Осмотрѣлъ я сіе мѣсто; оно въ прекрасномъ положенн, близъ раздолья или долины, которую опдѣлено отъ урочища, называемаго *Могилы*. Не льзя шущъ было не вспомнить, что супротивъ *Чернобожья* въ Порховскомъ Уѣздѣ, черезъ Полону рѣку, были также двѣ насыпи называемыя шамъ *Сонками*, которые я разрылъ до основанія. Вѣроятно такіяже небольшія насыпи были и у *Вльмбоговъ*, судя по названію *Могилы*. Удивительно, что сіе урочище могло уцѣлѣть по близости *Радонежи*, гдѣ въ XIV вѣкѣ жилъ и славился Св. мужъ. Но онъ всею душою былъ занятъ положеніемъ своего Опечества и какъ видно, не вооружался противъ старинныхъ поменлапуръ, никому невредныхъ. Нынѣшній городокъ въ Писцовыхъ Книгахъ именовался *Спаномъ*: *Радоньж* и *Вльм*. Мой прїѣздъ въ *Вльмбогамъ* и въ *Чернобожье* соопвѣстствовалъ совершенно званію сихъ мѣстъ: ибо въ первое привезла меня, какъ я сказалъ прежде, назначенная Вадвиженскимъ спаростомъ молодая женщина и въ нарядной шелегѣ, п. е. въ *рыдвант*, что значить на Польскомъ языкѣ приумфальную

колесницу, присвоенную въ спихошвореніяхъ обладателямъ Олимпа, или первоспепеннымъ ви-пизямъ: во второе же мѣсто прибылъ я въ названомъ ящикѣ, на двухъ колесахъ, привезенномъ со скопинаго двора, и по увѣренію помѣщика, довольно крѣпкомъ для прямой дороги: ибо весь шопъ день возили въ немъ навозъ на его пашню. Не было въ шомъ селѣ ни одной телеги на чешы-рехъ колесахъ, даже и за вольную цѣну. Нечего было дѣлать; обложивъ соломою шопъ ящикъ, и насылавъ помѣспившись въ ономъ съ ногами, я пошпация къ черному древнему божеспву, утѣшая себя мыслию, что въ лучшемъ экипажѣ не годится ѣхать шуда.

Но возвращусь къ прежней матеріи, гдѣ пред-ложилъ я два примѣра, какъ я угадывалъ гсродки и урочища; вопъ еще шрепій способъ предвѣщанія моего. Когда за шесть мѣсяцевъ до выѣзда изъ С. Петербурга я обдумывалъ планъ пупеше-ствія своего, шо мнѣ казалось, что въ Спарой Ладогѣ должно быть городищу, если сіе мѣсто было искони населено и наименовано Славянами. И дѣйствительно, во 160 саженахъ ошъ впаденія рѣчки Ладожки въ Волховъ, находится городокъ, на которомъ построены древній Пречистенскій дѣвичій монастырь, названный ошъ него Городец-кимъ (см. Россійс. Іерархіа III, стр. 746 и 749). Должно согласиться, что еспъ какія-шо черпы собспвенно Славянскія, когда, основываясь на со-ображеніи оныхъ, можно явно угадывать. Предпо-ложеніе мое касательно истока Москвы рѣки, по которому и получила она свое названіе, изслѣдо-

вано мною на мѣстѣ весьма удачно; пишь, при деревнѣ Спарковѣ и ручьѣ Москвѣ, есть урочище Калиновый мостокъ.

Сія матерія, или родъ моихъ изслѣдованій, можетъ показаться довольно спираннымъ для ученыхъ иностранцевъ и даже для самихъ Славянъ: ибо предубѣжденія и недослѣпость въ подобномъ пому примѣрѣ, могутъ порождать сомнѣнія и невѣроятныя толкованія (*); но всякій Славянецъ можетъ выйти изъ сего сомнѣнія собственнымъ опытомъ: передъ нимъ также раскрыта сія легкая херстія, и она для него столько же важна, какъ и для меня; пусть исцѣпаетъ всякой, во крайней мѣрѣ въ своемъ уѣздѣ. Я долженъ былъ ожидать, что нѣкоторыя мысли мои, будучи сообщены публикѣ, возбуждять любопытство во всякъ знаменитѣйшихъ обществѣхъ провинцій, и что я получу нѣсколько высказаній съ мѣсячными замѣчаніями: ибо нуптъ идееть дѣло о пѣрвостъ предметѣ,

(*) Напримеръ одинъ, согласно съ Риддеромъ, Амсторомъ книги «О Польской Анархіи» утверждаетъ, что городища надобно считать остатками городовъ древнихъ народовъ, удалившихся вездѣ въ Южную и Западную Европу; также доходятъ рѣчи о городкахъ и городищахъ родъ нѣкоторой обороны вѣсной — и всѣ ошибаются: ибо не знаютъ, что сіи городки слишкомъ многочисленны для нашего Сѣвера, который не имѣетъ возможности прокормить столько городовъ, и столь цѣпны, что не могутъ помѣстить болѣе двухъ деревенскихъ дворовъ, и поному сакому неспособны для обороны. Впрочемъ для сихъ видовъ нупве ли было державнымъ восточнаго правила, чтобы всѣ городки имѣли входъ отъ Востока, были насыщены черноземомъ и окружались на чѣтыре версты одинакимъ урочищамъ, т. е. божествомъ жернь чиновника, любви, Природы, гелле-дѣла и проч.

который относится ко всемъ почтамъ издревле населеннымъ, и который можетъ быть въ памяти и у простомудра; но мы должны только поблагодарить сихъ общащелей за то, что они не упомяли меня своими наставленіями. Въ продолженіе всего времени получалъ я только четыре извѣстія изъ Россіи и одно изъ Польши. Довольно и того по распоряженію нашего Государства. Учатіе могли бы, кажется, принявъ въ этомъ участіе; но будучи прикованы къ своимъ кафедрамъ, они вовеѣ не знаютъ, не заботятся, или не имѣютъ средствъ узнать, что находится за городской чертой. Какимъ названіемъ почту я тотъ классъ людей, которыхъ крѣпкою дланію обрабатывающа наши поля и защищается Государство? Сему-то трудолюбивому классу обязанъ путешественникъ большею половиною своихъ пріобрѣтеній. Крестыанинъ повсюду признателенъ за доброе пріимствіе: не спая, что такое пренія ученія и какой будетъ результатъ, онъ сейчасъ ведетъ меня на свою любимую горку *бородицкую*, и охотно пересказываетъ всѣ *окружныя* названія.

Въ Польшѣ *Дуболицкій*, полковашель Вавилона и Нинивіи; въ Россіи *Тредьяковскій*, искавшій морали въ знакахъ своей азбуки; *Тыпищевъ*, драгоманъ небывалаго діалекта Сарматскаго, много натрѣшили. Но не менѣе того ошибались и другіе, выводя отъ *Массагетовъ* область *Мазовецкую*, городъ *Варшаву* — отъ *Каштеля* на *Варшѣ*; *Яшвяговъ* или *Jaśwież* — отъ *Язиговъ* *Мепанасповъ*; *Волянъ* (*Volhynia*) — отъ *Волжскихъ*

Болгаревъ; Черную Русь, недавно называвшую Галицію — отъ Испанской Галиціи; Голядь, обитавшую въ нынѣшней Московской Губерніи — изъ Галиндіи, Прусскаго дисприкта; Лицву и Лопву — отъ *латы*, небывалаго слова въ нарѣчіи ихъ; Кривичей, обширнѣйшее племя въ Россіи — отъ Прусскаго верховнаго жреца Криве или Кривейша, и проч. и проч. Такія мнѣнія разныхъ Писателей, не спойвшія имъ ни какого труда, не могутъ служить образцомъ для моихъ розысканій, копорыя я ограничиваю предѣлами Славянъ или ихъ обиталищъ, не блуждая по чужимъ краямъ, и копорыя основываю на насыпныхъ памяшникахъ городищъ и одинакой номенклатурѣ, засвидѣтельствованной опчаспи древними Писателями, старыми грамотами, привилегіями, буллами и ш. д. Не смотря на такія дословѣрные свидѣтельсва старины, неоднократно предспавалось мнѣ самому сіе предпріятіе величайшимъ изъ всѣхъ мечпаній, не подлежащимъ общей, правильной связи и соединенію въ одну ясную почву. Но теперь моя предположенія поспешенно доходящъ до зрѣлости и до сущеспвенности, и я надѣюсь съ терпѣніемъ, копорато пребуешь давности времени и большое пространство земли, достигчь своей цѣли совершенною разгадкою сей пайны, приводившей въ заблужденіе даже просвѣщенныхъ мужей.

Не имѣя ничего въ полнотѣ, не приведа къ концу своихъ обзорній, на планахъ и на землѣ, я изъ оспорожности не долженъ бы писать вовсе о такомъ многотрудномъ предметѣ, и преждевременно выводилъ заключенія и давалъ обѣщаніе; но

повинуясь моей судьбѣ и внушенію благодарности къ Высочайшему Покровителю Наукъ, представляю первый опытъ своихъ успѣховъ, не естъ: Четвертную Карпу Сѣверозападной Россіи, и шестую часть Сравнительнаго Лексикона.

КАРТА

показываетъ городство и древнія урочища, свойственныя естъ Славянамъ.

Я употребилъ названіе *городства*, которое хорошо изображаетъ собраніе множества *городковъ* и *городищъ*, ихъ особенное значеніе, нѣкогда наблюдавшуюся святость, и простирание между четырьмя морями въ Европѣ. Сіе общее слово должно быть древнее: ибо находящіяся въ Польшѣ въ названіи двухъ весей, далеко отстоящихъ одна отъ другой: по Нѣмецки можно бы выразить оное словомъ *Gartenschaft*, примѣняясь къ названіямъ: *Zagschaft*, *Woiewodschaft*, *Herrschaft*.

Сія Карта служитъ оправданіемъ моего предположенія, для котораго, въ слѣдствіе щедрости Государя, я могъ сдѣлать болѣе нежели годовое путешествіе, повѣря свой прудъ личными обозрѣніями на многихъ мѣстахъ, извлеченіями изъ плановъ генеральнаго межеванія, и бесѣдами съ жителями. Но можно сказать навѣрно, что она представляетъ едва половину всѣхъ знаковъ, и что ихъ скрывается еще много посреди частныхъ владѣній въ названіяхъ и признакахъ камней, не вошедшихъ въ планы межевые; свидѣніе же о нихъ сохранилось

въ одной памяти старожиловъ, по преданію и обыкновенной необходимости. Сверхъ того неудобно полагать, что въ теченіе вѣковъ много знаки и названія испребились какъ оныя быдннхъ вѣщнхъ опустошеній, повѣпрій, забвенія, шагъ и оны спранной моды вводилъ новыя имена въ краяхъ, кошорые издревле населены и покрыпы названіями почпи на всякомъ шагу.

Сія четверть Россіи, послѣ разсмотрѣнія плановъ опносипельно къ обласпямъ Мери, Муромы, Днѣпровскихъ и Двинскихъ Кривичей, давно была гошова; но я удерживался предспавлять оую, пока не увѣрился, что находнтся въ Южной спранѣ Государспва, гдѣ опасался найпн послѣ разницу и прошиворѣчіе; при шомъ же я призналъ за лучшее въ Архивѣ Межевой Канцеляріи пересмопрѣшь все однимъ разомъ, не полагаясь на будущность, закрытую неизвѣспною судьбою. Можно бы каженся получить шо же самое въ Губерніяхъ, при объездѣ оныхъ; но здѣсь увѣрили меня, что въ вѣкопорыхъ Губернскихъ Чертежныхъ вовсе не нмѣются планы. По шажой же причинѣ надлежало пересмопрѣшь планы прежде упомянутыхъ обласпей и всего Юга до Екашернославской Губерніи. Прнменно пересмандривая всѣ генеральныя планы уѣздовъ, городовъ и спеціаллыныя вѣкопорыхъ днѣній, заглядывая часпю въ экономическія нрнмѣчанія по нумерамъ пущношей, и безпреспанно оцнрулемъ въ рукахъ счншая всѣ урочнща вокругъ ородковъ; перенося сіи городки на подробную Карпу Государспва, а съ нея, по размѣру географическихъ

Градубви, на генеральную, и на другую для нынѣшняго предѣланія; наконецъ записывая все названія въ переплетенныхъ книгахъ по порядку, заведенному еще въ Прагѣ; словомъ, при такомъ занятіи, требующемъ осторожности въ насложденіи, и безпрестаннаго соображенія на берегахъ Днѣпра, Нѣмана, Вислы, Эльбы и Дуная, а потому только могъ замѣтить конецъ зимы, что не увидѣлъ бѣже свѣчей ни моего спокѣ, которыхъ надобно было употреблять въ помощь днямъ короткимъ и несоинвѣстивеннымъ для такой работы.

Если бы и не надѣялся я по времени болѣе обогатить сію Карпу и дать ей приличный видъ: то было бы доспапочно для перваго сына и сего, дабы увѣрился въ единообразіи, нѣкогда бывшемъ у Славянъ и открывающемъ собственныя черпы ихъ, — черпы, показывающія намъ ихъ совселеніе съ одними, и препятствія, не дозволившія имъ жить вмѣстѣ съ другими иноплеменными народами.

Обратимъ взглядъ на сію Карпу съ того бѣжата мѣста, откуда началось мое обозрѣніе, и откуда Славянское городопво должно бы ожидать счастья для себя эпохи — эпохи, соединяющей оное въ одну брашную оварь. Новая Столица Россіи въ началѣ вѣраго вѣка своего существованія удивляла весь міръ, имѣеть одинъ только недостатокъ, а именно — названіе не Славянское. Она построена Рунами пѣхъ, которыхъ предки не знали цѣлы устьемъ Невы, и все чуждались

сей страны. Отъ сего Санкшпешербургъ не представляешь вокругъ себя ничего достопримѣчательнаго для наблюдателя древности Славянской. Сія страна въ Лѣтописяхъ называется *Сумъ* и *Ижора*: первое приличнѣе, ибо согласно съ названіемъ жипелей оной, именующихся Суомалайнъ. Здѣсь нѣтъ ни городищъ, ни *сопокъ*, или древнихъ могилъ, каковыхъ множеству находились на всемъ Сѣверѣ, принадлежавшемъ къ Новгороду. Нынѣшнія наши населенія и урочища завелись только въ началѣ прошедшаго столѣтія. Съ правой стороны успія рѣки Ижоры представились моимъ глазамъ земляные окопы; я взошелъ на нихъ и увидѣлъ, что сія крѣпость съ четырьмя по угламъ бастіонами, есть произведеніе по правиламъ Вобана, сдѣланное можетъ быть ПЕТРОМЪ I. Я добивался у жипелей, не называютъ ли они сей крѣпости городищемъ: нѣтъ — это у нихъ шанецъ. Словомъ, я не замѣнилъ ничего среди упомянутой Суми, хотя проѣхалъ оную въ прехъ направленіяхъ: къ Шлиссельбургу, отъ Луги въ С. Пешербургъ, а опшуда въ Копорье.

Водъ, — около Копорья, Финское племя — въ своемъ нарѣчій, которое нѣсколько различается съ вышесказанною Сумью, именуется Водмайнъ, по есть *Wotlandia*, или по Новгородскимъ лѣтописямъ Водъ, Вожане, Водская, Вошская, Вочская, Воцкая округа, послѣ Пяшина. Зимній путь изъ Новгорода, черезъ рѣку *Вѣрякъ* и *Тесосо*, что на Оредѣжи, назывался также Водскою дорогою. Сія Водъ именуется отъ шамощныхъ Русскихъ

Чудью (*), да и сама, говоря по Русски, называетъ себя Чудинами. Слѣдственно Водь и Чудь есть одно и то же имя маленькаго народца, который являлся въ самомъ началѣ Русской Исторіи, и за то, что передался на спорону Нѣмецкихъ Рыцарей, подвергается наказанію отъ Св. Александра Невскаго, и нынѣ одинъ изъ всѣхъ Финскихъ Валлійскихъ народовъ исповѣдуетъ Греческую Вѣру, только неизвѣстно мнѣ, съ котораго времени. Сказаніе Неспора, что Чудь праясѣдишь къ Варяжскому морю, согласуется съ мѣстоположеніемъ Копорья, гдѣ она жила въ 1240 году, и Ополецимъ погоспомъ въ Чуди, такъ называемомъ въ росписаніи Пяпинъ Новгородскихъ послѣ 1478 года (**), и съ нынѣшнимъ ея жилищемъ. —

(*) Брякинъ образокъ: бѣлоглазая Чудья и Варлаамъ. Но послѣднее слово употребляется по Волхову и въ другихъ мѣстахъ въ смыслѣ вора, иногда же проворнаго. Около Москвы то же значить *ворюга*. Исслѣдованія Древней Русской Исторіи А. Х. Лерберга, переводъ Д. Лыкова, въ С. П. Б. 1819 года: Водь, Вошмъ, Вахламдіа, стр. 87, 88, 89 и 155, первый разъ упоминается подъ 1250 г. стр. 88, а подъ 1285 г. стр. 135. Карам. II, прилѣч. 125. Вомаана или Водья назывались Чудскіе мѣтели нынѣшней Ораниенбаумской Округи.— На взморьѣ Водской Конецъ при Сожкитѣ.

(**) Многіе ошиблись, признавая Новгородскія Пяпины древнѣйшимъ раздѣленіемъ сего края: ибо въ Исторіи Карамзина II, прилѣч. 106, означено, что прежде Пяпинъ было шазъ VIII Областей; Пяпины являлись только по присоединеніи Новгорода къ Московскому Государству. Первой разъ читалъ я о нихъ въ бумагахъ Хутынскаго монастыря 1490 года и въ Государственныхъ грамотахъ 1504 г. подъ № 144. Замѣчательно, что въ численіи VIII областей не упоминаются Вологда, Волокъ на рѣкѣ Дамѣ, и другіе

Оснанимъ на время сію Чудь, и самымъ слѣдующее: почему Славянѣ, заимъ такое происпро-

Отруги, векоръ послѣ того принадлежавшіе къ Новгороду. Да сикъ поръ оснанимъ фониріе, ещѣ ли гдѣ-либо дарее росписаніе Пашинъ; приложенное же къ *Разговорамъ о древоностихъ Великаго Новгородѣ*, стр. 81, негѣрно поному, что въ ономъ 22 погоста (по извѣстію мірскому и церковному, какже и по числу верстъ разстояніа отъ Новгорода), одинъ и шѣе, дѣляшся въ двухъ Пашинахъ, безъ объясненія пому причини. *Ямки* и *станы* показаны косыми буквами, и, каменіи-си, закардуютъ въ себя всѣ погосты и горы, высшавшіе подъ оными, чего не могло бытъ. Не видно шуть *Прицудоръ* (завѣвшихъ мѣсто Посадничихъ городовъ), на которые раздѣлялась всякая Пашина, и нѣтъ случилося заимъ 5 погостовъ, существовавшихъ въ XVII вѣкѣ, о которыхъ не упоминается въ шомъ численіи. Я получилъ изъ Государственнаго Архива при С. Петербургскомъ Сенатѣ, другой списокъ, составленный для присказанія Погостовъ въ Писцовыхъ Книгахъ, шавъ же хранящихся. Но какъ значительная часть шавовыхъ книгъ нѣтеша и въ Московскомъ Государственнаго Архивѣ; то надобно считашъ второй списокъ только въ половинѣ. Тутъ встрѣчашося опять повторыя однихъ погостовъ въ двухъ разныхъ Пашинахъ. Надобно омицать, что когда кибудь ошмцется подлинное росписаніе Пашинъ, или по соединеніи всѣхъ Писцовыхъ Книгъ въ одинъ Архивъ, кто-либо ошмцется прислупитъ къ сему великому заимію и сдѣлаетъ порядочный алфавитный реестръ всѣхъ урочищавъ, погоставъ, а изъ нихъ Пашинъ, и даме владѣтелей оныхъ: сколькобы шуть было общей пользы! Говора о Пашинахъ, скажу еще дшавши, что въ Новгородѣ ещѣ общее извѣіе, будшо всѣ Пашини были учреждены по натуральному указанію пяти пальцевъ человеческой руки, и что всѣ оныя принимали къ пяти концамъ города. Мысль хороша, только къ сожалѣнію не исполнена: Воеводани, управлѣнни Новгородскими краевъ: ибо изъ бумагъ разныхъ монастырей и церквей, дошмѣ существовавшихъ за городскою чертою, видно, что Новгородъ окруженъ былъ общественными *городскими станами*, который ошмѣ не принадлежалъ къ Пашинамъ, и Вѣдечная Пашина начиналась отъ Новгорода за 100 верстъ: слѣдовательно ни одна Пашина не соединялась съ Новгородскими улицами какъ концами.

спиво въ Европѣ, не хошѣли, или не могли обладать Балтійскимъ Поморьемъ, начиная опъ озера Нѣва до Вислы? — Для чего нѣтъ слѣдовъ городищъ при знаменитой рѣкѣ Невѣ? — Для чего сіи памятники пресѣкаются ниже Друи на Двинѣ, ниже Ковна на Нѣманѣ, а съ правой стороны Вислы ниже впаденія въ оную рѣки Осы? — Чпѣ удерживало ихъ прибавишь нѣсколько шаговъ и поселились, вмѣстѣ съ тамошними народцами, гораздо выгоднѣе, нежели въ Заволоцкой Чуди, гдѣ открываются городища ихъ по рѣкамъ Сухонѣ, Югу, Двинѣ, Вагѣ, Вельѣ и Онегѣ почти до Спуденскаго моря? Мнѣ кажется, что Кривичи, Япвиги и Мазовшане, узнавъ, сколь опасно жить на помѣ берегу моря, всегда покрыпаго судами Варяжскими, оспановились въ нѣкоторой опдаленности опъ онаго, за плечами разноименныхъ народцевъ, шочяо какъ за чужимъ авангардомъ. Однако опсторожность сія не всѣми была соблюдена: ибо, какъ видно, нѣкоторая часпъ Кривичей пришла на заморье въ Водекую Чудь, и, заводя городища и селенія, угрожающія вышѣсненіемъ старыхъ жилищей, при ссорахъ съ ними, обнаружила свое племя, и по видимому была главною виною всѣхъ происшедшей съ Барягами. Хотя совершенно не лзя раскрыть и доказать истину сказаннаго: однакожъ, сообразуясь съ оспавшимися на землѣ признаками, можно угадывать ее правдоподобнымъ образомъ. Неспоръ показываетъ сію Чудь наравнѣ дѣйствующею съ племенами Славянъ при вспуленіи Варяговъ. Сіе кажется невѣроятнымъ по малому ихъ числу и несходству нарѣчія упоминаемыхъ Финновъ.

Они могли участвовати въ судьбѣ порабощенія и въ дани, приносимой Варягамъ; но на общемъ сеймѣ Изборскихъ Кривичей, Новгородскихъ Славянъ и Веси, при избраніи и приглашеніи Нормановъ, не имѣли равнаго вліянія: ибо упомянутыя племена получили для себя Володарей (владѣтелей), а Чудины оспались ни съ чѣмъ. Напрасно Шлещеръ и другіе опредѣляютъ жилища сей Чуди въ Эспоніи: памошняя, равномерно какъ и Ливонская Чудь, не имѣетъ ничего общаго съ Славянами, кромѣ позднѣйшихъ прошивъ нея походовъ во времена Ярослава I и Александра Невского.

Открывъ почку Веси (Ильинскаго погоста), при впаденіи рѣчки *Веси* въ Колбу, текущую въ Суду, видѣе спановишся цѣль Варяжскихъ завоеваній и пушь, равнымъ образомъ открытый для нихъ во всѣ стороны шеперешней Россіи. Во 1-хъ видно, что Изборскъ, Славно (супротивъ Новгорода) и Веси, находятся почти въ прямой линіи, и въ одинакомъ разстояніи отъ устья рѣкъ Наровы, Луги, Волхова и Сяси, по которыхъ водному указанію слѣдуя вверхъ, Норманы достигли прехъ главнѣйшихъ волостей и покорили оныя. Во 2-хъ, владѣя Весью на Колби, а по Свири, Вышегрѣ и Ковжи — Бѣлозеромъ, шѣмъ удобнѣе было для нихъ съ ладьяхъ ийти внизъ на Волгу, и причислишь къ завоеваніямъ своимъ Мерю, и на Окъ Мурому. Для морскихъ припелельцевъ рѣчной пушь болѣе былъ удобенъ и болѣе безопасенъ въ погдашнемъ сосояніи Сѣвера: ибо доставлялъ на всякомъ шагу чистую воду, пипаль свѣжею рыбою и не угрожалъ внезапнымъ нападеніемъ. Въ

подтвержденіе сей испины приведемъ всѣ примѣры изъ Исторіи: Олегъ, по взятіи Смоленска, совершилъ свой походъ по Днѣпру для завладѣнія Любечемъ и Кіевомъ. Рогвольдъ пришелъ Двиною изъ-за моря въ Полоцкъ.— Святославъ съ 60,000 воиновъ въ ладьяхъ ходилъ на Дунайскихъ Болгаровъ. — Покореніе Бѣлой Вежи или Саркела, города лежащаго за Дономъ и Тмуторакани (Тамашархи), приморскаго города, не могло совершиться иначе какъ водянымъ путемъ, мимо степи опасныхъ Печенѣговъ.— Древляне отправили (изъ Короспева) посольство въ Кіевъ ко вдовствующей Ольгѣ—поже въ ладьяхъ—должно разумѣть, по рѣкамъ Ужъ, Припяти и Днѣпру, а не рѣкою Тетперевомъ, какъ думалъ Тапищевъ. Владиміръ I, устранный Ярополковымъ власполубіемъ, бѣжалъ въ ладьяхъ за море; послѣ ходилъ онъ Волгою на Камскихъ Болгаровъ и на судахъ для завладѣнія Таврическимъ Херсонесомъ. Ярославъ I, гонимый напаспями, приготовилъ на Волховѣ въ пупь къ Варягамъ ладья, которыя Новгородцы по своему усердію оспановили (*). Глѣбъ изъ Мурома слѣдовалъ въ Кіевъ вверхъ по Волгѣ, гдѣ на успѣ Тмы постигло его несчастіе (Карам. II, прим. 6), открывающее направленіе пупи его къ Вазузѣ, близкой своимъ печеніемъ къ Днѣпру, по которому Глѣбъ продолжалъ плаваніе къ мѣсту мученической своей кончины: при чемъ надобно замѣнить, что послан-

(*) 1041 г. иде Ярославъ на Мазовшаны въ ладьяхъ. — 1280 г. Князь Владиміръ Волинскій, пособляя Ковраду Мазовецкому пропавъ его брата, говоритъ чрезъ Посла: *Лодей наряди . . . ратѣ будетъ завтра*. Карам. IV, примѣч. 175.

ный изъ Новгорода опъ Ярослава, настпгть Князя Глѣба близъ Смоленска, и убійцы, наряженные изъ Кіева опъ Святополка, ожидали его въ ладьяхъ поже подъ Смоленскомъ. Какимъ же образомъ въ одно и то же время могли знать въ Новгородѣ и Кіевѣ, что Глѣбъ будетъ плыть водою и не минуеть Смоленска? Не доказываетъ ли сіе, что погда рѣчной путь считался главнымъ и единственнѣмъ? — Игорь Святославовичъ, спасавшійся бѣгствомъ опъ Половцевъ, продолжалъ свой путь во свояси по рѣкѣ Сѣверному Донцу. Что Неспоръ говоритъ о сообщеніи Варяжскаго моря съ Понтомъ, посредствомъ Волхова, Ловатя и Днѣпра, о возможности объѣхать водою кругомъ Европы, о походахъ Кіевскихъ Князей на Днѣпровскихъ ладьяхъ къ Царюграду, — все сіе было погда въ общемъ познаніи и употребленіи. Торговый Греческій путь не различался опъ военнаго. Этимъ разсужденіемъ я изъясняю липейки, проведенныя мною по Невѣ и по многимъ рѣкамъ, служившимъ погда вмѣсто столбовыхъ дорогъ и споспѣшествовавшимъ къ первымъ событіямъ Россійскаго Государства.

Славяне, правильнѣе Славяне, такъ назывались по главной волости *Славнъ* и *Славковъ* (*), бывшей на правомъ берегу Волхова и окруженной съ трехъ сторонъ Плошницкимъ ручьемъ. Сіе мѣсто опстоишь въ одной только старой верспѣ опъ *городища*, кошорое находится на возвышенномъ

(*) Смощи Исторію Россійск. Государ. Баранзина: III, прилѣч. 163; IV, прилѣч. 88; V, прилѣч. 106, о Славнѣ и Славлянахъ. VI, стр. 125, первое изданіе.

острѣвъ съ той же стороны Волкова и при
 истоки Волховца (*). Карамзинъ изъясняетъ въ
 нѣсколькихъ мѣстахъ свое сомнѣнiе въ то, какъ
 цѣлое племя Славянъ могло жить на берегахъ Ду-
 ная (Истра). Чехи, Сырбы (жили въ вѣнгерской
 Саксонiи) и Балтiйскiе Венеды до сихъ поръ не упоми-
 наются при такомъ случаѣ и не входятъ въ Гре-
 ческую Имперiю. Русскiе и Польскiе Славяне
 въ продолженiе не болѣе двухъ вѣковъ, соспа-
 вивъ обширныя державы, не могли жить на
 Югѣ цѣлою массою. Вѣроятноже, что опрѣды ихъ
 соединясь съ обитавшими въ Паннонiи, Дакiи и
 Мизiи Славянами, искали военнаго счастья въ

(*) См. прил. въ Сравнительномъ Словарѣ, подъ словомъ *Слава*,
 гдѣ показано множество подобныхъ названiй въ близкомъ
 разстоянiи отъ городищъ. Здѣсь прибавлю рядъ урочищъ,
 сходныхъ съ названiемъ *Плотницкаго* ручья, который у
 Карана. II, примѣч. 268.

Плотъ (Планица) въ Новоторскомъ Уездѣ при рѣкѣ Осугѣ.

Плоты (озрагъ) при Козинскомъ озрагѣ, я близъ *Городенскаго*
 верха въ Валевскомъ У. въ Зейцовѣ. — Въ Славѣ при Вол-
 ховѣ есть также урочище: Козья борода.

Плошца (рѣчка) въ Осташковскомъ У. подъ Волной — ижесть
 теченiе отъ одного къ второму *Городищу*.

Плошчя въ Черной Руси подъ *Городищемъ*, на р. Стригѣ.

— въ Веси — Успенскомъ У. на р. Чагодоцѣ.

Плошчино (озеро) въ Валдайскомъ У. подъ *Городцомъ*, у озера
 Селгера.

Плошнина (рѣчка) въ Новгородскомъ У., впадаетъ въ Волховъ
 съ лѣвой стор. подъ *Городкою*.

Плошницкой (ручей) въ Ржевскомъ У., гдѣ съ половиною верстны
 отъ *Городковъ* подъ Филиповымъ.

Плошничко (урочище) въ Рузскомъ У. подъ *Городкомъ* (Михай-
 ловскимъ) на Озерѣ.

Плошничко, въ Переславль-Залѣскомъ У. близъ *Городища*, что
 на рѣкѣ Порши въ Михалевѣ.

Плошничко, въ Боровицкомъ У. пустошь.

пріятной, богатой споронѣ, и послѣ возвращаясь на Сѣверъ къ своимъ единоземцамъ. И шакъ сходство названія сихъ дружинъ, подвизавшихся на Дунаѣ, съ нареченіемъ волости при рѣкѣ Волховѣ, знаменишой во времена Неспора, улекло сего Лѣтописца, копорый думалъ, что Славяне прішедшіе (возвратившіеся) ошпуда къ озеру Ильмену, нареклись *своимъ именемъ*, т. е. прежнимъ, въ увѣренности на свое превосходство, доставившее какъ бы въ наслѣдіе знаменишья дѣла и пошомкамъ ихъ. Сіе замѣтно въ Неспорѣ; ибо онъ хва-

Плюцнко (озеро) въ Браславскомъ пов. подъ *Городицелѣ* Вазмліяновъ.

Плющикова (пустынь) въ Торускомъ У. при вершинѣ ошъ *Городенки* Пытанской.

———— (озрагъ) въ Коломенскомъ У. при вершинѣ ошъ *Городища*, на рѣкѣ Острѣ.

———— въ Дмитровскомъ У. при вершинѣ ошъ *Городеское*, на рѣкѣ Княрши.

Плюшунка, въ Владимировскомъ У. болѣе двухъ верствъ ошъ *Городкеб*.

Плещинское, въ Старицкомъ У. подъ Миклушинымъ *Городицелѣ*.

Плюшунво (пустынь) въ Углицкомъ У. при р. Гузонойкѣ, при вершинѣ ошъ *Горожельи*. — Ручей Гологуанца (Тарасовъ), естъ рукавъ Плюшунцаго ручья подъ Славимъ Новгородскимъ.

Плюшавецъ, въ Устюжскомъ У. урочище подъ Славимовою на рѣкѣ Звнѣ.

———— (рѣчка) въ Новоторжскомъ У. впадаетъ въ Тверцу, двѣ съ половиною версты ниже *Городка*.

———— (рѣчка) въ Духовскомъ У. въ *Вещгородѣ*.

———— въ Полоцкомъ пов. подъ *Городенкою* въ Николаевѣ.

Плюшье, въ Лугскомъ У. село. Зплюшь на Волми.

Плюшной (озрагъ) въ Бронницкомъ У. при рѣкѣ Блугушкѣ подъ Мншковицъ.

Плюшненка, рѣчка въ Лугскомъ У. недалеко ошъ уѣзднаго города.

Плюшавца (пустошь) въ Тихвинскомъ уѣздѣ.

Плюшавца въ Мстиславскомъ повѣтѣ.

лишь обычай только *Полян*, счастливых жителей своей столицы. Посредством Св. Андрея онъ предвозвѣщаетъ благословенное состояніе городу Кіеву, копорому опредѣляетъ спротивляемыми чешыре небывалыя лица, назвавъ ихъ именами сосѣдственныхъ урочищъ; хотя впрочемъ и тогда что-то оспаривалъ происхождение Кіева отъ мнимаго Князя Кіа, и просто приписывалъ оное Кіеву перевозу. По принесеніи дани счастью, казалось необходимымъ почтить и Новгородъ знаменитую кодыбелью. Начала прочихъ городовъ, напр. Любеча, Чернигова, Смоленска, Полоцка, Изборска, Пскова, Ростова, закрыты для насъ: ибо Неспоръ не зналъ, какъ изъ сихъ проспыхъ названій вывести сонмъ основателей, и можетъ быть не ожидалъ за сіе никакой признашельности. Общая и главная ошибка всѣхъ писателей Славянскихъ въ древнія и новыя времена состояла въ томъ, что они, судя по нѣкопорой только знаменитости своихъ деревянныхъ городовъ, желали видѣть и самыя ихъ начала величественными; что всѣ искали чрезвычайнаго, удивительнаго, и смотрѣли въ микроскопъ, безмѣрно увеличивавшій самыя обыкновенныя предметы. Отъ того происходишь хаосъ разнословія и несообразности во всѣхъ повѣствованіяхъ, и даже въ изслѣдованіяхъ. Возвращусь къ Славнѣ и Новгороду, копорыя я нахожу совершенно сходными со всѣми усадьбами Славянъ, и открою свое мнѣніе, не подражая никому, пошому что основываюсь на собственныхъ изслѣдованіяхъ замѣченнаго единообразія. 1) Названіе урочища *Славо* основано на духѣ и пра-

вилахъ язычества, дававшего множество названій опъ славы, хвалы, чести, вѣры и молебъ, всегда при городцахъ и городищахъ: ибо такаіа названія замѣчаюся въ близкомъ разстояніи опъ оныхъ, что можно опчаспи видѣть въ моемъ Сравнительномъ Словарѣ. Во 2-хъ, при упомянутомъ Славнѣ и Новѣгородѣ нѣтъ нигдѣ названія опъ рѣки *Дунаи*, которое служило бы памятникомъ прежней эпохи на Испрѣ и подтверждало бы Несторово сказаніе; хотя впрочемъ сіе урочище повсюрешся и въ другихъ областяхъ нашихъ. Въ 3-хъ, вокругъ Новгорода и въ цѣломъ краѣ, принадлежащемъ къ оному, упопреляется діалектъ Кривичей. Заглянемъ въ сторону опъ сполобовыхъ дорогъ, и опъ городовъ, и послушаемъ домохдовъ; женщанъ и дѣпей, говорящихъ съ малою разницю прошивъ окрестныхъ жителей Изборска, Полоцка, Вильна, Гродна, Минска, Пинска, Чернигова, Смоленска, и озера Селитера. Главнѣйшая разниця сего діалекта въ сравненіи съ Меринскимъ, шо естъ Суздальскимъ, ближайшимъ къ письменному, состоишь въ прибавленіи з послѣ *д*, въ измѣненіи *т* на *ц*, къ выговорѣ *е* не какъ Греческой гаммы, а какъ Латинскаго *й*; въ упопреленіи иногда *у* вмѣсто *е* и *ж*, *и* вмѣсто *ь*. Въ Тверскомъ же нарѣчій и Вельскомъ, произносятся еще *с* вмѣсто *ш*, *ц* вмѣсто *т*, и на оборотъ, гдѣ слѣдуетъ говорить *ш*, тамъ произносятся *с* и *т*, вмѣсто *ц* (Кар. III, прим. 338. Черниговъ). Сіи измѣненія, имѣющія мѣсто около Твери, слышны также и въ Торосѣ. На цѣломъ пространствѣ племени Кривичей прошедшее дѣ-

причастіе, или окончаніе глаголь слогомъ *ши* и *шии*, употребляются чаще, нежели у всѣхъ другихъ Славянъ, и обыкновенно сямъ оканчиваются рѣчи ихъ. Поляки, послѣ соединенія съ Липвою, водворившись между югозападныхъ Кривичей, приняли невольно къ своему нарѣчію поже окончаніе рѣчей. Изъ всего сказаннаго здѣсь можно увѣриться, что Кривичи естъ родъ (genus), а Новгородскіе Славяне ихъ видъ (species). Уставы Ярослава I, обзывая Варяговъ, Изгоевъ, Колбязовъ и Словенъ, отнесся не къ одному Новгороду, но и къ Киевскому Княжеству (*Карамзинъ* II, прим. 66) и къ цѣлому Государству, гдѣ были Варяги и всѣхъ многочисленнѣе Словены.

О *Веси*, какъ Славянскомъ племени, я изъяснилъ въ Сравнительномъ Словарѣ, подъ симъ названіемъ.

О Голяди — тамъ же подъ словомъ *Бабій-Городокъ*.

О *Мѣрѣ* и *Муромѣ* не смѣю говорить утвердительно, не бывши въ тѣхъ мѣстахъ. По генеральному межеванію открывагся въ той странѣ Славянское городство съ окружными названіями, въ равномъ количествѣ, какъ и въ Смоленской, Калужской и другихъ Губерніяхъ, мною не посѣщенныхъ. Рѣка Мѣра, съ лѣвой стороны впадающая въ Волгу, и рѣка Мурома, которая вливается въ Оку съ правой стороны, служатъ живыми урочищами и согласны съ названіемъ своихъ областей. Неспоръ говорить, что Мурома на устьѣ Оки — и сія, рѣка находится ближе къ оному, около Ефанова и Сѣпчина погоста въ высокихъ

мѣспахъ, какъ видно въ экономическихъ примѣч. генеральн. межев. Здѣсь могла быть первая усадьба Муромы, пока повседневная преревога опть набѣговъ Азіатскихъ Ордъ не заставила эшопть народъ удалиться за Оку къ другому городищу (упомянутому въ Росс. Іерарх. III, стр. 358, Карам. 153) на нынѣшнее мѣспо Мурома. При Изборскѣ видны оспавленные погоспы — и въ Кіевской Обласии жищели принуждены были бѣжати изъ города Юрьева и поселиться въ другихъ мѣспахъ. Подобныя перемѣны въ усадьбахъ нерѣдко случались во внутренихъ обласпахъ; но чаще въ пограничныхъ — и изслѣдоващель не долженъ выпускашь сего изъ памяти.

Вяцкое село въ Торусскомъ Уѣздѣ при рѣкѣ Спаркѣ и въ двухъ верспахъ опть рѣчки Городенки (въ Кольцовѣ), копорыя пекушь въ рѣку Торусу съ лѣв. спороны. Въ описаніи всѣхъ Русскихъ городовъ въ XV вѣкѣ (*) упоминаешся городъ Вяпическъ при Оболенскѣ, Козельскѣ, и Ржевскѣ. Село Вяцкое ошсшопишь въ 15 верспахъ опть Оболенскаго городища, что на рѣкѣ Поропѣ въ шомъ же Торусскомъ Уѣздѣ, и находишся въ землѣ древнихъ Вяпичей. Вяпическъ и Вяцкое ешь одно и шо же, какъ Полошескъ и Полоцкъ, Луческъ и Луцкъ. По Калужской, Тульской и Орловской Губерніямъ я не нашель другаго названія, копорое болѣе сходспвовало бы съ Вяпичами.

(*) Шбо шога шолько Лышва владѣла по рѣку Оку, и усшы Поропымъ, какъ видно въ исчисленіи городовъ: Мценска, Карачева, Вороншииска, Торусы, Шерска и прочія. Тогдъ Подолскіе города бманъ влалшы къ Польшѣ.

Сестры— эту древнюю почку я надѣялся открыть однимъ усмотреніемъ глазъ на межевые планы; однако ошибся: ибо рѣчка Севѣрецъ въ Брянскомъ уѣздѣ протекаетъ черезъ обширную экономическую землю, внутри коей не видно ничего подобнаго, кромѣ просѣянныхъ лѣсовъ и нѣсколькихъ деревень. Верховье рѣчки Севѣрца скрывается въ Мглинскомъ повѣтѣ, который еще не межеванъ со всею Малороссіею. На подробной картѣ Государства 1804 г. надпись поимѣннѣ рѣчки сдѣлана не совсѣмъ по печенію оной. *Севѣрецъ*, судя по послѣднему окончанію, должно склонить къ деревнѣ Гнгилицѣ.

Смоленскъ, существовавшій при Олегѣ, находился на другой сторонѣ Днѣпра отъ устья рѣчки *Городенки*, при которой на возвышенности находилась деревня того же названія.

Полоцкъ на Двинѣ, главное мѣсто древнихъ Полочанъ, имѣетъ особое *городище*, между старымъ и новымъ печеніемъ рѣчки Полопы. Оно видно при выѣздѣ въ Псковъ на лѣвой сторонѣ и употреблено для кладбища. Не смотря на то, что тупикъ часто роюлся, еще примѣненъ насыпной червоземь. Такимъ образомъ всѣ главныя и древнѣйшія усадьбы Славянъ имѣютъ особые *городки* и *городища*, что доказываетъ какъ древность сихъ насыпей, такъ и общую въ оныхъ необходимость. Нигдѣ не удавалось мнѣ находить столько памятниковъ этого рода, какъ къ Сѣверной странѣ сихъ же Полочанъ, ибо къ тому способствовалъ одинъ случай. Въ Новѣгородѣ, и ѣдучи двукратно по рѣкѣ Шелони, безпрестанно попадалъ я на вну-

ковъ Полочанъ, на пути ихъ къ Вышегорскому каналу. Нѣсколько сощъ изъ нихъ призывалъ я на исповѣдь по моей часпи, и узналъ множество грѣховъ языческихъ предковъ ихъ.

Въ Южной спранѣ Калужская Губернія сохранила Славянскую спарину соразмѣрно съ Сѣверо-Западомъ Россіи; но Тульская, Орловская, Курская, Харьковская, Воронежская, и Южная половина Рязанской не удержали почти ничего, кромѣ уединенныхъ городковъ и городищъ. Едва по берегамъ Оки и при нижней Семи могли уцѣлѣть первобытныя урочища; все прочее изглажено рукою Азіатскихъ Ордынцевъ, и ихъ, ясырь, кошо-рые выводили народъ цѣлыми волосцами и уздами, предавъ пущую землю на безлюдіе въ печеніе нѣсколькихъ вѣковъ. Въ сихъ общихъ для Россіи бѣдспвіяхъ, легче было однакожь для ея Сѣверо-Запада; онъ по крайней дѣрь не видалъ вовсе Козаровъ и Печенѣговъ, а Половцы были шолько одинъ разъ на Клязьмѣ въ Боголюбовѣ. Монголы впоргались сюда не щакъ часто по самой опдаленности, и не съ такою жадностию, послѣ насыщія въ первыхъ областяхъ. Не скоро могли Русскіе Цари проспереть руку, къ обильнымъ полямъ Юга и утвердить на нихъ мирную соху. Народъ, приведенный издали, вновь селлся, именовалъ главнѣйшія рѣки по нѣкоторымъ извѣспіямъ и слуху; узнавалъ старыя городища по сходству ихъ со своими; прочую же номенклатуру заводилъ вновь вообще по годовымъ праздникамъ, по именамъ Свяпыхъ и грѣшныхъ, по фамиліямъ и проч. Какая ошущительная разница

между уѣздными плавами Тверской, Випебской и Смоленской Губерній, и планами сей вновь насажденной подосы! Въ первыхъ предспавляющся урочища древнія въ своємъ порядкѣ и множествѣ; тушь же, напр. въ Курской Губерніи, не видно ничего, и кажется, вся номенклатура соспоишь изъ нѣсколькихъ именъ: *Ржавецъ, Ржавка, Ржавкина, Дальній Ржавецъ, средній Ржавецъ, ближній Ржавецъ*; опячь то же: *Плотава, Плотавецъ, дальній Плотавецъ, вышній Плотавецъ, нижній Плотавецъ, Залотавге*; и шакимъ образомъ одно урочище проспирается на 10 или 15 верспъ. Древніе Славяне не имѣли шакой скудости, и надобности распложать одно и шо же слово.

Не знаю, что ошкроется въ Нижегородской Губерніи. По Волгѣ вверхъ ошь успья Оки, по Унжѣ и Веплудѣ, все опзывается Славянскою спариною. Тамощніе лѣса и болоша не захоchiaвали иноплеменныхъ къ частнымъ впорженіямъ.

Чудь — общее названіе племени, которое изъ всѣхъ писателей Тацшъ первый назвалъ именемъ *Фенны* — заивдаеть не шолько Финляндію, Заволочье, Ингрию и Эспонію, но и значительную часть Ливоніи, шакъ названной по ея племени *Ливь*, населяющемъ Сались и Ангернскій берегъ. Нѣшь слѣдовъ, чтобы Ливь примыкала къ предѣламъ Изборскихъ Кривичей; напрошивъ шого, въ походахъ Ярослава I и Александра Невскаго, ошь Изборска къ Западу, всегда встрѣчается Чудь. Подъ Ніенгаузеномъ разговаривая съ нею, узналъ я, что тушь зовушь Русскихъ Виндлайнъ (Winidi, Wendy) правильнѣе, нежели какъ у Чухновъ — Венелайнъ,

Изгой (1), жителя Сѣверной Ливоніи, называющіеся Лапышами: что въ ихъ діалектѣ значить *выходцы*; но опіюда, не могъ я узнать. Изгой упоминается въ Русской Правдѣ и послѣдованіи о мстцахъ Ярослава I. Изъ послѣдняго видно, что они были поселены въ Новгородѣ въ двухъ мѣстахъ. Гваньини въ XVI вѣкѣ зналъ Лапышей и Иговиновъ (2) (въ Польскомъ переводѣ стр. 414). Рижскіе Нѣмцы донинѣ именующъ въ своей споронѣ какихъ-то Igaupen, можеть быть, нашихъ Изгоевъ. Кто были *Колбаи*, однажды только упомянутые въ Русской Правдѣ (Карам. II примѣч. 78)? Объяснить трудно. Не названы ли симъ именемъ жители береговъ Колби (3) орошающей Весь, по естъ племя, участвовавшее въ приглашеніи предковъ сего законодателя? Можеть быть, тогда уважалось оно по своей честности наравнѣ съ Варягами — какъ Чехи у Поляковъ, имѣвшихъ общую пословицу: *я не Чехъ, сдержать свое слово*.

Вира, по Нѣмецки Wirland, у Водской Чуди Виролайнъ (смотри Географ. Слов. Росс. Госуд.), Вирулане до моря, упоминаются въ Софійскомъ

- (1) Карам. IV, прил. 336. Село Изгой съ правой стор. Великой, около города Оспрова.
- (2) Ungauis, гдѣ Одене было главнѣйшѣ мѣстомъ, 1200 — 1208 год. У Дерберга с. 111. Карам. III, прил. 152 въ концѣ.
- (3) Колба, по Польски Kielb (супpinus gobio) рыба, дала названіе у Славянъ многимъ рѣкамъ и рѣчкамъ. Пишущъ *Колбѣ* по названію того; — впрочемъ буквы *б* и *л* употреблялись часто одна за другую. *Колъ* и *Кенецъ*, рѣки въ Псковскомъ Уездѣ, пишущъ *Кебъ* и *Кебецъ*: сіе слово въ Польскомъ и Нидерландскомъ нарѣчіяхъ значить *болель*.

Хронографъ 1268 года. Жилища оной около Вейсенберга, и до рѣки Наровы.

Лотва (Лашвайшъ) и *Литва* (Лешува) отдѣлены мною отъ Кривичей въ пѣхъ мѣспахъ, гдѣ кончишся нарѣчіе послѣднихъ и Славянское городство. Со стороны Полочанъ я могъ увѣришся въ помъ безъ всякаго сомнѣнія: ибо пересмотрѣвъ въ Межевой Канцеляріи планы Люцинскаго, Режицкаго и Динабургскаго Уѣздовъ, среди Лапышской, и отчасти Нѣмецкой номенклатуры, не нашелъ памъ ни одного городища—доказательство, что лупъ не было Славянъ. Лепгола — конецъ Лопвы отъ Изборянъ и Полочанъ. Земгола, гдѣ Semigallia въ Пильпенскомъ Уѣздѣ и около Виндавы. Курсь, Корсь, Kurland около Мишавы. Лятва заключаетъ въ себѣ: 1-е Жмудъ (Жемайтѣ, имѣющую уже болѣе 4-хъ вѣковъ особую Римскокаполическую Епархію) съ Гумбиненскою Камерою, и 2-е Пруссы, такъ называемую часть Литвы, прилежащую къ Вислѣ: лупъ еще Барпы въ Волын. Лѣпописи. *Летува* въ собственномъ нарѣчїи означаетъ дождливую, мокрую спрану, *Жемайтѣ* — своихъ людей, земляковъ; но *Пруссы* не имѣютъ ни какого значенія: по видимому, такъ назвали ихъ Мазовшане и (Гданскіе) Поморяне, въ 997 году, при неуспѣшномъ апостольствѣ Гнѣзненскаго Архіеписвопа Св. Войцеха. Нѣмецкіе Рыцари, по приглашенію Герцога Мазовецкаго Конрада, узнали сіе названіе и край не ранѣе 1240 г.

На предѣлахъ Суми, Водской Чуди, и къ Востоку отъ Волхова весьма примѣненъ недоспапокъ въ моей пунктировкѣ. Въ эпой плоской и

болотной спранъ, всѣ проселочныя дороги прошедшаго лѣта пришли въ дурное положеніе, и я не отважидся болѣе слѣдовать по онымъ, опасаясь пошерпачь время при самомъ началѣ моего путешествія: почему и поспѣшилъ во внутренность Государства, гдѣ надѣялся найти частыя населенія, частыя урочища и сдѣлать болѣе открытій. Если бы согласно предписанію Начальниковъ Губерній, принявшихъ благосклонно мои запросы къ волоснымъ конторамъ, я могъ получать надлежащія справки, для нихъ нештатныя: то конечно не было бы сего недоспатка на картѣ. Съ другой стороны, если бы лица, обѣщавшія доставить мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, послѣ распросовъ у мѣстныхъ Приходскихъ Священниковъ, сдержали слово: то промежутокъ отъ Веси до Бѣлаозера, Сѣверная часть Устюжскаго и Восточная Череповецкаго уѣздовъ не были бы споль пусты. Какъ незабвенъ въ моей памяти почтенный Прощоіерей Кашиинскій, Опець Алексій Петровичъ (Болошовъ): онъ, какъ старинный Чехъ, сдержалъ слово и одолжилъ меня многимъ.

Въ Новгородскомъ уѣздѣ низкія мѣста по Кересши и Тигодѣ, Муромскіе, а также Рязанскіе и Бѣльскіе (въ Смоленск. Губ.) лѣса, кажется въ древнія времена не были населены, и ничего мнѣ не открылось. Дисненскій Повѣсть падѣюсь причислить къ древнимъ усадьбамъ: ибо всѣ названія, на подробной картѣ Государства означенныя, предъявляютъ *все старинное*. Ожидаю каршы уѣздовъ отъ Г. Минскаго Гражданскаго Губернашора, изъ Вильна отъ Его Высокопревосходительства

Г. Военнаго Губернатора. Невозможно быть Меркуриемъ, и облещипъ всё мѣста вдругъ: прежде надобно разсмотрѣть по планамъ, а послѣ въ разъѣздахъ останешся только повѣришь и умножишь по мѣстнымъ примѣчаніямъ и свѣдѣніямъ досповѣрныхъ жителей.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

представляетъ одинакія урочища на цѣломъ пространствѣ, занимаемомъ Славянами.

Здѣсь замѣчанія доспойно: 1) что всё урочища или слова сочепаніемъ слоговъ однихъ съ другими и череспановкою оныхъ, также одинакими окончаніями, открываютъ првила поспоянныя и неизвѣстныя до сихъ поръ въ нашей Археологіи; 2) что отношеніе всѣхъ урочищъ къ городкамъ и городищамъ, или поспоянная ихъ близость ко вшорымъ, есть какъ бы волшебное дѣло, которое должно сдѣлать впечатлѣніе на нашъ умъ, не знавшій ничего подобнаго; 3) что сей Словарь не имѣетъ ни одного выраженія, которое начиналось бы буквами А, Е (то есть Э), Ф и Ө; послѣднія же не находились никогда даже и внутри названій собственно Славянскихъ. Черезъ сіе будемъ увѣрены, что обитавшіе на Сѣверной сторонѣ Дуная Славяне, сами не назывались *Антами*. Знаменитый городъ, бывшій у Равоцевъ-Славянъ на островѣ Ругіи, не могъ произноситься имя *Аркона*, а ближе Оркона,— и мнимыя божества *Флинцъ* и *Фригилъ*, или добрая *Фрелъ*, не могли

бышь въ нашей Мѣѳологіи. 4) Упомянутый Словарь предспавляетъ много выраженій позабытыхъ, или вышедшихъ изъ употребленія, которыя могутъ только бышь объяснены старыми рукописями, провинціальными нарѣчіями; и наконецъ раздѣленіемъ всѣхъ 1350 словъ моего Лексикона на однозначачіе разряды, то есть по матеріямъ, ибо есть много въ одномъ смыслѣ, напримѣръ: бью, бой, брань, бронь, дерь, дру, гнѣвъ, мѣшь, мчу, мечь, рапа, ссора, сѣчь, месшь и проч. любовь, миль, лель, нѣга, нѣсть, жадь, жедь, жду, жель; хабь, хобь, хопь или хупь; такимъ же образомъ слова, означающія божеспва, славленіе ихъ или мольбу, жертвы сожигательныя, съѣспныя припасы и пѣспья, рыбы, распенія, грибы, закалаемыя животныя и ппицы, разную посуду, и все привнадлежащее въ пиршеспвамъ; слова показывающія одежду, земледѣльчеспво, ѣзду, спояніе и проч. и проч.

Древніе народы современные, и мы сами предспавляемъ убѣдительное свидѣтельспво, сколько всякой діалектъ, и релігіозныя перминны имѣють вліянія на географическую номенклатуру: и такъ согласимся, что и наши предки Славяне должны были оставить по себѣ памятники такого же рода. Собраніе, сличеніе и смыслъ сихъ именъ откромощ намъ предметъ, котораго не достпавало въ нашей Исторіи, котораго повсемѣспныя слѣды являютъ намъ какой-то порядокъ, не позволявшій играть словами до безконечности. Нынѣ слышимъ въ народѣ безъ исключенія все *славное*, даже въ мелочахъ; но въ древности не было того: мой

Словарь указываетъ *славу*, сопряженную со всѣмъ умственнымъ и нравственнымъ и опшюдь не опносишь оной къ физическимъ вещамъ (*). Не смѣю рѣшишельно сказать, однакожь по моимъ соображеніямъ все клонится къ тому, что общее названіе Славянъ, или Словенъ², есть духовное, въ многозначительномъ смыслѣ *благочестивыхъ* (religiosi) прославляющихъ, *обожателей, поклонниковъ* (adogatores) и проч.

Еще нѣкоторыя замѣчанія Ходаковскаго.

Бабій Городокъ въ Москвѣ — съ правой стороны рѣки Москвы, гдѣ церкви Мирона Чудошворца и Иоанна Воинственника (не смотря на то, что сказано въ Географическомъ Словарѣ, по догадкѣ основанной на одномъ лишь названіи) принадлежать къ числу древнихъ городковъ Славянскихъ; разстояніе же оного почти равно отъ слѣдующихъ городищъ: I. Отъ городища, состоящаго на Яузѣ, подъ Андроніевымъ монастыремъ, о коемъ упоминается у Карамзина въ V, примѣч. 402; II. отъ городища на Драчахъ, гдѣ церковь Св. Николая (смотря грамопу Паптріарха Иоакима 1682, (зрч) Іюля 24); III. отъ городища называемаго Городки близъ Кошловъ, нѣсколько далѣе прошивъ прежнихъ. За ними слѣдуютъ: Городокъ въ Коломенскомъ Селѣ ниже Дьякова, гдѣ уцѣлѣла древняя

(*) Въ ноемъ предположеніи (1820 г., влечаш. въ Слѣдъ Отечества) показано ошибкою Турославъ, ииѣше Турославъ — ииѣше слѣдовъ, чтоиъ слава прилагалась къ звѣркамъ, птицамъ, деревьямъ, съѣвшимъ и другимъ вещамъ.

насыпь; Городенка (Покровское) при рѣчкѣ т. н. выше Черной Грязи или Царицына (1328 г. грам. 21 и 22) и Городня пустошь, что при устьѣ поймы же рѣчки Городенки въ Москву. Многія названія, сохранившіяся вокругъ сихъ городковъ, доказываютъ глубокую ихъ древность. Надобно замѣтить, что въ этомъ околицѣ, наполненномъ городками, печенье рѣчка Голядь, такъ названная въ Писцовыхъ Книгахъ при Пошенскомъ сплавѣ 1623 года; нынѣ же она именуется Голядянкой. Испекая въ Косианѣ изъ Бѣлаго озера, она протекаетъ чрезъ Выхину, Погорѣловку, и въ Печаниковѣ уходитъ въ Москву съ лѣвой стороны; на ней расположены три мельницы. Это урочище напоминаетъ Голядовъ, о которыхъ говорится въ Истории въ 1054 — 1060 и 1147 годахъ. Въ древнихъ лѣтописяхъ едва ли не на одной страницѣ говорится о покореніи Голяди въ пользу Суздальскаго Князя и о побѣдномъ пиру въ Москвѣ! На всемъ пространствѣ, пробѣгаемомъ рѣкою Поропвою, подобнаго названія не встрѣчается. Тѣсняемые Княземъ Суздальскимъ, Голяды отступали върочью по теченію рѣки Поропвы вверхъ, въ надеждѣ на помощь Князя Смоленскаго, союзника Изяславова; но были разбиты въ этомъ мѣстѣ или взяты въ плѣнъ. — Большія могилы, находящіяся около Панина, заставляють догадываться, что тутъ происходило нѣкогда сраженіе. Кроме упомянутой рѣчки Голяди, есть еще въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, при рѣчкѣ Буянкѣ деревня Голяди, въ разстояніи 4 верстъ отъ Городчикова и городища, что подъ Синковымъ. Не упоминая

о подобныхъ урочищахъ встрѣчающихся въ другихъ Славянскихъ обласпяхъ, и указанныхъ мною въ *Предположеніи путешествія*, которое напечатано было въ Сынѣ Отечества за 1820 годъ, скажу только: что всѣ главныя мѣста племенъ Славянскихъ, отъ которыхъ означенныя урочища получили свои названія, сохранились до нашихъ временъ, если не въ названіяхъ селеній, то въ живыхъ урочищахъ рѣкъ и рѣчекъ; «и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдши на копоромъ мѣстѣ, тако и прозвашась», говоритъ Несторъ. Должно ли послѣ того выводипь происхожденіе Голядь отъ Прусской Галиндіи, или искасть ихъ въ Волынской Губерніи въ *Голлдинахъ* и *Голendraхъ*, по естъ у Голландскихъ колонистовъ (*)? Кажется, что извѣстія сообщаемыя Лѣпописцами и мѣстными указанія ведутъ совсѣмъ къ другому заключенію опносительно Славянской опрасли Голядь, и опкрываемаго первоначально среди ихъ селеній города Москвы. Въ числѣ множества городищъ, наскоро мною замѣченныхъ въ Московской Губерніи, я насчиталъ до 79 названій, составленныхъ такимъ же образомъ, какъ и Бабій Городокъ, а именно: Дзвичьи Грады, Моспиградь, Княжичь-городокъ, Панигородъ, Холопей-городокъ, Райградъ, Свипоградъ, и п. д. и замѣнилъ, что словомъ Баба, весьма часто называются и другіе городки, находящіеся отсель въ разстояніи не далѣе 4 сшарыхъ верстъ.

(*) Смотри: Записки и Труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Часть I, стр. 154.

Болна (Улка) въ Новгородѣ, съ правой сш. Волхова (1500 г. Карам. IV прим. 206) нынѣ Буяна. Бусвище, назначенное Кн. Всеволодомъ въ началѣ XII вѣка для Иванской церкви, не относится къ сему урочищу, такъ какъ оно находится въ противоположной сторонѣ отъ Концанскаго моста, или отъ нынѣшней Ильинской церкви. Болна-Улка лежишь въ 2 верстахъ отъ городища.

Боръ — въ Москвѣ съ лѣвой стороны рѣки Москвы (гдѣ церковь Спаса Преображенія при дворцѣ) въ одной верстѣ отъ Бабыго Городка. Названіе урочища Подборъ, гдѣ находится церковь Іоанна Предсечи по правой сторонѣ рѣки Москвы, доказываетъ, кажется, что жилище находилось первоначально по той же сторонѣ, гдѣ былъ Бабій Городокъ: ибо въ противоположномъ случаѣ добрые Голландцы называли бы это мѣсто Заборомъ, Заборьемъ, или подобнымъ тому именемъ.

Изборскъ — въ Псковѣ при рѣкѣ Смолкѣ (текущей въ Бдегу) и по лѣвой сторонѣ оной. Въ одной верстѣ отсель къ Сѣверу находится городище на мысѣ, который съ одной стороны ограничивается упомянутою Смолкою, а съ другой отдѣляется отъ поля, называемаго Славенецъ, глубокимъ рвомъ. Это городище совершенно похоже на то, которое здѣшніе Кривичи показывали мнѣ по Изборской дорогѣ въ осьми верстахъ отъ Пскова: вся разница между ними состоитъ только въ томъ, что Каменское нѣсколько обширнѣе Изборскаго: за то послѣднее пользуется прекрасными видами на Сѣверъ и Восходъ. Проживъ здѣсь шрое сутокъ и посѣщая сіи мѣста, сваящен-

ныя по ихъ древности, я старался все узнать и все записать въ моей памяти. Но ни на планахъ Генеральнаго Межеванія, ниже изъ указаній старожиловъ Изборянъ, я не могъ открытъ, гдѣ были *Славянскіе ключи*, при которыхъ, какъ обыкновенно полагають, построень былъ древній Изборскъ: жители знаютъ только сказанную рѣчку Смолку и множество старинныхъ названій мѣстъ, окружающихъ какъ ихъ собственное городище, такъ и соседнее, находящееся опселѣ въ 5 верстахъ при рѣкѣ Бдегѣ. Такое измѣненіе названія рѣки, надъ которою лежатъ Изборскъ, удивляетъ меня, шѣмъ болѣе, что въ одномъ изъ важнѣйшихъ историческихъ мѣстъ, а именно въ 862 году, она признавалась чертою Державы прехъ Владѣтелей Варяжскихъ. Мнѣ кажется, что чертившій карту всего Московскаго Царства, во времена Царя Іоанна Васильевича Грознаго, былъ главнымъ виновникомъ этой ошибки; а за нимъ послѣдовали и всѣ прочіе Географы и Историки.

Вертялинь Городокъ (Городня) въ Тверск. У. съ правой ст. Волги—такъ именуется въ старой рукописи, которая хранилась при церкви и исчисляеть улицы, монастыри и церкви этого мѣста, бывшаго некогда удѣломъ Тверскихъ Князей; но въ Лѣтописяхъ онъ называется просто Городокъ (1318 г. у Карам. IV прим. 221). Близъ церкви уцѣлѣла древняя насыпь, по которой названо сіе мѣсто.

Весъ (Ильинской Погость) въ Бѣжецкой Пятицѣ, вытекаетъ въ Устюж. Уѣздѣ, съ лѣвой стороны Колки при впаденіи рѣчки Веси, съ городкомъ на

лввой споронѣ той же Веси, ниже Косина. Сіе мѣсто нѣсколько возвышенное имѣеть лучшую почву земли и частыя селенія, но не далѣе какъ на 10 верстѣ, а послѣ того слѣдуютъ болотныя зыби, озера, иногда песчаные острова; словомъ, вся низменная часть подвержена наводненіямъ, подобно какъ вокругъ Новагорода, съ которыми она много сходствуетъ въ мѣстоположеніи. Кромѣ городка возвышеннаго, показывають здѣсь еще два старинныя *жальника* и много древнихъ урочищъ Славянскихъ, получившихъ отчасти новыя названія. Церковь упомянутаго Потоспа находится нынѣ уже въ Окуловѣ, близъ Веси, но есть въ 2 верстахъ отъ городка и по той же споронѣ Колки. Для Историковъ и любителей Славянскихъ древностей это мѣсто должно быть особенно замѣчательно по тому, что Несторъ же считалъ Веси Славянскою принадлежностію и многихъ Писателей ввелъ въ такое же мнѣніе. Если бы въ XI вѣкѣ сія страна не была еще населена Славянами: то слѣдовало бы предположить, что Русскіе въ одно и то же время сообщили жителямъ и Христіанскую Вѣру, и свое нарѣчіе, и прежнее свое язычество, которыхо слѣды сохранились здѣсь въ 30 городищахъ, и въ цѣлой номенклатурѣ Славянской, чему однакожь бытъ не возможно. Новѣйшіе Историки, отступая отъ Нестора, полагаютъ, что Финская Весь съ прочими округами была покорена Рюрикомъ и со временемъ приняла обычаи, языкъ и Вѣру Славянъ: это могло бы казаться болѣе вѣроятнымъ, судя по значительности пропущеннаго времени; но почему же не видно подобнаго сличенія съ

Славянами въ Чуди, союзницѣ Новгороду, участвовавшей въ приглашеніи Варяговъ, и обитавшей понынѣ около Коморья, ниже въ Ингрія, принадлежавшей къ тому же Финскому племени, и открывшей Варягамъ путь въ Россію?—А между тѣмъ Весь, Чудь и Ингрія поступали во владѣніе Россіи въ одно же время. Равнымъ образомъ берега Свири, близкіе къ Новгороду, не представляютъ ничего подобнаго. На Сѣверѣ вездѣ сохранились признаки сарматизма: Финны времянь Рюрика и Владимира, ослабились Финнами и до нашихъ времянь; а Весь съ Вѣлозерскою страной, называвшаяся эшимъ именемъ при Варягахъ, сохранила доселѣ все признаки Славянизма какъ въ языкѣ, такъ и въ правильныхъ городищахъ. Весь Егонская, по правой сторонѣ Мологи, названа эшимъ именемъ какъ для различія отъ Веси Колпской, такъ и потому, что она построена противъ устья рѣчки Егонки, на которой выше находятся деревня Егна, съ пущымъ погостомъ, кладбищемъ и остатками волости Егны, принадлежавшей къ Новгороду въ XIII вѣкѣ, какъ то видно изъ Государственныхъ грамотъ. Недалеко отсюда находится *Шипино*, при рѣчкѣ Шипинкѣ, текущей въ Кесю, гдѣ на подробной картѣ показано Арфино, въ Западѣ отъ Суковы, въ Весь-Егонскомъ Уездѣ. Городецъ означенъ Лербергомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Молога пересѣкается 55 градусомъ Сѣверной Широты, и по лѣвой сторонѣ упомянутой рѣчки, но есть противъ Веси Егонской; но это неправильно, ибо находящаяся здѣсь низменная мѣста, часто наводняемая разливомъ прехъ рѣкъ,

не представляющихъ возможности къ основанію усадьбы. Сей городецъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ лежатъ городъ Бѣжецкъ и именно въ верхней споронѣ онаго, при устьѣ рѣчки Моглуша; здѣсь же была Макаръевская Пустынь, и церкви опочасныя же самыя, которыя видимъ въ Бѣжецкѣ. Городъ Бѣжецкъ и погостъ Бѣжецкой, что на Ямтѣ озерѣ, счисляются понынѣ въ Городецкомъ Сланѣ: я узналъ это на мѣстѣ изъ Писцовой книги, сдѣланной всему Бѣжецкому Верху и церквамъ оставшимся послѣ моровой язвы во времена Іоанна Васильевича Грознаго. Эту книгу нашедъ я у Діакона въ Ясенецкомъ погостѣ, и послѣ отдалъ въ Москвѣ Г. Сенатору Малиновскому, по принадлежности, въ Архивъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ хранятся Писцовыя Книги, и гдѣ не имѣлось Бѣжецкаго Верха. Возвратившись къ Веси, и убѣдившись, что это имя находится вездѣ и всегда при городкахъ и городищахъ, согласно съ обыкновеніемъ Славянъ,

Воложцо. — Симъ именемъ называющіяся два озера въ Осташковскомъ Уѣздѣ, по обѣимъ споронамъ рѣки Волги, въ которую они впадаютъ протоками близъ Хопобожья и городка, что при озерѣ Волго. *Поголжье*, страна прилежащая къ рѣкѣ Волгѣ (Карам. II спр. 66 и въ многихъ мѣстахъ). Воложки, частыя рукава оной (Словарь Географ.): изъ чего можно заключить, что рѣка Волга есть сокращеніе слова Волода.

Названіи *Городецъ*, *Городокъ* и *Городище* находящіяся, можно сказать, въ безчисленномъ множествѣ: однакожь есть предѣлы, за которыми они

вовсе не встрѣчаются. Въ одной странѣ (близъ Сѣверной Двины), названія обыкновенныя у Славянъ попадаются только изрѣдка, а между тѣмъ по Южной чертѣ Воронежа и Донца, гдѣ, по случаю набѣговъ разныхъ ордъ многіе вѣка не бывало постоянныхъ жилищъ, сохранились древнія городища наши и тѣ же древнія названія, которыя замѣчалъ я въ странахъ не подвергавшихся подобному несчастію. Прежде всякаго разсужденія о томъ, когда эти памятники занесены были въ глубокой Сѣверъ, и какимъ образомъ сохранилось о нихъ извѣстіе на Югѣ, я обязанъ по порядку обозрѣть напередъ тѣ и другіе, повѣрять ихъ, и внести на карту; а послѣ того уже будемъ разсуждать о томъ, какъ это слово *Городъ* измѣняется въ своихъ окончаніяхъ, и совокупляется съ другими словами. Кому не случилось видѣть ни одного городища, тотъ въ послѣдствіи изъ этого разсужденія увѣрится, что *Городъ* у древнихъ не означалъ ни крѣпости, ни усадьбы со многими улицами.

Городно (Grodno, оны 1699 года) при рѣкѣ Городницѣ, впадающей въ Нѣманъ съ правой стороны. Къ нему относится то, что говоритъ Карамзинъ подъ 1127 г. (Т. II прим. 250 и 253) 1182 г. (Т. III прим. 153) 1252 г. (Т. IV прим., 102 и 151) съ каменною церковью (Т. III, прим. 153). Это древній запустѣвшій замокъ, основанный по видимому на Славянскомъ насыпномъ городкѣ, который можно уподобить насыпямъ, находящимся подъ церковью въ Городнѣ (Тверск. У.), подъ Коломенскимъ селомъ на рѣкѣ Москвѣ, и многимъ другимъ.

Городно—въ 35 верстахъ отъ Пинска въ ужасныхъ болохахъ, на небольшомъ островѣ, куда въ лучшее время не лѣзя попасць ни сосѣдямъ, ни чиновникамъ даже по крайней надобности. Въ Пинскомъ Уѣздѣ есть нѣсколько такихъ мѣстъ, гдѣ въ 1812 году не прежде узнали о войнѣ, какъ въ началѣ Декабря мѣсяца, когда можно было пробраться шуда зимнимъ путемъ. Упомянутое Городно на картахъ Уѣзднаго Землемѣра означено крупными буквами, пошому что окружающее оно пустое пространство оставяло довольно свободного мѣста; но эта надпись не должна служить основаніемъ для опредѣленія, среди какихъ ужасныхъ шопей, мѣстоположенія бывшаго въ Западной Россіи Городненскаго Княжества. Гваньини въ своемъ сочиненіи 1767 г. на стр. 301, говоритъ, что окружности Гродненскаго Уѣзда, занимающія значительное пространство, называли прежде Княжествомъ.

Десна рѣка — этимъ именемъ называютъ до одиннадцати рѣкъ, какъ то: Дысновка рѣчка, Десенка рѣчка и ш. д. Замѣчательно, что онѣ всѣ впадаютъ съ лѣвой стороны въ Десну. О Деснѣ, которая уходитъ въ Днѣпръ, сказано гдѣ-то, что она получила это названіе пошому, что щечель по правой или десной сторонѣ Кіева къ Сѣверу; но такой догадки не лѣзя примѣнять ко всѣмъ Деснамъ; не лѣзя также сказать, что рѣки получаютъ названіе отъ своего устья, и что Десна, по нашей Географіи, означаетъ точно правую сторону. У Славянъ есть множество названій отъ слова *десъ*, *дешъ*; окончаніе же слогомъ *на*,

дѣлятся разнымъ образомъ въ названіяхъ: Вильна, Шексна, Гайна, Босна, Ельна, Дубна, Другна и проч.

Блажна — съ правой стороны Волхова (1181 г. Карам. III прим. 153) Славно (1252 г. IV прим. 86). Жители этого мѣста, Славяне, имѣли свое городище въ верстахъ отъ устья Волохца, которое по сему и могло называться Славянскимъ городищемъ. Зналъ ли Несторъ духъ времени и обстоятельства, подавшаго поводъ къ учрежденію сихъ названій? И сообразно ли было съ правилами его монашеской жизни и съ потребностями его вѣка выходить въ подробныя о томъ разсужденія? Не думаю; а потому и не удивляюсь, что повѣствованіе его весьма недоспашочно, и что у него названіе городищъ, или одного какого-либо квартала, относится къ цѣлой области Кривичей, жившихъ при Ильменѣ.

Москва рѣка — выходитъ изъ болота въ Глазгокомъ Уездѣ при селѣ Спарковѣ; изъ этого болота истекають двѣ рѣки въ противоположныя стороны, а именно: на Югъ рѣка Кривоносара, называющаяся посредствомъ рѣки Доброй въ *Вору*; а на Сѣверъ Москва, которая, подъ Масловой горой принявъ рѣчку Коноплевку, дѣлается нѣсколько значительнѣе, перестѣкаетъ на 4-й верстѣ Смоленскую дорогу подъ Дровнинымъ, и сообщая четвертой столицѣ Государства свою влагу и названіе, разделяетъ вмѣстѣ съ симъ вопросъ, почему она такъ названа? Источники Москвы находятся нѣсколько въ одной милѣ отъ истока Порошны, названной въ Лѣтописяхъ 1147 года

неудачею Голядовъ; вблизи оныхъ была прежде большая дорога, которую жители называютъ старою Смоленскою. Посѣпивъ эти мѣста въ Декабрѣ мѣсяцѣ, я съ радостію удостоивился, что географическія названія можно разгадывать даже и на такомъ разстояніи, какое находится между Вислою и Негою, или между С. Петербургомъ и источниками рѣки Москвы. Занимаясь въ теченіе 5 лѣтъ разборомъ географической номенклатуры Славянъ, я полагалъ (и напечаталъ въ Сынѣ Отечества 1821 года), что названіе рѣкъ объясняется источниками оныхъ, и что Москва есть сокращеніе Моспкомы или Моспквы; словомъ, что ея названіе происходило отъ моста: и въ самомъ дѣлѣ, при упомянутомъ селѣ Старковѣ и деревни Поповкѣ цѣлое пространство дрягвы, то есть болота, чрезъ которое протекаетъ рѣчка Коноплевка, называется Кадиновой Моспкомъ! Отъ этого урочища до истока Москвы менѣе полуверсты, а между ими на возвышенной гривѣ находится Старково. Жители сказывали мнѣ, что ихъ отцы упоминали о городкѣ и о смородинномъ куспѣ; но они не знаютъ точно, гдѣ находятся мѣста, называемыя этимъ именемъ; прочія урочища суть слѣдующія: Бобры, Бубны, Башюшково, Безерка, Дьякова, Липуниха, Акшова, Пухово, Сычки и проч. Далѣе же по берегамъ Москвы узналъ я еще 16 городищъ.

Туръ — это названіе употребляется часто при наименованіи городищъ, вмѣсто буйвола, быка, коровы, и пельца, которые находятся при городкахъ, какъ живописныя необходимыя для

жертвоприношеній во время празднествъ и пиршества: посему надобно полагать, что въ Туровъ при устьѣ рѣки Ъзды въ Припечь, должно бытъ гордище ближе, нежели показано въ донесеніи Его Сіятельству Государственному Канцлеру. Я спрашивалъ еще разъ объ эпозѣ одного земляка моего, который былъ Совѣтникомъ въ Австріи, а послѣ управлялъ половиною Турова, принадлежащею Графу Попоцкому: ибо мнѣ никакъ не хочется вѣришь въ существованіе какого-то Князя Тура и родоначальниковъ его Радима и Вяпка, отъ которыхъ города и цѣлыя округа получили свое названіе. Анубисъ былъ конечно у Египтянъ въ большомъ уваженіи, однакожъ ему не вѣрили княжеской власти. Впрочемъ объ эпозѣ выдумѣ древнихъ Лѣтописцевъ, а можетъ бытъ и ихъ переписчиковъ, и говорить нечего.

**О КВАДРАТУРѢ КРУГА У ИНДІЙЦЕВЪ,
И БЕЗКОМЕЧНЫХЪ РЯДАХЪ,**

КОТОРЫМИ ВЫРАЖАЕТСЯ ОТНОШЕНІЕ ОКРУЖНОСТИ
КЪ ДІАМЕТРУ, ИЗЛОЖЕННЫХЪ ВЪ 4 ШАСТРАХЪ: Tantra
Sangraham, Yucti Bháshá, Carana Padhati, и Sadratnamála.
СООБЩЕНО КАРЛОМЪ УИШЪ (Charles Whish).

(Съ *Англійскаго*).

Случайно попался мнѣ въ руки одинъ номеръ
Ученыхъ Записокъ Лондонскаго Азіатскаго Обще-
ства (Transactions of the royal Asiatic society of
Great Britain and Ireland. Vol. III, Part. III);
нѣсколько развернувшихся страницъ завлекли мое
любопытство цифрами и формулами, и обратили
особенное вниманіе на математическую статью
въ журналѣ для Восточной Литературы. Эта
статья есть извлеченіе изъ Браминскихъ сочине-
ній о квадратурѣ круга и безконечныхъ рядахъ,
которыя выражается отношеніе окружности къ
діаметру.

Въ двухъ отношеніяхъ показался мнѣ занима-
тельною эта статья: въ *историческомъ* — какъ
любопытное дополненіе къ исторіи квадратуры

круга, и въ *собственно* *указомъ*, потому что изъ Брамнинскихъ сочиненій извлечены такіе безконечные ряды выражающіе окружность, копорыхъ не найдешь ни въ одномъ Европейскомъ мемуарѣ о безконечныхъ рядахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, по новости своей, по очевидности закона, копорому слѣдуютъ члены рядовъ, и по крашкоспи выраженія заслуживающъ особенное вниманіе Математииковъ. Для Испоріи Математиики весьма важно было бы изслѣдованіе — когда, кѣмъ и какимъ образомъ найдены эти формулы?

Надѣясь на обѣщаніе Авшора этой статьѣ — постараюсь собрать все надлежащія свѣдѣнія о предметѣ, о копоромъ давно прекращены въ Европѣ все сужденія и изслѣдованія, считаемъ долгомъ сообщить занимающимся Математиикою нѣчто любопытное и новое о квадратурѣ круга у Индійцевъ. — Наша статья есть большею частію переводъ того, что Г. Уишъ (Whish) сообщалъ въ Лондонское Общество. Я помѣспилъ здѣсь и текстъ Санскритскихъ опривковъ: можетъ быть найдутся знатоки подлинника, копорые могутъ повѣрять переводъ этихъ извлеченій изъ Брамнинскихъ сочиненій своими историческими знаніями и толкованіями счисленія Санскритскаго, опредѣлишь время этихъ сочиненій, и тѣмъ оказашъ немаловажную услугу Испоріи Математиики. Одно это обеспощельство должно возбудить любопытство: не уже ли Индійцы знаютъ Дифференціальное Исчисленіе? съ копорого времени, и въ какомъ видѣ развились у нихъ начала его? Не уже ли и открытіе Ньютона и Лейбница должно воспри-

зпль свое начало въ эпохѣ древнемъ мѣснѣ образованности человѣческой?

Aryab'hatta (*), который жилъ въ началѣ 37 столѣтія *Каліюги*, или въ шестомъ по Р. Х., въ сочиненіи своемъ *Aryab'hatiyam*, въ которомъ онъ упоминаетъ и о времени своего рожденія, выразилъ отношеніе діаметра къ окружности круга, какъ 20000 : 62832, въ слѣдующей строфѣ :

Chaturadhicam satamaśhtaganandwaśhashtistathā sahasra-
nām
Ayutadwaya viścambhasyāśannō vṛitta parināhah.

п. е. «Сложивъ 100 съ 4, и придавъ эту сумму, «помноженную на 8, къ 62000, получимъ окружность круга, котораго діаметръ равенъ 20000.»

Авторъ сочиненія *Lilāvati*, который жилъ 600 лѣтъ послѣ *Aryab'hatta*, выставляетъ отношеніе 7 къ 22, которое, прибавляетъ онъ, довольно вѣрно для обыкновеннаго употребленія. Слѣдующее почитъ: «умножить діаметръ на 3927 и раздѣлить на 1250; частное число выразитъ чрезвычайно точно окружность круга.» Это отношеніе то же, что и въ *Aryab'hatta* (3,1416).

Aryab'hatta не оставилъ послѣ себя записокъ, какимъ образомъ онъ нашелъ столь точное отношеніе. Его сочиненіе показываетъ впрочемъ

(* Какъ въ собственныхъ именахъ, такъ и въ словахъ Саусаритскихъ фразъ безъ измѣнчивей пережѣвъ сохранено правописаніе Англійскаго текста этой строфы. Прим. Пер.

столько геометрическихъ знаній, что не можешь быль ни какого сомнѣнія, что онъ дошелъ до какого приближенія пѣтъ же пушемъ, какимъ и Архимедъ, вычисляя периметры вписанныхъ и описанныхъ многоугольниковъ; потому что периметръ вписаннаго 768 угольника, принимая радіусъ за 1, равенъ 628316, а описаннаго = 628326. По этому окружность круга будетъ больше 628316, и менше 328326. Половина этой суммы 628321 означаетъ приближенное число, согласное съ предъидущимъ.

Въ книгѣ *Súrya Sid'dhanta*, радіусъ круга, выраженный въ часпяхъ окружности, положенъ = 3438 минутамъ (1-ю минуты взято больше) (*). Въ слѣдующихъ стихахъ показанъ Авторомъ самый простой и легкій способъ находить окружность круга:

Yojanánám satányashtau bhúkarnó dwigunánitu
Jadvargató dasagunát padam bhúparidhirbhavét

«Возьма квадрапъ діаметра земнаго, равнаго 1600, умножь его на 10, и извлеки корень изъ этого произведенія: такимъ образомъ получишь окружность экватора земли.»

Разумѣется, что въ этомъ случаѣ не надобно искапъ весьма большой почноспи; и это отношеніе далеко отспоитъ отъ истиннаго, будучи не шакъ почно, какъ и 7 : 22. Подобное предъидущему отношеніе находится въ книгѣ *Camadógdhrí*, комментаріи на книгу *Súrya Sid'dhanta*, и выражено слѣдующимъ образомъ:

(*) 21600 : 6875,5 = 5,14169, отношеніе окружности къ діаметру.

Vrita vargát dasa hritat padam vyásóbbhavédhā
 Evam paricshitavyásah vritastu viparitatah.

«Корень изъ квадрата окружности, раздѣленнаго
 «на 10, есть діаметръ. Чтобы найти окружность
 «по данному діаметру, поступай обратно.»

Въ Шаспрѣ, называемой *Tántra Sangraha*, мы
 находимъ слѣдующія строки :

Iṣṭa vyásé haté nágavédavahnyabdhicendubbhīh
 Tithyaswivibudhairbhacté susúeshmah paridhirbhavét
 Paridhervyatayayáchaivamsusúeshmam vyasamānayét
 Tithyaswivibudhairnighnát chachatacéndunétratah
 Sáeshmó vyásóhi védagni critóbbhréndu hritóthava
 Trisaghna chagra líptábhya vyásóritléshwagnibhirhitéh.

«Умножь данный діаметръ на 104348, и раздѣли
 «произведение на 33215, частное число будетъ
 «совершенно вѣрно означать окружность круга.
 «Чтобы найти діаметръ по данной окружности,
 «поступя на оборотъ съ тѣми числами. Если
 «ты умножишь астрономическую окружность на
 «33215, и раздѣлишь произведение на 104348, то
 «получишь діаметръ въ частяхъ окружности. —
 «Но весьма достаточно будетъ для діаметра,
 «если ты умножишь окружность на 113, и
 «раздѣлишь на 355» (*).

Астрономическій кругъ *apantapura* или *се-*
ленна, и *chachatacendinetram*, равняется 21600;
 сколько минусть въ окружности круга о 12 знакахъ,
 изъ которыхъ въ каждомъ 30 градусовъ. Принявъ

(*) Весьма любопытно знать, какими путемъ Индійскій Браминъ
 сошелся съ Месяцемъ на одноиъ и томъ же отношеніи окру-
 жности къ діаметру.

въ первомъ отношеніи $33215 : 104348$, діаметръ за 1, окружность круга будетъ $= 3,14159265392i$.
 Это отношеніе чрезвычайно точно, потому что вѣрно до 9-го десятичнаго знака. Второе отношеніе или Менѣево $113 : 355 = 3,1415929$ вѣрно только до 7-го знака.

Въ другомъ сочиненіи, по имени *Carana-Padhati* и еще въ одномъ, называемомъ *Sadratnamála*, есть двѣ слѣдующія спрофы. Въ первомъ:

Аनुपावुत्तानापारा नुनпапुत्याи
 Samáhataschacra kálá vibhactah
 Chandámsuchandradbama cumbhipálat;
 Vyásas tadard hantribhawaurvicásyát.

«Если окружность круга, выраженную въ милю-
 «шахъ, умножить на 10,000,000,000, и произведе-
 «ніе раздѣлить на 31415926536, то частное число
 «будетъ діаметръ круга въ часпяхъ окружности;
 «а половина его будетъ радіусъ.»

Въ последнемъ сочиненіи прибавлена спрофа:

Evanchárta parárdha vistrítimahá vríttsasya nahocsharaih
 Syádbhadrámbudhi áidha janma ganitasradásmayadbhá-
 págih.

«Если поступите такъ (какъ сказано въ предъ-
 «идущей спрофѣ), и раздѣрите окружность боль-
 «шаго круга на 100,000,000,000,000,000 частей,
 «то окружность будетъ равна 314159265358979324
 «частей.»

Отношенія окружности круга къ діаметру, изложенныя въ пѣхъ шрехъ книгахъ, столь близки къ истинному и столь точны, что Европейскіе

Мапематики, употребляющіе дифференціальное исчисленіе и другіе способы для нахождения этого отношенія, удивлялся— какимъ образомъ Индійцы могли вывести его въ столь длинныхъ числахъ. Нѣкошорыя мѣста, которыя я приведу изъ шѣхъ прехъ книгъ, покажутъ, что Дериваціонное Исчисленіе (a system of fluxions), знакомое однимъ эпимъ Авшорамъ между Индійцами, было употребляемо ими при нахожденіи квадратуры круга. И еще нѣсколько спрофъ, которыя я въ послѣдствіи приведу и объясню, докажутъ, что такимъ же образомъ найдены *sin.*, *cosin.*, и пр. съ большою точностію.

Приведу сначала нѣсколько мѣстъ изъ *Tāntra Sangraham*. Первое, написанное размѣромъ, называемымъ *Anushtubrittam*, взято изъ главы о сизусахъ, etc.

Vyásárdham prathamānñtwat atóvanyát gunānnayét
Sambandhanniyamauchaiṣam vñéjovúása vrittayóh.

«Найдя радіусъ, вы можете построить сизусъ, но надобно напередъ знать отношеніе между діаметромъ и окружностію.»

Слѣдующее мѣсто размѣра *Gītivrittam* :

Vyásé varidhinibité rūpa bñité vyásasá garábhñate
Trisarádhi vishama sanchyá bhactamrinanswam prithacramát curyát
Yatsanchyayátra harané critérñivrittá bñitistujámitayá
Tasyá úrdhwa gatáyássamasanchyá taddalam gunóntésyát.
Jadvarggó rūpayutó háró vyásábdhighátacah pragwat.
Tabhyámáptam swamriné critédhané sódhananchácaranáyám
Śúcshmah paridhissasyát bahucritwóbaranatóti súcshmascha.

«Умножь діаметръ на 4, вычитай и придавай къ
«тому попеременно частное, произшедшее отъ
«раздѣленія 4-жды взятаго діаметра на нечетный
«числа 3, 5, 7, 9, 11 и проч., и продолжай такимъ
«образомъ до нѣхъ поръ, пока хочешь; а назна-
«чивъ предѣлъ, возьми вмѣсто множителя полови-
«ну четнаго числа, ближайшаго къ послѣдному не-
«четному дѣлителю, а квадратъ его +1, вмѣсто
«дѣлителя. Умножь 4-жды взятый діаметръ на
«этого множителя, и раздѣли произведение на дѣ-
«лителя, и приложи или вычти это изъ суммы
«ряда, смотря по знаку послѣдняго его члена. Та-
«кимъ образомъ весьма точно получишь окруж-
«ность круга въ отношеніи къ данному діаметру.»

Послушая сказаннымъ образомъ, получимъ слѣ-
дующій рядъ:

$$C = 4d - \frac{4d}{3} + \frac{4d}{5} - \frac{4d}{7} + \frac{4d}{9} - \dots \pm \frac{4d \times \frac{1}{2}p}{p^2 + 1}.$$

Гдѣ c означаетъ окружность, d — діаметръ, p —
послѣдній нечетный дѣлитель безъ 1.

Если $d = 1$, то

$$C = 4 \left(1 - \frac{1}{3} + \frac{1}{5} - \frac{1}{7} + \frac{1}{9} - \frac{1}{11} + \dots \pm \frac{\frac{1}{2}p}{p^2 + 1} \right).$$

Тамъ же есть еще мѣсто, въ которомъ озна-
чается способъ еще почтѣе опредѣлить этотъ
рядъ.

Asmat sushmatarónyó vilichyatecaschanápi samscárah
Anté samasanchyá dala varyassaicò gunassá éva punah
Yuga gunitó rúpayuttassamasancyá dala ható bhavéddárah
Trisarádi vishama sanchyá haranât paramé tadéva váca-
gyam.

«Я покажу теперь, какъ можно почти сдѣлать «предъидущій рядъ. Возьми ближайшее четное «число, которое было бы больше послѣдняго не- «четнаго дѣлителя въ ряду $4(1 - \frac{1}{3} + \frac{1}{5} - \frac{1}{7} + \frac{1}{9} -$ «etc.), возвысь половину его въ квадраты, прибавь «единицу; это будетъ множитель. Этого мно- «жителя помножь на 4, къ произведенію приложи «1, и все умножь на половину того четнаго числа; «послѣднее произведеніе будетъ дѣлитель. Прило- «жи къ ряду 4-жды взятый діаметръ, помножен- «ный на новаго множителя, и раздѣленный на по- «сваго дѣлителя: сумма будетъ — болѣе точная «окружность.»

Такимъ образомъ получится рядъ:

$$C = 4d - \frac{4d}{3} + \frac{4d}{5} - \frac{4d}{7} + \frac{4d}{9} - \text{etc.} \pm \frac{4d(\frac{p^2}{4} + 1)}{(p^2 + 4 + 1)\frac{p}{2}}$$

или

$$C = 4(1 - \frac{1}{3} + \frac{1}{5} - \frac{1}{7} + \frac{1}{9} - \text{etc.} \pm \frac{\frac{1}{2}p^2 + 1}{(p^2 + 4)\frac{p}{2}}),$$

p означаетъ послѣднее нечетное число, сложенное съ 1.

Авторъ зная, какъ медленно сходятся предъидущій рядъ, нашелъ необходимымъ сдѣлать поправку въ послѣднемъ членѣ.

Теперь слѣдуетъ шлофа, размѣра *Anushtub- vrittam*:

Vyāsavar gādravihatat podamsyāt prathamam phalam
Iatatastat phalāchchāpiyāvadischāntribhirharēt
Rupādyaugmasancyābhirllabdhéshwés huyathācramam
Vishamánám yutétyacté yugmayagé vritirbhavét.

« Умножь квадратъ діаметра на 12, и извлеки корень изъ произведенія; это будетъ первый членъ.
 « Раздѣли этою первый членъ на 3 для второго,
 « второго и каждый, такимъ образомъ полученный,
 « членъ, дѣля безпрестанно на 3, поставь на своемъ
 « мѣстѣ, и раздѣли ихъ послѣдовательно на нечетныя
 « числа 1. 3. 5. 7. 9. etc. Попомъ сложи первый,
 « претій, пятый и ш. д. члены; сложи также вмѣстѣ
 « второй, четвертый, шестой и ш. д.; попомъ вычти
 « сумму четныхъ членовъ изъ суммы нечетныхъ,
 « остатокъ будетъ окружность круга, котораго діаметръ данъ. »

Выразя это алгебраически, получимъ:

$$C = \sqrt{12} \left(1 - \frac{1}{3 \cdot 5} + \frac{1}{5 \cdot 3^2} - \frac{1}{7 \cdot 3^3} + \frac{1}{9 \cdot 3^4} - \frac{1}{11 \cdot 3^5} + \text{etc.} \right).$$

Слѣдующая спирофа написана размѣромъ *Gitivrittam*:

Satparacháhatayúyá rupádyayujás chaturghna múlayutah.
Tabhishhódasa gunitádvýását prithagá hritétu vishamayaté.
Sama phala yágé tyacté syátish:ta vyása sambhavah paridhíh.

« Раздѣли діаметръ, взятый 16 разъ, по порядку
 « на пятую степень нечетныхъ чиселъ 1. 3. 5. 7. 9
 « etc., приложивъ къ каждой пятой степени 4-жды
 « взятый ея корень; сумму 2-го, 4-го, 6-го и ш.
 « д. членовъ, такимъ образомъ полученныхъ, вычти
 « изъ суммы перваго, претяго, пятого и ш. д.;
 « остатокъ будетъ окружность круга, котораго
 « діаметръ данъ. »

Это даетъ слѣдующій безконечный рядъ:

$$C = \frac{16 d'}{1^5 + 4 \cdot 1} - \frac{16 d}{3^5 + 4 \cdot 3} + \frac{16 d}{5^5 + 4 \cdot 5} - \frac{16 d}{7^5 + 4 \cdot 7} + \frac{16 d}{9^5 + 4 \cdot 9} - \text{etc.}$$

35*

Или, ежели $d = 1$, то

$$C = 16 \left(\frac{1}{1^2 + 4.1} - \frac{1}{3^2 + 4.3} + \frac{1}{5^2 + 4.5} - \frac{1}{7^2 + 4.7} + \text{etc.} \right)$$

Слѣдующая спрофа, мѣры *Gitivrittam*, заключаешь въ себя :

Vyáádwaridhi nibatát pritagáptatryáyugrikuld ghanaih
Trighna vyávé swamcinam gramasah kritwápi paridhiva-
néyah.

«Раздѣли 4-жды взятый діаметръ на кубъ нечетныхъ чисель 3, 5, 7, 9 etc., вычтя изъ каждаго «свой корень; члены, такимъ образомъ полученные, попеременно прикладывай и вычпай изъ «3-жды взятаго діаметра: это будетъ окружность «круга, соотвѣтствующая данному діаметру.»

Вопъ безконечный рядъ, почши въ тѣхъ же словахъ изложенный въ книгѣ *Carana Padhati*:

$$C = 3d + \frac{4d}{3^2-3} - \frac{4d}{5^2-5} + \frac{4d}{7^2-7} - \frac{4d}{9^2-9} + \text{etc.}$$

который, ежели $d = 1$, будетъ

$$C = 3 + \frac{4}{2.3.4} - \frac{4}{4.5.6} + \frac{4}{6.7.8} - \frac{4}{8.9.10} + \text{etc.}$$

Тѣмъ же размѣромъ Авторъ продолжаетъ:

Dwyádiyujám vacritayó vyésá háradwinighua vishambhe
Dhanamrinamanténtyórdhwa gataujacritidwi. sahítáharód-
wighni.

«Умножь діаметръ на 4, и раздѣли произведеніе «по порядку на квадраты чисель 2, 4, 6, 8 etc., «вычтя 1 изъ каждаго квадрата; чиселныя числа «попеременно прикладывай и вычпай изъ 2-жды «взятаго діаметра; поправь полученную сумму,

и взять ближайшее нечетное число меньшее послед-
 «няго четнаго въ квадрати, потомъ возвыся его
 «въ квадратъ; приложи къ этому 2, и удвой сум-
 «му, и на это, такимъ образомъ полученное, число
 «раздели 4-жды взятый диаметръ; частное при-
 «дай или отними, какъ понадобится, отъ суммы
 «выше полученной, и выйдетъ весьма точная
 «окружность.»

Этотъ рядъ есть слѣдующій:

$$C = 2d + \frac{4d}{2^2-1} - \frac{4d}{4^2-1} + \frac{4d}{6^2-1} - \frac{4d}{8^2-1} + \text{etc.} \pm \frac{4d}{[(p-1)^2+2]}$$

гдѣ c — окружность, d — диаметръ, а p последнее
 четное число, котораго взять квадратъ. Поло-
 живъ $d = 1$, получимъ:

$$C = 2 + 4\left(\frac{1}{1.3} - \frac{1}{3.5} + \frac{1}{5.7} - \frac{1}{7.9} + \text{etc.} \pm \frac{1}{[(p-1)^2+2]}\right)$$

Можно доказать, что рядъ $\frac{1}{1.3} - \frac{1}{3.5} + \frac{1}{5.7} - \text{etc.}$

будетъ равенъ дугѣ $90^\circ - \frac{1}{2}$; слѣдовательно $2 + 4$ -жды
 взятый предъидущій рядъ будетъ цѣлая окруж-
 ность, которой диаметръ = 1.

Два другихъ ряда выражены еще въ стихахъ,
 размера *Giti*:

Dwyâdêschaturâdêrva chaturadhicânânnirêca vargassuyh
 Nâvâh subjara gunitâ vishcambhaswamatî calpitôhâjyah
 Phalayutirâdyê vrîttam bhâjyadalam phalavilînâmanûytrâ.

«Возьми квадраты членовъ, уменьшенные едини-
 «цею, двухъ арифметическихъ прогрессій, кото-
 «рыхъ первые члены суть 2 и 4, а разность 4,
 «вмѣсто дѣлителей: въ первомъ ряду раздели 8

«разъ взятый діаметръ на шѣхъ дѣлителей во «порядку; сумма частныхъ будетъ окружность «круга. Въ послѣднемъ ряду вычти изъ 4-жды взя- «шаго діаметра сумму частныхъ чиселъ, произ- «шедшихъ отъ дѣленія 8 разъ взяшаго діаметра «по порядку на шѣхъ дѣлителей, и остатокъ «есть окружность круга во второмъ случаѣ.»

Оба эти ряда суть:

$$C = \frac{8d}{2^2-1} + \frac{8d}{6^2-1} + \frac{8d}{10^2-1} + \frac{8d}{14^2-1} + \frac{8d}{18^2-1} + \text{etc.}$$

$$C = 4d - \left(\frac{8d}{4^2-1} + \frac{8d}{8^2-1} + \frac{8d}{12^2-1} + \frac{8d}{16^2-1} + \text{etc.} \right),$$

которыя превращаются въ слѣдующіе, ежели поло- жимъ $d = 1$:

$$C = 8 \left(\frac{1}{1.3} + \frac{1}{5.7} + \frac{1}{9.11} + \frac{1}{15.15} + \frac{1}{17.19} + \text{etc.} \right)$$

$$C = 4 - 8 \left(\frac{1}{3.5} + \frac{1}{7.9} + \frac{1}{11.15} + \frac{1}{15.17} + \text{etc.} \right).$$

Въ *Carana Padhati* такъ начинается шестая глава:

Vyásacchaturghuát bañsah prithac sthát

Tripanja saptadyayugáhrítáni

Vyásé chatuoghné cramasastwrinam swam

Curyáttadásyát paridhissusucslmah.

«Раздѣли данный, 4-жды взятый, діаметръ по по- «рядку на нечетныя числа 3, 5, 7, 9, 11 etc., и «частныя, такимъ образомъ полученныя, попере- «мѣнно вычитай, или прикладывай къ діаметру, «4-жды взятому. Остатокъ есть надлежащая «окружность.»

Это выраженіе есть по самое, которое мы видѣли выше: у Ашора книги *Tantra Sangraha*, а именно:

$$C = 4 \left(1 - \frac{1}{3} + \frac{1}{5} - \frac{1}{7} + \frac{1}{9} - \text{etc.} \right).$$

Слѣдующая строфа этой главы написана раз-
мѣромъ *Gitivruttam*:

Vyásádwana samgunitát prithagáptantrýadyay agvimúlag-
hanaih
Irigunita vyásé swamgīnam Gramasah critwári paridhirá-
néyah.

«Раздѣли данный, 4-жды взятый, діаметръ по по-
рядку на кубъ нечетныхъ чиселъ 3, 5, 7, 9, 11
«etc., вычтя изъ каждаго куба соотвѣтственный
«корень; попеременно прикладывай и вычтйай
«такимъ образомъ полученные числа изъ 3-жды
«взяшаго діаметра; и получишь окружность
«круга, котораго діаметръ данъ.»

Эта строфа — пость же, который находится
въ одной изъ предъидущихъ книгъ, именно:

$$C = 3 + 4 \left(\frac{1}{2 \cdot 3 \cdot 4} - \frac{1}{4 \cdot 5 \cdot 6} + \frac{1}{6 \cdot 7 \cdot 8} - \frac{1}{8 \cdot 9 \cdot 10} + \text{etc.} \right).$$

Четвертая строфа главы написана размѣромъ,
называемымъ *Indra Vajravrittam*:

Vargairuyáshvadwigunairunirécaib
Vargícritairvarjitayugma vargaih
Vyásancha shadghnam vibhajét phalam swam
Vyásé trinighné paridhistadásyat.

«Приложи къ діаметру, прижды взятому, сумму
«членовъ, произшедшихъ отъ раздѣленія 6 разъ
«взяшаго діаметра на квадрасть дважды взяшаго

«квадрата, безъ 1, четныхъ чиселъ 2, 4, 6, 8, 10
«etc., выпня изъ каждаго квадрата квадратъ со-
«сошвътспвующаго четнаго числа. Сумма будетъ
«окружность круга.»

Этотъ безконечный рядъ выражается слѣдую-
щимъ образомъ алгебраически:

$$C = 3d + \frac{6d}{(2 \cdot 2^2 - 1)^2 - 2^2} + \frac{6d}{(2 \cdot 4^2 - 1)^2 - 4^2} + \frac{6d}{(2 \cdot 6^2 - 1)^2 - 6^2} +$$

$$\frac{6d}{(2 \cdot 8^2 - 1)^2 - 8^2} + \text{etc.},$$

который будетъ, положивъ $d = 1$,

$$C = 3 + 6 \left(\frac{1}{1 \cdot 3 \cdot 5} + \frac{1}{3 \cdot 5 \cdot 7} + \frac{1}{5 \cdot 7 \cdot 9} + \frac{1}{7 \cdot 9 \cdot 11} + \right.$$

$$\left. \frac{1}{9 \cdot 11 \cdot 13} + \text{etc.} \right)$$

Авторъ приспужаетъ понятие къ нахожденію
діаметра и радіуса въ частныхъ окружности круга,
и показываетъ, какимъ образомъ можно постро-
ить *sinus*, *cosinus*, etc. Въ слѣдующей спрофѣ
заключается способъ нахождения дуги окружности
круга посредствомъ *sin.* и *cosin.* искомой дуги,
такъ что радіусъ множится на *sin.*, и дѣлится
на *cos.*, слѣдовательно — посредствомъ *tang.* дуги.
Но нигдѣ у Индійскихъ Математиковъ не встрѣ-
чается выраженія для шангенса.

Списки суть:

Vyásárdhénahatádbhíshta gunatah Cótuptaniadyam pha-
lam
Jyávärgéna vinighnamádimaphalam tattat phalanchá haréi
Cṛityā cōte gunasya tatrātuphaléshwécatripanchá dibhi
Bhuctéshwójayutéstyajét samayutim jivadhanussishtyaté.

«Умножь данный \sin на радиусъ и раздьли на $\cos \sin$, это будетъ первый членъ; умножь эптогь членъ на квадратъ \sin . и раздьли на квадратъ $\cos \sin$, это будетъ второй членъ; умножай и дьли такимъ образомъ всякой предьидущий членъ на квадратъ \sin . и на квадратъ $\cos \sin$. Кроме эптого каждый изъ эптихъ членовъ раздьли посльдовашельно на 1. 3. 5. 7. 9. 11 etc.; помомь сумму второго, четвертаго, шестаго и п. д. членовъ вычпи изъ суммы перваго, третьяго, пятаго и п. д. членовъ; остатокъ будетъ радиусъ дугъ, которой \sin данъ.»

Эптогь прекрасно и кратко выраженный на Савскрипскомъ языкъ рядъ естъ сльдующий:

$$a = \frac{r.s}{\cos.} - \frac{r.s^3}{\cos.^3} + \frac{r.s^5}{\cos.^5} - \frac{r.s^7}{\cos.^7} + \text{etc.},$$

гдъ a означаетъ искомую дугу, r — радиусъ; $s = \sin. a$, $\cos. = \cos. a$.

Теперь приведу я ньсколько строфъ изъ книги *Sadratnamāla*, и прежде всего опривокъ изъ главы о синусахъ, написанный разьмомъ *Sālinivrittam*:

Vargādwyāsayārcanighnat padamyat
 Tasyaśo yastōcha tattannavāmsāh
 Dwigna vyēcaicadwi purvaujayugmah
 Chinnānyaicya dwyantaram vrittanaḥab.

«Возьми квадратъ діаметра, умножь на 12 и изьвлеки изъ эптого корень; полученный корень будетъ первымъ нечетнымъ членомъ; а ежели раздьлишь его на 3, то эпто будетъ первымъ четнымъ членомъ. Дьли каждый членъ безпреспанно

«на 9), кромѣ того всѣ исключительно по порядку «на 1. 3. 5. 7. 9. etc., взявъ каждое число 2 раза «и вычтя 1; четные же раздѣли по порядку на «числа 2. 4. 6. 8. 10 etc., взявъ каждое 2 раза и «вычтя 1. Сложивъ сумму первыхъ и вычтя сум-
«му вторыхъ получится оспашокъ, который и
«будеть окружность круга.»

То есть:

$$C = \sqrt{12.d} \left(1 + \frac{1}{9.5} + \frac{1}{81.9} + \frac{1}{729.13} + \frac{1}{6561.17} + \text{etc.} \right)$$

$$- \sqrt{\frac{12.d}{3}} \left(\frac{1}{3} + \frac{1}{9.7} + \frac{1}{81.11} + \frac{1}{729.15} + \frac{1}{6561.19} + \text{etc.} \right)$$

$$C = \sqrt{12.d} \left(1 - \frac{1}{3.3} + \frac{1}{5.5^2} - \frac{1}{7.3^2} + \frac{1}{9.3^4} - \frac{1}{11.3^6} + \frac{1}{13.3^8} - \text{etc.} \right)$$

Спрофа размѣра *Sarddula-viecredita* заклю-
чается:

Vyasárcaghnacriteh podegnibbiratónítécha tattat phaláh
Cháthaicyadyayugá hriteshu paridhirbhédoyugójaicyayóh.
Evanchátra parárdha vistriti mahárittasya náháesharaih
Syátbhadrámbudhi sidha jaama ganitasradhásamayabhúra-
gih.

«Возьми квадрать діаметра, умножь на 12, и из-
«влеки корень, эшопъ корень дѣли безпрерывно
«на 3, и частныя опъ того происшедшія по по-
«рядку на 1. 3. 5. 7. 9. 11 etc., и сумму 2, 4, 6
«и ш. д. членовъ вычти изъ суммы 1, 3, 5, 7 и
«ш. д. Если вы эшо сдѣлаете, и помножите діа-
«метръ большаго круга на 100,000,000,000,000,
«то окружность будетъ = 315159265358979324.»

Способъ, изложенный въ этой спрофѣ, совершенно сходенъ съ пѣмъ, который Dr. Halley сообщилъ Лондонскому Королевскому Обществу, и найденъ по началамъ, изложеннымъ въ другой *Śloka*, размѣра *Vasanttilaca-vrittam*, въ той же главѣ.

Cotéhrita triguna bâhu vadhê chatasmâ
Tattat phalâchcha bhujavarga hatâtta cotyâh
Crityâ critésbuchha dharâgni sarâdi bhact
Shwojicyatastyajatuyugmayutim dhamustat.

«Радіусъ, помноженный на $\sin.$ и раздѣленный на $\cos.$, есть первый членъ; произведение изъ этого «на квадрапъ $\sin.$, раздѣленного на квадрапъ $\cos.$, «будетъ второй членъ; и такимъ образомъ каждый полученный членъ умножай на квадрапъ $\sin.$ «и дѣли на квадрапъ $\cos.$; раздѣли члены по порядку на 1. 3. 5. 7. 9. 11 etc., и разность суммы «членовъ 1, 3, 5 и п. д. и суммы 2, 4, 6 и п. д. «будетъ равняться дугѣ, которой синусъ извѣ-
«стенъ.»

Содержаніе этой спрофы, будучи то же, что и въ *Carana Padhati*, выражается слѣдующимъ образомъ:

$$a = \frac{r \cdot s}{\cos.} - \frac{r \cdot s^3}{\cos.^3} + \frac{r \cdot s^5}{\cos.^5} - \frac{r \cdot s^7}{\cos.^7} + \text{etc.}$$

Если положимъ, что дуга = 30° , то первый членъ, который есть тангенсъ этой дуги, = $\sqrt{\frac{1}{3}}$. Умноживъ это на квадрапъ $\sin.$ и раздѣливъ на квадрапъ $\cos.$, значить просто раздѣливъ на 3. Поступая такимъ образомъ, и умноживъ все на 6, получимъ полуокружность круга, котораго радіусъ = 1, или цѣлую окружность, когда примемъ діа-

мѣръ за 1; т. е. $6 \times \sqrt{\frac{1}{3}} = \sqrt{12}$. Следовательно

$$C = \sqrt{12} \left(1 - \frac{1}{3 \cdot 3} + \frac{1}{5 \cdot 3^3} - \frac{1}{7 \cdot 3^5} + \frac{1}{9 \cdot 3^7} - \text{etc.} \right)$$

Тотъ же способъ и по же выраженіе, какъ въ *Sadratnamālah*, въ строфѣ «*Vyasārcaghnacri-teh*», и въ *Tantrā Sangraha*, въ строфѣ «*Vyasa Vargadravihatat*».

И такъ способъ нахождения всякой дуги посредствомъ ея сингенса изложенъ въ томъ же сочиненіи въ 4-хъ *Ślokas*, размеромъ *Anuṣṭubh*, слѣдующимъ образомъ:

Vṛittānayaṇa mārginābreshṭa jyāwā dhanurnayes
 Ishta jyā trijyayūrgḥātāt cōtyārtam prathamam phalam
 Jyā dargam gunasam critwā coti vargancha hārasam
 Prathamādi phalēbhyōthā nēyāphalalatirmuhuh.
 Ecātryādyāja saṅchyābhirbhactēshwētēshwamoramāt
 Ojānām yutitastyacte yugma yōgē dhanurbhāvet
 Dōh cōtyōralpamēvēshtam caḥpaniyamihōditam
 Mūhuh critēpi labd'hinānanyathāvasitirbhāvet.

«Сообразуясь со способомъ, изложеннымъ для окружности круга, дуга, соопивѣспивующая данному *sin.*, находится слѣдующимъ образомъ: возьми «данный *sin.*», умноженный на радиусъ и раздѣленный на *cos.* — первымъ членомъ; сдѣлай квадратъ «*sin.*» общимъ множителемъ, а квадратъ *cos.* общимъ дѣлителемъ для каждаго члена, распредѣли ихъ «единъ за однимъ» и раздѣлай последовательно на «нечетныя числа 1. 3. 5. 7. 9. 11 etc.; попомъ «вычти сумму четныхъ членовъ изъ суммы нечетныхъ», и остатокъ будешь дуга, которой «*sin.* данъ.»

Познакомившись съ любопытными 8-ю бесконечными рядами, извлеченными изъ Браминскихъ сочиненій о квадратурѣ круга, не худо было бы объяснить, какимъ путемъ Индійскіе Математики дошли до такихъ формулъ, которыя извѣстны единственно Европейцамъ, и посредствомъ Дифференціального Ичисленія. Постараемся между прочимъ узнать время этихъ сочиненій, если возможно, и имена самыхъ Авторъ.

Во первыхъ, никакому сомнѣнію не подвержено, что открытіе бесконечныхъ рядовъ въ такомъ видѣ получило свое начало въ Малабарѣ, и даже въ настоящее время не извѣстно далѣе на Востокъ отъ области Ghats, которая отдѣляетъ эту страну, называвшуюся прежде *Ceralam*, отъ странъ *Мадуръ*, *Коимбетура*, *Мейсура*, и прочихъ, лежащихъ къ Северу отъ этихъ провинцій.

Авторъ книги *Sadratnamālah* называется *Sansaṅga Varma*; онъ младшій братъ нынѣшняго Раія Кадошпанадскаго, что близъ *Теллигерри*, и очень умный человекъ и острый Математикъ.

Это сочиненіе есть полная система Индійской Астрономіи, заключается въ 211 спрофахъ различнаго размѣра и содержитъ въ себѣ такіе формулы дифференціального ичисленія и ряды, которыхъ не найдешь ни въ какомъ Европейскомъ сочиненіи, ни въ сочиненіяхъ другихъ земель Индіи.

Авторъ книги *Carana Padhati*, котораго внукъ теперь еще живъ и имѣетъ 70 лѣтъ отъ роду, назывался *Pathumana Sōma Yaji*, и былъ Браминъ Тирусивапурской, въ Малабарѣ. Въ первой спрофѣ

комментарія на его сочиненіе, объ немъ сказано слѣдующее :

Nutuma griha sama saturachitayah carana padhatervi-
dusba
Bhasham vilichati caschit balanam bhodbauarthatmalpha-
dhiyam.

«Книгу *Carana Padhati*, Путь къ Ариемешикъ,
«составленную *Nutunagriha Sôma Sûta*, я хочу
«объяснишь обыкновеннымъ языкомъ, и приспособо-
«бить къ понятіямъ молодыхъ воспитанниковъ.»

Nutunagriha Sôma Sûta по же значить по
Санскритски, что и Малабарское названіе «*Pu-
hamana Sôma Yaji.*» Первое слово есть названіе
дома.

Въ послѣднихъ стихахъ его сочиненія означено
и время его *буквами числительными* (*), по лѣпо-
численію *Каліюга*. Такой способъ означенія вре-
мени обыкновенно употреблялся въ той странѣ
за 1700 лѣтъ передъ эшимъ, какъ можно видѣть
изъ надписей, взятыхъ съ пагода *Тирувуккур-
скаго*, что близъ Калькуты.

Стихи суть слѣдующіе :

Iti zivaruga nam agramajah Cariyajwa
Simari Carana padhatyalwayam tantra guram
Vyadhita ganita metutsaniya galocyasantah
Cathitamihavidantassuntu santosha pantah.

Слова (въ претъемъ стихъ): *Ganita Metutsa-
nya*, написанныя числами, составляютъ 1765653,
въ отношеніи къ настоящему времени; что со-

(*) И у насъ въ древности числа писались буквами, что можно и
теперь видѣть въ церковныхъ книгахъ и календаряхъ.

вершено соопавшюувуетъ 1733 году послѣ Р. Х., слѣдовательно 86 лѣтъ и 271 день раньше 31 Декабря 1819 года.

Sôta Yaji не былъ впрочемъ изобрѣтателемъ системы, по которой составлены его ряды безконечныя.

Авторъ книги *Tantra Sangraha*, который былъ воспитанъ въ училищѣ Браминскомъ въ Тричурѣ (это училище еще существуетъ), въ сочиненіяхъ своихъ объ Ариеметикѣ и Астрономіи, положилъ основаніе полной системы Дифференціального Ичисления, и открылъ *сокровища въ Математикѣ*, чѣмъ гордились его послѣдователи и ученики. Списокъ сочиненія, который я досталъ не безъ затрудненія, носитъ на себѣ знаки древности; комментарій на вульгарномъ нарѣчій написанъ таимъ языкомъ, который не во всеобщемъ употребленіи въ Малабарѣ, и самая форма нѣкоторыхъ буквъ отличаетъ отъ настоящихъ. Авторъ сочиненія называется *Talaculattûra Nambûtiri* изъ *Cérata*, или Малабара; первый эпитетъ означаетъ имя дома, а второй его званіе. Онъ жилъ въ 46 столѣтіи до настоящаго времени, или *Caliyuga*.

Свидѣтельство о самомъ Авторѣ и о времени, въ которое онъ жилъ, суть слѣдующія:

Общее согласіе Малабарскихъ Ученыхъ; годъ, означенный въ началѣ самаго сочиненія, именно 4600 каліюгъ; объ немъ упоминается въ первой главѣ сочиненія, названнаго *Driccaranam* его комментариемъ *Cellalura Nambutiri*, Авторомъ книги *Yusti Bhâshâ*, въ которой излагая исторію

успѣховъ Астрономіи опть усовершенствованій Ариабатны до своего времени, онъ замѣчаетъ: «Много разницы ввелъ въ астрономическихъ вычисленіяхъ, въ 4532 году каліюги, — Браминъ «высокаго званія, жившій на берегу Западнаго «Океана, наблюдавшій небо въ продолженіе 12 «лѣтъ, и все это онъ изложилъ въ книгѣ *Tantra-Sangraha.*»

Годъ сочиненія *Driccaganat* означенъ въ послѣдней части этого сочиненія, именно 783 Малбарской эры: что въ общемъ счесть астрономическомъ составляетъ 4708 каліюги: оба сводятся на 1608 годъ Христіанскаго Лѣтосчисленія.

Дальнѣйшій счетъ на книгѣ *Yucti Bháshá*, доказательствъ способовъ находить квадратуру круга посредствомъ безконечныхъ рядовъ, вмѣстѣ съ рядами синусовъ и косинусовъ, и доказательствъ на это изложены будутъ въ отдѣльной главѣ. Этого опривокъ кончу приведеніемъ простаго и любопытнаго доказательства 47 предложенія Эвклидова (*), извлеченнаго изъ книги *Yucti-Bhasha.*

Въ приложенной фигурѣ пусть ABC будетъ прямоугольный треугольникъ. На AC сдѣлай квадратъ $ACFN$; на BC сдѣлай квадратъ $BCDE$; на ED сдѣлай $EG = AC$, и на AD сдѣлай $AH = BC$; проведи NK перпендикулярно къ AD , и сдѣлай $NK = AC$; соедини B съ G , G съ K , и K съ A .

(*) Въ Англіи Геометрія Эвклида въ большомъ употребленіи во всѣхъ Заведеніяхъ Учебныхъ. Это теорема, известная всѣмъ подъ именемъ Пифагоровой.

ABGK — квадрашъ на гипотенузѣ

$$\left. \begin{array}{l} \triangle AFO = \triangle HKP \\ \triangle BEG = \triangle ANK \\ \triangle PDG = \triangle BON \end{array} \right\} \text{доказывается.}$$

$$\begin{array}{l} AONG = AONG \\ \triangle AFO = \triangle HKP \\ BCPG = BCPG \\ \triangle BEG = \triangle ANK \\ \triangle PDG = \triangle ONB. \end{array}$$

Сложивъ все это вмѣстѣ, получимъ:

квадр. AFNC + квадрат. BEDC = квадрат. ABGK.

В. Липинъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

I.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 2 Ноября.

Предложеніемъ отъ 27 Октября Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи препровождаетъ рукописный Армянскій переводъ начальныхъ основаній Ариѳметики Г. Буссе, составленный Г. Мардановымъ и назначенный для употребленія въ Агабабовскомъ Армянскомъ Училищѣ въ Астрахани. По распоряженію Г. Министра переводъ сей вытѣсь бытъ разсмотрѣтъ Г. Экстраординарнымъ Академикомъ Броссе. — Г. Академикъ Грефе возвратилъ Записку Г. Профессора Крузе: *Ueber die Tscherni-*

gowsche Medaille und ähnliche Monumente, и предложилъ препроводить съшею сію въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ которомъ уже было помѣщено нѣсколько статей о томъ же самомъ предметѣ. — Г. Академикъ Купферъ прочелъ:

Mémoire sur la température moyenne de plusieurs points de l'Empire de Russie. 1-re Partie.

Определено: помѣстить его въ Мемуарахъ Академіи. — Г. Академикъ Беръ прочелъ:

Nachricht von der Wanderung eines sehr grossen Granitblockes über den finnischen Meerbusen nach Hochland.

Записка сія будетъ напечатана въ Bulletin scientifique. — Тотъ же Академикъ уведомилъ Конференцію, что Г. Алиманъ, главный Докторъ Черноморскаго флота и портовъ, отъѣзжая изъ здѣшней Столицы въ Николаевъ, предлагаетъ свои услуги Академіи, въ случаѣ, если она желаетъ дать ему какія-либо порученія. Г. Беръ, пользуясь симъ выходомъ, просилъ Конференцію, чтобы она поручила Г. Доктору Алиману собрать свидѣнія о разныхъ породахъ шюленей въ Черномъ морѣ, и прислать ему нѣсколько образцовъ каждой породы. Г. Беръ приложилъ къ своему рапорту краткое наставленіе на счетъ препаратовъ и перевозки сихъ жившихъ. — Тотъ же Академикъ, желая сравнить между собою лебедей, привезенныхъ ихъ съ Новой Земли, съ лебедями водящимися здѣсь, просилъ Конференцію обратиться къ Г. Генералъ-Лейтенанту Захаржевскому, для получения одной изъ сихъ птицъ изъ Царскосельскаго Сада. — Онъ же представилъ въ даръ отъ Г. Бешинка, молодаго Геогноста, коллекцію 50 птицъ, собранныхъ въ путешествіе его по Россіи. — Г. Экстраординарный Академикъ Броссе прочелъ Записку подъ заглавіемъ:

Revue des antiquités géorgiennes.

Она будетъ сообщена въ Bulletin scientifique. — Г. Адьюнктъ Кеппенъ уведомилъ Конференцію, что онъ нашель въ Апрельской книжкѣ Нѣмецкаго журнала: Das Ausland, статью объ одной замѣчательной *Батасской* рукописи, которая заспавляетъ полагаешь, что и рукопись Кіевскаго Университета вѣроятно происходитъ отъ Башпасовъ, народа Малайскаго племени, живущаго на островѣ Сумастрѣ. Чтобы удостовериться въ томъ, Г. Кеппенъ просилъ Г. Профессора Дорна выписать изъ Лондона снимокъ письменъ рукописи, о которой говорится въ Нѣмецкомъ журналѣ; а въ ожиданіи, почитаетъ нужнымъ приставить гравированіе снимка съ Кіевской рукописи, доколѣ не будетъ доказана разность письменъ обѣихъ рукописей. — Секретарь представилъ отъ имени Г. Профессора Эйхвальда въ Вильнѣ Записку:

Ueber eine Europäische Riesenschlange, Von neurogum m.

Записка эта будетъ просмотрѣна Г. Беромъ. — Получены метеорологическія наблюденія, произведенныя въ 1838 году въ Полшавѣ, Инспекторомъ Уѣзднаго Училища Г. Зозулиннымъ.

Засѣданіе 9 Июля.

Г. Экстраординарный Академикъ Тархановъ представилъ въ свою очередь рядъ астрономическихъ наблюдений, сдѣланныхъ имъ въ исходѣ Марша, въ Апрель и Май 1838 года, посредствомъ Эршелева меридіональнаго круга. — Г. Академикъ Френъ возвратилъ дипломатическую Христомацію, собранную Г. Бопьяновымъ. — Авторъ, при этомъ сочиненіи, имѣлъ въ виду доставить молодымъ Русскимъ, назначаемымъ въ званіе Переводчиковъ или Секретарей нашихъ Посольствъ или

Консульствъ въ Левантѣ, руководство къ сочиненію разнаго рода дипломатическихъ записокъ, и на этошъ конецъ выбралъ около шридцапи образцевъ официальной переписки между дипломатическими агентами разныхъ Европейскихъ Державъ и Турецкими Начальствами, во Французскомъ подлинникѣ съ надлежащею Фразеологіею для перевода на Турецкій языкъ. Г. Френъ одобряеть какъ идею Автора, такъ и выборъ упражненій, замѣчалъ впрочемъ, что на счетъ послѣдняго надлежало бы предославить рѣшеніе Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. — Гг. Академики Коллинсъ и Гессъ, возвративъ второй томъ Руководства къ Физикъ Г. Ленца, объявили письменно, что относительно плана, принятаго Авторомъ, они должны сослаться на опшывъ свой о первомъ томѣ сего сочиненія, и что оно вообще по ясности, точности и полношѣ изложенія столько же соотвѣтствуетъ цѣли, для которой назначено, какъ и настоящему состоянію Науки, и по сему по всей справедливости заслуживаетъ одобреніе Министерства. — Г. Академикъ Купферъ представилъ Записку отъ Г. Профессора Геллспрема въ Гельсингфорсѣ, который, по вычисленіи нѣкоторыхъ изъ магнетическихъ наблюдений Г. Купфера, содержащихся въ сборникѣ наблюдений о магнетизмѣ, изданномъ Академіею, сообщаетъ въ этой Запискѣ главные свои результаты. Записка сія, писанная на Лашинскомъ языкѣ, по переводѣ ея на Французскій самимъ Г. Купферомъ, будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ. — Г. Академикъ Ленцъ прочелъ Записку :

Ueber eine Erscheinung, die an einer grossen
Wollaston'schen Batterie beobachtet wurde.

Она будетъ напечатана въ Bulletin scientifique. — Секретарь вручилъ Конференціи отъ имени О. Іакинѣа сочиненіе :

О произношеніи буквъ, входящихъ въ составъ Китайскихъ звуковъ. Прибавленіе къ Китайской Грамматикѣ.

Конференція опредѣлила препроводить его въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. — Секретарь представилъ отъ имени Г. Ленина, Поручика Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ:

Note sur un nouvel éllipsographe,

съ приложеніемъ самаго снаряда, сдѣланнаго въ инструментальной палатѣ Академіи. Конференція поручила разсмотрѣніе сего инструмента Гг. Академикамъ Паррошу и Остроградскому. — Секретарь подалъ отъ имени Г. Генераль-Губернатора Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанта Руперша, дневникъ метеорологическихъ наблюденій, веденный въ Петропавловскомъ Портѣ съ 1 Декабря 1837, по 1 Мая 1838 года.

Засѣданіе 16 Ноября.

Г. Экстраординарный Академикъ Буяковскій прочелъ Разсужденіе:

О правильныхъ многоугольникахъ, описанныхъ въ кругѣ и описанныхъ около круга.

Предложеніемъ отъ 12 Ноября, Г. Вице-Президента Академіи препровождаетъ отъ имени Г. Надворнаго Совѣтника Берлинскаго въ Кіевъ: 1) Табелъ средней температуры мѣсяцевъ, выведенной изъ наблюденій, произведенныхъ въ семь городѣ въ теченіе 12 лѣтъ, съ 1826 по 1837 годъ; 2) свѣдѣніе о времени вскрытія и замерзанія Днѣпра, съ 1799 по 1837 годъ, и 3) письмо, которымъ онъ вызываетъ прислать Академіи выводъ своихъ шерометрическихъ наблюденій за годы, предшествовавшіе 1826, а равно доставлять шаковые и

ня будущее время. Въѣсть съ шѣмъ Г. Берлинскій просишь Г. Вице-Президента уведомить Академію, что имѣвъ въ продолженіе своего многолѣтняго пребыванія въ Кіевѣ случай изучать историческія древности сего города и собравъ свѣдѣнія относительно къ Спашисникъ, желаетъ подвергнувъ труды свои сужденію Академіи и продолжать ихъ впредь по ея указаніямъ. Опредѣлено: передать метеорологическія наблюденія Г. Купферу и препоручить ему вмѣстѣ съ Гг. Кеппеномъ и Устряловымъ изслѣдованіе дѣлаемыхъ Г. Берлинскимъ предложеній. — Г. Академикъ Парротъ прочелъ письмо къ нему Г. Гиргенсона, Механика Академіи о сѣверномъ сіяніи, видѣнномъ имъ въ Сенябрь сего года, и особенно замѣчательномъ по необыкновенному шуму, сопровождавшему это явленіе и слышанному, какъ самимъ наблюдателемъ, такъ и другими бывшими при немъ лицами. Извлеченіе изъ сего письма положено напечатать въ Bulletin scientifique. — Непременный Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія, учиненныя въ Гроднѣ отъ Іюня по Августу мѣсяць.

Засѣданіе 23 Нолбра.

Г. Экстраординарный Академикъ Шегренъ уведомилъ Академію, что онъ занимается составленіемъ Грамматики Оссеинскаго языка, и въ непродолжительномъ времени представитъ Конференціи трудъ свой, уже приближающійся къ окончанію. — Предложеніемъ отъ 16 Нолбра, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи препоручаетъ изслѣдованію Конференціи сочиненіе въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ:

Méthode intuitive comparative, élémentaire appliquée à l'étude de la langue allemande et fran-

çaise, par G. E. Kley, professeur au Collège de Colmar.

Другимъ предложеніемъ отъ 17 Ноября Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія уведомляетъ Академію, что въ принадлежащемъ Поручику Толстому селѣ Верхогразы, Московской Губерніи въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, вырыто изъ земли нѣсколько человѣческихъ основовъ, на которыхъ найдены разныя мешаличскія украшенія. Препровождая записку объ этой находкѣ вмѣстѣ съ двумя рисунками, изображающими сіи мешаличскія вещи, Г. Министръ препоручаетъ Академіи изслѣдовать ихъ и представить ему донесеніе. Конференція избрала для сего Г. Адъюнкта Кеппена. — Третьимъ предложеніемъ отъ того же дня, Г. Министръ уведомляя Конференцію, что Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа испросилъ у него позволеніе купить для Университета Св. Владиміра гербарій бывшаго шамъ Профессора Ботаники Г. Бессера, цѣною въ 12,000 рублей, и прилагая списокъ семействъ, изъ которыхъ состоятъ сей гербарій, съ указаніемъ числа породъ и недѣлимыхъ каждаго семейства, поручаетъ Академіи разсмотрѣть ихъ и представить свое мнѣніе. — Г. Академикъ Коллинсъ опозвался съ похвалою о диссертациі Г. Бореніуса, подъ заглавіемъ: *Determinatio superficiei, omnes generis dati lineas dato sub angulo intersecantis*. Г. Коллинсъ признаетъ сей трудъ достойнымъ напечатанія въ издаваемыхъ Академією Запискахъ постороннихъ Ученыхъ. — Г. Академикъ Беръ подалъ Разсужденіе:

Die Säugethiere von Nowaja Semlja.

Г. Адъюнктъ Кеппенъ представилъ свои замѣчанія о изданіи на будущее время Адресъ-Календаря. — Г. Адъюнктъ Фришце прочелъ Записку подъ заглавіемъ:

Vorläufige Notiz über die Purpursäure und ihre Salze.

Она будетъ сообщена въ Bulletin scientifique. — Секретарь представилъ опъ имени Г. Шергина въ Якутскъ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя имъ тамъ опъ Мал по Августъ мѣсяць.

Засѣданіе 30. Нолбръ.

Г. Экстраординарный Академикъ Бонгарь прочелъ диссертацію, подъ заглавіемъ:

Compositae Brasilienses novae.

Предложеніемъ опъ 23 Ноября, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, препровождаетъ рукописный Армянскій переводъ Краткой Россійской Исторіи Г. Кайданова, изготовленный Г. Назаровымъ, Священникомъ Армянской церкви Св. Григорія, и назначенный для руководства при обученіи Россійской Исторіи въ Армянскомъ Агабабовскомъ Училищѣ въ Астрахани. Конференція, по предписанію Г. Министра, поручила разсмотрѣніе сего перевода Г. Броссету вмѣстѣ съ Г. Устряловымъ. — Предложеніемъ опъ 26 Ноября Г. Министръ увѣдомляетъ Академію, что Вятскій Гражданскій Губернаторъ донесъ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ, что въ Августъ сего года на поляхъ разныхъ уѣздовъ подвѣдомственной ему Губерніи, развелось насѣкомое изъ породы долгоносика, совершенно истребившее озимую рожь и даже послѣ вторичнаго посѣва. По всеподданнѣйшемъ о томъ донесеніи Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Его Императорское Величество изволилъ повелѣть между прочимъ, чтобы извѣстное количество сихъ долгоносиковъ было прислано Императорской Академіи Наукъ. Въ слѣдствіе сего Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, препровождая нѣсколько образцовъ сихъ насѣкомыхъ съ описаніемъ, извлеченнымъ изъ

донесенія Вятскаго Губернатора, поручаетъ Академіи изслѣдовать ихъ, и донести о послѣдствіяхъ своихъ розысканій. Конференція возложила исполненіе сего на Гг. Академикомъ Брандта и Бера. — Г. Академикъ Купферъ, по разсмотрѣніи шабелей метеорологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ Кіевѣ Г. Надворнымъ Совѣтникомъ Берлинскимъ, донесъ, что наблюденія, произведенныя въ продолженіе столь долгаго времени на одномъ пунктѣ, коего климатологіи припомъ еще столь мало извѣстна, конечно весьма важны для Наукъ, и что онъ не преминулъ бы извлечь изъ нихъ резульшаты, если бы ему были извѣстны основанія, на кошорыхъ онъ утверждены. Для этого Г. Купферъ проситъ Конференцію, чтобы она вызвала Г. Берлинскаго прислать Академіи самыя наблюденія или хотя точную съ нихъ копію, или же, если это окажется затруднительнымъ, означитъ только способъ, какимъ онъ достигъ до среднихъ температуръ мѣсяцевъ. Также свѣдѣнія о направленіи вѣтровъ въ Кіевѣ, были бы весьма желательны. Конференція поручила своему Секретарю сообщить Г. Берлинскому сія запросы. — Г. Академикъ Брандтъ извѣстилъ Конференцію, что коллекція ошвовъ, предлагаемая для продажи Лейденскимъ Музеемъ, прибыла сюда въ весьма исправномъ состояніи. Какъ она состоитъ изъ 52 штукъ, отчасти весьма рѣдкихъ и вовсе недостающихъ нашему Музеуму, но и припомъ необходимыхъ какъ для собшвенныхъ его трудовъ, такъ и для изысканій Г. Бера, то онъ проситъ, чтобы собраніе это, цѣною въ 3843 франка, было куплено Академіею. Конференція, по одобреніи этой покупки Г. Вице-Президентомъ, согласилась на желаніе Г. Брандта. — Г. Академикъ Гессъ сообщилъ Конференціи выписку изъ одного письма, которымъ Г. Мульдеръ даетъ ему отчетъ о своихъ розысканіяхъ на счещъ состава шорфяныхъ смоль. По предложенію Г. Гесса

опредѣлено напечатать сіе сообщеніе въ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Беръ объявилъ Академіи, что онъ предполагаетъ нынѣшнею зимою читать публичный курсъ Антропологии. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгаръ донесъ, что Г. Вейманнъ въ Павловскѣ снова прислалъ ему для Ботаническаго Музея двѣ копии выращенныхъ имъ растений. — При письмѣ изъ Альпоны отъ 30 Ноября, шамошній Негоціантъ, Г. Зомкеръ, общается прислать Академіи ящикъ полярныхъ растений и Лабрадорскихъ мховъ. — Нашъ Министръ-Резидентъ въ Гамбургѣ, Г. Спруве, посылаетъ Записку:

Résumé des observations géologiques, faites en Scandinavie et au Spitzberg pendant l'expédition de la corvette Française la Recherche, par Eugène Robert.

Прочитано письмо изъ Якутска отъ 29 Сентября, которымъ Г. Шергинъ отвѣчаетъ на запросы, предложенные ему Академіею (см. протоколъ 26 Января), и въ то же время извѣщаетъ Конференцію, что готовясь оставить Якутскъ, онъ не можетъ принять на себя производство регулярныхъ наблюденій надъ средними температурами года и мѣсяцевъ Якутской почвы въ разныхъ глубинахъ, для каковыхъ наблюденій Академія вызвалась снабдить его потребными снарядами и ин-струкціею.

Засѣданіе 7 Декабря.

Г. Экстраординарный Академикъ Броссе представилъ спашью, подъ заглавіемъ:

Matériaux pour l'histoire de Géorgie depuis le XIII-ème siècle.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, предложеніемъ отъ 30 Ноября, уѣдомляетъ

Академію, что въ 1836 году по Высочайшему повелѣнію назначена была Коммиссія для изслѣдованія причинъ убыванія воды въ рѣкѣ Волгѣ и что нынѣ по представленіи Коммиссіею своего донесенія, Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ всеподданнѣйше входилъ съ просьбою къ Государю Императору о томъ, чтобы препоручено было Академіи заняться теоретическимъ изслѣдованіемъ вопроса, въ какой мѣрѣ испребленіе лѣсовъ можетъ имѣть вліяніе на убыль воды въ рѣкахъ. Его Императорское Величество изволилъ утвердить сіе предложеніе 21 Ноября. Въ слѣдствіе того Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія посылаетъ Академіи выписку изъ протокола Ученаго Комитета при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ объ этомъ дѣлѣ, съ тѣмъ, чтобы она подвергла его тщательному разсмотрѣнію и представила о томъ свое донесеніе. Конференція избрала Коммиссарами Гг. Парроша, Купфера, Бера, Ленца и Кеппена. — Предложеніемъ отъ 5 Декабря, Г. Министръ сообщаетъ Академіи, что Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ снабдить куполы новаго Исакиевскаго собора громовыми ошводами. Г. Оберъ-Каммергеръ Графъ Липша, въ качествѣ Предсѣдателя Строительной Коммиссіи означеннаго собора, проситъ Г. Министра препоручить одному изъ Членовъ Академіи надзоръ за изгошвленіемъ сихъ громовыхъ ошводовъ, для каковой цѣли Академія избрала Г. Академика Ленца. — Гг. Академики Триніусъ и Бонгаръ донесли, что они разсмотрѣли списокъ гербарія Г. Профессора Бесера, присланный Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа, предлагающимъ купить сей справникъ въ пользу Университета Св. Владиміра. Какъ списокъ сей состоитъ изъ 20,000 породъ, въ числѣ 34,597 образчиковъ, то Гг. Коммиссары не считающъ запрашиваемой цѣны 12,000 рублей слишкомъ высокою, если растенія

всѣ въ сохранномъ видѣ, а пошому совѣщаютъ пріобрѣсти эту коллекцію. Определено сдѣлать о томъ доносеніе Г. Министру. — Гг. Академики Парротъ и Остроградскій, въ слѣдствіе возложеннаго на нихъ порученія изслѣдовать эллипсографъ Г. Ленина, представили благопріятный отзывъ объ этомъ изобрѣшеніи, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ замѣчаній касательно удобнѣйшаго употребленія сего инструмента. — Г. Академикъ Беръ объявилъ, что по случаю приближающагося уже къ концу печатанія сочиненія Г. Барона Врангеля о Россійскихъ Колоніяхъ въ Америкѣ, ему пришло на мысль составить изъ этого сочиненія первый томъ *Собранія матеріаловъ къ ближайшему познанію Россійской Имперіи и сопредѣльныхъ странъ Азіи* — предпріятіе, совершенно достойное, по его мнѣнію, Академіи. Мысль эту возымѣлъ Г. Беръ, узнавъ, что Г. Гельмерсенъ собралъ нѣсколько занимательныхъ доносеній о Хивѣ, Бухарѣ и Кашайскомъ Туркестанѣ, уже привелъ ихъ въ порядокъ и намѣренъ поднести Академіи для указанной цѣли. Предложеніе Г. Бера было одобрено единогласно. — Тотъ же Академикъ сообщалъ, что Священникъ Макарій, живущій уже нѣсколько лѣтъ въ Ташарскомъ (или Телеушскомъ) селѣ Ноймѣ, при спеченіи рѣки того же имени съ Кашунью, воспламенный въ С. Пешербургской Духовной Академіи и знающій Ташарскій языкъ, могъ бы доставить свѣдѣнія о народѣ, для обращенія котораго онъ призванъ и который, по мнѣнію Г. Гельмерсена, безъ сомнѣнія происходитъ отъ Телеушовъ, столь извѣстныхъ въ Исторіи Алтая. Г. Беръ проситъ Академію Наукъ обратиться чрезъ Г. Генераль-Губернатора Западной Сибири къ Священнику Макарію съ вызовомъ о присылкѣ свѣдѣній касательно сего народа, его физическихъ свойствъ, характера, языка, образа жизни, занятій, историческихъ преданій и религиозныхъ повѣрій. Академія поручила своему

Секретарю войти о помѣ въ сношеніе съ Г. Генералъ-Губернаторомъ Княземъ Горчаковымъ. — Экстраординарный Академикъ Г. Броссе прочелъ Записку объ одной Армянской рукописи, присланной Академіи Г. Барономъ Ганомъ. Записку сію опредѣлено помѣстить въ Бюллетень. — Тотъ же Академикъ предъявилъ Армянскій переводъ Арифметики Г. Буссе, разсмотрѣнный имъ по препорученію Г. Министра. Онъ объявилъ, что переводъ вѣренъ съ подлинникомъ и можетъ съ пользою быть употребляемъ Армянскимъ юношествомъ. — Г. Адъюнктъ Устряловъ донесъ, что еще въ 1820 году Г. Берлинскій издалъ сочиненіе объ исторіи и древностяхъ Кіева. При всей недоспаточности сего сочиненія, Г. Устряловъ полагаетъ возможнымъ, что Г. Берлинскій сдѣлалъ съ того времени новыя розысканія о мѣстѣ своего жительства и потому предлагаетъ обратиться къ нему съ вызовомъ о доставленіи всего собраннаго имъ съ тѣхъ поръ на счетъ древностей Кіева, чтобы сообразно съ тѣмъ можно было дать ему порученія объ этомъ предметѣ и направлять дальнѣйшіе его розыски. — Непремѣнный Секретарь представилъ сочиненіе Г. Фуса Младшаго, подъ заглавіемъ:

Bestimmung der Refraction und Höhe zweier
und mehrerer unbekannter Berggipfel durch
Beobachtungen von zwei Standpunkten aus,
deren relative Erhebung bekannt ist,

а ось Г. Профессора Траушфеттера въ Кіевѣ, Корреспондента Академіи, съ тѣмъ подъ заглавіемъ:

Eine Bemerkung zu den von Dr. C. A. Meyer
beschriebenen Missbildungen der Cardamine
pratensis.

Положено напечатать оба сочиненія въ Bulletin scientifique. — Непремѣнный Секретарь представилъ двѣ

никъ метеорологическихъ наблюденій, веденный въ Орлъ съ Апрѣля по Августъ мѣсяць.

Засѣданіе 14 Декабря.

Г. Адьюнктъ Ушряловъ прочель Разсужденіе:

Объ отношеніи Западной Руск къ Восточной, съ половины XIV вѣка до конца XVII.

Г. Академикъ Триніусъ, отъ имени отдѣленія Естественныхъ Наукъ увѣдомилъ, что Г. Беръ будетъ читать въ публичномъ засѣданіи: *о распредѣленіи организескихъ существъ*. — Г. Академикъ Спруве, въ слѣдствіе порученія, даннаго ему въ засѣданіе 17 Августа представилъ Академіи до истеченія года списокъ Кандидатовъ на четьре мѣста Помощниковъ при новоучрежденной Глазной Обсерваторіи, предложилъ на первые три мѣста Гг. Фуса Младшаго и Саблера, участниковъ въ экспедиціи къ берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей, и Г. Доктора Пешерса, Адьюнкша при Гамбургской Обсерваторіи, уже извѣснаго разными астрономическими сочиненіями, замѣшивъ, что мѣсто 4-го Помощника, также какъ и 2-го Астронома можетъ на первый разъ остаться незанятымъ. Три предложенные Г. Спруве Кандидата были выбраны по баллотировкѣ. — Г. Адьюнктъ Кеппенъ предложилъ Академіи принять вызовъ Г. Берлицкаго въ Кіевъ касательно сообщенія ей статистическихъ своихъ матеріаловъ и замѣнилъ, что полезно было бы, еслибъ Г. Берлинскій велъ дневникъ періодическимъ явленіямъ растительной и животной жизни въ обитаемой имъ странѣ, какъ напр. первому развитію растений, появленію разныхъ родовъ насекомыхъ и въ особенности самыхъ обыкновенныхъ, перелесу птицъ и проч. Г. Кеппенъ вызвался

разослать инструкцію, составленную въ этомъ отношеніи, къ достовернымъ лицамъ въ разныхъ частяхъ Имперіи. — Конференція препоручила начертаніе шаковой инструкціи Гг. Триніусу и Беру. — Г. Академикъ Купферъ представилъ отъ имени Г. Спасскаго, бывшего Воспитаника Главнаго Педагогическаго Института:

Note sur l'intensité des forces magnétiques terrestres (horizontales) à St. Pétersbourg,

и ошозвался, что записка сія можетъ быть помѣщена въ Bulletin scientifique. — Непремѣнный Секретарь подалъ отъ имени Г. Пастора Муральша Младшаго, статью подъ заглавіемъ:

Beschreibung der schönen, der Akademie der Wissenschaften gehörenden Pergament-Handschrift der Naturgeschichte des Plinius.

Статья сія отдана на разсмотрѣніе Г. Академику Грефе.

Засѣданіе 21 Декабря.

Непремѣнный Секретарь увѣдомилъ Академію о кончинѣ Дѣйствительнаго Служащаго Совѣтника и Академика Германа. — Г. Адъюнктъ Көппенъ прочелъ статью:

Wege und Pfade des taurischen Gebirges.

Непремѣнный Секретарь прочелъ два лестные Рескрипта Его Величества Короля Прусскаго и Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Прусскаго, свидѣтельствующіе о полученіи новоизданныхъ Записокъ Академіи. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, при предложеніи отъ 16 Декабря, препровождаетъ ящикъ съ 2252 монетами, найденными въ Галцынскомъ, Липинскомъ и Ольгопольскомъ уѣздахъ Подольской Губер-

ніи и присланныхъ Его Высокопревосходительству Г. Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ съ просьбою выбрать годныя для Академическихъ Музеевъ монеты, а остальные препроводить обратно. Въ свидѣствіе того Его Высокопревосходительствѣ препоручаетъ Академіи разсмотрѣніе сихъ монетъ. Академія назначила для сего Гг. Круга, Френа и Грефе. — Г. Академикъ Брандтъ представилъ копіи съ подлинныхъ рисунковъ къ сочиненіямъ Гг. Марграва и Пизо о Бразиліи, которыя Конференція въ засѣданіе 18 Ноября 1836 года поручила ему выписать для Библіотеки Зоологическаго Музея. Копія сіи имѣютъ занимательнѣе, что заключающъ въ себѣ собственноручныя замѣчанія Принца Нассау-Видскаго и, по видимому, исполнены подъ личнымъ его надзоромъ. — Тотъ же Академикъ предъявилъ списокъ этномологическихъ сочиненій изъ Библіотеки Г. Гилленгала, купленныхъ имъ по порученію Конференціи. — Г. Академикъ Беръ прочелъ съпашью:

Ueber das Klima von Sitcha, und die Russischen Besitzungen an der Nordwestküste von Amerika überhaupt, nebst einer Untersuchung der Frage, welche Gegenstände des Landbaus in diesen Gegenden gedeihen können.

Г. Экстраординарный Академикъ Шегренъ сообщилъ Конференціи письмо Г. Профессора Гука (Hueck) изъ Дерпша, въ которомъ онъ излагаетъ результаты своихъ розысканій о черенкахъ Финскаго племени въ сравненіи съ другими сходными племенами. Письмо это отдано для просмотра Г. Беру. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгаръ донесъ, что Г. Вупдерлихъ, Аптекарь въ Царицынѣ, прислалъ для Ботаническаго Музея 72 породы растений, въ 380 образчикахъ. — Гг. Академики Грефе, Беръ и Бонгаръ представили свои донесенія о приобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ въ 1838 году

для Египетскаго и Египетскаго Музеевъ и о
настоящемъ состояніи сихъ коллекцій.— Непрерывный
Секретарь подалъ произведенныя въ Уфѣ въ теченіи
Ноября мѣсяца метеорологическія наблюденія. — Про-
чтено письмо отъ Г. Чихачева, уведомляющаго Ака-
демію, что онъ намѣренъ предпринять путешествіе въ
внутренность Азіи и особенно въ Тибетъ; а потому
считаетъ долгомъ своимъ предложить свои виды Ака-
деміи съ просьбою, чтобы она подкрѣпила его своими
совѣтами въ столь трудномъ и любопытномъ во мно-
гихъ отношеніяхъ предпріятіи. На этошъ конецъ Г.
Чихачевъ исчисляеть предметы, изслѣдованіемъ кошо-
рыхъ намѣренъ заняться и ученыя пособія, состоящи
въ его распоряженіи. Какъ изъ этого письма оказы-
вается, что единственно любовь къ Наукамъ подстре-
каетъ Г. Чихачева къ этому путешествію, что онъ
обладаетъ потребными познаніями и хочетъ обратить
свое вниманіе на Географію, Этнографію и физиче-
скія свойства тѣхъ странъ: то Конференція опреде-
лила снабдить его инструкцію и препоручила со-
ставленіе ея Гг. Френу, Струве, Купферу, Шмидшу,
Беру и Ленцу.— За симъ приспущено было къ выбору
по баллотировкѣ Почетнаго Члена и Членовъ Корре-
спондентовъ.

2.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 7 Ноября.

Читано опредѣленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, состоявшееся 3 Ноября: - На основаніи 2-й и 6-й статей Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля 1837 года Правилъ для руководства Археографической Коммиссіи, оставшаго Коллежскаго Секретаря Спроева опредѣлилъ Членомъ въ сказанную Коммиссію.

При семъ Г. Предсѣдатель предложилъ поручить Спроеву, подъ руководствомъ Главнаго Редактора О. Протоіерея Іоанна Григоровича, и на основаніи 15 статьи Высочайше утвержденныхъ для Коммиссіи Правилъ, заняться ошобраніемъ и пригопвленіемъ къ печашанію важнѣйшихъ актовъ, изъ слѣдующихъ коллекцій:

1) Пяци книгъ актовъ Соликамскаго Уезднаго Архива, доставленныхъ Пермскимъ Губернскимъ Начальствомъ бывшаему Начальнику Археографической Экспедиціи Коллежскому Ассессору Спроеву и отъ него поступившихъ въ Коммиссію.

2) Девяти такихъ же книгъ, предшавденныхъ тѣмъ же Г. Спроевымъ въ Коммиссію, (Изъ послѣднихъ многа

грамоты напечатаны въ «Акшахъ Археографической Экспедиціи», а остальныя большею частію списаны, однакожь не всѣ).

3) Сполбцевъ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, изъ числа доставляемыхъ въ Комиссію бумагъ, по общему распоряженію о присылкѣ изъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ. (Многіе акшъ назначены къ печатанію и нѣкоторыя переписаны).

4) Сполбцевъ, пріобрѣтенныхъ покупкою въ Швеціи Корреспондентомъ Комиссіи Соловьевымъ. (Разсмoтрѣны и переписаны).

5) Грамоты и сполбцевъ, отысканныхъ въ Новгородской Казенной Палатѣ и переданныхъ въ Комиссію изъ Министерства Финансовъ. (Большею частію списаны и пригoтовлены къ печатанію).

6) Грамоты и сполбцевъ о пребываніи Маріны и Заруцкаго въ Астрахани и о бунтѣ Спешки Разина. (Списаны только одинъ акшъ о кончинѣ Астраханскаго Митрополита Юсифа).

7) Бумаги и шешрадей, поступившихъ въ Комиссію изъ Присутственныхъ мѣстъ Великороссійскихъ и Западныхъ Губерній. (Нѣкоторыя разсмoтрѣны и пригoтовлены къ изданію).

и 8) Бумаги Аптекарскаго Приказа, принадлежащихъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода, отношеніемъ отъ 21 Октября, увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что по вѣдомству Подольской Епархіи не оказалось рукописей, которыя бы могли быть употреблены при изданіи Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей.

Г. Попечитель Дерптскаго и Г. Попечитель Казанскаго Учебныхъ Округовъ, отношеніями отъ 22 и 27 Октября, довели до свѣдѣній Г. Министра Народ-

наго Просвѣщенія, что въ Минць-Кабинетахъ подобно-домственныхъ имъ Университетовъ не находятся медалей, предшествовающихъ царствованію Петра Великаго.

Г. Помощникъ Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, отъ 21 Октября, уведомилъ Коммиссію, что разборъ архивовъ Ледскаго Уѣднаго Суда и шамшняго Магистрата оконченъ, и что въ первомъ старинныхъ бумагъ не оказалось, а во второмъ ошпыскано пять пергаминаныхъ грамотъ Королей Польскихъ: а) Сигизмунда III, 1590 года Сентября 17; б) Владислава IV, 1640 Августа 20; в) Михаила, 1670 Апрѣля 12; д) Августа II, 1729 Сентября 7, и е) Августа III, 1744 Ноября 12, о предоставленіи городу Лндѣ Магдебургскаго права. — Коммиссія, имѣя въ своемъ вѣдѣніи достаточное число грамотъ подобнаго содержанія, и не предвидя надобности требовать изъ Ледскихъ Уѣднаго Суда и Магистрата актовъ, изчисленныхъ въ отношеніи Г. Помощника Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, положила: принять отношеніе къ свѣдѣнію.

Г. Орловскій Вице-Губернаторъ, при письмѣ отъ 15 Октября, доставилъ Г. Предсѣдателю списки съ пунктовъ, данныхъ въ 1709 году отъ Императора Петра Великаго Бригадиру Кропотову, о взятіи Короля Шведскаго при провозѣ его изъ Турціи въ Швецію, и съ Высочайшаго Указа 6 Февраля 1718 г. о лишеніи наслѣдія Престола Царевна Алексія Петровита; при чемъ изъявляетъ готовность доставить въ Коммиссію и подлинники тѣхъ актовъ, принадлежащихъ одному частному лицу. — Положено: объявить Г. Орловскому Вице-Губернатору отъ имени Коммиссіи благодарность, и просить его о присылкѣ подлинныхъ пунктовъ о взятіи Короля Шведскаго; что же касается до Указа 1718 года, сходнаго съ Манифестомъ, на-

печатаннымъ въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи, по включеніи въ отношеніе Г. Вице-Губернатору, что Комиссія не предвидитъ въ немъ особенной надобности.

Главный Редакторъ О. Пропоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Разсмотрѣвъ Скандинавскую коллекцію актовъ, предсавленную Г. Корреспондентомъ Комиссіи Соловьевымъ (155), имѣю честь донести, что всѣ они относятся къ XVI и XVII столѣтіямъ и писаны на Лашинскомъ и Польскомъ языкахъ и опшаски на Бѣлорусскомъ нарѣчій. Важнѣйшими могутъ почестся слѣдующіе :

1) Описка Кіевскаго Воеводы Андрея Немкровича Королевской Литовской Радѣ, о готовности Крымскаго Хана Магмешъ-Гирей вшоргнувшись въ Россію для военныхъ дѣйствій, въ соединеніи съ Поляками; 1515—1523 Іюля 8.

2) Письмо Князя Константина Острожскаго Королевскому Писарю Сапѣгъ: благодаритъ за выкупъ Королемъ, по его ходатайству, принадлежащаго ему «серебра», отданнаго въ залогъ Владимірскому Епископу Вассіану; около 1527 г.

3) Три письма Ханскихъ Чиновниковъ Князю Семену Федоровичу Бѣльскому, о кончинѣ Великаго Князя Василія Іоанновича и освобожденіи изъ заключенія брата его Князя Ивана, 1533 г.

4) Грамота (въ переводѣ) Султана Солмана Королю Сигизмунду I, объ оказаніи помощи Князю Бѣльскому къ возвращенію опшчизаго его имѣнія (два сходные списка), 1535 г. Декабря 22.

5) Опшчизы Перекопскаго Хана Сагябъ-Гирей Королю Сигизмунду, о готовности его произвести набѣгъ на Россію и о «помятахъ», 1536.

6) Грамота (въ переводѣ) Сагибъ-Гирея Князю Бальскому, о примиреніи съ Королемъ Польскимъ, съ приглашеніемъ участвовашъ въ Московскомъ походѣ, 1538 г.

7) Грамота (въ спискѣ) Короля Сигизмунда Князю Бальскому, похвальная за службу въ Ордѣ, 1540 г. Октября 9.

8) Грамота ему же, о созваніи въ Вильнѣ Сейма и приездѣ на оный, 1542 г. Іюня 5.

9) Наказная грамота Короля Сигизмунда-Августа Кіевскому Каштеляну Паму Сапѣгѣ, о пригошовленіяхъ къ войнѣ съ Россією, 1567 г. Апрѣля 14.

10) Описка Старосты Жомойтскаго Ходкѣвича, о безуспѣшной осадѣ крѣпости Улы, 1568 г. Марта 4.

11) Ошвѣстная грамота Сигизмунда-Августа Кіевскому Каштеляну Сапѣгѣ: благодарить за извѣщеніе о вторженіи Крымскихъ Царевичей въ Россію и приказываетъ изслѣдовать дѣло о «погромѣ» Армянскихъ купцовъ, 1568 г. Августа 14.

12) Письмо Липовскаго Гетмана Ходкѣвича ему же, о прекращеніи набѣговъ на Московскія границы, съ извѣщеніемъ о покореніи крѣпости Улы, появленіи мороваго повѣтрія и присылкѣ къ нему въ подарокъ двухъ пѣпныхъ Москвитянь, 1568 г. Декабря 11.

13) Грамота (въ спискѣ) Царю Іоанну Васильевичу Польскихъ и Липовскихъ Вельможъ, о желаніи изънять его своимъ Государемъ, и продолженіи перемирія, 1571 г. Сентября 27.

14) Описка Королю Стефану Старосты Оршанскаго Филона Кмишы, объ ошпускѣ Московскаго гонца Шишмарева, расположеніи Русскаго войска подъ Смоленскомъ, прибытіи туда Московскихъ Пословъ, и недоспашкѣ у Приставовъ денегъ для ихъ продовольствія, 1580 г. Іюля 27.

15) Грамота втораго Лже-Димитрія Яну Петр Сапѣгъ: приглашаетъ его на съѣздъ къ Гешману Зборовскому, 1609 г. Іюля 22.

16) Отвѣтная грамота его же Сапѣгъ, о военныхъ дѣйсвіяхъ Князя Масальскаго, невозможности послать къ нему на помощь гусарь и недостаткъ пороха, 1609 г. Августа 9.

17) Письмо Гетмана Жолкѣвскаго Сапѣгъ: советуетъ ему убѣждать Самозванца не вступать въ сраженіе съ Королевскимъ войскомъ, 1610 г. Іюля 8.

18) Письмо (въ спискѣ) его же Королю Сигизмунду, о неудовольствіяхъ нѣкоторыхъ Московскихъ Бояръ, по случаю не дачи имъ помѣстій, расхищеніи Царской казны, соединенія Русскаго и Королевскаго войска для истребленія Самозванца, и проч. 1610 г. Октября 10. Тутъ же, въ особыхъ «цидулахъ», Гешманъ доноситъ Сигизмунду о повсемѣстной присягѣ Королевичу Владиславу, и исчисляеть нѣкоторыхъ Московскихъ Бояръ, наиболее преданныхъ Полякамъ.

19) Грамота (въ переводѣ) Московскаго Патріарха Гермогена Королю Сигизмунду, съ приглашеніемъ Королевича Владислава прѣхать въ Москву, 1610 г. Сентября 12.— Папечашана въ «Сборникѣ Муханова», № 109.

20) Письмо Сигизмунду Князя Федора Ивановича Мстиславскаго: советуетъ не выпускать изъ Польши Князя Василья Голицына, пока Королевичъ Владиславъ не прѣдетъ въ Москву (отрывокъ безъ года).

21) Письмо ему же Александра Корвина-Госѣвскаго, о появленіи Ташарь подъ Москвою, о принятыи мѣрахъ къ успокоенію Москвитянъ, занятіи Поншусомъ Делгарди Новгорода, и о надеждѣ Россіянъ на помощь Короля Дашскаго, 1611 г. Сентября 17.

22) Грамота (въ списокъ) Римскаго Императора апшея Сигизмунду, въ которой извѣщая с прибыліи ѡ нему Московскихъ Пословъ, проситъ совѣта, на какихъ условіяхъ заключить мирный договоръ съ Россією, не нарушая выгодъ Польши, 1615 г. Апрѣля 24.

23) Письмо Липовскому Кадцлеру Льву Сапѣгъ (ана Гридича, о съѣздѣ Русскихъ и Польскихъ Чиновниковъ, близъ Смоленска, для переговоровъ, и проч., 1615 г. Декабря 27.

24) Письмо Сигизмунду Дорогобужскаго Намѣстника Гридича и Данила Хрипунова, объ участіи Патриарха Филарета въ государственныхъ дѣлахъ, опасеніяхъ отъ Казаковъ Сагайдашнаго, и послѣдовавшемъ распоряженіи относительно освобожденія Польскихъ и Липовскихъ пѣвниковъ, 1619 г. Августа 5.

25) Наказъ Люблинскаго Воеводы Фирлея, о предосторожностяхъ при выносіи и погребеніи мертвыхъ шлѣ вновѣрцевъ, для предупрежденія буйныхъ поступковъ Езупшскихъ школьниковъ, 1633 г. Іюня 7.

26) Вѣрющая грамота (въ списокъ) Королевскимъ Посламъ, ѡдущимъ въ Москву, 1634 г. Декабря 19.

27) Нота (въ списокъ) Польскаго Посла Яна Оборскаго, въ которой жалуется на оскорбленія и обиды со стороны Русскихъ Приставовъ и требуетъ освобожденія пѣвниковъ, 1637 г.

28) Отвѣтъ (въ списокъ) Королевской Рады Русскому Послу Князю Семену Шаховскому, о формѣ Царскаго и Королевскаго штишуловъ, размѣнѣ пѣвниковъ, не отысканіи договорной грамоты Московскихъ Бояръ объ избраніи на престолъ Королевича Владислава, и проч., 1637 г. Мая 25.

29) Отвѣтъ (въ списокъ) Королевской Рады ему же на оставленную имъ при отъѣздѣ изъ Польши ноту, съ упреками за несоблюденіе договоровъ, неправильное размежеваніе границъ и проч., 1637 г.

30) Универсаль Гетмана Богдана Хмельницкаго, о пожалованіи Сотника Лукьяна Солонины Нѣжинскимъ Полковникомъ, 1650 г. Августа 1. (Такого имени въ числѣ Нѣжинскихъ Полковниковъ не встрѣчается въ Лѣтописи Малой Россіи, изданной Рубаномъ, и въ Исторіи Бантыша-Каменскаго). Въ «реестрѣ» Начальниковъ Казацкаго войска, въ этомъ году, именуется Нѣжинскимъ Полковникомъ Шуменко (Ч. I, стр. 6).

Остальныя бумаги, составляющія коллекцію Г. Соловьева, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, состоятъ изъ переписокъ по часпнцумъ дѣламъ, и не заключающъ въ себѣ ничего особенно важнаго въ историческомъ отношеніи. Находящійся въ числѣ ихъ отдѣльный манускриптъ, подъ заглавіемъ: *Diaryusz P. Sapięhi, Starosty UŃwiatskiego*, напечатанный въ Сынѣ Отечества 1838 г. № I, оказался неполнымъ: въ срединѣ недоспаешъ нѣсколькихъ листовъ.

Положено: возобновить разсужденіе о коллекціи актовъ, представленныхъ Корреспондентомъ Соловьевымъ, въ то время, когда получитсѣ отзывъ Главнаго Редактора Берединова объ остальной ея часпн, писанной на Велико-Русскомъ нарѣчїи.

Чиновникъ Коммиссіи Машвѣвъ, при донесенїи отъ 10 Октябрия, представилъ списки сорока актовъ, хранящихся въ архивѣ Аспраханскаго Губернскаго Правленія; при чемъ довелъ до свѣдѣнїя Коммиссіи о составленїи имъ списка Аспраханскихъ Архіепископовъ XVII вѣка. — Положено: а) списки грамотъ имѣть въ виду при изданїи историческихъ актовъ; б) поручить Г. Машвѣву, при разборѣ подобныхъ рукописей, заняться составленїемъ списка Настоятелей Аспраханскихъ монастырей, для чего и препроводить къ нему форму такого каталога, составленную, по порученїю Коммиссіи, Главнымъ Редакторомъ Берединовымъ.

Правишель дѣль Коркуновъ чиналь слѣдующій со-
составленный имъ перечень манускрипшовъ, поступив-
шихъ въ Коммиссію отъ Графа Мусина-Пушкина:

1. Рукопись, писанная на лощеной бумагѣ двумя
почерками, полууставомъ, конца XVI и XVII вѣка, въ
двухъ переплесахъ, въ первомъ 255, во второмъ 320 л.
in-^{fo}. Содержить въ себѣ:

а) Л. 1. Хронографъ, оканчивающійся Русскими
произшествіями 1532 г.

б) Л. 285. *Сказаніе кратцѣ отъ житія преподоб-
наго отца нашего Данила Старца, кже въ Переславли
составльшаго монастырь Святыхъ Живоначальныхъ Троицы.*

с) Л. 290. *Родъ Турскихъ Царей.*

д) Л. 291. *Родъ Крымскихъ и Казанскихъ Царей.*

е) Л. 293. *Предисловіе о Великихъ Князѣхъ Ли-
товскихъ, откуда они пошли.*

ф) Л. 298. *Родъ Царей. большія Орды.*

г) Л. 301. *О Королѣ Ростригѣ и о Папѣ Римскомъ
Иванѣ, который былъ жонка, и другія мелкія сшашыи.*

h) Л. 304. *О Лютерѣ. Мартинѣ.*

и) Л. 304. *О Архіепископѣ Венеславѣ, что въ Кра-
ковѣ.*

к) Л. 305. *О пустынникѣ Иванѣ Королевитѣ Кор-
вацкомъ.*

l) Л. 307. Списокъ грамоты Царя Алексія Михаи-
ловича Костромскаго Боголюбскаго монастыря Игу-
мену Герасиму, о единогласномъ пѣніи, 1651 г. Нояб. 6.

ш) Л. 310. Списокъ грамоты Царя Алексія Михаи-
ловича Ипашіевскому Архимандриту Ермогену, о мо-
нашпырскомъ благочиніи, 1651 г. Іюня 15.

п) Л. 312. Записки произшествій, веденныя въ
Костромскомъ Боголюбскомъ монастырѣ.

Въ началѣ рукописи по листамъ ошмѣчено: *Книга
Костромскаго Боголюбскаго монастыря.*

2. Рукопись, писанная скорописью, конца XVII вѣка, in-f^o, на 111 листахъ. Содержитъ въ себѣ:

а) Л. 1. Оглавленіе спашей Астраханскихъ наказовъ, 1694 и 1672 г.

б) Л. 9. Наказъ Астраханскому Воеводѣ Окольникову Ивану Алексѣевичу Мусипу-Пушкину, 1694 г.

с) Л. 63. Наказъ Астраханскому Воеводѣ Боярину Князю Якову Никишичу Одоевскому, 1672 г.

д) Л. 96. Статьи о Калмыцкихъ дѣлахъ.

е) Л. 106. Списокъ съ Наказовъ прошлыхъ лѣтъ, которые были въ Астрахани, по Указу Великихъ Государей, Воеводы и товарищи и дьяки, а кто имень и въ которыхъ годѣхъ.

Рукопись скрѣплена по листамъ Дьякомъ Алмазомъ Чистаго; справа Миханла Козырева.

3. Рукопись XVI вѣка, писана на бумагѣ, полууставомъ, на 355 листахъ, in-4°. Содержитъ въ себѣ:

а) Л. 1. Русскій Лѣтописецъ, оканчивающійся 1523 годомъ.

б) Л. 321. Краткая роспись Русскихъ Князей.

с) Л. 330. Краткое родословіе и исчисленіе Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ.

д) Л. 338. О походѣ Царя Іоанна Васильевича на Казань.

Принадлежала, въ 1604 году, Князю Федору Ивановичу Кривоборскому.

4. Рукопись XVI вѣка, писана двумя полууставными почерками на бумагѣ, на 473 листахъ, in-4°. Содержитъ въ себѣ:

Русскій Лѣтописецъ, оканчивающійся 1537 годомъ. Первыхъ листовъ недостаетъ.

5. Рукопись, писанная двумя скорописными почерками, XVII вѣка, на 409 листахъ, in-4°. Заключаетъ въ себѣ:

- а) Л. 1. Повѣсть о нашествїи Мачая, составлен-
ная Іереємъ Софронїемъ.
- б) Л. 29. Повѣсть о Александрѣ Македонскомъ.
- с) Л. 187. Сказаніе о храбромъ Витезѣ Бовѣ Коро-
левнѣ.
- д) Л. 257. Книга, глаголемая Ихнилать.
- е) Л. 401. Путешествіе въ Іерусалимъ Трифона
Коробейникова.

6. Рукѡпись, писанная двумя полууставными по-
черками, въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка, на 341
листь, in-4°. Заключаетъ въ себѣ:

а) Л. 1. Русскій Лѣтописецъ, оканчивающійся
1559 годомъ.

б) Л. 342. Вопросы, предложенные Константинно-
польскому Собору Владыкъ Θεогностомъ, Епископомъ
Сарайскимъ, съ ошвѣтами на оныя.

с) Л. 348. О родословіи Сербскихъ Деспотовъ.

Принадлежала нѣкогда Архимандриту Іакову (Иша-
шевскому?)

7. Статейные списки Посольствъ во Францію
и Испанію Стольника и Намѣшника Боровскаго Пеш-
ра Ивановича Потемкина и Дьяка Семена Румянцова,
1667 года. Писана скорописью, XVII вѣка, на 472 ли-
стахъ, in-4°. Въ началѣ списки съ Царскихъ грамотъ,
а въ концѣ: *Книга расходная собольной казнѣ и рос-
пись, что вышло въ подаркахъ у Стольника Потемкина
и проч.* Последніе не напечатаны въ Вильюевикѣ.

Принадлежала, въ 1669 году, Стольнику и На-
мѣшнику Боровскому Пешру Ивановичу Потемкину.

8. Книга разумнїя, или рещи утенїа теловѣческаго,
о познанїи сошнаго и вытнаго письма и хлѣбной кладѣ,
помѣстныхъ и вотчинныхъ и монастырскихъ и церков-
ныхъ земель. Писана скорописью, XVII вѣка, на бума-
гѣ, на 181 листѣ, in-4°.

Засяданіе 22 Нолбра.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при двухъ отношеніяхъ отъ 17 Нолбра, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія сто семьдесятъ столбцевъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзнаго Суда, и пятьдесятъ шесть старинныхъ грамотъ изъ архива Харьковскаго Губернскаго Правленія. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщаетъ, что за тѣмъ въ архивахъ Харьковскихъ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстъ никакихъ старинныхъ актовъ не находится. — Положено: передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, при отношеніяхъ отъ 7, 14 и 15 Нолбра, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія описи старинныхъ актовъ, находящихца въ архивахъ Бѣлорусской Консисторіи, Вишебскаго Маркова монастыря и Астраханскихъ Консисторскомъ и Спасопреображенскаго монастыря, также въ библіотекѣ Астраханской Семинаріи. — Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, о истребованіи отъ Астраханскаго Епархіальнаго Начальства тѣхъ изъ показанныхъ въ описи его актовъ, которые не позже XVII столѣтія; остальные же двѣ описи передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Читано письмо Главнаго Редактора О. Протоіерея Іоанна Григоровича къ Г. Предсѣдателью, отъ 16 Нолбра:

«Въ 1837 году Археографическая Коммиссія, по предложенію Вашего Сіапельсшва, удостоила принять отъ меня приготоовленный къ печашанію манускриптъ, подъ заглавіемъ: Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ,

Часть вторая. Нынѣ принадлежа къ числу Членовъ Коммиссіи, и будучи обязанъ, по мѣрѣ силъ моихъ, содѣйствовать ея успѣхамъ, я желалъ бы предоставити въ полное распоряженіе Коммиссіи и первую часть Бѣлорусскаго Архива, изданнаго въ 1824 году на иждивеніи покойнаго Графа Н. П. Румянцова, и передать ей право на перепечатаніе онаго, тѣмъ болѣе, что первая часть въ свое время издана въ немногихъ экземплярахъ и нынѣ спала довольно рѣдкою.

Позвольте, Сіяшественнѣйшій Князь, надѣяться, что усердное приношеніе мое на пользу Отечественнѣйшей Исторіи не будетъ отпркнута. Помѣщенныя въ «Бѣлорусскомъ Архивѣ» акты (1444—1760 г.) могутъ быть включены въ изданія Коммиссіи, по ея усмотрѣнію.»

Коммиссія, принимая съ особенною признательностію приношеніе О. Протоіерея Іоанна Григоровича, предоставляетъ ему, по обязанности Главнаго Редактора, напечатанныя въ первомъ томѣ Бѣлорусскаго Архива грамоты включити въ приготавливаемое къ изданію «Собраніе актовъ Западной Россіи», сообразно плану, для того изданія предназначенному.

Членъ Строевъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«По порученію Коммиссіи, назначено мнѣ разсмотрѣть хранящіяся въ ней различныя собранія актовъ. Я началъ съ бумагъ Соликамскаго Архива, заключающихся въ трехъ томахъ. Разсмотрѣніе перваго тома мною окончано. Онъ содержитъ въ себѣ около 250 актовъ, частію подлинниковъ, и частію современныхъ списковъ. Значительная часть этихъ актовъ касается до Смутнаго Періода: нѣкоторыя заключаютъ въ себѣ распоряженія Правительства о прекращеніи злоупотребленій; большая часть относилась до снабженія Сибирскихъ городовъ хлѣбными запасами и другими необходимыми для того края пошребностями, и весьма не многіе заключаютъ въ себѣ дѣла частныя.

Свѣривши эти историческіе памятники съ находящимися въ печатныхъ издаціяхъ, я нашель, что изъ нихъ напечатаны: а) девяносто шесть во *второмъ* томѣ Актовъ Археографической Экспедиціи, подъ NN^о 43, 44, 46, 48, 50, 55, 56, 60, 66, 69 — 72, 75, 78, 80, 82, 86—91, 93—107, 110—121, 123—128, 130—134, 136, 137, 140, 141, 143, 146—157, 162—164, 170, 171, 174—179, 181, 182, 188, 189, 194, 197; б) и два во *второмъ* томѣ Собранія Государственныхъ грамотъ, подъ N^о 154 и 186. Хотя два послѣдніе акта напечатаны съ новѣйшихъ списковъ, однако же они оказались вѣрными съ подлинникомъ и современнымъ спискомъ, находящимися въ Соликамской коллекціи.

Что касается до прочихъ актовъ, то, за исключеніемъ нѣсколькихъ, не заслуживающихъ быть напечатанными пошому, что они суть или только повтореніе изданныхъ прежде, или состоятъ единственно изъ дѣлъ частныхъ, всѣ остальные акты могутъ быть напечатаны въ издаціяхъ Коммиссіи. Они послужатъ дополненіемъ къ историческимъ памятникамъ времени Междоцарствія, помѣщеннымъ во *второмъ* томѣ «Актовъ Археографической Экспедиціи». При семъ Г. Строевъ представилъ «реестръ семидесяти шести грамотъ, описокъ, памятей и проч. съ 1606 по 1611 годъ», копорые, по мнѣнію его, могутъ быть помѣщены въ приготавливаемомъ Коммиссіею «Собраніи историческихъ актовъ».

Положено представленный Г. Строевымъ реестръ, на основаніи 15 статьи Высочайше утвержденныхъ Правилъ Археографической Коммиссіи, передать Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, для окончательнаго соображенія о достоинствѣ помѣщенныхъ въ немъ актовъ.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ,

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССІИ ВЪ 1836 ГОДУ.

Съ каждымъ годомъ пользуясь лучшимъ что есть въ другихъ Литературахъ, мы болѣе и болѣе чувствуемъ необходимость производить свое собственное, и мысль о самобытности и народности сдѣлалась нынѣ господствующею мыслию образованныхъ соотечественниковъ. При такомъ стремленіи къ народному, преобладающемъ теперь въ Русской умственной дѣятельности, можно ожидать, что наша Литература скоро достигнетъ такого же цвѣтущаго состоянія, въ какомъ находится Литература Нѣмецкая, Французская и Англійская.

Въ настоящемъ бѣгломъ обзорѣннѣи вышедшихъ въ Россіи въ 1836 году книгъ мы посшараемъ представить вниманію читателей утѣшительныя доказательства возрастающихъ успѣховъ умственной дѣятельности въ Россіи по вѣсѣмъ отраслямъ человеческого знанія.

По часши Языкознанія были изданы Русскія, Французскія, Нѣмецкія, Польскія и Латышскія Азбуки, Грамматика и другія пособія къ изученію сихъ языковъ. Разсмотримъ сперва Русскія.

Въ Петербургѣ вышла *Новая увеселительная азбука*, а въ Москвѣ Г. Ваханскій выдумалъ *Азбуку на машинѣ или азбуку лотерею*. Дѣйстви́тъ изданіемъ напечатана азбука подъ названіемъ: *Подарокъ для дѣтей*. Въ Москвѣ вышло еще нѣсколько, болѣе или менѣе порядочныхъ азбукъ, именно: *Азбука, приспособленная къ постепенному развитію дѣтскихъ помятій и украшенная полнѣтпжажными изображеніями*; *Русская азбука, составленная по методѣ Ланкастерской*; *Полная Россійская энциклопедическая азбука*, заключающая въ себѣ Русскія прописи, Священную Исторію, крашкую Русскую Грамматику, Географію и Естествоенную Исторію. Для упражненія въ Русскомъ словопроизведеніи изданы *Грамматическія таблицы*. Для руководства къ изученію правилъ Русскаго языка, вышли нѣшымъ изданіемъ, вновь исправленныя и дополненныя *Начальныя правила Русской Грамматики*, извѣстнаго Писателя Греча. Въ четвертомъ изданіи появился *Новѣйшій письмовникъ или полный домашній Секретарь*, содержащій въ себѣ образцы писемъ разнаго рода и содержанія. *Классическія упражненія*, составленныя В. З. и изданныя Г. Каршамышевымъ, суть почши шо же, что Русская Хрешомагія: въ нихъ заключаешся нѣсколько спшашей извѣстныхъ Русскихъ Писателей.

Для первоначальнаго изученія Французскаго языка изданы были двѣ азбуки: *Новѣйшая Французская азбука* неизвѣстнаго, и *Французская азбука, съ присовокупленіемъ десяти разговоровъ, составленная по новой методѣ* Э. Куршенеромъ. Для дальнѣйшаго усовершенствованія въ познаніи Французскаго языка, изданы въ

руководство *Краткая Французская Грамматика Ломонда*; *Французская Хрестоматія съ Французско-Россійскимъ Словаремъ* неизвѣстнаго; *Практическія упражненія въ переводѣ съ Русскаго языка на Французскій* Ф. Куртнера. Вышелъ впрочемъ томъ *Русско-Французскаго Словаря*, составленнаго Рейфомъ и удостоеннаго Императорскою Академіею Наукъ полной Демидовой преміи, и *Начальныя правила Французскаго языка или полный курсъ Французскаго языка, собратный, съ приложеніемъ собственныя замѣтканій*, трудами Генриха Веллера. Для пѣхъ, кому уже нѣсколько извѣстенъ Французскій языкъ, изданы на этомъ языкѣ: *Сокращеніе Французской Грамматики Ноёля и Шапсаля*, и *Новая Французская Грамматика, составленная по методическому плану, съ упражненіями въ Орфографіи, Синтаксисѣ и пунктуациіи и расположенная по порядку правилъ Ноёля и Шапсаля*; изученіе Французскаго языка въ сравненіи съ Русскимъ Г. Ге, и упражненія на чешырехъ языкахъ: Французскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ и Русскомъ Г. Фура.

Для изученія Нѣмецкаго языка было издано нѣсколько пособій. Упомянемъ о важнѣйшихъ изъ нихъ. Общество любителей Русской и Нѣмецкой Словесности составило *Нѣмецко-Русскій Словарь*. Въ Дерптѣ на Нѣмецкомъ языкѣ напечатаны избранныя темы сочиненій для юношества. Г. Гаке напечаталъ довольно хорошее *Руководство къ практическому упражненію въ Нѣмецкомъ языкѣ*, для упражненія учащихъ въ разныхъ формахъ Этимологіи. Въ Либавѣ изданы прописи, которыя могутъ быть весьма полезны для обучающихъ Нѣмецкой Каллиграфіи. Для упражненія какъ во Французскомъ, такъ и Нѣмецкомъ языкахъ изданы на Русскомъ Докторомъ Кистеромъ *Постепенныя занятія въ переводѣ съ Русскаго языка на Нѣмецкій и Французскій*; для переводовъ съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ—

Нѣмецкая Хрестоматія съ Нѣмецко-Русскимъ Словаремъ. На Польскомъ языкѣ издана для дѣшей *Польская Грамматика.* Для руководства къ изученію Англійскаго языка вышла книга: *Синтаксисъ*, съ приложеніемъ практическихъ упражненій; для изученія Латинскаго языка — Латинскія Грамматики Профессоровъ Снегирева и покойнаго Кошанскаго: первая шретьмиъ, а послѣдняя седьмымъ изданіемъ: обѣ онѣ заслуживають одобреніе. Не лзя сказать того же о *Краткомъ Латинскомъ Синтаксисѣ*, изданномъ въ Москвѣ. Особенной благодарности сполнѣ шруды Издашеля Латинскихъ Классиковъ Г. Эйнерлинга, кошорый навещалъ въ 1836 году на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ, съ собшвенными примѣчаніями: *Прибавленіе о богахъ и поэтическихъ герояхъ; Сокращеніе Греческой Исторіи; Избранныя исторіи изъ свѣтскихъ Писателей; Ломондовы повѣствованія о славныхъ Римскихъ мужахъ отъ Ромула до Августа, и Басни Федре.* Всѣ эти книги могутъ служить отличными пособіями при переводахъ съ Латинскаго языка, для начинающихъ. Не лзя не отдать также должной справедливости изданной Г. Духовскимъ *Книгѣ мнѣній и правилъ различныхъ Писателей.* Онъ же издалъ: *Consolatio*, швореніе краснорѣчиваго Цицерона съ Русскими замѣчаніями. Для желающихъ заниматься Греческимъ языкомъ, шпорочно изданы Шадовы *Натальныя правила Греческой Грамматики по руководству Шнейдера.* Для изученія Восшечныхъ языковъ вышли слѣдующія пособія: *Монгольская Хрестоматія* Профессора Ковалевскаго; *Французско - Еврейско - Нѣмецкіе разговоры* Г. Лиондого, *Татарская азбука и Мугаметанскія молитвы.*

Въ похвалу нашимъ образованнымъ Сочинителямъ дѣшскихъ книгъ можно сказать, что они болшею частію спараются дать хорошее направленіе умшвен-

ной и нравственной дѣятельности читающихъ дѣтей. Дѣтская наша Литература обогатилась въ 1856 году многими книгами. Извѣстное сочиненіе Г-жи Савиньякъ передѣлано на Русскій языкъ и издано подъ названіемъ: *Притчи Евангельскія*, приуроченныя къ понятію дѣтей. Нѣсколько полезныхъ и разнообразныхъ свѣдѣній дѣти могутъ почерпнуть изъ *Руководства къ сокращенному познанію всѣхъ Наукъ и Искусствъ*, расположеннаго въ вопросахъ и отвѣтахъ. *Картины міра* могутъ доставить дѣтямъ пріятное и занимательное чтеніе. Въ *Дѣтскомъ павильонѣ* Г. Федорова есть спланировано много написанныхъ и интересныхъ для маленькихъ читателей. Эта книжка заключаетъ въ себѣ черпы Русской Исторіи, разныя повѣсти, разговоры, анекдоты, стихотворенія, сказки и пр. Въ *Книжкѣ-изружкѣ*, Г. Бресса (переводъ съ Французскаго), складно и понятно разсказана занимательная повѣсть. Въ *Дѣтскомъ разсказикѣ* Г. Буриашева заключаются повѣсти и сказки. *Разказы моего отца* Г. Пушкарева, должны располагать дѣтскія сердца къ любви къ Богу и Отечеству. *Разказы Американци Парлел о Европѣ, Азій, Африкѣ и Америкѣ*, по простотѣ слога, ясности и живости, могутъ стоять на ряду съ лучшими книгами для дѣтскаго возраста. Повѣсть *Стрый армякъ* Кн. Львова, написанная съ большимъ умѣньемъ, слогомъ живымъ и бѣглымъ, есть въ своемъ родѣ сочиненіе образцовое, и не уступаетъ даже извѣстной *Черной курицѣ* покойнаго Погорѣльскаго. *Полезное чтеніе для дѣтей* Г-жи Ярцевой составлено съ теплотою любовію къ добру, съ пламенною привязанностію къ Отечеству, увлекаетъ и трогаетъ дѣтскую душу. *Двадцать восемь пословицъ*, посвященныхъ дѣтямъ, не могутъ принести для нихъ большой пользы. *Книжка малютка для милыхъ малютокъ* Г. Инока (анаграмма *Коми*, которое есть истинное имя Авшора), написана просто

и ясно. *Дѣтскій Карамзинъ*, изданный Г. Прево, представляетъ собраніе изображеній замѣчательнѣйшихъ событій изъ Россійской Исторіи: достоинство рисунковъ показываетъ особенное дарованіе молодого Художника Г. Чорикова. Г. Бурьяновъ (псевдонимъ) изъ прекраснаго сочиненія Парижскаго Профессора Леви: *Géographie raisonnée aux enfans*, составилъ книгу подъ заглавіемъ: *Прогулка съ дѣтми по земному шару*, которая хотя и наполнена ошибками и промахами разнаго рода, однакожь доставитъ имъ привлекательное чтеніе и возбудитъ въ нихъ любовь къ Географіи. Этой книги вышло два изданія. *Дѣтская Астрономія*, составленная Г. Левдиномъ, написана понятна для дѣтей и расположена въ хорошей системѣ. Молодымъ людямъ обоего пола посвящено полезное сочиненіе, въ которомъ излагаются способы изучать *Пейзажное искусство безъ помощи учителя*. Составленная Г. Гугелемъ *Чтенія для умствннаго развитія малолѣтнихъ дѣтей*, вышла четвертымъ исправленнымъ изданіемъ. Для назиданія дѣтей предвзначены: *Первый день Свѣтлаго праздника*, Г-жи Ярцовой; *Новый храмъ счастья*, сочиненіе Г. Федорова; *Нравоучительныя повѣсти моимъ друзьямъ*, и *Подарокъ добрымъ дѣтямъ*. Почерпнутыи Давидомъ Фов изъ знаменитаго сочиненія Кампе: *Приключенія Робинсона Крузе*, снова переведены съ Французскаго. На семь языкъ, для дѣтскаго чтенія, изданы у насъ: *L'art epistolaire*; *Nouvelle méthode pour enseigner à la fois aux enfans à lire, à écrire et à comprendre le français*; *Histoire de Russie* и *Éducation domestique*. Последнее сочиненіе исполнено примѣровъ хорошей нравственности и назидательныхъ уроковъ. Изъ книгъ напечатанныхъ для дѣтскаго же чтенія на Нѣмецкомъ языкѣ, упомянемъ о повѣсти извѣстнаго дѣтскаго Писателя Доктора Шуберша, подъ заглавіемъ: *Морское тѣнѣіе*. Эта повѣсть

переведена и на Русскій языкъ (*). На Польскомъ языкѣ получили дѣши три сочиненія: *Historya Bibliyna*, *Kozzyk Kwiatow powieść*, и *Wypisy Polskie*.

Можно сказать, что Русская Поэзія въ 1856 году была въ цвѣтущемъ состояніи, потому что, кромѣ прелестныхъ, полныхъ энергіи и высокихъ мыслей *Стихотвореній Бенедиктова* (вышедшихъ въ этомъ году вторымъ изданіемъ), кромѣ превосходной, одной изъ лучшихъ драматическихъ фаншазій Г. Кукольника, *Джуліо Мости*, *Патріотическыхъ пѣсенъ Г. Максимова*, исполненныхъ благородства и пламенной любви къ Царю и Отечеству, вышло еще нѣсколько весьма замѣчательныхъ произведеній поэшическаго генія Русскихъ. По религіозному благочестію и глубокому уваженію къ Святымъ, всегда осплывавшими нашихъ Отечественныхъ Поэтовъ, замѣчательно *Хвалебное приношеніе свѣры новопрославленному Святителю Митрофану*, напечатанное въ Москвѣ. Осплывавшя своими неподдѣльными достоинствами: *Малороссійскія приказки Г. Гребенки*, *Малороссійскія народныя думы и пѣсни* (собраніе старинныхъ пѣсенъ и балладъ Украйны) и *Стихотворенія В. Теплакова*; *Стихотворенія Русскаго прослоюдина М. Суханова* могутъ также принести удовольствіе. Стихотвореніе *Роза и Василекъ* написано пріятно. Но Гг. Мейснеръ, Аполлонъ де * * *, Кашицъ (Авторъ Поэмы *Адріодніада*) и неизвѣстный Авторъ *Рукописей изъ зеленаго портфеля*, не умножили сокровищницы Русской Поэзіи. Между тѣмъ достойно сожалѣнія, что изданіе *Русскихъ классиковъ* только началось и вскорѣ прекратилось: въ трехъ вышедшихъ шепрадахъ заключаются творенія Кн. Каншемира.

(*) Der Meerestrom eine Erzählung für die reifere Jugend von Dr. v. h. v. Schubert Professor in München. Перев. съ Нѣмецкаго. Ревель, въ книж. наследниковъ Линдфорса, 1856, въ 8 д. л. 117 стр.

Достоинство *Басенъ и Сказокъ* знаменитаго Хемницера, вышедшихъ въ 1836 году новымъ изданіемъ, всѣмъ извѣстно. Молодой Русскій талантъ Г. Ершова, народный въ *Конькѣ-Горбункѣ* и поэтическій въ *Ногѣ предъ Рождествомъ Христовымъ*, съ отличнымъ искусствомъ и умѣньемъ драматизировалъ одинъ анекдотъ изъ жизни безсмертнаго Суворова.

Русская Драматическая Словесность также обогатилась нѣкоторыми весьма замѣчательными произведеніями, какъ Отечественныхъ, такъ и иностранныхъ Писателей. Князь Шаховской, посвятившій себя Отечественному Театру, образовавшій много талантовъ и съ успѣхомъ содѣйствовавшій дѣйствующему сословію нашей Комедіи, напечаталъ романтическую драму *Домужница, или за гѣмъ пойдешь то и найдешь*, давно уже извѣстную посѣтителемъ Русскаго театра. Г. Кукольникъ, кромѣ драматической фантазіи *Джуліо Мосты*, о которой мы выше упомянули, напечаталъ вторымъ изданіемъ свое лучшее произведеніе *Торквато Тассо*. Г. Панаевъ старательно перевелъ съ Англійскаго въ прозѣ безсмертную драму Шекспира *Отелло, Венеціанскій Магъ*. Извѣстная трагедія Гѣте *Клавго*, явилась въ новомъ переводѣ Г. Кони. Равно переведена и драма Графа Альфреда де Винья *Чаттертонъ* неизвѣстнымъ. Драма Раупаха *Мельникъ и догъ его*, не безъ достоинствъ. Но только для полноты исчисленія драматическихъ произведеній, вышедшихъ на Русскомъ языкѣ въ 1836 году, мы должны упомянуть о слѣдующихъ драмахъ: *Прокопій Ляпуновъ*, въ пяти дѣйствіяхъ, *Любовь и мщеніе*, и *Благодѣтельная пастушка*, въ одномъ дѣйствіи. На Французскомъ языкѣ издана весьма достойная вниманія, игранная на Санктпетербургскомъ Французскомъ театрѣ и имѣвшая блистательный успѣхъ, драма *Don Sebastian de Portugal*, Графа Александра Пржездецкаго. Поэтическая жизнь сего Госу-

даря драматизирована Поэтомъ весьма удачно; но Французскій языкъ могъ бы въ ней быть лучше.

На Нѣмецкомъ языкѣ издано въ Москвѣ, Ригѣ и Дерптѣ нѣсколько стихотвореній, имѣющихъ большее или меньшее достоинство.

На Польскомъ языкѣ напечатаны были четвертымъ изданіемъ: *Poezye Stanisława Trembeckiego*, и вѣроятно *Poezye* неизвѣстнаго; также *Poezye Alexandra Grozy*, *Poezye Seweryna Grozy* и *Wybor poezyi z. pisarzy Polskich*.

Первое мѣсто между комическими произведеніями Русской Драматургіи занимаютъ Комедіи Гг. Гоголя, *Ревизоръ*, и Загоскина, *Недовольные*. Первая написана прозою, вторая стихами. Обѣ онѣ имѣютъ неоспоримыя и важныя достоинства, такъ что, можетъ быть, послѣ *Недоросля* и *Горя отъ ума* не выходило на Русскомъ языкѣ ничего подобнаго. Надобно впрочемъ замѣтить, что въ Г. Гоголь меньше замѣтно наблюдательности, нежели въ Г. Загоскинѣ: за то послѣдній уступаетъ первому въ комизмъ и неподальномъ юморѣ. Князь Циціановъ написалъ продолженіе Комедіи *Ревизоръ* и называлъ ее — *Настоящій Ревизоръ*. Это продолженіе не похоже на начало. Явились и еще Комедіи Гг. Раева, *Богатъ безъ богатства*; Шпаковского, *Соперники*, и неизвѣстнаго *Исправленный мужъ*.

Изъ Водевильей, появившихся въ 1836 году, больше другихъ заслуживаютъ вниманіе: *Дебютанты или страсть къ театру*, и *Жена сосѣда*, передѣланные съ Французскаго покойнымъ Булгаковымъ; *Жена кавалериста*, Г. Актера Императорскихъ С. Петербургскихъ театровъ Григорьева Спаршаго (этомъ Водевилье принимается еще и нынѣ на театрахъ съ большимъ удовольствіемъ); *Оперы и Водевильи* Г. Актера Императорскихъ Московскихъ театровъ Ленскаго (изъ нихъ многія пьесы были напечатаны отдѣльно). Самый

обильный изъ нашихъ Водевильистовъ, Г. Коны, продолжалъ переводить и передѣлывать съ Французскаго. Имъ изданы: *Страсть соизнать, Карета, Мужъ всѣхъ жетъ и Принцъ съ хохломъ, бѣльмою и горбомъ*. Водевиль Г. Орлова, *Гусарская стоячка*, служащій продолженіемъ прежде игранному на сценѣ Водевилью того же Автора: *Подмосковныя проказы*, имѣлъ успѣхъ на сценѣ. Народный Водевиль Г. Актера Григорьева Младшаго, *Фллатка и Мирошка*, вышелъ прѣшнымъ изданіемъ.

Изъ Оперъ укажемъ на *Жизнь за Царя*, соч. Барона Е. О. Розена, которая, имѣя предметъ національный и патриотическій и музыку (Г. Глинки) совершенно новой, Русской школы, обратила на себя общее вниманіе не въ одной Россіи, но и въ Германіи, и глубоко прогаесть сердце всякаго Русскаго; укажемъ еще на Малороссійскую Оперу Г. Фрица Основьяценка (псевдонимъ): *Сватанье*, и на романтическую Оперу, составленную изъ романа Г. Загоскина: *Аскольдова могила*.

По часши Русскихъ простонародныхъ сказокъ заслуживающъ бытъ упомянутыми только *Были и небылицы Казака Владимира Луганскаго*, въ которыхъ помѣщены сказки: *Илья Муромецъ, Емеля дурачекъ, Воръ и бурый корова, и Иванъ Лапотникъ, и Сказки для поселянъ*, въ которыхъ много занимательныхъ разсказовъ для низшаго класса Русскаго народа.

Между собраніями Анекдотовъ, простыми на родомъ будущъ отличены отъ прочихъ: *Анекдоты о шутѣ Императора Петра Великаго Балакиревъ; Умные, острые, забавные и смѣшные анекдоты Адамки Педрилло*, бывшаго шуша при Дворѣ Императрицы Анны Іоанновны, и *Анекдоты Кузьковскаго*, придворнаго шуша Императрицы Анны Іоанновны.

Извѣстный нашъ Писатель и романистъ Вельшманъ, въ *Энциклопедическомъ живописномъ альманачѣ, Картины Свѣта*, помѣстилъ умное и дѣльное описаніе и объясненіе разныхъ предметовъ Естественной и Политической Исторіи и Географіи.

Число Романовъ и Повѣстей въ 1836 году не увеличилось въ сравненіи съ прежними годами. Изъ числа такъ-называемыхъ историческихъ романовъ: *Паденіе Шуйскихъ или времена бѣдствія Россіи*, Г. Кислова, написано занимательно, и довольно вѣрно изображаетъ историческія лица и происшествія. Кроме этого историческаго романа, ни одинъ изъ того же рода, вышедшихъ въ 1836 году, не удовлетворяетъ пребываніямъ читателей со вкусомъ. Вотъ списокъ этихъ романовъ: *Основаніе Москвы*; соч. И. К—ва; *Собіа Кутко*, Г. И. Грибовдова; *Стенька Разинъ*, Г. Ооміна; *Бракъ въ царствованіе Петра I, и Довмонтъ Князь Псковской*, Г. Андреева. Переводныхъ историческихъ романовъ вышло только два: *Іоанна Грей, Королева Англійская*, Броша, и *Андреа, Ре-Дюсселя*. Выборъ переводчиковъ какъ перваго, такъ и втораго романовъ, весьма неудаченъ. *Согненіа и переводы Капитана А. Шипкова*, извѣстнаго многими прелестными своими стихотвореніями и еще болѣе переводомъ нѣкоторыхъ превосходныхъ произведеній Нѣмецкихъ Драматурговъ, заставляють сердечно пожалѣть о преждевременной кончинѣ Автора. *Ветера на хуторѣ* Г. Гоголя, вышедшіе въ свѣтъ вторымъ изданіемъ, носятъ на себѣ ошпечатокъ Малороссійской оригинальности и народности. Въ *Святыхъ ветеряхъ* есть остроуміе, шушлявость и неподдѣльная народность. Въ *Думахъ Инвалида* много хорошаго и занимательнаго. Романы и повѣсти покойнаго Нарѣжнаго веселы и шушлявы. Въ *Сорокъ одной повѣсти лучшихъ иностраннхъ Писателей*, п. е. Бальзака, Байоля, Блуменбаха,

Доктора Гаррисона, Гино, Гоффана, Дюма, Ж. Жанена, Вашингтона-Ирвинга, Кида, Крузе, Сеяшина, Тика, Шаля и проч., Г. Надеждинъ знакомитъ насъ съ нѣкоторыми хорошими произведеніями иностранной Словесности, хотя выборъ повѣстей и не всегда строгъ. *Мои темницы*, записки несчастнаго Сильвіо-Пеллико, занимательные по простотѣ и шрогабельности разсказа, изданы въ Русскомъ переводѣ въ Санктпетербургѣ. Въ романѣ Г-жи Жирарденъ *Маркизь де Понтанжъ*, довольно хорошо изображены нѣжныя чувства женщины и благородная любовь къ человечеству. Въ *Еврѣ* Г. Шпиндлера живо представлена любопытная картина XV вѣка въ Германіи, когда исчезалъ вѣкъ рыцарства, ослабѣвалъ папизмъ и возникалъ духъ реформациі. Въ *Библіотекѣ иностранныхъ романовъ, повѣстей и любопытнѣйшихъ путешествій* — историческій романъ, *Амиранте Кастильскій*, сочиненія Г-жи д'Абрантесъ, замѣчательнъ. *Морскія сцены и Кронштадтскія сцены*, Г. Давыдова, обнаруживаютъ въ Сочинителѣ способность соединять въ своемъ разсказѣ занимательное и серьезное съ забавнымъ. Въ *Гостиницѣ Леди Бетти*, Г-жа Деборъ-Вальморъ довольно хорошо изобразила Англійскіе нравы. *Кавалеристъ-дѣвица*, записки Г. Александра (дѣвицы Дуровой), являютъ все достоинство подлинности и всю занимательность романа. Г. Очкинъ подарилъ насъ новымъ переводомъ *Телемаха*. *Письма Леди Рондо*, супруги Англійскаго Министра при Россійскомъ Дворѣ, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, отчасти интересны. Книгопродавецъ Лисенковъ издалъ *Сочиненія Оадеа Булгарина*, которыхъ достоинство давно извѣстно любителямъ Русскаго чтенія. Сверхъ упомянутаго изданы еще *Сочиненія Д. Кашкина* и его же *Переводы*; также оригинальные романы и повѣсти: *Онъ и она*, *Любовь и мщеніе*, *Примадонна или дивные слуганъ изъ*

жизни Коллежскаго Регистратора, сочи. Чуровскаго, *Повѣсти Александра Мукина* (Молитвенникъ, Графиня Зиновія, Танцовщица), *Незаконнорожденный или жизнь и смерть*, соч. Пропопова, *Адель, повѣсть въ письмахъ*, *Провинціальныя бредни или записки Дормидона Васильевита Пруткива*, *Сцены изъ свѣта*, *Сцены изъ столичной жизни*, *Прекрасная Астраханка*, *Учительская внутка*, *Закубанская дѣва*, *Россіанка 1812 года*, *Страсть и мщеніе*, соч. Долинскаго, *Судьба красавицы*, *Повѣсти о томъ о семъ, а больше ни о чемъ*, *Тамнственнаѣ*, или *Кавказское мщеніе*, фантасмическая повѣсть, основанная на преданіяхъ Кавказскихъ горцевъ; *Малороссійскіи повѣсти* Бурломскаго, *Разказы дяди Прокопія*, *Игра любви или Русскій помѣщикъ въ концѣ XVIII столѣтія*, соч. Някишина, *Тяжба двухъ косыхъ или не хвались шедши на судъ, а хвались вышедши изъ суда*, соч. Павлова, *Разказы пріятелей*, Г. Павлова, *Святые ветерѣ*, *Предки Калижероса Александръ Филиповичъ Македонскій Вельшмана*, *Касимовскіи повѣсти* Г. Павлова, *Елена Волкова*, его же, *Черепъ*, Г. Хрущалева, *Смерть Наполеона или разстрѣлянный шпіокъ*, соч. Пропопова, *Русская Шехеразада*, *Другъ*, *Литературныя занятія и Нравственныя результаты XIX вѣка*, Г. Лаврова. Всѣ эти романы и повѣсти показывают охоту писать. Впрочемъ, большая часть и переводныхъ повѣстей и романовъ не выше ихъ по своимъ достоинствамъ, исключая только *Степени женщины* (Echelle des femmes) Эмиля Сувестра, *Серапіоновы братья* и *Черный паукъ*, знаменипаго Гофмана, *Разказы де Виньи* и *Волшебный замокъ*, Тика. Прочія переводныя повѣсти и романы суть: *Доксандра*, Альфонса Ройе, *Знаменитые разбойники*, Дефокопре, *Красавица и гудовице*, и *Несчастная или любовь за любовь*, неизвѣстныхъ.

На Малороссійскомъ языкѣ напечатаны: *Цыганьскы шолопутыняга або мій шляха до родины*, Петра Довноносенка, и вольно переведенная на Малороссійскій языкъ Г. Гребенкою Поэма: *Полтава, А. С. Пушкина*.

На Польскомъ языкѣ вышли въ свѣтъ по части Словесности слѣдующія сочиненія: *Wizerunki i Roztrząsania naukowe; Narzeczeni; Upominek ojca s podróży dla własnych i przyjaciół synow i córek; Dwie zbrodnie powieść Rosyjska; Znakomitego rodu sierota albo robożność; Nieszczęście i stał-ść; Wypisy Polskie dla płci żeńskiej; Powieści X. Bonawentury Zyrodo (Girardeau)* и переводъ Англійскаго историческаго романа Вальтеръ-Скотта: *Сóрка Lekarza*.

На Нѣмецкомъ языкѣ изданъ Латышско-Литературнымъ Общешвомъ *Магазинъ*, въ которомъ помѣщены лучшія Латышскія сочиненія.

По Теоріи Словесности издано нѣсколько полезныхъ сочиненій. Профессоръ Георгіевскій окончилъ полный курсъ Теоріи Словесности, подъ названіемъ: *Руководство къ изученію Русской Словесности*, раздѣленный на чешыре части: въ первой, по непосредственной связи Теоріи Изыщныхъ Искусствъ съ Теоріею Словесности, говорится объ Изыщныхъ Искусствахъ, во второй заключается Теорія Краснорѣчія, въ третьей—Ціишика, а въ четвертой—Исторія Русской Литературы. При всѣхъ недостаткахъ этого сочиненія, оно можеть служишь довольно хорошимъ пособіемъ для учащихся Русской Словесности. Г. Зиновьевъ составилъ *Основанія Реторикки и Піитикки*, по новой и простиой системѣ Ауербахера. *Частная Реторика* Кошанскаго вышла третшмъ издачіемъ; она имѣеть тѣ же достоинства и недостатки, какіе замѣчаются и въ его *Общей Реториккѣ*. Адъюнктъ Московскаго Университета Шевыревъ написалъ для полученія степени Доктора Философскаго Факультета

ша: *Теорію Поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ*, сочиненіе ученое, кошорому не лзя не отдашь справедливаго преимущества предъ прочими произведеніями этого рода. Экстраординарный Профессоръ Императорскаго С. Пешербургскаго Университета Никишенко, также для полученія степени Докшора Философіи, написалъ эстетическое Разсужденіе *О творщей силѣ въ Поэзіи или поэтическомъ гениіи*. Онъ смотрѣлъ на свой предметъ съ современной точки зрѣнія. На Французскомъ языкѣ Ге (Gay) издалъ хорошую Риторикъ (*). Въ Москвѣ напечатаны *Leçons primaires de littérature*.

По Исторіи Словесности, неизвѣстный Императоръ перевелъ знаменитое сочиненіе Вильмена: *Исторія Литературы Среднихъ вѣковъ*, въ кошорой, какъ извѣстно, подробно объясняется состояніе и ходъ Литературы у различныхъ народовъ того времени. Эта книга есть важное приобрѣтеніе и для Русской Словесности. *Исторія и Литература Наукъ*, соч. Сень-Жюльена, занимательна по предмету и достойная одобренія по изложенію; въ ней Сочинитель представляешь Исторію Наукъ въ связи съ Исторіею просвѣщенія, также исторію постепеннаго развитія ума человеческого въ открытіи истинъ физическихъ и умственныхъ, и излагаешь Исторію Философіи Наукъ, ихъ успѣховъ и непосредственнаго вліянія на человеческое общество и наконецъ Исторію Литературы. Русскимъ читателямъ просвѣщенный анонимъ сдѣлалъ превосходный подарокъ переводомъ *Руководства къ Исторіи Литературы Вазлера*, книги, кошорая дѣлаетъ большую честь

(*) *Nouvelles études de Rhetorique pour faire suite aux études de la langue française en comparaison avec la langue Russe*, par Horace Gay. Москва 1856, въ шип. Семена, въ 8 д. л. 181 стр.

шрудолюбивости и обширной начитанности Германскаго ученаго. Эта сокровищница важныхъ свѣдѣній о ходѣ умственной образованности въ мірѣ, изложенныхъ въ строгой системѣ, составляетъ несравненную учебную книгу, живо и въ полномъ изображающую состояніе Наукъ и Искусствъ въ минувшіе вѣки. Все сочиненіе Вахлера обнимаетъ XV столѣтіи прежде Рождества Христова и XVIII послѣ. Адъюнктъ Московскаго Университета Шевыревъ издалъ первый томъ *Исторіи Поэзіи*. Это замѣчательное въ нашей Литературѣ сочиненіе есть собраніе лекцій, читаемыхъ въ Московскомъ Университетѣ, которыя всѣ вмѣстѣ представляють картину поэтическихъ явленій, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ Литературъ до современныхъ намъ произведеній Западной Европы. Не лзя не ошадить также справедливости *Рѣчи Профессора Давыдова о содѣйствіи Московскаго Университета успѣхамъ отечественной Словесности*.

Литература Изящныхъ Искусствъ и Художествъ не была забыта Отечественными Писателями. Профессоръ Московскаго Дворцоваго Архитекшурнаго Училища Мяхновъ написалъ *Слово о началѣ и постепенномъ усовершенствованіи Живописи, разлітіи ея отъ Скульптуры, ея сущности и цѣнности*. Магистръ Гостевъ въ семъ же Училищѣ произнесъ рѣчь *О преподаваніи Исторіи въ отношеніи къ Изящнымъ Искусствамъ*. Г. Делаacroа представилъ *Всемирную панораму или галлерейю привлекательнѣйшихъ видовъ, ландшафтовъ, памятниковъ и развалинъ, снятыхъ съ природы*. Для изученія Мифологіи, Исторіи Искусства, древности въ лицахъ и иносказательнаго языка древнихъ, Г. Кирѣевъ перевелъ Милленову *Мифологическую галлерейю или собраніе памятниковъ*. Въ книгѣ *О строительномъ искусствѣ въ отношеніи къ изяществу воздвигаемыхъ зданій*,

изданной на Нѣмецкомъ и Русскомъ языкахъ (*), по опредѣленіи Архитектуры, какъ Искусства Изящнаго и по означеніи главныхъ родовъ Зодчества, умно излагаются начала Изящнаго, основанныя на выводахъ философическихъ, извлеченныхъ изъ основной идеи Изящнаго. Въ *Полной Архитектурѣ для городскихъ и сельскихъ хозяйствъ* заключается подробное руководство для управленія работами при постройкѣ всякаго рода зданій безъ помощи Архитектора, и описаніе вѣтъ, касающихся до городского и сельскаго домоводства строеній. *Отчетъ Московскаго Дворцоваго Архитектурнаго Училища за 1834 и 1835 годъ, и Рѣчи, произнесенныя на актѣ онаго*, представляющіе успѣхи Архитектуры въ этомъ Училищѣ. Любителямъ рисованія показано болѣе въ заманчивомъ заглавіи *Искусство самымъ легчайшимъ образомъ снимать сходно съ оригиналомъ планы, рисунки, ландшафты, растенія, узоры, силуэты* и вообще какія бы то ни было изображенія въ короткое время, по-недавно открытому и самому простому способу. Кромѣ *Полезнаго устава* выбора для учениковъ рисованія изъ лучшихъ иностранныхъ Писателей *Новѣйшее наставленіе къ Рисовальному Искусству*, и представлено *Постепенное упражненіе въ рисованіи фигуръ, головъ и ландшафтовъ*. На Нѣмецкомъ издано для начинающихъ *Наставленіе въ стрижовкѣ* (**).

Въ *Рисункахъ С. Петербургской Флоры* охотники до хорошихъ lithographій найдутъ чистоту и точность въ ошдѣлкѣ каждой малѣйшей части растенія,

(*) Die Elemente des Schönen in der Baukunst (Начала Изящнаго въ Архитектурѣ). С. П. Б. въ тип. Виггелера 1836, въ 2 д. л. IV и 161 стр.

(**) Anweisung für die ersten Anfänger im schattizen, und Vorbereitung zum Zeichnen nach der Natur in 80 nach dem Modell oder Natur entworfenen Vorlegeblättern, von L. von Mandell, auf Stein gezeichnet von A. Geru. Дерптъ 1836, въ тип. Кугле.

свѣжесть и естественность красокъ. Между произведеніями рисованія, гравированія и литографированія являлись картины, портреты и эстампы. Лучшіе Художники издавали изображенія Его Величества Государя Императора Николая Павловича, Ее Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Кромѣ изображеній Высочайшихъ Особъ мы замѣтили портреты: Г. Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго, Г. бывшаго Предсѣдателя Государственнаго Совѣща и Комитета Г. Министровъ Графа Николая Николаевича Новосильцова, Г. Министра Финансовъ Графа Канкринна, Графа Бенкендорфа, Г. Командира 1-го Пѣхотнаго Корпуса Генераль-Адъютанта Барона Гейсмара, Г. Кислова, и прочая. Въ числѣ эстамповъ и видовъ особенно достойны вниманія: Собраніе разныхъ рисунковъ; Чешыре картины изъ Исторіи Петра Великаго; Планы, фасады и орнаменты; Видъ единоверхней благословенной церкви Святыя Живоначальныя Троицы, находящейся въ Москвѣ у Салтыкова моста; Видъ Московскаго Синодальнаго Симонаго монастыря; Видъ города Муромъ при переправѣ Государя Императора черезъ Оку 12 Октября 1834 года; Видъ Тверскаго Господняго двора съ Волги; Пирующіе друзья; Замокъ въ Ревель; Видъ Калиша; Портретъ неустрашимаго Тихона Савельева, и проч. *Краткій обзоръ Выставки Академіи Художествъ* показываетъ, что Изысканія Искусства подъ кровомъ мудраго Монарха быстро возвышаются въ нашемъ Отечествѣ.

По части Музыки издана *Музыкальная Грамматика* Финагини. Г. Дробишь, желая облегчить трудность учиться музыкѣ для начинающихъ, ясно и просто изложилъ правила практической музыки, съ объ-

сненіемъ шехническихъ терминовъ, и самонужнѣйшія правила теоріи, съ краткимъ обзорѣніемъ употребительнѣйшихъ нынѣ музыкальныхъ инструментовъ. Г. Покровскій показалъ лучшія мѣста Роберта въ *Леггайшемъ руководствѣ къ изученію музыки Мейербеера*. Охотники до модныхъ оперъ найдутъ въ лучшіе моменты изъ нынѣшнихъ музыкальныхъ произведеній въ *Собраніи разнаго рода избранныхъ пѣсь, положенныхъ для скрипки*. Для любителей пѣнія и музыки изданы: *Эстерпа, Избранные куплеты и романсы изъ разныхъ Водевильей, и Практическая школа для семиструнной гитары*. Въ числѣ произведеній, назначенныхъ для пѣнія, замѣчательны романсы: *Кольцо, Незабвенная, Я огарованъ былъ прекрасной, Отрада въ жизни мнѣ одна, Она моя, она моя*; пѣсни Русскія: *Ахъ ты, Дуля тернобровая, По всей деревнѣ Катенька, Ахъ ты козенька, ногка темная, Куплеты знаменитому Русскому художнику Брюлову*, пѣтые за обѣдомъ, давшимъ въ честь его Художниками, Литераторами и любителями Изящныхъ Искусствъ.

Театры въ нашемъ Отчествѣ по мѣрѣ возможности совершенствуются, какъ въ отношеніи постановки разныхъ сценическихъ произведеній, такъ и въ отношеніи костюмовъ и декораций. Дѣятельное Театральное Начальство старается всѣми средствами содѣйствовать развитію вкуса. Всѣхъ Русскихъ пѣсь представлено на Петербургскихъ театрахъ 56; 24 изъ нихъ оригинальныя, 24 переведены съ Французскаго, 6 съ Нѣмецкаго, 1 съ Англійскаго и 1 съ Испанскаго. Въ числѣ ихъ было 2 трагедіи, 12 драмъ, 7 комедій, 4 оперы, 2 балета и 29 водевилей. Изъ оригинальныхъ, представленныхъ на театрахъ пѣсь, наибольшій успѣхъ имѣли: комедія *Ревизоръ*, о которой уже сказано выше; драма *Козьма Рошкинъ*, въ которой есть много хорошихъ сценъ; опера *Жизнь за Царя*; изъ перевод-

ныхъ, оперы: *Эдинбургская темница*, *Бронзовый коль*, *Монтеки и Капулетти*; трагедіи: *Заколдованный домъ* и *Отелло и Дездемона*; драмы: *Кинъ* и *Марія*. Всѣхъ иностранныхъ пьесъ представлено на Пешербургскихъ театрахъ 44: 23 Французскія и 21 Нѣмецкая. Говоря объ успѣхахъ театра, не лзя не пожелать, чтобы и онъ былъ всегда училищемъ нравственности, возвышая, облагораживая чувства зрителей, и не увлекаясь безопытными подражаніемъ иноземному. — Но если иногда вредное вкрадывается въ произведенія сценическія, то съ другой стороны успѣшнѣе замѣнить распространеніе книгъ, посвященныхъ высокой нравственной цѣли и духовному совершенствованію человѣчества. Обращаемся къ книгамъ сего рода:

Съ первыхъ временъ православія въ Россіи, Исторія нашей Церкви представляетъ рядъ краснорѣчивыхъ Архипастырей и служителей алтаря, которые ревностно старались воздѣлывать ниву Христову и посѣвать на ней слово утѣшенія, слово покаянства и пшеницы. Это усердіе блюстителей стада Христова замѣтно было и въ 1836 году. Изъ твореній Святыхъ Отцевъ переведены съ Греческаго Протоіереемъ Іоанномъ Колоколовымъ *Слова Святаго Іоанна Златоустаго о Священствѣ*. Ихъ всего шесть; во всѣхъ ихъ излагается одинъ главный предметъ: важность священническаго сана, его трудность и величіе. Изъ новѣйшихъ Архипастырей краснорѣчивый проповѣдникъ, Митрополитъ Московскій Филаретъ издалъ въ свѣтъ шесть своихъ драгоценныхъ словъ: одно говорено *въ день Св. Писхи въ Успенскомъ соборѣ 1824 года* о радости воскресенія Христова; въ семь словъ замѣчательно рѣшеніе вопроса: почему Воскресшій для многихъ не употребляетъ такого же средства удостовѣренія и обрадованія, какое употреблено имъ для *Θомы*, т. е. оцущишельнаго присутствія или очевиднаго

ошкровенія? Другое Слово въ день Рождества Христова, говорено въ Чудовъ монастырь 25 Декабря 1834 года, на текстъ: «И рече ѿ Ангель: не бойтеся: се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будешь всѣмъ людемъ; яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Хришошь Господь и се вамъ знаменіе обрщете младенца повита, лежаща во яслѣхъ»; оно содержишь въ себѣ изъясненіе сей Ангельской проповѣди. Третіе Слово по освященіи храма Святыхъ Равноапостольныхъ Маріи Магдалины, говорено 22 Іюля 1835 года, на текстъ: «И нынѣ се на небесѣхъ послухъ мой, свидѣшель же ми во Вышнихъ. Да придесть моя мольба ко Господу, предъ Нимъ же да каплетъ око мое», о помъ, что какъ въ болѣзняхъ, такъ и вообще въ несчастіяхъ никакія средства и пособія недостаточны безъ Вѣры; что одна Вѣра и при томъ ошкровенная, примиряетъ умъ съ зрѣлищемъ бѣдствій, которое возмущаетъ его; что лишь она приноситъ полное утѣшеніе бѣдствующимъ и подаетъ рѣшительныя врачевсва пропивъ несчастій. Четвертое Слово въ день Святителя Алексія, говорено во Впорникъ Сырныя Недѣли, Февраля 12 дня 1835, въ кафедральной церкви Чудова монастыря, на текстъ: «Яко ни въ чesомъ ошъ полезныхъ обинухся, еже сказати вамъ и научиши васъ предъ людьми и по домоу, засвидѣтельствую Іудесемъ же и Еллиномъ, еже къ Богу покаяніе и вѣру, яже ошъ Господа нашего Исуса Христа», о покаяніи, и во первыхъ, о потребности онаго, а потомъ о приготовленіи къ нему. Пятое — въ день коронаванія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича, говорено въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ, 22 Августа 1836 года. Шестое — по освященіи Градоклинскаго соборнаго храма Пресвятыя Троицы, Мая 24 дня 1836, говорено на текстъ: *И блху выму въ церкв хвалще и благо-*

словаще Бога. Всѣ сии слова отличаются глубокомыслиемъ и высокою ученостію. *Попеченіе о душѣ,* слово, сказанное при обозрѣніи Епархіи Синодальнымъ Членомъ Григоріемъ, Архіепископомъ Тверскимъ, также убѣдительно и назидательно. Ректоръ Киевской Академіи Иннокентій, Епископъ Чигиринскій, напечаталъ вторымъ изданіемъ *Страстную Седмичу,* которой достоинства всѣми оцѣнены, и о которой было уже говорено въ семъ Журналѣ при появленіи этой книги первымъ изданіемъ. Тотъ же Архипастыръ напечаталъ новымъ изданіемъ *Собраніе словъ на дни торжественныя,* и издалъ первый томъ *Собранія словъ, бесѣдъ и рѣчей на разные дни и случаи.* Въ первомъ Собраніи помѣщено десять словъ на дни рожденія и восшествія на Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича и Воздвиженія Креста Господня; а во второмъ Собраніи заключающіяся двадцать пять назидательныхъ поученій, говоренныхъ по большей части въ дни высокоторжественныя и другіе, празднуемые Православною Церковію. Сии поученія предлагають обильную пищу назиданія, и замѣчательны какъ по краснорѣчію, такъ по истинно-Христіанскому чувству и увлекающему образу изложенія. Ректоръ Новгородской Семинаріи, Архимандритъ Анаполій, издалъ Слово, говоренное имъ въ Великій Пятокъ, 5 Апрѣля 1835 года, на текстъ: *Слово крестное погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть,* о томъ, что нужно съ нашей стороны, чтобы слово о крестѣ Господа нашего было для насъ силою Божіею во спасеніе. Это слово написано просто и убѣдительно. Речь по *Освященіи храма,* говоренная въ новоучрежденномъ Императорскомъ Училищѣ Правовѣднія Протоіереемъ Василіемъ Бажановымъ, проникнута свѣдлыми и утѣшительными для нашего Отечества мыслями. Первая часть отлич-

ныхъ *Поугиельныхъ словъ Протоіеря Алекса Малова* вышла третьимъ дополненнымъ изданіемъ. Въ ней заключается 25 словъ на разные тексты Священнаго Писанія. Всѣ сіи слова согрѣты теплотою Христіанскихъ чувствованій и оплываются просвѣтымъ и яснымъ слогаемъ, съ сохраненіемъ достоинства, приличнаго языку церковныхъ поученій. Сочинитель владѣеть даромъ излагать свои проповѣди приспособительно къ понятію слушающей и достигать своими словами прямо до сердца. Протоіерей Павелъ Соколовъ, Профессоръ Ярославской Семинаріи, Законоучитель Демидовскаго Лицея, нанечаталъ *Слова и рѣчи*, говоренныя имъ на разные дни и случаи; въ семь сочиненій, исполненныхъ добрыхъ и благочестивыхъ мыслей, заключаются четырнадцать словъ и три рѣчи. Слово въ день освященія храма въ Демидовскомъ домѣ призрѣнія трудящихся, говоренное Священникомъ Спасской шкормной церкви Андреемъ Эвенковымъ, 1835 г. Декабря 5, на текстъ: *Ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвижѣ день и ночь дѣлающе*, не лишено смысла назиданія. Въ Слово на освященіе новоустроенной церкви въ городѣ Рѣжицѣ, говоренномъ Священникомъ оной Іоанномъ Лукіановымъ, изъ текста: *Се нынѣ благословице Господа вси раби Господни, стояще во храмѣ Господни*, полно и удовлетворительно раскрыто понятіе о храмѣ. Нанечатано новымъ изданіемъ *Поученіе какъ стоять въ церкви во время Божественной литургіи*, покойнаго Протоіеря Маневешова. Въ немъ Сочинитель по порядку описываетъ все священнодѣйствіе Божественной литургіи и показываетъ, какія должно имѣть мысли и чувствованія при пѣніи, чтеніи, возгласахъ, эктенияхъ, и прочая. Въ словѣ *О молитвѣ за умершихъ*, Священника Красноцвѣтова, изслѣдованы при важныя вопросы: на чемъ основывается молитва за умершихъ; что должно оп-

вѣчать на важнѣйшія возраженія противъ сей молишвы, и имѣешь ли она какую либо особенную важность надъ самымъ прахомъ умершихъ. Законоучитель при Рязель-евскомъ Лицеѣ, Магистръ Богословія Михаилъ Павловскій, въ *Рѣчи*, говореной имъ въ торжественномъ собраніи сего Лицея, принявъ за основаніе слова Сна-сипела: *Се есмь животь вѣчный, да знаютъ тебе еди-наго Бога и Его же послалъ еси Иисуса Христа*, обра-щаетъ вниманіе слушателей на слѣдующіе два вопроса: въ чемъ заключается это познаніе Бога и Христа? и можешь ли, и въ какой мѣрѣ можешь, познаніе сіе бытъ почерпваемо въ ученіи закона Божія? Г. Муравевъ, обладаа счастливымъ дарованіемъ пишетъ краснорѣчивымъ, звучнымъ и возвышеннымъ слогомъ, въ *Письмахъ о Богослуженіи Восточной Кавказской Церкви*, превосходно раскрываешь смыслъ великопост-ной и пасхальной службы, прекрасно передаешь мысли священныхъ Писмопѣвцевъ: Дамаскина, Студитовъ и Андрея Кришскаго, вѣрно изъясняешь нравственный смыслъ Таинствъ и увлекательно излагаешь и описы-ваешь праздники Церкви. Въ *Избранныхъ мѣстахъ изъ сочиненій Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго*, содержатся Христіанскія наставленія: о чистосер-дечномъ обхожденіи; о томъ, чшобы не испышывать людей; о всегдашнемъ покаяніи и исправномъ житіи; о томъ, какъ должно молиться, и проч. Замѣшимъ также: *Описаніе страданія Св. Священномученика Ави-могена и десяти утѣнниковъ его; Краткое жизнеописаніе Преосвященнаго Іоасафа Горленко, Епископа Бѣлоградскаго*. Въ *Историческомъ обзорѣннн Богослужбннхъ книгъ* Издатели старались доставити самое обстоя-тельное объ нихъ понятіе Старинное поучительное сочиненіе, подъ названіемъ: *Путь ко спасенію*, вышло въ свѣтъ новымъ изданіемъ, мало исправленнымъ и по слогу и по мыслямъ. Въ немъ заключается восемь раз-

мысленій о покаяніи и непрестанномъ приугоповленіи себя къ смерти. Двѣ книжки *Писемъ С. И. Г.* вышли вторымъ, умноженнымъ изданіемъ. Въ первой книжкѣ помѣщено 81 письмо, во второй 105. Главный предметъ ихъ составляетъ объясненіе священныхъ истинъ разныхъ мѣстъ Св. Писанія. Сверхъ упомянутыхъ, вышли еще слѣдующія назидательныя книжки: *Исторія Сары; Субботный вечеръ или разговоръ двухъ прикащиковъ: Иванова и Алексѣеви; Жизнеописаніе Люціи Маріи Бигело*, умершей въ Рочеспертъ въ Америкѣ, Октября 23 дня 1832 года; *Путешественница, окончившая свое путешествіе; Новобрачные или молодой тавовой мастеръ и его жена; Негріятный урокъ*; вышли вторымъ изданіемъ: *Назидательные разговоры между Вѣрой и Надеждой; Непозволительный смѣхъ; Подарокъ дѣтлѣмъ на Святую Пасху*, Протоіерея Мансвѣшова, незабвеннаго полезными трудами; *Разговоры въ пользу воспитанія; Іосифъ прекрасный*, повѣствованіе, заимствованное изъ Священнаго Писанія Б. Фодоровымъ; *Дружескіе совѣты родителямъ*, касающіеся воспитанія дѣтей; *Постарайся еще разъ*. Третьимъ изданіемъ: *Лаурентій или повѣсть о благогестивомъ крестьянникѣ; Иванъ Григорьевъ, или счастливый слуга; Переклинка или какъ-то будешь отвѣгать; Ущаніе нерадующимъ о спасеніи*. Четвертымъ изданіемъ: *Благогестіе въ хижинѣ или пастухъ Салисбургской долины; Воспоминаніе при заключеніи года; Бѣдный Іосифъ*. Пятымъ: *Разговоръ двухъ друзей о возрожденіи*. Шестымъ: *Разговоръ двухъ матросовъ жослѣ бури*. Седьмымъ: *Грѣхъ не бездѣлица*. Всѣ сіи брошюры, содержащія въ себѣ частію жизнеописанія благочестивыхъ людей, частію нравственныя уроки, совѣты и убѣжденія, изложены чистымъ и яснымъ слогомъ.

На Нѣмецкомъ языкѣ издана бывшимъ Паспоромъ въ С. Петербургѣ Рейнбошомъ книга для читающей

Протестантскаго Исповѣданія, содержащая въ себѣ *Молитвы, размышленія и бесѣды*. На Польскомъ, кромѣ *Духовнаго Календаря*, напечатаны, полныя чувства и назидательности, *Слова, говоренныя въ разные недѣли по Пятидесятницѣ*.

Большое число книжекъ духовнаго содержанія появилось на языкѣ Латышскомъ. Кромѣ *Молитвенника на ось слугъ жизни*, переведены для Латышей *Четыре книги Оамы Кемпійскаго о подражаніи Господу нашему Иисусу Христу*; также однимъ Латышскимъ и Лифляндскимъ Пасторомъ переведено *Ученіе о возрожденіи*. Пасторомъ Лунбергомъ переложена съ Нѣмецкаго на Латышскій языкъ для чтенія дѣтей повѣсть: *Юный отшельникъ Петръ*. Исправлено и вышло новымъ изданіемъ на томъ же языкѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Путь страданія Господа нашего Иисуса Христа*. Въ разное время издавались такъ называемыя *Новыя книжки*, въ которыхъ большею частію помѣщаются рѣчи и другія сочиненія духовнаго содержанія. Остальныя сочиненія, вышедшія на Латышскомъ языкѣ, состоятъ изъ рѣчей, содержащихъ въ себѣ изъясненія различныхъ мѣстъ Священнаго Писанія: ихъ всего двадцать двѣ.

На Эстляндскомъ языкѣ книгъ духовнаго содержанія явилось семь: *Новый Заветъ и Псалтырь*, напечатаны изданіемъ Дерптскаго Библейскаго Общества. Прочія пять книгъ суть: *Лютеровъ Катихизисъ*, три *Календаря или мѣсяцеслова на 1837 годъ* (Дерптскій, Верросскій, и два Эстляндскихъ), и наконецъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Корабельный юнга*.

По части Философіи были изданы только три оригинальныя сочиненія и пять переводныхъ. Изъ оригинальныхъ, вновь появившихся, одно посвящено изслѣдованію разныхъ теоретическихъ вопросовъ, а другое — изъясненію силъ души человѣческой. Въ че-

шрехъ книжкахъ *Опыта изслѣдованія некоторыхъ теоретическихъ вопросовъ*, издаанныхъ Г. Зеленецкимъ, разрѣшающія ученые задачи: какое мѣсто занимаетъ Логика въ системѣ Философіи? что значить Философская Географія, Политическая Исторія, Словесность, Философская Грамматика и Логика, какъ Наука? какіе три главные рода драмы? какъ началось слово и какой всеобщій законъ духа человеческого? Въ *Опытѣ Антропологии* Авторъ, держась одностороннихъ понятій, сокращающихъ всю Философію въ предѣлы Антропологии, единственнымъ предметомъ Философскихъ Наукъ почитаетъ міръ духовный; въ мірѣ духовномъ онъ различаетъ Бога и душу, — единственные предметы умозрительнаго ученія. Это сочиненіе не довольно отличаетъ строгою логическою послѣдовательностію и отчетливостію; но въ немъ видна благонамѣренная цѣль, открыть путь къ счастью, основывая оное на добродѣтели. *Руководство къ Логикѣ*, сочиненное и исправленное Г. Рождественскимъ, достигло уже третьяго изданія. Изъ переводныхъ Философскихъ книгъ *Новый курсъ Философіи Жерюзе*, былъ бы хорошимъ подаркомъ для Философской Литературы по своей простотѣ, ясности, живости и общепонятности отвлеченныхъ мыслей, если бы только объемъ его не былъ слишкомъ ограниченъ, и въ изложеніи было бы побольше логики и системы. Сочиненіе Гейнрога: *О истинѣ*, одушевлено благочестіемъ и показываетъ, что истина находится въ одномъ только Откровеніи; къ сожалѣнію, это сочиненіе слишкомъ распространено. Сочиненіе Сильвіо Пеллико *Объ обязанностяхъ человека*, составляетъ полный сводъ нравственныхъ истинъ, которъй важнѣ всякаго курса Философіи: въ немъ нѣтъ ни одного наставленія, которое бы не истекало изъ свѣтлыхъ истинъ Религіи, не погружало въ размышленіе и не заставляло углуб-

лялся въ самого себя; нѣтъ ни одного слова, которое бы не было плодомъ союза свѣтлой мысли съ глубокимъ, теплымъ чувствомъ. По недостатку лучшихъ Философскихъ сочиненій, можно упомянуть съ нѣкоторою похвалою о *Разсужденіи*, переведенномъ В. Ш. съ Нѣмецкаго, въ которомъ разсматриваются превосходство, красота и другія качества души человѣческой. Книга Сальга *О заблужденіяхъ и предразсудкахъ, господствующихъ въ различныхъ сословіяхъ общества*, переведенная языкомъ чистымъ и яснымъ, полезна и назидательна для всѣхъ классовъ, зараженныхъ заблужденіями и предразсудками. На Нѣмецкомъ языкѣ въ Ригѣ по части Философіи напечатано одно сочиненіе Г. Эверца, подъ заглавіемъ: *Главные положенія метафизической Космологіи или ученія о движеніи*. Въ немъ есть много новыхъ мыслей и гипотезъ.

По части Педагогіи 1836 годъ былъ весьма бѣденъ сочиненіями. Мы можемъ указать только на *Методу Жакото*, на *Замѣчаніе о необходимости, возможности и трудности обученія глухонѣмымъ*, и на *Разсужденіе о некоторыхъ пособіяхъ къ физическому воспитанію дѣтей*.

По части Законовѣдѣнія и Наукъ Политическихъ, Русская Литература была богаче, нежели по части Философіи и Педагогіи. Мы укажемъ въ особенности на *Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей въ Россіи существовавшихъ, съ историческимъ изложеніемъ всего, до нихъ относящагося*, соч. Г. Иванова. Эта книга сообщаетъ богатшя свѣдѣнія о предметахъ Вошчиннаго Архива, излагаетъ въ подробности предославенныя дачамъ и помѣстьямъ сшаринныя права, ипакже указываетъ завѣдывавшія ими мѣста, и приводитъ довольно любопытныя граматы и образцы писцовыхъ книгъ со-всєю дробностію нашей

спаршиной, помѣстной и вопчинной юриспикки. Заслуживаетъ также похвалу трудъ Г. Руповскаго, *Легчайшій способъ изучить отечественные законы*. Это небольшое сокращеніе сокровищницы основнаго Правовѣднія Русскаго народа, Свода Законовъ. Г. Морошкинъ перевелъ съ Нѣмецкаго извѣстное сочиненіе Рейца: *Опытъ Исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ*. *Политическія рѣчи Исократа, Афинскаго Оратора и Философа о гражданскихъ и царственныхъ должностяхъ*, были прежде переведены съ Еллино-Греческаго языка Г. Дмитревскимъ, теперь же переведены, пояснены и пополнены примѣчаніями сыномъ его, Михаиломъ Дмитревскимъ. О достоинствѣ и содержаніи сихъ рѣчей нѣтъ надобности много распространяться: онѣ извѣстны всякому, знакомому съ древней классической Литературой. На Нѣмецкомъ языкѣ издана въ Мисавѣ Докторомъ Паукеромъ *Практическая численная книга для Отечественныхъ сношеній*, содержащая въ себѣ счеты торговли и финансовъ. Въ Дерптѣ издана *Опись патентовъ Лифляндскаго Губернскаго Правленія съ 1823 до 1825 года*, составленная по алфавитному реестру Г. Шульманномъ, и *Исторія Лифляндскихъ Правъ Дворянства до 1561 года*. Последнее сочиненіе содержитъ въ себѣ историческое изложеніе всего Лифляндскаго Права до той эпохи, когда какъ бы оканчивалось самостоятельное и народное развитіе Права у Лифляндскаго Дворянства. Г. де ла Кроа издалъ переводъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій *Указатель Законовъ или Алфавитнаго реестра для Свода Законовъ Россійскаго Права*. Въ Ригѣ и Мисавѣ напечатано на Нѣмецкомъ языкѣ нѣсколько Спашуповъ. Въ Ригѣ же изданы три сочиненія, имѣющія предметомъ страхование, а именно: *Выписка изъ сочиненія Профессора Математики Литтрова о застрахованіи жизни; Обществу застрахованія капиталовъ, и Полсненіе нѣко-*

торять жнтіи о Русскомъ обществѣ застрахованіи капиталовъ въ С. Петербургѣ. Экстраординарный Профессоръ Якоби напечаталъ *Рѣчь о знаніи внутренней коммуникаціи*, говоренную въ день Коронаванія Его Императорскаго Величества Августа 22 дня 1836 года. Къ числу книгъ по части Политическихъ Наукъ можно также опнеси вторую часть *Археологій Библейской*, въ которой разсматриваются законы, правленіе, судопроизводство и военныя дѣйствія Евреевъ; третія же часть сего сочиненія, въ которой послѣ взгляда на Исторію Библейскую показаны священныя мѣста, времена и дѣйствія, относящіяся къ Церковной Исторіи.

Всеобщая Исторія обогатилась слѣдующими замѣчательными твореніями: *Древняя и Новая Исторія*, соч. Шрёкка, вышла седьмымъ изданіемъ. Эта Исторія если не отличаетъя хорошею послѣдовательностію событій и вѣрностію взгляда, то богата фактами. Незвѣстными Авторомъ написаны довольно удовлетворительныя *Начальныя основанія древней Исторіи*. Профессоръ Кайдановъ составилъ *Обзоръ Всеобщей Исторіи*. Для облегченія преподаванія и изученія главныхъ историческихъ событій отъ сотворенія міра донынѣ, издано *Основаніе Всеобщей Исторіи, составленное по новой методѣ*. Съ Французскаго языка переведены Я. Флоренсовымъ *Историческіе очерки или методическій курсъ Исторіи*, составленный по новому плану Профессоромъ Славянознанія и Исторіи Г. Леви; въ атомъ курсѣ мало порядка и систематической послѣдовательности. Вообще сочиненія Леви болѣе полезны для дѣшей. Г. Погодинъ издалъ, достойно пользующееся славой, сочиненіе Геерена; переведенное съ Нѣмецкаго Кандидатомъ Московскаго Университета Коиндеромъ, подъ заглавіемъ: *Руководство къ познанію древней Политической Исторіи*. Какъ переводчикъ,

шакъ и издатель этого сочиненія, признаннаго классическимъ въ ученомъ мѣрѣ, оказали большую услугу нашимъ соотечественникамъ, занимающимся Исторіей. Въ дополненіе и поясненіе сего руководства, придерживаясь большаго Гееренова сочиненія *О древней Исторіи*, Г. Погодинъ издалъ вторую часть своихъ *Лекцій о политикѣ, связи и торговлѣ главныхъ народовъ древняго міра*. Г. Бушовскій издалъ четвертый и пятый томы *Исторіи Крестовыхъ походовъ*, сочиненія трудолюбиваго Мишо. Первые томы сего прекраснаго сочиненія были переведены имъ же, Г. Бушовскимъ, гораздо прежде. Г. Бочаровъ перевелъ съ Французскаго *Исторію Среднихъ вѣковъ*, Берлинскаго Профессора Циммермана. *Исторію Среднихъ вѣковъ Демингелла*, изданная Профессоромъ Погодинымъ, не отличаясь ни новостію, ни глубиною взгляда на событія, ни строгою съвѣстою, коротко и ясно описываетъ самыя происшествія, и можетъ быть полезна по генеалогическимъ таблицамъ и хронологическимъ указаніямъ. *Историческое обозрѣніе нравовъ и обычаевъ народовъ*, составленное Г. Делпингомъ и переведенное съ Французскаго съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями Ю. Джульани, можетъ служить довольно любопытнымъ чтеніемъ для молодыхъ людей. Г. Дьяконовичъ издалъ *Нѣсколько замѣтокъ о Религіи древнихъ Персовъ*. Въ Одессѣ на Греческомъ языкѣ напечатана *Историческая Хронологія*, составленная Кириакомъ Меллхоритомъ Вессалоникскимъ. Вторымъ изданіемъ появились Влерожа *Хронологическія таблицы*, и новымъ изданіемъ вышла *Таблица Государствъ и владѣній всѣхъ частей свѣта*.

Въ особенности, какъ и прежде обнаруживалась у нашихъ Писателей любовь къ Отечественной Исторіи. Увлекаемые общимъ примѣромъ Европейскихъ народовъ, прилагающихъ Исторію ко всякой Наукѣ и ко всѣмъ знаніямъ, и одушевляемые чувствомъ любви къ

своему Отечественному, народному, они съ усердіемъ разрабатывали поле Русской Исторіи и Древностей. Первымъ важнымъ явленіемъ по сей отрасли Науки можно почесть изданіе *Актовъ, собранныхъ Археологическою Экспедиціею*. Сии драгоценныя акты, заимствованные изъ разныхъ Библіотекъ, архивовъ, монастырей, церквей, разныхъ Присутственныхъ Мѣстъ и отъ частныхъ лицъ, и изданные съ собственными дополненіями Коммиссіи, представляютъ весьма много историческихъ и липературныхъ данныхъ, объясняющихъ нашу древнюю Исторію и Словесность; они знакомятъ съ характеромъ и оригинальностію нашихъ историческихъ матеріаловъ и представляютъ любопытную картину быта нашихъ предковъ съ XIII по XVII вѣкъ. Въ первомъ томѣ этого драгоценнаго собранія заключаются 386 актовъ, съ 1294 по 1598 годъ. Второй томъ содержитъ въ себѣ актовъ, относящихся къ царствованію Бориса Θεодоровича Годунова, ко временамъ Же-Димитрія и къ царствованію Василя Іоанновича Шуйскаго, и дополнительныхъ разнаго времени, всего 225. Въ третьемъ томѣ заключается актовъ изъ царствованія Михаила Θεодоровича 650; въ четвертомъ изъ царствованія Алексія Михайловича, Θεодора Алексіевича, Іоанна и Петра Алексіевичей до 1700 года, и дополнительныхъ изъ разныхъ временъ, всего 335. Число же всѣхъ актовъ въ четырехъ томахъ простирается до 1300. Подробное указаніе библіотекъ и архивовъ, откуда они собраны, сдѣлано въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за Февраль мѣсяцъ 1837 года (стр. 398—410). Второе замѣчательное явленіе, которымъ умножается богатство нашей Литературы по части Отечественннй Исторіи, есть: *Супрасльская рукопись*, извѣстная доселѣ только по выпискамъ въ Исторіи Россійскаго Государства. Она есть сокра-

щеніе Новгородскаго и Кіевскаго списковъ, сдѣланное въ Кіевѣ въ XV вѣкѣ. Князь Оболенскій, нынѣшній Начальникъ Коммиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ, изданіемъ ея предсавилъ любопытный опытъ палеографической обработки лѣтописныхъ нашихъ матеріаловъ. Пятымъ изданіемъ вышелъ извѣстный *Кіевскій Синописъ* ученаго Архимандриша Гизеля, бывшаго Ректоромъ и Профессоромъ Кіевской Академіи. Г. В. М. Перевощиковъ издалъ сочиненіе *О Русскихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ по 1240 годъ*; а Г. Полевой третій томъ своей *Русской Исторіи для первоначальнаго чтенія*. Незвѣстными Авторами напечатаны: *Новые толки о древностяхъ Россіи, съ разборомъ ихъ, и Разборъ статей, напечатанной въ Сынѣ Отечества въ 1835 году, о мнѣніяхъ касательно Руск.* Г. Профессоръ Погодинъ оказалъ новую услугу образованнымъ людямъ своими *Историческими Афоризмами*. Изданъ *Каталогъ* Славянорусскихъ рукописей, принадлежащихъ Московскому 1-й гильдіи купцу Царскому, изъ коего мы узнаемъ, что у Царскаго 28 рукописей пергаменниныхъ, 124 бумажныхъ въ листъ, 118 въ четверку, 22 въ малая доли листа, 148 грамотъ и актовъ. Г. Мухановъ, собравшій много любопытныхъ докуменговъ съ 1393 по 1799 годъ, въ своемъ *Сборникѣ* помѣстилъ 194 акта, а въ *Каталогѣ* хронологически предсавилъ 221 актъ. Тотъ же любитель Отечественныхъ древностей издалъ *Указатель* къ своему *Сборнику*, расположенный азбучнымъ порядкомъ по названіямъ мѣстъ и лицъ. *Родословная Императорскаго Всероссийскаго Дома*, составленная Лоаромъ, можетъ служить пособіемъ къ изученію Русской Исторіи. *Лѣтописи Русской славы со временъ воцаренія на Русскомъ престолѣ благословеннаго Дома Романовыхъ*, составляющъ родъ календаря, въ которомъ на каждый день года исчислены бывшія въ тошъ день сраженія, взятія го-

родовъ и вообще важные подвиги Русскаго воинства отъ начала XVII столѣтія. *Библіотека полезныхъ свѣдѣній о Россіи* предшавляетъ любопытныя ошрылокныя свѣдѣнія объ Исторіи, Древностиахъ, Этнографіи и достопамятностиахъ Государства. Въ первомъ томѣ *Библіотеки иностранныхъ Писателей о Россіи*, изданномъ Гг. Семеновымъ и Калиштраповымъ, крохъ важныхъ матеріаловъ для Исторіи, Географіи и Этнографіи Среднихъ вѣковъ, представляются вѣкошорыя любопытныя подробности о гражданскомъ состояніи Руси въ XV и XVII столѣтіяхъ, о нравахъ, обычаихъ и образѣ жизни Московитянъ, описанныхъ большею частью очевидцами. Послѣ перевода каждаго изъ сочиненій иностранныхъ Писателей помѣщенъ подлинникъ и сдѣланы необходимыя примѣчанія. *Историческій Словарь о всѣхъ прославляемыхъ Грекороссійскою Церковію Святыхъ*, начиная съ Ольги, первой звѣзды свяшости, возсіявшей надъ Россіею, до Свяшителя Мисрофана, драгоцѣненъ для Христіанина и Историка. *Словарь достопамятныхъ людей Русской земли* есть также книга, въ кошорой мы нуждались. Авторъ этого Словаря Г. Баншышъ-Каменскій въ печеніе 20 лѣтъ собиралъ матеріалы для біографій достопамятныхъ людей, прославившихся въ Россіи на поприщѣ гражданскомъ, военномъ, духовномъ, лишературномъ и художественномъ. Замѣтимъ, что вѣкошорыя жизнеописанія въ собраніи семъ должны бы уступитъ мѣсто другимъ, болѣе знаменитыхъ лицъ, недостающихъ въ немъ. Анекдоты, представляющіе черты частной жизни, должны бы помѣщаться по самымъ достовернымъ источникамъ, а не по словеснымъ рассказамъ, что однакожъ не вездѣ соблюдается Сочинителемъ; укажемъ въ примѣръ на біографію Ломоносова. *Сказанія Русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ*, собранныя Г. Сахаровымъ въ пушешествіяхъ его по Тульской,

Калужской, Орловской, Рязанской и Московской Губернiямъ, могутъ служить прекраснымъ матеріаломъ для изученiя памятниконъ древняго быта нашего Отечества. Въ *Ключъ къ Исторiи Россiйскаго Государства*, сочиненной незабвеннымъ Н. М. Карамзинымъ, ученый Археологъ нашъ Спроевъ съ большою опчешливостiю выбралъ всь историческiя, географическiя и собственныя имена, находящiяся въ 12 томахъ Исторiи, и приложилъ, сверхъ того, ко второй часпи родословныя росписи Князей Русскихъ, важныя, какъ вспомогапельныя историческiя пособiя для познанiя Исторiи Удальныхъ Княженiй. Въ *Историческiхъ свиданiяхъ о убiенiи Царевнги Димитрия*, составленныхъ по руководству Карамзина и разныхъ Летописцевъ, крашко изложено состоянiе Россiи XV и XVI вѣка, царствованiе Θεодора Иоанновича, Бориса Θεодоровича Годунова и наконецъ убiенiе Лжедимитрия. Соревновашелемъ Общества Исторiи и Древностей Россiйскихъ Козьмою Аверинимъ собрано *Историческое извѣстiе о жизни и дѣланiяхъ Димитрия, Протоiеря Зарайскаго Николаевскаго собора*, современника и сорудника Князя Димитрия Михайловича Пожарскаго. Г. Ксенофонть Полевой написалъ болѣе романъ, нежели биографiю Михайла Васильевича Ломоносова: книга его любопытна для всякаго соотечественника; но къ сожалѣнiю нѣкошорые случаи изъ послѣднихъ лѣтъ жизни Ломоносова представлены въ ней по невѣрнымъ разговорамъ. Въ *Хронологическомъ обзорнiи Исторiи Новороссiйскаго края* Г. Скальковскаго, представляются полныя официальные матеріалы для Исторiи Новой Россiи съ 1731 по 1796 годъ. *Отеркъ Исторiи города Кiева* написанъ дѣльно и умно. Изъ стариннаго Пушеводителя къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ, съ прибавленiемъ нѣкошорыхъ изслѣдованiй, извлечены *Историческiя свидѣ-*

нія о большомъ Успенскомъ соборѣ, съ описаніемъ находящихся въ немъ достопримѣчательныхъ вещей. Книжка *О древностяхъ въ Тверской Карелии* прибавляетъ новый фактъ къ изслѣдованіямъ объ аборигенатъ Сѣверной Руси, доселѣ не занимавшихъ собою ни одного изслѣдователя, кромѣ Ходаковского. Изъ историческихъ докуменшовъ заимствовано *Подробное извѣстіе о большомъ Успенскомъ колоколѣ*. На Нѣмецкомъ языкѣ Г. Дорндорфъ издалъ *Краткій очеркъ Губернскаго города Тобольска въ 1834 году*. Въ семъ сочиненіи представлена довольно полная топографія сего города. *Памятники древней Ливоніи* представляютъ собраніе хроникъ и вообще разныхъ письменныхъ докуменшовъ, служащихъ къ объясненію Исторіи Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи. *Матеріалы для Исторіи помѣстий Лифляндскихъ, Генриха Гагемейстера*, содержатъ въ себѣ богатое собраніе мало, или совсѣмъ неизвѣстныхъ свидѣній, которыя съ благоразуміемъ и критикою выбраны изъ множества ошривочныхъ и разсѣянныхъ по Лифляндіи докуменшовъ. Въ *Собраніи историческихъ замѣтаній касательно Дворянства въ Лифляндіи*, Г. Врангель, болѣе двадцати лѣтъ занимавшійся обработкою Исторіи Дворянскихъ фамилій Лифляндіи, знакомитъ насъ съ богатыми матеріалами по сему предмету. Въ *Приглашеніи* (на Нѣмецкомъ языкѣ) къ публичному экзамену и торжественному выпуску въ Лифляндской Гимназіи 2 и 3 Іюля, Г. Курценбаумъ указываетъ на картину древнихъ временъ Ливоніи въ правленіе Ордемейспера Вальпера фонъ-Плештенберга. Съ пользою можно прочесть Нѣмецкую брошюрку, подъ заглавіемъ: *Краткій очеркъ Исторіи и распоряженій Правленія Гимназіи въ Ревелѣ*. Баронъ Шодуаръ, пользуясь трудами своихъ предшественниковъ и пересмотрѣвъ множество лѣтописей, рукописей, трактатовъ, указовъ и путешествій, доставилъ намъ, на Французскомъ

языкъ, *Полную Исторію Русской Нумизматики*. Эта книга есть одно изъ самыхъ пріятныхъ явленій въ области нашей исторической Литературы.

Незабвенная эпоха 1812 года представила обильные предметы для нѣсколькихъ сочиненій. Кромѣ *Разказовъ о походахъ 1812 и 1813 годовъ* Прапорщика С. Петербургскаго ополченія Р. Зошова, *Записки о 1812 годѣ* Г. Сергѣя Глинки рѣзкими чертами выражаютъ могущественный патриотизмъ Русскаго народа. Авторъ ошличныхъ Романовъ *Последняго Новика* и *Ледянаго дома*, Г. Лажечниковъ, напечаталъ вторымъ изданіемъ (первое явилось въ 1832 г.) свои *Походныя записки съ 1812 по 1815 годъ*. Г. Генераль-Адъютантъ Михайловскій-Данилевскій, въ *Запискахъ о походѣ 1813 года и Описаніи похода во Францію въ 1814 году*, будучи очевидцемъ многихъ важныхъ событій 1813 и 1814 годовъ, представилъ краснорѣчивое и ошчешистое изложеніе знаменитыхъ для нашего Ошечества кампаній. Авторъ *Походныхъ записокъ Артиллериста* просто и ошкровенно рассказываетъ замѣчательныя военныя событія съ 1812 по 1815 годъ. Къ современнымъ запискамъ по Ошечественной Исторіи можно отнести *Описаніе Русскихъ подвиговъ въ странахъ Закавказскихъ съ 1800 по 1834 годъ* и *Исторію военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 г.* Въ первомъ сочиненіи, кромѣ біографій замѣчательнѣйшихъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ первое тридцатипрехлѣтіе Русскаго владычества за Кавказомъ, подробно ошаны мѣста, прославленныя Русскимъ оружіемъ въ странахъ Закавказскихъ, и приложены двадцатьпять поршретовъ, видовъ, плановъ сраженій и общей карты Кавказскаго края. Во второмъ сочиненіи ошчешисто и благородно изображены великіе подвиги Графа Паскевича Эриванскаго. Кромѣ всѣхъ упомянухъ книгъ, вторымъ изданіемъ

напечатаны давно всѣмъ извѣстныя *Записки Морскаго Офицера*, покойнаго Броневскаго.

По части Испоріи другихъ Государствъ Г. Ивановъ, Воспитатель и Наспавникъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣднія, соединивъ въ одно цѣлое разныя извѣстія о Пруссіи, разбросанныя по разнымъ сочиненіямъ, издалъ оныя (въ двухъ частяхъ), подъ названіемъ: *Описаніе Прусскаго Государства*. Напечатаны въпорымъ, компактнымъ, въ два столбца, изданіемъ, прекрасный переводъ покойнаго С. С. де Шапелета Вальтеръ-Скопшовой *Жизни Наполеона*. Г. Ксенофоншъ Полевой продолжалъ переводить съ Французскаго замѣчательныя *Записки Герцогини Абрантесъ*, содержащія въ себѣ историческія воспоминанія о Наполеонѣ, Революціи, Директоріи, Консульствѣ, Имперіи и возстановленіи Бурбоновъ. Г. Базили издалъ весьма любопытное сочиненіе, подъ названіемъ: *Босфоръ или новыя очерки Константинополя*, служащее, въ нѣкоторомъ отношеніи, продолженіемъ прежде изданныхъ (тѣмъ же Авторомъ) *Очерковъ Константинополя*. Г. Бредихинъ перевелъ съ Французскаго прекрасное твореніе Вашингтона-Ирвинга, пользовавшееся блистательнымъ успѣхомъ въ Европейскомъ ученомъ мѣрѣ, подъ заглавіемъ: *Исторія жизни и путешествій Христофора Колумба*.

Географія въ Россіи обогатилась въ 1836 году многими болѣе или менѣе замѣчательными произведеніями. Вышла *Краткая Географія для начинающихъ*. Извѣстный Русскій Педагогъ Г. Александръ Ободовскій издалъ весьма хорошую *Математическую Географію*, расположенную въ строгомъ порядкѣ и написанную ясно и удовлетворительно. Къ Космографіи его составленъ *Атласъ*. Новымъ изданіемъ напечатана *Географія Россійской Имперіи*, Г. Заслуженнаго Профессора Зябловскаго.

Вшорымъ изданіемъ, исправленнымъ и дополненнымъ семью картами Г. Флорова, вышелъ *Всеобщій Атласъ*, или собраніе Картъ Земнаго Шара, свѣренное съ Географією Арсеньева и другихъ. Изъ разныхъ иссточниковъ составлено *Краткое описаніе известнаго Древнимъ Свѣта*, украшенное собраніемъ нужнѣйшихъ каршинъ. *Дополненіе къ изданнымъ въ 1826 и 1827 годахъ объявленіямъ*, послужившимъ для составленія Атласа Южнаго моря, признано опъ Академіи Наукъ доспойнымъ полной Демидовской преміи. Г. Фабръ довольно удовлетворительно перевелъ съ Греческаго *Арріановъ Периллъ Понта Евксинскаго*; эшо— прекрасное руководство для изученія Южнаго края нашего Ошечества. На Польскомъ языкѣ напечатано четвертымъ изданіемъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Русь Geografii powszechney*.

По части Статистики особенное вниманіе обращаютъ на себя *Статистическія свѣдѣнія о Санкт-Петербургѣ*. Эша книга наполнена драгоценными матеріалами для Историка, Статистика, Государственнаго челоѵка и Полящика. Для упошребленія Чиновниковъ, банкировъ, купцовъ, путешественниковъ и молодыхъ людей, переведенъ съ Французскаго языка на Русскій: *Политическій балансъ или опытъ всеобщей Статистики Земнаго Шара*, составленный знаменитымъ Географомъ Бальби. Трешимъ изданіемъ, исправленнымъ и пополненнымъ изъ разныхъ новѣйшихъ статистическихъ сочиненій, вышла *Статистическая Карта важнѣйшихъ въ міръ Государствъ*. Г. Кайдановымъ составлена *Таблица, изображающая составъ Правительственныхъ мѣстъ Россійской Имперіи*. По новѣйшему учрежденію почтовыхъ дорогъ въ Россійской Имперіи, Г. Ивановымъ сдѣланъ *Указатель Губернскихъ и Узданныхъ почтовыхъ дорогъ въ Россійской Имперіи*, полезный для людей разныхъ состояній. Вновь издано *Собраніе*

готовытъ свидѣній, относящихся собственно къ Воронежской Губерніи. Въ видѣ предположенія о возможномъ ускореніи сообщеній торговыхъ и политическихъ между важнѣйшими пунктами Государства, написана Г. Гурьевымъ книга *Объ утрежденіи торцевытъ дорогъ и сухопутныхъ пароходовъ въ Россіи посредствомъ компаній*, книга роскошно изданная и достойная особеннаго вниманія публики. Архимандритъ Дороевъ составилъ *Географическое, историческое и статистическое описаніе Ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря*, и другихъ подвѣдомыхъ сей Обишели монастырей, скиповъ, приходскихъ церквей и подворьевъ, съ весьма важными и любопытными примѣчаніями и дополненіями. Въ этомъ сочиненіи собраны всѣ историческія и мѣстные подробности о сей Обишели Святымъ Зосимы и Саввасіа, откуда явились въ міръ Филиппъ и Никонъ, гдѣ скончался нашъ безсмертный Авраамій Палицынъ, куда Скопинъ и Пожарскій завѣщевали опудать мечи свои. Незвѣстнымъ Авторомъ составлено *Описаніе града Божія Іерусалима и Святытъ мѣстъ въ немъ и близь него находящихяся*. Превосходнѣйшимъ матеріаломъ къ спашистическому, этнографическому, топографическому и финансовому познанію Грузіи, Имеретіи, Мингреліи, Абхазіи и прочихъ Закавказскихъ земель, подвластныхъ Россіи, служишь *Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ*, произведенное и изданное по Высочайшему соизволенію. Эша книга, состоящая изъ чешырехъ большихъ частей, написана чиспо, ясно и ошличаетя подлинностью и несомнѣнностью предсшавяемыхъ фактовъ. Она безъ всякаго сравненія выше всѣхъ описаній Закавказья, изданныхъ чужестранными путешественниками. *Отеты о дѣйствіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и по управленію Московскаго Воспитательнаго Дома*, содержащъ въ себѣ любопытные спашис-

стническіе матеріалы. *Исторія основанія и открытія Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома*, любопытна по разнымъ подробностямъ о началѣ, ходѣ и усовершенствованіи этого важнаго Заведенія. *Краткій отчетъ по Учебнымъ и Благошворительнымъ Заведеніямъ*, состоящимъ подъ непосредственнымъ управленіемъ и Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, содержишь въ себѣ извѣстія объ одиннадцати разныхъ Заведеніяхъ. На Нѣмецкомъ языкѣ напечатаны: Годовой отчетъ Дерптскаго вспомогательнаго Общества за 1835 годъ, осьмнадцатый отчетъ Рижскаго Женскаго Общества, двадцатьдевятый отчетъ о состояніи и успѣхахъ заведенія бѣдныхъ и милосердія въ Ригѣ. Къ отдѣлу Статистики можно также отнести *Металлургическія записки объ Англіи и употребленіи желѣза въ томъ краѣ*, составленныя Графомъ де Сеншъ-Альдегондомъ, который, путешествуя по Англіи и Шотландіи въ 1835 году, собралъ всѣ любопытнѣйшія свѣдѣнія о горнозаводскомъ производствѣ эшихъ странъ, какъ по технической части, такъ и въ статистическомъ отношеніи. На Нѣмецкомъ языкѣ по части Статистики издано одно сочиненіе: *Notizen über den gegenwärtigen Zustand der gutherrlichen und bäuerlichen Verhältnisse und Wirtschaften in der Provinz Weisreussen.*

Изъ путешествій особенное вниманіе Русскихъ заслуживаетъ *Путешествіе ко Святымъ мѣстамъ Русскимъ*, о которомъ мы говорили выше и особо въ одномъ изъ номеровъ нашего Журнала. Описывая увлекательнымъ слогомъ посѣщенныя имъ Святыя Русскія мѣста: Троицкую Лавру, Ростовъ, Новый Іерусалимъ и Валаамъ, путешественникъ возбуждаетъ въ душѣ Христіанина благоговѣйныя и высокія чувствованія. *Путешествіе по Святымъ мѣстамъ, совершенное въ XVII столѣтіи*

Иеродіакономъ Троицкой Лавры любопышно, какъ взглядъ Русскаго многа семнадцатаго вѣка на мѣста, кошорья шакъ хорошо извѣсны изъ описаній новѣйшихъ пушешешвенниковъ. Въ *Плаваніи по Бѣлому морю и въ Соловецкій монастырь* Г. Озерецковскаго особенно хорошо, между прочимъ, изображенъ Соловецкій монастырь въ нынѣшнемъ его состояніи, и присоединены историческія воспоминанія, возбуждаемыя въ немъ древними стѣнами Обишели. Г. Врангель написалъ *Отверкъ пути изъ Сициліи въ С. Петербургъ*, въ кошоромъ Ученые найдуть нѣсколько важныхъ для себя извѣстій. *Воспоминанія о Сициліи* имѣють нѣкоторое достоинство. Въ третьей части *Путешествія вокругъ свѣта*, совершеннаго по повелѣнію Государи Императора на военномъ шлюпѣ Сенявинѣ въ 1826, 1827, 1828 и 1829 годихъ, Капитаномъ флота *Θ. Литке*, содержащаяся весьма важныя геогностическія наблюденія и замѣчанія Г. Постельса. Особеннаго вниманія заслуживаешь переводъ любопышной книги, удовлетворяющей разнымъ требованіямъ Науки и вкуса: *Путешествіе вокругъ свѣта*, составленное изъ пушешешвій и открышій Магеллана, Тасмана, Дамъера, Ансона, Байрона, Валдуса, Касперы, Бугенвиля, Кука, Лаперуза, Блейга, Ванкувера, Даншркаша, Вильсона, Бодена, Флиндерса, Крузенштерна, Головина, Керъ-Портера, Коцебу, Фрейсине, Беллинсгаузена, Галля, Дюперре, Польдингга, Бичи, Дюмонъ-Дюрвиля, Литке, Диллона, Лапласа, Мореля и другихъ знаменитыхъ пушешешвенниковъ, и изданное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, съ картами и многочисленнымъ собраніемъ изображеній. Два первые выпуска перевода, сдѣланнаго въ С. Петербургѣ, пересмотрѣны и обогащены любопытными примѣчаніями: по части Морской и Географической — Вице-Адмираломъ Крузенштерномъ, по части Ботаники — Дирекшоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада

Г. Фишеромъ, а по части Зоологіи — Членомъ Императорской Академіи Наукъ Г. Беромъ. Этой же книги изданы въ Москвѣ прешья и четвертая часть въ переводѣ Г. Полеваго. На Французскомъ языкѣ напечатано въ Одессѣ путешествіе по Крыму, совершенное осенью 1835 года Типомъ Ванцешши, Докторомъ Медицины и Хирургіи. Это путешествіе заключаетъ въ себѣ нѣсколько дѣльныхъ замѣчаній о Крымскомъ краѣ. Не менѣе занимательно и любопытно путешествіе, изданное Г. Мориньи.

По части Математическихъ Наукъ, вторымъ изданіемъ съ пополненіями и поправками вышла *Арифметика*, составленная И. Коноваловымъ, и десятымъ изданіемъ вновь разсмотрѣнная, исправленная и пополненная *Арифметика* Г. Куминскаго. Вновь переведена съ Французскаго Господиномъ Л. У. со многими дополненіями (изъ коихъ однѣ составлены переводчикомъ, а другія взяты изъ различныхъ курсовъ): *Алгебра Лефевра де Фурси* (переводчикъ неправильно пишетъ *Лефевра де Фурси*); вторымъ изданіемъ появился переводъ *Алгебры Бурдона*, принятой въ руководство для преподаванія въ Институтѣ Корпуса Пушей Сообщенія и уже долгое время славящійся своею строгою яснотой, ясностію взгляда и хорошимъ изложеніемъ. Вторымъ изданіемъ вышелъ переведенный съ Французскаго П. Потгорльскимъ, со многими перемѣнами и дополненіями, прекрасный *Курсъ Чистой Математики*, составленный по порученію Беллавена Профессорами Математики Аллезомъ, Билли, Пюссаномъ и Будро. Этому *Курсу* былъ прежде переведенъ Гг. Киндеревымъ и Кушакевичемъ. Вновь оппечашанъ въ Новѣгородѣ *Гимназическій Курсъ Чистой Математики*, Спаршаго Учителя Новогородской Гимназіи Г. Лъсневскаго. Во *взглядѣ на Математику*, основанную на Философіи,

Инженеръ-Капитанъ Ташариновъ представляешь новое изложение и ясную теорію Дифференціального Исчисленія. Ординарнымъ Профессоромъ Брашманомъ изданъ *Курсъ Аналитической Геометріи*, изложенный съ возможною полною и отчетливостію, и удостоенный Демидовской преміи. Въ Москвѣ напечатаны *Вопросы и ответы, принадлежащіе къ кругу Практической Геометріи и Литейнаго Рисованія*. Изданы Лаландовы *Таблицы логарифмовъ, эксель и тригонометрическихъ линий*. Г. Анкудовичемъ составлена *Теорія Баллистики*, содержащая въ себѣ приложеніе математическаго Анализа къ опредѣленію различныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ движеніе бросаемыхъ тѣлъ. Г. Перевощниковъ оказалъ большую услугу молодымъ Математикамъ изданіемъ десятой книжки своей *Ручной Математической Энциклопедіи*, содержащей въ себѣ Механику тѣлъ жидкихъ. Г. Болотовъ составилъ *Геодезію или руководство къ изслѣдованію общаго вида земли по строенію гарпъ и производству тригонометрическихъ съемокъ и нивелировокъ*. Эта *Геодезія* могла бы служить украшеніемъ каждой изъ Европейскихъ математическихъ Библиотекъ: а на Русскомъ она есть единственное удовлетворительное руководство по своей части, Г. Хараклей издалъ на Греческомъ языкѣ *Математическую забаву или изложеніе пріятныхъ и полезныхъ упражненій въ нѣкоторыхъ геометрическихъ и физико-математическихъ теоріяхъ*.

По части Естественныхъ Наукъ Профессоръ Московскаго Университета Павловъ издалъ свои, давно всѣми ожидаемыя, *Основанія Физики*; эта книга вознаграждаетъ недостатокъ, ощущительный у насъ въ сочиненіяхъ по части Физическихъ Наукъ. Вышло второе изданіе *Начальныхъ основаній Физики* Барона Рено. Г. Академикъ Велланскій составилъ замѣчатель-

ное, но не для всѣхъ доступное, *Основное натертаніе общей и частной Физіологіи или Физики органическаго міра*. Г. Филомаѳншскій, хорошо знакомый съ своею частію и съ новѣйшими изысканіями, издалъ для руководства своихъ слушателей *Физіологію*. Съ Нѣмецкаго переведена *Всеобщая Естественная Исторія для всѣхъ сословій Г. Окена*, имѣвшая необыкновенный успѣхъ въ Европѣ и представляющая прекрасное руководство, какъ по богатому матеріалу въ массѣ Естественныхъ Знаній, такъ и по своему плану и ясному способу изложенія. Г. Двигубскій перевелъ *Краткую Ботанику Линдла* (должно бы писашь: *Линдлея*); эта книга представляешь Ботанику въ нынѣшнемъ ея состояніи и усовершенствованіи. Г. Вейсъ, желая пополнить и исправить въ прежде изданной имъ Ботаникѣ Ришара, все относящееся до Фитономіи, въ предисловіи къ ней представлялъ краткій обзоръ основныхъ тканей растеній, а теперь въ переводѣ предлагаешь *Краткое изложеніе Анатоміи растеній*, заимствованное изъ извѣстнаго сочиненія Альфонса Декавдоля: *Introduction à l'étude de la Botanique*. Изъ *двухъ писемъ Кассини о предметѣ Ботаники и пользѣ познанія ея*, въ первомъ представлено опредѣленіе Ботаники, а во второмъ показана польза и удовольствіе, доставляемая сею Наукою. Съ Французскаго переведено *Руководство къ практическому изученію животнаго магнетизма, Делеза*, въ которомъ показаны начальныя основанія и правила животнаго магнетизма, способы магнетизированія, явленія, обнаруживающія дѣйствіе магнетизма, средства увеличивающія это дѣйствіе, предосторожности при выборѣ магнетизѣра для больнаго, опасности магнетизма, средства развишія свойствъ его и наконецъ познанія, необходимыя для желающихъ изучить всѣ свойства магнетизма въ совершенствѣ. Г. Ленцомъ изданы *Наблюденія надъ наклоненіемъ и степенью силы маг-*

нитной *стрѣлки*, произведенныя въ путешествіе во-кругъ Свѣша на шлюпѣ Сенявинъ въ 1826, 1827, 1828 и 1829 годахъ Капитаномъ Липке. Къ Естественнымъ же Наукамъ относятся ничтожныя и обманчивыя брошюрки: *О жителяхъ луны и достопримѣательныхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ Астрономомъ Сиръ Джономъ Гершелемъ во время пребыванія его на Мысѣ Доброй Надежды, и Новыя толки о силѣ открытіяхъ*, изданныя на Нѣмецкомъ языкѣ. На Польскомъ языкѣ, по части Естественныхъ Наукъ, напечатаны двѣ части Зоологій Гг. Кумельскаго и Башысъ-Горскаго. На Французскомъ — *Considérations sur la théorie Electro-Chimique*, Г. Эйбродша.

Никогда еще Военно-ученая часть не была у насъ въ такомъ развитіи, какъ нынѣ. По разнымъ отраслямъ ея явилось много хорошихъ сочиненій, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ. Превосходное *Обозрѣніе известнѣйшихъ правилъ и системъ Стратегіи*, срч. Барона Медема, даетъ крашкое, но вѣрное понятіе о всемъ, что сдѣлано донынѣ по части Стратегіи. Прославленная въ Европѣ *Аналитическая картина главнѣйшихъ соображеній войны и откошеній ихъ къ Государственной Политикѣ*, сочиненіе Барона Жомьни, вышла четвертымъ изданіемъ, умноженнымъ многими важными страницами. Того же Автора издано *Дополненіе къ Аналитическому обзору главнѣйшихъ соображеній Военнаго Искусства*, заключающее въ себѣ нѣсколько страницъ новыхъ и важныхъ. *Взглядъ на обязанности и духъ военнаго званія*, сдѣланный Капитаномъ Французской службы Блонделемъ, содержишь въ себѣ много здравыхъ и благородныхъ мыслей. *Военная Географія Европы въ таблицахъ*, Франца Рудшорфера, удостоенная вниманія и одобренія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила

Павловича, какъ въ отношеніи плана, такъ и опщешливаго выполненія его, можешь служишь превосходнымъ пособіемъ къ изученію Военной Исторіи. Г. Зубовъ, въ своей *Живописной Панорамѣ Всеобщей Военной Исторіи*, которой вышла первая шестрадь, имѣешь предметомъ составишь полный курсъ Военной Науки и подробную картину всѣхъ политическихъ переворотовъ до нашихъ временъ. Довольно чистымъ переводомъ, съ сохраненіемъ корошкой и сильной фразы Наполеона, передана на Русскій языкъ *Исторія войнъ Цезаря*, диктованная Наполеономъ Маршалу Мармону на островѣ Св. Елены. *Записки Наполеона о походахъ Тюрена и Фридриха Великаго*, переведенныя съ Французскаго К. Полевымъ, любопытны и занимательны. Въ *Обозрѣніи главнѣйшихъ дѣйствій Генераль-Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго* противъ Турокъ въ Азіи, переведенномъ на Русскій Полковникомъ Маханомъ, Генераль Валентини, послѣ живописнаго описанія Кавказской линіи, знакомишь читателя съ образомъ войны за Кавказомъ и яркими красками изображаешь подвиги нашего славнаго Полководца.

Морскія Науки не имѣли также недоспашка въ своихъ воздѣлывателяхъ. Корабельный мастеръ Берковъ издалъ *Собраніе любопытныхъ, полезныхъ и общепринятыхъ статей, относящихся до Корабельной Архитектуры*, заимствовавъ ихъ изъ лучшихъ иностранныхъ сочинителей. Въ *Начальныхъ правилахъ Корабельной Архитектуры Давида Стиля*, переведенныхъ съ Англійскаго Г. Берковымъ, столько же любопытнаго и занимательнаго, какъ и въ сшашьяхъ о Корабельной Архитектурѣ. *Правила построенія мореходныхъ и рѣчныхъ пароходовъ*, переведенныя также Г. Берковымъ, важны и любопытны въ своемъ отношеніи. Незвѣстнымъ описано *Внутреннее устройство Компа-*

нимъ содержанія париходовъ и судовъ для плаванія по Россійскимъ портамъ Балтійскаго моря. Г. Подпоручикъ Окуневъ, для Кондукторскихъ рошъ Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа, составилъ *Опытъ соимненія тертежей военнымъ судамъ*, съ 30 таблицами и 50 чершежами. *Взглядъ на мореходство и морскія силы у всѣхъ народовъ въ мѣрѣ*, можетъ привлечь вниманіе чипашелей всѣхъ классовъ.

И Врачебное Искусство было предметомъ дѣятельныхъ изслѣдованій въ Россіи: медицинскія свѣдѣнія, относящіяся къ сохраненію и возстановленію здоровья, время отъ времени умножающіяся и совершенствуются. Общество Русскихъ Врачей, дѣятельно пекущееся о пользахъ Ошечественной Врачебной Литературы и о взаимномъ усовершенствованіи въ практикѣ, представило публикѣ плоды *Трудовъ своихъ*, въ которыхъ собрано весьма много полезныхъ матеріаловъ для практической Медицины. Профессоръ Дядьковскій издалъ замѣчательное въ Медицинской Литературѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Общая Теранія*, въ которомъ онъ показываетъ настоящее состояніе Общей Тераніи и недостатки ея, и предлагаетъ способы дашь ей возможное усовершенствованіе. Однимъ ошыннымъ Врачемъ, знакомымъ съ болѣзнями дѣшей и Медицинскою Литературою, переведены съ Нѣмецкаго *Практическія прибавленія къ Тераніи дѣтскихъ болѣзней*, сочиненіе Доктора Туршуала. Новымъ изданіемъ появилась *Дополненія къ Тераніи Гартмана*, извлеченныя изъ втораго изданія этой Тераніи. Г. Іовскій составилъ *Наертаніе Общей Фармакологіи*. Профессоръ Кошовицкій перевелъ на Русскій языкъ *Уточія о натальныхъ и практическихъ основаніяхъ Хирургіи*. Вторымъ изданіемъ напечатана вторая часть *Учебной книги Гинекологіи*. Извѣстный Докшоръ Грумъ, издалъ прекрас-

ной Медицинской газеты *Другъ здравіа*, оказалъ большую услугу нашей Врачебной Литературѣ переводомъ на Русскій языкъ знаменитаго сочиненія Аберкромби *О болѣзняхъ мозга*: это сочиненіе, по важности содержащихся въ немъ патологическихкихъ изслѣдованій и практическихкихъ выводовъ, пріобрѣтшее всеобщую Европейскую извѣстность, представляетъ намъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ области Врачебныхъ Наукъ. Профессоръ Сокольскій, руководствуясь собственною практикою и свѣдѣніями, собранными имъ въ путешествіи по разнымъ странамъ Европы, въ своемъ сочиненіи, *De Hemorrhagia cerebri*, представляетъ много важныхъ и любопытныхъ мыслей и наблюденій. Г. Гильдебрантъ подарилъ насъ переводомъ *Руководства къ изслѣдованію болѣзней органа зрѣнія*, Профессора Конкена. Здѣсь, въ систематическомъ порядкѣ, кратко представлено разборъ различныхъ глазныхъ болѣзней. Г. Вейсъ перевелъ хорошее, по свѣдѣтельству славнѣйшихъ Акушеровъ, *Руководство къ Теоретическому Акушерству*, сочиненіе Профессора Дуже, и пополнилъ его самъ новыми фактами изъ собственныхъ наблюденій и разныхъ другихъ источниковъ. Докторъ Г. В. Гроссъ сочинилъ *Карманную книжку для новобрачныхъ*, въ которой объясняешь, какія правила мать должна соблюдать въ отношеніи къ себѣ и къ своему младенцу. Съ третьяго Нѣмецкаго изданія переведенъ *Анатомическій Атласъ*, составленный по Розенмиллеру, Лодеру, Карлу Беллю, Бордопу, Бокку и другимъ, съ описаніемъ чершежей Доктора Э. Рихтера, офлишграфированный съ издаваемого въ Лейпцигѣ Анапомического Атласа, подъ заглавіемъ: *Рѣсепиг-Encyclopädie der Anatomie*. Одинъ практическій Врачъ сообщилъ *Испытанныя средства сохранять волосы и сводить бородивки, веснушки и разлитыя пятна*. Профессоръ Анапоміи Гукъ издалъ сочиненіе

подъ заглавіемъ : *Inhalt und Zusätze zu dem Lehrbuch der Anatomie des Menschen.*

Въ сочиненіяхъ по части Гомеопатіи не было недостатка. Докторъ Медицины Рау нане-печала *Руководство къ познанію дѣтскихъ болѣзней, и Исторію и знаніе гомеопатическихъ способовъ враче-ванія.* Съ Французскаго переведено *Изложеніе общихъ понятій о Гомеопатіи,* сочиненіе Доктора Гофмана. Докторомъ Гаршманномъ изданъ переведенный съ чеш-вершаго Нѣмецкаго изданія *Гомеопатическій домашній и дорожный лечебникъ,* Доктора Каспари. Съ Нѣмец-каго переведено *Краткое руководство къ гомеопатиче-скому леченію.* Медикъ Федоръ Гербольтъ перевелъ съ Нѣмецкаго же сочиненіе Доктора Гаршлауба : *Дѣтскій гомеопатическій Врачъ къ домашнему употребленію родителями, учителями и воспитателями.* Г. Бѣль-скій показалъ *Вѣрный способъ леченія женскихъ и дѣт-скихъ болѣзней по методу Ганемана.* Въ переводъ же издано сочиненіе Боннингаузена *О гомеопатической дѣтѣ.* Для справокъ при гомеопатической практикѣ со-составлена Докторомъ Медицины Беневоленскимъ *Па-мятная книжка.* Докторъ Дикеръ для начинающихъ гомеопатическихъ Врачей издалъ *Обозрѣніе съ табли-цами гомеопатическихъ врачебныхъ средствъ.*

Сверхъ всего упомянушаго являешия у насъ до-вольно Медицинскихъ и Хирургическихъ Разсужденій, писанныхъ Врачами собственно для полученія оспешеніи Доктора. Медико-Хирургъ Нарановичъ написалъ прак-шашъ *De Herniis*; Бернгардъ Арнольдъ Шменантъ разсужденіе *De natura tussis convulsivae,* Александръ Саломонъ *De utero inverso eiusque extirpatione,* Лео-нардъ Албертъ Брейшперъ *De congelatione,* Федоръ Миквиць *De trunci anonimi ligatura,* Георгъ Шульцъ

Quaedam ad Rhinoplasticen, Маттеей Гаеке Meletemata ad valvularum cordis vitia, Арминій Блаумъ De lithotripsiae methodo percussiois, praesertim de apparatusu Heurloupiano ad eam commendato, Готтшфридъ Эдуардъ Норманнъ De sumptibus ovi humani velamentis in partu, Михаилъ Дитрихсъ De torsione arteriarum, Эдуардъ Лессигъ De Narcoticorum in infantibus usu, Иоаннъ Зенделеръ Animadversiones de scirrho ventriculi essui observato implexae, Федоръ Дерксъ De pigmento indico eiusque effectibus in organismo, Юлій Штубендорфъ De Euthanasia medica, Иоаннъ Геррашъ Quae ex auscultatione obstetricia de foetus vita aut morte concludi possint disquiritur, Иоаннъ Шульцъ De radice Ginseng vel Ninse, Докторъ Хирургіи Пироговъ De anatomia Chirurgica truncorum arterialium nec non fasciarum fibrosarum. Сюда же можно отнести Разсужденія: Августа Видеманна *О голосѣ теловтескомъ и неизвѣстной доселѣ стройности пѣнія*; Арминія Блума: *О вліяніи темпераментовъ на здоровье*; Г. Куцлера: *De anatomica et physiologica dissimilitudine inter virum et feminam excerptis generalibus eorumque functionibus*; Адольфа Струве: *О воспаленіи мозга*; Г. Фишера: *О свойствахъ гноя и методахъ отдѣленія его отъ мокроты*; Г. Гейбеля: *О плачѣ новорожденныхъ и молочныхъ кушаньяхъ*, и Августа Тремера: *О состояніи Врачебнаго Искусства въ Греціи и въ настоящее время*. Докторъ Пироговъ въ Рѣчи своей основательно опровергнулъ предубѣжденіе публики противъ Хирургіи, эшой важной Медицннской Науки. Въ Вильнѣ на Французскомъ языкѣ напечатано философическое и назидательное сочиненіе Доктора Медицины Фрица, подъ заглавіемъ: *De l'art de vivre long-temps. Краткія Медикотопографическія свѣдѣнія о Старорусскихъ соляныхъ источникахъ*, любопытны и полезны въ разныхъ отношеніяхъ. Докторъ Блосфельдъ напечаталъ *Свѣдѣнія о Кеммерн-*

скихъ теплыхъ водахъ въ Лифляндіи близъ Риги и Митавы. Для немнѣющихъ возможности пользоваться помощію Врачей, Штабъ-Лекаремъ Коробчевскимъ составленъ по собственнымъ запискамъ, наблюденіямъ и опытамъ, и лучшимъ сочиненіямъ: *Практическій домашній Лечебникъ.*

По Ветеринарной части заслуживаетъ признательность соотечественниковъ сочиненіе Профессора Лукина *О Эпизоотическомъ болѣзняхъ*, въ которомъ кристически собралъ онъ все новое, важное и любопытное, касающееся до сего предмета. Третьимъ изданіемъ вышелъ *Полный Русскій конскій Лечебникъ.*

По части Торговли, Сельскаго Хозяйства и Промышленности, Русская Литература также не была бѣдна въ 1836 году. Г. Викентій Жгерскій составилъ *Торговый Адресъ-Календарь.* Г. Пушаша, тридцатилѣтнимъ опытомъ дошедши до раскрытія многихъ важныхъ хозяйственныхъ тайнъ, въ своемъ сочиненіи, *Опытный помѣщикъ*, ясно и просо излагаетъ средства къ увеличенію доходовъ съ недвижимыхъ имѣній. Въ Вильнѣ издано переведенное съ Французскаго на Польскій языкъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Główniejsze zasady Ekonomii przemysłowej ułożone w sposób rozpraw przez D. H. Suzanne Professora Nauk matematycznych w Królewskiem Collegium Karola Wielkiego.* Въ Одессѣ напечатано сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Взглядъ на выгоды торговли сношеній между Франціею и Англіею.* Особенно замѣтно было у насъ повсемѣстное стремленіе къ улучшенію земледѣлія и скотоводства, двухъ важныхъ источниковъ народнаго богатства. Въ *Обозрѣніи сельскаго хозяйства Удѣльныхъ имѣній въ 1832 и 1833 годахъ*, изданномъ отъ Департаменша Удѣловъ, заключается много любопыт-

ныхъ свѣдѣній по части земледѣлія. Въ *Отчетѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1835 годъ*, показаны успѣхи земледѣльческой промышленности въ нашемъ Отечествѣ. Извѣстный *Земледѣльскій Календарь Домбала* переведенъ на Русскій языкъ Г. Алексинымъ. Вышелъ четвертый номеръ девятой части *Лифляндскихъ Лѣтописей Сельскаго Хозяйства*, издаваемыхъ въ Дерптѣ на Нѣмецкомъ языкѣ. Въ *Сельскомъ хозяйствѣ XIX вѣка*, котораго вышла вторая часть, собраны опыты и открытія, сдѣланныя въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ, какъ по части земледѣльческой промышленности вообще, такъ и по вѣсьмъ отраслямъ Технологіи, входящимъ въ составъ сельской экономіи и въ особенности полезнымъ для Русскихъ помѣщиковъ и управляющихъ вошчинами. *Разговоры о сельскомъ хозяйствѣ съ воспитанниками Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища*, и второе изданіе сочиненія *О пользѣ и необходимости водворенія въ Россіи плодоперемѣннаго хозяйства*, сообщаютъ намъ много любопытныхъ и замѣчательныхъ свѣдѣній по своей части. Въ *Основныхъ правилахъ земледѣлія и скотоводства*, переведенныхъ съ Нѣмецкаго, заключается нѣсколько дѣльныхъ наставленій и извѣстій о почвѣ, удобреніи, воздухѣ и пригошовленіи почвы, и проч. *Вспомогательная книга для помѣщиковъ и сельскихъ хозяевъ*, переведенная и попопленная Г. Усовымъ, и *Курсъ скотоводства*, издаваемый Профессоромъ Всеволодовымъ, для преподаванія обучающимся Ветеринарной Наукѣ, принадлежатъ къ лучшимъ сочиненіямъ въ своемъ родѣ. *Заводская книга кровныхъ и скаковыхъ лошадей*, издаваемая Комитетомъ о Конноводствѣ Россійскомъ, и *Новѣйшій опытный городскій и деревенскій коноваль*, заслуживаютъ также признавательность. Въ *Краткой Иппологіи или курсѣ верховой ѣзды*, Г. Бобинскій собралъ все, касающееся до лошадей и верховой ѣзды. воспользо-

вавшись основательно и разборчиво иностранными сочиненіями, признанными лучшими въ своемъ родѣ, оныя примѣняли многія теоріи и правила, въ нихъ изложенныя, къ требованіямъ настоящаго времени и къ нуждамъ Отечества. Это сочиненіе удостоено отъ Академіи Наукъ половиною Демидовской преміи. Въ *Руководствѣ* для паспуховъ и хозяевъ меринсовъ, составленномъ на Французскомъ языкѣ Г. Демолемъ, содержатся статьи о разведеніи свадъ и ихъ пользы, о выборѣ барановъ, случкѣ, о шерсти и спривженіи овецъ, о кормѣ для нихъ, о болѣзняхъ, хлѣвахъ, и продажѣ шерсти. *Наставленіе, какъ разводить овилей и полутать отъ того прибыль*, Виборга, переведенное съ Нѣмецкаго, служитъ дополненіемъ къ Ветеринарной Наукѣ, въ ея приложеніи къ Сельскому Хозяйству. На Польскомъ языкѣ, по части скотоводства, помечашано: *Nauka utrzymywania i ulazowania zwierzat domowych z dodaniem sposobu rozpozowania ich wieku*. *Замѣчаніе о лѣсоводствѣ и необходимости разведенія лѣсовъ въ Южныхъ Губерніяхъ*, Г. Андреевскаго, заслуживаетъ вниманіе. *Краткое наставленіе для простолюдинныхъ садоводцевъ*, извлеченное изъ книгъ извѣстнаго Цигры, обогащаетъ садовниковъ многими полезными свѣдѣніями. Еще вышелъ въ свѣтъ *Новооткрытый и физическими опытами доказанный способъ осушать безъ малѣйшихъ издержекъ и въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ всякое сырое дерево*. На Нѣмецкомъ языкѣ помечашано по части Лѣсоводства одно сочиненіе въ Дерпшъ: *Auch der Waldbau darf nicht vernachlässigt werden, wenn Ackerbau, Thierzucht und Fabriken gedeihen*. Слѣдующія брошюрки полкуютъ о пользѣ картофельнаго крахмала въ сельскомъ хозяйствѣ: *Способъ предрощать въ три часа крахмаль и картофель въ сладкій сахарный сиропъ*; *Новооткрытый способъ въ короткое время простыми домашними средствами, почти безъ*

малѣйшей потери топливнаго матеріала, превращать картофель въ самую густую патоку; Искусство извлекать крахмалъ изъ картофеля и превратить его въ сиропъ, сахаръ, вино, водку, уксусъ; Сто семнадцать способовъ извлекать наибольшую пользу изъ картофеля, и Картофель въ торговыхъ произведеніяхъ, переводы съ Французскаго и съ Нѣмецкаго. Съ десятаго изданія переведена брошюрка Докшора Карла Юха: *Искусство готовить уксусъ*, въ кошорой изложены способы дешево, легко и скоро производишь уксусъ, какъ въ большемъ, такъ и маломъ количествѣ. Явился *Новѣйшій опытный свѣтлый и мыловаренный заводчикъ*. Г. Павлювъ издалъ книгу: *Русскій опытный красильщикъ*. Въ брошюркѣ: *Приготовленіе вновь изобрѣтеннаго сахарнаго пива*, изложенъ легкій способъ дѣлать дома здоровый и пріятный напитокъ за дешевую цѣну. Г. Деменсьевъ издалъ *Натертаніе правилъ конопатнаго мастерства*; Г. Ширяевъ — маленькую брошюрку: *О пользѣ критическаго разбора хозяйственныхъ сочиненій*. Въ *Руководствѣ къ образованію табаку*, соч. Тушѣ, пер. Іенина, содержатся способы приготовленія всѣхъ сортовъ куришельнаго и нюхашельнаго табаку по новѣйшимъ открытіямъ; въ *Лексиконѣ городского и сельскаго хозяйства*, составленномъ Двѣдсвицельнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ Двигубскимъ — собраніе общихъ и частныхъ свѣдѣній, открытій и улучшеній по всѣмъ отраслямъ хозяйства.

Окончимъ наше обзорніе книгъ, вышедшихъ въ 1836 году, сочиненіями различнаго содержанія, о кошорыхъ не было упомянуто при разсмотрѣніи каждой отрасли Науки особо. Изъ всѣхъ сочиненій сего рода, особенное вниманіе заслуживаетъ *Энциклопедическій Лексиконъ*. Это — огромное собраніе разнообразныхъ свѣдѣній, нужныхъ для всѣхъ классовъ образова-

наго общества. Большая часть спашей въ вышедшій въ 1836 году томѣхъ, написана доступно для каждаго и хотя въ нихъ закралось нѣсколько ошибокъ, однакожь тѣмъ не менѣ достоинство цѣлаго изданія ошъ того ни сколько не уменьшилось. Второе замѣчательное явленіе въ нашей Отечественной Литературѣ составляетъ *Живописное обозрѣніе достопамятныхъ предметовъ изъ Наукъ, Искусствъ, Художествъ, промышленности и обществъ*, издаваемое Августомъ Семеновъ. Эшо сочиненіе, привлекательное для чтенія не одного юношества, но и для читающей всякаго рода, отличалось выборомъ любопытныхъ спашей, превосходными рисунками, систематическимъ и пріятнымъ изложеніемъ разнообразныхъ предметовъ. Въ шестой книжкѣ *Листковъ, избранныхъ изъ Англійскаго Зрителя и нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданій того же рода*, помѣщены разныя вообще очень назидательныя спашы. Г. Лебедевъ напечаталъ весьма благонамѣренное сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Правда Русскаго гражданина*. Для родителей, имѣющихъ намѣреніе опредѣлить малолѣтнихъ дѣтей своихъ въ Военно-Учебныя Заведенія, ошчешливо и подробно составлено *Руководство* по эшому предмету. Для удобнѣйшаго ошысканія лицъ, живущихъ въ Петербургѣ, издана *Нумерація домовъ*. Для стихотворцевъ, затрудняющихся въ стихосложеніи, собраны *Рѣмы по алфавиту*. Новымъ изданіемъ вышла книга, подъ названіемъ: *Повѣйшій, легчайшій и удобнѣйшій способъ устроить обыкновенныя, Артезіанскія, Персидскія и разнаго рода колодцы*. Н. Н. Муравьевъ издалъ еще *Нѣкоторыя изъ забавъ отдохновенія*.

На Еврейскомъ языкѣ вышло болѣе двадцати пяти книгъ, онѣ суть слѣдующія: *Философія о главныхъ правилахъ Моисеевой Вѣры*; *Еврейское судопроизводство*; *Мѣра справедливости*; *Комментарій на пяты*

книгъ Моисеевыхъ; Тропинки справедливыхъ; Молишвы на весь годъ; О заповѣдяхъ, относящихся къ Субботнему дню; Молишвы, называемыя Шемадошъ; Пять книгъ Моисея на Жидовско-Нѣмецкомъ языкѣ; Рѣшенія предметовъ Жидовскаго Богословія; Каждодневныя молишвы на Еврейскомъ и Жидовскомъ языкахъ; Сады мудрости; Молишвы, совершаемыя на кладбищѣ Еврейскомъ; Порядокъ молишвъ, совершаемыхъ на разсвѣтѣ; Порядокъ молишвъ, совершаемыхъ въ вечеру предъ праздниками Пеншацосши и Гашана Раба; Молишвы по порядку Поршугальскихъ Жидовъ; Молишвы объ ошущеніи грѣховъ; Вѣра Израиля; Великая наука; Проповѣди, говоренныя Рабиномъ Мойземомъ Нахшановичемъ; Двадцать чешыре Пророка; Пушь мудрости; Спезя жизни; Источникъ живой воды; Псалмы съ комментариемъ шаре шамагшиъ; Человѣческая жизнь; Новый свѣтъ, — объясненіе новаго Талмуднаго трактата *Песахъ* Рабиномъ Эліазеромъ; Новыя замѣчанія Рабина Еядія Галаншы на разные Талмудскіе трактаты; Второй трактатъ Вавилонскаго Талмуда, и Первый томъ сочиненія Рабина Изаака Альфеса, заключающій въ себѣ собраніе и объясненіе Талмуда.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СОСТОЯНІЕ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ 1838 ГОДУ.

	Число Заве- деній.	Уча- щихъ.	Уча- щихся.	Пользу- щихся по- собіемъ.	Свое- кош- ныхъ.
Академіѣ . .	3	52	345		
Семинаріѣ .	44	433	15,330	6,975	8,855
Уѣздныхъ Училищъ.	172	816	26,345	7,987	18,358
Приходскихъ Училищъ.	190	365	19,623	2,949	16,674
И всего	409	1,666	62,143	18,256	43,887

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВОЛЬТОВЫХЪ СТОЛБОВЪ. —

Съ тѣхъ поръ, какъ узнали, что для изученія электрo-химическихъ явленій, производимыхъ Вольтовыми столбами, нѣтъ вовсе надобности употреблять большіе столбы съ ящичками, всегда болѣе или менѣе неудобными при производствѣ опытовъ, — спали занимать

устройствѣмъ маленькихъ приборовъ, по возможности простыхъ. Даниель первый употребилъ пузыри для раздѣленія двухъ основныхъ жидкостей галланическихкихъ столбовъ. Пузыри потомъ были замѣнены толстымъ желатиномъ, и наконецъ Г. Грове прибѣгнулъ къ головкамъ курительныхъ трубокъ для устройства своихъ столбовъ. Г. Пекле еще болѣе усовершенствовало это устройство и представилъ Академіи описаніе новаго столба, который не имѣетъ ни одного изъ неудобствъ, какія встрѣчаются на примѣръ хотя при употребленіи пузырей.

Каждый элементъ его столба состоитъ изъ прямоугольнаго ящика, сдѣланнаго изъ тонкой мѣди и имѣющаго 3 центиметра въ ширину, а длину и глубину произвольныя. Къ этому ящику придѣланы сверху вдоль большихъ его боковъ два меньшіе ящика, имѣющіе ту же ширину, какъ и главный ящикъ, но только по нѣскольку центиметровъ въ длину и въ глубину. Слѣнки, общія главному ящику и прибавочнымъ маленькимъ ящичкамъ, въ которые кладутся кристаллы обратнаго купоросу, содержатъ нѣсколько окислѣній. Въ большой ящикъ опускается мѣшокъ изъ дубленой овечьей кожи, а въ мѣшокъ сшавится цинковая пластинка, имѣющая почти ту же измѣренія, какъ и большіе бока мѣднаго ящика. Мѣдный ящикъ наполняется растворомъ мѣднаго купоросу, а мѣшокъ растворомъ цинковаго купоросу. Для соединенія столба описанные ящики помѣщаются одинъ подлѣ другаго на горизонтальной доскѣ, снабженной на каждомъ концѣ вертикальнымъ брускомъ. Между ящиками сшиваются въ видѣ перегородокъ маленькія дощечки, въ одинъ центиметръ толщиною, и самые ящики укрѣпляются такимъ образомъ, чтобы они не могли терять своей формы отъ давленія жидкостей. Приготовивъ такимъ образомъ столбъ, всѣ ящики и мѣшки наполняются растворами;

прибавочные мѣдные ящички, сидячіе на большихъ ящичкахъ, скрѣпляются между собою мѣдными же щипчиками, а также и динковыми пластинки, погруженные въ мѣшки, сообщаются между собою надлежащимъ образомъ.

Легко видно, что гальваническій столбъ, состоящій изъ шаквихъ элеменовъ, занимаетъ весьма немного мѣста, и что самые элементы могутъ получить какія угодно измѣренія. Г. Пекле оканчиваетъ описаніе своего столба слѣдующими словами: «Я убѣдился изъ многочисленныхъ опытовъ, что мѣшки изъ дубленой овечьей кожи вполне могутъ замѣнить собою пузыри; чтобы они ни сколько не испортились, то спонитъ только ихъ обмывать послѣ каждого опыта, для того, чтобы растворенныя соли не могли кристаллизироваться въ ихъ стѣнкахъ.»

ЗАДАЧА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ КОРОЛЕВСКОЮ ТУРИНСКОЮ АКАДЕМІЕЮ. — Королевская Академія Наукъ въ Туринѣ, предложила для конкурса весьма важный, критическо-историческій вопросъ. Она назначаетъ золотую медаль въ шестьсотъ ливровъ за лучшее сочиненіе о *Муниципальныхъ постановленіяхъ въ Италіи, отъ паденія Западной Имперіи до престѣнія Швабскаго Дома.* Этимъ вопросомъ о происхожденіи общинъ, столь важнымъ въ Исторіи Западныхъ Государствъ Европы, въ настоящее время занимаются многие Ученые и Философы: и почто, во всѣхъ Западныхъ Государствахъ, самую значительную отрасль постановленій составляютъ тѣ, которыя относятся ко времени общинъ и муниципальной системы. Вездѣ онѣ были предметомъ множества сочиненій, и могутъ быть теперь разсматриваемы съ различныхъ точекъ; онѣ представляютъ столько затрудненій, коихъ рѣшеніе такъ тѣсно связано съ изученіемъ документовъ, большею частію сокрытыхъ подъ вѣковую пылью.

въ архивахъ и библіотекахъ, что не удивительно, если системы построенныя а priori, одна другую уничтожали, не подвигая Науки къ положительному заключенію. Труды новой Исторической Школы во Франціи, коюрой ученіе шеперь одобрено всѣми Европейскими Учеными, посредствомъ изученія шекста и подлинныхъ докуменшовъ, предспавляютъ возможно-вѣрное разрѣшеніе историческихъ истинъ.

Въ Италіи общество Ученыхъ, успановленное Сардинскимъ Правительствомъ и состоящее изъ людей извѣстныхъ своими историческими трудами (въ числѣ ихъ находясь Бальбо, де Весме, Саули, Чибраріо, Склопсцъ), издало, подъ названіемъ: *Leges municipales*, первый томъ собранія, посвященнаго Исторіи муниципальныхъ постановленій. Въ немъ заключающся Спашушы нѣкоторыхъ городовъ Верхней Италіи: Суцы, Аосшы, Ницы, Генуи, Турина, Квьерсы, Кацала, Ирен, Манкаліера.

Туринская Академія, кажешся, предложивъ вопросъ *о происхожденіи и перворотахъ муниципального правленія въ Италіи*, хошла пожелать трудъ Сардинскаго Общества, и въ то же время обратишь вниманіе Ученыхъ всѣхъ Государствъ на столь важный предметъ.

Факультетъ Нравственныхъ, Историческихъ и Филологическихъ Наукъ Академіи предложилъ въ 1850 году вопросъ, изложенный слѣдующимъ образомъ:

«Академія предлагаешь написать историческое и критическое сочиненіе о муниципальных постановленіяхъ въ Италіи, отъ паденія Западной Имперіи до престѣненія Швабскаго Дома, т. е. отъ 476 до 1254 г.

«Она преимущественно желаетъ, чтобы конкурреншы, изобразивъ картину послѣднихъ муниципальных постановленій Римскихъ, начертали постепенное измѣненіе, какому онъ подвергались въ каждомъ вѣкѣ при

Готсахъ, Грекахъ, Ломбардахъ, въ то время, когда Государи Италіянскіе, Франкскіе и Германскіе оспори́вали Монархію, и наконецъ состояніе ихъ при Императоракъ изъ двухъ Домовъ Франконскаго и Швабскаго, и чѣмъ въ большемъ или меньшемъ измѣненіи яшуть Римскихъ постановленій, ишущій разобралъ мѣнія: Сигонія, Фумигалия, Лули, Сисмонди, Мурашори, Савиньи, Лео и Панончелли. Для точнѣйшаго опредѣленія вопроса и для приведенія его къ точному заключенію, ишущій долженъ собрать и объяснить какъ можно больше Императорскіяхъ дипломовъ и другихъ документовъ, которые могутъ пояснить дарованіе правъ и привилегій муниципальныхъ или доказатъ, какіе именно города пользовались этими правами ошъ непамятныхъ времяхъ.

Въ свое время никто не отвѣчалъ на вопросъ Академіи; въ послѣдствіи вышли сочиненія *О непротности собственности* и *О скопцахъ бродягъ*, увѣнчанныя Факультетомъ, и многія другія, также издавныя по повелѣнію Короля: *Monimenta historiae potricae*. Все это подаесть шеперь надежду, что сей вопросъ можеть бышь успешно изслѣдованъ. Важность его для частной Исторіи провинцій и городовъ Италіи, для общей Исторіи Италіи и для Исторіи вѣсхъ Европейскихъ народовъ, которые болѣе или менѣе заимствовали свои учрежденія изъ муниципальных постановленій, побудило Академію снова предложить прежній вопросъ.

Существенный предметъ вопроса ееть: *Происхожденіе общинъ въ Италіи*; но Факультетъ предоставляетъ ишущимъ избрать тему болѣе пространную, которая была предложена въ 1830 году; разобрать предметъ въ той формѣ и въ томъ разширеніи, какія покажутся удобнѣе для объясненія главнаго вопроса; дозволяетъ выпустить противорѣчащія мѣнія, кото-

рыя покажутся имъ не заслуживающими вниманія. Но какъ съ шѣхъ поръ, когда вопросъ былъ предложенъ, многие Члены занимались или будутъ занимать изслѣдованіемъ его, съ большею или меньшею разностию въ мнѣніяхъ: по Академія долгомъ считаешь объявить, что она не намѣрена принимать за правило ни одного изъ этихъ мнѣній. Самое предложеніе Членами Академіи вопроса столь спорнаго, доказываетъ ихъ безпристрастное желаніе пояснить его мнѣніемъ всѣхъ Ученыхъ.

Сочиненія должны быть представляемы въ печеніе Декабря 1839 года, и написаны по Италіянски, по Латыни или по Французски. Прочіе обряды представленія совершенно тѣ же, какіе соблюдаются при всѣхъ конкурсахъ. Рѣшеніе будетъ произнесено въ первую четверть 1840 года. Пакеты адресовать въ Королевскую Туринскую Академію Наукъ.

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

THE P. P. P.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДВАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Сентября 1838 по 1-е Января 1839 года.
48. (6 Сентября) О порядкѣ выбора Кандидатовъ на должности Почетныхъ Попечителей Гимназій I
49. (6 Сентября) О порядкѣ назначенія Почетныхъ Смотрителей къ Закавказскимъ Уезднымъ Училищамъ II
50. (13 Сентября) О порядкѣ надзора за Сельскими крестьянскими Школами въ Остзейскихъ Губерніяхъ. III
51. (13 Сентября) Объ усиленіи суммъ на постройку дома для учрежденнаго при Курской Гимназій Пансіона. IV
52. (13 Сентября) О продолженіи срока пребыванія за границую Адъюнкту Казанскаго Университета Зинину. —

Часть XX.

53. (2 Октября) О переименованіи Второй Виленской Гимназіи съ Благороднымъ при ней Пансіономъ въ Виленскій Дворянскій Институтъ XXV
54. (2 Октября) Объ отпускѣ ежегодно на 1-ю Виленскую, Гродненскую, Бѣлоскоцкую и Минскую Гимназіи по 1000 руб. для вспоможенія бѣднымъ Воспитанникамъ и объ учрежденіи въ Университетахъ: С. Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ по 5 казенныхъ мѣствъ для помѣщенія на оныя лучшихъ Казенныхъ учениковъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа XXVI
55. (4 Октября) Объ упраздженіи званія Ошдѣльныхъ Ценсоровъ въ Минскѣ и Гродно —
56. (4 Октября) О порядкѣ производсва дѣлъ о поединкахъ между Студентами Дерптскаго Университета XXVII
57. (4 Октября) О дозволеніи определяемымъ въ Университеты сверхъштатнымъ Лекторамъ пользоваться правами Государственной службы наравнѣ со штатными XXVIII
58. (4 Октября) О дозволеніи Профессору Шевыреву пребыть за границу до окончанія 1838—1839 академическаго года. XXXIX
59. (4 Октября) Объ учрежденіи въ Рижельевскомъ Лицеѣ кафедръ Сельскаго Хозяйства —
60. (18 Октября) Объ учрежденіи Благороднаго Пансіона при Тульской Гимназіи. XXX
61. (18 Октября) О производствѣ Архитектору Строителю зданій Рижельевскаго Лицея по 1000 руб., въ замѣнъ квартиры, стола, отопленія и освѣщенія. —

62. (18 Октября) О переименованіи состоящаго при Инспекторѣ Студентовъ Московскаго Университеша Канцелярскаго Служителя Письмоводителемъ. XXXI
63. (25 Октября) О дозволеніи Студентамъ Ришельевского Лицея носить шпаги и прегугольные шляпы —
64. (2 Ноября) О предоставленіи нѣкотораго числа ваканцій, открывающихся въ Царскосельскомъ Лицеѣ, для Воспитанниковъ 2-й С. Пешербургской Гимназіи, Воспитанникамъ Ларинской Гимназіи XLIII
65. (21 Ноября) О возобновленіи изданія Журнала: Галагея. XLIV
66. (23 Ноября) О присвоеніи въ Губерніи Таврической и Области Бессарабской Воспитанникамъ Гимназій, оказавшимъ совершенное знаніе Русскаго языка, права на полученіе, при вступленіи въ службу, чина 14 класса. —
67. (23 Ноября) О содержаніи въ Пансіонѣ при Гимназіи Ришельевского Лицея, сверхъ положеннаго по Уставу числа Казенныхъ Воспитанниковъ, еще до семи человекъ, на счетъ Государственнаго Казначейства, изъ дѣшей недостаточныхъ Чиновниковъ. XLV
68. (23 Ноября) О медаляхъ для награжденія Студентовъ Ришельевского Лицея. —
69. (23 Ноября) Объ упраздненіи должности Помощника Рижскаго Директора Училищъ и объ опредѣленіи при Рижской Гимназіи Инспектора и Письмоводителя. XLVI
70. (23 Ноября) О постройкѣ Обсерваторіи въ Кіевѣ, опдѣльно отъ Университетскаго зданія, и о прибрѣщеніи для оной нѣкоторыхъ астрономическихъ снарядовъ —

71. (2 Декабря) ,О содержаніи въ Учебныхъ Заведеніяхъ Западныхъ Губерній Пансіонеровъ изъ дѣпей Дворянъ и Чиновниковъ недоспашочнаго состоянія XLVII
72. (2 Декабря) Обь учрежденіи особой Строительной Комиссіи для возведеніи зданія Новгородсверской Гимназіи LVIII
73. (7 Декабря) О прибавкѣ жалованья Учишелямъ Русскаго языка при Уездныхъ Училищахъ въ Газенпотъ, Тукумъ и Баускъ . ; . . . LXVII
- 74 (12 Декабря) Обь учрежденіи Второго разряда Главнаго Педагогическаго Инстишута. . . —
75. (15 Декабря) О дозволеніи издавать повреженное сочиненіе подь названіемъ: Записки о Пчеловодствѣ. LXXI
76. (16 Декабря) Обь учрежденіи при Калмыцкомъ Правленіи Войска Донскаго Приходскаго Калмыцкаго Училища : . . . LXXII
77. (27 Декабря) О раздѣленіи прехъ низшихъ классовъ Новгородсверской Гимназіи на два отдѣленія каждый, съ опредѣленіемъ въ оныя 3-хъ добавочныхъ Учишелей LXXIII
78. (28 Декабря) О правилахъ для испышанія Медицинскихъ Ветеринарныхъ, Фармацевшическихъ Чиновниковъ и вообще лицъ, занимающихся врачебною пракшикою —
79. (31 Декабря) Обь отшправленіи за границу Академика Гамеля CV
- (4 Октябра) О содержаніи въ Инстишутѣ Восшочныхъ языковъ при Ришельевскомъ Лицеѣ яши Воспишанниковъ Таганрогской Гимназіи и введеніи въ сей Гимназіи преподаванія Коммерціи, Бухгалшерии и языка Ишаліискаго CVI

Опредѣленія, увольненія и награжденія. V, XXXII
и CVIII.

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Сентября
1838 по 1-е Генваря 1839 года.
42. (9 Сентября) Обь опредѣленіи Врача при Зла-
шопольскомъ Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ. VII
43. (9 Сентября) О томъ, чтобы для состоящихъ
при Харьковскомъ Университетѣ Медицин-
скаго и Хирургическаго Клиническихъ Инсти-
тутовъ были опредѣляемы особые Ордина-
шоры —
44. (16 Сентября) О невзиманіи платы съ Воспи-
танниковъ Астраханскаго Козачьяго Пан-
сіона. VIII
45. (16 Сентября) О продолженіи въ Московскомъ
Университетѣ публичныхъ лекцій Техниче-
ской Химіи. —
46. (16 Сентября) О прекращеніи преподаванія въ
Учебныхъ Заведеніяхъ Воронежа иностран-
ныхъ языковъ по методѣ Жакопо. IX
47. (16 Сентября) О Правилахъ для Воспитанни-
ковъ Медицинскаго Института при Дерпт-
скомъ Университетѣ. —
48. (21 Сентября) Обь опредѣленіи Врача при Бла-
городномъ Пансіонѣ Кишиневской Гимназіи. XVIII
49. (21 Сентября) О введеніи въ Козловскомъ
Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Лашинскаго
и Нѣмецкаго языковъ —
50. (21 Сентября) О преобразованіи 1-й Кіевской
Гимназіи въ шестиклассный составъ и обь
учрежденіи при ней Полупансіона. —

51. (7 Октября) О введеніи въ Новомосковскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Лашинскаго и Нѣмецкаго языковъ. XXXV
52. (7 Октября) О соединеніи Приходскаго Училища въ Таганрогѣ съ тамошнимъ Уѣзднымъ Училищемъ —
53. (14 Октября) О введеніи въ Московскомъ Университетѣ курса Построенія машинъ, Практической Механики и Начертательной Геометріи. XXXVI
54. (20 Октября) О введеніи въ Вологодскомъ и Кадниковскомъ Уѣздныхъ Училищахъ преподаванія началъ Лашинскаго языка, а въ Вологодскомъ сверхъ того Нѣмецкаго языка и Алгебры. —
55. (27 Октября) Объ учрежденіи Литографіи при Университетѣ Св. Владиміра XXXVII
56. (27 Октября) О введеніи въ Еношаевскомъ и Красноярскомъ Приходскихъ Училищахъ преподаванія начальныхъ правилъ Русской Грамматики, Правописанія, основаній Географіи и 2-й части Ариѳметики XXXIX
57. (27 Октября) Объ опредѣленіи при Кавказской Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера —
58. (3 Ноября) О введеніи въ Первой Казанской Гимназіи преподаванія Китайскаго языка. CXIII
59. (17 Ноября) О введеніи въ Грязовецкомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Лашинскаго языка. —
60. (23 Ноября) Объ опредѣленіи въ Сарашовскую Гимназію, сверхъ положенныхъ по Штату, еще трехъ Учителей для Французскаго и Нѣмецкаго языковъ и для Географіи. CXIV
61. (30 Ноября) О допусканіи къ пріобрѣтенію ученыхъ степеней въ Дерптскомъ Университетѣ непосвѣщавшихъ Учебныхъ Заведеній. —

62. (8 Декабря) О введеніи въ Борисоглѣбскомъ Уздномъ Училищѣ преподаванія Лашинскаго и Нѣмецкаго языковъ. CXV
63. (8 Декабря) Объ опредѣленіи при Тамбовской Гимназіи Надзирателя за вольноприходящими учениками. —
64. (15 Декабря) Объ опредѣленіи Врача при Каневскомъ Уздномъ Училищѣ —
65. (23 Декабря) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія всѣмъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, о томъ, чтобы Professory и прочіе Преподаватели не принимали никакихъ должностей по другимъ Вѣдомствамъ CXVI
66. (31 Декабря) О введеніи въ Первой С. Пешербургской Гимназіи преподаванія Греческаго языка —

Опредѣленія и увольненія. XXII, XL и CXVII.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П.

Словесность, Науки и Художества.

- О Патерикѣ Печерскомъ (А. Кубарева) 1
- Первое путешествіе Англичанъ въ Россію. Соч. Климента Адама (Перев. съ Лашинскаго И. Тарнавы-Боричевскаго) 35
- Римское Право въ Средніе вѣки, по Савиньи (Е. Бушовича-Бушовскаго) 65
- Два памятника древности въ городѣ Нахичеванѣ на Дону (С. Тиграніана) 136

Вступительное чтеніе въ курсъ Статистики Государствъ Европейской системы просвѣщенія, въ ихъ современномъ состояніи (Адъюнктъ-Профес. Харьков. Униввер. Срезневскаго).	241
Обзоръ современныхъ успѣховъ сравнительнаго языкознанія, особенно въ отношеніи къ сродству Санскритскаго языка съ языками Семитическими (Проф. Дерптс. Униввер. Кейля).	262
Религія и Богослуженіе древнихъ Персовъ.	320
О нѣкоторыхъ изданіяхъ Ярославской типографіи.	343
Программа полного курса Теоріи Словесности (Н. М.).	471
Пушевыя записки Ходаковскаго.	479
О квадратурѣ круга у Индійцевъ (В. Лапшина).	528

О Т Д Ъ Л Е Н І Е І І І .

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ.	558 и 552
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографической Комиссіи	142, 367 и 569

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Новости и Слѣсъ.

1. Пушешествія.

Пушешествіе Профессора Нордмана по Закавказскому краю	399
---	-----

2. Вибліографія.

Обозрѣніе книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1836 году.	583
--	-----

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

Пушешествіе по Свяшой Землѣ въ 1835 году, А. Норова. Въ двухъ частяхъ.	171
Нѣмецкая Словесность. Изъ книги Вольфганга Менцеля. Часть 1 и 2 (Перев. В. Г.)	191
Юридическая Пропедевтика или предварительное ученіе о Наукѣ Права, соч. Профес. Штѣкгардша (Е. Бушовича-Бушовскаго)	216

б) Новыя иностранныя книги:

Логика, какъ Наука, изъясняющая искусство мышленія. Соч. Докт. Игн. Денцингера	440
Ручная книга Естественной Исторіи, назначенная для употребленія при преподаваніи. Сочиненіе Герм. Бурмейстера, Доктора Медицины и Философіи, Частнаго Преподавателя при Берлинскомъ Университетѣ.	442

- Система насекомыхъ. Сочиненіе Докшора Іоанна Гисшля Селеортега. 445
- Результаты Общества наблюдателей надъ магнитомъ въ 1836 году. Изданы Карломъ Фридрихомъ Гауссомъ и Вил. Веберомъ. Съ 10 литографическихкими таблицами. 448
- Опытъ Угорскаго народа, или изысканія о земляхъ Уральскихъ и Кавказскихъ, въ историческомъ, географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Соч. Ферд. Гейнр. Миллера, Докт. Философ. Приват. Преод. Истор. въ Берлинскомъ Универ. I или Географ. часть, I Отдѣленіе 450
- Взглядъ на Восточныя Альпы и на землю, лежащую около Сѣвернаго берега Адриатическаго моря. Соч. Фил. Барона фонъ-Канштейна, съ картою 453
- Объ Эолическомъ діалектѣ. Двѣ книги. Соч. Докт. Альб. Гизе. 455
- Исторія послѣднихъ Нѣмецкихъ системъ Философіи отъ Канта до Гегеля. Соч. Докт. Карла Люд. Мицэле, Экстраод. Проф. Берлинск. Университета. I Часть. 456
- Очерки жизни знаменитѣйшихъ Гуманистовъ. Первое отдѣленіе: Фридрихъ Якобъ, Августъ Беккъ, Карлъ Целль, Адм. Полиціама. Изданъ Докт. С. В. Гофмана 457
- Статистика Швеціи, составленная по общезвѣстнымъ документамъ Карломъ фонъ-Форселлемъ, Полковникомъ, Оберъ-Директоромъ Межеваго Департамента и Кавалеромъ Ордена Меча. Переводъ съ втораго дополненнаго и исправленнаго изданія А. Г. Ф. Фреесе, Приватнымъ проповѣдникомъ Короля Шведскаго; и

Рекшоромъ Нѣмецкаго національнаго Лицея въ Стокгольмѣ. Съ каршою.	459
Собраніе всѣхъ памяшниковъ Финикійскаго письма и языка, какъ изданныхъ, такъ и не издан- ныхъ, свѣренныхъ по рукописямъ и лучшимъ примтрамъ и объясненныхъ комментаріями о письменахъ и языкѣ Финикіянъ. Соѳин. Вил. Гезеніуса. Т. I, содержащій въ себѣ двѣ пер- выя книги о буквахъ и надписяхъ Финикіянъ; Т. II, содержащій въ себѣ двѣ послѣднія кни- ги о монетахъ и языкѣ Финикіянъ. Т. III, закрывающій въ себѣ 46 Таблицъ алфуграф.	464

3. Разныя извѣстія.

Воздухъ XV столѣтія.	236
Некрологъ за вторую половину 1858 года.	238
Фрескъ въ соборной церкви Новоспасскаго мона- шья, изображающій Царей Михаила Феодо- ровича и Алексія Михайловича.	467
Общество глухонѣмыхъ въ Парижѣ.	469
Римскій Колизей	470
Состояніе Духовно-Учебныхъ Заведеній въ 1858 году.	640
Объ устройствѣ Вольтовыхъ столбовъ.	—
Задача, предложенная Королевскою Туринскою Академіей.	642

Къ сей части приложены: Снимокъ съ Воздуха
Рязанскаго собора XV вѣка и Виды и планы храмовъ
въ Пицундѣ и Драндизѣ, слѣдующіе къ путешествію
Г. Нордмана.

О П Е Ч А Т К И
В ъ ХХ Части.

<i>Напечатано :</i>		<i>Читай :</i>	
Стран.	Сшрок.		
4	11	упомянушь	упомянушь все
5	7	несогласія	несогласій
9	10	въ нихъ	въ немъ
10	8	составленіи	составленію
—	29	Діонисія	Θеодосія
16	30	списаль	вписаль
22	24	писца	писца. См. замѣч. 1 на страни. 2.
—	33	знакомъ	знакомъ
24	30	прим. 138	прим. 138
27	10	эшо	эшо ложное мнѣніе Ученыхъ о Пашерникъ
—	25	прочше и	прочше ю
28	12	гдѣ	здѣ
29	19	жизнеописаніе.	жизнеописаніе
33	16	И послѣ	Послѣ
34	8	заключенія.	заключенія далеко уступающія въ изяществѣ Древнимъ.

СПИСОКЪ

МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

ПОДПИСАВШИМЪСЯ ВЪ 1838 ГОДУ

НА

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

о коихъ доставлены въ Редакцію надлежащія свидѣнія.

Въ С. Петербургѣ :

Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Государственный Заемный Банкъ.

Императорское Училище Правовѣднія.

Аудииторская Школа.

Его Свѣшлость Князь Григорій Петровичъ Волконскій.

Его Превосходительство Александръ Петровичъ Куницынъ.

Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Кравцовскій.

Его Высокородіе Викентій Карловичъ Вишневскій.

Его Высокопреподобіе Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

Его Высокоблагородіе Александръ Христофоровичъ Востоковъ.

Его Благородіе Иванъ Федоровичъ Эйнерлингъ.

Книгопродавецъ Смирдинъ.
 Книгопродавецъ Бородянь.
 Книгопродавецъ Заикинъ.
 Книгопродавецъ Каллиспрашовъ.
 Книгопродавецъ Поляковъ.

Въ Москвѣ :

Кадетскій Корпусъ.
 Кабинетъ Чтенія.
 Его Благородіе Дмитрій Дмитріевичъ Зыбинъ.
 Коммерціи Совѣтникъ Александръ Сергѣевичъ Ши-
 ряевъ.
 Книгопродавецъ Логиповъ.
 Купеческій сынъ Горюховъ.

Въ Архангельскѣ :

Казенная Палата.
 Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Астраханѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Варшавѣ :

Его Превосходительство Василій Васильевичъ Пого-
 дянь.

Въ Вильнѣ :

Библіотека Медико-Хирургической Академіи.
 Его Превосходительство Графъ С. С. Хрептовичъ.
 Его Высокородіе Рудомина.

Во Владиміръ :

Правленіе Духовной Семинаріи.
 Почетный Попечитель Гимназіи, Сергій Николорвичъ
 Богдановъ.

Въ Володѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Воронежѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.
Его Высокоблагородіе Дмитрій Ивановичъ Тулиновъ.

Въ Вяткѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.
Ректоръ Духовныхъ Училищъ Протоіерей Пешръ Орловъ.

Въ Екатеринбургѣ :

Помѣщикъ Василій Васильевичъ Курялинь.

Въ Иркутскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Казани :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кіевѣ :

Духовная Академія.

Въ Кронштадтѣ :

Флошская Библіотека.

Въ Курскѣ :

Книгопродавецъ Дмитрій Ивановичъ Полевой.

Въ Могилевѣ :

Его Благородіе Иванъ Матвѣевичъ Оминъ.

Въ Новогородѣ :

Корпусъ Графа Аракчеева.

Въ Новочеркасскѣ :

Коммиссія для размежеванія земель Войска Донскаго.

Въ Одессѣ :

Дирекція клуба.

Въ Омскѣ :

Областный Судъ.

Въ Перми :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Его Высокоблагородіе Свѣдомскій.

Въ Петрозаводскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Рязани :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Симферополѣ :

Таврическая Казенная Экспедиція.

Его Высокородіе Федоръ Карловичъ Мильгаузенъ.

Въ Смоленскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

*Въ Ставрополѣ :*Его Превосходительство Алексѣй Александровичъ
Вельяминовъ.*Въ Твери :*

Казенная Палата.

Въ Тифлиси :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Смотритель Горійскихъ Уѣздныхъ Духовныхъ Училищъ
Прокопій Аванасьевичъ Коробцевъ.

Его Высокоблагородіе Дюнайшъ.

Въ Тулѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Уфѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Харьковѣ :

Правленіе Духовнаго Коллегіума.

Въ Черниговѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Его Превосходительство Александръ Григорьевичъ
Милорадовичъ.

Въ Ярославль :

Благородный Женскій Пансіонъ Г-жи Бушкевичъ.

Въ Александріи (Херсон. Губ.):

Его Высокоблагородіе Василій Андреевичъ Фугаровъ.

Въ Барнауль :

Алшайское Горное Правленіе.

Въ Бобруйскѣ :

Поѣздчикъ Игнатій Гавриловичъ Булгакъ.

Его Высокоблагородіе Александръ Никишичъ Кокоревъ.

Въ Богородицкѣ :

Его Благородіе Николай Петровичъ Карповъ.

Въ Богородицкѣ :

Его Сіятельство Графъ Василій Алексѣевичъ Бобрин-
скій.

Въ Бопуславль :

Его Святѣлость Князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ Веровицкѣ :

Его Благородіе Козляниновъ.

Въ Бузугарѣ :

Прошоеіерей Александръ Бунинъ.

Въ Вольскѣ :

Его Высокоблагородіе Семень Ивановичъ Черноголовинъ.

Въ Гатчинѣ :

Его Высокоблагородіе Егоръ Осиповичъ Гутель.

Въ Дмитровѣ :

Его Высокоблагородіе Пётръ Ивановичъ Медвѣдѣвъ.

Въ Екатеринбургѣ :

Верхнеисетское Заводское Правленіе.

Въ Елисаветградѣ :

Его Превосходительство Баронъ Осенъ-Сакенъ.

Въ Жировицахъ :

Правленіе Липовской Духовной Семинаріи.

Въ Илецкой Запустѣ :

Его Превосходительство Григорій Никоноровичъ Струковъ.

Его Высокоблагородіе Михайловъ.

Въ Кадошѣ :

Его Сіишельство Князь Николай Александровичъ Энгельмичевъ.

Въ Каширѣ :

Его Высокоблагородіе Григорій Васильевичъ Лихачевъ.

Въ Корсулѣ :

Его Высочество Александръ Михайловичъ Языковъ.

Его Высокоблагородіе Дмитрій Пётровичъ Осмобищинъ.

Въ Миргородѣ :

Его Благородіе Василій Яковлевичъ Домиковскій.

Въ Нижнетагильскѣ :

Демидовское Заводское Училище.

Въ Николаевѣ :

Черноморская Штурманская роша.

Въ Новогородѣ-Вольскомъ :

Помѣщикъ Гома Фрачинскій.

Въ Новгородъ-Сѣверскомъ :

Его Высокоблагородіе Василій Николаевичъ Лодомирскій.

Въ Курскѣ :

Его Преосвященство Гедеонъ, Епископъ Полтавскій.
Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Петровскомъ Заводѣ (Иркуш. Губ.):

Его Высокоблагородіе Лепарскій.

Въ Псковѣ :

Кадетскій Корпусъ
Правленіе Вѣдомства Духовной Семинаріи.

Въ Рязанѣ :

Почаевская Лавра.

Въ Россіи :

Содержательница Девичьяго Пансіона Скородевичева.

Въ Рязанѣ :

Александръ Игнатьевичъ Осепдовскій.

Въ Службѣ :

Ректоръ Духовной Семинаріи Архимандритъ Геласій.

Въ Севастополѣ :

Комитетъ для построенія новаго Адмиралтейства.
Морская Библіотека.

Въ Сергіевскомъ Посадѣ :

Комитетъ Духовной Ценсуры.
Правленіе Вязанской Духовной Семинаріи.

Въ Соликамскѣ :

Его Благородіе Вологовъ.

Въ Сѣвѣн :

Александровскій Кадетскій Корпусъ.
Профессоръ Лицея Гроздовъ.

Въ Старорускѣ :

Его Высокоблагородіе Иванъ Ермолаевичъ Волконскій.

Въ Старой Рускѣ :

Соляное Правленіе.

Въ Тульчинѣ :

Его Сіяшество Графъ Болеславъ Станиславовичъ
Потоцкій.

Въ Улицѣ :

Благородный женскій Пансіонъ Г-жи Бунковичъ.

Въ Фридрихсбургѣ :

Почтовая Коншора.

Въ Мухоморовкѣ :

Купецъ Мясниковъ.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

=

С Е Н Т Я Б Р Ъ 1858.

—

I. *Азбуки.*

627) Новый Россійско-Польскій Букварь. — Nowy Elementarz Rosyjsko-Polski albo nauka czytania po rosyjsku dla młodzieży Polskiej, Wydanie trzecie. Wilno, Józef Zawadzki własnym nakładem, 1858. 66 стр. in-8°.

628) Нѣмецкая Азбука, вновь приспособленная къ понятіямъ малолѣтнихъ дѣтей, или легчайшее средство къ изученію языка Нѣмецкаго, содержащее въ себѣ правила произношенія буквъ, примѣры поспешеннаго чтенія, дѣтскія повѣсти, употребительнѣйшія дѣтскія слова, разговоры и Сокращенную Грамматику. Печатаема съ изданія 1857 года безъ исправленій. Москва, въ тип. Лазаревыхъ, 1858. 65 стр. in-8°.

629) Neues Deutsches A B C-Buch zum Gebrauch für kleine Kinder. St Petersburg, gedruckt bei J. Glasuoff u. C°. 1858. 50 стр. in-8°.

II. Пособія къ изученію языковъ.

630) Учебная книга Нѣмецкаго языка, составленная по методѣ Зейденшпикера. Первый курсъ. С. П. Б. въ шип. К. Крайя, 1838. 96 стр. in-8°.

631) Избранныя мѣста изъ лучшихъ Русскихъ Писателей для упражненія въ переводахъ съ Русскаго языка на Французскій и Нѣмецкій, или выборъ изъ выборовъ. Составилъ для высшихъ классовъ Лекторъ Федоръ Куршениеръ. Москва, въ шип. А. Семена, 1838. 154 и III стр. in-8°.

III. Книги для дѣтскаго чтенія.

632) Бесѣды отца съ дѣтьми и письма къ другу. А. Т. Книжка II. 155 стр. и книжка III, 100 стр. М. въ шип. Лазаревыхъ, 1838.

633) Начальное чтеніе для обучающагося юношества. Отдѣленіе первое, второе изданіе. М. въ Унив. шип. 1838. 168 стр. in-8°.

IV. Словесность.

а) Собранія сочиненій:

634) Полное собраніе сочиненій Марлинскаго. Русскія Повѣсти и рассказы А. Марлинскаго. Изданіе шестое, Шесть частей. С. П. Б. въ шип. III Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярш, 1838. 246, 252, 257, 268, 255 и 255 стр. in-8°.

б) Стихотворенія лирическаго рода:

635) Munchat Ani Opfergabe eines Armen, Wilm, gedruckt bey Manes Rom. 1858, 16 стр. in-8°.

о) Стихошворенія повѣствовательнаго рода:

636) La Fontaine de Bightschi-Sarai (Бахчисарайскій фонтанъ), Poëme russe d'Alexandre Pouschkine, traduit en vers libres par le Prince Nicolas Boris Galitzin, traducteur du Penitent noir (Чернецъ). Moscou, de l'Imprim. d'Aug. Semen, 1838. 30 стр. in-8°.

637) La Divina Comedia di Dante Alighieri conforme all' edizione della Crusca riprodota dal Comino coll' Assistenza del Volpi, col Comento del Venturi, e coll' aggiunta di qualche Annotazioni di diversi e dell' editore. Nuova Edizione, ad uso degli Studenti, dal Consiglio dell' Imperiale Universita di Mosca affidata alla diligenza e Studio di Giuseppe Rubini lettore della lingua e letteratura italiana alla medesima Universita: Inferno. Mosca, della Stamperia dell' Universita 1838. XXXVIII, 347 стр. in-8°.

d) Драматическія сочиненія:

638) Оригинальный опекунь. Мелодрама въ 5-ши дѣйствіяхъ. Павла Быкова. М. въ шип. С. Селвановго, 1838. 99 стр. in-8°.

639) Тщеславный или чего очень хочешся шому и вѣришя. Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ. Представлена на Императорскомъ Московскомъ Театрѣ, сочиненіе Александра Волкова. М. въ шип. В. Кирилова, 1838. 108 стр. in-12°.

640) Провинціальныи мужъ и его жена. Комедія-Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Н. Соколова. М. въ шип. Смирнова, 1838. 102 стр. in-8°.

е) Повѣсти и Романы:

641) Теодоръ Станиславскій. А. Никишина. Детская часть. М. въ шип. Смирнова, 1838. 105 и 125 стр. in-12°.

642) Торредоръ. Соч. Герцогини Абрамесь. Пер. съ Франц. Н. Бобылева. Часть первая. 110 стр. и часть вторая 90 стр. М. въ шип. Н. Сшенапова, 1838. in-12°.

643) Повѣсть о приключеніи Англійскаго Милорда Георга и о Брандербургской Маркграфини Луизѣ, съ присовокупленіемъ къ оной Исторіи бывшаго Турецкаго Визиря Морцимирса и Сардинской Королевы Терезы, съ гравированными картинками и портретами. Изданіе девятое. М. К. печатано съ изданія 1834 года безъ исправленія въ 3-хъ частяхъ. М. въ шип. В. Кирилова, 1838. 124, 79 и 144 стр. in-8°.

f) Разныя сочиненія:

644) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Московской Первой Гимназіи 24 Сентября 1838. М. въ Университ. шип. 1838. 58 стр. in-4°.

645) Разказы и письма Русскаго Инвалида. С. П. Б. въ шип. Шшаба Ошд. Корп. Внутр. Стражи, 1838. 163 стр. in-8° maj.

646) Живописное обозрѣніе. Томъ IV, листы 9 — 12, съ 66 по 96 стр. in-8°.

647) Wizerunki i rostrzasaniz naukowe. Roczet nowy drugi. Tomik drugi. Wilno, J. Zawadzki własnym nakładem, 1838. 162 стр. in-8°.

V. *Философія и Педагогія.*

648) Руководство къ Логикѣ, съ предварительнымъ изложеніемъ крашкихъ психологическихъ свѣдѣній, составленное Николаемъ Рождественскимъ. Изданіе шестое, исправленное и дополненное. Напечатано изданіемъ братьевъ Занкиныхъ. С. П. Б. въ шип. Императорской Россійской Академіи, 1838. III и 199 стр. in-8°.

649) Нѣсколько словъ для воспитателей юношества. Смирнова. С. П. Б. въ шип. Эд. Праца и К° 1858. 48 стр. in-8°.

VI. *Древне-классическая Филологія.*

650) Moschi Syracusani Idylia e graeco in latinum Sermonem versa. Auctore Joanne Lindeland, Pastore Evangelico-Lutheranicae Confessionis. Mosquae, Typis Aug. Semen, 1838. 25 стр. in-8°.

651) Очеркъ быта и правленія древней Спарты, сочиненіе Ксенофонша, *ΔΕΚΕΛΛΙΜΟΝΙΩΝ ΠΟΛΙΤΕΙΑ*. Разобранное и представленное въ связи съ другими источниками Кандидатомъ Александромъ Рославскимъ. Харьковъ, въ Университ. шип. 1838. 54 стр. in-8°.

652) De vita Livii Andronici dissertatio quam auctoritate amplissimi Philosophorum ordinis in Universitate literarum Caesarea Dorpatensi ad gradum Magistri A. A. L. L. rite impetrandum scriptam publice defendet Alexander Ludovic Döllen, Cand. Phil. linguae germanicae praeseptor primarius in Gymnasio Rigensi. Дерптъ, въ шип. Шюмана, 1838. 52 стр. in-8°.

VII. *Исторія.*

а) Ошечественная:

653) Балакирева анекдоты, Придворнаго шушга Императора Петра Перваго. Москва, въ шип. Кирилона, 1838. 40 стр. in-12°.

б) Другихъ Государствъ:

654) Изображеніе характера и содержанія Новой Исторіи. Книга первая — изображеніе характера и содержанія Исторіи первыхъ десяти вѣковъ по паденіи Западной Имперіи. Изданіе второе, исправленное и умноженное. С. П. Б. 1838, въ шип. Императорской Россійской Академіи. 379 стр. in-8°.

655) Изображеніе характера и содержанія Новой Исторіи. Книга вторая — Исторія трехъ послѣднихъ вѣковъ. Ивана Шульгина. Изданіе третіе, исправленное и умноженное. С. П. Б. 1838, въ шип. Императорской Россійской Академіи. 201 стр. in-8°.

656) Всеобщая Исторія Среднихъ вѣковъ, сочиненіе Лудена. Въ семи книжкахъ. Переводъ съ Нѣмецкаго Г. Орлова. С. П. Б. въ шип. Гутшенберга, 1838. 163 стр. in-8°.

657) Исторія Среднихъ вѣковъ для юношества. Сочиненіе Ламе-Флери. Переводъ съ Французскаго. Часть I. С. П. Б. въ шип. Императорской Россійской Академіи, 1838. 206 стр. in-12.

658) Изображеніе переворотовъ въ Политической системѣ Европейскихъ государствъ съ исхода изгнашаго столѣтія. Сочиненіе Ф. Ансильона. Переводъ

съ Французскаго. Томъ первый. С. П. Б. въ тип. К. Вингебера, 1838. XXXVI и 310 стр. in-8°.

659) Наполеонъ на островъ Св. Елены. Въ четырехъ частяхъ. Собрано изъ записокъ Ласъ-Казаса, Гурго, Моншолона, О'Меэра и Аншомаки. С. П. Б. въ тип. И. Глазунова и К°. 1838. III, 220, 241, 192 и 218 стр. in-8°.

VIII. *Статистика и Путешествія.*

660) Очерки Россіи, издаваемые Вадимомъ Пассекомъ. Книга I. С. П. Б. 1838, въ тип. Греча. VIII, 280 стр. in-8°.

661) Путешествіе во Іерусалимъ, Египецъ и къ Синайской горѣ Трифона Коробейникова. Изданіе четвершое. С. П. Б. 1838, въ тип. Греча. II и 86 стр.

IX. *Математика.*

662) Полный курсъ чистой Математики, сочиненіе Франкера. Переведено съ Французскаго четвертаго изданія, исправленнаго и значительно дополненнаго. Часть первая. С. П. Б. 1838, въ тип. К. Вингебера. VII и 603 стр. in-8°.

663) Курсъ Практической Механики. Часть вторая. С. П. Б. 1838, въ тип. К. Вингебера. VII и 474 стр. in-8°.

664) Первоначальная Астрономія (съ Француз.). С. П. Б. въ тип. Штаба Ошдѣл. Корпуса внутренней Службы, 1838. 17 стр. in-16°.

X. *Военныя Науки.*

665) Инженерныя Записки, издаваемыя по повелѣнію Инженернаго Начальства Инженернымъ Ошдѣленіемъ.

емъ Военно-Ученаго Комитета. Часть XXI. С. П. Б. въ Военной шип. 1858. VI и 619 стр. in-8°.

• 666) Военная Библиотека, съ Высочайшаго соизволенія посвященная Россійской Арміи, издаваемая подъ руководствомъ Генерала Барона Н. В. Медема и О. И. Сенковского на 1858 годъ. Томъ I. С. П. Б. въ шип. И. Глазунова и К°. 1858. XLIX и 386 стр. in-8°.

XI. *Естественныя Науки.*

667) Ручная Математическая Энциклопедія. Книжка XII, Физики часть вторая, явленія свѣта и электричества. Москва, въ Университетской шип. 1838. 704 стр. in-16.

668) De Solpuga Arachnoide circa mare Caspium vivente Dissertatio inauguralis Zoologico-Medica, scripta ex decreto facultatis medicae Universitatis Caesareae Mosquensis ad gradum Doctoris Medicinae obtinendum medico Primi Ordinis, Paulo Zablotzky-Dessiatowsky. Mosquae in Officina Universitatis Caesariae 1858. 26 стр. in-8°.

669) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. Année 1858, N° IV. Moscou, de l'Imprimerie d'Aug. Semen, 1858. 476 стр. in-8°.

XII. *Сельское Хозяйство.*

670) Наспавленіе о разведеніи Испанскихъ овецъ и надлежащемъ смотрѣніи за ними, составленное К. Бергшпресеромъ, съ двумя таблицами. С. П. Б. въ шип. К. Крайя, 1858. VIII и 252 стр. in-8°.

XIII. *Медицина.*

671) De Strychnino, Dissertatio inauguralis, quam annuente Amplissimo medicorum Ordine in Universitate Caesarea Mosquensi pro Gradu Doctoris Medicinae legitime obtinendo conscripsit et publice defendet Comes Michael a Tolstoy. Chirurgus primi Ordinis atque Societatum: Caesariae Naturae Curiosorum et Rossicae amatorum Horticulturae sodalis. Mosquae, Typis Univer. 1838. 48 стр. in-8°.

672) De Febre Morborum comite Dissertatio Inauguralis nosologica, quam assensu et auctoritate Amplissimi Medicorum Ordinis in Universitate Caesarea Mosquensi ad gradum Doctoris Medicinae rite obtinendum conscripsit publiceque defendet. Chirurgus 1-mi Ordinis Nicolaus Skarenikow. Mosquae, Typis Caesariae Universitatis MDCCCXXXVIII, 49 и II стр. in-8°.

XIV. *Смѣсь.*

673) Карманная книжка для расчисленія въ самое короткое время приходоѡ, расходоѡ и жалованій по годамъ, мѣсяцамъ и днямъ, съ присовокупленіемъ таблица, по которымъ шотчасъ безъ малѣйшаго затрудненія можно узнавать, ка какую сумму ежегодно возрастаетъ капиталъ въ продолженіи 10 лѣтъ, считая ошъ 4 до 10 процентовъ. Москва 1838, въ тип. И. Смирнова. 52 стр. in-12°.

674) Новозобрѣтенный, доселѣ неизвѣстный и въ Англіи испытанный способъ бриться безъ бритвы, мыла и воды, или секретъ приготовления и употребленія такого сосава, который въ полнѣ замѣняетъ всѣ эти вещи, а при томъ еще дешевѣй сосавъ скорѣе и

чище бреешь лучшей Англійской бритвы, а шѣмъ полезнѣе, что отъ него лице не саднишь, какъ отъ обыкновенной бритвы. Переводъ съ Англійскаго. Москва 1838, въ тип. Кирилова. 12 стр. in-12°.

675) Rządna Gospodyni we względzie Kuchni i Spiżarni, Dzieło dla początkujących gospodyń i dwornic miasteczkowych i wiejskich ułożone przez Karoliną Eleonorę Grebitz. Tom pierwszy, zawierający naukę jarną i gruntowną sporządzania, bez wszelkich uprzednich wiadomości, tannych, smakowitych i wabiących oko rozmaitych gatunkow najwyborniejszych potraw ciast, Komputow, Kremow, galaret, marynat, marmeladow, sokow, gorących i zimnych napojow i likierow; tłumaczenie Walentego Szacfaiera tłumacza Medycyny dla Ludu Wiejskiego. Wilno, nakładem i drukiem Jozefa Zawadskiego, 1838. XXVI н 454 стр. in-8°.

676) Anhang. Verzeichniss derjenigen Kolonisten welchen im Jahr 1837 am Reformations und Bibelfeste aus dem Transwolgaischen Hülfsverein der Bibelgesellschaft Exemplare der H. Schrift unentgeltlich zu Theil wurden. Москва 1838, въ Универ. тип. 19 стр. in-8°.

677) 2-d Catalogue de Musique qui se vend au Magasin de Musique et d'instruments chez Müller et Grotrian, au pont des Maréchaux, maison Dolgoroucki, ci-devant Wolinsky à Moscou.— 2-й Каталогъ музыкальнымъ сочиненіямъ, продающимся въ музыкальномъ и инструментальномъ магазинѣ Миллера и Гропріана, на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Кн. Долгоруковой, бывшемъ Волинскаго, въ Москвѣ. Москва 1838, въ тип. Селивановскаго. 65 стр. in-8°.

XV. *Варейскія книги.*

678) Седеръ Тефилошъ миколь Гащана, ш, е, по-

рядокъ молитвъ на цѣлый годъ. Вильно, въ шип. Ромма 1838. 144 стр. in-8°.

679) Сеферъ Зыхру Торасъ Моше, ш. е. помните наставленія Моисея. Вильно, въ шип. Ромма, 1838. 72 стр. in-8°.

680) Теглимъ, ш. е. Псалмы Давида. Вильно, въ шип. Ромма, 1838. 214 стр. in-8°.

681) Цевуа Шель Рабъ Александеръ Сыскиндъ, ш. е. завѣщаніе Рабина Александра Сыскинда. Вильно, въ шип. М. Ромма, 1838. 48 стр. in-12°.

682) Седеръ Тефилошъ Миколь Гашана Кемнигагъ Ашкенагъ, ш. е. порядокъ молитвъ на весь годъ, по обряду Нѣмецкихъ Евреевъ. Вильно, въ шип. Ромма, 1838. 350 стр. in-12°.

683) Мадоа, ш. е. объявленіе. Вильно, въ шип. Ромма, 1838. 3 стр. in-8°.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

О К Т Я Б Р Ъ 1838.

I. *Азбука.*

684) Самоучительная Россійская Азбука. Третье изданіе. С. П. Б. въ шип. Императорской Академіи Наукъ, 1838. 40 стр. in-8°.

II. *Грамматики.*

685) Начальныя правила Русской Грамматики, изданныя Николаемъ Гречемъ. Изданіе шестое. С. П. Б. въ шип. Издателя, 1838. 146 стр. in-8°.

686) Deutsche Sprachlehre für die Russische Jugend von Theodor W. H. Ackermann. St. Petersburg, gedruckt in der Iversenschen Buchdruckerei 1838. 59 стр. in-8°.

687) De la Composition par Joseph Cournaud, Professeur de français à l'Académie militaire Impériale. St. Pétersbourg de l'Imprimerie de Kraу 1838. 128 стр. in-8°.

III. Другія пособія къ изученію языковъ.

688) Morceaux choisis dans les principaux Orateurs et Poètes français classés dans l'ordre Chronologique et précédés d'une notice sur chaque écrivain à l'usage de l'université de Moscou. Moscou, de l'Imprimerie de l'Université 1837. 204 и VII стр. in-8°.

689) Morceaux choisis pour servir à la traduction du français en russe à l'usage de l'université de Moscou. Moscou, de l'Imprimerie de l'Université 1838. 129 стр. in-8°.

IV. Книги для дѣтскаго чтенія.

690) Дѣтскія поздравительныя стихотворенія. С. П. Б. печатано въ тип. Гинце, 1838. 12 стр. in-16°.

691) La Mythologie en Estampes. — Мифологія въ картинахъ. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Инст. Восш. языковъ, 1838. 145 стр.

V. Словесности

а) Собранія сочиненій:

692) Сочиненія Александра Пушкина. Томъ седьмой. С. П. Б. въ тип. Экспедиціи заготов. Государ. бумагъ, MDCCCXXXVIII. 257 стр. in-8°.

693) Стихотворенія Н. Телловой. Изданіе второе, умноженное. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Инст. Восш. языковъ, 1838. 78 и III стр. in-12°.

694) Стихотворенія Дмитрія Сушкова. Первая книжка. С. П. Б. 1838. 90 стр. in-8°.

695) И то и сѣ, или собраніе сочиненій въ стихахъ и прозѣ, М. Д. Москва, въ шип. П. Смирнова, 1838. 127 стр. in-16°.

б) Стихотворенія лирическаго рода:

696) Оды и похвальныя слова Ломоносова, изданы для Московскаго Учебнаго Округа. Москва, въ Униввер. шип. 1837. 257 и II стр. in-8°.

697) Патріотическія Пѣсни, сочиненіе Михаила Максимова. Изданіе второе, исправленное и умноженное, съ приложеніемъ нотъ для пѣнія и фортепьяна. Москва, въ шип. А. Семена. 89 стр. in-8°.

698) Взглядъ на Повзю. Стихотвореніе Теофила Доброхотова. С . л . — К . н . ч . к . ъ . Москва, въ шип. Авг. Семена, 1838. 24 стр. in-8°.

699) Новѣйшія Русскія пѣсни. Москва, въ шип. В. Кирилова, 1838. 65 стр. in-12°.

700) Gesänge bei der feierlichen Einweihung der neuen Evangelisch-Lutherischen St. Petri-Kirche in St. Petersburg am 31 October 1838. St. Petersburg, gedruckt bei K. Gray. 14 стр. in-8°.

701) Erste Lieder von Wotan, Froihentz Budberg, Reval 1838. Gedruckt bei Lindfors Erben. 76 стр. in-8°.

с) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

702) Басни и сказки Хемницера, съ приложеніемъ его Біографія, написанной К. А. Полевымъ. Изданіе тринадцатое. С. П. Б. въ Военной шип. 1838. XXXIII и 183 стр. in-32°.

703) Старичокъ весельчакъ, разсказывающій давнія Московскія были. Изданіе четвертое. Москва, въ шип. В. Кирилова, 1838. 120 стр. in-8°.

d) Драматическія сочиненія:

704) Черезполосныя владѣнія, Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Н. А. Полеваго. С. П. Б. въ шпц. Сахарова, 1838. 124 стр. in-16°.

705) Студенць Аршистъ, Хористъ и Афферистъ. Шуточная оперетка въ двухъ дѣйствіяхъ, передѣлана съ Нѣмецкаго Федоромъ Кони. С. П. Б. 1838. 94 стр. in-8°.

706) Валшьеръ Жестокій или дочь Мергенштейнскаго шюремщика. Большой пантомимный балешъ въ трехъ дѣйствіяхъ, съ принадлежащими къ нему танцами, сраженіями, маршами и великолѣпнымъ спектаклемъ, пославленный на здѣшнемъ Театрѣ Балешмейстершею Императорскаго Театра Г-жею Гюлень. Москва, въ шпц. Смирнова, 1838. 56 стр. in-8°.

707) Der Schöffe von Paris, Komische Oper in 2 Aufzügen von Wilh. Aug. Wohlbrück. In Musik gesetzt von Heinrich Dorn. Riga, gedruckt bei W. F. Hacker, 1838. 35 стр. in-8°.

e) Романы и Повѣсти:

708) Донъ Кихотъ Ламанчскій, сочиненіе Мигеля Сервантеса Саведры. Переведенное съ Испанскаго Констаншиномъ Масальскимъ. Томъ первый. С. П. Б. въ шпц. Плюшара, 1838. LXXII, съ 193 по 362 стр. in-8°.

709) Годъ жизни въ Петербургѣ, или невыгоды третьяго посѣщенія. Сочиненіе Александра. С. П. Б. въ шпц. А. Восейкова и К°. 1838. 202 стр. in-8°.

710) Новости въ С. Петербургѣ. С. П. Б. въ шпц. Н. Греча, 1838. 28 стр. in-8°.

711) Калебъ Вилліамсъ, соч. В. Годвина. Перевель съ Англійскаго С. Г. Въ 4 частяхъ. С. П. Б. въ шпц. А. Смирдина, 1838. IV—224, 196, 244 и 271 стр. in-8°.

712) Вале-Алба или бѣлая долина. Молдавское, историческое преданіе XV столѣтія. Въ чешырехъ повѣщическихъ картинахъ. Сочиненіе Николая Гербановскаго. Одесса, въ Городской шип. 1838. 34 стр. in-8°.

713) Обольститель или Семейство ростовщика. Романъ въ трехъ частяхъ. Москва, въ шип. Кирилова, 1838. 119, 100 и 114 стр. in-8°.

714) Неудача въ женихѣ или смотръ невѣстамъ. Повѣщыванія путешествующаго къ невѣстамъ въ Московской Столицѣ. Соч. Ѳеодоша Кузмичева. Москва, въ шип. В. Кирилова. 1838. 110 стр. in-8°.

715) Мусашъ, сочиненіе Поль-де-Кока. Переводъ Беспольнаго. Часть первая, 1838. 208 стр. in-8°.

716) Воспитанникъ любви (Jean), сочиненіе Поль-де-Кока. Переводъ съ Французскаго. Часть первая. С. П. Б. въ шип. К. Неймана и К°. 1838. 116 стр. in-8°.

Г) Разныя сочиненія:

717) Живописное обозрѣніе. Томъ IV, листы 13—15, съ 98 по 128 стр. in-4°.

718) О чешырвадцашомъ Томѣ Энциклопедическаго Лексикона, изданномъ подъ главною редакціею О. И. Сенковскаго. Прибавленіе къ Сѣверной Пчелѣ, С. П. Б. 1838. въ шип. Н. Греча. 75 стр. in-8°.

719) Wizerunki i rostrzasanія naukowe, Roczet nowy drugi. Tomik trzeci. Wilno, J. Zawadzki własnym nakładem, 1838. 182 стр. in-8°.

VI. *Теорія Словесности.*

720) Чтенія о Словесности, Курсъ четвертый. Москва, въ Универ. шип. 1838. II, III и 292 стр. in-8°.

VII. *Философія и Педагогія.*

721) Военная нравственность. А. Кислова. С.П.Б. въ шти. Главнаго Управ. Путей Сообщенія, 1838. 117 стр. in-8°.

722) Записки Почетнаго Опекуна, Дѣйствиельнаго Тайнаго Совѣтника Шпера о Московскихъ Училищахъ, Ордена Св. Екатерины и Александровскомъ. Объ Александренскомъ Сиротскомъ Институтѣ и о Московской Миринской больницѣ для бѣдныхъ. Москва, въ Университ. шти. 1838. 40 стр. in-4°.

VIII. *Востокъ.*

723) Drei Predigten gehalten in St. Petersburg von Georg. Wilhelm Spindler weiland Prediger der Gemeinde zu Heiljall, erwähltem Pastor der Evangelisch-Lutherischen St. Annen-Gemeine in St. Petersburg, herausgegeben zum Besten der nachgebliebenen Wittwe und Waisen des Verstorbenen. St. Petersburg, gedruckt in der Iversenschen Buchdruckerei, 1838. 52 стр. in-8°.

724) Bihbeles-Katkiismus jeh Lutera Swehta behrun-mahziba etc. Rihga, 1838. 96 стр. in-8°.

725) Kaphez djehreji Deewa nalstibu ne ceman tohs? Diwé spreddiki päht Kor. 6, 9—11 Kas gamenu laika 1838. Rindes bas niza irr Jazziti no W. Hillner Pohpes un Rindes matzitoja Jelgawa, 1838. Ces pustes pu Jahne Wridrikka Steffenhagen un Dehla. 48 стр. in-8°.

726) Deewa wahru mihlotajem pu drihscheem jau-na grahmatina 3-lihas sehjas 3-tscha u. 4-ta sauja. Rihga 1838, Drikketes pu Krohna drikketaja, omъ 98 no 192 стр. in-8°.

727) Kollektes jeb ka Deewa-Kalposcha na ceksch Latweeschu Barnizam Swehtdenas un Swehtkos irr ja-sürr. Rihgá 1858. 16 стр. in-8°.

728) Kunsteistkümmend lühhikest, jutlusse-öppetust sest ühhest. mis on tarwis. Joan 11, 25. Teistkorda trük- kitud. Tallinnas. 1858 Aastal. Trükkitud Lindworsi pär riatte Kirjadega. 31 стр. in-8°.

IX. *Древне-классическая Филология.*

729) *ΚΛΕΙΝ ΕΥΤΕΡΗΗ*. Herodoti historiarum liber primus et secundus in usum praelectionum Academicarum et scholarum, Ex edicto ordinis Philosophorum amplissimi Sectionis 1-мае. Mosquae, Typis Caesareae Universitatis, 1838. 166 стр. in-8°.

730) Sophoclis Tragoedia Philoctetes ad optimarum editionum Fidem recensuit, brevi annotatione tam grammatica quam exegetica explanavit, atque non indice copioso in usum patriae juventutis graecarum litterarum studiosae edidit Dr. Carolus G. Kühlstädt litt. gr. in Gymn. Petropolit. sec. praeceptor. Mosquae, Typis Caesareae Universitatis, 1838. 383 стр. in-8°.

X. *Исторія.*

а) *Отечественная:*

731) Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразо- вателя Россіи, собранныя изъ досюеѣрныхъ источни- ковъ и распложенныя по годамъ. Сочиненіе И. И. Го- ликова. Томъ седьмой, изданіе второе. Москва, въ тип. Н. Степанова. 358 и XI стр. in-8°.

732) Исторія Царствованія Государыни Импе- ратрицы Екатерины II, А. А. Лефорша. Часть пя- тая. Москва, въ тип. Селѣвановскаго, 1838. 365, 11, 45, 15 и 42 стр. in-8°.

735) Историческое обозрѣніе Сибири. Книга первая, съ 1585 до 1742 года. Москва, въ шип. А. Семена, 1838. 589 стр. in-8°.

в) Другихъ Государствъ:

734) Пантеонъ знаменитыхъ современниковъ послѣдняго шестидесятилѣтія, съ нихъ портретами, издаваемый Федоромъ Веймаромъ. С. П. Б. 1838, въ шип. И. Глазунова. 31 стр. in-4°.

735) Исторія Среднихъ вѣковъ для Юношества. Сочиненіе Ламе-Флери. Переводъ съ Французскаго. Часть II. С. П. Б. 1838. 214 стр. in-12°.

736) Новая Исторія для Юношества. Сочиненіе Ламе-Флери. Переводъ съ Французскаго. Часть I. С. П. Б. въ шип. Императорской Россійской Академіи, 1838. 203 стр. in-12°.

737) Rys dziejow wiekow Srednich przez Fryderyka Rüesa, we dwóch tomach, przełożył z Niemieckiego Jan Leon Sienkiewicz. Tom pierwszy. Wilno, nakładem i drukiem J. Zawadzkiego, 1838. 389 стр. in-8°.

738) Политическая и военная жизнь Наполеона. Сочиненіе Генераль-Адъютанта Барона Жюини. Переведенное съ Французскаго Ушинскимъ, съ планами всѣхъ замѣчательныхъ сраженій, данныхъ Наполеономъ; съ легендами для объясненія этихъ плановъ, съ картами различныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, и съ портретами всѣхъ полководцевъ и знаменитыхъ современниковъ Наполеона. Часть третія. С. П. Б. въ шип. Штаба Оздѣл. Корп. Внутр. Стражи, 1838. 419 и 9 стр. in-8°.

739) Политическая и военная жизнь Наполеона. Сочиненіе Генераль-Адъютанта Вирона Жюини. Переведенное съ Французскаго Ушинскимъ. Изданіе второе,

исправленное, съ планами всѣхъ замѣчательныхъ сраженій, данныхъ Наполеономъ; съ легендами для объясненія этихъ плановъ, съ картами различныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, и съ портретами всѣхъ полководцевъ и знаменитыхъ современниковъ Наполеона. Часть первая. С. П. Б. 1838, въ шип. Штаба Отдѣл. Корп. Внутр. Сражи. 216 и 27 стр. in-8°.

XI. Путешествія.

740) Воспоминанія о Персїи, 1834 — 1835, Барона Федора Корфа. С. П. Б. въ Гутшенберговой шип. 1838. VI, 288 и IV стр. in-8°.

741) Путешья впечатлѣнїя, сочиненіе Александра Дюма. Переводъ съ Французскаго Дмитрія Журовскаго; Часть первая и вторая. С. П. Б. въ шип. Гинце, 1838, X, 368 и 364 стр. in-8°.

742) Замокъ Фаль. (Отрывокъ изъ душевыхъ записокъ Владиславева). С. П. Б. 1838, въ шип. Н. Греча. 43 стр. in-8°.

743) Библіотека избранныхъ Романоу, Повѣстей и любопытныхъ путешествій, изданная книгопродавцемъ И. Глазуновымъ и Комп. Тома XV и XVI. Воспоминанія о Востоку Г. Корниля. — Константинополь. — Греція. — Иерусалимъ. — Египецъ. 1831, 1832 и 1833. Переводъ съ Французскаго. Часть II и III. Москва, въ шип. Степанова, 1838. 194, 209 и IV стр. in-12°.

XII. Государственная Наука.

744) Beiträge zur Dogmengeschichte des gemeinen Civilrechts von Dr. Carl Otto von Madai Hofrath und ordentlichen Professor der Rechte zu Dorpat, Riga und Leipzig. Verlag von Edmund Göttschel, 1839. XIV и 187 стр. in-8°.

745) Verzeichniss der Livländischen Gouvernements-Regierungs-Patente vom Jahre 1836, nebst einem Alphabetischen Register vom Titulärrath Ernst v. Schulmann, Pernauschen Kriegsgerichts-Secretäre. Dorpat 1838, gedruckt bei Lindfors Erben. 25 стр. in-8°.

XIII. *Математика.*

746) Обзоръ Археологическаго въ настоящемъ ея состояніи, содержащее программу и ршеніе главныхъ вопросовъ. Александра Редера. Москва, въ Университетскихъ. 1858. 49 стр. in-8°.

747) Aarytmetyka dla użytku początkowych przez H. Vernier, Professora Matematyki w Kollegium Królewsk. Ludwika w Paryżu. Z Francuskiego przez Michała Brzostowskiego, wydanie drugie. Wilno, Józef Zawadzki własnym nakładem, 1838. 198 стр. in-12°.

748) Алгебра Бурдона. Переводъ О. Меца, принятый въ руководство для преподаванія въ Институтѣ Корпуса Пешей Сообщенія и въ Горномъ Институтѣ, сверенное съ 8 Французскимъ изданіемъ. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1839. III и 299 стр. in-8°.

XIV. *Военныя Науки.*

749) Военный Энциклопедическій Лексиконъ. Часть вторая, книжка седьмая. С. П. Б. 1838. Съ 358 по 497 стр. in-8°.

XV. *Естественныя Науки.*

750) Дополненіе къ Минералогіи, изданной въ 1852 году Профессоромъ Соколовымъ. Въ дополненіяхъ этихъ

доказаны между прочимъ всѣ главныя употребленія минераловъ и веществъ изъ нихъ извлекаемыхъ. С. П. Б. въ шпц. И. Академіи Наукъ, 1858.

751) Начальныя основанія Зоологіи или уроки, содержащія въ себѣ Анатомію, Физиологію, Классификацію и нравы животноныхъ. Сочиненіе Милья Едвардса. Переводъ съ Французскаго. Москва, въ шпц. Авг. Семена, 1838. X. 457 в II стр.

752) Recherches sur les Ossemens fossiles de la Russie. 11. Lettre à M. Louis Agassiz, Professeur a Neuchâtel, membre de la Soc. Impér. des Naturalistes de Moscou etc. sur deux Poissons fossiles par G. Fischer de Waldheim, Docteur en Philosophie, Médecine et Chirurgie, Président de l'Académie Impér. Médico-Chirurgicale, Vice-Président de la Soc. Imp. des Naturalistes, membre de plusieurs Soc. Savantes; Conseiller d'Etat-actuel et Chevalier de plusieurs ordres. Moscou, de l'Imprimerie d'Aug. Semen, 1838. 13 стр. in-4°.

753) O Pielęgowaniu Georgian przez Józefa Strumię. Wilno, w Drukarni B. Neumann, 1838. 15 стр. in-8° min.

XVI. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

754) Лексиконъ Городскаго и Сельскаго Хозяйства, содержащій въ себѣ собраніе по азбучному порядку обихихъ и частныхъ свѣдѣній, открытій и улучшеній во всѣхъ отрасляхъ хозяйства, какъ-то: въ земледѣліи, огородничествѣ, садоводствѣ, лѣсоводствѣ, скошоводствѣ, пшениководствѣ, пчеловодствѣ, шелководствѣ, звѣриной, пшичьей и рыбной ловлѣ; въ поваренномъ, десшиллашорскомъ и кондитерскомъ искусстввахъ; въ винодѣліи, винокурениі, медоварениі, пивоварениі, уксусодѣланіи, сахароварениі, мыловарениі, въ леченіи обыкновеннѣйшихъ болѣзней домашними лекарствами;

въ разныхъ ремеслахъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту, въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ строеній, въ экономическихъ пособіяхъ замѣнять фабричныя или иноспранные, дорого спюющіе предметы, и во всемъ, что входитъ въ кругъ хозяйственнаго занятій и можетъ способствовать къ приумноженію достатка; съ присовокупленіемъ, гдѣ нужно, изъясненій изъ Естественной Исторіи, Физики и Химіи, и поясненій рисунками. Сосланный Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Иваномъ Двигубскимъ. Томъ десятый. Москва, въ шип. Селивановскаго, 1838. 302 стр. in-8°.

755) Разговоры о Сельскомъ Хозяйствѣ съ Воспитанниками Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища. Тешрадь пятая. Скоповодство. С. П. Б. въ шип. Депарш. Вышней Торг. 1838. 108 стр. in-8°.

756) Картина Энциклопедическаго и образцоваго хозяйства въ селѣ Красный Куть. Издавъ Борисъ Волжизъ. С. П. Б. въ шип. Греча, 1838. 77 стр. in-8°.

757) Pamahsischana ka ceksch trim deenahen warr zilweckam Ksischki nodicht bis Kano tam zitta kahda Stimmiba zeltos we Dakter Wil. Adolphi Jelgawa 1838. Drikhets par J. W. Steffenhagen. 16 стр. in-12°.

758) Anweisung zur Viehpflege für die Viehpächter in den Russischen Ostsee-Provinzen von Dr. Wilh. Adolphi Kurländischen Gouvernements-Veterinärarzte. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen, 1838. 112 стр. in-8°.

759) Мысли Московскаго жителя о возможности учредить Общество на акціяхъ для сооруженія желѣзной дороги отъ С. Петербурга до Москвы, соч. А. А. А. С. П. Б. 1838. 36 стр. in-8°.

XVII. *Медицина.*

760) О главныхъ причинахъ нервныхъ болѣзней и искривленія снана у молодыхъ дѣвиць въ наше время. Сочиненіе Статскаго Совѣтника Доктора Симона. Переводъ съ Французскаго. С. П. Б. въ шип. И. Россійской Академіи, 1838. 37 стр. in-8°.

761) Добрый совѣтъ матерямъ, какъ поступашъ въ важнѣйшихъ часяхъ физическаго воспитанія дѣшей въ первые годы. Сочиненіе Христофора Вильгельма Гуфеланда. Перевелъ съ Нѣмецкаго и присоединилъ подробныя свои наставленія, какъ лечишь важнѣйшія дѣшскія болѣзни такими врачебными средствами, которыя можно имѣть дома или выписывать изъ Аптеки безъ рецепта или покупать въ лавкахъ. Кондратій Грумъ. С. П. Б. въ шип. И. Глазунова, 1838. XV и 422 стр. in-8°.

762) О болѣзняхъ матки. Сочиненіе Александра Грубера, Доктора Медицины и Философіи, Директора Повивальнаго Института и учрежденной при немъ Поліклинки для болѣзней женскому роду свойственныхъ. С. П. Б. въ шип. И. Глазунова, 1838. 358 стр. in-8°.

763) Руководство къ Анатоміи человѣческаго шѣла, составленное для употребленія при лекціяхъ І. Х. Розенмиллеромъ, бывшимъ Профессоромъ Анатоміи въ Лейпцигѣ. Переведенное съ пятаго Нѣмецкаго изданія, исправленнаго и дополненаго Э. І. Веберомъ, Профессоромъ въ Лейпцигѣ, Императорскаго Московскаго Университета Сшуденшамъ С. Гамбургеромъ и Н. Шнаубершомъ, подъ надзоромъ Профессора Анатоміи Пешра Эйбродша. Часть І. Москва, въ шип. Семена, 1838. IX и 467 стр. in-8°.

764) Рисунки Хирургическихъ инструментовъ, составляющихъ полный губернской наборъ и употребляемыхъ въ арміи для всѣхъ операцій, съ прибавленіемъ

нѣкопрыхъ улучшенныхъ и вновь изобрѣшенныхъ въ естественной величинѣ; съ краткимъ описаніемъ каждаго инструмента и его употребленія для удобнѣйшаго изученія Хирургіи. Изданнымъ Докторомъ Медицины, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Іосифомъ Пикановичемъ, Отдѣленіе I. Москва, въ Университ. тип. 1838. 33 стр. in-4°.

765) Neue Beobachtungen über die Bewegungen des weichen Gaumens und über den Geruchssinn von Dr. F. H. Bidder, mit einer lithographischen Tafel. Dorpat 1838, C. A. Kluge Leipzig. Otto Wigand. 27 стр. in-4°.

XVIII. *Смѣсь.*

766) Tarto-ja. Wörro-wa rahwa Kalender ebk Täht-raamat 1839 Ajastaja päle, perran Issanda Jesusse Kristusse sündimist Sil ajastajal om 365 päjwa, Tartu trükkitu Schünmanni man. 62 стр. in-8°.

767) Обзорніе преподаванія Наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, съ 22 Іюля 1838 года, по 10 Іюня 1839 года. Москва, въ Универ. тип. 1838. 10 стр. in-4°.

768) Правила для приѣма молодыхъ людей въ Арциллерійское Училище и увольненія изъ оного. С. П. Б. въ тип. Арцилл. Департам. Военнаго Министер. 1838. 22 стр. in-8°.

769) Отъ Коммиссюнера Императорской Публичной Библіотеки Андрея Васильева Глазунова, въ книжномъ магазинѣ, сестподлецѣ на Никольской улицѣ, въ домѣ купца Шевалдышева во 2 этажѣ, прошивъ воровъ Законодательскаго монастыря и въ книжныхъ лавкахъ прошивъ Казанскаго Собора на углу, подь № 1 и 2, означенныя въ семь Реестрѣ книги по каталогу,

продаются нынѣ 30 коп. за рубль. Москва 1838, въ шип. Смирнова. 12 стр. in-folio.

770) Волхвъ, или полное собраніе гаданій, съ крапкою Мѣтеологією. Въ двухъ часяхъ. Треножникъ Плевѣн, жрицы Оракула Дельфійскаго. Москва, въ шип. Лазаревыхъ Инст. Восп. языковъ, 1838. 313 и II стр. in-8°.

771) Новый сонникъ или толкованіе сновъ по алфавиту, съ присовокупленіемъ шарыхъ предсказательницъ; выбранный изъ сочиненій знаменитыхъ мужей, какъ-то: Платона, Птоломея, Алія, Албумазара, Іоанна Кенигсберга и пр., расположенный азбучнымъ порядкомъ. Изданіе второе. Москва, въ шип. Н. Степанова, 1838. 237 стр. in-16°.

772) Сонникъ, сказующій матку правду. Москва, въ шип. Хавскаго, 1838. 24 стр. in-12°.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. *Дѣйствія Правительства.*

Стр.

1. Высочайшія Повелѣнія XXV
2. Министерскія распоряженія XXXV

II. *Науки.*

1. Вступительное членіе въ курсъ Статистики Государствъ Европейской системы просвѣщенія, въ ихъ современномъ состояніи (Адъюнктъ-Проф. Харьков. Универ. Срезневскаго). . . 241
2. Обзоръ современныхъ усилъ сравнительнаго языкознанія, особенно въ отношеніи къ средству Санскритскаго языка съ языками Семитическими (Проф. Дерптс. Универ. Кейл). 262
3. Религія и Богослуженіе древнихъ Персовъ. . . 320
4. О нѣкоторыхъ изданіяхъ Ярославской типографіи 343

III. *Извѣстія о Ученыхъ Заведеніяхъ въ Россіи.*

1. Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ 358
2. Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археологической Коммиссіи. 367

IV. *Новости и Слѣсь.*

1. Путешествія. Путешествіе Профессора Нордмана по Закавказскому краю. 399
2. Новыя иностранныя книги. 440
3. Разныя извѣстія. 467

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи за Октябрь мѣсяцъ 1838 г.

При сей книжкѣ прилагаются виды и планы храмовъ въ Пизундѣ и Драндахъ, слѣдующіе къ путешествію Г. Нордмана.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

=

Н О Л Б Р Ъ 1838.

—

I. *Азбука.*

773) Самоучительная Россійская Азбука. Третье изданіе. С. П. Б. въ книж. Императорской Академіи Наукъ, 1838. 40 стр. in-8°.

II. *Грамматики.*

774) Russische Sprachlehre für Deutsche von Iwan Pawlowsky. Eingeführt in die Schulen der Ostsee-Provinzen. Dorpat 1838. Verlag von E. A. Kluge. Gedruckt bei Lindfors Erben in Dorpat. 406, 100 и 151 стр. in-8°.

III. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

775) Словарь Польско-Россійско-Французскій, составленный по примѣру Словарей Линде и Академіи Россійской и Французской, сообразно послѣднимъ изданіямъ ихъ; умноженный пехническими словами по

разнымъ Наукамъ и Искусствамъ. Изданъ Обществомъ нѣсколькихъ Ученыхъ. Томъ первый. А. — О. Вильно. Печашанъ иждивеніемъ Теофила Глюксберга, 1838. Słownik Polsko-Rossyjsko-Francuski ułożony na wzor Słownika Lindegoi Słownikow Akademii Rossyjskiej i Francuskiej, podług najpróbniejszych wydań, pomnożony wyrazami technicznemi różuoych gałęzi Nauk i Kunsztow. Przez towarzystwo kilku uczonych. Tom pierwszy, A. O. Wilno, nakładem i drukiem Teofila Glüksberga Księgarza i Typografa Cesarskiej Wileńskiej Medyko-Chirurgiczn. Akademii i Szkół Białorus. nauk. okr. 1838. 510 стр. in-8°.

776) Supplement pour les exercices en quatre langues de E. Goureau. St. Pétersbourg, de l'Imprimerie de Ch. Kray, 1838. 10 стр. in-8°.

777) Elementarbuch der Deutschen Sprache, bestehend aus einem Lesebuche nach einer Methode, durch welche man auf eine leichte Art lesen, sprechen und übersetzen lernen kann und einem grammatischen Anhange, nach welchem die biegsamen Redetheile ohne Schwierigkeit einzuüben sind; zum Gebrauche der unteren Klassen in Schulen, wie zum Hausgebrauch. Herausg von Fried. Viedert, Lehrer der Deutschen Sprache. Moskwa, gedruckt in der Druckerei des Lazareffschen Instituts, 1838. IV u 96 стр. in-8°.

IV. Книги для дѣтскаго чтенія.

778) Чтеніе для дѣтей въ часы досуга. С. П. Б. въ Гушенберговой тип. 1838. 114 стр. in-8.

779) Благочестиванное дѣла, или какъ должно жить въ свѣтъ. Сочиненіе Жозефины Ле-Бассію. Съ Французскаго. С. П. Б. 1838. 188 IV стр. in-8.

780) Sittenbüchlein für Kinder aus gesitteten Ständen. Neue Auflage. St. Petersburg, gedruckt in der Wienhöberschen Buchdruckerei, 1838. 88 стр. in-8°.

781) Дедушка рассказчикъ : или собраніе дѣтскихъ волшебныхъ сказокъ, служащихъ къ украшенію сердца и къ развитію ума. Съ семью гравированными картинками. С. П. Б. въ тип. Греча. 62 стр. in-8°.

V. Словесность.

а) Собранія сочиненій:

782) Сочиненія Александра Пушкина. Томъ шестой. С. П. Б. въ тип. Экспедиціи заготов. Государ. бумагъ, MDCCCXXXVIII. 509 стр. in-8°.

- 783) Стихотворенія Веронова. С. П. Б. 1838, въ тип. Сахарова. 209 стр. in-16°.

б) Стихотворенія лирическаго рода:

784) Zur Feyer der heiligen Christnacht Abends um $\frac{1}{2}$ 7 Uhr, in der Evangelischen Altkirche zu St. Michael. Moskwa, gedruckt in der Universitäts-Buchdruckerei, 1838. 13 стр. in-8°.

в) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

785) Иліада Гомера, переведенная Н. Гвѣдичемъ. Посвящена Его Величеству Государю Императору Николаю Павловичу. Часть первая. Изданіе второе напечатанное съ экземпляра, исправленнаго Переводчикомъ и хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ. С. П. Б. у Издателя Книгопр. Лисенкова. MDCCCXXXIX, въ тип. Фишера. XVIII и 362 стр. in-8°.

д) Драматическія сочиненія:

786) Фаустъ. Сочиненіе Гёте. Переводъ Эдуарда Губера. С. П. Б. въ тип. Плюшара, 1838. XXXIV, 248 стр. in-8°.

787) Сава Чалый, драматическія сцены на Южно-Русскомъ языкѣ. Сочиненіе Іеремія Галки. Въ Харьковѣ, въ Унив. тип. 1838. 114 стр. in-8°.

788) Дѣдушка Русскаго Флора, Русская бѣда. Сочиненіе Николая Полеваго. С. П. Б. въ тип. Праца, 1838. 75 стр. in-12°.

789) Мечты. Комедія Водевиль въ трехъ дѣйствіяхъ. Передѣланная съ Французскаго Дмитріемъ Ленскимъ. С. П. Б. въ тип. Сахарова, 1838. 124 стр. in-8°.

790) Гишана, Испанская Цыганка. Пантомимный балетъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Соч. Филиппа Тальони, музыка соч. Шмидта. С. П. Б. въ тип. Глазунова, 1838. 52 стр. in-8°.

791) La Gitana, Ballet-Pantomime en trois actes, précédés d'un prologue par Philippe Taglioni; musique de Schmidt et Aubert; St. Pétersbourg, Imprimerie de J. Glazounoff, 1838. 33 стр. in-8°.

е) Романы и Повѣсти:

792) Басурманъ, соч. И. Лажечникова, 4 части. Москва, въ тип. Августа Семена, 1838. in-12°. Часть 1-я XXVI и 247, часть 2-я 246, 3-я 274 и часть 4-я — 286 стр.

793) Дѣвочки и шпиги. Балетъ изъ частной жизни соч. А. М. . . . скаго. Часть I и II. С. П. Б. въ тип. А. Сычева, 1839. 120 и 151 стр. in-12°.

794) Владиміръ и Юлія, или любовь дѣвушки въ шестнадцать лѣтъ. Романъ. Сочиненіе Федора К. с. р. на. Часть I и II. С. П. Б. въ тип. К. Вингебера. 219 и 220 стр. in-8°.

795) Аделаида, первая Императрица Германская. Хроника X столѣтія, написанная Игуменомъ Одильюномъ. Перевела съ Французскаго *.*.* М. въ тип. Авг. Семена, 1838. 50 стр. in-12°.

796) Мусшашъ, сочиненіе Поль-де-Кока. Переводъ Беспольнаго. Часть I и II. С. П. Б. 1839, въ шип. Шп. Отдѣл. Корпуса внутреш. стражи. Часть III, въ шип. Сычева. 168, 205 и 159 стр. in-12°.

f) Разныя сочиненія:

797) Утренняя заря. Альманахъ на 1839 годъ, изданный В. Владиславлевымъ. С. П. Б. въ шип. Фишеръ, 1839. 364. 111 стр. in-8°.

798) Бесѣды Русскаго Инвалида, или новый подарокъ товарищамъ. Сочиненіе Ивана Скобелева. Часть I и II. С. П. Б. 1838. въ шип. Греча. 176 и 144 стр. in-8°.

799) Живописное обозрѣніе. Листы 17, 18, 19, 20, 21 и 22, съ 129 по 176 стр. Москва, in-4°.

800) Wizerunki i rostrzãsania naukowe. Roczet nowy drugi. Tomik czwarty. Wilno, J. Zawadzki własnym nakładem, 1838. 151 стр. in-8°.

VI. Древне-классическая Филологія.

801) Практическая Грамматика Латинскаго языка, показывающая правила въ примѣрахъ простыхъ и сложныхъ, для обучающагося юношества Н. Александровскимъ. М. въ Унив. шип. 1838. 166 стр. in-8°.

802) Очеркъ Исторіи Римской Литературы. Соч. Докт. Фил. Г. Гарлеса. Переводъ съ Латинскаго. М. въ шип. Селивановскаго, 1838. 201 стр. in-8°.

VII. Богословіе.

803) Часы благоговѣнія, для споспѣшествованія христіанскому и домашнему Богопочтенію. Часть шестая. Богъ въ натурѣ. Переводъ съ Нѣмецкаго двад-

цього видання. С. П. Б. въ числ. 3-го Департаментна Госуд. Им. 1838. 415 стр. in-8.

804) Kazanie w czasie pogrzebu s. p. Wiktorji Wołowiczówny Skarościanki Ugiskiej w Kościele JJ. XX. Missyonarzow Góry Zbawiciela w Wilnie, miane przez X. Ignacego Borowskiego, Doktora prawa kanonicznego, Kanonika Katedralnego Wilenskiego, Kawalera Ordera St. Stanisława IV kl. Roku 1838, mca. Kwietnia 17 dnia. Za pozwoleniem Zwierzchności Duchownej. Wilno, nakład. i druk. T. Glücksberga, MDCCCXXXVIII. 24 стр. in-8°.

805) Homilie na niedziele całego roku, wydane przez X. Fr. X. Wolińskiego C. M. Tom pierwszy. Wilno, w Drukarni B. Neumana, 1838. 302 стр. in-8°.

806) Predigten von Valentin von Holst Pastor Adj. zu Fellin. Zum Besten einer in Fellin zu errichtenden Verrirungs- und Erziehungs-Anstalt für verwaiste und verwahrlosete Kinder. Herausgegeben von einigen Liebhabern des Wortes Gottes. Reval 1838, Gedruckt bei Lindfors Erben. 16, 15, 14, 16 u 16 стр. in-8°.

807) Neuer Jahrgang von Evangelien und Episteln für den Rigaischen Consistorialbezirk. Mit Approbation des Generalconsistorii, zum Besten der Stadtpredigerwittwen-Casse. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1838. VI u 116 стр. in-8°.

808) Jahres-Feier der Rigaschen Section der Evangelischen Bibel-Gesellschaft in Russland. Am 30 October 1838. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker. 1838. 53 стр. in-8°.

809) Deewa wahrdu miblotajem pa brihscheem jau-na grahmatina 3-schas fehjas 7-ta sauja. Rihga, 1838, Drikkhets pu [Krohna-drikketaja, съ 290 по 336 стр. in-8°.

810) Deewa wahrdu miblotajem pa brihscheem jau-na grahmatina. 3-schas fehjas 9-ta sauja. Rihga, 1838,

Drikkehts pu Kröhna-drikketaja, съ 366 по 432 стр. in-8°.

811) Swehtdeenu un Swehtku par Kurrem, bes teem jau ecrasteem. Rihges pilšfehtas Basnizasteesa fawas walsts mahzitajeem irr uswehlejedri spreddikus fuzziht. Rihges pilsehta 1838. Drikkehts Müllera grahmatu-drikkes. 122 стр. in-8°.

812) Pirmajs fohlis us laini jeb laika-kaweklis wez-zeem un jauneem, ihpasschi Skoblas-behrneem zelts wo Awischu apgahdatajeem. Jelgawa 1838, Drikkehts pu J. W. Steffenhagen un dehta. 48 стр. in-8°.

813) Kristigas par Sirds eepreezināshanu Karra-wihweem, kare Lutera rizziba. Rihga 1838. 8 стр. in-12°.

VIII. *Исторія.*

а) Отечественная:

814) Сборникъ Князи Оболенскаго. М. 1838, въ шип. Лазаревыхъ, 120, 108, 43, 25, 36, 18, 23, 12, in-8°.

815) Дѣянія ПЕТРА Великаго, мудраго преобразо-вашеля Россіи, собранныя изъ достоѣрныхъ источни-ковъ и расположенныя по годамъ. Сочиненіе Н. Я. Го-ликова. Томъ осьмой, изданіе второе. Москва, въ шип. Н. Степанова, 1838. 501 и X стр. in-8°.

816) Живописный Карлавицъ, или Русская Исторія въ картинахъ, издаваемая Андреемъ Прево. Часть вто-рая, шестради 6, 7, 8. С. П. Б. въ шип. Эд. Праца, 1838. отъ 101 до 120 стр. in-8°.

817) Собраніе избранныхъ анекдотовъ о Придвор-номъ мушѣ Балхарева, М. въ шип. В. Кирилова, 1838. 65 стр. in-12°.

818) Біографія Іосифа Добровскаго, сочиненная Ф. Палацкимъ; съ Нѣмецкаго перевелъ А. Царскій. М. в тип. Авг. Семска, 1838. 70 стр. in-8°.

в) Другихъ Государствъ:

819) Всеобщая Историческая Библіотека. II и III. Исторія Пруссіи. Переводъ съ Нѣмецкаго, изданіемъ Профессора Погодина. М. 1838. 165 — 452 стр. in-8°.

820) Всеобщая Историческая Библіотека, изданіемъ Профессора Погодина. Книжка 10. Исторія Ломбардіи Ф. X. А. Гессе. Часть I. Со времени Галльской Цивилизаціи до начала Французской Ломбардіи. М. в тип. П. Степанова, 1838. 141 стр. in-8°.

IX. Путешествія.

821) Путевыя письма изъ Англіи, Германіи и Франціи. Николая Греча, 3 Части. С. П., Б., 1839. VIII, 252, 286, 144 стр. in-8°.

X. Законодѣніе.

822) Энциклопедія Законодѣнія. Введеніе и Общая часть. Кіевъ, в Унив. тип. 1838. 148 стр. in-8°.

XI. Математика.

823) Arytmetyka na szcztach, albo łatwiejszy sposób wykonywania wszystkich arytmetycznychъ działań z liczbami. Na szcztach wydoskoniony przez Generał-Maiora Swobedzkiego. Wydana przez Pietra Tychomirowa. Z Rossyjskiego na język Polski tłumaczył X. Elias Nie-

wiarowski Zgromadzenia XX Pijarów. Wilno, Józef Zawadzki własnym nakładem, 1838. IX и 152 стр. in-8°.

ХІІ. *Естественная Наука.*

824) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. Année 1838; N° V. Moscou, de l'Imprimerie d'Aug. Semen, 1838. 480 — 564 стр. in-8°.

ХІІІ. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

825) Земледельческое Училище, Профессора Павлова, для образования сельских управителей, землетрогов и конторщиков. М. в тип. Семеновского, 1838. 14 стр. in-12°.

826) Библиотека Коммерческихъ знаній. Отдѣленіе первое и второе. Товаровѣдніе и Коммерческая Спашисника. Томъ I. Книжка 1 и 2. А. С. П. Б. 1839. въ тип. Фишера VIII, 122. 16, 8 и 14, 17, 8, 42, 40 стр. in-8°.

827) Начертаніе Технологіи, составленное Профессоромъ Термбшпедтомъ. Переведено съ Нѣмецкаго по приказанію Г. Министра Финансовъ. С. П. Б. въ тип. Эксп. Загот. Госуд. бумагъ; 1838. 389 стр. in-8°.

828) Предположенія объ усиленіи Дивпровскаго пароходства. С. П. Б. въ тип. Глав. Управ. Пуш. Сообщ. и Пуб. Зд. 1838. 10 стр. in-8°.

829) Простой и недорогой способъ добыванія сахара изъ свекловицы. М. Дюбала. Переводъ съ Французскаго. М. въ шп. Смеданова, 1838. 79 стр.

830) О выгоднѣйшемъ разведеніи и сбереженіи хмля съ показаніемъ средствъ къ ошращенію его неплодородія. М. въ шп. Смирнова, 1838. 64 стр. in-16°.

XIV. *Медицина.*

831) *Способъ излеченія зинанія Хр. Ларуена, С. П. Б. въ шп. Э. Праца, 1838. 47 in-8°.*

832) *Ueber das Stottern nebst Darstellung der Methode, diesen Fehler gründlich zu beseitigen von Ch. Lahusen. St. Petersburg 1838, gedruckt bei E. Pratz. 48 сmp. in-8°.*

833) *Kurze Darstellung des Balneortes Kohnern in Livland. Verfasst von Dr. G. v. Magnus d. s. functionirenden Badearzts. Mit einer lithographirten Tafel. Riga 1838, im Verlag bei Edmund Götschel. 35 сmp. in-8°.*

834) *Monjacta muistutuksia maan Wilheljõiben Ulo annettu wenejän Kiekellä Graf Mordwinowilta. S. Peterborissa, Iyerenia tygõnä, 1838. 24 сmp. in-12°.*

XV. *Слѣсь.*

835) *Новороссійскій Календарь на 1839 годъ, издаваемый при Ришельевскомъ Лицеѣ. Одесса, въ Городской шп. 1838. 270 in-12°.*

836) *Программы предметамъ, преподаваемымъ въ верхнемъ Кондукторскомъ и въ обонхъ Офицерскихъ классахъ Главнаго Инженернаго Училища. С. П. Б. въ шп. Червоной Егд Имп. Выс. 1838. 76 сmp. in-4°.*

837) *Conspectus Praelectionum in Academia ecclesiastica Romanocatholica Viliensî et Seminario diocesano cum eadem conjuncto: ab Idibus Sextilibus anni MDCCCXXXVIII. ad pridie Kalendas Quintiles anni MDCCCXXXIX. Vilnae, Typis Th. Glücksbergii, 1838. 19 сmp. in-4°.*

838) Реестръ Русскимъ книгамъ, находящимся въ Библіотекъ для чтенія И. О. Бородина. С. П. Б. въ шп. Фишера, 1838. 78 стр. in-8°.

839) Энциклопедія молодой русской хозяйки, въ 11 частяхъ, составилъ Т. В—нъ. 477 стр. in-8°.

840) Сонникъ, или истолкованіе сновъ, выбранное изъ наблюденій астрономическихъ и физическихъ и по алфавиту расположенное; съ приобщеніемъ о семи планетахъ и двѣнадцати небесныхъ знакахъ описанія и способовъ узнавать, кто подъ которою планетою и зодіакомъ родился; переведено съ разныхъ языковъ для увеселенія любопытнаго общества. Изданіе второе. М. въ шп. Смирнова, 1838. 152 стр. in-8°.

XVI. *Варейскія книги.*

841) Сеферъ Гой Ариель, ш. е. Ахъ Олшарь! Вильно въ шп. М. Ромма, 1838. 28 стр. in-6°.

842) Сеферъ Медрашъ, Танаймъ, ш. е. Комментаръ Танаймовъ (Сочинителей Мышвайоша). Вильно въ шп. Манеса Ромма, 1838. 188 стр. in-4°.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

=

Д Е К А Б Р Ъ 1838.

—

I. *Азбуки.*

845) Наставникъ Русской граматъ, или руководство къ обученію малолѣтнихъ дѣтей, въ самомъ скоромъ времени, чтенію правильному и свободному. Изданіе Л. Жибелева. С. П. В. въ тип. Гинца, 1838. in-8°.

II. *Грамматики.*

844) Справочное мѣсто Русскаго Слова. Четыреста поправокъ. С. П. В. 1839. въ тип. Греча. X и 112 стр. in-16°.

III. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

845) Дѣтскій Альбомъ на 1839 годъ. Собраніе стихотвореній, повѣстей, рассказовъ и драматическихкихъ разговоровъ. Сост. А. Поповичъ. Годъ второй. С.П.В.

въ тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1839. 209 стр. in-16°.

846) Розовый букетъ, составленный изъ лучшихъ цвѣтшвъ русской поэзіи. Золотой подарокъ для юныхъ читательницъ, въ тип. Сахарова, MDIIIXXXIX. in-32°.

847) Разсказы Сказушки. Сочиненіе Александрой Нишиковой. Часть первая. С. П. Б. въ тип. Шш. Отд. Корп. Ви. Сп. 1839. 530 стр. in-12°.

848) Дѣтскій Водевиль, Руфье. Сочиненіе Елизаветы Клевецкой. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1839. 46 стр. in-16°.

849) Новые дѣтскія поздравленія въ стихахъ съ праздниками. Подарокъ и родителямъ къ наступающему 1839 году на дни рожденія, именины, Рождество Христова, Новый годъ и Свѣтлое Воскресенье. Изданіе А. Жебелева. С. П. Б. 1838, въ тип. Губернскаго Правленія. 70 стр. in-8°.

850) Крещенскій вечерокъ, дѣтскія сказки. Переводъ Маріи Бахтуриной. С. П. Б. въ тип. И. Глазунова, 1828. 136 стр. in-8°.

851) Волшебныя сказки для дѣтей, передѣланныя съ Французскаго. Томъ III. С. П. Б. печатано и издано Плюшаромъ, 1839. 161, 192, 176 стр. in-16°.

852) Мнѣологія для юношества. Сочиненіе Ламе-Флери. Переводъ съ Французскаго. С. П. Б. въ тип. И. Росс. Академіи, 1838. VI и 180 стр. in-8°.

853) Новая дѣтская учебная книжка, вполне приспособленная къ понятіямъ дѣтей, служащая къ развитію ихъ умственныхъ способностей и обогащенію памяти, и соотвѣствующая по методу извѣстѣйшихъ Педагоговъ для первоначальнаго обученія Герцога Бордосскаго. Издана Русскимъ Учителемъ, опытавшимъ пользу этой метода. С. П. Б. у Книгопродавца Полякова, 1838, въ тип. Имп. Росс. Академіи. 106 стр. in-8°.

IV. *Словесность.*

а) Собрания сочиненій:

854) Сочиненія Александра Пушкина. Томъ восьмой. С. П. Б. въ шип. Эксп. Загот. Госуд. бумагъ MDCCCXXXVIII. 324 стр. in-8° тај.

855) Сочиненія Е. В. А й. С. П. Б. 1838, въ шип. К. Вингебера. 24 стр. in 8°.

856) Стихошворенія П. П. Ярославль, въ шип. Губ. Прав. 1838. 108 стр. in-8°.

857) Moja pierwsza ofiara. Wilno, w Drukarni Malesa Romka, 1838. 5 стр. in-4°.

b) Стихошворенія лирическаго рода:

858) Sieben Blumen vom Ufer der Moskwa von Treumund Brand von Norden. Moscau, 1839. 50 стр. in-8°.

859) Vergiss mein nicht. Eine Blumensprache nach Schiller herausg. von Theodor Sternberg. Riga 1839, gedruckt in der Müllerschen Buchdruckerei. 56 стр. in-12°.

860) Freya, das Buch der Liebe. Zweiter Theil, der Rosenmädchen Tempel, herausgegeben von Guido Kieswitsky. Dorpat 1838, gedruckt bei Lindfors Erben. 20 стр. in-12°.

861) Kleine Gedichte zu Namenstagen Liv—Esth und Kurlands edlen Bewohnern gewidmet von J. G. Nöbert. Mitau, gedruckt bey J. P. Steffenhagen, 1838. 156 стр. in-12°.

c) Стихошворенія повѣствовательнаго рода:

862) Васьи и Сказки Александра Измайлова, изданіе шестое, умноженное. Съ порицешомъ Автора.

С. П. Б. въ шип. Эксп. Загот. Госуд. бумагъ, 1838. 313 стр. in-32°.

863) Дераръ. Восточная повѣсть въ стихахъ. Сочиненіе Александра Ходзка. Переводъ. С. П. Б. въ Военной шип. 1839. 112 стр. in 16°.

864) Полина. Романъ въ стихахъ. С. П. Б. въ шип. К. Крайн, 1839. 69 стр. in 16°.

d) Драматическія сочиненія:

865) Репертуаръ Русскаго Театра, издаваемый И. Песоцкимъ. Заколдованный домъ, Драма въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Книжка первая, мѣсяць Генварь. С. П. Б. въ шип. Н. Глазунова и К°. 1839. 20 стр. in-8°.

866) Dramata J. Korzeniowskiego. Tom I. Kijów, w Drukarni Uniwersytetu St. Włodzimierza, 1839. 392 стр. in-12°.

867) Два Дуна. Пантомимный балетъ въ двухъ дѣйствіяхъ и четырехъ картинахъ. Соч. Тальони. М. въ шип. Смирнова, 1838. 32 стр. in-12°.

e) Романы и Повѣсти:

868) Русскія повѣсти и рассказы А. Марлинскаго. Изданіе третіе. Части VII, VIII, IX и X, 301, 216, 270 и 304 стр. in-8°.

869) Повѣсти Барона Феодора Корфа. С. П. Б. въ Гуштенберговой шип. 1838. 232 стр. in-8°.

870) Телемакъ. Сочиненіе Фенелона. Новый переводъ. Федора Лубяновскаго. Часть первая. С. П. Б. въ Гуштенберговой шип. 1839. 330 стр. in-8°.

871) Собраніе назидательныхъ и полезныхъ для юношества повѣстей. Сочиненіе Герцогини Абрамшской; перевела съ Французскаго дѣвица Эсбе. Томъ пер-

вый и второй. С. П. Б. Изданіе Книгопродавца Полянова. VIII и 201. 239 стр. in-8°.

872) Мусташъ. Сочиненіе Поль-де-Кока. Переводъ Безпольнаго. Части III и IV. С. П. Б. въ шип. Шпаба Ошд. Корп. Ви. Стр. 1839. 240, 213 стр. in-8°.

873) Мусташъ. Сочиненіе К. Поль-де-Кока. Части III и IV. С. П. Б. 1839. въ шип. Виггебера 192, 173 стр. in-8°.

874) Фра-даволю, или послѣдніе годы Венеціи. Историческій романъ. Соч. Р. Зошова. С. И. В. въ шип. А. Смирдина, 1839. in-12°. 4 части, ч. 1 — XIX и 298 стр. ч. 2—306, ч. 3—342, ч. 4—251.

f) Разныя сочиненія:

875) Энциклопедическій Лексиконъ, посвященный Его Величеству Государю Императору Николаю Павловичу. Томъ пятнадцатый Гор — Даш. С. П. Б. 1838. въ шип. Плюшара. XVI, 435 стр. in-8°.

876) Живописное Обзорніе. Томъ IV, листы 25, 24, 25. Съ 178 по 208.

877) Briefe aus St. Petersburg. St. Petersburg, gedruckt bei K. Kraу, 1839. IV и 86 стр. in-8°.

V. *Излучья Искусства.*

878) Musée du Prince Youssouppoff, contenant les tableaux, marbres, ivoires et porcelaines qui se trouvent dans l'hotel de Son Excellence à Saint-Petersbourg. Imprimerie de Pluchart, 1839. 112 стр. in-12°.

VI. *Ориентальная Филология.*

879) Recensio XLIII. numerorum arabicorum, quorum major pars in agro Dorpatensi reperta est, auctore Augusto Henrico Hansen Praeceptore Superior. Ord. in Gymnasio Dorpatensi. Als Einladung zur öffentlichen Prüfung und zum Rede-Actus im Gouvernements-Gymnasium und in der übrigen öffentlichen Schulen zu Dorpat. Dorpati Livonorum Typis J. C. Schuenmanni, MDCCCXXXVIII. 25 сmp. in-4°.

VII. *Богословіе.*

880) Der kleine katholische Katechismus, oder kurze und nützliche Fragen zum Christlich-Katholischen Unterricht für diejenigen, welche zu einem weitläufigern weder die Zeit noch die Fähigkeit haben. Wilna 1838, gedruckt bei A. Marcilowski. 20 сmp. in-12°.

881) Apologia Mosaicae traditionis de mundi hominumque originibus exponentis. Commentatio prima, quae reverendissimi Theologorum Ordinis auctoritate summorum in sacrosancta Theologia honorum rite assequendorum causa scripsit et publice defendet Carolus, Fredericus Keil. Theol. Licent. Philos. Dr. Exeg. et LL. OO. P. P. E. Dorpati Livonorum Typis J. C. Schuenmanni MDCCCXXXVIII. 50 сmp. in-4°.

882) Dass der Heiland in seinem Abendmahle allen Sündern die Seligkeit anbiete und gebe. Predigt am Gründonnerstage gehalten in der Bethalle der St. Olai Gemeinde den 31 März 1838, von A. F. Kuhn, Diaconus und Nachmittags-Prediger zu St. Olai und Oberlehrer der Religion am Revalschen Gymnasium (Zum Besten der Armenschulen in Reval). Reval 1838, gedruckt bei Lindfors Erben. 57 сmp. in-8°.

883) Ist Gott für uns, wer mag wider uns seyn, Predigt am Neujahrstage, gehalten in der Bethalle der St. Olai Gemeinde den 1 Januar 1838, von A. F. Huhn Diaconus und Nachmittags-Prediger zu St. Olai und Oberlehrer den Religion am Revalschen Gymnasium (zum Besten der Armenschulen in Reval). Reval 1838, gedruckt bei Lindfors Erben. 78 cmp. in-8°.

884) Joannesse Ewangel. 15, 17. Kui teje Sedda texte, önsäd oltete, teje Kui teje Sedda tete. Sedda jutlust on wäljaannud Chr. Fr. Janter. Tallinnas 1838, trükitud Lindworsi Kirjadeza. 16 cmp. in-8°.

885) Liibahimmo, Silmahimmo ja ellokörskusse woõsa jummalä tenistussit 1 Joan 12, 15 — 17. Sedda jutlust on wäljaannud Chr. Fr. Janter. Tallinnas trükitud Lindworsi Kirjadeza 1838. 19 cmp. in-8°.

886) Taweh Laul 90, 12. Öppetä meid ommäd päwad nenda ülles arwama, et mus far kust süddamesse Same. Sedda jutlust on wäljaannud Chr. Fr. Janter. Tallinnas trükitud Lindworsi Kirjadeza 1838. 12 cmp. in-8°.

887) Deewa wahrdu mihlotajem pa brischeem jauna grahmatina 3-sches fehjas 8-ta fauja. Rihga 1838, Drikkehts pu Krohna-drikketaja. C. 338 no 384 cmp. in-8°.

888) Zetach us mnbschigu dsibwoschanu Jautaschanas, ar ko no smehteem waksteem irr atbildehts. Rihga 1838, Drikkehts pu Krohna-drikketaja. 36 cmp. in-8°.

889) Waimolikkud Leima Pallokessed mis ig zapämaseks usso toidusseksning süddame Kinnitusseks Sioni teckäiattete pakkutakse. Tallinnas trükitud Lindworsi Kirjadega 1838. 531 cmp. in-12°.

890) Monned Kennad Lnggud töerte Sündi nud aijadest. Ma-rahwa mele heakas ja hinge Kassaxs Kokkirjotud. Essione ne ande. Tartus 1839, aastal Trükitud Lindworsi pärsiatte Kinjadega. 24 cmp. in-8°.

891) Istävälliset Sanat St. Marian Suomen Kunnioittawalle Scurakunnalle Pietarissa. Opettajalda Carl. Sirénilda, Pietarissa. Jwersin tykönä 1838. 15 стр. in-8°.

892) Indication des Fêtes d'obligation, des jours de jeûne et des autres articles concernant le service divin à l'usage des Catholiques de St.-Pétersbourg de la Paroisse de Ste Catherine V. et M. Pour l'année 1839. St.-Pétersbourg, Imprimerie de A. Pluchart. 48 стр. in-12°.

895) Erster, Zweiter, Dritter und Vierter Bericht der Kurländischen Sections-Comität der Evangelischen Bibel-Gesellschaft in Russland. Mitau 1838, gedruckt bei J. F. Steffenhagen und Sohn. 40 стр. in-8°.

VIII. *Исторія отечественная.*

894) Повѣствованіе о Россіи. Тома I и II. М. въ Унив. шип. 1838. X. 375. VII, 408, XXVII стр. in-4°.

895) Исторія Россіи въ разказахъ для дѣтей. Часть пятая. С. П. Б. въ шип. И. Росс. Академіи. 1839. 453 стр. in-8°.

IX. *Путешествія и Статистика.*

896) Путешествія Русскихъ Людей по Святой землѣ. Часть первая и вторая. С. П., Б. 1839. въ шип. Сахарова, 123, 125 стр. in-8°.

897) Карманный указатель Санктпетербурга съ планомъ. Manuel de St. Pétersbourg avec un plan. С. П. Б. въ шип. К. Крайя, 47 стр. in-16°.

898) Описаніе Удѣльнаго Земледѣльческаго Учлища, составленное Владиміромъ Бурнашевымъ. С. П. Б. 1839. въ шип. Губернскаго Правленія, 228 стр. in-8°.

X. *Математика.*

899) Elementa Calculi variationum ejusque usus in solvendis problematibus analyticis et geometricis. Commentatio mathematica, quam amplissimi Philosophorum Ordinis auctoritate ad gradum Doctoris Philosophiae in Caesarea Universitate Litterarum Dorpatensi rite adipiscendum scripsit et publice defendet Carolus. Eduardus Serft. De Phil. Math. et pur. et applic. P. P. E. Dorpati Livonorum Typis J. C. Schuenmanni MDCCCXXXVIII. 31 стр. 8°.

900) Счетъ монетамъ для С. Пешербурга. С. П. Б. въ шп. Вингебера, 1838. 19 стр. in-16°.

XI. *Военная Наука.*

901) Военная Библиотечка съ Высочайшаго соизволенія посвященная Россійской Арміи, издаваемая подъ руководствомъ Генерала Барона Н. В. Медена и О. И. Сенковского. И. И. Глазуновымъ на 1838 годъ. Томъ II. С. П. Б. въ шп. И. Глазунова, 1838. 373 стр. in-8°.

XII. *Естественная Наука.*

902) Начальныя Основанія Физики, изложенныя И. Т. Щеглевымъ. Изданіе второе, совершенно переработанное, и значительно увеличенное. Часть вторая. С. П. Б. въ шп. К. Вингебера, 1839. XI, 512 стр. in-8°.

XIII. *Сельское Хозяйство.*

903) Ueber die Leistungen der Kaiserlichen Moskaischen Ackerbau-Gesellschaft während der Jahren

1836 und 1837. Auszug aus den jährlichen Berichten der Gesellschaft. Moskau, gedruckt bei August Semen, 1838. 72 сmp. in-8°.

XIV. *Медицина.*

904) De sectione tendinis achillis. Dissertatio inauguralis chirurgica, quam consensu atque auctoritate amplissimi Medicorum Ordinis in Universitate Caesarea litterarum Dorpatensi ad gradum Doctoris Medicinae rite adipiscendum loco consueto publice defendet auctor Otto de Rehekampff Esthonus. Dorpati Livonorum MDCCCXXXVIII, Typis haeredum Lindforsianorum. 39 сmp. in-8°

905) Zweiter medicinischer Jahres-Bericht vom Marien-Krankenhaus für Arme in St. Petersburg vom Jahr 1837 von dem Oberarzt dieser Anstalt. Dr. H. U. L. v. Roos Statsrath, Ritter u. s. w. Mit einer Abbildung des Marien-Krankenhauses für Arme. St. Petersburg. Gedruckt auf Kosten des Kaiserlichen Erziehungshauses bei C. Kray, 1838. 226 сmp. in-8°.

XV. *Слѣсь.*

906) Уставъ С. Петербургскаго Водопроводнаго Общества, въ шп. Н. Греча, 1838. 24 сmp. in-8°.

907) Lectionsplan der deutschen Hauptschule St. Petri. December. St. Petersburg, gedruckt bei K. Kray, 1838.

908) Nowości muzyczne w Księgarni Józefa Zawadzkiego N° 21 (miesiąc Styczeń). Wilno, drukiem Józefa Zawadzkiego, 1839. 48 сmp. in-8°.

909) Seizième Rapport de l'Ecole établie en faveur des enfans pauvres parmi les étrangers qui se trouvent

à St. Pétersbourg, pour l'année 1838. St. Pétersbourg, de l'Imprimerie de M. Iversen, 1838. 16 стр. in-8°.

XVI. Еврейскія книги.

910) Сеферъ Аниъ Израель, ш. е. Око Израеля, или извлеченіе изъ Вавилонскаго Талмуда. Второй части вторая половина. Вильно въ шип. Ромма, 1838. Съ 603 по 1153 стр. in-32°.

911) Масехетъ Берахотъ, ш. е. о подробностяхъ относящихся къ молитвамъ и хвалѣ Господа Бога. I часть Вавилонскаго Талмуда. Вильно, въ шип. Ромма, 1838. 582 стр. in-folio.

912) Сеферъ Бесъ Абрагамъ, ш. е. Домъ Авраама. Вильно, въ шип. Манеса Ромма, 1838. 54 стр. in-12°.

913) Цевуа Шель Рабъ Юель, ш. е. Завѣщаніе Рабина Юеля. Вильно, въ шип. Ромма, 1838. 48 стр. in-12°.

914) Минхашъ Тода, ш. е. Жертва признательности. Вильно, въ шип. Ромма, 1838. 18 стр. in-8°.

915) Шульханъ Арухъ Оракъ Халимъ, ш. е. первая часть сочиненія Шульханъ Арухъ, заключающая въ себя религиозные обряды Евреевъ. Вильно, въ шип. Ромма, 1838. 686 стр. in-8°.

ВЗГЛЯДЪ

НА СОДЕРЖАНІЕ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЗА МИНУВШЕЕ ПЯТИЛѢТІЕ.

Съ окончаніемъ 1838 года выйдеть въ свѣтъ *двадцатый* томъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и исполнится *пятилѣтіе* со времени возобновленія его при нынѣшнемъ Господинѣ Министрѣ, Дѣйсшвицельномъ Тайномъ Совѣщникѣ С. С. Уваровѣ.

Цѣль сего возобновленія—дѣлать общеизвѣстными всѣ мѣры, которыя Правительство предпринимаетъ къ успѣшному ходу Наукъ и народнаго образованія, знакомить Наставниковъ съ новыми полезными мѣтодами, сообщать читателямъ свѣдѣнія о распространяющемся въ Опечислѣтвѣ просвѣщеніи и о состояніи той же части въ иныхъ земляхъ, и постоянно доказывать пользу

воспитанія юношества въ спасительныхъ началахъ Православія, Самодержавія и Народности, какъ священнѣйшихъ заботахъ нашего благоденствія.

Такая цѣль не измѣнима. Но при возрастающихъ успехахъ Литературы и Книгопечатнаго искусства въ Россіи, при новыхъ потребностяхъ вкуса и наслоящихся нуждахъ читателей, Редакція, съ утвержденія Господина Министра, предпринимаеши сдѣлать на слѣдующій годъ нѣкоторыя перемѣны въ Журналѣ, расширяющіе кругъ его предметовъ и сверхъ того издавашь разнообразныя Прибавленія къ нему; словомъ въ возможной степени разболитиса дальнѣйшимъ улучшеніемъ его въ наружномъ видѣ и во внутреннемъ достоинствѣ. Подробноссти сихъ перемѣнъ можно видѣти изъ помѣщаемой здѣсь Программы; но прежде Редакція считаеши не лишнимъ обратиться къ испекающему *патриарху* и въ еранкомъ очеркѣ изложити содержаніе вышедшихъ доселѣ книжекъ, чтобы показати, какимъ образомъ раскрыши фаль въ нихъ планъ, первоначально Министерствомъ предложенный.

Въ 60 книжкахъ Журнала читатели могутъ видѣти болѣе 600 различныхъ Постановленій и распоряженій Правительсва, посредствомъ которыхъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, быспро совершенствовалась и распространалась учебная часть въ Отечествѣ нашемъ и облегчалась способы къ совершенствованію самыхъ Знаній. Новые Уставы Академіи Наукъ, Университетовъ, Лицея и Московскаго Дворянскаго Института, учрежденіе Главной Астрономической Обсерваторіи и Археоло-

графической Коммисіи, Положенія объ Учебныхъ Округахъ, объ испытаніяхъ на ученія степени, и Домашнихъ Направникахъ и Учицеляхъ, о преимуществвахъ учебной службы, и нѣкоторыя другія, занимающъ почешное мѣсто въ семь собраніи Правительственныхъ актовъ, имѣющихъ въ виду и общее устройство Учебнаго Вѣдомства и распорядокъ отдѣльныхъ частей его. Далѣ читатели могли видѣть изъ сего Журнала, какъ постепенно открывались по Губерніямъ новыя Гимназіи, Благородныя Пансіоны и Училища, заводились Губернскія Библіотеки, отправлялись молодые Воспитанники за границу для усовершенствованія ихъ, присылали опшуда свои донесенія и наблюденія; другіе, воропясь изъ чужихъ краевъ, читали свои пробныя лекціи, которыя сообщались и публикѣ: между тѣмъ въ Опечествѣ нашемъ всѣ Науки, особенно же Естествоныя и Математическія (преимущественно Астрономія), Воспочныя языки, Исторія Опечественная и Словесность, постепенно возвышались при неуспыныхъ трудахъ Преподавателей; повсюду строились новыя храмы Наукъ, возраспало число учащихъся, являлись въ разныхъ родахъ новыя полезныя пворенія. Всѣ сіи успѣхи изображены въ пяти общихъ Опчетахъ предспавленныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за 1833—37 годы, въ пяти Опчетахъ Академіи Наукъ, въ ежегодныхъ Опчетахъ о Демидовскихъ Преміяхъ, въ описаніяхъ занятій нашихъ Ученыхъ Заведеній и частныхъ трудовъ Профессоровъ. Стараюсь достигатиъ возможной полноты въ сообщаемыхъ Публикѣ свидѣніяхъ, Редація не

ограничивалась одними лишь пѣми Училищами, которыя подвѣдомы Министерству, но собирала свѣдѣнія и о прочихъ, и наконецъ представила *сравнительную карту успѣховъ народнаго обученія въ Россіи*; помѣщала въ Журналѣ списки книгъ выходившихъ у насъ на всѣхъ языкахъ и споль же полныя свѣдѣнія о Журналахъ издающихся не только въ Россіи, но и въ Царствѣ Польскомъ и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ; вообще же, послѣ Русской Ліпературы, обращала особенное вниманіе на двѣ важнѣйшія для насъ отрасли иноземныхъ Ліпературъ: одну — *Славянскихъ народовъ* — по вліянію, какое она должна имѣть на успѣхъ собственно нашей и обратно, и другую — *народовъ Восточныхъ* — по обширному соприкосновенію Россіи къ нимъ и по тому дѣйствию, которое Отечество наше производитъ на ихъ образованіе. Та и другая, независимо отъ сихъ причинъ, пребудушъ особаго изученія еще и по важности ихъ для объясненія нашей Древней Исторіи.

Давая отчетъ въ нынѣшнемъ состояніи Отечества просвѣщенія, Журналъ Министерства исподоволь собиралъ и матеріалы для Исторіи оного: таковы были взглядъ на древнѣйшія Библіотеки въ Россіи (1), на труды тогдашнихъ образователей Русскаго языка (2), опытки издѣлшописей Академіи Наукъ, описаніе первыхъ въ Россіи газетъ (3), первой печатной Всемирной

(1) Г. Клоосіуса, 1854.

(2) См. на прѣд. о трудахъ Максима Грека, 1854.

(3) Въ 4 книжкѣ на 1854 г.

Исторіи (1), первой Исторіи Русской для Училищъ (2), распоряженія Великой Екатерины касательно Частныхъ Пансіоновъ, обзорніе дѣйствій Академіи Россійской съ начала ея учрежденія (3), обзорніе трудовъ Академіи Наукъ за послѣднее десятилѣтіе (4). Ко Всеобщей Исторіи Просвѣщенія принадлежали краткіе взгляды на Исторію Школъ съ самыхъ древнихъ временъ (5), на Училища и воспитаніе въ Средніе вѣки (6), на начало Университетовъ (7), на происхожденіе Народныхъ Школъ въ Германіи (8), на развитіе самыхъ Наукъ вообще (9) и преимущественно на ходъ ихъ въ наше время (10).

Образованнѣйшія изъ Государствъ требовали предпочтительнаго разсмотрѣнія нынѣшняго состоянія въ нихъ публичнаго обученія. Редакція поочередно выбирала и предлагала любопытнѣйшія свѣдѣнія о Франціи (11), Англіи (12), Пруссіи (13), Германіи (14), Даніи (15), Венгріи (16). Сѣверной

- (1) Статья Г. Зинковска, 1835.
 (2) Въ 1 книжкѣ на 1835 г.
 (3) Г. Федорова, 1834.
 (4) Г. Невѣрова, 1831.
 (5) Въ черныхъ книжкахъ на 1835 годъ.
 (6) Г. Даниловича, 1836.
 (7) Статья 1838 г.
 (8) Изъ Journ. of. Educ. 1834 г.
 (9) Г. Бера, 1837.
 (10) Постолянина обзорнія за каждый годъ.
 (11) 1834, Апр., Іюль, Іюль. 1835, Генв., Мартъ, Іюль, Октя.
 1837, Сент. 1838, Генв.
 (12) 1835, Нолбрь.
 (13) 1834, Генв. 1837, Іюль.
 (14) 1834, Авг. и Октя. 1836, Февр. 1837, Нолбрь. 1838, Авг.
 (15) 1839, Іюль. (16) 1837, Октя.

Америкѣ (1), кромѣ множества мелкихъ извѣстій, сообщаемыхъ о томъ же предметѣ въ концѣ книжекъ, въ Отдѣленіи Смѣси. Сосѣдственныя Россіи земли, Китай (2), Турція (3), Булгарія (4), и др., были также предметомъ вниманія Журнала.

Перехода въ частности къ Наукамъ, которыя входили въ планъ Журнала, можемъ въ особенности наименовать Вѣроученіе, Философію, Педагогикъ, Науки Полипическія, Филологію, Исторію, и Науки Математическія и Естественныя.

Православная Вѣра Опечества нашего вполнѣ выражена спашью о Церкви Каѳолической или Вселенской (5) и другою о началѣ Христіанства въ Россіи (6); кромѣ того Редакція пользовалась всѣми случаями, чтобы и въ разборахъ книгъ и въ примѣчаніяхъ къ разнымъ спашьямъ указывашь читателямъ на благодѣтельныя для Россіи дѣйствія древняго ея Православія.

Спашья Философскія касались нынѣшняго состоянія сей Науки во Франціи и новой Философской системы, основываемой Бошеномъ (7), критическаго изслѣдованія системъ Германскихъ Философовъ (8), упрековъ дѣлаемыхъ Философамъ вообще (9) и того участія, которое сія На-

(1) 1835, Сент.

(2) О. Іакинѣв, 1838 Май.

(3) Г. Банди, 1836, Генв.

(4) Г. Муравьича, 1838, Апр.

(5) Г. Муравьева, 1838, Авг.

(6) Его же, 1837. Генв.

(7) Спашья Г. Брѣвскаго, 1834, Мартъ.

(8) Прошоевскій Складорва, 1835, Авг. и 1838, Генв.

(9) Г. Новиковаго, 1838, Февр.

уда должна принимашь въ Отечество наше (1). Въ другихъ сферахъ предлагаемы были — воззрѣніе Древнихъ на Природу (2), системы Зороастра (3), Платона (4), Ксенофана (5), Платина (6), также отдѣльныя задачи — объ отношеніяхъ между общимъ и частнымъ въ человѣческомъ познаніи (7), о различныхъ способахъ самоубѣжденія (8), о связи Философіи съ Исторіею (9).

По части Наукъ Политическихъ разсмащривались недоспащки Новѣйшаго Естественнаго Права (10), предѣлы въ которыхъ должны были изучаемы и преподаваемы Права Политическое и Народное (11), начала постепеннаго усовершенствованія Государствъ (12), важность вліанія Юстиніанова Права на образованіе Человѣчества (13), необходимость соединенія Теоріи съ Практикою въ изученіи Законовъ и въ самомъ дѣлопроизводствѣ (14), Исторія Методъ Законовѣдѣнія (15), ходъ Правовѣдѣнія Уголовнаго вообще

-
- (1) Г. Физера, 1855, Гель.
 - (2) Г. Шидша, 1834, Ноябрь.
 - (3) Г. Погодина, по Герсену, 1855, Апрель.
 - (4) Изъ Гиттера. 1856, Іюль и 1857, Февр.
 - (5) Отшуда же, 1857, Апрель.
 - (6) Прошюеря Сворцова, 1835, Фил.
 - (7) Слещ. Сидонскаго, изъ Амальмона, 1834, Іюль.
 - (8) 1836, Май.
 - (9) Статья 1857, Сент.
 - (10) Статья Г. Физера, 1856, Гель.
 - (11) Г. Андросскаго, 1854, Дек.
 - (12) Г. Мандроскаго, 1857, Гель.
 - (13) Г. Шидгардта, 1854, Сент.
 - (14) Г. Невалла, 1855, Дек.
 - (15) Г. Благовѣщенскаго, 1855, Іюль.

и преимущественно въ Германіи (1) и Исторія Славянскихъ Законодательствъ (2). Къ сему спашьямъ присовокупленъ Обзоръ Исторіи Политической Экономіи (3), взглядъ на Науку Дипломатіи (4) и мысли о Ценсурѣ (5).

Вмѣстѣ съ общими понятіями объ Исторіи и системахъ ея (6), о пользѣ (7), важности и успѣхахъ ея въ связи съ Христіанствомъ (8), о Высшемъ Промыслѣ открываемомъ во всѣхъ ея событіяхъ (9), обрабатывались и отдѣльныя части оной. Такъ изъ Древней Исторіи разсматривались времена Семирамиды (10), Кароагена (11), Рима (12), жизнь народовъ Еллино-Македонскаго (13) и Индостанскаго (14), изслѣдывались и описывались памятники Египта (15) и Италіи (16). Географія (17) и Хронологія Древнихъ (18) были также предметомъ особыхъ спа-

(1) Г. Даниловича, 1857, Іюль.

(2) Г. Мацѣвскаго, 1855, Окш.

(3) Г. Шшиглаца, 1857, Авг.

(4) Г. Ивановаго, 1856, Марш.

(5) Г. Врѣккера, 1855, Сенш.

(6) Г. Гоголя, 1854, Февр. Система Вико, 1855, Іюль.

(7) Изъ Ансильона, 1855, Авг.

(8) 1856, Окш.

(9) Г. Погодина, 1854, Генв.

(10) Г. Блаумъ, 1854, Май.

(11) Г. Кронберга, 1857, Іюль.

(12) Г. Снегирева, 1855, Апр.

(13) Г. Цмха, 1855, Май.

(14) Г. Дунина, 1857, Іюль.

(15) Г. Риго, и переводъ изъ Буизена. 1857, Іюль и Авг.

(16) Г. Снегирева, 1855, Нолбрь, и Г. Кронберга, 1856, Авг.

(17) Г. Кронберга, 1856, Февр. Г. Корнуоля, изъ Госселля, 1855, Апр.

(18) Г. Блаумъ, 1855, Марш.

пей, изъ коихъ нѣкоторыя касались и нашихъ Южныхъ Областей (1). Исторія вѣковъ Среднихъ предспавлялась чипапелямъ, въ опривкахъ (2), съ погдашнею гражданственностію Европы (3), съ Кресповыми Походами (4), съ Ганзейскимъ Союзомъ (5), съ смѣлыми (лишь недавно открытыми) походами Норманновъ въ землю нынѣшнихъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (6). За тѣмъ изображенъ былъ и самый переходъ отъ Исторіи Средней къ Новой (7), съ цѣнью географическихъ открытій до нашего времени (8). Но какъ Журналъ вездѣ обязанъ былъ имѣть въ виду Опшечство, то и изъ земель иностранныхъ особенно сообщались свѣдѣнія о соединенныхъ съ Россіею ближайшимъ соседствамъ, и тѣмъ болѣе достойныхъ любопытства, чѣмъ онѣ менте извѣстны: кромѣ общаго взгляда на Азію (9), особенному вниманію подлежали Грузія (10), Кяпай (11) и племена Монгольскія (12).

Самое значительное число статей посвящены были Исторіи Русской. Не считая уномянуемыхъ

(1) Р. Брузе, 1835, Мартъ, и Г. Кеппеля, 1836, Дек.

(2) Г. Гоголя, 1854, Сент.

(3) Г. Погодина, по Глаз. 1831, Апр.

(4) Г. Шульгина, 1835, Апр.

(5) Г. Невѣрова, 1838, Генв.

(6) Статья Г. Раева, 1838, Авг.

(7) Г. Лукина, 1835, Сент.

(8) Г. Рашкова, 1836, Окт.

(9) Г. Ковалевскаго, 1837, Ноябрь, и Г. Савельева, 1837, Авг.

(10) 1837, Дек.

(11) 1837, Ноябрь.

(12) Г. Шидша, 1834.

выше извѣстій о трудахъ Археографической Коммиссія, непрерывно собирающей для нея богатые матеріалы и готовящей къ ученому, опечлливому изданію наши Древнія Лѣтописи, не было почти ни одной книжки Журнала, въ которой бы не помѣщались оригинальныя или переводныя разсужденія касательно Опечеснвеннаго Дѣписанія: *общія* — наприм. мнѣнія опносительнѣе изданія въ свѣтъ источниковъ его (1), указатель главнѣйшихъ изъ нихъ (2), и опчешъ о составѣ одного изъ самыхъ богатыхъ собраній рукописей — незабвеннаго Графа Румянцова (3), и *частныя* — каковы спашъи: о язычеснвѣ Славянъ и обращеніи ихъ въ Христіанство (4), о первоначальномъ происхожденіи Варяговъ и Руси (5), о древнихъ походахъ Руссовъ на Востоку (6), о шакъ-называемомъ Греческомъ пупи (7), о Нѣмецкой поргроваѣ въ Новгородѣ Великомъ (8), о происхожденіи Рюрика (9), о состояніи Древней Руси при Владимірѣ Мономахѣ, по сказаніямъ Померанскаго Лѣтописца (10), и во времена послѣдующія, по извѣстіямъ иноспранцевъ-очевидцевъ — Нейге-

-
- (1) А. Н. Оленица, 1857, Май. Ель Н. А. Ширинскаго-Шихманова, 1857, Іюль, и Г. Устралова, 1857, Февр.
 (2) П. М. Строева, 1854, Февр.
 (3) 1857, Іюль.
 (4) Нѣтъ Шлаерика, 1838, Май.
 (5) Г. Вельшана, 1854, Дек. Г. Булангина, 1836, Дек. Г. Крузе, 1856, Мартъ.
 (6) Г. Грагарова, 1856, Февр.
 (7) Г. Соловьева, 1855, Дек.
 (8) С. М. Строева, 1858, Мартъ.
 (9) Г. Крузе, 1856, Генв.
 (10) Г. Крузе, 1856, Май.

бауера (1), Таинера (2), Лизека (3) и другихъ. Древніе народы, коихъ судьба была тѣсно связана съ судьбою Древней Руси — Хазары (4), Болгары (5), Волохи (6) — имѣли также въ Журналѣ свою долю; но тѣмъ съ большимъ правомъ должны были занять чинапелей историческія обзорѣнія древнихъ, давно забытыхъ Княжествъ Русскихъ—Теребовля (7), Перемышля (8), Бѣлза (9). Ихъ главный сподольный градъ Кіевъ изображенъ въ отношеніяхъ своихъ къ общей жизни Россіи (10), между тѣмъ какъ сообщались постоянно всѣ окрестности древностей (11) въ семь Русскома Геркуландъ, занесенномъ не лавою, а прахомъ сподольнѣй; за древностями его описывались древности Владимира (12), Смоленска (13) и другихъ городовъ. Область Полоцкая предпавлена въ чершежахъ XVI вѣка (14). Димитрій Донской (15), отпрыски изъ царствованія Годунова, память о злополучной дочери его (16), начало Истории Малороссіи (17),

(1) 1856, Сент.

(2) 1857, Сент.

(3) 1857, Ноябрь.

(4) Г. Григорьева, 1854, Авг.

" (5) Г. Кенпеля, 1836, Окт.

(6) Изъ Шафарика, 1857, Май.

(7) 1838, Июль.

(8) Тамъ же.

(9) 1857, Окт.

(10) Г. Максимовича, 1837, Окт.

(11) 1856, Окт. и Дек.

(12) Г. Муракевича, 1857, Дек.

(13) Г. Муракевича, 1836, Дек.

(14) Г. Мишкевича, 1857, Авг.

(15) Г. Савельева, 1837, Июль.

(16) Г. Снегирева, 1855, Авг.

(17) Г. Гоголя, 1834, Апр.

набѣги Крымцевъ (1), война Южной Руси съ Польшею (2), матеріалы для Исторіи Аспраханскаго Края (3), Московскія событія по кончинѣ Царя Алексія Михайловича (4), обзоръніе Государственнаго устройства при ПЕТРѢ Великомъ (5), черты изъ Исторіи Края Новороссійскаго, взятыя изъ письменныхъ докуменшовъ (6) и изъ преданій (7), представляли поочередно рядъ очерковъ Отечественной Исторіи, который прилично заключается общимъ разсужденіемъ объ историческомъ значеніи Россіи и о дѣйствіи, которое судьба ея должна имѣть на Востокъ и Западъ (8).

Словесность, это необходимѣйшее условіе учебнаго образованія и самой гражданственности народовъ, занимала въ Журналѣ часть немаловажную. Кронебергъ (9), Максимовичъ (10), Никипенко (11), Зеленецкій (12) разсматривали ея Теорію; другіе изъ нашихъ лучшихъ Преподавателей, обрабатывая разные части ея Исторіи, сообщали въ Журналъ статьи свои — Шевыревъ

(1) Г. Шаруа, 1834, Окт.

(2) Г. Мацѣвскаго, 1837, Сент., Г. Войццкаго, 1838, Апр., Г. Ковенска, 1838, Іюль, Г. Веселова, 1838, Авг.

(3) Г. Матвѣева, 1838, Іюль, и Г. Булгина, 1838, Окт. и 1838, Февр.

(4) 1838, Генв.

(5) Г. Гагенейстера, 1838, Авг.

(6) Г. Скальковскаго, 1838, Май.

(7) Его же, 1838, Іюль.

(8) Г. Розберга, 1838, Генв.

(9) 1838, Ноябрь.

(10) 1838, Генв.

(11) 1837, Март.

(12) 1838, Май.

о красотахъ Поэзіи Еврейской (1), Розбергъ о главныхъ свойствахъ Словесности Греческой и Римской (2): сверхъ того по Греческой чипашели видѣли мнѣніе Вико о Гомерѣ (3), а Римская была предметомъ многихъ спашей Шевырева, копорый разсмотрѣлъ ея первоначальную Поэзію (4), попомъ представилъ чипашелямъ изображеніе характера и трудовъ Лукреція (5), Лукана, Персія (6), Ювенала, Марціала (7), Плавпа, Теренція (8) и перешель въ преемницѣ Римской Словесности — къ Словесности Италіанской, въ спашѣ о первыхъ Поэтахъ предшествовавшихъ Данпу (9). Здѣсь его смѣняетъ Профессоръ Лоренцъ, изобразившій Данповы заслуги (10). Изъ Авшоровъ Французскихъ разсмотрѣны Буало (11), Мармоншель (12), Лагарнь (13), Викпоръ Гюго (14). Словесность Нѣмецкая, послѣ крайкаго обзора ея Исторія (15), представлена и въ нынѣшнемъ ея состояніи (16). Изъ Восточныхъ особенно раз-

(1) 1854, Авг. и Нолбрь. 1855, Февр.

(2) 1854, Іюль.

(3) 1856, Окт.

(4) 1837, Февр.

(5) 1845, Окт.

(6) 1836, Генв.

(7) 1858, Май.

(8) 1854, Іюль.

(9) 1857, Мартъ.

(10) 1855, Май.

(11) 1856, Май.

(12) 1857, Генв.

(13) Тамъ же.

(14) 1856, Мартъ.

(15) 1857, Дек.

(16) 1859, Авг. и Окт.

суждаемо было объ Арабской (1), Турецкой (2), Индійской (3) и Грузинской (4). По части же Словесности Опечесливенной чашащели могли обратишь вниманіе на разборъ Пѣсни Игоревои (5), на спашья о Малороссійскихъ пѣсняхъ (6), и въ особенності на спашья о Карамзинѣ (7) и Жуковскомъ (8), изъ Духовныхъ вишій пражнито времени о Прокоповичѣ (9), Бужинскомъ (10), Сяченоеъ (11), Левандѣ (12), изъ нынѣшнихъ о Высокопреосвященномъ Филаретѣ (13), Преосвященномъ Иннокентіи (14) и Протоіереѣ Скворцовѣ (15), кошо-рыхъ спаланшы являлись и въ живыхъ образцахъ ихъ краснорѣчія (16). Все сіе опдѣленіе началось разсужденіемъ о Народности въ Ліпературѣ (17), гдѣ выспавлены главнѣйшіе представителы ея въ Россіи — Державинъ, Карамзинъ, Крыловъ.

Слѣдуя за ходомъ Словесности прочіяхъ Славянскихъ народовъ, Журналъ предлагалъ между

-
- (1) 1836, Сент. 1837, Мартъ.
 - (2) 1837, Февр.
 - (3) 1838, Апр.
 - (4) 1838, Авг.
 - (5) Г. Максимовича, 1836, Апр.
 - (6) Г. Гоголя, 1834, Апр.
 - (7) Г. Жуковского, 1835, Генв.
 - (8) Г. Никитенки, 1836, Генв.
 - (9) 1835, Іюль.
 - (10) Тамъ же.
 - (11) Тамъ же.
 - (12) 1836, Дек.
 - (13) 1835, Авг. и 1836, Мартъ.
 - (14) 1835, Окт. и 1837, Нолб. и Дек.
 - (15) 1837, Нолбрь.
 - (16) 1837, Май, Сент., Нолбрь и Дек.
 - (17) Г. Плешнева, 1836, Генв.

прочимъ чинапеламъ и новѣйшіе очерки состоянія Червской Словесности, о произведеніяхъ же оспалвыхъ Славныхихъ Литературъ сообщалъ посполно свѣжія извѣстія своимъ Корреспондентамъ.

Исследования Филологическія касались Сравнительнаго Языкознанія (1), и въ особенності языковъ Русскаго (2), польноу Латынскаго (3), Скандинавскаго (4), Еврейскаго (5), Санскритскаго (6).

Любилиши Наука Естественныхъ видѣли въ Журналѣ взглядъ на изученіе Естественной Истории (7), введеніе въ курсъ Анатоміи человѣческаго тѣла (8), и нѣсколько страницъ о Британіи (9), кромѣ множества свѣдѣній о новыхъ открытіяхъ и вообще объ успѣхахъ сей любознательной отрасли человеческихъ знаній.

Горазде болѣе матеріаловъ представила Математика (10) и въ особенності Астрономія. Луч-

-
- (1) Г. Зинковска, 1851, Ноябрь.
 - (2) Кн. П. А. Широкаго-Шихманова и Г. Лобанова, 1855, Дек.; Г. Булыгина, 1854, Июль; Г. Максимовича, 1858, Мартъ; Г. Могилевскаго, 1859, Генв.
 - (3) Г. Снегирева, 1856, Мартъ; Г. Шевирева, 1856, Февр.
 - (4) Свѣд. Сабница, 1857, Окш.
 - (5) Спашья 1857, Авр.
 - (6) Г. Петрова, 1857, Сент.; Г. Кейла, 1858, Ноябрь.
 - (7) Г. Бушорги, 1854, Ноябрь.
 - (8) Г. Гука, 1856, Сент.
 - (9) Г. Максимовича, 1854, Генв. и Май; Г. Бормухъ-Троцкаго, 1855, Сент.; Г. Шихолоцаго, 1856, Окш.; Г. Камниченко, 1856, Авг.
 - (10) Св. взглядъ на Историю Механики и Оптики, Г. Сидорова, 1854, Июль; спашья изъ Матем. Словара, Г. Вудковскаго, 1856, Февр.; о вліаніи Математики на Искусств. Философію, Г. Коллинса, 1859, Авг.

щіе Профессоры сообщали въ Журналъ результаты своихъ ученыхъ изысканій относительно двойныхъ звѣздъ (1), явленія кометъ (2), измѣренія градусовъ меридіана (3), способовъ къ опредѣленію фигуры земли (4) и другихъ предметовъ Звѣздословія (5). Описаніе новой Казанской Обсерваторіи (6) и извѣстія о постройкѣ Главной въ Россіи Обсерваторіи (7) на Пулковой горѣ должны были конечно радовать всякаго излюбителя Опечесивеннаго просвѣщенія.

Любопытнѣйшія изъ помѣщенныхъ въ Журналѣ Путешествій были по части Естественныхъ Наукъ — Бера въ Новую Землю (8), Гебеля въ степи Южной Россіи (9), Кушорги въ Крымъ (10), по части Языковеденія — Шѣгрена на Кавказъ (11), Бодилскаго въ Славянскія земли (12), Гусева въ Каиръ (13), по части Исторіи — Крузе и Погодина въ Германію (14), по части Археологіи — Мурзакевича въ Крымъ (15), по части Аспрово-

(1) Г. Струве, 1857, Мартъ.

(2) Г. Струве, 1856, Апр.

(3) Г. Симонова, 1856, Окт.

(4) Г. Шагина, 1837, Ноябрь.

(5) Г. Шагина, 1836, Іюль; Г. Симонова, 1834, Ноябрь, и 1835, Авг.

(6) Г. Симонова, 1838, Іюль.

(7) Въ особой спашкѣ 1834, Май, и въ извѣстіяхъ о заграничкѣ Академіи Наукъ.

(8) 1848, Мартъ.

(9) 1835, Іюль, и 1837, Ноябрь.

(10) 1834, Генв. и Іюль.

(11) 1835, Ноябрь.

(12) 1838, Май.

(13) 1835, Февр.

(14) 1835, Мартъ и Сентъ.

(15) 1857, Мартъ.

мія — Оедорова въ Югозападную Сибирь (1). Изъ иностранцевъ, предпринимавшихъ ученые путешествія, копорыхъ письма и статьи были предложены въ переводѣ, можно въ особенности наименовать Рифо — по Египту (2), Граа — въ Гренландію (3), Гершеля — на Мысь Доброй Надежды (4).

Относительно Педагогика или Науки воспитанія и обученія, помещались такія статьи, копорыя могли служить къ одушевленію Учитель на ихъ важномъ поприщѣ или сообщать имъ неизвѣстные доселѣ, но облегчительныя методы. Такъ излагались общія обязанности Насправниковъ (5), указаны качества необходимыя для званія первоначальнаго Учителя (6), сообщены мысли о воспитаніи дѣтей (7), о началахъ педагогическихъ (8), о храненіи здоровья въ Школахъ (9), о духѣ истиннаго ученія (10), о разныхъ методахъ преподаванія (11) и проч. Изъ Журнала Министрства Просвѣщенія Учителя Исторіи и Хронологіи въ первый разъ узнали объ опличныхъ методахъ Жуковскаго (12) и Язвинскаго (13).

(1) 1854, Іюль.

(2) 1857, Апр.

(3) 1857, Сент.

(4) 1854, Дек.

(5) Г. Плешнева, 1856, Генв.

(6) 1854, Іюль, стр. 465.

(7) Статьи 1854 г.

(8) Г. Весомкина, 1856, Февр.

(9) Изъ Лорансера, 1855, Октя. и Крица, 1857, Май.

(10) Изъ Лоранса, 1856, Октя.

(11) Изъ Гресе, 1856, Іюль.

(12) 1856, Іюль.

(13) 1856, Май.

Впрочемъ какъ симъ, такъ и вообще всѣмъ прочимъ Наукамъ посвящены были и спашь Журнальныхъ обзорѣнй, въ которыхъ сообщался читателямъ какъ бы нѣкоторый хронологическій сокращенный сводъ всего, что только наша современная изданія предлагали Публикѣ по всѣмъ отраслямъ знаній.

Къ Журналу Министерства за минувшее пятилѣтне составляется *Алфавитный Указатель*, который будетъ разосланъ ко всѣмъ подписчикамъ.

Съ тѣми же, но еще болѣе усиленными средствами, продолжается изданіе Журнала и на будущее время. Редакція его, съ утвержденія Г. Министра, распространяетъ кругъ своей корреспонденціи внутри и внѣ Россіи и чрезъ то приобретаетъ болѣе возможности доставлять читателямъ всѣ полезныя новости и свѣдѣнія.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1839 ГОДЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Издаваемые по Министерству. Указы и Постановленія; важнѣйшія временныя мѣры и распоряженія; извѣстія объ опредѣленіи, перемѣщеніи,

увольненіи и награжденіи разныхъ лицъ. Сіе Отдѣленіе, какъ было и прежде, подраздѣляется на 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія. Въ первой половинѣ года помѣщается обзорніе дѣйствій Правительства за истекшій годъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Оригинальныя и переводныя спашья по часпи Религій, Философіи, Законовѣдѣнія, Правовученія, Педагогики, Испоріи, Литературы, Отчественнаго языка, и другихъ общепольныхъ Знаній, взгляды на Испорію разныхъ Наукъ и на пынѣшее состояніе оныхъ; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Извѣстія о трудахъ Академій, Университетовъ и Ученыхъ Обществъ; о состояніи подвѣдомыхъ Министерству и другихъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Извѣстія о состояніи Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній въ разныхъ странахъ и о мѣрахъ, упо-

реблемыхъ самошними Правительствами къ ихъ улучшенію. Тупь же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ Воспитанниковъ объ успехахъ ихъ зинпій при иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Историческія свѣдѣнія о ходѣ просвѣщенія и гражданскаго образованія въ разныхъ странахъ. Біографія людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Рецензіи любопытнѣйшихъ, выходящихъ въ Россіи книгъ; извѣстія о замѣчательныхъ иностранныхъ книгахъ; извѣстія о ходѣ современной Журналистики въ Россіи; извѣстія объ иностранныхъ Журналахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Слѣсъ.

А) Извѣстія Отечественныя.

Б) Извѣстія иностранныя.

Тѣ и другія касающіяся открытій, изобрѣженій, новѣйшихъ изобрѣженій, оптическихъ про-

веденій Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ липературныхъ замѣчаній; задачъ предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ. Обществу, разныхъ событій имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и п. д.

Къ книжкамъ Журнала будутъ отъ времени до времени прилагаемы картинки, каршы, планы, снимки съ почерковъ и проч.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части полное годовое изданіе.

Кромѣ сего съ 1839 года будутъ издаваться особыя къ Журналу

П Р И Б А В Л Е Н І Я :

1. **ОФФИЦИАЛЬНО-УЧЕБНЫЯ.** Въ нихъ будутъ помещаемы нѣкоторыя важнѣйшія дѣйствія и распоряженія Правительсва: извѣстія о бывшихъ или имѣющихъ бытъ публичныхъ актахъ въ Учебныхъ Заведеніяхъ, о пожертвованіяхъ въ пользу ихъ, о замѣчательныхъ сдѣланныхъ ими приобритеніяхъ, и разныхъ другія касающіяся до нихъ извѣстія и объявленія. Такимъ образомъ все, по чему-либо особенно важное или не терпящее отлагательства, будетъ сообщаемо Публикѣ безъ малѣйшаго промедленія.

2. **ЛИТЕРАТУРНЫЯ** будутъ заключать въ себѣ любопытнѣйшія изъ новыхъ путешествій, рассказы историческіе или представляющіе картину народныхъ нравовъ, разныхъ новости Литературныя, и п. п. Здѣсь же допускаются и спи-

хотворныя произведенія, съ спрогнмъ выборомъ въ опношеніи къ цѣли и содержанію ихъ.

3. **БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ** должны состоять изъ указащеля всѣхъ въ Россіи выходящихъ въ свѣсъ книгъ, изъ извѣстій о книгахъ предполагаемыхъ къ изданію, также изъ указащеля спашей помѣщааемыхъ въ Опечеспвленныхъ журналахъ.

4. **ТРУДЫ . ВОСПИТАННИКОВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.** Редакція получала отъ ѣкоторыхъ Учебныхъ мѣспъ произведенія Воспитанниковъ, но не могла ихъ печзпашъ на ряду съ трудами нашихъ извѣспнѣйшихъ Писащелей и Преподащелей. Получая подобныя произведенія впредь, Редакція будетъ особо въ семь прибавленія предлагащъ ихъ вниманію Публики, кощорая снисходительнымъ одобреніемъ можетъ дать юнымъ дарованіямъ новое спремленіе къ общеспвленной пользѣ.

Всѣ сіи Прибавленія будутъ издавашься спощря по накопленію спашей, въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналь, и въ самый день выхода ихъ будутъ разсылащься ко всѣмъ подписчикамъ Журнала. Опдѣльная подписка на Прибавленія не принимаешься.

Для общей связи Прибавленій, на оберткахъ ихъ будутъ выспавляемы общіе номера; но сверхъ того каждый родъ Прибавленій будетъ имѣть свой собспвенный рядъ номеровъ и спраницъ, чщобы доставить возможность перенеленашь каждый родъ Прибавленій опщѣльно.

Журналь будеть печашаться новыми шрифтами на веленовой бумагъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Пешербургъ 35 рублей; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 40 рублей.

Имена подписчиковъ будуть припечашываемы въ послѣдней книжкѣ.

Подписка принимается въ С. Пешербургъ: у Коммисіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Пешербургскихъ Книгопродавцевъ брапьевъ Глазуновыхъ и Смирдина; въ Москвѣ, у Коммисіонера памошняго Университета, Книгопродавца Ширяева; а для жипелей прочихъ городовъ Имперіи въ Газешныхъ Экспедиціяхъ С. Пешербургскаго и Московскаго Почтамповъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Коншпорахъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. *Дѣйствія Правительства.*

Стр.

1. Высочайшія Повелѣнія I
2. Министерскія распоряженія VII

II. *Науки.*

1. О Пашерикъ Печерскомъ (*А. Кубарева*) 1
2. Первое путешествіе Англичанъ въ Россію. Соч. *Климентъ Адама* (Перев. съ Лашинскаго *И. Тарнавы-Боритевскаго*) 35
3. Римское Право въ Средніе вѣки, по *Савиньи* (*Е. Бутовита-Бутовскаго*) 65
4. Два памятника древности въ городъ Нахичевань на Дону (*С. Тиграніано*). 136

III. *Извѣстія о Ученыхъ Заведеніяхъ въ Россіи.*

- Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археологической Коммиссіи. 142

IV. *Новости и Слѣсь.*

1. Новыя книги, изданныя въ Россіи. 171
2. Разныя извѣстія. 236

Указашель книгъ, вышедшихъ въ Россіи за Сентябрь мѣсяць 1858 г.

Къ сей книжкѣ приложенъ *Симмокъ съ Воздуха Рязанскаго собора XV вѣка.*

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. *Дѣйствія Правительства.* Стр.

1. Высочайшія Повелѣнія XLIII
2. Министерскія распоряженія CXIV

II. *Науки.*

1. Программа полного курса Теоріи Словесности
(Н. М.) 471
2. Пухевыя записки Зоріана Ходаковского. . . 479
3. О квадратурѣ круга у Индійцевъ (В. Лапшина) 528

III. *Извѣстія о Ученыхъ Заведеніяхъ въ Россіи.*

1. Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ 552
2. Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археологической Коммисіи. 569

IV. *Новости и Смѣсь.*

1. Обзорніе книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1856 году. 585
2. Разныя извѣстія. 649

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи за Ноябрь и Декабрь мѣсяцы 1858 г.

